



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXVIII.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

В И Л Ъ Н А.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Преподобнаго и Сомовской ул., домъ Мишкевича.

1901.



HARVARD LAW LIBRARY

Received FEB 3 1932

V67

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

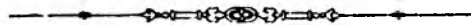
ВИЛЕНСКОЮ КОММИССИЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.



Томъ XXVIII.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.



В И Л Ъ Н А.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Преображенской и Семеновской ул., д. Мацкевича.

1 9 0 1.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Юльянъ Ѳомичъ *Жрачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

FEB 3 1932

ОГЛАВЛЕНІЕ XXVIII ТОМА.



№№	стр.	№№	стр.
1.—1517 г. Апрѣля 25. Привиллегія Короля Сигизмунда I-го Трокскимъ евреямъ о невмѣшательствѣ христіанъ въ дѣла еврейской половины города	1	его рабочихъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ и захватъ разныхъ вещей лѣсничимъ Семеновъ Совой	5
2.—1560 г. Февраля 2. Жалоба Новгородскаго священника Окулы Афанасовича на жида Козича за нанесеніе ему ранъ	2	8.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ вещей земляниномъ Матеемъ Войтеховичемъ	6
3.—1560 г. Мая 18. Продажная запись мѣщанина Слонимскаго Дураса Аврааму Шимоновичу на землю	—	9.—1561 г. Марта 10. Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества	7
4.—1560 г. Юня 17. Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василиемъ Федоровичемъ о неуплатѣ долга	3	10.—1561 г. Марта 23. Заявленіе Матея Войтеховича о несправедливомъ обвиненіи его въ разогнаніи по его приказанію рабочихъ еврея Михеля Химича, нанесеніи имъ ранъ и побоевъ и захватѣ нѣкотораго имущества	—
5.—1560 г. Ноября 6. Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь	4	11.—1561 г. Ноября 16. Разбирательство по дѣлу о дракѣ между	
6.—1561 г. Января 1. Миротворчая запись мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Абрамомъ малымъ	5		
7.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе			

№№	СТР.	№№	СТР.
евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго	8	скихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ	13
12.—1561 г. Декабря 7. Заявленіе Василя Федюшки о недовольствіи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль . .	—	22.—1562 г. Февраля 20. Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ	—
13.—1561 г. Декабря 7. Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.	9	23.—1562 г. Марта 9. Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.	14
14.—1561 г. Декабря 7. Заявленіе еврея Исаака Мошесевича объ отнятіи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ	—	24.—1562 г. Марта 19. Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошкомъ Израилевичемъ	—
15.—1561 г. Декабря 12. Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ	10	25.—1562 г. Мая 25. Заявленіе еврея Нахима Песаховича о возвратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.	16
16.—1562 г. Января 18. Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана	—	26.—1562 г. Октября 8. Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесеніе ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей	17
17.—1562 г. Февраля 2. Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побои слугѣ его Сролькѣ.	11	27.—1563 г. Августа 2. Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ поташа евреемъ Шмойломъ Пишелевичемъ Григорію Масальскому	—
18.—1562 г. Февраля 2. Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу	11	28.—1563 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богушемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошесевичу.	18
19.—1562 г. Февраля 2. Жалоба еврея Фавиша Есковича на недовольствіе ему собирать пошлину съ товаровъ	12	29.—1563 г. Октября 5. Заявленіе землянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недовольствуютъ выжигать поташъ еврею Товію Богдановичу.	19
20.—1562 г. Февраля 3. Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку	13	30.—1580 г. Марта 5. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городского вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.	20
21.—1562 г. Февраля 20. Жалоба еврея Нафталеевича на Слоним-		31.—1585 г. Мая 16. Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Хо-	

№№	СТР.	№№	СТР.
		негъ за купленный у него въ г. Брестъ плаць	28
32.—1589 г. Марта 24. Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на лечение больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города	21 22	41.—1589 г. Августа 14. Заявление вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ, за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсненія.	29
33.—1589 г. Марта 30. Заявление объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврея Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга	—	42.—1589 г. Августа 14. Заявление вознаго о готовности еврейки Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы, за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ	30
34.—1589 г. Мая 1. Заявление Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа	23	43.—1589 г. Августа 24. Заявление вознаго о нанесеніи еврею Мошку Юсковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтвойтомъ Василиемъ Скибичемъ	31
35.—1589 г. Мая 17. Заявление вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ.	—	44.—1589 г. Сентября 17. Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіяшовича на землянина Якова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатамъ собранныя съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побои	32
36.—1589 г. Мая 17. Заявление вознаго о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Есковой побоевъ.	25	45.—1589 г. Октября 4. Заявление вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта	—
37.—1589 г. Мая 26. Запись о признаніи Петрашевича въ конокрадствѣ и смертоубійствѣ и о приговореніи его къ смертной казни.	—	46.—1589 г. Декабря 1. Заявление вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ.	33
38.—1589 г. Мая 30. Заявление еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ.	26	47.—1590 г. Іюля 3. Миротная сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича	35
39.—1589 г. Іюня 20. Купчая крѣпость на плаць въ городѣ Брестѣ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу	—	48.—1591 г. Апрѣля 30. Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребовалъ отъ жидовъ не внесенную по-	
40.—1589 г. Іюля 20. Обязательство Брестскаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, извѣстную сумму де-			

№№	СТР.	№№	СТР.
		скаго и продажѣ ихъ жиду Еську изъ Слонима	48
49.—1592 г. Января 26. Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недозволеніи евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ	37	59.—1598 г. Марта 5. Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогѣ	50
50.—1592 г. Сентября 18. Заявленіе еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаніи крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ	38	60.—1598 г. Юля 18. Заявленіе вознаго о разсмотрѣніи судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту	—
51.—1593 г. Апрѣля 7. Жалоба еврея Якова Нафталевича на Теодора Могилевца за нанесеніе ему ранъ и захватъ вещей	39	61.—1603 г. Мая 1. Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ	52
52.—1593 г. Мая 21. Явка мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ	41	62.—1603 г. Мая 27. Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць	54
53.—1594 г. Мая 14. Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора	42	63.—1605 г. Марта 7. Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Гарабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣніе его имѣніемъ Островъ	—
54.—1594 г. Мая 14. Явка листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора	43	64.—1605 г. Марта 23. Заявленіе Александра Короткого о задержаніи евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ	56
55.—1594 г. Мая 21. Жалоба Васевичкаго на нанесеніе ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца	44	65.—1605 г. Марта 24. Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣніе его Жировицы и принадлежащія ему села	58
56.—1594 г. Октября 29. Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ	45	66.—1605 г. Апрѣля 5. Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Ивановъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхака Михелевича	60
57.—1598 г. Января 1. Заявленіе еврея Самуила Соломовича объ отнятій у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ	46	67.—1605 г. Апрѣля 6. Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкѣ Шимановой	72
58.—1598 г. Января 1. Заявленіе вознаго о допросѣ крестьянина Боровскаго, сознавашагося въ покражѣ вещей у кн. Полубен-	48	68.—1605 г. Апрѣля 7. Явка купчей крѣпости, данной Марти-	

№№	стр.	№№	стр.
номъ Бальверомъ еврею Нафта- левичу на домъ въ г. Слонимѣ.	75	долга въ назначенный срокъ жи- ду Беру	90
69.—1605 г. Мая 8. Жалоба Вол- ковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватив- шихъ разное имущество принад- лежавшее ему	76	79.—1606 г. Февраля 6. Заявленіе вознаго о неуплатѣ долга пяти- десяти копъ грошей Унихов- скимъ жиду Якубовичу въ наз- наченный срокъ	91
70.—1605 г. Мая 10. Жалоба Шух- тицкаго, слуги Яна Рея зъ Наг- ловицъ, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побои	80	80.—1606 г. Марта 3. Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойло- вича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ	92
71.—1605 г. Мая 27. Жалоба Вол- ковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяж- кія побои матери его и подверг- ли ее заключенію, въ которомъ она и умерла	81	81.—1606 г. Марта 10. Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евре- евъ, сопровождавшихъ убійцу жи- да Ильи Шмойловича, о нане- сеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятій убійцы	94
72.—1605 г. Мая 30. Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича	82	82.—1606 г. Марта 22. Заявленіе о присужденіи и исполненіи смерт- ной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича	97
73.—1605 г. Юля 18. Заявленіе Го- дебскаго о томъ, что онъ не обя- занъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Теревеня	83	83.—1606 г. Апрѣля 3. Заявленіе воз- наго о предъявленіи позва Сол- тану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жидовки Эстеры Ицхаковой	99
74.—1605 г. Августа 20. Заявленіе о покражѣ жидами хмелю въ имѣ- ніи Гривдѣ	85	84.—1606 г. Апрѣля 24. Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Копдеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Хаинѣ Шимоновой	100
75.—1605 г. Августа 20. Жалоба ев- рея Ионы Мордухаевича о нане- сеніи ему побоевъ и несправед- ливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля	86	85.—1606 г. Августа 2. Явка коро- левскаго баниційнаго листа на Ивана Солтана за убійство жи- да Хомскаго Ицхака Михеле- вича	—
76.—1605 г. Октября 18. Заявленіе еврея Юска Нафталевича о не- выполненіи Кандеравскими обя- зательства доставить ему 300 бо- чекъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги	88	86.—1606 г. Августа 16. Явка ввод- наго листа Мелешковъ на владѣ- ніе имѣніемъ Жировицами, ко- торое было въ заставѣ у жидов- ки Гестеры Михелевичовой	101
77.—1606 г. Января 7. Заявленіе воз- наго о неуплатѣ въ назначен- ный срокъ Рагозою жиду Шло- мѣ Якубовичу долга четырнад- цати копъ грошей	89	87.—1606 г. Ноября 20. Жалоба Сол- тана о самовольномъ задержаніи Кандеравскимъ денежныхъ доку- ментовъ, отданныхъ ему вре- менно на сохраненіе	102
78.—1606 г. Января 12. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солтаномъ			

№№	СТР.	№№	СТР.
88.—1608 г. Мая 2. Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей	104	98.—1619 г. Юля 16. Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича	117
89.—1608 г. Мая 10. Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Тризны	106	99.—1626 г. Мая 15. Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго гродскаго суда, присудившаго еврею Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.	118
90.—1610 г. Юля 8. Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесеніе ими побоевъ и ограбленіе слуги ея.	107	100.—1626 г. Юня 4. Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсью Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.	—
91.—1610 г. Октября 30. Жалоба Юрія Судка на жида Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ	108	101.—1629 г. Марта 4. Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію	119
92.—1615 г. Марта 1. Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ	109	102.—1629 г. Марта 4. Посвидѣтельствованіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго	120
93.—1615 г. Марта 18. Жалоба Гинтовта на жида Мисановича и судью Змѣевского за нанесеніе ему и его прислугѣ побоевъ	110	103.—1629 г. Апрѣля 17. Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь	121
94.—1615 г. Октября 8. Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимоновича за незаконное заключеніе его въ тюрьму.	112	104.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе Семена Посника о томъ, что онъ неправильно показанъ въ донесеніяхъ возныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Шавловскаго, тогда какъ находился въ это время въ другомъ мѣстѣ	123
95.—1617 г. Февраля 4. Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей	113	105.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе вознаго о принесеніи евреями—сборщиками подати присяги въ правильномъ взиманіи сбора	124
96.—1619 г. Мая 26. Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцковичу	114	106.—1629 г. Юня 19. Заявленіе возныхъ о приведеніи къ присягѣ Брестскихъ евреевъ въ доказа-	
97.—1619 г. Юня 16. Заявленіе о нападеніи евреевъ мѣстечка Дворца на землянина Стефана Томкевича, нанесеніи побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей	115		

№№	СТР.	№№	СТР.
		жидамъ ремесленниками на жи- довскомъ кладбищѣ	136
107.—1629 г. Августа 12. Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелиска- го уплатить еврею Юзвѣ за взя- тыя въ его лавкѣ товары.	124 126	115.—1634 г. Апрѣля 8. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о проте- стаціи жидовъ предъ Вилен- скимъ городовымъ магистратомъ.	137
108.—1630 г. Марта 14. Жалоба Пин- скихъ евреевъ Абрама Хацке- ловича и Гошея Аврамовича на самовольное отнятіе у нихъ Але- ксандромъ Немеричомъ его имѣ- нія, которое было во времен- номъ владѣніи названныхъ ев- реевъ.	127	116.—1635 г. Февраля 8. Рѣшеніе Минскаго городского суда по дѣ- лу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича	139
109.—1630 г. Октября 28. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, ко- торыя Пинскіе евреи Литманъ Якубовичъ и Моисей Гилело- вичъ приготовили ему для от- дачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространив- шагося повѣтрія въ мѣстѣ жи- тельства Мицуты.	129	117.—1635 г. Марта 5. Посвидѣтель- ствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ .	140
110.—1630 г. Ноября 14. Заявленіе Станислава Щигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.	130	118.—1635 г. Марта 7. Перечень имущества, пограбленнаго въ ви- ленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами	141
111.—1630 г. Ноября 23. Заявленіе Андрея Дольскаго о несправед- ливо взводимыхъ Щигельскимъ обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука	131	119.—1635 г. Марта 7. Протестъ студентовъ Виленской іезуит- ской академіи противъ обвине- нія ихъ въ нападеніи на Вилен- скую синагогу и частные еврей- скіе дома	146
112.—1630 г. Декабря 28. Жалоба приказчика князя Вишневецка- го на самовольное задержаніе байдаковъ съ поташомъ евреями- сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги	132	120.—1635 г. Марта 7. Жалоба Ви- ленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію кото- раго было произведено нападе- ніе на синагогу и частные ев- рейскіе дома	147
113.—1634 г. Апрѣля 3. Донесеніе вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполне- ніи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа	133	121.—1635 г. Марта 7. Донесеніе возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращенія погрома евреевъ .	149
114.—1634 г. Апрѣля 4. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о побоя- яхъ, причиненныхъ Виленскимъ		122.—1635 г. Марта 8. Жалоба Ви- ленскихъ евреевъ на Вилен- скихъ мѣщанъ о нападеніи на ихъ кладбище	150
		123.—1635 г. Марта 23. Заявленіе Виленскаго городского писара Гавловицкаго и райцы Клечев- скаго о безосновательности жа- лобы Виленскихъ евреевъ, об- виняющихъ ихъ въ подстрека- тельствѣ къ погрому евреевъ .	151

№№	стр.	№№	стр.
124.—1635 г. Марта 24. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромѣ евреевъ	151	решаку о нарушеніи контракта на воскобойничество	164
125.—1635 г. Марта 26. Заявленіе Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнарловичемъ	152	134.—1638 г. Мая 6. Явка арендной записи на имѣніе Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу	165
126.—1635 г. Марта 26. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ угрозахъ, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнарловичемъ на Виленскихъ евреевъ	153	135.—1638 г. Мая 15. Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкаго-Горскаго еврею Зельману Исаковичу	168
127.—1635 г. Марта 28. Заявленіе вознаго о протестѣ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ	154	136.—1638 г. Мая 20. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ осмотрѣ имъ больной христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича	171
128.—1635 г. Марта 30. Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу.	—	137.—1638 г. Іюня 16. Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.	172
129.—1635 г. Мая 5. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.	155	138.—1638 г. Сентября 6. Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ срокъ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копѣ грошей литовскихъ	173
130.—1635 г. Сентября 5. Явка удостовѣренія еврея Юды Якубовича, что онъ получилъ все сполна отъ Ивана Невяртовича по по двумъ его денежнымъ обязательствамъ	156	139.—1638 г. Сентября 15. Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя.	175
131.—1635 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израіля Якубовича	157	140.—1639 г. Іюля 27. Заявленіе о выкупѣ вещей, бывшихъ въ залогѣ у еврея Мойсея Псаковича.	176
132.—1638 г. Іюня 17. Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фстелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей	163	141.—1640 г. Января 29. Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки	—
133.—1638 г. Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Ве-			

№№	стр.	№№	стр.
142.—1644 г. Февраля 25. Заявленіе еврея Шай Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора	178	номъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу.	186
143.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестской іезуитской коллегіи на нанесеніе Брестскими евреями побоевъ ученику коллегіи Нещѣцкому	179	151.—1644 г. Іюля 29. Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесеніе ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Троцевичемъ	188
144.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ.	180	152.—1644 г. Іюля 30. Жалоба священника села Лобачева Іоанна Троцевича на нанесеніе ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симохоу	—
145.—1644 г. Апрѣля 25. Заявленіе Брестскихъ бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.	181	153.—1644 г. Августа 1. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ	189
146.—1644 г. Мая 22. Заявленіе Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города	—	154.—1644 г. Сентября 14. Жалоба священника села Лукова Лаврентія Якововича на оскорбленіе, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.	190
147.—1644 г. Мая 24. Заявленіе вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича	183	155.—1644 г. Октября 22. Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей	191
148.—1645г. Мая 30. Заявленіе Андрея Кушеля объ отказѣ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ.	184	156.—1644 г. Октября 25. Заявленіе Сигизмунда Храновскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвиненій въ нападеніи на нихъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ нѣ котораго ихъ имущества	193
149.—1644 г. Іюня 4. Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества	185	157.—1645 г. Января 30. Удостовереніе Александра Незабитовскаго объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Борухомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ сборовъ съ Пинскаго староства.	195
150.—1644 г. Іюля 6. Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татарин		158.—1645 г. Февраля 6. Заявленіе еврея Давида Якубовича о побѣгѣ пяти человекъ-крестьянъ изъ Кошевицкаго имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ	—

№№	стр.	№№	стр.
159.—1645 г. Февраля 17. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ, по жа- лобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколъ, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нане- сенныхъ скотницѣ Кошевицка- го Двора Мартиномъ Гричиною	196	товъ Пинскимъ евреемъ Литма- номъ Якубовичемъ	202
160.—1645 г. Февраля 17. Посвидѣ- тельствованіеознаго объ ос- мотрѣ имъ пяти пустыхъ до- мовъ, оставленныхъ сбѣжавши- ми крестьянами имѣнія Коше- вичъ, бывшаго въ арендѣ у ев- рея Давида Якубовича.	197	167.—1645 г. Марта 8. Жалоба Есь- мана Новицкаго на еврея Лаза- ря Симчича, который покушал- ся на жизнь его сына и от- нялъ у него лошадь, вола и сбрую	203
161.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чу- жевича на нанесеніе ему жесто- кихъ побоевъ Пинскимъ же ев- реемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ	198	168.—1645 г. Марта 10. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, на- несенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литманови- чемъ	204
162.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абра- мовича на мѣщанина Романа Чу- жевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который порученъ былъ его до- смотру	199	169.—1645 г. Марта 13. Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о съвозѣ изъ это- го послѣдняго имѣнія крестьян- скихъ строеній	205
163.—1645 г. Февраля 23. Заявле- ніеознаго объ осмотрѣ на Ро- манѣ Чужевичѣ ранъ, нанесен- ныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.	200	170.—1645 г. Апрѣля 6. Заявленіе претензіи еврея Рувима Абра- мовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагра- жденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки	207
164.—1645 г. Февраля 23. Жалоба Петричича на нанесеніе ему по- боевъ, по приказанію якобы ев- рейки Шкатульничихи.	201	171.—1645 г. Мая 5. Заявленіе воз- наго о показаніи мѣщанина Жда- на Круковича, свидѣтельство- вавшего, что еврей Мордухай Литмановичъ не наносилъ побо- боевъ шапочику Яску и не за- биралъ у него инструментовъ	208
165.—1645 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ освидѣтельствова- ніи имъ ранъ, нанесенныхъ Есь- ману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи. —		172.—1645 г. Мая 5. Разбиратель- ство по дѣлу о неуплатѣ Трок- скимъ евреемъ Садхомъ Шима- новичемъ долга	209
166.—1645 г. Марта 1. Жалоба Пин- скаго мѣщанина шапочника Яс- ка Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и от- нятіе ремесленныхъ инструмен-		173.—1645 г. Іюня 12. Передаточ- ная записъ Пинскаго еврея Зель- мана Якубовича Іереміи Виш- невцекому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго	210
		174.—1645 г. Іюня 13. Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича	

№№	стр.	№№	стр.
		уплатѣ ему долга наслѣдниками Раины Соломерецкой	225
175.—1645 г. Юня 13. Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинъ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущалъ противъ нея крестьянъ	212 215	184.—1646 г. Февраля 19. Заявленіе вознаго объ арестованіи денегъ уеврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матѳеемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака	226
176.—1645 г. Юня 16. Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣніе имѣніями Погостомъ, Лулиномъ и Кутцемъ Дворениновскимъ	216	185.—1646 г. Февраля 23. Заявленіе о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ-евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ	227
177.—1646 г. Января 3. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніями Полкотычъ и Кротово евреевъ Давида Якубовича и Натана Лейзеровича	218	186.—1646 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погостъ убитаго евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія	228
178.—1646 г. Января 12. Заявленіе вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инатовичемъ	219	187.—1646 г. Февраля 26. О врученіи Самуилу Качановскому копій съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу	—
179.—1646 г. Января 15. Заявленіе Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пинскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуйловичу	220	188.—1646 г. Февраля 27. Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стекольникъ Остапъ умеръ естественною, смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ	229
180.—1646 г. Января 23. Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Іозефовича, откупщика чопового сбора	222	189.—1646 г. Февраля 28. Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоновской, на нанесеніе ему побоевъ и задержаніе имущества владѣльцемъ имѣнія Дольскимъ	231
181.—1644 г. Января 26. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду пинскому еврею Монику Рахмуйловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ	223	190.—1646 г. Марта 2. Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимаго на него обвиненія въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ	233
182.—1646 г. Января 30. Жалоба Луки Ольковского на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича	224	191.—1646 г. Марта 8. Заявленіе объ осмотрѣ побоевъ, нанесен-	
183.—1646 г. Февраля 8. Заявленіе еврея Гошея Абрамовича о не-			

№№	СТР.	№№	СТР.
		200.—1646 г. Марта 29. Заявленіе о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софією шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ	243
192.—1646 г. Марта 9. Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейкой Симшичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина	234	201.—1646 г. Марта 29. Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаією Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча	244
193.—1646 г. Марта 9. Заявленіе Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендусмого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія	235	202.—1646 г. Апрѣля 12. Заявленіе о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ	245
194.—1646 г. Марта 9. Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева	236	203.—1646 г. Апрѣля 12. Заявленіе фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара	246
195.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ	237	204.—1646 г. Апрѣля 13. Заявленіе вознаго о врученіи позова еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неплатѣ имъ долга	247
196.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища	238	205.—1646 г. Апрѣля 18. Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста	248
197.—1646 г. Марта 21. Заявленіе о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгнать изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу	239	206.—1646 г. Апрѣля 18. Заявленіе еврейки Дворы Симшичевой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста	250
198.—1646 г. Марта 23. Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилілевичемъ	240	207.—1646 г. Апрѣля 19. Жалоба Ивана Кропивницкаго на нанесеніе евреемъ Давидомъ Якубовичемъ — арендаторомъ имѣнія Кротово, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкаго Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ	251
199.—1646 г. Марта 27. Заявленіе Ивана шапчника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неплатѣ ему за работу и нанесеніи побоевъ	241		
	242		

№№	СТР.	№№	СТР.
208.—1646 г. Апрель 21. Жалоба еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его мущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы	252	216.—1646 г. Мая 25. Жалоба на грабежи и нанесеніе пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу	261
209.—1646 г. Апрель 21. Заявленіе вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы	253	217.—1646 г. Мая 30. Заявленіе еврейки Симшичь, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ся имущества	262
210.—1646 г. Мая 1. Заявленіе земскаго писара Филона Годабскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.	254	218.—1646 г. Іюня 1. Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ—арендаторомъ имѣнія Погостъ	263
211.—1646 г. Марта 2. Заявленіе еврея Геца Израилевича о разграбленіи якобы его лавки	255	219.—1646 г. Іюня 4. Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою	265
212.—1646 г. Мая 7. Заявленіе возныхъ о задержаніи имущества еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, за невзносъ имъ арендной платы	256	220.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно	266
213.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Николая Дольскаго о томъ, что бывшій арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему такъ и его крестьянамъ	257	221.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга	269
214.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензійхъ	258	222.—1646 г. Іюня 6. Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилевича	—
215.—1646 г. Мая 9. Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ трокскимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора	259	223.—1646 г. Іюня 6. Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестилевича	272
		224.—1646 г. Іюня 8. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну	—

№№	стр.	№№	стр.
225.—1646 г. Іюня 9. Заявленіе евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою	273	привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры	281
226.—1646 г. Іюля 2. Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и грабленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.	275	232.—1646 г. Іюля 16. Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщику, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ	282
227.—1646 г. Іюля 4. Заявленіе Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни по распоряженію еврея Якова Шмуиловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ	276	233.—1646 г. Іюля 17. Заявленіе о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею.	283
228.—1646 г. Іюля 6. Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.	277	234.—1646 г. Іюля 23. Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея—арендатора имѣнія Кошевичи	284
229.—1646 г. Іюля 6. Заявленіе управляющаго имѣніемъ Дольскимъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ	278	235.—1646 г. Іюля 28. Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пнѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взимали съ нихъ незаконныя поборы и обременяли ихъ излишними работами	—
230.—1646 г. Іюля 11. Заявленіе Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей—арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много непріятностей	280	236.—1646 г. Іюля 27. Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якововича о неимѣнии претензій къ членамъ Пинскаго магистрата	286
231.—1646 г. Іюля 13. Заявленіе еврея, повѣреннаго помѣщика Суцанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ,		237.—1646 г. Іюля 28. Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія	287
		238.—1646 г. Іюля 30. Жалоба Лукаша Ольковскаго Курондка на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна	288
		239.—1646 г. Іюля 30. Заявленіе вознаго о покражѣ у разныхъ лицъ вещей работникомъ еврея Берки Ароновича	290
		240.—1646 г. Іюля 30. Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и	

№№	стр.	№№	стр.
		Абрама Достоевскаго за поправу его хлѣба и захватъ скота . . .	301
241.—1646 г. Августа 6. Заявленіе слуги Иннокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладкаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Даніиломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ	291	248.—1646 г. Августа 13. Жалоба Абрама Достоевскаго на поправу хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ	302
242.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія	292	249.—1646 г. Августа 14. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ	303
243.—1646 г. Августа 13. Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватъ у нея разныхъ вещей и нанесеніи побоевъ войту арендуемаго ею имѣнія	294	250.—1646 г. Августа 16. Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пинѣ	304
244.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову за нарушеніе ею письменнаго обязательства по арендѣ имѣній Лулина и Порохонска	296	251.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго по жалобѣ евреевъ — арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія	305
245.—1646 г. Августа 13. Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, по приказанію которой якобы нанесены были смертельныя побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу	297	252.—1646 г. Августа 20. Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны евреевъ — арендаторовъ этого имѣнія	306
246.—1646 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы	298	253.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ Любашевскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ — арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и проистекающіе отсюда убытки	308
247.—1646 г. Августа 13. Жалоба еврея Соломона Абрамовича на	299	254.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о захватѣ евреями — арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатѣ за произведенныя работы	309

№№	стр.	№№	стр.
255.—1646 г. Сентября 7. Присужде- ние Николая Петкевича къ уплатѣ денежной пени за нанесеніе его крестьянами побоевъ тремъ Трокскимъ евреямъ.	310	стачѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ ин- вентарѣ имѣній Речицы, быв- шаго въ арендѣ у двухъ Пин- скихъ евреевъ	320
256.—1646 г. Сентября 28. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Кротово и Полкотичи на вла- дѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ея условій аренднаго контракта	314	263.—1646 г. Ноября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на ев- рея Рахмуеля Израилевича, об- винившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ	321
257.—1646 г. Октября 3. Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Ев- химовича на еврея Мовшу Гра- цара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ	315	264.—1646 г. Ноября 26. Заявленіе вознаго о неотдачѣ евреями-арен- даторамъ имѣнія Лулинца, при- надлежащаго Дятловскому мона- стырю, различныхъ вещей, за- грабленныхъ ими у крестьянъ за неуплату мыта	322
258.—1646 г. Октября 5. Явка письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносѣ ими пошлины за прово- зимые товары еврею — откуп- щику пошлиннаго сбора	316	265.—1646 г. Ноября 28. Заявленіе вознаго о готовности еврея Бер- ки Ароновича принести прися- гу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ	324
259.—1646 г. Октября 6. Заявленіе Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго три- бунала представленныхъ имъ до- кументовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пинкаса Самуиловича	316	266.—1646 г. Ноября 29. Жалоба Анастасіи Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перва- го ея мужа.	325
260.—1646 г. Октября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взво- димыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, при- везенный хлѣбъ	318	267.—1646 г. Декабря 7. Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, при- надлежащаго Дятеловицкому мо- настырю, на незаконные съ нихъ лоборы со стороны евреевъ-арен- даторовъ этого имѣнія и на опу- стошеніе ими самого имѣнія	326
261.—1646 г. Ноября 9. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые яко- бы выбрали медъ изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію	319	268.—1646 г. Декабря 18. Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Яку- бовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу онаго Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестья- намъ отбывать, свѣдовавшія арендаторамъ, повинности	328
262.—1646 г. Ноября 13. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о недо-		269.—1647 г. Февраля 21. Жалоба мѣ- щанина Ждана Бабича на еврея	

№№	СТР.	№№	СТР.
Мовшу съ его женою, которые обманнымъ образомъ заставляли жену Ждана передавать имъ разныя цѣнныя вещи ея мужа . . .	329	не дать удостовѣренія въ принятіи отъ нихъ въ подлежащемъ видѣ имѣнія Погостъ, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозволилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные арендаторами, якобы слѣдовавшіе имъ. различныя сборы	337
270.—1647 г. Марта 22. Принесеніе присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправедливости взводимыхъ на нихъ обвиненій въ задержаніи инструментовъ мѣщанина Ивана Шаповала	—	277.—1647 г. Августа 6. Заявленіе вознаго о вводѣ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Козляковичи, аренду котораго еврей Соломонъ Абрамовичъ переуступилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга . . .	339
271.—1647 г. Марта 29. Жалоба Дашкевича Гладкаго на евреевъ Симшичовъ арендаторовъ имѣнія Лулина, которые несправедливо обвиняли его въ различныхъ преступленіяхъ	331	278.—1647 г. Октября 7. Рѣшеніе по иску евреевъ-опекуновъ семейства еврея Зелика Якубовича къ Гавріилу Славутѣ о неуплатѣ долга	340
272.—1647 г. Марта 29. Жалоба еврейки Дворы Якубовичовой на братьевъ Котовскихъ, которые насильственно освободили изъ еврейской тюрьмы посаженнаго сю должника-еврея	333	279.—1648 г. Октября 19. Жалоба еврея Марка Якубовича на Свиранскихъ крестьянъ о нанесенныхъ ему побояхъ	341
273.—1647 г. Апрѣля 5. Актъ о принесеніи присяги евреемъ Зелько Александровичемъ, въ подтвержденіе справедливости претензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣстѣ съ другими евреями, къ Николаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, арендуемаго ими имѣнія Любешово	334	280.—1648 г. Октября 19. Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Якубовичу	342
274.—1647 г. Апрѣля 8. Заявленіе еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно	336	281.—1650 г. Апрѣля 13. Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска	343
275.—1647 г. Апрѣля 22. Заявленіе вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея-откупщика мыта, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юстановскому за неуплату послѣднимъ мыта	—	282.—1650 г. Августа 26. Жалоба мѣщанъ г. Пинска на несправедливое обвиненіе ихъ евреемъ Яковомъ Рубиновичемъ, въ призывѣ якобы ими въ Пинскъ козацкой вольницы, разрушеніи его дома и расхищеніи имущества	344
276.—1647 г. Апрѣля 25. Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стеткевича, который	—	283.—1652 г. Августа 13. Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотольскаго арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нанесеніи ему ранъ и побоевъ	345
		284.—1652 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ священника Мотольской церкви Ни-	

№№	стр.	№№	стр.
		мельницы, за нанесеніе побо-	
		евъ его брату, требовавшему на	
		основаніи фундаціонной записи	
		князя Ярослава выдачи десяти-	
		ны съ помола въ назначенной	
		мельницъ въ пользу священника.	362
285.	1653 г. Октября 11. Трибуналь-	291.—1658 г. Юля 22. Заявленіе воз-	
	ный декретъ, присуждающій ев-	наго объ освидѣтельствovanіи	
	реевъ Могилевскихъ Жупмана	ранъ, нанесенныхъ брату Ста-	
	Исаковича и Лейбу Жупмано-	вецкаго священника Льву Кур-	
	вича къ уплатѣ денежной пени	циловичу евреями-арендаторами	
	и къ смертной казни за побои, на-	мельницы въ имѣніи Ставокъ .	—
	несенные Феодору Хацковско-	292.—1658 г. Декабря 23. Жалоба	
	му и слугѣ его и за отнятіе	Пинскаго магистрата на евреевъ	
	у нихъ различныхъ документовъ.	города Пинска, которые тайно	
286.	1653 г. Октября 24. Трибуналь-	продавали, въ ущербъ городскимъ	
	ный декретъ, присуждающій ев-	доходамъ, водку, покупаемую ими	
	рея Лазаря Мойжешовича къ	внѣ города	363
	уплатѣ Ивану Ясинскому пени	293.—1658 г. Декабря 23. Жалоба	
	шесть тысячъ девятьсотъ одинъ	Пинскаго магистрата на Пин-	
	золот. польск., за неуплату спол-	скихъ евреевъ за неуплату ими	
	на всей таможенной аренды, за-	причитающагося въ пользу го-	
	держаніе вещей и денегъ, при-	рода, за одиннадцать лѣтъ, дохо-	
	надлежащихъ Ясинскому и на-	да отъ продажи водки по пяти-	
	писаніе на бланкѣ заемнаго	десяти копъ литовскихъ грошей	
	письма	ежегодно	365
287.	1654 г. Января 19 Трибуналь-	294.—1660 г. Января 17. Жалоба	
	ный декретъ, присуждающій нѣ-	Ельскаго на евреевъ-арендато-	
	сколькихъ евреевъ Брестской си-	ровъ имѣнія Любашова, кото-	
	нагоги къ смертной казни, а про-	рые собрали крестьянъ аренду-	
	чихъ евреевъ къ уплатѣ пени	емаго ими имѣнія, вооружен-	
	за побои, причиненные Степану	нымъ способомъ напали на про-	
	Медекшѣ и Викентію Клима-	ѣзжающую жену Ельскаго, раз-	
	шевскому и за отнятіе у нихъ	грабили ея имущество и побили	
	денегъ, вещей и документовъ .	прислугу	366
288.	1657 г. Юня 6. Судебное рѣ-	295.—1660 г. Января 16. Жалоба	
	шеніе по дѣлу о покражѣ евре-	Пинскаго еврея Михелевича на	
	ями вещей у Тальвойша	захватъ бывшихъ у него въ	
	закладѣ вещей	368
289.	1658 г. Мая 3. Явка ностанов-	296.—1660 г. Января 23. Жалоба	
	ленія <i>compositi judicij</i> объ осво-	Ярмакевича на захватъ евреями-	
	божденіи евреевъ г. Пинска отъ	сборщиками пошрины съ опла-	
	уплаты подымнаго, вслѣдствіе	ченнаго уже сукна	469
	якобы разоренія ихъ непріате-	297.—1660 г. Марта 20. Универсалъ	
	лемъ и опустошенія моровымъ	Саковича, администратора казны	
	повѣтріемъ	великаго княжества Литовскаго	
290.	1658 г. Юля 20. Жалоба свя-	о содѣйствіи посланцу, его Жит-	
	щенника Курциловича на ев-		
	реевъ-арендаторовъ Ставецкой		

№№	СТР.	№№	СТР.
		заками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества	377
298.—1660 г. Марта 20.	370	306.—1660 г. Юля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича о нанесеніи ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграбленіи имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ	378
	—	307.—1660 г. Юля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича объ отнятіи у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородка, которое предоставлено ему Фонендою	379
299.—1660 г. Апрѣля 13.	—	308.—1660 г. Августа 30. Заявленіе прокуратора Пинской іезуитской коллегіи о захваѣ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія іезуитскаго монастыря	380
	371	309.—1660 г. Августа 30 дня. Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичемъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плацъ въ гор. Пинскѣ	381
300.—1660 г. Апрѣля 18.	371	310.—1660 г. Сентября 14. Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью	382
	372	311.—1660 г. Сентября 22. Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побои и отнялъ у него деньги	383
301.—1660 г. Апрѣля 28.	374	312.—1660 г. Декабря 17. Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга	384
	374	313.—1660 г. Декабря 29. Жалоба евреевъ - сборщиковъ табачной пошлыны на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату	
302.—1660 г. Апрѣля 28.	375		
	375		
303.—1660 г. Апрѣля 28.	—		
	—		
304.—1660 г. Апрѣля 29.	376		
	376		
305.—1660 г. Юля 23.			

№№	стр.	№№	стр.
		рань родетвеннику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго	398
314.—1662 г. Юня 3 дня. Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, амѣщанъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ	385	322.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, наносимыхъ имъ какими то людьми изъ Братскаго Пинскаго монастыря	400
315.—1663 г. Января 9. Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствіемъ всякаго дохода, по случаю мороваго повѣтрія, вносить въ государственную казну чоповый и шосовый сборъ	386	323.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ Израеля Мошковича и Давида Анцеловича о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми, выбѣжавшими изъ Братскаго монастыря	—
316.—1663 г. Мая 27. Жалоба Брестскихъ евреевъ на Иеронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правамъ и привилегіямъ	389	324.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападеніи на ихъ домъ столяра Гавріила, изгнаніи ихъ изъ дома, разграбленіи вещей и нанесеніи побоевъ	401
317.—1663 г. Юня 30. Заявленіе ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесеніи побоевъ его родетвеннику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ	—	325.—1666 г. Апрѣля 1. Заявленіе вознаго о нежеланіи Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгенія Вонсяцкаго, подвергнуть взысканію жившаго въ его монастырѣ столяра Гавріила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесеніе нѣсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидъ	—
318.—1663 г. Юля 1. Заявленіе двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка евреями города Войня	391	326.—1666 г. Марта 29. Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха соленниковъ о произведенномъ ими нападеніи на дома и лавки	402
319.—1663 г. Юля 14. Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ	392	327.—1666 г. Апрѣля 5. Заявленіе настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ, взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями	403
320.—1663 г. Августа 20. Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ	395	328.—1666 г. Юня 16. Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто де-	
321.—1663 г. Сентября 20. Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и	398		

№№	стр.	№№	стр.
		Шолковского съ старшинами Виленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ	413
329.—1667 г. Февраля 28. Возраженіе Виленскихъ евреевъ на отвѣтъ кожевниковъ объ арестованіи кожъ	404	332.—1667 г. Ноября 4. Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Новагородка къ изгнанію и уплатѣ Теодору Азаревичу штрафа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ	419
330.—1667 г. Юня 4. Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ	405		
331.—1667 г. Августа 20. Трибунальный декретъ по дѣлу Данила	407		



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ XXVIII томъ трудовъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ озаглавленъ: «Акты о Евреяхъ». Въ этотъ томъ вошло 332 документа, съ 1517 по 1668 годъ.

Вопросъ о евреяхъ въ Россіи, именно въ чертѣ ихъ осѣдлости въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ русской литературѣ разработанъ довольно обстоятельно и подробно, и литература по этому вопросу на столько богата и разнообразна, что нѣтъ возможности даже перечислить всего, что писалось и печаталось по этому поводу. Какъ на выдающійся трудъ въ этомъ направленіи мы можемъ указать на прекрасное изслѣдованіе въ трехъ томахъ покойнаго профессора Петербургскаго университета С. А. Бершадскаго, подъ заглавіемъ «Литовскіе евреи» 1883 г. и на солидный трудъ И. Каманина въ Архивѣ юго-западной Россіи за 1890 г.: «Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ». Не мало свѣдѣній о евреяхъ и даже цѣлыхъ документовъ, имѣющихъ живой интересъ, вошло въ прежнія виленскія и другія печатныя археографическія изданія. Какъ въ изслѣдованіи Бершадскаго, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ нынѣшній типъ еврейской народности обрисовывается и возстановляется достаточно ясно и точно. Типъ этотъ противоположенъ библейскому типу древнихъ евреевъ, какъ онъ изображается въ боговдохновенныхъ книгахъ ихъ пророковъ и другихъ прославленныхъ мужей божіихъ.

Въ ту библейскую пору существенною принадлежностью еврейскаго народа были—земледѣліе, скотоводство и другія паралельныя имъ занятія. Съ той же поры какъ евреи не признали и не приняли пришедшаго въ міръ Богомъ обѣщаннаго и пророками проповѣданнаго Мессію, Иисуса Христа, Сына Божія, и распяли Его, какъ злодѣя, на крестѣ, и за это Богомъ были наказаны и разсѣяны по всему лицу земли,—съ той поры, частью вслѣдствіе продолжительной, тяжелой скитальческой жизни и гоненій, которымъ они непрерывно подвергались

среди окружающих их народов, и частью по другим причинам, у евреевъ выработался и утвердился другой, противоположный библейскому, типъ жизни, основанный весь на почвѣ торговли и промышленной предприимчивости, на денежномъ обмѣнѣ и расчетливости. Съ этимъ типомъ съ запада Европы они перешли въ древнюю Польшу или Корону Польскую и въ Великое Княжество Литовское. Юркость и деньги открыли имъ доступъ къ королямъ польскимъ и великимъ князьямъ литовскимъ. Отъ этихъ государей они получили множество привилегій; но привилегіи эти все были направлены къ упроченію и расширенію этого типа торговой жизни и денежнаго оборота. Если бы въ это время у евреевъ родилось хотя слабое желаніе вернуться къ древнему библейскому своему типу и патриархальному образу жизни, т. е. къ приобрѣтенію себѣ постоянной осѣдлости и недвижимостей въ обширномъ смыслѣ слова, къ воздѣлыванію и обработкѣ земли, наравнѣ съ коренными обитателями приютившихъ ихъ государствъ, и къ извлеченію отсюда существенныхъ средствъ для своего существованія, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могло бы быть для этого болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ и условій, какъ именно въ это время; при своей предприимчивости, они навѣрное получили бы на это столько самыхъ надежныхъ привилегій, сколько таковыхъ понадобилось бы имъ. Но евреи рѣшительно отъ этого уклонились и не захотѣли этого. Въ данномъ случаѣ у нихъ допускались только два исключенія: приобрѣтеніе въ постоянное владѣніе домовъ и плацовъ въ городахъ и временное арендованіе помѣщичьихъ имѣній; но конечная цѣль при этомъ была одна и та же—создать удобства для торговой жизни и извлечь изъ помѣщичьихъ земель возможно болѣе доходовъ и денежныхъ оборотовъ, отодвинувъ далеко на сторону всякую заботу и думу о возвышеніи ихъ экономической культуры.

Въ виду этого, вѣками уже установившагося, типа современной еврейской торгово-промышленной жизни, тщетны были бы ожиданія, что нововыходящій XXVIII томъ Виленской археографической комиссіи—«Акты о евреяхъ»—принесетъ въ русскую историческую науку что либо новое, чрезвычайное.

Намъ извѣстенъ послѣдовательно сложившійся складъ жизни всеѣхъ сословій, какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ В. Кн. Литовскомъ; извѣстно намъ хорошо, какъ въ слитыхъ этихъ государствахъ политически, подъ именемъ «Рѣчи-Посполитой», изъ общаго ихъ населенія, зачалось и развилось, въ великій ущербъ другимъ сословіямъ, и поднялось до безмѣрной выси сословіе дворянства, усвоившее себѣ титулъ «шляхетства». Къ этому шляхетскому сословію новопришедшіе поселенцы земли евреи старались примкнуть всеми своими симпатіями и

стремленіями, потому что отъ него зависѣло все ихъ благосостояніе и счастье будущаго; въ подражаніе ему евреи стремились создать среди себя свое собственное «еврейское шляхетство», также обставленное всѣми привиллегіями и вольностями. Не покажется послѣ этого удивительнымъ, что весь строй, общественной и частной жизни шляхетства Рѣчи-Посполитой, шляхетскіе пороки, произволъ и безправіе, частые наѣзды и нападенія другъ на друга, побои, смертоубійства, и многія другія нестроенія, содѣлались естественною собственностію и евреевъ. Съ этой именно стороны документы XXVIII тома и рисуютъ намъ жизнь и нравы Литовскихъ евреевъ. По этой причинѣ документы настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главные группы.

1) Документы, касающіеся личныхъ оскорбленій, обидъ, убытковъ, побоевъ, наносимыхъ евреямъ. Сюда относятся акты: 7, 8, 9, 14, 16, 17, 21, 24, 26, 31, 35, 36, 41, 42, 43, 50, 51, 52, 57, 60, 72, 75, 80, 81, 82, 85, 92, 107, 108, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 146, 147, 151, 152, 153, 155, 156, 159, 162, 170, 174, 175, 178, 189, 195, 211, 214, 215, 219, 223, 224, 231, 232, 235, 240, 247, 255, 272, 279, 280, 284, 299, 300, 305, 306, 311, 316, 317, 320, 322, 323, 324 и 326. Начиная съ этой группы документовъ, необходимо предпослать и разъяснить здѣсь нѣсколько общихъ положеній. Коренное населеніе государства, какъ на западѣ въ Коронѣ Польской, такъ и на востокѣ—въ В. Кн. Литовскомъ встрѣчало новыхъ пришельцевъ и поселенцевъ—евреевъ не особенно дружелюбно и довѣрчиво; оно не могло сойтись съ послѣдними на близкую общечеловѣческую ногу, чтобы выработались столь необходимыя и желанныя для общей жизни отношенія добраго, близкаго сосѣдства и, если возможно, даже братства. Христіане никакъ не могли освободиться отъ мысли, что предстоящіе имъ евреи суть преемники и наслѣдники тѣхъ евреевъ, которые не приняли и осудили на смерть Искупителя міра Іисуса Христа, и потому присвоили имъ рѣзкую кличку «невѣрный жидъ», «infidelis Judeus», которая безъ всякаго смягченія, перешла во всѣ древніе акты Литовской юридической письменности и продержалась въ нихъ до послѣдняго времени; еврей въ глазахъ христіанина всегда представлялся чѣмъ-то полу-презрительнымъ и отталкивающимъ... Но помимо этого нравственнаго предубѣжденія и холодности, были еще причины, по которымъ коренные жители нигдѣ не долюбливали евреевъ; это—естественное опасеніе, что послѣдніе станутъ для нихъ сильною помѣхою въ той области жизни, которая сдѣлается ихъ спеціальностію, какъ напр. въ области торговли и промышленныхъ предпріятій, въ мѣстахъ ихъ жительства. Конечно, не только для смягченія, но и для совершеннаго искоре-

ненія этого предубѣжденія, въ рукахъ самыхъ пришельцевъ евреевъ находились вѣрныя и, такъ сказать, всепобѣждающія средства: это строгое подчиненіе общимъ государственнымъ законамъ и неуклонное исполненіе ихъ; это—возведеніе всей своей жизни и торгово-промышленной дѣятельности на высшую ступень чистой нравственности, и, наконецъ, живое стремленіе на этихъ путяхъ и основахъ сблизиться и слиться съ массовымъ кореннымъ населеніемъ страны. Но всѣмъ извѣстно изъ исторіи, какъ далеки были евреи отъ желаннаго для всѣхъ высокаго и чистаго идеала жизни и какъ много они давали поводовъ коренному населенію къ недовѣрію къ нимъ, къ ропоту, ненависти, къ открытымъ нападеніямъ, нанесеніямъ имъ побоевъ, ранъ, и нерѣдко—къ смертоубійствамъ.

Изъ документовъ приведенной группы дѣлается яснымъ, что въ этой печальной картинѣ, въ частыхъ нападеніяхъ на евреевъ, принимали участіе много-различныя лица всѣхъ сословій, земляне (помѣщики), городничіе, судьи, судовые писаря, лѣсничіе, лантвойты, урядники (управляющіе имѣніями), врачи, бояре, мѣщане, іезуитскіе студенты, крестьяне, «своевольные» казаки и наконецъ сами евреи. Какія были ближайшія побудительныя причины для этихъ нападеній въ актахъ прямо не говорится; но обиженные евреи во всѣхъ случаяхъ указываютъ на совершенное отсутствіе этихъ причинъ, что дѣйствія насилія были совершены надъ ними «безвинно, ничѣмъ незаслуженно, безпричинно»...

Изъ ряда нападеній на евреевъ мы приведемъ и подробно опишемъ здѣсь только одно, но самое выдающееся и горькое—погромъ Виленской еврейской синагоги 6 Марта 1635 года (сюда относится цѣлая серія актовъ подъ №№ 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127 и 128). Первая искра для этого погрома неосторожно и непредусмотрительно была заронена самими виленскими евреями еще четыре года назадъ. Въ 1630 году 30 Іюля (113) евреи тайно добыли себѣ отъ короля Владислава IV-го декретъ на отправленіе торговли всякими товарами; въ одномъ пунктѣ этого декрета говорилось, между прочимъ, и о томъ, чтобы виленскій магистратъ, путемъ ли продажи или аренды, уступилъ евреямъ крайне необходимый имъ, городской, пустой, съ старыми развалинами плацъ, называемый Топница, лежащій на углу Жидовской и Нѣмецкой улицъ; это мѣсто являлось весьма удобнымъ пунктомъ для частыхъ и опасныхъ сборищъ всякаго рода своевольныхъ въ городѣ людей. Одновременно съ этимъ декретомъ евреи испросили у короля заручный листъ къ Виленскому магистрату, предостерегающій его противъ всякихъ возмущеній (тумультовъ), предпринимаемыхъ праздношатающими людьми противъ евреевъ. Какъ этотъ декретъ, такъ и заручный листъ евреи

предъявили магистрату въ 1634 г. 24 Марта, изложили поводъ испрошенія ими этихъ документовъ и свои опасенія за свое будущее, и просили магистратъ быть ихъ оградю, дать имъ отвѣтъ и возвратить эти документы. Магистратъ обѣщаль дать свой отвѣтъ 3 Апрѣля. И дѣйствительно, этого числа магистратъ, въ полномъ своемъ собраніи, въ присутствіи еврейскихъ старшинъ и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, далъ евреямъ совершенно откровенный и правдивый отвѣтъ; онъ выставилъ имъ прежде всего на видъ, что они обратились съ своимъ ходатайствомъ къ королю безъ соотвѣтственныхъ поводовъ, «безъ жалобъ на магистратъ, безъ позвовъ и разслѣдованія дѣла», что въ документахъ своихъ они высказали ему великую угрозу о громадномъ денежномъ взысканіи, что они «имѣютъ желаніе голыми словами насъ (христіанъ) выгнать изъ своего собственнаго отеческаго гнѣзда (города Вильны) и привести къ безславію, къ потерѣ своихъ правъ, свободъ и вольностей». Магистратъ обѣщаетъ исполнить изложенныя въ королевскомъ декретѣ и заручномъ листѣ требованія, «лишь бы сами евреи остались вѣрными относительно торговли, описанной въ этомъ декретѣ, не содержали при себѣ больше товаровъ, сколько на самомъ дѣлѣ выставляютъ, и не пускали въ продажу гнилыхъ, ничего не стоящихъ товаровъ, дѣлающихъ безславіе городу». На этотъ отвѣтъ евреи сдѣлали свое возраженіе; они заявили, что магистратъ не исполнилъ прописаннаго въ королевскомъ декретѣ пункта относительно передачи имъ пустопорожняго плаца Топницы, что въ отвѣтѣ своемъ онъ включилъ обидныя для нихъ колкости и приказалъ прочесть его во всеуслышаніе («въ голосъ») предъ многими лицами городского общества (попольства).

Вся эта исторія, скрытыя дѣйствія евреевъ, направленные противъ магистрата и открытое заявленіе магистрата о еврейской фальшивой торговлѣ вызвали сильное возбужденіе во всемъ христіанскомъ населеніи города. Въ тотъ же день, 3 апрѣля 1634 г., во время совершенія евреями похоронной процессіи, изъ Жидовской улицы по Вилейской, чрезъ Зеленый мостъ, за р. Вилію, гдѣ въ ту пору, въ оградѣ, находилось еврейское кладбище, когда процессія уже достигла кладбища, огромная толпа всякаго народа-христіанъ неожиданно напала на это кладбище и участвовавшихъ въ процессіи лицъ и произвела тамъ первый еврейскій погромъ. Надмогильные памятники, въ видѣ деревянныхъ и каменныхъ гробовъ надъ могилами, надписи на нихъ и украшенія, все подвергнулось разрушенію и поруганію; присутствовавшіе евреи были избиты, поранены; платье ихъ, головные уборы—колпаки разорваны; деньги и цѣнныя вещи, какія у кого изъ нихъ оказались при себѣ, были отняты и расхищены.

На другой день, 4-го апрѣля (114), позванный возный освидѣтельствовалъ 25 пораненныхъ евреевъ; при этомъ, выяснилось, что побои и раны были нанесены палками и камнями; тутъ же перечислено вознымъ, сколько у каждаго изъ пораненныхъ евреевъ пропало денегъ, (а ихъ евреи носили при себѣ всегда значительное количество), драгоценныхъ вещей—перстеней, печатей и проч. По этому поводу евреи тотчасъ же, 8 апрѣля поспѣшили занести свою жалобу—на виленскихъ мѣщанъ (122) за ихъ нападеніе на кладбище и высказанную ими угрозу—«ихъ самыхъ жидовъ бить, забить, силою нападать на ихъ дома, лавки и жилища—въ г. Вильнѣ, также на ихъ еврейскую школу (синагогу), разрушить ее, и помянутый огородъ (кладбище) уничтожить совсѣмъ»; въ этой же жалобѣ евреи настаиваютъ, чтобы магистратъ принялъ мѣры противъ возникающихъ возмущеній (тумультовъ), защитилъ ихъ, возвратилъ имъ королевскій декретъ и заличный листъ а, наконецъ, уступилъ имъ пустопорожній плацъ Топницу.

Но этотъ малый, первый погромъ еврейскаго кладбища былъ только началомъ того великаго погрома, который былъ произведенъ въ еврейской (нынѣ «старой») каменной синагогѣ, находящейся на Жидовской улицѣ, 6 марта 1635 г. (118). За два дня предъ этимъ погромомъ, 4 марта, возный производилъ посвидѣтельствованіе ранъ, нанесенныхъ двумъ старшимъ евреямъ челядью и подписками виленскаго городского писаря Варѣоломея Гавловицкаго. Погромъ на этотъ разъ былъ произведенъ огромною толпою христіанъ, состоящею изъ различныхъ слоевъ общества—мѣщанъ, купеческихъ рабочихъ, цеховыхъ подмастерьевъ, студентовъ Виленскаго іезуитскаго коллегіума, но больше всего изъ городскихъ празднующихся, буйныхъ людей; число нападающихъ доходило до нѣсколькихъ сотенъ человекъ. Дѣйствія этого погрома были страшны!.. Вслѣдъ за погромомъ приглашенные возные посвидѣтельствовали, что все, что находилось въ синагогѣ, подверглось страшному разрушенію и расхищенію. Ничего не было пощажено. Многочисленные цѣнные предметы священнои утвари синагоги всѣ были поломаны, посѣчены, растоптаны и разбросаны по землѣ и во всѣ стороны, или, наконецъ, совсѣмъ, унесены. Не былъ пощаженъ и самый священный предметъ еврейскаго молитвеннаго дома—свитокъ съ десятью заповѣдями; онъ былъ разрубленъ на мелкіе куски, разбросанъ по полу и растоптанъ ногами. Синагога эта въ эту пору считалась самою богатою; въ ней, кромѣ множества священныхъ предметовъ и украшеній, рукописныхъ и печатныхъ еврейскихъ книгъ, стоящихъ и висящихъ подсвѣчниковъ, разныхъ таблицъ съ надписями и проч., хранилось множество сундуковъ и скрынъ съ деньгами и драгоценными вещами, какъ самыхъ старшинъ и начальниковъ синагоги, такъ и съ многими предметами залога отъ разныхъ постороннихъ лицъ—

и даже христіанъ; мѣсто для храненія всѣхъ этихъ драгоцѣнныхъ вещей и предметовъ здѣсь было самое безопасное. И все это исчезло, какъ бы во время страшнаго непріятельскаго нашествія! Евреи свидѣтельствовали предъ возными, что этотъ погромъ произведенъ надъ ними по наущенію и допущенію самого Виленскаго магистрата. Въ документѣ (118) приведенъ весьма подробный и въ высшей степени интересный реестръ многочисленныхъ предметовъ, по преимуществу священной утвари, находившихся въ то время въ разсматриваемой синагогѣ; евреи насчитали отъ этого погрома себѣ убытковъ и потерь на 100,000 золотыхъ польскихъ.

За этимъ документомъ начинается еще цѣлый рядъ, какъ показано выше, сюда относящихся и поспѣшно заявленныхъ другихъ документовъ. Такъ, 7 марта (119) іезуитскіе студенты—«академики» заявляютъ свой протестъ противъ заподзрѣнія евреевъ, яко бы и они участвовали въ разбитіи и ограбленіи ихъ синагоги. Того же 7 марта (120) евреи заносятъ свой открытый протестъ противъ Виленскаго магистрата, бурмистровъ, радцевъ, магистратскаго писаря Вареоломея Гавловицкаго и его зятя райцы Николая Клечевскаго, и противъ Яновой Войшнарвичовой, жены райцы о томъ, что по ихъ наущенію и возбужденію, произошелъ весь этотъ погромъ еврейской синагоги, при чемъ Войшнарвичова, стоя въ окошкѣ дома, кричала бунтовщикамъ: «оставьте въ покоѣ бѣдныхъ жидовъ, а идите къ богатымъ; тамъ наживете себѣ добра!», и посылала имъ на помощь своихъ лавочниковъ. Исчисливъ все понесенное ими отъ этого погрома, евреи говорятъ: «И такъ городской совѣтъ Виленской ратуши, вмѣсто того, чтобы согласно привилегіямъ священной памяти королей польскихъ, наданныхъ намъ въ этомъ городѣ Вильнѣ на вольности, охранять ихъ отъ всякаго нападающаго и предостерегать, дабы никакой несправедливости въ этомъ городѣ Вильнѣ, какъ отъ нихъ самыхъ, такъ и отъ другихъ евреевъ не терпѣли; вмѣсто того, его члены сами, явно нарушая общественное спокойствіе помянутымъ этимъ нападеніемъ, совершивъ такія безчинства, насилія, побои, грабежи и другія безобразія, и опустошивъ и ограбивъ ихъ молитвенный домъ, и причинивъ имъ не мало убытковъ, уходя, высказали еще и дальнѣйшія угрозы и похвалки на здоровье ихъ самихъ евреевъ, ихъ женъ, дѣтей и на имущество ихъ, находящееся въ ихъ каменицахъ и другихъ домахъ, въ лавкахъ и гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, обѣщая въ скоромъ времени перебить всѣхъ евреевъ и ихъ потомство, путемъ всякаго нападенія и искоренить ихъ до основанія, забрать ихъ имущество и молитвенный ихъ домъ, если бы его вновь отстроили, разрушить вторично, чтобы не осталось въ городѣ Вильнѣ никакой памяти о евреяхъ». Евреи насчитываютъ, что во

время этого нападенія имъ причинено убытковъ и разореній, какъ замѣчено выше, на 100,000 золотыхъ польскихъ.—Того же 7 марта (121) Виленскій магистратъ, возражая противъ этого еврейскаго протеста и отрицая всякое свое личное участіе въ нападеніи, разъясняетъ, что послѣ неожиданнаго нападенія 6-го марта своевольныхъ людей на еврейскую синагогу, имъ съ своей стороны, были предприняты всѣ мѣры для предупрежденія возможнаго новаго нападенія на евреевъ, для чего съ ранняго утра слѣдующаго дня магистратомъ были призваны къ дѣйствию всѣ его слуги и городская стража, что имъ были вызваны семь городскихъ цеховъ съ тѣмъ, чтобы они ходили по городу и разгоняли подозрительныхъ и злоумышляющихъ людей, что члены магистрата сами лично принимали въ этихъ охранительныхъ мѣрахъ самое дѣятельное участіе, что примѣненіе этихъ предохранительныхъ мѣръ производилось имъ магистратомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней подрядъ.—Отъ 8 марта Виленскій городской писарь Гавловицкій и райца Клечевскій (122) протестуютъ противъ безосновательности еврейскаго обвиненія ихъ въ подстрекательствѣ народа къ нападенію на ихъ синагогу.—Отъ 24 марта (124) возные свидѣтельствуютъ, что евреи, при допросѣ ихъ іезуитскими студентами («академиками»), заявили, что не обвиняютъ ихъ въ качествѣ участниковъ нападенія на ихъ синагогу, но утверждаютъ, что студенты явились имъ на помощь уже тогда, когда произошелъ погромъ.—Отъ 26 Марта (125) евреи протестуютъ противъ райцы Яна Войшнаревича, который произнесъ на нихъ такую похвалку: «вы вмазали въ виленскія гродскія книги мою жену, но счастье ваше, что въ это время меня самого не было въ городѣ Вильнѣ; вѣрно сто или болѣе евреевъ велѣлъ бы утопить; но знайте навѣрное, что всѣхъ васъ въ скоромъ времени до тла искоренимъ и выгонимъ изъ города Вильны!»—Отъ того же 26 Марта (127) возный дѣлалъ посвидѣтельствованіе, что онъ случайно присутствовалъ и слышалъ, какъ райца Войшнаревичъ произносилъ на евреевъ вышеприведенную угрозу.—Отъ 28 Марта (127) евреи заявляютъ, что нѣкто Кельборъ безосновательно нынѣ отказывается отъ своихъ словъ, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ евреевъ похвалку на господъ студентовъ іезуитской академіи въ такихъ словахъ: «что когда пріѣдутъ въ Вильну его королевская милость или комиссары, тогда навѣрно не одному господину студенту слетитъ голова».—Отъ 30 Марта (128) виленскій магистратъ еще разъ протестуетъ противъ обвиненій евреевъ, будто бы онъ вызвалъ ихъ погромъ и бездѣйствовалъ во время его продолженія. Магистратъ свидѣтельствуетъ, что по полученіи имъ перваго извѣстія отъ еврейскихъ старшинъ о нападеніи народной толпы на ихъ синагогу, онъ немедленно отправилъ на мѣсто нѣсколькихъ своихъ членовъ съ своими городскими слугами

и стражею, для укрощенія буйствующихъ, и что эти лица энергично отнеслись къ своей обязанности, даже съ опасностію для собственнаго здоровья, при чемъ изъ сопровождавшихъ ихъ слугъ и стражи нѣкоторые подверглись побоямъ и получили раны; а для предупрежденія возможныхъ дальнѣйшихъ насилій имъ, магистратомъ, для охраны городского спокойствія и порядка, были вызваны на лицо почти всея городскіе цехи. Послѣ всего этого евреи напрасно возводятъ обвиненія противъ городского магистрата».

2) Документы, касающіеся обидъ, убытковъ, побоевъ, ранъ и проч., нанесенныхъ евреями христіанамъ: 2, 18, 22, 32, 55, 58, 64, 65, 69, 70, 71, 74, 75, 90, 93, 94, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 106, 110, 111, 143, 145, 149, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 168, 182, 185, 186, 190, 191, 192, 193, 198, 200, 203, 206, 207, 210, 216, 218, 222, 230, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 257, 260, 263, 269, 271, 280, 282, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 297, 298, 308, 314, 317, 318 и 321. Если изъ документовъ предшествующей группы мы убѣдились, что Литовскіе евреи выносили не мало скорбныхъ и тяжелыхъ испытаній отъ окружающаго его кореннаго христіанскаго населенія, то документы настоящей второй группы рисуютъ намъ картину, свидѣтельствующую о томъ, что евреи, съ своей стороны, не оставались въ долгу предъ этимъ населеніемъ. Нашедши для себя благопріятную почву въ Литовскомъ государствѣ, евреи скоро стали здѣсь укореняться, расширяться и пріобрѣтать силу и вліяніе въ ходѣ общественной жизни. Чуждаясь слитія съ массою христіанскаго населенія и прилагая всея заботы объ образованіи своего собственнаго, единаго, національнаго общества, «государства въ государствѣ», евреи въ тоже время воспользовались всеми средствами, чтобы обратить въ свою пользу и общіе законы государства и заручиться покровительствомъ сильныхъ и богатыхъ его представителей. Дѣло евреями, съ перваго начала, было поставлено такъ, чтобы общіе законы государства, обязательные для всего прочаго его населенія, для нихъ были смягчены, либо совсѣмъ отмѣнены; объ этомъ, съ далекою еврейскою предусмотрительностію, было занесено въ полученные многочисленныя королевскія привиллегіи. Расселившись по мѣстечкамъ и городамъ, евреи, въ качествѣ общихъ «подданныхъ» частныхъ ли владѣльцевъ—помѣщиковъ или временныхъ посессоровъ королевскихъ имѣній—старость, подскарбіевъ и др., пріобрѣли себѣ общія, широкія права ихъ покровительства и защиты во всеахъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, особенно при столкновеніи съ «подданными» другого подобнаго же владѣльца. Сила еврейскаго вліянія росла, ширилась и укрѣплялась отъ того, что важнѣйшая статья государственной жизни и доходности, именно

торговля и промышленность, благодаря странному закону о достоинствѣ и чести дворянина Литовскаго государства, что «шляхтичу низко и стыдно заниматься этого рода дѣлами», во всѣхъ крупнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ требовалось много денегъ, перешла въ еврейскія руки. Неудивительно послѣ этого, что евреи не только перестали бояться и стѣсняться предъ туземнымъ христіанскимъ населеніемъ государства, но почувствовали сами себя «панами», не худшими, чѣмъ гонимые, но весьма часто голодные—«паны-шляхта». Вотъ почему при крупныхъ личныхъ столкновеніяхъ, не только съ лицами низшихъ сословій—мѣщанами и крестьянами, но и съ «панами шляхтою», евреи весьма часто и безбожно прибѣгали къ силѣ и мѣрамъ насилія, т. е. давали себѣ волю для физическихъ нападеній, нанесенія побоевъ и ранъ своимъ намѣченнымъ противникамъ. При чемъ въ случаяхъ этихъ насилій проявляется нерѣдко особенная еврейская жестокость, безжалостность, тонкость, которую пострадавшіе или ближайшіе свидѣтели часто именуютъ «прирожденнымъ еврейскимъ ненавистничествомъ къ христіанамъ и жаждою ихъ крови». Приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ документовъ этой группы.

Въ 1605 г. (70, 71) арендаторы имѣнія Жировиць, Слоним. пов., евреи города Холека Михалевичи, «позабывъ о своемъ еврейскомъ станѣ, которому наимыреннѣйше слѣдуетъ жить между христіанскимъ народомъ», 16 апрѣля напали на село того же имѣнія Русаково и здѣсь схватили жену Слонимскаго землянина Давида Волковича, учтивую шляхтянку, пожилую женщину Полонію Ходоровну, изъ-за какихъ-то личныхъ ссоръ, жестоко и немилосердно избили ее палками, затѣмъ, перевязавъ ее веревками, крутя ей ноги и руки, по нѣсколько разъ подпаливали ее зажженными свѣчами, и въ заключеніе засадили въ «жестокую тюрьму», гдѣ она и умерла. При этомъ мучители евреи забрали все ея движимое имущество, что было въ помянутомъ селѣ, хлѣбъ, скоть, одежду, деньги и драгоценные предметы (перечень).

Въ 1629 г. 4 марта (101) землянинъ Брестскаго воеводства Николай Шавловскій свидѣтельствуеть предъ брестскимъ подстаростою противъ брестскаго кагала, подговорившаго подмастерья золотыхъ дѣлъ мастера красть золото. При этомъ евреи, озлобившись на него, землянина, не слушая рѣшенія суда подстаросты, набросились на него съ крайнею запальчивостью и такого рода угрозами: «не дождешься того, чтобы насъ судили согласно законамъ, и ни одинъ христіанинъ, какъ шляхтичъ, такъ и нешляхтичъ того не дождется, чтобы насъ евреевъ судили согласно законамъ; у насъ есть привилегіи, что захотимъ, то сдѣлаемъ надъ христіанами; сперва всѣхъ христіанъ посѣчемъ и повѣсимъ, и

останется только нашъ еврейскій законъ.» При этомъ евреи высказали свою угрозу лично и на его жизнь, заявивъ, что «и 10,000 золотыхъ польскихъ не пожалѣютъ, лишь бы достигнуть своей цѣли». Объ этой еврейской угрозѣ засвидѣтельствовали и два случайные свидѣтеля—брестскіе возные (102). Такое тяжкое обвиненіе брестскихъ еврейскихъ старшинъ не могло однако не встрѣжить послѣднихъ. И вотъ со стороны кагалныхъ двигателей, того же 17 апрѣля послѣдовала къ тому же брестскому судѣ подстаростѣ протестація противъ Николая Шавловскаго «противъ его несправедливости и непристойнаго протеста», и противъ «фальшивой реляціи» двухъ возныхъ, занесенной въ брестскій градскій судъ; при семъ евреи заявляютъ, что Шавловскій на судѣ брестскаго намѣстника самъ «публично поносилъ ихъ неприличными и карчемными словами, какія только наворачивались ему на языкъ, срамилъ ихъ, какъ только ему хотѣлось, и произносилъ угрозу на жизнь всѣхъ брестскихъ евреевъ». Того же мѣсяца 18 числа (104) одинъ изъ стороны шляхты при вышепомянутыхъ двухъ возныхъ, именно землянинъ Семень Постникъ заявилъ, что онъ стороною при возныхъ не былъ и не слышалъ еврейскихъ угрозъ противъ Шавловскаго. Къ этому же дѣлу относится и протестъ евреевъ относительно ихъ невинности отъ 19 іюня того же года (106).

Въ 1644 г. 29 іюля (152) Лобачевскій русскій священникъ и писарь Брестской капитулы Іоаннъ Троцевичъ, находясь по дѣламъ своимъ въ Брестѣ, увидѣлъ избитаго и окровавленнаго человѣка, котораго вела толпа евреевъ, якобы бѣлаго изъ тюрьмы, и, при замѣчаніи нѣкоторыхъ изъ христіанъ, что «такъ еврейскій народъ издѣвается надъ христіаниномъ», съ своей стороны прибавилъ: «жаль человѣка, чтобы такъ его бить и истязать, безъ изслѣдованія дѣла закономъ». На эти невинныя слова и не къ евреямъ обращенныя, подскочилъ къ нему изъ толпы брестскій еврей, скорнякъ Шимха и обругалъ его самыми унижательными и оскорбительными для его сана словами, за вмѣшательство въ это дѣло. Когда, оставивъ свою повозку священникъ хотѣлъ отправиться къ брестскому намѣстнику съ протестомъ, тотъ же еврей Шимха, нагнавъ его въ переулкѣ, вновь накинулся на него, «ударивъ его разъ рукою по лицу, а во второй разъ нанесъ ему ударъ въ грудь, и толкнулъ его ногою»; при этомъ онъ крикнулъ своимъ соучастникамъ: «бей, убей этого поганца хама; если бы пришлось его даже на фунты взвѣшивать—заплатимъ!» И соучастники еврея жестоко избили и изранили этого христіанскаго пастыря.

Въ томъ же 1644 г. 14 сентября (154) подобнымъ же образомъ былъ избитъ и оскорбленъ Луковскій священникъ Лаврентій Яковлевичъ. Брестскій ев-

рей Ицко Израелевичъ, накупивши въ окрестностяхъ разнаго зараженнаго скота и пригнавъ его въ его приходъ и оставивъ въ пущѣ, самъ пришелъ въ село Лукое и безъ всякаго спроса и просьбы поселился на три дня въ «халупкѣ» этого священника. Здѣсь скрытнымъ образомъ онъ купилъ у работника священника вола. Когда пастырь этотъ напомнилъ ему, зачѣмъ онъ это сдѣлать, тогда еврей, вмѣсто признательности за предоставленный ему даровой пріютъ, обругалъ священника унижительными и поносными словами; недовольствуясь этимъ, еврей пошелъ еще съ жалобою на него къ тамошнему уряднику и въ Брестскую капитулу.

Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ одного акта, какъ примѣръ еврейской небрежности, безпечности и равнодушія къ общественной безопасности. Въ 1605 г. (65) держалъ въ арендѣ имѣніе Жировицы Хомскій еврей Ицхакъ Михелевичъ. Къ нему изъ зараженныхъ мѣстностей, изъ г. Слонима, понаѣхалъ цѣлый кагалъ евреевъ и поселился во дворѣ. Новопріѣхавшіе евреи стали разѣзжать по окрестнымъ селамъ имѣнія и закупать воловъ, яловиць, козловъ, барановъ, гусей, куръ, медъ, хмѣль и другіе предметы. Вскорѣ дѣйствіе моровой язвы стало обнаруживаться въ самомъ Жировицкомъ дворѣ, гдѣ начали умирать сами евреи, женщины и ихъ дѣти. Незахваченные этою страшною болѣзнію евреи бѣжали отсюда. Но болѣзнь эта скоро захватила всѣхъ прочихъ оставшихся и жившихъ во дворѣ людей—евреевъ и христіанъ; затѣмъ она перешла на пять ближайшихъ селъ, гдѣ евреи раньше производили свои закупки, и здѣсь, безъ малаго, поголовно перемерли всѣ крестьяне.

3. Документы, относящіеся къ отдачѣ евреямъ въ залогъ и аренду имѣній, корчемъ, мельницъ, статей лѣснаго производства и подоб.: 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 20, 25, 29, 39, 40, 56, 63, 64, 66, 67, 68, 83, 86, 88, 108, 134, 135, 158, 169, 176, 177, 179, 181, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 217, 218, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 261, 262, 264, 267, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 283, 284, 285, 294, 307, 317 и 321. Документы этой группы вызываютъ насъ на глубокое размышленіе. О чемъ свидѣлствуютъ эти документы? О возведеніи евреевъ, съ одной стороны, на высокую степень почета, а, съ другой—о легкой уступкѣ высшими представителями Литовскаго шляхетскаго сословія этого почетнаго положенія евреямъ. Что такое Литовскій еврей? Это, по существу, по складу своей духовной жизни и по степени и способности воспріятія началъ цивилизаціи, тотъ же рабочій, «крестьянинъ», что и всякій представитель низшаго сословія въ го-

сударствѣ; разница только та, что крестьянинъ христіанинъ есть земледѣлецъ минувшій, настоящій и будущій, въ своей странѣ, а еврей есть бывшій (въ библейскія времена) земледѣлецъ, а нынѣ человекъ—обыкновенный торгашъ, промышленникъ (городской житель—мѣщанинъ, купецъ), который съ перваго начала своего поселенія въ Литвѣ, какъ сказано выше, обезпечилъ и оградилъ себя многочисленными привиллегіями, полученными отъ польскихъ королей и великихъ князей Литовскихъ; но привиллегіи эти, надѣливъ его многими правами и вольностями, не подняли его выше, не сдѣлали просвѣщеннѣе ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ.

Что такое были имѣнія въ рукахъ высшихъ представителей Литовскаго шляхетнаго сословія, этихъ воеводъ, каштеляновъ, ловчихъ, подскарбіевъ, судей, писарей и т. под.? Это были, большею частью, обширныя площади земли, населенныя низшаго разряда шляхтою—малосостоятельными землянами, однодворцами, боярами, мѣщанами и крестьянами, которые все предъ главными владѣльцами этихъ земель несли извѣстныя повинности, платили чиншъ, несли дворовую, тяглую или иного рода службу. Надъ всемъ этимъ населеніемъ, по управленію имѣніями, стояли болѣе почетные шляхтичи—урядники, распорядители. Отъ главныхъ владѣльцевъ этихъ имѣній стояло въ значительной зависимости и мѣстное духовенство всехъ исповѣданій. Пока существовали такое положеніе и порядокъ въ этихъ имѣніяхъ, все насельники ихъ, низшіе и высшіе, почитали себя удовлетворенными, въ томъ отношеніи, что находятся подъ властію и вліяніемъ своего помѣщика — высшаго, благороднаго, интеллигентнаго представителя дворянства и государства. Но спрашивается, въ какомъ положеніи должны были очутиться и что должны были почувствовать все эти разнообразныя обыватели обширныхъ помѣщичьихъ имѣній, стоящіе часто на высокихъ ступеняхъ почета и уваженія, когда картина жизни ихъ быстро мѣнялась, когда вмѣсто обычнаго, «ясневельможнаго пана» своего помѣщика, каштеляна, подскарбія, ловчаго и т. под. вдругъ явился на его почетномъ хозяйскомъ мѣстѣ и объявлялъ себя полнымъ неограниченнымъ властелиномъ, съ правомъ суда не рѣдко жизни и смерти надъ провинившимися лицами низшаго сословія (№ 67 «и вольно будетъ Шимановой жидовцѣ тое именье Сергеевичи держати, подданныхъ судити, радити, а за выстуцъ винами и горломъ карати») простой, еле грамотный еврей, пришлецъ изъ чужихъ земель, счастливо нашедшій себѣ на Литвѣ прочный пріютъ? Это чувство внутренней обиды, тревоги и несочувствія во всехъ такихъ случаяхъ должно было усилиться въ обывателяхъ имѣній отъ издавна укоренившагося въ христіанскомъ населеніи страны недовѣрія къ этимъ пришель-

цамъ—евреямъ, которые, какъ часто говорится въ жалобахъ христіанъ, подаваемыхъ въ суды, «жаждутъ христіанской крови и любятъ издѣвательства надъ христіанами». Но дѣло совершилось. Новый могучій и неограниченный хозяинъ, арендаторъ имѣнія—еврей вступилъ въ свои права!..

Какъ правила еврей—арендаторы новозанятыми ими имѣніями? Честно и справедливо ли относились они ко всему тому, что было отдано въ ихъ руки и власть? Своими дѣйствіями и требованіями заслужили ли они благодарность и благословеніе ихъ обывателей и потомства? Въ большинствѣ случаевъ въ документахъ настоящей группы всё эти вопросы обходятся молчаніемъ. Но ненадо думать, что это есть доброе свидѣтельство въ пользу новыхъ арендаторовъ евреевъ; это скорѣе тлѣющій, но не прорывающійся еще наружу огонь. Мы не можемъ не признать того факта, что еврей были нежеланными хозяевами въ занятыхъ ими имѣніяхъ, что они вѣдали и собирали не только то, что имъ слѣдовало по закону, по существующимъ «уставамъ и инвентарямъ», но свои измышленія и домогательства простирали такъ далеко, что занятые ими имѣнія оставались опустошенными, а жители ихъ разоренными, обнищавшими... А что еврейское арендное дѣло шло именно въ такомъ направленіи и вызывало такіа печальныя послѣдствія, для этого, думаемъ, достаточно привести здѣсь рядъ слѣдующихъ документовъ.

Въ 1605 г. 6 января (66) землянинъ Слонимскаго повѣта, Остринскій старостичъ Иванъ Солтанъ сдѣлалъ наѣздъ на собственное имѣніе Жировицы, отданное имъ въ четырехъ-лѣтнее арендное владѣніе хомскому еврею Ицхаку Михелевичу, убилъ послѣдняго и тѣло его утопилъ въ р. Щарѣ, а имущество его позабралъ себѣ. Однако, убитый былъ «не простой еврей, но шляхтичъ, дѣдъ котораго Михайло Езофовичъ получилъ шляхетское достоинство отъ короля Сигизмунда I-го, по привиллегіи, данной ему въ 1525 г., «въ первый четвергъ по Великой ночи» (Пасхи)». Дѣло это разбиралось Слонимскимъ городскимъ судомъ, предъ которымъ Солтанъ доказывалъ, что убилъ арендатора Ицхака Михелевича, будучи вызванъ его собственнымъ нападеніемъ и защищаясь отъ него (въ № 65 читаемъ протестъ Солтана на этого самаго еврея, занесшаго въ его имѣніе моровую язву; однако онъ не хотѣлъ до конца дослушать судебного разбирательства и оставилъ судебное засѣданіе, почему этимъ судомъ былъ приговоренъ къ огромному денежному взысканію въ пользу вдовы убитаго еврея въ 13537 копъ гр. л. Недовольная этимъ рѣшеніемъ вдова убитаго апеллировала въ главный литовскій трибуналъ, чтобы убійца былъ подвергнутъ смертной казни. Такъ какъ Солтанъ

не предсталъ и предъ этотъ высшій судъ, то состоялось объ немъ заочное рѣшеніе, согласное съ апелляціонною жалобою.

Послѣ убитаго арендатора Ицхака Михелевича осталась его жена вдова Эстера Хеминна Михелевичъ съ его потомствомъ. Она энергично продолжаетъ дѣйствовать, какъ арендаторша не только въ Жировицахъ, но и въ другихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1606 г. 6 августа (86) она передаетъ имѣніе Жировицы, «зо всеми кгрунты, бояры и поддаными, зо всеми пожитки, и монастырь Жировицкій, с церковью, и з доходы церковными, и фольваркъ, при монастыру Жировицкомъ будущий», во владѣніе Мстиславскому каштеляну Ивану Мелешкѣ, со взысканіемъ и уплатою ей суммы въ 13537 копъ гр. л., присужденной ей съ Ивана Солтана трибунальнымъ декретомъ.

Въ 1646 г. 18 февраля (185) пинскій мѣщанинъ еврей Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ, арендаторъ имѣнія Погоста, въ пин. пов., какъ важный великій панъ, устроилъ въ Погостской пуцѣ охоту на звѣрей на самую широкую ногу; онъ приказалъ, для облавы, собрать всю Погостскую волость; и дѣйствительно, въ обусловленное время собрались на мѣсто всѣ крестьяне; виднѣлись между ними и бояре и земляне; но на эту охотничью потѣху запоздалъ явиться въ свой часъ погостскій мѣщанинъ Остапъ Скларь. Арендаторъ еврей Симшичъ отъ такого упущенія и своеволія пришелъ въ великій гнѣвъ и палкою такъ ударилъ его въ лѣвый бокъ, что Скларь отъ этого удара заболѣлъ и, прохворавъ нѣкоторое время, умеръ. Пошла народная молва, что мѣщанинъ этотъ убитъ арендаторомъ евреемъ Симшичемъ. Послѣдняго предостерегли, что изъ этого случая могутъ родиться дурныя для него послѣдствія. Тогда, надо думать, по особому старанію арендатора, пошли возраженія и опроверженія противъ этой молвы, со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ облавѣ описываемой охоты, что Остапъ Скларь умеръ «не отъ нанесеннаго ему, легкаго и поучительнаго удара, а своею собственною смертию, по волѣ Божіей».

Въ томъ же 1646 г. 19 апрѣля (207) арендаторъ имѣнія Кротова, пинск. пов., пинскій еврей Давидъ Якубовичъ своего рабочаго христіанина Кондрата Петрукевича Шестелева, съ другимъ евреемъ—своимъ помощникомъ, палками избили до того, что онъ скоро умеръ, избили только за то, что онъ, Петрукъ, отказался работать въ воскресный день. По поводу жалобы на это убійство и возраженія дв ухъ убійцъ—евреевъ, въ томъ же году, 6 Іюня (223) состоялось рѣшеніе Пинскаго земскаго суда о томъ, «же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ, отъ светобливое памети королей ихъ милости польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, предъ судомъ земскимъ и кгородскимъ спра-

воваться не повинни, але передь урадомъ имъ належнымъ замковымъ, то есть передь однимъ подстаростимъ въ кождыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватисе повинни».

Приводимъ здѣсь содержаніе акта подъ № 235, достойнаго величайшаго вниманія, въ которомъ особенно ярко и наглядно изображаются порядки существовавшіе въ арендуемыхъ евреями имѣніяхъ. Въ 1646 г. 25-го Іюля, подданные (крестьяне, мѣщане, бояре и др.) имѣнія Пневна, въ Пинск. пов., при многихъ лицахъ шляхты, предь вознымъ и своимъ паномъ помѣщикомъ Котовскимъ, всею громадою съ плачемъ такъ жаловались на арендаторовъ евреевъ (им. Пневна): «они, вопреки инвентарю, для насъ написанному, обременяють насъ большими повинностями и работами, барщину требуютъ отбывать не съ увологи, но гоняють каждаго отдѣльно съ недѣли на недѣлю, бьють, грабятъ; на общія работы (гвалты) по пятницамъ прежде вызывали съ дыма по одному, а теперъ по двое; женскія работы, полотье, заставляють отбывать насъ внѣ панцизны, не имѣя на то никакого позволенія, ни инвентаря, и такихъ дней принудительно отработанныхъ, сверхъ повинности мы кладемъ на каждый годъ, неменѣе пятисотъ; поборы чрезвычайные съ насъ, по десяти и болѣе грошей, производятъ по нѣскольку разъ, чего кладемъ на двѣсти золотыхъ; товары, которые Господь Богъ послалъ бы намъ, какъ-то хмѣль, медъ, что либо изъ скотнаго двора, тѣ арендаторы намъ запрещаютъ продавать, обѣщаясь сами заплатить; а если бы кто рѣшился продавать, помимо приказанія, деруть штрафъ, а если сами что купятъ у насъ, то обыкновенно въ долгъ и все пропадаетъ; никому условленной цѣны, чего бы это ни стоило, не уплачивають и все пропадаетъ; подорожную дань (подорожчизну) ежегодно берутъ деньгами, а насъ всегда, куда сами захотятъ, отправляють въ дорогу за миль тридцать (210 верстъ) и далѣе; на работы, для насъ необязательныя, выгоняють насъ насильно, съ побоями, какъ-то для возки камня на постройки домовъ, дерева, драниць, чего мы никоимъ образомъ не обязаны дѣлать, и они того не имѣють въ инвентарѣ; въ заключеніе чего, если какихъ работъ невозможно отбыть волами и клячами, то принудительно приказывають уплачивать себѣ, съ чего мы, не имѣя никакой прибыли и хотя бы тутъ же на ихъ глазахъ погибаль нашъ скотъ, какъ и будетъ показано, что погибаль, мы принуждены платить съ процентами; а нынѣ, съ появленіемъ Аншеля (новаго сподручника, арендатора) и другихъ евреевъ наведенныхъ имъ, и въ домахъ нашихъ не имѣется мѣста для ихъ помѣщенія; всѣ эти убытки мы готовы доказать реестромъ, полагая ихъ себѣ не менѣе, чѣмъ на 1000 польскихъ золотыхъ». Къ этой жалобѣ владѣлецъ имѣнія Пневна Адамъ Котовскій присовокупилъ, что и сады его опустошены,

прививки поломаны и что онъ тоже хочетъ на нихъ жаловаться и посылать меня вознаго и шляхту узнать, зачѣмъ такъ притѣсняютъ крестьянъ и зачѣмъ допустили къ арендѣ Аншеля, чего не имѣли права дѣлать. На все это, спрошенные вознымъ арендаторы, высокоумно и дерзко отвѣтили: «мы не обязаны заниматься хлопскими жалобами теперь, а по истеченіи аренды, но на зло хлопамъ будемъ приказывать еще больше работать и будемъ бить непослушнаго, хотя-бы впослѣдствіи пришлось и заплатить за это. А относительно того, что я Абрамъ Іозефовичъ допустилъ Аншеля къ имѣнію, то это моя воля, я не смотрю на заруку и хотя у меня есть господинъ (арендуемаго имѣнія), но я имѣю право арендуемое мною имѣніе заложить». На это, тутъ же стоящій Аншель, на вопросъ вознаго, по какому праву пустилъ васъ Абрамъ, отвѣтилъ: «а тебѣ что до этого, господинъ возный? Какъ я держу, такъ и буду держать, какъ свое собственное». По поводу изложенной здѣсь жалобы подданныхъ своего имѣнія Пневна, владѣлецъ его Адамъ Котовскій, съ своей стороны, записитъ въ Пинскій гродскій судъ сильный протестъ (237) противъ арендатора его Абрама Іозефовича, что онъ ведетъ имѣніе его къ опустошенію, наложивъ на подданныхъ его, вопреки существующимъ уставамъ и инвентарямъ, многія незаконныя повинности и поборы, и дѣлалъ имъ и другія притѣсненія, что помимо его позволенія онъ пустилъ его имѣніе въ аренду еврею Аншелю Сандаровичу, а Аншель тоже безнравно навелъ сюда многихъ другихъ Любешовскихъ и Червискихъ евреевъ и, что онъ арендаторъ Абрамъ не боится и заложенной на него заруки въ 6000 пол. злот.

Актъ подобнаго же весьма интереснаго, рельефнаго характера о еврейскомъ арендованіи имѣній, мы имѣемъ еще подъ № 252. Изъ этого акта видно слѣдующее. Пинскій подкоморій Криштофъ Дольскій въ 1646 г. 8 Марта отдалъ Любешовскимъ евреямъ Симхѣ Писаревичу и Зельку Сандеровичу, Менделю Хаймовичу и Зельку Александровичу въ двѣнадцатилѣтнее арендное владѣніе большое свое имѣніе Любешовъ, въ пинск. повѣтѣ. Въ продолженіе этого длиннаго срока евреи дѣлали въ этомъ имѣніи все то, что описано въ предшествовавшемъ актѣ, и привели его къ полному опустошенію, а подданныхъ къ совершенному разоренію и обнищанію. Когда умеръ его владѣлецъ, закладчикъ Криштофъ Дольскій, евреи арендаторы почувствовали себя особенно свободными: они, напр. съ любешовской деревни Червищъ безцеремонно взяли себѣ 17 воловъ, стоимостью каждый въ 6 копъ гр. л., а также немало и другаго скота; забирали землю, подрали пчелъ въ бортяхъ; особенно большіе убытки и грабежи причинили тамошнимъ «рудникамъ», не производя имъ никакой уплаты, и т. дал.

Къ этому акту относятся еще два очень важныхъ документа подъ №№ 253 и 254. Изъ нихъ въ первомъ, сами любешовскіе подданные, предъ вознымъ, повторяютъ вышеизложенные факты о насиліяхъ и несправедливостяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ своихъ арендаторовъ; они свидѣлствуютъ, «что имъ арендаторы дѣлаютъ великія, невыносимыя притѣненія, несправедливости, грабежи и производятъ необычныя сборы сверхъ инвентарей, обременяютъ, гонятъ на работу, грабятъ воловъ, забираютъ сѣно, испашиваютъ сѣнокосы, выдираютъ борти со пчелами, и опустошаютъ такъ, что уже иные отъ всего изъ домовъ своихъ принуждены уходить; особенно заявляли свою жалобу рудники, что имъ за работу не платятъ; заработка имъ не даютъ, а также у тамошняго священника отнимаютъ сѣнокосы и дѣлаютъ ему не мало другихъ несправедливостей». Во второмъ же документѣ возный отъ себя представляетъ въ судъ свидѣтельство о томъ же, «о захватѣ любешовскими арендаторами у подданныхъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ, о неплатѣ за произведенныя работы и нанесеніи людямъ побоевъ». Въ 1643 г. (267) еврей Юско Мошквичъ и Лезко Израеловичъ заарендовали имѣніе Малый Дудинецъ, лежащее въ Новгородскомъ воеводствѣ, принадлежащее къ Дятеловицкому православному монастырю. Среди притѣненій и неправдъ, творимыхъ арендаторами въ этомъ монастырскомъ имѣніи, здѣсь выступаютъ еще нѣкоторые особенныя приемы еврейской безцеремонности и хитрости; такъ они рѣшились увеличить («прибольшить») мѣру корца, и этою мѣрою стали брать всякій хлѣбъ «надъ уставою и надъ звычасмъ». Дятеловицкій монастырь далъ арендаторамъ «котель до выбирания дани медовое», вымѣривши въ немъ «квартъ шесть водугъ звычаю давнего»; но они «важилнее змыслить бѣльшей полквартою, на чомъ никодуютъ (крестьяне) медницъ шесть»; по инвентарю, съ уволокъ въ годъ давалось полбочки ржи, а они стали брать по бочкѣ, что изъ 100 крестьянскихъ уволокъ, за два года, составляетъ 100 бочекъ—сверхъ инвентаря; по инвентарю имъ вовсе не полагается овса, а они стали брать по бочкѣ же съ уволокъ, что за два года со 100 уволокъ составляетъ 200 бочекъ; также сверхъ инвентаря взяли 400 возовъ дровъ. Въ самомъ дворѣ Люленецкомъ произвели большое опустошеніе: сожгли ограду вокругъ двора, побили изразцовыя печи, стекла, попортили постройки.

Въ 1652 г. 7 августа (283) мотольскій священникъ Преображенской церкви Николай Барановичъ обратился къ мотольскимъ арендаторамъ-евреямъ Мошелю Лейбѣ Гириновичу и зятю его Мовшѣ Исаковичу съ просьбою, чтобы они въ дни воскресныя и другіе христіанскіе «урочистые» праздники не заставляли крестьянъ производить имъ работы. За это они накинулись на священника прежде

всего съ грубою бранью, а затѣмъ въ самой оградѣ Мотольской церкви палками избили и изранили его до полусмерти, издѣваясь надъ нимъ, какъ хотѣли, и если бы его не спасли три мѣщанина-христіанина, то совсѣмъ бы убили. При этомъ они произнесли угрозу: «теперь ты ушелъ изъ нашихъ рукъ живой и если ты отъ этого битья останешься живъ, то навѣрно убьемъ тебя потомъ!» Въ слѣдующемъ актѣ № 284 возный свидѣтельствуетъ этого священника опасно больнаго, лежащаго на постели, съ жестокими ранами по всему тѣлу.

Въ 1658 г. 11 октября (285) декретомъ трибунальнаго суда были присуждены къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни арендаторы и дозорцы Могилевской корчмы Жишманъ Исаковичъ и Лейба Жушмановичъ за побой, нанесенные Федору Хацковскому и слугѣ его Яну Барановскому, во время выѣзда послѣдняго въ Вильну, на трибуналъ, съ разными документами и справами.

Не малый интересъ въ вопросѣ объ арендованіи евреями помѣщичьихъ имѣній изъ настоящей группы представляютъ документы ноъ №№ 64, 108, 205, 208, 225, 228, 242, 249, 268, 276, 277 и 307. Изъ документовъ этихъ видно, что владѣльцы имѣній, отдавшихъ въ аренду евреямъ, не давъ послѣднимъ додержать ихъ до срока, отнимаютъ ихъ, часто съ большими убытками для арендаторовъ; бывали такіе случаи, что вмѣсто арендаторовъ евреевъ, сами владѣльцы выбираютъ изъ этихъ имѣній себѣ разныя дани, или ранѣе срока аренды передаютъ имѣнія другимъ лицамъ. По нашему убѣжденію, не требуется много догадливости, чтобы вывести отсюда вѣрное заключеніе, что существенными причинами этого были опустошительныя дѣйствія арендаторовъ-евреевъ.

Въ концѣ этого отдѣла мы ставимъ живой вопросъ: чѣмъ можно объяснить такое, по первому же взгляду, по истинѣ странное явленіе, что на Литвѣ, богатые землевладѣльцы—помѣщики, видя на опытѣ, какъ разоряются и опустошаются поголовно евреями—арендаторами ихъ родовыя имѣнія, и не питая къ этимъ пришельцамъ никакого душевнаго расположенія, тѣмъ не менѣе, безостановочно продолжали выпускать имъ свои имѣнія въ аренду? По нашему убѣжденію, объясненіе тутъ единственное: помѣщики, особенно богатые, издавна привыкли жить на широкую ногу, гоняясь за роскошью, а на это нужны были деньги, которыя у нихъ быстро уходили. Откуда взять ихъ? Поневолѣ приходилось обращаться къ услугамъ евреевъ, которые всегда готовы были ссудить какую угодно сумму помѣщику, чтобы потомъ взять свое съ арендуемаго имѣнія сторицею.

4. Документы, относящіеся къ арендѣ евреями богатой казенной статьи по пошлинному сбору: 12, 19, 22, 26, 34, 38, 44, 45, 48, 49, 53, 54, 60, 77, 105, 109, 112, 157, 180, 245, 258, 275, 286, 289, 296, 299, 302, 303, 304, 313 и 315. До-

кументы этой группы касаются труднѣйшаго, крайне сложнаго и запутаннаго въ Литовскомъ государствѣ вопроса о производствѣ пошлиннаго сбора въ пользу государственной казны (скарба). Трудность, сложность и запутанность этого вопроса заключается во-первыхъ въ томъ, что сборовъ, подъ видомъ казенныхъ пошлинъ, было немовѣрное множество. Одни изъ этихъ сборовъ, подъ именемъ мыта, существовали съ древнѣйшихъ временъ и были постоянными, какъ напр. «старое мыто, серебница, ордыница» и др.; другіе же возникали въ позднѣйшее время и часто являлись кратковременными. Быть не только точными и добросовѣстными исполнителями этихъ сборовъ, но даже своевременно познакомиться съ ними представлялось задачей уже затруднительною. Кромѣ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ существовало не мало и частныхъ пошлинныхъ же сборовъ, напр. «мостовое, бруковое» и др. Гдѣ скрывается истинная разница между этими сборами и какъ отличить ихъ одинъ отъ другого? Во-вторыхъ отъ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ была изъята самая богатая часть населенія въ государствѣ— шляхетское сословіе, такъ какъ по закону оно никакими торговыми дѣлами и оборотами не занималось; предметы торговли, составлявшіе хозяйственную принадлежность или относящіеся къ сферѣ роскоши, какъ напр. соль, сельди, сахаръ, вина и проч., драгоценныя матеріи и вещи провозимыя изъ заграницы до вѣренными людьми господъ дворянъ, для ихъ частнаго домашняго употребленія и украшенія, все это проходило по воднымъ и сухимъ путямъ—даромъ, безпошлинно. Понятно, что при такой системѣ взиманія казенныхъ пошлинъ, для злоупотребленій открывалось широкое поле и на очереди всегда стояли вопросы: съ чего и съ кого брать эти пошлины? Кто долженъ ихъ уплачивать? Правильны ли и честны показанія лицъ, провозящихъ товары? и т. дал. Неудивительно послѣ этого, что выполнение этого акта сопровождается вѣчными спорами, недоразумѣніями, бранью, побоями и злоупотребленіями. Въ настоящемъ дѣлѣ крайне важнымъ обстоятельствомъ представляется то, что исполнителями по сбору этой самой крупной государственной статьи дохода, сборщиками казенныхъ пошлинъ являются лица исключительно еврейскаго племени, нравственность которыхъ хорошо была извѣстна странѣ и которые сумѣли около этой статьи всегда нажить себѣ хорошіе доходы. Но для того, чтобы ближе познакомиться съ этою небезынтересною картиною государственной жизни Литвы, приведемъ здѣсь изъ помянутой группы нѣсколько документовъ.

Въ 1561 г. 26 ноября дворянинъ господарскій Василій Федюшко, съ службникомъ пинскаго солничаго еврея Рубиновича—евреемъ Агрономъ ѣхаль изъ

Бездѣжа; дорогою послѣдній узналъ, что въ Ополи остановился съ возами «промытной» (подлежащей оплатѣ пошлиною) соли пинскій мѣщанинъ купецъ, который скрытно распродавалъ ее. Когда еврей Агронтъ туда прибѣжалъ, съ цѣлью арестовать эту соль, то охраняющіе ее принялись бить его и совѣмъ убили бы, если бы не отстоялъ его вышепомянутый спутникъ его, дворянинъ Федюшко. Засимъ цѣлая толпа народа, съ рогатинами и съ великимъ крикомъ отогнали и еврея и дворянина отъ воевъ контрабандной соли и не допустили задержатъ ее.

Въ 1591 г. 30 апрѣля (48) Сигизмундъ Третій рескриптомъ своимъ предписываетъ земскому Литовскому подскарбію Дмитрію Халецкому понудить, подъ угрозою наложенія запрещенія на все имущество, евреевъ вел. кн. Литовскаго къ уплатѣ обычной поворотной подати, отъ которой они отказываются.

Въ 1593 г. 18 августа (54) тотъ же король рескриптомъ своимъ предписываетъ подканцлеру вел. кн. Литовскаго Гаврину Войнѣ отказаться отъ права взиманія поворотной подати съ евреевъ вел. кн. Литовскаго въ свою пользу, подъ видомъ пожизненнаго права, какъ онъ сдѣлалъ это въ минувшемъ 1592 г. и собирается повторить то же въ текущемъ году, ибо право это составляетъ принадлежность только государственной казны (скарба).

Въ 1628 г. 20 декабря (105) изъ Бреста и нѣкоторыхъ другихъ городовъ сборщики еврей шосоваго пошлиннаго сбора, установленнаго конституціею 1628 г., представили такую подать брестскому земскому сборщику Криштофу Кричевскому и принесли присягу въ справедливомъ собираніи этой пошрины.

Въ 1630 г. 28 октября (109) пинскіе еврей-сборщики Липманъ Якубовичъ и Мойзешъ Гилеловичъ заявили пинскому подстаростѣ, что они не могли представить Якову Мицутѣ изъ пинской коморы—мытницы 600 копъ грошей литовскихъ, собранныхъ ими съ новоподвышеннаго мыта, по причинѣ распространившейся заразной эндеміи въ окрестности города Гродня, гдѣ имѣлъ жительство Мицута.

Въ 1630 г. 24 октября (112) р. Припетью въ городъ Пинскъ шелъ караванъ, состоящій изъ 7 байдаковъ, съ 312 бочками поташа, принадлежащій черкасскому старостѣ князю Константину Корибуту Вишневецкому. Караванъ былъ остановленъ Чернобыльскимъ державцею Павломъ Сапѣгою и его мѣстными мытными сборщиками евреями Зраелемъ и Шмойлою, которые потребовали съ него мытной оплаты. Когда сопровождавшій суда княжій повѣренный Янъ Пясецкій,

считая это требованіе незаконнымъ, отказался его исполнить, тогда тѣми же лицами на караванъ было сдѣлано вооруженное нападеніе со стрѣльбою, и онъ былъ задержанъ на цѣлую недѣлю, почему и не успѣлъ прибыть въ г. Пинскъ, но замерзъ на мѣстѣ; товаръ должны были выгрузить и лодки вытащить на берегъ. Въ этой задержкѣ воднаго каравана князь Вишневецкій понесъ убытка свыше 1200 золотыхъ польскиххъ.

Въ 1648 г. 2 Іюня (157) писарь доходовъ Пинскаго староства Николай Незабитовскій заявилъ, что пинскій сборщикъ еврей Борохъ представилъ ему сумму въ 3000² польскиххъ золотыхъ, образовавшуюся изъ пошлинныхъ сборовъ, «изъ чиншевыхъ денегъ, изъ посельской и лѣсницкой рать, отъ боровицизны, кликовщицизны и вепровщицизны, съ рыбъ и язовъ, отъ капщицизны, отъ бобровъ и выдръ, съ замковаго воску, прѣснаго меду» и т. дал.

Листомъ своимъ отъ 16 сентября 1646 г. (258) Литовскій канцлеръ князь Альбрехтъ Радивиль напоминаетъ пинскимъ мѣщанамъ, что они, по жалобѣ арендатора старыхъ мытъ, королевскаго фактора еврея Лазаря Мойжешовича, уклоняются отъ уплаты казенныхъ мытныхъ пошлинъ, защищаясь какими-то реестрами, и скрываютъ отъ мытнаго писаря вывозимые изъ г. Пинска и привозимые сюда свои товары, что такое поведеніе и упорство ихъ противно новѣйшему скарбовому королевскому уставу и должны быть устранены.

Въ 1658 г. (286) сборщикъ Жомойтскаго княжества Лазарь Мойжешовичъ отдалъ Ивану Ясинскому въ аренду на годъ старое мыто этого княжества за сумму въ 6000 зол. польскиххъ, съ условіемъ уменьшенія (дефалькаціи) ея въ случаѣ чрезвычайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ при производствѣ сбора его. Въ томъ же году, отнявъ эту аренду отъ Ясинскаго, Мойжешовичъ, вступилъ однако съ нимъ въ миролюбивое соглашеніе (угоду). Уплативъ Мойжешовичу 4000 зол. пол., Ясинскій засталъ на Жмуди моровую язву, почему понесъ большія потери и просилъ перваго, согласно условію, уменьшить арендную сумму на 900 копъ грошей литовскиххъ; но Мойжешовичъ отказался отъ этого, отказался также отъ возврата Ясинскому принятыхъ отъ него на храненіе нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей; кромѣ того, два документа Ясинскаго, одинъ, оплаченный ему на двѣ тысячи польскиххъ золотыхъ, а другой—вынужденный у него голый облигъ, съ подписью супруги его, заполненный его собственною записью, пользуясь тяжкою болѣзнію его, онъ же, Мойжешовичъ, представилъ въ судъ ко взысканію. Но на этотъ разъ губительный замыселъ еврея сборщика Мойжешовича остался безъ результата. Дѣло это пошло въ главный Литовскій трибуналъ, на судъ котораго по-

слѣдній не явился, и трибуналь присудилъ его заочно къ уплатѣ Ясинскому 6901 золотого польскаго.

Съ 1656 г. 7 сентября (289) состоялось постановленіе суда *compositi iudicij*, которымъ евреи Пинскаго кагала, въ виду исключительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ времени—нашествія на Пинскъ московскаго непріятели и казаковъ, также распространившейся моровой язвы, по ихъ усиленному ходатайству, были уволены отъ взноса въ казну шестикратной подымной подати.

Въ 1660 г. (296) обыватель Минскаго воеводства Романъ Ярмакевичъ, возвращаясь изъ Волыни въ г. Пинскъ, везъ съ собой сукно и разныя цѣнныя матеріи, оплаченныя пошлиною въ г. Мстисловѣ. Не взирая на предъявленныя квитанціи съ этой оплаты, сборщики Пинской коморы (таможни) еврей Шавель Шмерлевичъ и Якубъ Михелевичъ задержали это сукно съ матеріями и, ради неуплаты имъ какого-то «гонорарія», долго удерживали его у себя и не хотѣли возвращать.

Въ томъ же году 13 апрѣля (299) одинъ челоуѣкъ привезъ въ г. Сѣвную трок. воеводства, въ торговый день бочку соли и началъ распролавать. Мѣстные казенные сборщики, евреи Шендель Мойжешовичъ, Юда Беняшовичъ и Давидъ Абрамовичъ, потребовали отъ продавца оплаты пошлиною «акцизомъ» и когда тотъ отказался, хотѣли забрать соль «грабежомъ». Тогда собралась толпа, начала ихъ колотить и не дозволила произвести ареста.

Въ томъ же году (303) пинскіе евреи Шавель Шмулевичъ и Яковъ Михелевичъ, сборщики подати подъ тѣмъ же именемъ «акциза» (*ela auctio subsidiorum*—296), сдѣлали заявленіе, что влѣдствіе безпокойнаго времени—нашествія московскаго непріятели и казацкихъ шаекъ, они принуждены совсѣмъ отказаться отъ производства въ Пинскомъ повѣтѣ вышепомянутаго сбора въ этомъ году.

Въ томъ же году 29 апрѣля (304) скарбовые слуги евреи Зельманъ Калмановичъ и Давидъ Мордуховичъ, при производствѣ пошлиннаго сбора въ г. Лоздеѣ, трок. в., заявили свой протестъ противъ мѣстнаго ландвойта Николая Костелецкаго, который въ торговый день далъ приказъ, чтобы акциза они не собирали, а въ противномъ случаѣ угрожая бить ихъ и совсѣмъ забить; онъ кричалъ, что «это завоеванный край».

Въ томъ же году пинскіе евреи Абрамъ Ицковичъ и Якубъ Мойжешовичъ—сборщики пошлины «табачной монополіи» въ Пинскомъ повѣтѣ, занесли свой протестъ противъ Бездѣжскихъ мѣщанъ Антона, Семена и Евстафія Сапковичей, которые привезли не мало польскихъ товаровъ и при нихъ 60 руль (тюковъ) та-

баку. Уклоняясь от оплаты этого табака пошлинным сборомъ, купцы Санкевичи стали его потихоньку распродавать, а затѣмъ тайно совѣмъ увезли его изъ города.

Въ 1663 г. (315) пружанскій еврей Янкель Шмойловичъ—арендаторъ чоповаго и шосоваго сборовъ въ имѣніяхъ и державахъ литовскаго гетмана Павла Сапѣги, въ городахъ Роснѣ, Высокомъ и Зубачахъ, съ прилегающими къ нимъ волостями, внесъ заявленіе, что велѣдствіе распространившейся въ этомъ районѣ моровой язвы этотъ пошлинный сборъ совѣмъ приостановился.

5. Документы, касающіеся долговыхъ обязательствъ, данныхъ евреямъ и евреямъ: 4, 33, 67, 76, 77, 78, 79, 84, 98, 116, 130, 139, 142, 148, 150, 172, 173, 174, 178, 183, 187, 204, 221, 259, 266, 272, 278 и 312. Изъ документовъ этой группы двѣ трети относятся къ займамъ, дѣлаемымъ землянами и мѣщанами, христианами у евреевъ, и лишь одна треть представляетъ должниками евреевъ. Это вполне понятно: первые, устроая свою жизнь вообще на болѣе широкую ногу и мало взвѣсивая свои денежные расходы, довольно легко и часто прибѣгали къ займамъ; а источникомъ для этихъ займовъ представлялся почти всегда въ готовности бережливый еврейскій кошелекъ. Евреи же, которыхъ вся жизнь состояла въ денежныхъ оборотахъ, которые были крайне экономны и расчетливы, и отлично понимали всю трудность возвращенія долговъ, поощряя къ этому христианъ, сами прибѣгали къ займамъ съ осмотрительностію и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, исключая дѣлъ большихъ, касающихся цѣлыхъ еврейскихъ кагаловъ; тутъ они превосходили самыхъ христианъ. Но для характеристики дѣла приведемъ нѣсколько интересныхъ документовъ.

Въ 1605 г. 5 апрѣля (67) Слонимскій землянинъ Лукашъ Гарабурда занялъ у слоним. же еврейки Ханны Есковны Шемановой 140 копъ гр. л. далъ ей на это облигаціонную запись, съ обезпеченіемъ этой суммы на своемъ имѣніи Сергѣевичахъ, пин. пов., которое, въ случаѣ несвоевременной уплаты, предоставляется ей въ самое широкое пользованіе, съ правомъ «поданныхъ его судити, радити, а выступъ винами и горломъ карати» (предавать смерти).

Въ 1635 г. (139) виленскій мѣщанинъ купецъ Матысь Солодѣвичъ занялъ у виленскаго же еврея Файтеля Михайловича, давъ ему на это облигаціонную запись, 173 коны гр. л. На другой же день изъ привезеннаго ему изъ Торуня товара Фейтель взялъ себѣ шесть штукъ дорогаго сукна на 120 копъ, на что далъ ему и свой квитъ; такимъ образомъ отъ долга Солодѣвича осталось всего 53 копы, по уплатѣ которыхъ заимодавецъ обѣщаль возвратитъ данный ему

облигъ на полную сумму въ 173 копы. Затѣмъ особымъ листомъ (цереграфомъ) Солодѣвичъ, годъ спустя, занялъ у него же еще 80 копъ, которыя, вмѣстѣ съ остаткомъ перваго долга 53 копами, въ разное время, разными товарами и деньгами уплатилъ ему до послѣдняго шеляга. Но не смотря на это истинно купеческое и предупредительное отношеніе Солодѣвича къ Фейвелю, послѣдній, на многократное напоминаніе, не хотѣлъ возвращать ему совершенно очищенныхъ облига и цереграфа, ни учинять расчета по взятымъ у него на 202 копы товарамъ, при чемъ до жалующагося дошло свѣдѣніе, что Фейвель его цереграфъ передастъ другимъ лицамъ на покрытіе своего собственнаго долга. Вслѣдствіе всего этого Солодѣвичъ намѣренъ свое дѣло съ Файвелемъ перенести въ судъ.

Въ 1644 г. (173) пинскій еврей Зельманъ Якубовичъ Муравчикъ далъ взаймы Мелетію Калачинскому 193 пол. зол., на что послѣдній выдалъ ему облигаційную запись. Когда пришелъ срокъ, Калачинскій долга не уплатилъ; Муравчикъ возбудилъ противъ него искъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ. Такъ какъ обжалованный на этотъ судъ не явился, то состоялось противъ него заочное рѣшеніе которымъ на немъ было присуждено 3833 зол. пол. Но когда дѣло дошло до взысканія этой суммы на имущество виновнаго, тогда виновный скрылся и уѣхалъ на Украину, а недвижимаго имущества не оказалось за нимъ никакого, кромѣ дома, въ которомъ онъ жилъ въ имѣніи Домбровицѣ; но и домъ этотъ принадлежалъ владѣльцу этого имѣнія князю Іереміи Вишневецкому, котораго онъ почитался слугою. Въ своемъ горѣ Муравчикъ обратился къ покровительству и заступничеству князя Вишневецкаго; послѣдній, принявъ его трибунальскій декретъ и взысканіе на свою заботу, велѣлъ выдать ему 350 пол. зол., каковою скромною суммою тотъ и удовлетворился.

Въ 1645 г. (174) пинскій еврей Гошей Абрамовичъ далъ взаймы пинскому же землянину Яну Кирдею Гричинѣ 170 зол. пол. Когда долгъ этотъ въ срокъ не былъ уплаченъ, Абрамовичъ позвалъ его въ пинскій градскій судъ. Но здѣсь Гричина заявилъ, что его жена этотъ долгъ вѣрно уплатила, что онъ готовъ подтвердить это присягою. Еврей заимодавецъ твердо стоялъ на своемъ, что уплаты долга не послѣдовало, и что онъ, въ свою очередь, хочетъ засвидѣтельствовать это своею присягою. Судъ, выслушавъ стороны и убѣждаясь, что Гричина не представилъ въ свою пользу никакихъ уважительныхъ доказательствъ, призналъ долгъ его подлежащимъ уплатѣ заимодавцу Гошею Абрамовичу.

Въ 1646 г. 8 февраля (183) тотъ же пинскій еврей Гошей Абрамовичъ сдѣлалъ заявленіе въ судъ, что Смоленская капшеляновая Райна Гостская Львова

Соломерецкая, по двумъ облигаційнымъ листамъ заняла у него 15847 зол. пол. Предъ смертію своею Раина оставила духовное завѣщаніе, въ которомъ наказывала своимъ наслѣдникамъ не прежде приступать къ раздѣлу ея имѣній, доколѣ не будутъ уплачены все ея долги различнымъ лицамъ. Теперь до кредитора дошло свѣдѣніе, что зятя и дочери покойной княгини Соломерецкой приступаютъ къ раздѣлу ея имѣній, а ему до настоящаго времени никакой уплаты не произведено.

Въ 1660 г. (312) бурмистръ г. Пинска и еврей Борухъ Нахмановичъ—старшина пинской синагоги откупаются отъ наступающаго на Пинскъ предводителя своевольнаго казацкаго войска Михаила Кургана за сумму 2000 зол. пол., которую они уплачиваютъ ему пополамъ. Борухъ свою тысячу уплатилъ, а бурмистръ изъ своей тысячи выдалъ ему только 700 зол. пол. Курганъ, недовольный этою недоплатою, напалъ на домъ еврея и началъ его грабить, почему онъ, волею—неволею, долженъ былъ выдать ему еще 150 злот. Эту сумму 150 злот. онъ считаетъ за бурмистромъ и будетъ взыскивать съ него, какъ подлежащій оплатѣ его долгъ.

6. Документы, относящіеся къ закладу евреямъ вещей: 28, 59, 95, 132, 137, 140, 263 и 295. Восемь документовъ этой маленькой группы являются особенно цѣнными для характеристики и вѣрнаго опредѣленія еврейскаго духовнаго облика. Познакомимся съ ними ближе.

Въ 1563 г. (28) князь Богунъ Дмитревичъ Любецкій въ продолженіе долгаго времени по замкамъ и городамъ разыскивалъ еврея Ицка Мошеевича, которому заложилъ двѣ золотыя цѣпи и саблю съ серебромъ и ножи. Разысканный наконецъ въ г. Пинскѣ Ицка объявилъ, что князь обѣщаль дать ему «гостинецъ», что сабли онъ не принималъ, а ножи взялъ для оправы своимъ серебромъ. Пинскій подстароста постановилъ, чтобы князь Богунъ въ продолженіи четырехъ недѣль выкупилъ свой закладъ.

Въ 1598 г. (59) служебникъ остринскаго старостича Давида Солтана Сигизмундъ Станиславовичъ заложилъ въ Слонимѣ еврею Шимону и женѣ его Ханкѣ разныя серебряныя и другія дорогія вещи, вѣсомъ въ 22 гривны, въ 52 копахъ грошей литовскихъ. Получивъ эту сумму, евреи удержали себѣ 12 гривенъ серебра и не хотѣли ихъ возвратить.

Въ 1617 г. (95) уроженный панъ Павелъ Ботевичъ принесъ жалобу въ судъ на виленскаго еврея Герша Мойжешовича о томъ, что онъ заложилъ ему много серебряныхъ и драгоценныхъ вещей (интересный перечень) въ суммѣ 371 копы

и 24 грошей, деньги нынѣ, съ процентами, всѣ уплатить ему, но заложенныхъ вещей тотъ не возвращаетъ, выставя ту причину и оговорку, якобы ради безопасности онъ не могъ держать ихъ въ домѣ, но обѣщался возвратить чрезъ недѣлю; теперъ же Гершъ, не исполнивъ своего обѣщанія и не возвративъ заклада, уѣхалъ изъ Вильны неизвѣстно куда.

Въ 1638 г. 17 Июня (132, 137) послѣдовала жалоба отъ лоздейскаго старосты Владислава Нарушевича на виленскаго еврея Михала Фетелевича о задержаніи зятемъ его Уріашемъ Якубовичемъ нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей и облига на 200 копъ грошей, хотя за нихъ деньги уже давно были ему уплачены. Уріашъ, зять его, отдѣлывался все обѣщаніями, оттягивая время дальше и дальше. Теперъ Нарушевичъ потребовалъ къ себѣ Михала Фетелевича и предложилъ ему окончить дѣло безъ проволочки. Михалъ попросилъ показать ему квитанціи отъ его, уже умершаго зятя, и, убѣдившись въ ихъ правильности, заявилъ, что по его реестрамъ числится ему съ Нарушевича 400 зол. пол. процентовъ. Разгнѣванный этимъ необычайнымъ вымысломъ, послѣдній сказалъ еврею Михалу: «если вамъ евреямъ уже свобода грабить насъ христіанъ, то грабьте только то, что вамъ причитается; но тутъ уже въ пять разъ больше моего добра, чѣмъ ты требуешь; присягни самъ лично на этомъ!» Изложивъ далѣе, что нѣкоторыя изъ возвращенныхъ ему его вещей оказались испорченными, передѣланными и перешитыми, онъ снова настаивалъ на безотлагательномъ окончаніи дѣла. Еврей Михалъ, успокоивая его, обѣщалъ сдѣлать все, но заявилъ, что для этого предварительно ему необходимо посоветоваться «съ другими евреями». Прошло опять нѣсколько лишнихъ дней, и Михалъ Фетелевичъ объявилъ ему свое послѣднее слово: «пусть позываютъ насъ (въ судъ), кому несправедливость (крывда)»...

Въ 1639 г. 27 Июня (140) возный присутствовалъ въ домѣ виленскаго радцы Николая Кличевскаго, который отсчитывалъ виленскому еврею Мойжешу Исаковичу 250 копъ грошей, выкупая заставу (закладъ) изъ дорогихъ вещей—одежды и серебра, которую, помимо его вѣдома и къ великому огорченію его, сдѣлала его жена Регина Козаковичовна.

Въ 1646 г. 17 Июля (233) скарбникъ Пинскаго повѣта Криштофъ Нарушевичъ внесъ жалобу на пинскихъ евреевъ Гошея Абрамовича и зятя его Гирша, которымъ онъ заложилъ разныя вещи въ суммѣ 500 зол. пол., но вещи эти при выкупѣ оказались «крайне испорченными и оцарапанными», почему онъ ихъ не принялъ, и на пана Василя Малеевскаго, который, явившись посредникомъ между нимъ и евреями и получивъ отъ него облигъ на 185 зол. пол., для уплаты по-

слѣднимъ, злоупотребилъ этимъ документомъ, относя его къ своему личному интересу, и подалъ на него, помимо его вѣдома и позва, взысканіе въ гл. литов. трибуналь, гдѣ вынесъ на него заочный декретъ, присуждающій его къ уплатѣ ему суммы въ 2575 зол. пол. Посланный по этому дѣлу въ Вильну, съ оправдательными его документами, посланецъ, дорогою, неизвѣстно по какой причинѣ, скрылся.

Въ 1660 г. 17 января (295) пинскій еврей Бендетъ Михелевичъ внесъ въ пинскій градскій судъ заявленіе, что въ 1659 г., когда скопище своевольнаго хлопкаго гультайства двинулось изъ Турова на Пинскъ, онъ, спасая жизнь свою и имущество, поспѣшилъ удалиться изъ города. Но лишь только онъ выѣхалъ за Пинскъ, въ рошу, подлѣ двора пинскаго подстоля Самуила Годабскаго, какъ, выскочивъ изъ Пинска своевольные люди (своевольники) и окруживъ его, самого его избили, изранили, и забрали везомое имъ имущество: золото, серебро, одежду, украшенія и прочія вещи, какъ его собственныя, такъ и въ заставѣ у него находящіяся, изъ конхъ, т. е. послѣднихъ, онъ помнитъ только нѣкоторыя (перечень 18 вещей). О послѣднихъ вещахъ онъ упоминаетъ потому, чтобы закладчики ихъ впослѣдствіи не имѣли къ нему претензій.

Кромѣ документовъ, вошедшихъ въ шесть вышеприведенныхъ группъ, въ настоящемъ томѣ напечатано не мало и другихъ, интересныхъ актовъ, относящихся къ Литовскимъ евреямъ, каковы напр. 24 (владѣніе евреемъ плацомъ въ г. Пинскѣ еще отъ князя Федора Ярославовича), 141 (зависимость пинскихъ евреевъ отъ пинскаго владыки), 32 (неудачный еврейскій врачъ), 37 (еврей принялъ краденую лошадь отъ конокрада, который нынѣ осужденъ на смертную казнь), 46 (кобринскіе евреи защищаются отъ притѣсненій мѣщанъ), 145 (брест. евреи отказываются отъ поставки подводъ для войска), 281 (списокъ еврейскихъ домовъ въ г. Пинскѣ въ 1650 году), 305 (о сожженіи казаками еврейской синагоги въ г. Пинскѣ въ 1660 г.), 316 (брест. евреи отказываются отъ военныхъ поборовъ, противныхъ ихъ привиллегіямъ). Но изъ этого рода документовъ изложимъ здѣсь содержаніе крайне интереснаго акта подъ № 1. Это—привиллегія короля и великаго князя Сигизмунда I-го, данная 25 апрѣля 1517 г. трокскимъ евреямъ на юридическую независимость ихъ половины города. Въ этой привиллегіи говорится, что войтъ трокскихъ евреевъ Мордухай и все трокскіе евреи приносятъ жалобу королю на христіанскаго войта, бурмистровъ и радцевъ г. Трокъ о томъ, что послѣдніе заявляютъ свои притязанія на христіанъ живущихъ въ ихъ еврейской половинѣ города и хотятъ брать съ нихъ городскіе платежи. Король

Сигизмундъ I нынѣшнею своею привиллегіею предписываетъ трокескому воеводѣ, дворному своему маршалку Григорію Станиславовичу Остиковичу, чтобы онъ разсмотрѣлъ это дѣло между спорящими и учинилъ справедливость, и, согласно привиллегіи его предковъ и лично его самага, оставилъ жалующихся мѣщанъ и евреевъ при ихъ городскихъ платежахъ и при своихъ частяхъ города; а войту, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ трокскимъ мѣщанамъ христіанской вѣры приказалъ, чтобы они въ еврейскую половину города, не вступались, чтобы евреи о томъ больше ему, королю, не приносили жалобъ. Документъ этотъ на русскомъ языкѣ и писанъ кириллицею. Онъ доказываетъ какъ густо былъ заселенъ городъ Троки евреями и какими широкими правами пользовались здѣсь евреи уже съ давнихъ поръ.

Заканчиваемъ наше предисловіе документомъ большой важности—подъ № 318—объ измышленномъ ритуальномъ убійствѣ христіанскаго ребенка евреями мѣстечка Войня въ брестскомъ воеводствѣ. Документъ этотъ воочию свидѣтельствуетъ о сильномъ возбужденіи христіанъ противъ евреевъ за многія ихъ неправды въ томъ родѣ и направленіи, какъ это изложено нами выше; ибо только это возбужденіе могло вызвать у христіанъ города Войня попытку изыскать случай, чтобы, вопреки самой очевидной несправедливости и бездоказательности, обвинить евреевъ этого города въ страшномъ преступленіи—въ ритуальномъ убійствѣ, послѣдствія признанія котораго могли быть для евреевъ страшны. Въ виду исключительной важности этого документа, приводимъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ съ польскаго языка. Онъ гласитъ такъ: «Нынѣшняго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьяго года, мѣсяца Іюня двадцать сегого дня, я Семень Свенцкій и я Григорій Ярошевичъ Лясковскій, генералы (возные) его королевской милости Брестскаго воеводства, съ стороною шляхтою Андреемъ Зарѣцкимъ, Яномъ Гродицкимъ, Адамомъ Коморовскимъ и Николаемъ Ляковскимъ, были приглашены всѣми евреями, живущими въ городѣ Войнѣ, для обсужденія дѣла объ утонувшемъ ребенкѣ. Этого ребенка, по имени Демьяна, его мать Марина Янова Литвинянка, крестьянка князя Радивиля—копюшаго вел. кн. Литовскаго, изъ лядскаго повѣта, деревни Мянотовичъ, какъ сама заявила и свидѣтельствовали тамошніе мѣщане, вернувшись съ работы, искала съ большою озабоченностію и съ плачемъ. Утромъ шестнадцатаго Іюня она нашла этого ребенка утонувшимъ въ болотномъ прудкѣ, гдѣ мало было воды. Когда она, вынувъ ребенка изъ пруда, обмыла его на травѣ и, оставивъ его лежащимъ на часокъ времени, стала отмыывать отъ грязи его рубашку, подошли тамошніе мѣщане, близкіе ея сосѣди, по имени Веремко Масловскій и Миско Пращанъ, крестный отецъ утонувшаго

ребенка и послѣдній сказалъ: «сжался, Господи Боже мой, надъ невиннымъ ребенкомъ! Не твоя ли это работа?» «Не съ твоего ли умысла сталоь это?» И смотрѣли около горла не задавила ли его; но никакого знака на тѣльцѣ не было. Предъ судомъ на разбирательствѣ, именно предъ Станиславомъ Претоцкимъ—королевскимъ дворяниномъ, ломазскимъ войтомъ, приглашеннымъ на этотъ судъ, предъ Юріемъ Гречиною, двоюроднымъ братомъ войнинскаго войта, предъ паномъ Сказаневскимъ и многою шляхтою, засѣдающими и званными на это дѣло, та женщина Марина такъ показала: обмывъ моего ребенка, принесла его цѣлымъ въ избу, гдѣ жила, положила его на лавку въ избѣ, и въ это время съ плачемъ пошла на рынокъ къ ландвойту, чтобы ей, какъ бѣдной, позволилъ похоронить этого ребенка. Возвратившись назадъ, неся съ собою лопату для копанья ямы, увидѣла возлѣ избушки, въ которой лежалъ ребенокъ, мечника Юрія Ломскаго, живущаго въ сосѣдствѣ, и не нашла ребенка уже на томъ же мѣстѣ, но возлѣ порога на землѣ, и сразу сказала мечнику: «твоя это работа, что сбросилъ его съ лавки!» А онъ, схвативши ее за шею, отправилъ въ тюрьму, заявляя: «это ты сама утопила ребенка». И пока она сидѣла въ тюрьмѣ, мечникъ тотъ съ своимъ слугою принесли ребенка къ ландвойту, уже поколотога, съ семью уколами, два на брюшкѣ и пять на плечикахъ. Затѣмъ ландвойтъ приказалъ положить того ребенка на погостѣ предъ костеломъ и привести изъ тюрьмы женщину Марину. И собралось не мало людей, смотрѣли на такую неслыханную жалостную вещь и спрашивали ее; а она, тотчасъ, падши крестомъ, произнесла слѣдующія слова: «я своего милаго ребенка положила цѣлымъ, безъ всякихъ несчастныхъ знаковъ». И сказала мечнику: «не иного это работа, только твоя, потому что ты давно меня преслѣдовалъ, не знаю за что и выгонялъ меня изъ этой избушки, переругиваясь, не знаю о чемъ, съ евреями, и доказывая, что этотъ плацъ «твоей жены», велѣдствіе какого-то долга. Онъ ударилъ меня въ лицо, такъ что я упала на землю, а ландвойтъ, по имени Адамъ Голямовскій, не судивъ меня, приказалъ выставить меня у висѣлицы на рынкѣ, на четыре часа, и били меня розгами, такъ что я обомлѣла, и пстязавъ меня, не добились отъ меня ничего и, такъ какъ я на евреевъ ничего не показала, снова приказалъ засадить меня въ тюрьму. Когда я провела ночь въ тюрьмѣ, онъ приказалъ выгнать меня изъ города. И когда я, избитая, израненная, лежала въ полѣ, тамошніе мѣщане, отыскавши меня и вернувши въ городъ, и засадивъ въ тюрьму, терзали меня немилосерднымъ заключеніемъ и ночью присылали ко мнѣ Васька кузнеца и мечника, чтобы я показала на евреевъ, говоря мнѣ такими словами: «не бойся, тебѣ ничего не будетъ, потому что изъ-за этихъ

евреевъ и намъ христіанамъ житья нѣтъ; Войне—ихъ городъ, а не нашъ». Я было подумала это сдѣлать, потому что помутился у меня разумъ. Нѣкоторые изъ господъ шляхты на судѣ уже подъ присягою показывали. Евреи, извѣстившись, что на нихъ невинно хотять взвести обвиненіе, запросили насъ (т. е. возныхъ) 24 дня іюня, чтобы мы съ ландвойтомъ, бурмистрами и лавниками отправились въ тюрьму, гдѣ сидѣла та женщина Марина. Въ тюрьмѣ она такъ заявила: «во все это время я не имѣла покоя отъ мечника и отъ кузнеца, точно также и отъ другихъ мѣщанъ,—все натравливали меня на евреевъ, чтобы ихъ обвинила». По прочтеніи всего разслѣдованія ломазскій войтъ и ландвойтъ съ бурмистрами, лавниками и райцами, приказали, въ торговый день, на рынкѣ, публично, троскратно провозглашать такимъ образомъ: «кто что по этому дѣлу видѣлъ или слышалъ?» Когда мы возные явились, войтъ послалъ насъ съ стороною шляхтою, съ лавниками и съ тою женщиною Мариною на то мѣсто, гдѣ она положила дитя, осмотрѣть, нѣтъ ли крови и на лавкѣ и въ избѣ. Тогда мы, согласно нашего суда и присяги, произвели осмотръ и никакой крови на лавкѣ и въ избѣ не могли найти. А потомъ, выслушавъ наше донесеніе войтъ и бурмистры съ райцами допытывали все народное собраніе: «не еврейская ли это работа, такъ какъ у насъ въ Ломазахъ увѣряютъ, что это сдѣлали евреи?» Не окончивъ разбора этого дѣла въ этотъ день, насъ возныхъ и лавниковъ приставили, чтобы мы находились при пыткахъ (туртурахъ), когда ее будетъ мучить мастеръ (палачъ). Мы, согласно закона, присутствовали, когда ее въ первый разъ немилосердно потянули на дыбу, не дѣлая для нея ни въ чемъ смягченія, потому что за палачемъ досматривали господа мѣщане, чтобы онъ не оказывать ей милосердія, и онъ тирански пыталъ ее три раза по часу, а затѣмъ палилъ ее огнемъ, допытываясь, не еврейская ли это работа? А она такъ отвѣчала: «уже на роднаго отца показала бы, не только на евреевъ». А мѣщане и то при пыткѣ свидѣтельствовали, будто бы евреи послали ей въ тюрьму какой-то напитокъ. Но на это показалъ лавникъ, что «въ тюрьмѣ нѣтъ окошка, а ключъ у меня, безвинно это наговариваютъ на евреевъ». Не послушавъ лавника, велѣли ее особенно сильно потянуть на дыбу и палить огнемъ, за то, что она ни къ чему не признавалась и не обвинила евреевъ. Сначала она просила о милосердіи въ виду того, что она беременна: «окажите уваженіе, потому что я не вынесу, загубите мою душу и то, что пошу въ себѣ». Все на судъ Божій взывала, что терпитъ такія тяжкія и невыносимыя муки, и Господь Богъ вѣдаетъ, останется ли жива. Двадцать восьмого дня того же года и мѣсяца, когда мы предъ судомъ дѣлали донесеніе о пыткахъ, все общество, сошедшися въ судовую избу, также объявило предъ

Ломазскимъ войтомъ, Юріемъ Гречиною—дядею войпенскаго войта и ландвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и сказали, что «мы на евреевъ не показывали и не обвиняли и обвинять ихъ не хотимъ, потому, что у насъ нѣтъ никакого доказательства и ни отъ кого мы объ этомъ не слыхали». А господинъ Янъ Перепеча, какъ королевскій инстигаторъ (блюститель) Брестской экономіи, будучи вызванъ отъ войненскихъ евреевъ, свидѣтельствовалъ (объ ихъ невинности) и протестовалъ, и далъ записать въ протокольные книги. А потомъ приказано приступить къ составленію декрета, а въ это время послали за нею, чтобы изъ тюрьмы пришла на судъ; и когда лавники съ нами возными ходили за нею и когда она вслѣдствіе такихъ тяжкихъ пытокъ не могла (прійти), тогда судъ послалъ за нею, чтобы приготовлялась къ смерти и чтобы отыскали для нея священника; на это она такъ отвѣтила: «я готова на смерть; предпочитаю лучше умереть, чѣмъ терпѣть такія боли отъ столь жестокаго мученія, и какъ я, будучи терзаема въ рукахъ палача безъ всякой причины, никого не обвиняла, такъ и теперь никого не обвиняю, и съ тѣмъ готова итти на тотъ свѣтъ, потому, что уже невозможно, чтобы я могла жить». А мы возные, привлеченные къ этому дѣлу задержаны были для вынутія и выслушанія декрета, для чего пришелъ и инстигаторъ Брестской экономіи, и декретъ тотъ состоялся въ томъ смыслѣ, что дѣло это совѣмъ отсылается къ его Королевскому величеству. Перваго Іюля мы были въ томъ королевскомъ городѣ Войнѣ, и вмѣстѣ съ господиномъ инстигаторомъ просили, чтобы декретъ былъ выданъ господину Перепечѣ; судьи объявили, что «мы вмѣстѣ съ вашими милостями ѣдемъ въ Ломазь и тамъ мы готовы выдать декретъ при насъ возныхъ и сторонѣ шляхтѣ. А та Марина Янова Литвинянка отъ тѣхъ невыносимыхъ мукъ отдала Господу Богу душу въ тюрьмѣ. Что мы генералы (возные) видѣли и слышали, присутствуя при настоящемъ дѣлѣ, на то даемъ сей реляційный квитъ, съ подписью нашихъ рукъ и за печатью стороны шляхты, при насъ находящейся, и подаемъ его для записи въ брестскія гродскія книги. Писанъ вышеписаннаго года, мѣсяца и дня. Подъ этимъ реляційнымъ квитомъ подпись рукъ генераловъ въ слѣдующихъ словахъ: Семень Свенцкій—генераль его королевской милости Брестскаго воеводства, своею рукою. Григорій Ярошевичъ Лясковскій генераль, своею рукою. Каковое генеральское сознание (заявленіе) записано въ Брестскія гродскія книги».

М. Я. Спрогисъ.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

№ 1.—1517 г. Апрель 25.

Привиллегія Короля Сигизмунда I-го Трокскимъ евреямъ о невмѣшательствѣ христіанъ въ дѣла еврейской половины города.

Актыкацяя привилею короля его милости Жикгимонъта першого жыдомъ Троцкимъ належачого.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Априля двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Троцкомъ передо мною Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшисе очевисто жидъ и войтъ жыдовъ Троцкихъ Нисанъ Есковичъ оповедалъ и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ актъ светобливое памети господара короля его милости Жикгимонъта першого жыдомъ Троцкимъ на речъ в немъ ниже выражоную даный, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонътъ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовъскій,

русский, княжа Жомойтский и иныхъ. Воеводе Троцкому маршалъку нашому дворному пану Грыгорью Станиславовичу Остиковича. Жаловалъ намъ войтъ жыдовъ Троцкихъ Мордухай и вси жыдове Троцкие на войта и бурмистровъ и радець места Троцкаго о томъ, штожь дей они вступаются в тыхъ людей, которые суть нашоежь веры хрестиянъской и въ ихъ половине места и хотятъ на нихъ поплаты местское брати, котораяжь половина места хрестиянъ местскихъ с ними з жидовою зъ давъна была ещо за предковъ нашихъ, а потомъ тыежь и за воеводы Виленъского канъцлера нашего пана Миколая Миколаевича Радвиловича в тотъ часть, какъ воеводою Троцкимъ былъ, мовили о томъ передъ его милостью и за сказанемъ его милости они в згуду прышъли з войтомъ Троцкимъ Микелемъ и з бурмистры и радцы места Троцкаго и водле тое згоды своее и листы подъ печатъми местскими обу сторонъ ся утвердили, ижъ войтъ и бурмистры хрестиянъскый в ихъ половину места и в хрестияны тыи, которые в ихъ стороне, не мели ся ни чимъ уступати, и жыдова в ихъ половину места такъ же не мяли ся

ни чимъ уступати, на штожь они привилея предковъ нашихъ и нашего и тежь тотъ листъ записный войта Троцкого Микеля и бурмистровъ и радець передъ нами вказывали. Про тожь што бы твоя милость войту, бурмистру и радцамъ места Троцкого казалъ передъ собою стати и о томъ бы твоя милость межи ними досмотрель и справедливость тому наконецъ вчинилъ и водле тыхъ привилевъ предковъ нашихъ и нашего и тежь водле того листа вызнаного тыхъ мещанъ ихъ бы твоя милость пры тыхъ полаткахъ местцкихъ и пры той половине места зоставилъ, а войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мещаномъ Троцкимъ веры хрестияньской преказалъ бы твоя милость, ижь бы они в тую половину места, которая в ихъ стороне была, и, какъ ся тежь они згодили с первымъ войтомъ Троцкимъ и з бурмистры, не вступалися конечно, абы вжо они о томъ намъ большъ того не жаловали. Писанъ у Вильни, Апрыля двадцать четвертый день, индыкытъ пяты (1517). У того листу печать господарская великого князьства Литовского притиснена есть. Который тотъ листъ, за акытыкованьемъ верху писаного войта жиды, есть до книгъ кгродскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокского гродского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 176, актъ 80-й.

№ 2.—1560 г. Февраля 2.

Жалоба Новодворского священника Окулы Афанасовича на жиды Козича за нанесение ему ранъ.

Року 1560, месеца Февраля 2 дня.

Будучи мне Лаврину Здитовскому наместнику Слонимскому для зготованья стадей для вчасу ее королевское милости, такъ тежь и кролевнамъ ихъ милость

в Новомъ Дворе, оповедалъ передо мною священникъ Новодворский Окула Афанасовичъ, ижь дей дня вчорашнего у четвергъ, будучи мне на беседе в дому пана Кготартове в Новомъ Дворе, в которомъ мешкаеть жидъ з Берестя Гошко Козичъ, который дей жидъ, не маючи до мене жадное причины, взявши за груди зъ светлицы выпъхнулъ, а потомъ дей в сенехъ повторе такъ же за горло взявши, збилъ и ножомъ на пальцы руки левое обрезалъ; яко жъ дей есми того жъ часу войту Новодворскому Степану Пацовичу обжаловалъ и раны оказывалъ. Который войтъ добровольне передо мною созналъ, ижь на попу видель на горле синевый знакъ и на пальцу ручномъ руки левое, минувши великий первый палець, на другомъ бачилъ рану обрезаную кривавую. А такъ я тое за прозьбою священника Новодворского то для памяти записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1560—1574 годы, № 7863 л. 10 на обор.

№ 3.—1560 г. Мая 18.

Продажная запись мѣщанина Слонимского Дураса Аврааму Шимоновичу на землю.

Месеца Июня 13 дня.

Григорей Воловичъ — маршалокъ господарский, староста Слонимский. Ставши очевисте передо мною жидъ короля его милости Слонимский з мещаниномъ господарскимъ Слонимскимъ же Иваномъ Федьковичомъ Дурасомъ, оповедалъ жидъ, ижь купилъ в того Ивана и жоны его у месте Слонимскомъ пляць земли, месце его отчизное в ринку за клетками, за семь копъ грошей, которую-жь продажу и самъ Дурасъ передо мною созналъ, на што и листъ слово отъ слова до книгъ замъковыхъ уписати велель, и такъ ся въ себе маеть: Я Иванъ Федьковичъ Дурасъ, мещанинъ Слонимский посполъ зъ жо-

ною моею Манею Олишковною и з детьми нашими вызнаемъ сами на себѣ тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, штожь который пляцъ земли местцо свое отчизное мели есмо в ринку за клетками в месте Слонимскомъ, почонши отъ межи дому жида Аврама Шимоновича до межи другое стороны дому Юхна Балцеровича, который онъ маеть отъ жида Наа, стылу межею до дому того жъ жида Аврама, который онъ отъ насъ маеть, тое местце пляцъ земли продали есмо за семь копъ грошей литовскихъ Авраму Шимановичу жиду Слонимскому, его жоне, ихъ зятю Маиру Аврамовичу, его жоне и дочце, ихъ детѣмъ и потомкомъ будущимъ ихъ щаткомъ вечнѣ и непорочне на вечистые часы; вко воленъ онъ самъ, жона его и зять ихъ и ихъ потомъки тое местцо пляцъ земли на сей листъ его себе добровольне держать и вживать, отдати и продати и ку своему лепшому пожиточному обернуть, якъ сами наленей розумеючи, а я вже самъ, ани моя жона, ани дети наши а никто з близкихъ нашихъ не мають ся ничимъ в тую нашу продажу вечистую уступовать подъ зарукою на замокъ господарский Слонимский десетьма рублями грошей. А если бы ся мель хто в тое местцо уступовать, тогда я маю з жоною моею и з детьми нашими то ему, жоне его, зятю, детемъ и потомкомъ ихъ очищати, такъ якобы ниякое шкody имъ въ томъ не было. А на твердость сего нашего листа и доброго сведомья просили есмо о печать пана Матыса Ивановского, войта Слонимского, а Ондreja Огурцовича, а Кузмы Новицкого, мещанъ господарскихъ Слонимскихъ. Ихъ милость на нашу просьбу вчинили, печати свои приложили къ сему нашему листу. На то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ тыми печатями. Писанъ у Слониме подъ лето Божого Нароженья 1560, месеца Маи 18 день. А такъ я тое оповеданье

жидово, такъ тежъ и сознанье очевидное и листъ Ивана Дурасовъ до книгъ замъковыхъ записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 110—111.

№ 4.—1560 г. Юня 17.

Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василиемъ Федоровичемъ о неуплатѣ долга.

Сужоно Василья Федоровича и з Завалемъ жидомъ Городенскимъ, месеца Юня 17 дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ и Мицутюю, а Николаемъ Шимъковичомъ Толочкомъ, судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Заваль Шмойловичъ Балъверъ на боярина господарьского, повету Городенского, Василья Федоровича тымъ обычаемъ, штожь дей онъ осталъ мне виненъ на запись свой готовыхъ пенезей полтрети копы грошей литовскихъ, которые пенези мель дей мне заплатити на рокъ певный, то есть о Матце Божой опошней, о богатомъ святе, которое свято было в року прошломъ 1559, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей не отдалъ, тогда описался дей еси ему тые пенези з совитостью заплатити. То пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей и до сихъ часовъ заплатити и за то до сытъ учинити не хочеть. При которой жалобе своей тотъ жидъ Заваль положилъ передъ нами листъ вызнанный того Василья Федоровича, в которомъ то описуетъ и посвячаетъ, ижъ тотъ Василей осталъ тому Завалю виненъ полтрети копы грошей, которые пенези на томъ записе своемъ описался заплатити о Матце Божой опошной в року пятьде-

сять девятомъ, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей ему не отдалъ, тогда тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью, то есть пять копъ грошей заплатити и въси шкоды и наклады его оферовати, не въступуючи в жадное право описался. И тотъ Василей Федоровичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, правда есть, ижъ я ему тые пенези полтрети копы грошей литовьскихъ виненъ, которые еси мелъ заплатити в року прошломъ пятьдесятъ девятого о Матце Божой опошней; якожь дей еси водле обвязку и опису своего и на тотъ рокъ тые пенези заплатити былъ готовъ, нижли на тотъ часъ з допущенья Божьего тутъ у месте Городенскомъ поветрее моровое пановало и по всихъ сторонахъ небезпечно было, и для того еси на тотъ рокъ тыхъ пенезей полтрети копы грошей заплатити не могъ, одно дей с тыхъ причинъ я совитости, такъ и шкодъ его платити не повиненъ, одно тую полтрети копы грошей. И тотъ жидъ Заваль на то ему поведилъ, ижъ дей ты менишь быть, ижъ не могъ отдати за поветреемъ, ино дей з ласки Божее поветрее моровое еще о Божемъ Нароженью оминуло и уже отъ того часу безпечно было и ты дей мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей отдати не хотель, я дей в томъ себе шкоду не малую отъ тебе принялъ. И просилъ насъ за то, ижъ дей онъ отъ немалого часу после Божого Нароженья и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не отдалъ, абыхмо его заховали водле листу его записного. И тотъ Васко на то большъ того некоторого отпору противко ему не чинилъ и ничего мовити не хотель и жалобы его ничимъ не подпиралъ. Мы судьи выслушавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ тому порозумевши и бачачи на то, кгда жъ тотъ Васко самъ добровольне ку тому ся знать, што ему тые пенези полтрети копы грошей виненъ, нижли

за поветреемъ на рокъ описаный не отдалъ, и тымъ у совитость попалъ, а ижъ тотъ жидъ Заваль то быти менилъ, ижъ после поветрея черезъ немалый часъ, поченши отъ Божого Нароженья ажъ до сего часу ему тыхъ пенезей не отдалъ и ку шкодамъ и накладомъ его привель, а ижъ тежъ онъ напротивко того около тое совитости некоторого отпору чинити и ничего мовити не хотель, всказали есмо, абы тотъ Василей тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью водле листу своего записного, ку которому самъ не ганилъ, тому жиду Завалю заплатилъ и рокъ за плате тымъ пенеземъ зложилъ еси отъ сего дня вышей описаного за чотыри недели. И тотъ поступокъ права и справы суда нашего дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 годъ, № 6778, 125—127 стр.

№ 5.—1580 г. Ноября 6.

Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь.

Року 1560, месеца Ноябра 6 дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ — наместникомъ Слонимскимъ ставши очевисте, добровольне созналъ фурманъ Берестенский Василь Бабичъ, который былъ фурманомъ жиду Слонимскому Ильи, зятю Абрама малого, з фурманомъ Слонимскимъ Гавриломъ, ижъ кгда с тымъ Гавриломъ везъ товаръ оногю жиды с Познанья, на онъ часъ тотъ фурманъ продалъ коня своего жиду Берестейскому Шломе за шесть золотыхъ польскихъ, которыхъ пенезей ему на онъ часъ не отдалъ, и якъ ся рознемогъ, посылатъ мене до того жиды, поведаючи, ижъ с товаромъ отъсѣдчають до Слонима, абы пенези ему платилъ; онъ отповедилъ, ижъ вже забасъ зашоль,

нехай ждѣть до понедѣлка. Илья видѣчи, абы товаръ его не замешкаль, переняль-ся платити тую шесть золотыхъ Гаврилу, а собе на томъ жидѣ взяти. Потомъ Гаврило у чотырохъ миляхъ умеръ, а тыхъ пенезей не заплачно.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143.

№ 6—1561 г. Генваря 1.

Мировая между мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Аврамомъ малымъ.

А кгда панъ его милость приехалъ 1561 г., месеца Генваря 1 дня.

Жаловала мещанка Слонимская Гаврилова фурмановая на жида Слонимскаго зятя Аврамка малого о томъ, ижъ дѣй мужъ мой, кгда ся наймоваль товаръ твой везти з Познанья, на онъ часъ продалъ коня своего за шесть золотыхъ польскихихъ жиду Берестейскому и Слонимскому, которыхъ пенезей тотъ жидъ ему на онъ часъ не заплатилъ, а в томъ часе шабатъ припелъ, онъ казалъ мужу моему ждѣть черезъ шабатъ, алижъ мужъ мой не хотечы страты приняти, мовилъ оному жиду, абы пенези ему заплатилъ, где и зять Аврамъковъ, не зичачи собе, абы товаръ его замешкаль, перенялься за того жидѣ мужу моему платити, то пакъ на приреченъе Ильи с Познанья ехаль прочъ, а рознемогшиися отъ Познанья у чотырохъ миляхъ умеръ, а тые пенези не заплачно. Илья на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ николи тыхъ пенезей за онога жидѣ платити не переймался. Гаврилова доводила того записаемъ до книгъ замковыхъ Слонимскихъ сознанъе фурмана Берестейскаго Василья Бабича, который то до вряду Слонимскаго созналъ, ижъ того сведомъ, же Илья перенялься небожчику фурману Гаврилу шесть золотыхъ платити. Илья поведилъ то: на мя бы созналъ тотъ фурманъ, еще

ся шлю до него, и послалисмо до того фурмана. А к тому таяжъ фурмановая на жида Слонимскаго Аврама малого, ижъ дѣй яко ты мужа моего наймоваль с товаромъ до Познанья, на онъ часъ купилъ в него коня за рубль грошей, а остатокъ за фурманство, то пакъ Аврамъ того коня до себе взялъ по смерти мужа моего. Аврамъ къ тому ся зналъ, ижъ коня взялъ для того, же якъ онъ вмеръ, наймучи фурмана другого, онъ шесть копъ грошей выдалъ и хотель того доводити, нижли Гаврилова на доводъ его шапки не приставила, а потомъ Аврамъ и з тою Гаврилова погодилъ, не шлючи ездока до Берестя, и поєднавши ес—рубль грошей дать передъ наместникомъ Слонимскимъ Лавриномъ Здитовскимъ, яко за того коня такъ за шесть золотыхъ, которую. . . Гаврилова приняла, а большъ на немъ нескати и на зятя его не масть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143 на обор.—144.

№ 7—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ и захватъ разныхъ вещей лѣсничимъ Семеновъ Совою.

1561 г. месеца Марта 10 дня, у понеделокъ.

Прижечалъ до замку господарьскаго Пинскаго до мене Ерослава Роского, подстаростого Пинскаго, служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленскаго, панъ Ендрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дѣй недавно прошлыхъ часовъ месеца Марта первого дня, у субботу, въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ панъ Семень Ивановичъ Сова, лесничий Пинский, наславши мощно кгвалтомъ служебника своего Павла Бельцевича и иншихъ служебниковъ своихъ и подданныхъ

королевскихъ, все село людей Довечеро-вицкихъ, на буду Ворочевецкую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ на имя Михель Химичъ, и тамъ дей безъ бытности того Михеля зъ оное буды всѣ роботники его розогнали и шкоды не малые пану его милости починили, што роботники повтекали, пенези на роботу побравши, семдесятъ копъ грошей рознесли, а въ тотъ дей часъ зъ оное буды згнуло сокиръ сорокъ и пять, пиль семь, пять каменей стали, девять возъ желѣза, сермягъ пятнадцать, а за тымъ дей кгвалтомъ и розогнанью челеди пану его милости попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили; и просили мене о вижа на огледанье ранъ и будъ. И я имъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ тамъ бывши и ранъ и будъ огледавши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ дей видель есми на молодцохъ Михелевыхъ, на Савце Шмалцору рану кровавую битую и синие раны на хребте, а на Гапоне Кухари на хребте и по обеюмъ рукамъ видель раны синие битые, а у коморе тое буды Ворочевецкое видель замокъ и защепка збита, Михель поведиль въ той дей коморе моей при ономъ кгвалте шкоды ся миѣ не малые стали. И просиль Михель, абы тое оповеданье ихъ и сознание вижовое жалобы до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было, и я то записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г., № 12996. Стр. 43—44.

№ 8—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ вещей земляниномъ Матеемъ Войтеховичемъ.

1561 г. Меца Марца 10 дня, у по-неделокъ.

Приежчалъ до замку господарьского до мене Ерослава Роского, подстаростего

Пинского служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивиля—воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалючи и оповедаючи, ижъ дей въ недѣлю недавнопро шлюю, Марца месеца второго дня въ року нынешнемъ шестьдесятъ первымъ, земенинъ повету Пинского панъ Матей Войтеховичъ, наславши мощно кгвалтомъ врадника своего Глиненского на име Олешка зъ многими людьми и помочниками его всѣмъ селомъ Глиненскимъ людьми якъ королевскими, такъ и боярскими на буду Беленскую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ Михель Химичъ и тамъ дей зъ оное буды вси роботники розогнали и шкоды многие поделали, на которомъ же дей кгвалте поимали человека его королевски милости съ тогожъ села Глинное, волости Пинское, на имя Танька Дмитровича съ тремя сокирами будными, а съ тымъ дей лицомъ до замку господарского Кобрынского его есмо привели, который дей человекъ передъ подстаростимъ Кобрынскимъ паномъ Щастнымъ Стецковичомъ Верецакою обличне стоячи, добровольне вызналъ, ижъ дей тые три сокири врадникъ пана Матиевъ Глиненский Олешко на томъ кгвалте миѣ далъ, а иншие дей зъ собою побралъ, и на тотъ дей кгвалтъ ништо насъ не посылатъ, одно тотъ Олешко насъ собралъ все село якъ королевскихъ людей, такъ и боярскихъ и повѣдиль дей намъ: у мою шию, мужеве, пойдемъ на тую буду; если приидеть напасть, панъ мой то заплатитъ; и того дей человека тамъ у замку Кобрынскомъ на знакъ того кгвалту есмо осадили. И повѣдиль жидъ Михель Хемичъ, ижъ дей на томъ кгвалте многие ся шкоды стали пану его милости, што роботники повтекали, на роботу пенези побравши, сто копъ грошей рознесли; а въ тотъ дей часъ згнуло сокиръ пятьдесятъ, пиль десять, склютовъ десять, пилицъ десять, сермягъ двадцать бракаровыхъ, две сукни лунскихъ, а за тымъ дей кгвалтомъ и розогнанью челя-

ди пану его милости попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили; и просили мене о вижа. И я-мъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ, тамъ бывши и огледевши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ видель есми на Шмойле жиде на руце правой рану битую кривавую, а на молодцахъ Михелевыхъ Миску Кухаре на плечи правомъ рану битую синюю и на хребте раны битые, а у Лаврине Мельнику на руце левой и на хребте раны синие битые, а у коморы тое буды Бѣлинское видель замокъ збитъ и защепка зломлена. Михель повѣдилъ, въ той дей коморе при ономъ квалте шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье жалобы его и сознание вижовое до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 44—45.

№ 9.—1561 г. Марта 10.

Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества.

Тогожь дня (мѣсяца Марца 10 дня) у понеделокъ.

Пришедши до замку господарского Пинского передъ мене Ерослава Роского—подстаростего Пинского, земенинъ господарский повѣту Пинского панъ Иванъ Лвовичъ Полозъ жаловалъ и оповедаль, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ, наславши врядника своего Глиненского на имя Олешка зъ многими людьми и помочниками его, мощно квалтомъ на буду мою властную

Бѣлинскую врочицомъ у въ Осовцахъ, которую буду отъ мене завѣдаетъ жидъ Пинский Михель Хемъичъ, и зъ оное буды люди мои и молодцы Михелевы розогнали и шкоды не малые починили, при которомъ квалтовномъ ихъ нахоженью въ тотъ часъ речей не мало людей моихъ и Михелевыхъ и молодцовъ Михилевыхъ погинуло, которыхъ шкодъ реестръ меновите написаный въ себе быти повѣдилъ, и коли часъ того будетъ, на праве его положить хочеть, за котрымъ дей квалтовномъ нахоженью и розогнанью людей моихъ и молодцовъ Михелевыхъ мнѣ попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили, въ томъ собѣ не мало шкодую. И просилъ панъ Иванъ Полозъ, абы тое оповеданье жалобы его до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записано было. И я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 45—46.

№ 10.—1561 г. Марта 23.

Заявленіе Матея Войтеховича о несправедливомъ обвиненіи его въ разогнаніи по его приказанію рабочихъ еврея Михеля Химича, нанесеніи имъ ранъ и побоевъ и захватъ нѣкотораго имущества.

Мѣсяца Марта 23 дня, въ неделю.

Встановившися передо мною Ерославомъ Роскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ оповедаль, ижъ дей сими часы приехавши мне зъ Вильни, дошли мене слухи, же дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский зъ жидомъ Михелемъ Хемъичомъ оповедали на вряде тутошнемъ Пинскомъ, якобыхъ дей я часовъ недавно прошлыхъ року теперь идучого шестьдесятъ первого, мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, мель наслатъ врядника своего Глиненского на

иия Олешка зо всими людьми поддаными Глиненскими такъ своими, яко и зъ людьми господарьскими и зъ ыншими боярскими на буду его милости пана воеводу Беленскую и якобы дей за насланьемъ моимъ тотъ врядникъ мой и тые люди Глиненские будниковъ побили и порозганяли и немалыи шкоды починили, а я дей яко-мъ еще передъ месопусты нашими римскими большъ нижли за тыйденъ до Вильни зъ дому своего выехалъ, такъ дей ажъ теперъ зъ Вильни къ дому своему еду, а тотъ дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского и жидъ Михель невинне мене ожаловали, бо-мъ дей яко на тотъ часъ у дому своемъ не былъ, такъ тежъ и о жадномъ насланью такового на мене помененого квалту и до сего часу ничего не сведомъ еси. И просилъ панъ Матей, абы тое оповеданье его до книгъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати велелъ.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 48—49.

№ 11.—1561 г. Ноября 16.

Разбирательство по дѣлу о дракѣ между евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго.

Лѣта Божого нароченья, 1561, месеца Ноября 16 дня, у неделю.

Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьскій, староста Слонимскій, и в тотъ часъ при его милости былъ панъ Богухфаль Туръ—дворенинъ его королевской милости—служебники пана Яна Ковальскаго, юркгельтника его королевской милости Мартинъ Тупичевскій а Станиславъ Буремскій жаловали на жидовъ Слонимскихъ, на Майка, а на Швайду Зельмановичовъ, а на Зевеля Словича, ижъ прошлыхъ часовъ месеца Октебра четвертого дня, будучи намъ на беседе в дому Зельмановое, тые дей жидова насъ

сбили и зранили; яко жъ того часу ожаловали дей есмо подстаростему Слонимскому и раны оказывали, што у книгахъ врядовыхъ есть записано. — Знайдено, ижъ на Мартину рана была в голове битая кривавая, а в Станислава тако жъ рана в голове битая, кривавая. Тые жъ жидова Майко а Швайда, а Завель Шломичъ отпоръ чинили, ижъ дей они, пришедши на беседу нашу до Зельмановое, насъ побили и поранили, а мы дей ихъ не били, одно боронылися имъ. Яко жъ дей того жъ часу подстаростему есмо о тую легкость свою ожаловали и раны оказали, што ся у книгахъ показало, такожъ заразы записано одного дня, же оные слуги пана Ковальскаго ихъ позбивали, где и раны ихъ записаны: на Майку Зельмановичу рана на руке правой два члонки ображоны, а на Зевелю рана штыховая на руке. А такъ я пыталомъ в стороны жалобливые доводу, естли жидова зваду почали и ихъ побили. Слуги пана Ковальскаго некоторого доводу не мели одно на присягу бралися, а жидова такожъ на ранахъ ку присязе бралися, ижъ слуги пана Ковальскаго зваду почали и ихъ поранили, Мартинъ а Станиславъ тыхъ жидовъ ку присязе допустили, рокъ присязе третій день, естли присягнуть - вольны будутъ отъ бою тыхъ слугъ пана Ковальскаго.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 170 на обор.—171.

№ 12.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе Василя Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль.

(1561 г.) Декабрь (7), у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ—въ тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ дворенинъ господарскій панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей

тыхъ недавныхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ месеца Ноябра двадцать шестого дня, у среду, едучи ему зъ служебникомъ сольничого Пинского, жида Берестейского Хемьи Рубиновича—жидомъ Агрономъ зъ Бездежья дорогою, довѣдался тотъ жидъ Агронъ, ижъ купецъ, мещанинъ Пинский зъ солью промытною есть у въ Ополи, у въ Онанки Андреевича, чоловѣка Гаврила Зябчина и схованые возы съ солью у хлеве у соломе стояли и тотъ дей купецъ у нихъ будучи, солью шинковаль, а они дей въ него также себѣ на шинкъ соли много были накупили и кды дей оный жидъ тамъ прибегъ, хотячи тую соль забирати, тотъ дей Онанка Андреевичъ подданный Гавриловъ Зябчинъ съ помочниками своими напервей того жида Агрона положивши били и коли быхъ дей его самъ не отретоваль, снатъ бы его до смерти забили, а потомъ дей подданныи тогожъ Гаврила Зябки люди Опольские Чорнышъ, а Мартинъ, а Иванъ Дешуковичи, а тотъ истый Онанка Андреевичъ и зъ ыншими многими помочниками своими того жида отъ оногъ купца и отъ соли, которую купецъ мелъ и што тежъ они въ него соли собѣ накупили, зъ рогатиными и зъ великимъ покликкомъ якъ жида, такъ и мене самого отогнали и забирати не дали, будучи противни воли и розказанью господарскому. И тое оповеданье свое дворенинъ господарский панъ Василей Федюшко до книгъ земьскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125.

№ 18—1561 г. Декабря 7.

Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, ставши очевисто земенинъ господарский Пинского повету Григорей Ивановичъ Гричиновича зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Нахимомъ Песаховичомъ, оповеданье вчинилъ и добровольне созналъ тотъ Григорей Ивановичъ Гричиновича, ижъ дей што еси восполокъ зъ жоною моею Поликсиниею Семеновною Туровною zostали винни на листъ нашъ записный тому жиду Пинскому Нахиму Песаховичу тридцать копъ и три копы грошей литовское личбы и пять ведеръ меду пресного, ино дей не маючи оныхъ пенязей и меду чимъ ему заплатити, поступую ему добровольне въ тыхъ тридцати копахъ и трехъ копахъ грошохъ литовское личбы и у пятиведрахъ меду пресного заставнымъ обычаемъ у во именью моемъ Порецкомъ часть мою отделеную отъ братаи моеи, люди наши Порецкие, то есть Селивона Белоусовича, а Ивана Белоусовича и Мишка Сергѣевича, а Селивона Сергеевича, Ярмака Захаровича а Супруна Захаровича, зъ ихъ землями и со всеми ихъ повинностями, платы и подачками, маеть жидъ Нахимъ тый люди мои у моцы своей держати и зъ нихъ всякие пожитки собѣ брати ведлугъ стародавнее повинности ихъ до тыхъ часовъ, поколь я ему тый вси пенязи тридцать и три копы грошей и пять ведеръ меду сполна отдамъ и заплачу. И то собѣ оный Нахимъ Песаховичъ для памяти до книгъ земьскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125—6

№ 14.—1561 г. Декабря 7.

Заявление еврея Исаака Мошеевича объ отнятїи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарскій сольничій Пинскій Исакъ Мошеевичъ, ижъ дей городничій господарскій Пинскій панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебскій, мнѣ знати не даючи, дня вчерашнего у субботу, наславши служебниковъ своихъ на домъ мой тутъ у месте Пинскомъ, где я мешкаю, невѣдомо въ который обычай кожухъ мой медвежий, парпьяномъ серымъ покрытый, пограбити казалъ. И тое оповеданье свое Исакъ Мошеевичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 126.

№ 15.—1581 г. Декабря 12.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятїи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ.

Декабрь 12, у пятницу.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарскій Пинскій Нахимъ Песаховичъ, ижъ дей што земенинъ господарскій Пинскій Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми добровольне заставою передъ врьдомъ замку Пинского, въ неделю недавно минулую сего мѣсяца Декабра сего дня, у тридцати и трехъ копахъ грошохъ литовскихъ и у пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего записного шесть человекъ со всеми ихъ платы и роботами у селе Поречьи до супольное заплаты и поступивши ми тые люди, на завтрей же у понедѣлокъ одного зъ нихъ чоловѣка моего Порецкого Проня Захаревича пограбилъ невинне—вола въ него взять, а потомъ, коли я до него зъ служебникомъ вашей милости врадывымъ Иваномъ Санковичомъ,

вижомъ, отъ вашей милости мнѣ данымъ, приехалъ, ижъ бы мя самъ у тьи люди свои Порецкїи увезаль, и онъ ми одно пять человекъ поступилъ, а шостого человекъ Селивона Белоусовича невѣдомо для чого поступити ми не хотель, якожъ и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ вижъ, зъ уряду отъ мене ему даный, тамъ у Поречью у того Григорья Гричина бывши, и передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей при мнѣ вижу Григорей Ивановичъ Гричинъ въ тыхъ пѣнезехъ тридцати и трехъ копахъ грошохъ и въ пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего поступилъ ему у Поречьи до супольное заплаты пять человекъ, который у листе его вызнаномъ имени есть описаны, съ которыхъ дей людей плату и роботы выходитъ у кождый годъ съ каждого ихъ по двадцати грошей и по бочце овса и по возу сѣна, а на дѣло кождый отъ себе у кождой недели по одному дню робити повиненъ, и на толоку коли кажутъ пойти повинни, а шостого дей ему человекъ Селивона Белоусовича не поступилъ. Которое оповеданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 127—8.

№ 16.—1582 г. Января 18.

Жалоба еврея Михеля Химича на отнятїе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана.

Року 1562, генвара 18 дня, у неделю.

Приходши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего, лесничого Пинского, служебникъ его милости пана воеводы Виленского жидъ Михель Химичъ

оповедаль и жаловаль, ижъ дей што дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко поставиль его зъ найму у лесехъ своихъ Симоновицкихъ за пѣнези пана воеводы его милости Виленского ванчосъ робити, то пакъ дей сихъ недавныхъ часовъ, въ року шестьдесятъ первомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятого дня, у понедѣлокъ, войтъ Симоновицкий его милости князя Валерияна бискупа Виленского, на имя Федець, зъ многими людьми поддаными пана своего наехавши, моцно квалтомъ у тыи лесы пана Василья Федюшковы Симоновицкие ванчосу его за пѣнези пана воеводы его милости робленого тридцать сотъ побрали. Которое о(по)веданье жалобы свое оный Михель до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 годы, № 12996, стр. 142.

№ 17.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побом слугъ его Сролькѣ.

Року 1562, месеца Февраля 2 дня.

Жаловаль жидъ Мошей, ижъ дей землянка господарская Слонимская Михайлова Резановая, будучи в дому моемъ корчомномъ, детину, который пригледаеть шинку жида Сролька збила и шапку з него черную, куницю подшитую, снела; при которомъ дей, бои у того детины згнуло большей копы грошей и ку тому дей, которые люди нанили околькю десять грошей, тые дей, не заплатилши, прочъ пошли на тотъ дей часъ. И просиль, абы то было до книгъ записано; што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 75 на обор.

№ 18.—1562 г. Февраля 2.

Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу.

Року 1562, мѣсяца Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Присылалъ до замку господарскаго Пинскаго до мене Семена Ивановича Сова—подстаростего и лесничого Пинскаго его милость панъ Михайло Тихновичъ Козинский—городничий Володимерский, просячи о вижа на огледанье паленья попеловъ и спустошенья пущи его милости именья Бронного и на Полянехъ зъ его милости княземъ Головнею сполечного, где я его милости вижомъ далъ служебника своего Станислава Невекловскаго, который вижъ мой отъ мене изъ замку господарскаго Пинскаго данный, тамъ у Бронномъ и въ Полянехъ былъ, где тежъ зъ нимъ въ тотъ часъ были дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, а служебникъ его милости вельможного княжати князя Василья Костентина Костентиновича Острозкого, воеводы Киевскаго, маршалка земли Волынскаго, старосты Володимерскаго панъ Мартинъ Склярский, а служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ, который, приехавши тамъ до Бронного яко у четъвергъ Февраля мѣсяца пятого дня и оныхъ попеловъ огледали и передо мною до книгъ на вrade якъ дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, такъ и служебникъ его милости князя Василья Костентиновича панъ Мартинъ Склярский и служебникъ мой Станиславъ Векловский и служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ устне сознавали, ижъ кгда приехавши до буды пытали, хто попелъ палить, а съ чиего дозволенья? И жидъ на имя... *) повѣдилъ, ижъ я отъ пана своего жида Бе-

*) Въ подлинникѣ пропушено имя.

рестейского и оный тутъ попелъ палю; панъ мой вѣдаетъ, у кого купилъ, а мнѣ злецылъ; я муше палить. Тамъ же въ тотъ часъ былъ старецъ князя Головинъ на име... *) и люди волостные именной его особливыхъ, которыи сознаваючи повѣдили, ижъ тая пуца у Бронномъ и въ Полянехъ сполечная есть пану нашему князю Головини съ паномъ Михайломъ Козинскимъ—якъ напоуму князю половина, такъ и пану Козинскому половина; а затымъ пытали старца и мужей, естли мають листъ отъ князя своего, ижъ бы половицу пана Козинского заступили и его бы милость то пустить безъ жадного гамованья? И они повѣдили, ижъ не масмъ, але знаемъ то, ижъ у сполечной пуци князя Головини и пана Козинского жидъ палить и панъ нашъ князь его милость тому жиду въ той сполечной пуци не продавалъ, а и мы того жиди не заводили, а што есмо шесть дней того попелу боронили, то для того, ижъ до пана нашего князя его милости есмо посылали, кгдажъ вжо отъ князя нашего Головини вѣдомость маемъ, тогды вжо теперъ того попелу не боронимъ и то знаемъ, ижъ тотъ жидъ чересъ колько ночей отсюль попелъ возилъ и немало его вывезъ, а теперъ остатку того попелу стережите, бо вжо мы буды и попелу отступуемъ. И мы сторожу тамъ у попелу zostавили въ неделю мѣсяца Февраля осмого дня, то пакъ якобы о чотырехъ годинахъ въ ночь до насъ вестъ пришла, ижъ тотъ попелъ на подводы жидовские берутъ. И мы, приехавши тамъ, застали возовъ сто жидовскихъ попелъ беручи. Мы тотъ попелъ, што его на тотъ часъ было, отъ побранья жидовского ся zostало, побравши, тамъ же до Бронного, до имения пана Козинского звозили и въ целости поставили; а што есмо шкодъ у той пуци пана Козинского порубанья дерева и побранья попелу и што фальбы zostало видели, то есмо все на ре-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

истръ списавши, подъ печатями нашими на вряде замку Пинского передъ твоею милостью оказуемъ, и тотъ реистръ до рукъ пану Михайлу Козинскому дали. И просилъ панъ Михайло Тихновичъ Козинский, абы тое сознанье вижовое до книгъ замку Пинского записано было. И я то записати казалъ, и на знакъ того выписъ съ книгъ подъ моею печатью его милости на то есть данъ. Писанъ въ Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996 стр. 146—148.

№ 19.—1582 г. Февраля 2.

**Жалоба еврея Фавиша Есковича на недо-
зволени ему собирать пошлину съ товаровъ.**

Року 1562, Февраля 2 дня, у поне-
делокъ.

Приходши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего и лесничого Пинского жидъ господарский мытникъ Кобрынский Фавишъ Есковичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей которое померное и торговое арендовалъ онъ у его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и Кобрынского—пана нашего милостивого во всехъ местехъ и селехъ у повете Пинскомъ, то пакъ дей врядникъ Дружиловицкий Савостыянъ Есифовичъ за писаньемъ о томъ до него листу моего, абы ему то поступилъ у вряде своемъ местечку Мотолы и во всехъ селехъ, поченши отъ Петра светого, которое свято было въ року минуломъ шестьдесятъ первомъ, ажъ и до сего часу того номерного и торгового ему не поступилъ. И тое оповеданье свое оный Фавишъ до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 148.

№ 20.—1562 г. Февраля 3.

Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химьичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку.

Року 1562, мѣсяца Февраля 3 дня, у волторокъ.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою—подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ ставчи очевисто земенинъ господарский Пинского повету панъ Михайло Васильевичъ Борзобогатый зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Михелемъ Химьичомъ, оповедалъ и обличне подъ виною господарскою передо мною на вряде тому Михелю Химьичу самъ отъ себе и отъ зятя своего земенина господарского пана Ивана Ивановича Совы и отъ земенина господарского Пинского пана Остафья Ивановича Тенюки заповедалъ, абы тотъ Михель Химьичъ съ частей ихъ пуци и лесовъ Симоновицкихъ пѣнезей за ванчосъ до рукъ дворенину господарскому пану Василью Федоровичу Федюшку не давалъ, нижли дей съ части пана Васильевы половины пуци и лесовъ Симоновицкихъ пѣнези за ванчосъ тотъ Михель пану Василью Федюшку абы давалъ. И тое оповеданье свое панъ Михайло до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 148—9.

№ 21.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба еврея Нафтаевича на Слонимскихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ.

Року 1562, месеца Февраля 20 дня. Пришедши жидъ слуга арендара Слонимского жидовъ Бермановъ Александръ Нафтаевичъ, жаловалъ, оповедалъ на мещенина Слонимского Трухона Бебеха и зятя его Ждана Золотара тымъ обыча-

емъ, ижъ дей дня сегодняшнего тотъ Трухонъ Бебехъ зъ Жданомъ Золоторомъ тутъ у месте Слонимскомъ збили и зранили на рынку; якожъ и ранъ на немъ ключникъ замъковый Прокопъ Семеновичъ огледалши, передо мною поведилъ,— ижъ виделъ в голове рану битую кривавую, а надъ окомъ левымъ рана кривавая, подъ тымъ же окомъ рана кривавая. То записать далъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7363, л. 83 на оборотъ.

№ 22.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафтаевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ.

Року 1562, месеца Февраля 20-го дня.

Лавринъ Здитовский—подстаростий Слонимский отъ его милости пана моего пана Григорья Воловича—маршалка господарского, старосты Слонимского. Пришедши передъ мене мещенинъ господарский Слонимский Трухонъ Бебехъ жаловалъ на жида, на слугу арендара Слонимского Берманова, на Олександра Нафтаевича тымъ обычаемъ, ижъ дей дня теперешнего, у пятницу, тотъ жидъ Александръ з ыншими помочниками своими звазнившись, пришедши моцно квалтомъ добывался до мене в домъ, хочечи мне легкость вырадить, мовечи такъ: ты естесь хлопъ, десятникъ местыцкий Слонимский, переказца аренде нашої мытной, а к тому иншими словы не вчтивыми соромотилъ, в домъ бити почалъ и про окно кордомъ штыхомъ на мене вдарилъ, потомъ потому жъ окну тьял и до сеней ся вломилъ, доставаючи мене у в ызбе, которомумъся ледве з дому своего отборонилъ, якожъ дей и знакъ того на дому моемъ есть. И бралъ на то в мене вижомъ слугу его милости пана моего Ивана Мы-

сливца, который тамъ до дому его ходивши, передо мною поведилъ, ижъ видель знакъ на дому з места в ызде по окну рубаную. А такъ я тую жалобу до книгъ записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на обор.—84.

№ 23.—1562 г. Марта 9.

Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.

Року 1562, мѣсяца Марца 9 дня, у понеделокъ.

Въ роки земские судовые передъ нами судьями земскими повету Пинского Иваномъ Офанасовичомъ Фурсомъ, а на местцо другого судьи пана Ивана Васильевича Протасовича—Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынскимъ, а на местцы подстаростего Пинского пана Семена Ивановича Сова-Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ ставши очевисто, жаловаль земенинъ господарский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ на брата своего Корнило Ивановича Гричина, ижъ дей тотъ братъ мой Корнило со мною восполокъ zostаль виненъ жиду Пинскому Нахиму Песаховичу на листъ записный осмъ копъ грошей и чотыри ведра меду прѣсного, ино отъ тыхъ пѣнзей гостинца narosло не мало,—того всего zostали есмо винни тому Нахиму тридцать копъ и три копы грошей и пять вѣдеръ меду прѣсного, и коли тотъ жидъ Нахимъ о тии пѣнзие насъ ку праву притягнулъ и я его за свою половину пѣнзией уедьналъ, а тотъ братъ мой тыхъ пѣнзией половины своей чимъ платити ему не мель, и оный жидъ за тии пѣнзие до везенья его посадити хотель и я ему въ тыхъ пѣнзиехъ половине его по томъ брате моемъ ручиль и тотъ братъ мой на службу зъехалъ, и тотъ жидъ Нахимъ на мнѣ, яко на паручнику тую половину пензией его спра-

вилъ и во всемъ якъ у моей половине, такъ и у его половине пѣнзией у тридцати и у трехъ копахъ грошохъ и у пяти вѣдрахъ меду у люди ся мои властные Порѣцкие увезаль и теперь ихъ держить, а тотъ братъ мой недавныхъ часовъ зъ службы приехалъ и тыхъ пѣнзией и меду своее половины Нахиму платити не хочеть, а я въ томъ себѣ не мало отъ него шкодую. И тотъ Корнило на жалобу брата своего Грицка повѣдилъ, што дей я тому жиду Нахиму былъ виненъ, тое я все ему заплатиль, а ты ся по мнѣ николи не ручиль. Грицко до книгъ поставиль шапку на томъ, ижъ дей то есть у книгахъ судовыхъ земскихъ записано, што я Нахиму въ тыхъ пѣнзиехъ половине твоей и меду по тобѣ ручиль. И Корнило свою шапку ку его шапце приставиль на томъ, естли дей то у книгахъ есть записано, ижъ бы ты по мнѣ ручиль. И мы казали книги отворити, ино ся у книгахъ то не нашло. А потомъ на завтрей мѣсяца Марца десятого дня, у волторокъ, на рокохъ судовыхъ передъ нами жъ судьями установившихся тотъ Грицко Ивановичъ Гричинъ съ тымъ братомъ своимъ Корниломъ добровольне тотъ Корнило Ивановичъ Гричинъ поднялся того всего вышей помененого долгу якъ пѣнзией, такъ и меду восполокъ зъ братомъ своимъ Грицкомъ тому жиду Нахиму платити. Што для памяти записано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда 1560—1564 г., № 12996, стр. 174—5.

№ 24.—1562 г. Марта 19.

Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошномъ Израилевичемъ.

Року 1562, мсца Марца 19 дня, у четвергъ.

Передо мною Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ буду-

чимъ на местцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского въ замку Пинскомъ, а со мною въ тотъ часъ были земенинъ господарский Пинский панъ Лямпартъ Влохъ, а войтъ Пинский панъ Андрей Ивановичъ, а мешчане господарские Пинские Борисъ Копътевичъ, а Ходоръ Чечорко, а Степанъ Лычковичъ Бровша,—ставши очевисто, жаловалъ служебникъ его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и далей Андрей Андреевичъ Бобрь на жидовъ господарскихъ Пинскихъ—Нахима Песаховича, а на Мошка Зрайловича, ижъ дей они дворы мои, въ которыхъ сами мешкають, тутъ у, месте Пинскомъ властную отчизну и дѣдизну мою Есковщину, а Игнатовщину, нетъ вѣдома за якимъ правомъ, черезъ не малый часъ подъ собою держать и вживають, а мнѣ яко отчизны моей поступити не хочуть. И тые жидове Нахимъ а Мошко на жалобу его отказъ чинили: дворы дей наши тутъ у месте Пинскомъ, въ которыхъ мешкаемъ, есть властная отчизна и дѣдизна наша—отецъ мой Нахимовъ, а дедъ Мошковъ небожчикъ Песахъ Езофовичъ, и мы сами большеи сорока летъ у тыхъ дворехъ нашихъ спокойно мешкаемъ, а тебе не знаемъ, хто ты, а откуль есть. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: отецъ мой былъ Андрей Игнатовичъ Дягиль, а братъ его дядько мой Иванъ, а дедъ мой Игнатъ Дягиль тутъ у Пинску мешканье мели, то пакъ отецъ мой Андрей зъ маткою моею съ Пинска до Киева пошолъ, и я ся у Кieve родиль, и вжо ми есть летъ съ тридцать и, служачи владыце Луцкому черезъ листъ господарский припоминанье есми о тыи дворы чиниль и тотъ листъ господарский подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ семого передъ нами покладалъ, въ которомъ его королевская милость до старосты бывшего Пинского пана Станислава Хвальчевского писати казати рачиль, абы тому Андрею Бобру съ тыми жидами Пински-

ми о дворы справедливость уделана была. Нахимъ а Мошко повѣдили: николи дей онъ насъ о дворы ку праву не притегалъ и припоминанья жадного не чиниль; теперь первое тотъ листъ видимъ и жалобу его слышимъ. И мы пытали того Андрея Бобра, естли бы на тыи дворы якие листы купчие, або якую дату або потверженье господарское який кольве знакъ показалъ, або бы светковъ мешчанъ Пинскихъ людей старыхъ, которые бы ведали и завели або показали дворы его, поставиль. И онъ якъ листовъ жадныхъ, такъ и светковъ некоторыхъ передъ нами у права не показалъ, одно згола на нихъ жаловалъ. А затымъ Нахимъ Песаховичъ положиль передъ нами листъ дату доброе памяти князя Федора Ивановича Ерославовича подъ датою въ лето по семой тысячи двадцать шостого року, въ которомъ значить, ижъ князь Федоръ Ерославовичъ купиль былъ дворъ у жиды Пинского Песаха Езофовича отца Нахимова, который онъ дворъ мель отъ Ивана Игнатовича Дягилевича и тотъ дворъ засе тому жъ жиду Песаху отцу Нахиму зъ ласки своеи князь же Федоръ Ерославовичъ далъ; а потомъ тотъ же Нахимъ покладалъ передъ нами листъ на тотъ же дворъ потверженье славное памяти королевое еи милости старое, великое княгини Боны, съ подписомъ руки писара еи милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тысячного пять сотного пятьдесятного, а другой листъ покладалъ передъ нами королевое жъ еи милости старое и великое княгини Боны потверженье на тотъ же дворъ, съ подписью руки еи милости господарское и съ подписью руки писара еи милости князя Яна Маковецкого подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ третего; а Мошко Зрайловичъ указалъ передъ нами листъ дату королевой еи милости старое, великое княгини Боны за причиною старосты бывшего Пинского небожчика пана Ивана Михайловича на пляцъ Шостаковский, на которомъ пля-

ду передь тымъ отъ пана старосты мытника Пинский мешкивали, подь датою року тысячного пятьсотного сорокъ четвертого, съ подписью руки писара ее милости пана Петра Кунца; а затымъ тотъ же Мошко Зрайловичъ покладалъ передь нами листъ подтверженье королевое-жь ее милости старое, великое княгини Боны на тотъ же пляцъ Шостаковский и на иншии пляцы у месте Пинскомъ подь датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ пятого, съ подписью руки ее милости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковецкого. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: то дей не вемъ, який пляцъ Шостаковский; подобно то былъ пляцъ Дягилевский и Шостаковскимъ его прозвано. И Мошко Зрайловичъ повѣдилъ: чомужь мене невинне тяжешь, естли то не твой пляцъ подо мною Шостаковский? А такъ мы еще тому Андрею Бобру коротко не чинечи, отложили были то до роковъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ, который припадывали месеца Апреля пятого дня, въ неделю и казали есмо имъ обеюмъ сторонамъ жалобливой и отпорной на тьи ся роки постановити и наконецъ указъ того права принять. И коли оныи роки припали, тые жидове Пинские Нахимъ Песаховичъ а Мошко Зрайловичъ постановившися на тыхъ роцехъ въ неделю, въ понеделокъ и у волторокъ, черезъ вси три дни пильность у суду чинили, нижли тотъ Андрей Бобрь на тыхъ роцехъ судовыхъ земскихъ имъ обеюмъ сторонамъ зложеныхъ самъ не сталь и никого отъ себе ку прислуханью усказу того права не прислалъ. А такъ я въ томъ обьмову и порозуменье вчинивши, ижь тотъ Андрей Бобрь жадныхъ листовъ, а никоторыхъ светковъ на тьи дворы у права не показалъ и въ себе ихъ быти не повѣдилъ, одно згола на нихъ жаловалъ и на роцехъ земскихъ ку прислуханью усказу того права не сталь, ни въ чомъ не нарушаючи листа даты князя Федора Ярославовича и ли-

стовъ на тьи дворы подтверженья королевое ее милости старое и великое княгини Боны, ведлугъ тыхъ листовъ даты и подтверженья господарского тыхъ жидовъ вышей помененыхъ Нахима Песаховича а Мошка Зрайловича при тыхъ дворехъ ихъ есми оставилъ; што для памети оные жидове до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дали. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 182—185.

№ 25.—1562 г. Мая 25.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича о возвратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.

Року 1562, месеца Мая 25 дня, у понеделокъ.

Припюдши до замку господарьского Пинского передь мене Езофа Яновича Загоранка жидъ господарьский Пинский Нахимъ Песаховичъ оповеданье вчинилъ, ижь дей што земенинъ господарьский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ заставилъ ему шесть чоловековъ своихъ у во именью своемъ Поречью у тридцати и троухъ копахъ грошоухъ и у пяти ведрахъ меду прѣсного зъ ихъ землями, входами и пожитками, службами и подачками, а потомъ дей у во дногу зъ нихъ чоловека на имя Супрона Захаровича невинне вола пограбилъ и похвалки дей на него чинилъ, съ которыхъ дей похвалокъ его оный чоловекъ Супронъ отъ Нахима съ тое земли отчизны своее былъ зышоль, то пакъ дей теперь zase до него пришоль и на отчизне своей у Поречью за нимъ селъ, якожь и самъ тотъ чоловекъ Супронъ Захаровичъ передо мною на вряде стоячи, очевисто добровольне повѣдилъ: мнѣ дей отъ того Нахима Песаховича жида Пинского никоторое кривды не было, одножь дей тотъ Грицко Ивано-

вичъ Гричинъ заставивши насъ людей своихъ тому Нахиму Песаховичу, невинне у мене вола моего шерстью чорного пограбилъ и похвалки на мене чинити почалъ: теперъ дей ты не малый часъ у моцы того жида Нахима, а якъ я тебе у него выкуплю, тогда всего тебе изграблю. И я дей съ тыхъ похвалокъ его съ тое земли отчизны своее отъ Нахима прочь былъ зышолъ и за паномъ Войною Матфеевичомъ Гричиновичомъ у Поречью шесть недель седелъ и теперъ вжо есми засе до Нахима пришолъ и на той же отчизне своей у Поречью за Нахимомъ Песаховичомъ селъ и вжо николи отъ него съ тое земли своее втеcati не маю, одно бы ми кривды не чинилъ. Которое оповеданье свое и сознание того Супрона Захаровича оный Нахимъ до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 221.

№ 26.—1562 г. Октября 8.

Жалоба еврея Зельмана Исановича на нанесение ему побоевъ и отняtie нѣкоторыхъ вещей.

Року 1562 меца Октебра 8 дня, у четвергъ рано.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, служебникъ мытника господарского Пинского, жида Берестейского Хеимъ Рубиновича на имя Зельманъ Исаковичъ, жидъ Пинский, оповедаль и жаловаль, ижъ дей дня вчерашнего месеца Октебра сегого дня, у середу вечеръ, якобы двѣ године въ ночь, идучи дей ему отъ мытника Пинского Хемьи Рубиновича, пана своего, зъ господы его зъ дому жида Пинского Мошка Зраиловича, облику здавши, до дому своего, то пакъ дей тутъ у Пинску

на улицы добровольной, подле дому мещанина Пиньского Мартина Кислого, выскочивши дей зъ двора земенина господарского Пинского пана Матея Войтеховича подворникъ его Микита, зъ некоторыми помочниками своими, невинне его збили и шапку чорную, высокую, съ куницею и однорядку парпяну гвоздиковаго зъ осми кнафлями сребраными зъ него зняли и калиту дей зъ шестьма золотыми чирвоными и съ чотырма копами грошей зъ него сорвали, гдежъ дей онъ дня сегоднешнего у четвергъ рано тутъ на торгу Пинскомъ пану Матею на того подворника его Микиту о то жаловаль и права просилъ, и панъ дей Матей жалобы его не слухаль и права ему на того подворника его Микиту не далъ и его дей невинне збилъ. Которое оповеданье жалобы своее Зельманъ Исаковичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 268.

№ 27.—1563 г. Августа 2.

Явна условія на поставну ста пяти лаштовъ поташа евреемъ Шмойломъ Пишелевичемъ Григорію Масальскому.

Року 1563 меца Августа 2 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, очевидно оповедаль его милость панъ Григорей Масальский, подстаростий Кобринский и Блуденский, ижъ дей учинилъ есми змову и торгъ и зъ здешнимъ подданнымъ господарскимъ, жидомъ Пинскимъ Шмойломъ Пишелевичомъ на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ постороннихъ за тисечу и за чотыриста золотыхъ польскихъ, кождый золотый по двадцати и по чотыри гроши литовскихъ, а особливе онъ пять лаштовъ попелу при тыхъ же сте лаштохъ маеть ми дати, на што

ми и листъ свой подъ печатью своею и съ подписью руки своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ, што есть все ширей а достаточне въ томъ листе его описано. И тотъ жидъ Пинский Шмойло Пишелевичъ тутъ же въ тотъ часъ передо мною очевисто на вrade стоячи, добровольне созналъ, ижъ дей учинилъ еси змову и торыгъ зъ его милостью паномъ Григорьемъ Масальскимъ, подстаростимъ Кобрынскимъ и Блуденскимъ, на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ постороннихъ водле аренды моею выробити и къ тому пять лаштовъ попелу маю его милости даровати, который попелъ сто лаштовъ своимъ властнымъ накладомъ маю его милости ку спусту воденому въ целости поставити въ року приидучомъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ у месте Кобрынскомъ надъ рекою Мухавцомъ, ни чимъ не омешкиваючи року спусту воденого, торгуючи кождый лаштъ по чотырнадцати золотыхъ польскихъ, кладучи кождый золотый по двадцати и чотыри гроши литовскихъ, якожъ взяломъ напередъ у его милости задатку на тотъ попелъ чотыриста золотыхъ, а еще напотомъ маеть мнѣ его милость додати пятьсотъ золотыхъ польскихъ на свято пришлое въ року теперъ идучомъ шестьдесятъ третемъ на ярмарокъ Луковский, а третии пенязи остаточные другую пятьсотъ золотыхъ польскихъ маеть мнѣ дати на свято пришлое въ року шестьдесятъ четвертомъ на три кроли, а пять лаштовъ попелу, которою еси его милость даровалъ, маеть его милость панъ Масальский своимъ накладомъ при тыхъ же сту лаштехъ, у мене купленныхъ, зъ лесовъ ку спусту собѣ вывозити, и што бы на звышъ тыхъ ста и пяти лаштовъ попелу у мене зоставало, не маю никому иншому его продавати, лечъ его милости пану Григорью Масальскому, уменьшаючи одно золотымъ однимъ спустити маю, на што еси его милости и листъ мой подъ моею печатью и съ подписью властное руки моею по

жидовский и тежъ подъ печатями людей добрыхъ далъ, што есть ширей а достаточне въ томъ листе моемъ описано, водле которого листу моего, отъ мене его милости даного, во всемъ ся ку его милости заховати маю, ни чимъ зъ него не выступуючи. Которое оповеданье его милости пана Григорья Масальского, подстаростего Кобрынского, и сознанье того жиды Пинского Шмойла Пишелевича до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 376—7.

№ 28.—1568 г. Октября 4.

Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богушемъ Любецкимъ еврею Ицну Мошеевичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 4 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, а со мною въ тотъ часъ былъ городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебский,—ставши очевисто мовилъ служебникъ его милости князя Богуша Дмитровича Любецкого Яцко Хмара, ижъ дей жидъ господарский Пинский Ицко Мошеевичъ маеть у себе заставу пана моего князя Богуша Любецкого—два ланцухи злотыхъ, а саблю со серебромъ, а къ тому ножи и мусать въ некоторой суме пѣнзеей, якожъ панъ мой князь его милость вжо отъ немалого часу по замкомъ и местомъ его ищучи посылаетъ, хочечи въ него тую заставу свою выкупити, нижли его знайти не могли, ажли теперъ я за посланьемъ его милости пана моего князя Богуша Любецкого тутъ у Пинску его потрафилъ. И тотъ жидъ Ицко Мошеевичъ на то повѣдилъ: заставилъ мнѣ князь Богушъ Дмитровичъ Любецкий два ланцухи злотыхъ у сту

копахъ грошей и поднялся отъ тыхъ пѣнязей мнѣ его милость и гостинець платити, на што ми и листы свои подъ печатью и съ подписью руки своее далъ, а сабли ни которое его милость мнѣ не заставлялъ и не давалъ, одножъ мусать и ножи далъ ми его милость, абыхъ оправиль своимъ сребромъ, а его милость мелъ ми за сребро и за роботу заплатити. А такъ я имъ очевисто рокъ зложиль, ижъ отъ дня сегоднешнего, мѣсяца Октебра четвертого дня, понеделка за чотыри недели маеть князь Богушъ Любецкий тутъ до Пинска прислати и тую заставу свою въ него окупити, а естлибы князь Богушъ Любецкий на тотъ рокъ ку выкупованью тое заставы своее тутъ до Пинска прислалъ, а тотъ бы жидъ Йцко отъ того року зъехалъ куды, а тое заставы тутъ у Пинску для того выкупованья кому не злецылъ, тогды што князь Любецкий за тымъ посланьемъ шкодовати будетъ, ижъ тое заставы на тотъ рокъ тутъ у Пинску тотъ посланецъ его выкупити не знаидеть, тую шкоду князю Любецкому оный жидъ Йцко заплатити маеть. Што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати дано.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 417—418.

№ 29.—1563 г. Октября 5.

Заявленіе землянь Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать по-ташъ еврею Товію Богдановичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 5 дня, у волторокъ.

Приходши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ, просиль о двоухъ вижовъ, при которыхъ бы мелъ земляномъ вельможно-

го пана его милости пана воеводы Виленского Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, попелу палити, которые дей ему на паленье попелу запродали, не поступують. И я ему вижами на то давалъ возного повету Пинского Онисима Федоровича Кочановского, а служебника моего Олизара Андрѣевича Вабила, которые тамъ на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознали, ижъ дей сихъ часовъ въ року шестьдесятъ третемъ, мѣсяца Октебра сегомого дня, у четвергъ, у селе Бережной, тотъ жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ передъ нами вижами пану Федору а пану Ивану Олешамъ мовиль: для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережной, у повете Городецкомъ, который дей есте мнѣ на паленье попелу запродали и оранду свою на то мнѣ дали, не посту (пу) ете, бо дей я теперь отъ того, ижъ за вашимъ забороненьемъ въ томъ лѣсе вашимъ попелу не палю, шкодую себѣ о двѣсте копъ грошей и напередъ еше, естли и теперь того лесу своего, который есте мнѣ запродали, не поступите, што буду шкодовати, того всего на васъ буду искати. И панове Олеша Федоръ а Иванъ на то ему отказали: правда дей, ижъ есмо тобѣ тотъ лесъ нашъ на паленье попелу запродали и оранду нашу на то тобѣ дали, але для тое причины тотъ лесъ нашъ тобѣ есмо заборонили, ижъ панъ нашъ его милость панъ воевода Виленский тотъ лесъ нашъ намъ заборонилъ: трудно намъ напротивку пана нашего его милости панавоеводы Виленского што починати; естли съ права што за то винни тобѣ зостанемъ, то и мусимъ платити. Которое сознание вижовое оный Товьяшъ Богдановичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 419—420.

№ 80.—1580 г. Марта 5.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.

Лета Божьего нароженья 1580, мѣсяца Марца пятого дня.

Передо мною Мальхеремъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши обличне на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкий вчинилъ сознание до книгъ, ижъ дня вчорашнего, въ пятницу, мѣсяца Марца четвертого, въ року нинешнемъ осмьдесятюмъ, бурмистры и райцы места господарского Берестейского обводили и осветчили имъ вознымъ валъ около всего места обточонный, почавши зъ реки Мухавца, отъ копищъ жидовскихъ, болоньемъ ажъ въ реку Бугъ упадающый, нижей всего округу местскаго, который валъ лежитъ дей достаточне зъ Мухавца ажъ до реки Бугу приведеный, краемъ затылковъ пляцовъ местскихъ замыкаючы собою две бране ку месту—одну на гостинцу Виленскомъ отъ улицы Заугринки, а другую отъ улицы Песокъ тамъ же дей на томъ вале на першомъ початку видель онъ, ижъ за затамованьемъ копищъ жидовскихъ принятьемъ рову, не мало шкодливе водою, которая дей зъ Мухавца ровомъ коло места до Буга идетъ, тотъ дей валъ зопсованъ и барзо обаленъ, которымъ дей обаленьемъ и зопсованьемъ того валу бурмистры и райцы менили дей себе быти въ томъ шкоды на двадцать тисечей копъ грошей литовскихъ. Тамъ же идучы тымъ валомъ, минувъши браму Завъгрынецкую а пришедъшы дей до того мѣсяца, где начинаются дома жидовские, тамъ осветчили дей имъ вознымъ валъ на кгрунтъ зопсованый и почавши дей отъ того мѣсяца ажъ до самое реки Буга увесь валъ есть зопсованъ и домами жидов-

скими забудованъ; гдежъ при немъ дей возномъ и стороне шляхте людехъ добрыхъ помененые бурмистры и райцы взявъши пана Валка Жолдака, земенина господарского повету Берестейского, который, кгда было место погорело, зъ росъказанья и рамени его королевское милости, для безъпечьности замъковое отъ огню, все место вколо и всѣ пляцы помераль и осветчившы тотъ же валъ, пытали дей передъ нимъ вознымъ на всѣхъ мѣсцахъ зопсованыхъ, же онъ сведомъ давнього збудованья валу, яко былъ самъ въ себе цалый и до обороны местское пожиточный и городнями вколо ку обороне местской парканъ на немъ обудованъ, тотъ дей панъ Валко передъ нимъ вознымъ и шляхтою достаточне, а устье присьмотревшыся помененому валу созналъ, ижъ дей тотъ валъ такъ былъ шырокий за городнями, яко черезъ два сажъни вшыръ на ровъ ку воде для хоженья и обороны вшелякое, а зъ другое стороны отъ места межи дома местскими а межи тымижъ городнями вколо тотъ же валъ такъ былъ шырокий, яко два возы великихъ скаръбныхъ оменутися могли, а на сесъ дей часъ всего валу видель онъ возный, где есть домами жидовскими не забудованъ, ледво на польсажъня оставаеть и тотъ дей надъ ровомъ вельми зависъ, ижъ вода подьбила, а приемъ дей возномъ на тотъ часъ были стороною шляхта люде добрые Крыштофъ Скорупька а Марьтинъ Оленьский. Котороежъ оповеданье бурмисътровъ, радецъ и мещанъ Берестейскихъ, такъже и возного помененого сознанье до кънигъ кгородскихъ староства Берестейского записано. Писанъ въ Берестыи.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1577—16 г., № 7012, стр. 185—187.

№ 31.—1585 г. Мая 16.

Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Ходоровича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей.

Року 1585, месеца Мая 16 дня.

На врадъ кгородский замку господарского Слонимского до мене Семена Хребтовича Богуринскаго, подстаростега Слонимского, присылалъ врадникъ вельможное ея милости пани Зофеи Александровны Ходкевичовны, пани Ярошовое Коруцкое, конюшинное ея королевской милости Великого князства Литовского, старостинное Мельницкое, Кнышинское, Кгерановское и Лосицкое Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ оповедаючи и жалуючы тымъ способомъ, ижъ дей року теперъ идучого отъ Нароженья Сына Божьего 1585 месеца Мая чотырнадцатого дня, едучы дей подданому ея милости паней моей жиду Дворецкому Хаиму Янусовичу з места господарского Слонимского до дому своего до места ея милости Дворецкого, в повете Слонимскомъ лежачого, добровольною дорогою, которая идетъ з Слонима до Дворца, то пакъ дей боярынъ земенина господарского повету Слонимского, ея милости пана Богдана Ивановича Яцынича именья и двора ея милости Исаевского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Гринъ Ходоровичъ, винникъ, с помочниками своими, догонившы ея на той добровольной дорозе, которая з Слонима до Дворца идетъ, минувшы стодолу ея милости пана Льва Яцынича, на имению ея милости Исаевскомъ стоячую, на сеножати пана Льва Яцынича, урочищомъ на Головине, в року 1585, месеца Мая чотырнадцатого дня, того дей жида Хаима окрутне збилъ и зранилъ, при которомъ дей збитыи и зраненьи и грабежы ему не малые починилъ, то есть меновите узялъ дей и пограбилъ у него з воза скринку, у которой дей было тридцать копъ грошей ли-

товскихъ, перстени два золотыхъ, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, две штуки полотна коленского, коштовали семь копъ грошей литовскихъ, листъ на долгъ на жида Клецкого на Давыда Мошковича вызнанный на десеть копъ грошей долгу, ермакъ утерфиновый чорный, купленный за три копы грошей литовскихъ. Якожъ дей тотъ жидъ ея милости паней моей и раны свои возному повету Слонимского Лаврыну.
 року, месеца и дня
 передо мною созналъ
 ижъ мне будучы выменью ея милости Дворецкомъ въ року теперешнемъ 1585, месеца Мая
 цатого дня, в середу, огледалъ есми жида Дворецкого Хаима Янусовича, збитого, змордованого и зраненого, который бой менилъ себе быть отъ подданого пана Богдана Яцынича з Исаевичъ, в повете Слонимскомъ лежачого, отъ Гринца Ходоровича винника и бачилъ есми на немъ раны у потылицы битую, кривавую, а другую рану за ухомъ правымъ синевую, спухлую. Што менилъ себе передо мною вознымъ тотъ жидъ Хаимъ Янусовичъ збитыи и зраненью отъ того истого Гринца винника, при которомъ дей збитыю и зраненью пограбилъ мене тотъ же Гринецъ винникъ с помочниками своими, грошей готовыхъ копъ тридцать, два перстени золотые, которые коштовали грошей копъ осмь, сукманъ утерфиновый за три копы грошей, полотна коленского две штуки за семь копъ грошей литовскихъ. И просилъ тотъ врадникъ ея милости пани конюшинное Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ, абы тая жалоба и оповеданье его, также и сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано; што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583—1586 г. № 7866, л. 133 об. 134.

№ 82.—1589 г. Марта 24.

Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на леченіе больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 24 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде подданный господарскій зъ села Понцовъ Мартинъ Коледичъ коваль, ижъ онъ на новое лето руское свято далъ на лекарство сестру свою Доцу Коледичовну жиду Берестейскому Юскови и задалъ ему заразъ три золотыхъ польскихъ, которую то сестру его тотъ жидъ мель, поднялъ се и приобещалъ добрымъ словомъ своимъ при некоторыхъ людехъ злечить и здоровую учинить за пять недель, а на онъ часъ онъ мель ему остатка доплатить другую три золотыхъ, ино дей не только абы мель слову своему досыть учинить и злечить, але тымъ горей тую сестру его о нездоровье большое своею непильностью приправилъ и самъ нетъ ведома где зъ дому изъ Берестья отъехалъ, але ледво живую въ дому своемъ покинулъ, на которую отъ онога часу нового лета ажъ до сегодня наложить мусель, особливей на впелякіе потребности, до живности належачіе, также и на дрова пять копъ грошей литовскихъ, въ чомъ дей его жидъ словомъ своимъ и приреченьемъ завелъ и обеспечивши, до большое хоробы и нездоровя тую сестру его приправилъ, а его тежъ и шкоды, якожъ тую сестру свою поневоли мусель взять зъ дому того жиды, ижъ и самого нетъ, которую уземши зъ урадовымъ вижомъ слугу замкового Яна Бронковского оказалъ и осветъчилъ, который созналъ ку записанью до книгъ владовыхъ, ижъ тую невесту бачилъ хорую и невылече-

ную и на руке левой дири не догоенные; которое жъ оповеданье жалобы и вижа владового сознанье до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 353.

№ 83.—1589 г. Марта 30.

Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ жаловаль месчанинъ зъ Слуцка Мишко Дворениновичъ фурманъ на жиды Берестейскаго Якуба Лазаровича, ижъ дей онъ нанялъ его зъ Слуцка на три кони везти товаръ свой до Берестья и мель дей ему дать по полътрети копы форы на каждый конь, а приехавъши до Берестья и выставивши ему товаръ тутъ на местцу, мель дей ему тотъ Якубъ Лазаровичъ заплаты полепшить на каждого коня по полкопы грошей. А Якубъ Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, тутъ же будучи на враде, поведилъ, ижъ тому Мишку фурману форы водле найму его всего пришло полъ осмы копъ грошей литовскихъ, которую онъ ему заплатилъ и надъ то дей большъ еще копъ полторы грошей своихъ передалъ ему за прозьбою его, догажаючи тому, абы его въ дорозе его самого и товару его ничимъ не омешкалъ, ведь же дей ему тотъ Мишко тутъ у Берестья то вернуть повиненъ и обещалъ, а полепшенья дей онъ Якубъ ему жадного чинить надъ тую полъ осмы копы грошей форы не обещоваль, только две бочки овса ему и товарищу его Сташку на кони зъ ласки дать, што дей тежъ еще въ дорозе онъ далъ то и кгда тотъ жидъ Якубъ каждую фору даваль, я ему

по золотому выдалъ личиль, чого всего учинило дванадцать копъ грошей; тогда тотъ Мишко фурманъ до всего се зналъ, за которымъ признаньемъ его жидъ Якубъ домавлялъ се, абы ему тую польпеты копы грошей передатку тотъ фурманъ заплатилъ. А фурманъ Мишко ачъ бы за присегу бралъсе на томъ, яко ему пенезми полепшитъ обецалъ жидъ Якубъ, нижли кгда пришло до присеги, тотъ же Мишко фурманъ и хотечи присегать, а не маючи пенезей готовыхъ чимъ платитъ при людехъ добрыхъ, зъ стороны своее на то ужитыхъ, мещане Берестейскіе Станиславу Курелевскому Радку а Ониску ошатовавъши коня своего бурого, въ чоле лысина, приемши еще отъ жиды Якуба Лазаровича до тое польпеты копы грошей передатку полторы копы грошей литовскихъ, всего въ шести копахъ грошей литовскихъ оного коня своего Якубу Лазаровичу, жиду Берестейскому далъ въ заплате подь обычай продажи вечистое, што для памяти до книгъ врадovýchъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 357 обор.

№ 84.—1589 г. Мая 1.

Зявление Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе къ имъ вижа войтомъ Луцнаго бискупа.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде возный повету Берестейского Томашъ Токаревскій, очевисте призналъ квити созънания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Томашъ Токаревскій, возный повету Берестейскаго зознаваю тымъ моимъ кви-

томъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Мая перьвого дня, быломъ въ справе жидовъ старшихъ, арендаровъ Берестейскихъ Шауля Юдича а Езофа и инъшихъ жидовъ товаришовъ ихъ, которые жидове посылали мене возного до Езофа Нокгавского, войта его милости князя бискупа Луцкого, абы имъ придалъ вижа зъ ураду своего, передъ которымъ бы могли на улицы Бискупшей у подданныхъ мещанъ его милости князя бискупныхъ горельки гледети, и кгда его просили жидове о вижа, онъ поведилъ, ижъ дей я на то жадного росказаня не маю одъ его милости князя бискупа, пана своего, абымъ кому вижа давати мель, бо дей пану моему и такъ се зелживость стала, же подданого его милости збито и маетность побрано и нехай ми се дей справедливость слушная о того подданого съ тыхъ жидовъ станеть, на што вижа придати не хотель, а оные жидове то все мною вознымъ светчили и менили себе въ аренде своей зъ стороны тое горелки, же имъ вижа на то не далъ, на триста золотыхъ шкодъ. А стороною были при мне возномъ шляхта люди добрые панъ Аврамъ Токаревскій а панъ Янъ Броньковскій. На штомъ далъ тотъ мой квити подъ моею печатью ку записаню до книгъ врадovýchъ. Которое-жъ сознане возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 530—531.

№ 85.—1589 г. Мая 17.

Зявление вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на вrade возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квити сознання своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми шляхты стороны, при немъ будучое, ку записанью до книгъ вradовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского признаваю тымъ квитомъ моимъ, ижемъ былъ взятъ одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой, въ справе его княжачое пана Миколая Крыштофа Радивиля, пана Троцкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесять девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, у понеделокъ, тамъже въ Белой за оказаньемъ и освеченьемъ пана Кгрека въ турме местской посередъ рынку засталомъ седячого окованого подданого арендара пожитковъ имения Бельского, части его милости пана Троцкого, именемъ Израеля Лазаровича, который поведилъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою при мне будучою, ижъ есмь кгвалтовне посажонъ одъ пана Павла Ивановского, урадника и войта части ее милости пани Миколаевое Кищиное, воеводиное Подляское, имения ее милости Бельского, до которого панъ Кгрекъ, хотечи ведати и пытати, для чога бы тое безправье его милости пану Троцкому, пану его, чинено въ такомъ саженью, арендара его милости, зо мною вознымъ и зъ стороною шляхтою до того пана Павла Ивановского ходилъ и пыталъ; помененый Павелъ Ивановскій на тое пытанье поведилъ, ачь тотъ Израельничого не есть винень, але для того, жо онъ есть старшимъ надъ жидами, преть для того осажонъ есть, абы ставилъ зятя своего Абрама, отъ которого се огонь показалъ, а иное вины жадное до того Израеля мети не поведилъ, што панъ Кгрекъ мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ, менуючи быти кгвалтъ въ томъ пану своему. Якожь того Израеля жида панъ Павелъ Ивановскій съ того везенья заразъ выпустити казалъ, и кгда при-

шоль Израиль до того пана Павла, онъ при бытности его поведилъ: правда, же его хотели мещане, головнями окладши и съ турмою спалити. Тамъ же заразомъ панъ Кгрекъ томужъ пану Павлу Ивановскому, яко урадникови одъ ее милости пани воеводиное Подляское будучому, его самого, особу его войтовскую и сына его Яна и бурмистра Даца зъ иными помочники ихъ припоручилъ до росправы въ тисечи копахъ грошей на вradъ земскій, на сторону подъ также великою зарукою, абы зъ места Белое нигде не ехали, также абы се до тогожь часу росправы подъ такою-жь зарукою, вышей помененою, ку жидомъ части его милости пана Троцкого спокойнесе заховали, не уступючи ничимъ въ юрыздыцию его милости; помененый Павелъ Ивановскій въ той припаруце принявши, за покой ихъ прирекъ, а по выштью съ турмы и везенья местского помененый Израиль Лазаровичъ передомною вознымъ оповедалъ и оказывалъ збитье и зраненье свое и иныхъ суседь своихъ, которое менили себе быти кгвалтовне учиненое въ року нинешнемъ же осмьдесять девятомъ, месеца Мая четвертогонадцать дня, одъ тогожь помененого пана Павла Ивановского войта и одъ сына его Яна и бурмистра Даца и иныхъ помочниковъ ихъ, въ месте Белой, середъ рынку, якожь наперодъ на Израелю виделомъ въ тыле головы кгузъ битый синій, а на правой стороне на шии рана синяя битая и хустку кривавую, которую губу збитую утиралъ; на Марку Яцковичу межи плечима рана колотая шкодливая, кривавая, а на Лазару Шаевичу на правой стороне подле уха рана драпаная кривавая, которое збитье и раны меновали быти одъ помененого войта Павла и сына его Яна и Даца бурмистра зъ иными помочники ихъ, при которомъ збитью и зраненью Израель жидъ, арендаръ его милости пана Троцкого, меновалъ, ижъ се ему шкгоды стали, то есть сынъ войтовъ Янъ вжо до турмы его ведучи, оборвалъ на немъ вачокъ,

въ которомъ было перстней золотыхъ за сто золотыхъ польскихъ, зъ дорогими камени, червоныхъ золотыхъ пятьдесятъ чотыри монеты, золотыхъ пять, квитовъ разныхъ особъ на золотыхъ шестьсотъ, вачокъ коштоваль золотыхъ два. Притомъ же оповедаль и светчилъ се мною вознымъ панъ Янъ Кгрекъ, ижъ тотъ Израиль Лазаровичъ арендаръ не малые пожитки его милости пана Трощкого на себе держитъ, въ которыхъ естли бы се якая шкода въ томъ часе саженья онога стала, не хотечи того ни на комъ иномъ, одно на томъ же помененомъ войте и сыну его и бурмистре гледети. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробольскій, а панъ Янъ Баньковскій. Якожъ я возный помененый того сознанья моего даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ вравдовыхъ кгородскихъ записано естъ.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 677—680.

№ 86.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе возного о нанесеніи еврейкъ Фредъ Есковой побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который жо за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатями людей добрыхъ стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ вравдовыхъ подаль и такъ се въ

собе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ быломъ взятъ одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой его княжачое милости пана Миколая Крыштофа Радивиля, пана Трощкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, оповедаль и оказоваль у дворе збитую зраненую жидовку, подданую его милости пана своего, именовемъ Фрейду Юсковую, которое збитие меновали быти учиненое вжо по заруце урадовой одъ сына пана Павла Ивановского, войта Бельского одъ Яна, которая ледво передъ нимъ утекла до двору, мало ее не забилъ. Яко-жъ за осветченьемъ у помененой Фрейды Есковое виделомъ на руце левой на пясти рану битую кривавую тятую, а шубку чорную на ней тежъ ростято. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробельскій а панъ Янъ Боньковскій, которого сознанья своего я возный помененый даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ тотъ квитъ мой подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ вравдовыхъ кгородскихъ записано естъ.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 680—682.

№ 87.—1589 г. Мая 28.

Запись о сознаніи Петрашевича въ коноградствѣ и смертоубійствѣ и о присужденіи его къ смертной казни.

Выписъ с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать шостого дня.

Для памяти до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского есть записано, за отосланьемъ зъ суду головного трибунальского для вписанья тое sprawy в книги черные—кгда былъ ку праву з везенья ставень человекъ лезный, который се назваль Яномъ Петрашевичомъ зъ Яшунь, сынъ Щепановъ, за жалобою отъ пана Миколая Бурбы—земенина господарьского, на тотъ часъ судьи головного трибунальского зъ земли Жомойтское, о украденье коня его тисавого зъ господы тутъ, в месте Виленскомъ, нодъ тымъ часомъ судовъ головныхъ, до чого се тотъ истый злодей зналъ, ижъ того коня зъ господы середъ белого дня взялъ, о што кгда его пытано, поведилъ, ижъ до воды поити велъ. К тому за жалобою на тогожъ злодея отъ пана Адама Оборского—земенина господарьского, повету Ковенского, ижъ тежъ у него коня гнедого зъ санками и з немало речей рухomyхъ зимы прошлое укралъ и до того се добровольне зналъ, ижъ дей укралъ еси коня пана Адама Оборского, шерстью гнедого, с хвостомъ короткимъ, а того коня мытникowi Остринскому Мошку жи-ду продалъ, а у того жида зостала торбочка замкнена з речми, кошулями и хустьками зъ золотомъ и коць белый. К тому зналъ се, ижъ тежъ забилъ неякого человека Боровского, шляхтича отъ Солечникъ. И за такимъ признаньемъ его властнымъ, кромъ доводу, есть выданъ за тое злодейство на смерть на обещенье. Которое узпанье и отосланье в той справе, звышь описаной, отъ ихъ милостей пановъ судей головныхъ трибунальныхъ есть до книгъ черныхъ воеводства Виленского записано, а по вписанью и сесь выписъ с книгъ стороне потребуемой есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1589—1619 годы, № 4652. № 24.

№ 38.—1589 г. Мая 30.

Заявление еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедаль на враде жидъ мытникъ Дивинскій Мордухай Нахмановичъ, ижъ дей дня вчорашнего, двадцать девятого Мая, неякій Липинскій, который тамъ есть поставлень одъ пана Яна Кротковскаго на прикоморку Дивинскомъ, пришедши дей до дому его властного тамъ въ Дивине, оного безвинне, квалтовне, лежачого въ ложку збилъ и зранилъ, при которомъ збитью своемъ менилъ себе шкоды быть на сто копъ грошей литовскихъ, на которое огледанье тыхъ рапъ своихъ брать зъ ураду и возного повету Берестейскаго Никодыма Белого, который возный, чого будучи сведомъ, созналъ до книгъ, ижъ видель у того жида Мордухая на плечи левомъ рана кривавая, а другая дей рана на боку синяя. А при немъ возномъ были стороною шляхта панъ Петръ Кулень Ходыницкій, а панъ Иванъ Преорскій. Которое жъ оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 775—776.

№ 39.—1589 г. Июня 20.

Купчая крѣпость на плаць въ городъ Брестъ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Июля 20 дня.

Ставши на враде его королевское милости замку Берестейскаго передо мною

Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Грегорей Заровскій, покладалъ и очевисте призналъ листъ свой запись, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатями и съ подписы рукъ людей добрыхъ, продажи его вечистое кгрунту его Перцовского, въ месте Берестейскомъ, на улицы Великой Песоцкой, Песаху Шоломовичу, резнику жида Берестейскому за осмнадцать копъ грошей личбы литовское, жоне, детемъ и потомкомъ его часы вечными, и просилъ, абы тотъ листъ запись его продажный до книгъ (кгородскихъ) врадovýchъ уписанъ былъ, который же отъ слова до слова такъ се въ себе маеть: Я Григорій Заровскій визнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, чынечы явно кождому, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы сесъ мой листъ слышети нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ я, кромъ всякого примушенья и намовы людское, только самъ по своей доброй воли продалъ и спустилъ есми на вечность кгрунтъ мой землений садибный врочищомъ Перцовскій, который есми въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ мель черезъ летъ осмнадцать, за записомъ и листомъ вызнаннымъ жида Берестейского небощыка Перца Гелиловича и жоны его Ганны, лежачій въ месте Берестейскомъ на улицы Великой Песоцкой у парканы, зъ рынку идучы, по левой стороне, подле улочки и пляцу, где кгда замковая была зъ солодовнями, а зъ другое стороны отъ дому и пляцу жида Берестейского бывшего Ицхака Кишлова зятя, а теперъ отъ дому и пляцу Якововое Лазаровичъ Юшкovichа вдовы, а съ приходу отъ тое улицы Великое Песоцкое, а тыломъ прылеглий къ пляцу церковному Светого Кузьмы и Демьяна, зо всимъ на все такъ долго и широко, яко ся тотъ пляцъ самъ въ себе, зъ давныхъ часовъ, своихъ межахъ и обыходехъ маеть, увесь огуломъ, ничого на себе не zostавуючи, ани уймючы обель, вечно и непорушне жида

Берестейскому Песаху Шоломовичу, резнику за осмнадцать копъ грошей личбы и монеты литовское. На которомъ то пляцу, кгрунте моемъ помененомъ Перцовскомъ, вже преречоный Песахъ и домъ свой збудованый маючы черезъ кольцо летъ за наймомъ цыншовымъ, мне платечы, мешъкаетъ, а вже отъ сего часу дня и даты, въ томъ моемъ листе нижей писаное, помененый Песахъ волень тотъ мой кгрунтъ Перцовскій въ моцы и въ держанью своемъ мети и его уживати яко своее властное купли и тамъже, естли похочеть, волень будетъ тотъ мой кгрунтъ вышей мененый кому хочечи отдати, продати, заставити и, яко самъ налепей розумеючи, ку пожитку своему обернути маеть, а я самъ, жона, дѣти, близкіе кровные мои никгда на потомъ о тотъ кгрунтъ мой помененый Песаха, жоны, детей и потомковъ его нигде ку праву позывати и о то ему никоторое трудности задавати не мають вечными часы. Якожъ я преречоный Григорей ку обороне правной право свое листовное, котороемъ мель у себе на тотъ кгрунтъ заставнымъ обычаемъ, то есть листъ вызнанный жида Перцовъ, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара трыдцатого дня, подъ печатями двема и съ подписами рукъ писемомъ жидавскимъ онога самого Перца и тежъ Еска Хилевича, а къ тому выписъ владу кгородского Берестейского сознанья очевистого Перцова и жоны его Ганны, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Феврала второго дня, у Пятницу, подъ печатью подстаростего Берестейского, зешлого славное памети пана Миколая Суходольского, и тежъ съ подписомъ руки писара кгородского Берестейского зешлого, доброе памети небощыка пана Василья Григорьевича, тому Песаху подалъ и все тое право свое на него есми вливши, далемъ ему Песаху сесъ мой листъ вызнанный подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное. А если бы хто зъ близкихъ кров-

ныхъ Перцовыхъ, альбо жоны его Ганны схотель подь Песахомъ того кгрунту правомъ спадковымъ доискиватися, тогда повинень будеть Песаху перво всю суму пенезей истизную съ совитостью сорокъ и осмь копъ грошей литовскихъ, водлугъ запису Перцова и жоны его Ганны, и за будованье Песаху, отложивши тежь суму пенезей его, тогдажь тотъ кгрунтъ можетъ себе мети, ведь же я за живота моего, кгда будеть того потреба, за ознайменьемъ Песаховымъ урадовъне и за положеньемъ слушного часу маю ему тутъ на враде кгородскомъ Берестейскомъ, або у права отъ такового близкого Перцова хтобы се озвалъ заступовати, очищати и освобожати за тымъ же правомъ, котороемъ Песаху подаль, которыхъ листовъ часу потребы маеть мне Песахъ ку праву взычати. А для лепшого ведомости и певности за очевистою прозьбою моею люде добрые: ихъ милость панъ Янъ Кротковскій, писарь мытново подьвышшоновыхъ Берестейскихъ, и панъ Гендрыхъ Петрынусъ, цыруликъ Берестейскій, печати свои къ тому моему листу приложивши и руками своими сесь мой листъ подьписали. А надъ то я ствержаючы и змоцняючы тое право мое листовное, Песаху даное, маю очевисто ставши на враде кгородскомъ Берестейскомъ, сознати и сесь мой листъ позволити дати до книгъ уписати. Писанъ у Берестьи. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печати приложоны целы, а подпись рукъ тыми словы: Грегорей Заровскій рукою властною. *Za ustną proźbą pana Zarowskiego Jan Grotskowski ręką swą. Za ustną proźbą pana Zarowskiego Henrich Petrinus ręką.*

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 901—904.

№ 40.—1589 г. Июля 20.

Обязательство Брестнаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, известную сумму денегъ за купленный у него въ г. Брестъ плаць.

Июля 20.

Я Песахъ Шоломовичъ резникъ, жидъ Берестейскій, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, чинечи явно каждому, кому будеть потреба того вѣдати, альбо чтучи сесь мой листъ слышети, нынешнемъ и на потомъ будучимъ, ижь зосталь есми винень пану Грегорью Остафьевичу Заровскому готовыхъ рукданыхъ пенезей позычонимъ обычаемъ осмьнацать копъ грошей личбы и монеты литовское, а то есть меновите за кгрунтъ и пляць его садибный Перцовскій, на улицы Песоцкій, противку дому Мисана Есковича, жида Берестейского, яко жъ теперь за разомъ въ початокъ заплаты задатку далъ есми ему, пану Григорью, чотыри копы грошей литовскихъ, а остатокъ сумы пенезей вышей мененое маю ему пану Григорью самому до рукъ, альбо тому, у кого отъ него сесь мой листъ будеть, выплатити на рать две нижей писаныхъ, то есть: на день свята римского прійдучого Громницъ маю ему дати шесть копъ грошей литовскихъ, а осмь копъ грошей остаточную маю ему, пану Григорью, одати и заплатити на певномъ местцу въ дому его у Берестьи, на Заровью, на день свята пришлого хрестіянского римского закону Светого Петра и Павла, въ року прійдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятомъ. А еесли быхъ я помененый Песахъ на першую пришлюю, альбо на другую последнейшую рату вышей писаную ему, пану Григорью, альбо маючому сесь листъ мой, не отдалъ и не заплатилъ, тогда повинень буду тую суму пенезей чотыри копы грошей литовскихъ, въ задатокъ заплатити ему даныхъ,

вечне тратить, а тую суму пенезей, которые быхъ на которую кольвекъ рату помененую не заплатилъ совито заплатити, грошъ грошемъ навязываючи, а надъ то всё шкоды, наклады, кромъ всякого доводу правного и безъ присеги, только на голое реченье слова его самого, альбо маючому сесъ мой листъ заразомъ скоро за поднесеньемъ, альбо оказаньемъ сего моего листу, не ступючи зъ местца отъ онога враду и права, где одно кольвекъ быхъ былъ позванъ заплатити и за все про все досыть учинити маю и буду повиненъ, а врадъ каждый тотъ, до которого быхъ былъ позванъ, не огледаючися на жадные поступьки и обороны мои правныи, ани на обмовы словныи, альбо черезъ письмо оказале, хотя бы были наслушнейшии, только згола за снмъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ маеть моцы мѣти и воленъ будетъ отпаву ему, пану Григорью, альбо маючому сесъ мой листъ, на маетности моей рухомой и лежачой, якимъ кольвекъ именемъ названой, а въ недостатку маетности, чого бы за тую суму пенезей не заплачоную не стало, ино и на особе мене самого отпаву учинити воленъ будетъ; а где бы зъ воли Божое до того часу и року моего вышей писаного мене Песаха смерть зашла, тогда жона моя, альбо дети, потомки близкіе, крвныи мои повинни будутъ пану Григорью Заровскому альбо маючому сесъ мой листъ тую суму пенезей его истизную заплатити зъ дому и зъ маетностей моихъ лежачихъ и рухомыхъ, не отступючи ни въ чомъ сего листу добровольного запису и обовязковъ моихъ, вышей въ немъ и меновите доложонныхъ и описаныхъ. И на томъ далъ пану Григорью Заровскому сесъ мой листъ, до которого, для лепшого певности и вѣдомости, ихъ милость панъ Янъ Жуховскій, а панъ Янъ Кротковскій, а жидове Берестейскіе Езофъ Израилевичъ и Ицъха Говашевичъ за очевистою и устною прозьбою моею печати свои къ тому моему листу приложивши,

и руками своими сесъ мой листъ подписали. Писанъ у Берестьи. Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля четвертогонадцать дня. У того листу печатей чотыри приложонныхъ цѣлы, подписи рукъ письмомъ жидовскимъ тыхъ вышей помененыхъ обудвухъ, а польскими литерами тыми словы: *Za oczewistą proźbą Piesacha Szalomowicza ia Ian Zuchowski pieczęc prziloziwski ręką swą własną podpisałem. Za proźbą Piesacha žida Ian Grothkowski ręką swą.*

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 905—908.

№ 41.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ за нанесенные ему поби и разнаго рода притѣсненія.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Августа 14 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде жидъ арендаръ зъ Белое Израель Лазаровичъ и зъ жоною своею Енѣтою, оповедалисе, готовы будучи досыть учинити всказанью ее милости пани воеводиное Подляшское и дня нынешнего, яко на року припаломъ, присегу выполнитъ само третя зъ дочкою своею оповедалисе; а ижъ ниhto зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ихъ не вель, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейского Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою осветъчили, который же возный въ той справе сознанья своего квиты за печатью и съ подписомъ руки своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ себе

маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдсятъ девятого, месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жиду Израелю Лазаровичу, арендарови зъ Белое, кгда при мне и стороне, на тотъ часъ будучой шляхте людехъ учтивыхъ пану Станиславу Хилинскомъ, а пану Якубу Кгротковскомъ, кгда при мне возномъ и стороне звышь менованой Израель Лазаровичъ чинилъ пильность самъ особою своею и зъ жоною своею на име Ентою и зъ дѣвкою своею на име Рохкою, хотечи досыть учинить декрету отъ вельможное панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Николаевос Кисчиное, воеводиное Подляшское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ея милость учинить рачила съ коллекою своимъ, а съ прятелемъ его милости паномъ Арнольфомъ Глебовичемъ, хоружимъ Дорогицкимъ, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, черезъ ея милость учиненого, абы Израель Лазаровичъ учинилъ присегу весполокъ и зъ жоною своею и зъ дѣвкою звышь помененою въ месте короля его милости у Берестью, водле закону своего, въ школе жидовской, водле жалобы своея на противъ месчанъ ея милости зъ Белое, водле декрету ея милости пани воеводиное Подляшское учиненого и выданого, то есть о бой, о квалтъ, о раны, о шкоды и о везенье, о чомъ ширей и достачней декретъ ея милости обмавяеть. До чого жидъ Израель зъ жоною и зъ дѣвкою своею былъ готовъ, хотечи учинить досыть декретови ея милости пани воеводиное, нижли сторона поводова, месчане зъ Белое съ части ея милости, водле декрету ея милости наказаного присекги по Израелю, по жоне и по дочѣце его не пильновали, а ни о себе жадное ведомости давали. Што Израель жидъ чинилъ черезъ мене возного осветченье въ кгроде на враде и чинилъ пильность ажъ до нешпорное години, и то мною

вознымъ и стороною звышь менованною осветчилъ. И на томъ я возный звышь помененый даломъ сесь мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, съ печатью моею и съ подписомъ руки моею, такъ тежъ и съ печатями стороны звышь менованное. Писанъ у Берестью року и дня звышь менованого.

Котороежъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1063—1064.

№ 42.—1589 г. Августа 14.

Заявление вознаго о готовности еврейни Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде Юско Изаковичъ жидъ, зъ Белое, и жона его Фрейда, оповедали готовы будучи досыть вчинить сказанью ея милости пани воеводиное Подляшское и дня нынешнего яко на року припаломъ присегу выполнить помененая Фрейда оповедаласе, а ижъ ништо зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ея не вель, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейскаго Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою светчили. Который же возный въ той справе сознанья своего квитъ за печатью и съ подписомъ руки своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдсятъ девятого,

месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жида Іоска Изаковича зъ Белое и жоне его на име Фрейде, кгда при мне и стороне, на тотъ часъ будущей шляхте, учътивыхъ людей, пану Станиславу Хилинскому, а пану Якубу Кротковскому, кгда при мне возномъ и стороне звышъ менованой Іоско Изаковичъ и зъ жоною своею чинилъ пильность, хотечи досыть учинить декретови отъ вельможное ее милости панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Николаевое Кишчиное, воеводиное Подляшское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ее милость учинить рачила, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, на противко месчанина, то есть Яна Павелъковича Ивановского о збитъе и зраненъе жоны его на име Фрейды Іосковое, абы Іосковая вышей менованая учинила на рокахъ своихъ присегу въ месте короля его милости въ Берестью, въ школе жидовьской водле наказанья и декрету ее милости, до чого была Іосковая готова, ждала до нешпорное години, нижли панъ Янъ Павелковичъ Ивановскій присеги не пильновалъ, ани о себе жадное ведомости не далъ, што сторона поводовая Іоско и зъ жоною своею мною вознымъ и стороною светъчили. И на томъ я возный звышъ менованый далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ съ печатми стороны звышъ менованое. Писанъ у Берестьи року и дня звышъ менованого.

Которое-жъ оповеданье и возного помененого сознание до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 1064—1066.

№ 48.—1589 г. Августа 24.

Заявление вознаго о нанесеніи еврею Мошку Іосковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтвойтомъ Василюемъ Скибичемъ.

Лѣта Божого нароженья 1589, месеца Августа двадцать четвертого дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Себестіянъ Стоцкій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль и такъ се въ себе маеть: Я Себестіянъ Стоцкій, возный повету Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего осмьдесять девятого, месеца Августа двадцать четвертого дня, былomorphicъ въ справе жида места Берестейского Мошка Іосковича на огледанью збитья и зраненья его. Видель есми на томъ жиду Мошку за оказаньемъ и осветченьемъ его самого рана одраная кривавая на носе, а другая рана кривавая одраная на твари, на ягоде, третья рана синяя подъ окомъ правымъ, четвертая рана на лопатце левой синяя; которое збитье и зраненье свое тотъ помененый жидъ Мошко менилъ быти учиненое отъ лентвойта Берестейского пана Василя Скибича и малъжонки его Катерины, ижъ дей дня вчорайшого, месеца Августа двадцать третего дня, року теперь идучого осмьдесять девятого, будучи мне въ дому его лентвойта о потребе своей, тамъ же дей, не маючи жадное потребы до мене, въ дому своемъ самъ рукою своею и зъ жоною своею и помочниками своими мене окрутне збилъ киемъ и зранилъ и тамъ же при томъ збитью менилъ себе шкоды учиненое сорокъ золотыхъ червонныхъ, а три копы грошей монеты. И къ тому тамъ же ся дей въ дому его зосталъ кобенякъ бре-

зинскій и шапка подшитая лисами гор-
лами, воцинъ у него-жъ купленые за
копу грошей литовскихъ. А при мне
возномъ были стороною два шляхтичи: панъ
Янъ Цановицкій, а панъ Янъ Бронков-
скій. И на томъ далъ сесъ мой квитъ до
записанья до книгъ кгородскихъ Бере-
стейскихъ. Писанъ у Бересты року и
дня вышъ помененого. Которое жъ со-
знание возного помененого до книгъ вра-
довыхъ кгородскихъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1589—1596 г., № 7075, стр. 1171—1172.

№ 44.—1589 г. Сентября 17.

**Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіяшо-
вича на землянина Якова Здитовецкаго, ко-
торый якобы разбросалъ по комнатъ соб-
ранныя съ купцовъ деньги, а самому сбор-
щику нанесъ побои.**

Лета Божого нароженья осмьдесятъ
девятого, месеца Сентебра 17 дня.

На враде господарьскомъ староства
Берестейского передо мною Мальхеромъ
Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ,
жаловалъ и оповедалъ слуга и справца
мытный Берестейскій вельможного пана,
его милости пана Миколая Сопеги, вое-
воды Витебского, старосты Велизского
и Суразского, Мойзешъ Тобіяшовичъ
жидъ о томъ, штожъ дей дня нынешне-
го, даты вышей писаное, у неделю, у ве-
чоръ, землянинъ господарьскій повету Бе-
рестейского панъ Якубъ Ивановичъ Зди-
товецкій, шляхта, съ помочникомъ своимъ,
которого имя онъ самъ лепей вѣдаетъ,
приходши свовольне въ домъ его ми-
лости мытный Тобіяшовскій, тутъ въ
месте Берестейскомъ, на улицы Песоць-
кой збудованый, въ которомъ дей то до-
му онъ Мойзешъ, за злеценьемъ его-жъ
милости пана своего, мыто старое Бере-
стейское отъ купцовъ выбираетъ, тамъ
дей въ томъ дому, у светлицы мытной,

не маючи до него жадное потребы, при-
скочивши къ столу помененый Якубъ
Ивановичъ Здитовецкій, пенези мытные,
которые на тотъ часъ побралъ онъ былъ
Мойзешъ отъ людей купецкихъ, жидовъ
Пинскихъ и иншихъ розныхъ людей
купецкихъ, зъ столу прочъ по избе рос-
металъ и его дей самого Мойзеша без-
винне словы неустивыми зсоромотивши
и шаблюю своею съ пошвами збилъ, зра-
нилъ. За которымъ дей таковымъ сво-
вольнымъ учинкомъ его стало шкоды въ
томъ розметанью пенезей его милости
мытныхъ тридцать копъ грошей литов-
скихъ. И просилъ Мойзешъ абы тое
оповеданье и жалоба его до книгъ
кгородскихъ было записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1589—1596 г., № 7075, стр. 1302—1303.

№ 45.—1589 г. Октября 4.

**Заявленіе вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ
священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ
мыта.**

Лета Божого нароженья 1589, месеца
Октебра 4 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
на враде возный повету Берестейского
Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, оче-
viste признатъ квитъ сознанья своего
въ справе нижей менованой, который же
за печатью своею ку записанью до
кънигъ владовыхъ подалъ и такъ се въ
себе маеть: Я Янъ Каспоровичъ Остро-
мечовскій, возный повету Берестейского,
сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ ро-
ку теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмь-
десятъ девятого, месеца Октебра второго
дня, быломъ въ справе жида арендара
его милости пана воеводы Берестейского
Тюхиницкаго на имя Агрона Тесаховича,
а едучи мне возному зъ места Берестей-
ского до дому своего, зступилъ есми до-

него Агрона, яко въ домъ гостыньный до господы Тюхеницкое, тамъ же мне будучи и седечи у въ ызбе, алижъ потомъ ехаль мимо тую господу Тюхеницкую попъ Лыциньскій Атишь Богдановичъ и кгда тую господу проеждалъ, вышедши съ тое господы слуга его Агроновъ упоминальсе у него мыта звяклого; оный попъ, недаючи мыта, оного слугу его на имя Мошъка Пчолчича передъ господою збилъ и зранилъ; и кгда оный Агронъ тотъ крикъ услышалъ, выскочивши зъ дому своего, почаль того попа гамовати, абы тому далъ покой, а отдавши мыто, абы слуги его не билъ; онъ, мало маючи на томъ и недбаючи ничего на томъ упоминаньи Агроново, и оного Агрона тамъ же збилъ и зшарпалъ, а мыта дей звяклого имъ не отдалъ. Тамъ же и гость, который тежъ ихъ ратовалъ, будучи въ дому его Агроновомъ, на имя Цалилъ Мошъковичъ, жидъ, которого дей тежъ тотъ же попъ збилъ. Все три оные помененые жидове мне возному тамъже заразъ раны свои оказали и светчили, якожъ я возный, за оказованьемъ ихъ, подалъ еси напродъ на томъ слуге его на Мошку рану въ голове, на правомъ боку, битую, синюю, спухлую, а на немъ самомъ Агроноу видель еси рана на руце левой, пижей локтя битую, синюю, спухлую, а у того Цалила жида видель еси рану у голове на верху битую, кievую, шкодливую, которое збитье имъ жидомъ стало, дня того вышей помененого мне возному оказавши, того-жъ часу осветчили и одъ того попа и помочниковъ его быти менили. На што далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью ку записанью до книгъ владовыхъ. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1372—1374.

№ 46.—1589 г. Декабря 1.

Заявленіе вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Декабра 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ ся въ себе маеть: Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ 89, месеца Ноябра десятого дня осветчали мнѣ возному жидове мыта Кобринского на име Глебъ Зунделевичъ, Заранъ Якубовичъ, Михель Маеревичъ, Яля Сломичъ, Есель Исхаковичъ, Маерь Давыдовичъ, Мордухай Есковичъ сами отъ себе и всей именемъ братьи своее збору Кобринского тыми словы, ижъ кгда дей панъ войтъ Кобринскій, панъ Остафей Бушовецкій зо всеми мешчаны места Кобринского доходили у королевое ее милости вольности права майдеберского, тогда зъ нами жидами такъ застановили, ижъ на все тые потребности, гдѣ было потреба грошомъ доложить, ихъ пановъ мешчанъ гроши три, а отъ насъ жидовъ грошъ четвертый, а штобы могло быть за тыми вольностями въ месте Кобринскомъ пожитковъ, то тежъ намъ жидомъ ровная часть приходит мяла, яко въ шинкованью зъ нами оный панъ войтъ и зъ ыншими мешцаны и листъ свой за печатми и съ подписы рукъ своихъ на то намъ дали. Якожъ дей мы водлугъ того застановенья тотъ грошъ четвер-

тый увезде докладали, изъ себе имъ до-
сыть учинили и оный дей насъ панъ
войтъ изъ мещаны съ того квитовали, а
кгда дей, за помочью Божею, за ласки
ее королевое милости панее наше мило-
стивое тыхъ вольностей права майде-
берского дошли, тогда панове ме-
щане на себе пожитки обернули и со-
бе ихъ привлащаютъ, а насъ жидовъ
водлугъ того застановенья до пожитковъ,
а звлашча мытъ и стовпового не при-
пускаютъ и на себе то держатъ, а
кгда дей што нового изъ стороны на
место припадне, где потреба, грошомъ до-
ложить, то на насъ жидовъ большей на-
кидають а нижли сами панове мещанове
платятъ и въ томъ дей великая се намъ
кривда дееть; кгда одъ его милости пана
старосты Кобринского тысенць кварть
горелки взяли, абы вси мещане межи
собою розобравши его милости заплатили
грошми, тогда дей на насъ жидовъ боль-
шей тое горелки накинули, а сами ме-
щане и пятое части тое горелки не взя-
ли, а мы дей то все заплатили. А при
томъ ихъ оповеданью при мне возномъ
были стороною шляхта, земяне повету
Берестейского Станиславъ Яновицкій, а
панъ Янъ Петровичъ Именинскій. Якожь
оные жидове Кобринскіе вси выбравши
межи собою одного жида Мордухая Еско-
вича при мне возномъ и при стороне
вышей мененой черезъ того жида упоми-
налися пану бурмистру Кобринскому
Ярошу Бельчичу и пану лентвойту Ми-
колаю Ивановичу, пану писару Моринцу
Кгацкому и лавникомъ, врадникомъ пра-
ва майдеберского, которые на тотъ часъ
лавицу въ суду, въ дому пана бурми-
стровомъ, въ Кобриню заседали и вси
тые долеглиости свои вышей мененымъ,
въ чомъ се имъ кривда отъ мещанъ
Кобринскихъ дееть. Тогда тые врази-
цы вышей мененые права майдеберского
тому жиду отказали: мы дей тебе теперъ
на то не маемъ чога отказовати, кгдажь
наша лавица незуполная, а звлашча са-
мого его милости пана войта на тотъ часъ

при насъ нетъ, але кгда его милость при-
буде, откажемо вамъ на то. Што оный
жидъ нами светчиль, ижь вси жидова
Кобринскіе тое кривды отъ мещанъ
кобринскихъ терпеть не хочуть. Потымъ
сегожь року осмьдесятъ девятого и се-
го-жь месеца Ноябра чотырнадцатого дня
панове жидове Кобринскіе черезъ тогожь
жида Мордухая Есковича при мне воз-
номъ и при той же стороне впродъ ме-
неной самому пану войту Кобринскому
кгородецкому, пану Остафью Буховецкому,
пану бурмистръру, лавникомъ, райцомъ
и всимъ врадникомъ права Майдебер-
ского въ дому Чернейковскомъ, где на
тотъ часъ панъ войтъ местце судовое
заседалъ и туюжь долеглиость свою, въ
томъ квите моемъ вышей мененую, упо-
миналься, абы водлугъ застановенья и
опису своего, имъ и жидамъ даного, до
пожитковъ ихъ припустили, а звлашче
до мытъ и далее въ пожитки, имъ жи-
домъ принадлежачіе, абы се панове ме-
щане не вступовали, але водлугъ заста-
новенья и опису своего ихъ дома (та) при-
пустили, бо дей о тую кривду свою мол-
чать не будемъ, бо дей за сей рокъ
осмьдесятъ девятый до светого Мартина
на томъ шкодуемо себе полтора ста зо-
лотыхъ польскихъ. Панъ Остафей Бу-
ховецкій, войтъ Кобринскій, тому жиду
отказаль: кгдажь дей намъ се о то упо-
минаешь я ачь се з лавицою своею о
то не обмовиль, але хотя быхъмо сей
и обмовяли, тоежь буде, я дей не маю
такое владности, абыхъ привелей ее
королевой и яя милость зъ ласки своей
панской тую вольность право майдебер-
ское и вси пожитки и мыта тому месту
Кобринскому надати рачили, такъ дер-
жимо и того уживаемо, фалечи пана Бога.
А о гарелку тотъ жидъ мовиль, которую
взявши одъ пана старосты имъ жидомъ
большей были накинули, нижли сами
мещане взяли, же на томъ сила шко-
дуютъ, панъ войтъ на то ничего не от-
казаль. А ижь се то и тотъ часъ заразь
до книгъ не донесло, съ тыхъ причинъ,

жемъ мель большіе иныіе sprawy. И на томъ дать паномъ жидомъ Кобрынскимъ тотъ мой квитъ за печатью и съ подписомъ руки моее и за печатми тыхъ пановъ шляхты вышей мененыхъ, при мне будучихъ, ку записанью до книгъ кградскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Кобрыню даты вышей написаное.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ вradoвыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г. № 7075, стр. 1624—1627.

№ 47.—1590 г. Іюля 8.

Мировая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича.

Году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Іюля третего дня.

Постановившысе обличне хоружы повету Ковенского панъ Янъ Яновичъ Выдра и малжонка его пани Барбара Яновна Кградовщанка и положившы передъ нами у суду листъ свой вызнаны вельможному пану Северыну Бонару з Балиць на Каменцу и Окгороденцу, кашталяну Краковскому, старосте Рапштынскому, Юрборскому и Жарновецкому и паней малжонъце его милости паней Реине Остафеевне Воловичовне даны, все то што в томъ листе ихъ описано и доложено есть ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устьне и добровольне вызнали, который листъ во всемъ з устьнымъ сознаньемъ ихъ згодны одъ слова до слова и спочатку до конца такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Выдра, хоружы повету Ковенского, и я Барбара Яновна Кградовщанка, малжонъка впродъ менованого пана Яна Выдры, хоружыная Ковенская сознаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ

описомъ, ижъ што которая справа была межы мною Яномъ Выдрою, хоружымъ Ковенскимъ, а межы вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Виленскимъ, канцлеромъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобрынскимъ, о суму пенезей водлугъ добровольного опису моего Яна Выдры, которымъ се есми былъ описать и обовезалъ за мытники бывшые великого князства Литовского Герцыка Салемоновича и Лазара Абрамовича, жыдовъ, выплачивати долги рознымъ особамъ, а описы его милости небощыка пана Виленского высвобождати, которые особы на записе моемъ меновите описаны были, а ижемъ тому водле опису своего досыть не учынилъ, тыхъ долговъ не выплатилъ и записовъ его милости пана Виленского не освободилъ, тогда его милость панъ Виленскій водле декрету короля его милости в Бозе зешлого Стефана и водле добровольного опису нашего за польдеветы тисечы золотыхъ польскихъ в добра нашы, в повете и в месте Ковенскомъ лежачые, то есть в дворъ Линково и у фольварки до него належачые, такъже в месте Ковенскомъ, в стодолю мурованую и въ иншыые дома и пляцы альбо огороды, при месте и в месте Ковенскомъ лежачые, увезатисе былъ розказати рачилъ и держачы то его милость в моцы и во владности своей одинъ фольварокъ того имения нашего Линковского, названный Поневяжскій, зъ стодолю и зо всеми кгрунтами пустилъ отъ себе тымъ же правомъ своимъ небожчыку пану Войтеху Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его теперешней паней Яронимовой Яшевской, княжне Ганне Матфеевне Окгинской с Козельска у певной суме пенезей, яко се з листовъ, имъ на то даныхъ показуетъ. А пры томъ есмо часть некоторую готовыми пенезми его милости додавали и выплачивали только польсемы тисечы золотыхъ польскихъ еще есмо были остали винни его милости

пану Виленскому и тую суму пенезей на тыхъ же добрахъ нашихъ отъ насъ упевненую его милость мель, а мы потомъ не могучы безъ того обыйтисе, ужыли есмо в томъ прозбами нашими небожчыка пана Виленского, же его милость намъ тые добра наши, окромъ того фольварку Поневежского, черезъ колько годовъ арендовати былъ рачылъ и за тою арендою держали есмо тые добра наши ежъ до сего часу, а ижъ по смерти небожчыка пана Виленского тотъ долгъ нашъ, яко и всякие добра его милости на вельможного пана Северына Бонара а Балицъ на Каменцу и Окгроденцу, кашталяна Краковского, старосту Рапштынського, Юрборского и Жарновецкого, и на малжонку его милости ее милость паню Рейну Остафеевну Воловичовну, яко на властныхъ потомковъ его милости спали, належатъ, а мы ижъ есмо были еще и до сего часу того долгу ихъ милости не заплатили, тогда его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковска позвали были насъ до суду земского на роки судовые, о светой Тройцы в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесяткомъ отправованые, о тую суму пенезей поль семи тисечи золотыхъ польскихъ и о аренду за тотъ часъ держанья нашего не доплачоную и о шкоды наклады ихъ милости, яко шырей на позве жалоба ихъ милости описана была. А такъ мы, я Янъ Выдра, хоружы Ковенский и я Барбара Кградовщанька, хоружыная Ковенская, не хочечыся зъ его милостью паномъ Краковскимъ и малжонкою его милости у право вдавать и противными се оказовать, ужывшы на то з обопольныхъ прыятель нашихъ, учынили есмо угоду и певное вечное застановенье зъ ихъ милостью черезъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, а черезъ служебника ихъ милости на то одъ ихъ милости умоцованого пана Ивана Кроху з стороны того долгу нашего, ижъ ачъ кольвекъ быхмо всю тую польсемы тисечи золотыхъ польскихъ повинъ-

ни были платить, але ижъ его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковска фолькгу намъ в томъ яко людемъ прыгоднымъ и упалымъ чынечы, наменьшой суме отъ насъ перестати росказать рачыли, якожъ дали есмо черезъ руки того жъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, и пана Ивана Крохи всего сумою тры тисечи золотыхъ польскихъ, то есть дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, которую тры тисечи золотыхъ польскихъ панъ писаръ земский Ковенский и панъ Иванъ Кроха отъ насъ теперъ прынемъшы, намъ записы наши и выписы врадывые сознанья нашего, также и всю справу противъ насъ на тую суму пенезей небожчыку пану Виленскому належачые, а теперъ его милости пану Краковскому и малжонце его милости прыслушачые, до рукъ нашихъ отдали и скасовали, Мы тежъ, видечы противъ себе в томъ одъ его милости пана Краковского и отъ малжонки его милости панее Рейны Воловичовны милостивую ласку и того остатка долгу нашего отпуценье, всю тую справу, которую есмо з стороны того долгу за паруку тыхъ вышей менованыхъ жыдовъ, контрактовъ и за ними походячыхъ всякихъ поступковъ правныхъ з небожчыкомъ паномъ Виленскимъ и зъ ихъ милостью паномъ Краковскимъ и з малжонкою его милости ажъ до сего часу мели, умараемъ и внивошто оборочаемъ вечными часы, такъ ижъ вжо жадное зменки, ани ноты на листехъ, ани записехъ врадывыхъ сами себе, детемъ и потомкомъ нашимъ не заховали есмо и не заховуемъ; а што есть заведенъ отъ небожчыка пана Виленского и отъ ихъ милости самыхъ пану Войтеху небожчыку Деялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его княжне Ганне Матфеевне Окгинскоой с Козельска одинъ фольварокъ с тыхъ добръ нашихъ, называемый Поневяжский, з стодолою и з кгрунтами, до него належачыми, тогда я Янъ Выдра, хоружый Ковенский, и я Барбара

Кградовщанка по томъ такомъ заставенью нашомъ, з его милостью паномъ Краковскимъ и зъ ее милостью панею Краковскою учыненымъ, маемъ и вольно намъ будетъ тотъ фольварокъ у держачыхъ самымъ окупить и кому хочечы того позволить; а его милости пану Краковскому и малжонце его милости сами черезъ себе и ни черезъ кого иного некоторое доуки и трудности о то, ани о жадную иншую шкоду, которую быхмо в тыхъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ за держанья небощыка пана Виленского, пана отца ихъ милости, себе разумети и мети хотели, не маемъ ихъ милости задавати и до права жадного о то все ихъ милости позывати мы сами и потомъки наши николи не будемъ мочы, але на обеде стороны яко отъ ихъ милости, такъ и отъ насъ и отъ потомковъ нашихъ в той всей справе вышей менованой вечное молчанье маеть быти заховано. А где быхмо в чомъ кольвекъ сее застановенье и еднане наше взрушыли и которого члонку альбо артыкулу в немъ описаного не выполнили, а тымъ ихъ милость до шкоды и накладовъ прыправили, тогды маемъ и повинни будемъ вси тые шкоды и наклады ихъ милости, штобы кольвекъ ихъ милость за даньемъ прычины наше, альбо за нарушеньемъ сего застановенья и угоды наше шкодовали, кроме всякого доводу и прысяги, одно на голое слово реченье ихъ милости, альбо и умоцованого ихъ милости нагородити и заплатити, а и то заплатившы на слово реченье вси шкоды и наклады ихъ милости предъсе сего листъ и в немъ описаная угода наша в зупольной моцы держана и у каждого права захована быти маеть вечными часы. И на то все дали есмо его милости пану Краковскому и ей милости паней Краковской сесъ нашъ листъ добровольный запись подъ нашими печатями и с подписомъ руки моее Яна Выдры. А пры томъ были и того будучы добре ведоми люди добрые: ихъ милость панъ Фронцъ Яновичъ Кградовский, мар-

шалокъ и секретаръ его королевской милости, а панъ Анъдрей Миколаевичъ Шедъ и панъ Венцлавъ Юрьевичъ Венцковича, земляне господарские повету Ковенского, за очевистыми и устьными прозьбами нашими печати свои прыложыти и руки подписати рачыли к сему нашему листу. Писанъ у Ковне, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Июля четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ чотыры тыми словы: Jan Wydra, chorąży Kowiensky m. p. Za proźbą pana chorążego y paniey małżonky yego mosci Fronc Gradowsky, przy pieczęci swey własną ręką swą podpisał m. p. За прозьбою пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и паней малжонки его милости Андрей Миколаевичъ Шедъ до того листу печать прыложылъ и рукою властьюю подписалъ. Za ustną proźbą yegomosci pana chorążego y panicy małżonki iego mosci Waclaw J. Więckowicza ręką swą podpisał y pieczęc przylóżył. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очевистого сознанья и листу ихъ вызнаного и выпись есть выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1588—1590 г., № 13757, л. 942 обор.—945.

№ 48.—1591 г. Апрель 30.

Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребовалъ отъ жидовъ не внесенную подать подъ названіемъ «поворотное.»

Лѣта Божего Нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня. На врадѣ его королевское милости кгородскомъ, воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и

зь Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого Князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоны, Миколаемъ Юревичемъ Зеновичомъ—наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ—судьею, а Щаснымъ Богуматкою—писаромъ, постановившисе очевисто панъ Янъ Исайковскій—писарь скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ покладаль листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого съ Халча—подскарбего земского и писара Великого Князства Литовского писанный, просечи, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того листу его королевское милости огледавши и вычитавши, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть: *Zygmunt trzeci, z łaski Bożej król polski, wielki xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Jflantskie i królietwa Swzedzkiego nabliszszy dziedzic i przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu Chalcza—podskarbiemu ziemskiemu, pisarzowi naszemu W. X. L. Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie uprzejmie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny u uprzejmie nam miły! Jż żydowie W. X. Litewskiego niewiedzieć z jakich przyczyn podatku zwykłego powrótnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali i oddawać nie chcą, któremi, chociaby tesz i inny jaki kolwiek podatek na obronę i potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać i do skarbu naszego w koždy rok oddawać są powinni, w czym jeśli by upornemi i przeciwnemi być chcieli, roskazujemy, abyś uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnościach ich według prawa i zwykłego zwyczaju czynił, tym że*

sposobem, gdzie by i tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abyś uprzejmość wasza także, a nie inaczej znimi obszedł, inaczej dla łaski naszej nie czyniąc konieczno. Dat s Krakowa trzydziestego dnia Aprillis Anno domini tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости теми словы: Sigismundus Rex, и печать маестатова притиснена и подпись руки писара его королевское милости теми словы: Jarosz Wołowicz—pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ книги Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 г., № 4568, во второй половинѣ листъ 327.

№ 48.—1592 г. Генваря 28.

Заявление еврея Агрона Гошкевича о недозволеніи евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1592, месеца Генвара 26 дня.

На вrade его королевское милости замку Слонимского передо мною Ивановомъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ жидъ и арендаръ ей милости пани конюшиное имения ей милости Дворецкого именемъ Агронъ Гошковичъ тымъ способомъ, штожъ дей жидъ тутошний места господарского Слонимского Зеликъ Шмойловичъ арендовалъ мне в року прошломъ 91 чоповое, водлугъ универсалу постановеное у певныхъ местечкахъ, то есть у Молчади, и в мили отъ Молчади въ Дворцы, и въ мили отъ Дворца вкругъ въ Роготной, и в мили отъ Роготное вкругъ по селахъ и корчмахъ сельскихъ, а прытомъ половиць местечка Дворца, за рекою Молчадью, зо всеми корчмами в мили по селахъ роз-

ныхъ за певную суму пенезей, за пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, описавшысе дей мне листомъ своимъ вышнымъ в тую аренду самъ не вступовать и отъ каждого за даньемъ знать отъ мене своимъ грошомъ очищать. То пакъ дей теперъ в некоторыхъ местечкахъ и по селахъ того чопового мне выбирать не поступують, то есть, на чомъ дей я себе немало шкодую, з стодолы пани Кунцовичовое шкодую грошей копъ семь, с корчмы, которая есть у пана Чечотова подданого шкодую копъ две, с корчмы Люшневское шкодую копъ чотыри, з стодолы Горское шкодую копъ пять, а с корчмы, котарая есть у подданого пана Александра Стецкевича, шкодую чотыри копы грошей и з ыныхъ з корчомъ землянскихъ тежъ немало себе шкодую. А прытомъ оповеданью будучы навраде передо мною очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, прыквите своемъ, подъ печатью и с подписью руки своее до книгъ созналъ тыми словами: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего отъ нарощеня Сына Божьего 1592, месеца Генвара 27 дня, маючы пры себе двухъ шляхтичовъ стороною: пана Езофа Мызггира а пана Яна Миколаевича Станкевича, ходилъ есми и з жидомъ Дворецкимъ на име Огрономъ Гошкевичомъ до жида арендара чопового Слонимского, до Зелика Шмойловича, а такъ будучы на рынку в день понеделковый торговый, упоминалъ и давалъ знать тотъ Огронъ Гошкевичъ передомною вознымъ и передъ людьми многими, абы аренду чоповую, которую отъ его Зелика Шмойловича у Молчади, в Дворцы, в Роготной и вкругъ около тыхъ местечокъ в мили по розныхъ селахъ и корчмахъ мель, за листомъ его и брата его ему выбирать не допуцають чопового, зачымъ дей себе не малую шкоду поносить. А такъ тотъ жидъ Шмойловичъ Зеликъ на то ему ничего не повѣдаючы, отъ него у домъ

свой, где мешкаетъ, побегъ. Которое жъ тое оповеданье и сознание возного за прозьбою жида и арендара Дворецкого Агрона Гошковича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 144.

№ 50.—1592 г. Сентября 18.

Заявление еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаниі крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ.

Лета отъ нарощеня Сына Божьего 1592, месеца Сентебра 18 дня.

До владу его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского прысылалъ жидъ места Дворецкого ей милости пани Ярошовое Корыцкое—конюшиное его королевское милости, пани Зофеи Ходкевичовны, з местечка названого Дворца, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Мошей Шымановичъ, жалуючы и оповедаячы тымъ способомъ, штожъ дей в семь року теперъ идучомъ 1592, месеца Сентебра з четвертого дня на пятый день, то есть с пятницы противъ суботы, в ночи, скрадена дей в мене комора в дому моемъ, в месте Дворецкомъ лежачомъ на улицы, на передмостью, на Голынце подькопаньемъ подъ стену тое коморы моее и тамъ же дей тою дирую вынето дей з оное комори моее з скрини моее, бо ее самое тою дирую вытегнуть не можно, але дошку верхнюю отодравшы, побрано речы мое, а меновите грошей готовыхъ копъ 8 и петнацать грошей и золотыхъ чирвонныхъ пять, тканку перловую, котарая дей коштовала чотыри копы грошей, перель завязаныхъ въ хустце за шесть копъ грошей, полотна коленского штука одна целая за тры копы грошей купленая, а другое штуки половица за полто-

ры копы грошей, штука полотна коленского ровнейшого за шесть золотых польских купленого, а особно полотна коленского полтрета локтя по десети грошей купленого, перстенковъ тры золотыхъ, а четвертый сребраный позлотистый, серебра ламаного гывна, золота тягненого цатка одна и чверть, фарботъ золотыхъ до шаты локоть шеснадцать, чамлету чорного полтора локтя, шесть лотовъ шолку черленого по шести грошей купленого, два бунты бели по шести грошей купленые, кошулекъ две коленскихъ з шолкомъ, одна за сорокъ грошей куплена, а другая дома робленая коштовала копу грошей, а третей кошулка белью питая коштовала два золотые, шлягу препущоного завязаного у хустце за дванадцать грошей купленого, хвартухъ жоноцкий полотна ткацкого з шолкомъ коштоваль грошей двадцати, завивка тонкая купленая за грошей десеть, простира коленская, которая коштовала копу грошей, воску груди, в которой дей важило фунтовъ одинадцать и иныхъ речей дробныхъ паненскихъ немало, которыхъ дей за жалемъ моимъ великимъ на тотъ часъ помнети не могу, то дей все у мене с коморы и з скринки моее выбрано и выкрадено. А такъ дей взявши и маючы певную ведомость, ижъ в томъ селе, прозываемомъ Полонце, есть подданный пани Яноевое Кунцевичовое—подкомориное Новгородское, пани Барбары Овсяниковны, которое село теперъ на сесь часъ держитъ и в моцы своей масть Шымонъ Гошкевичъ, жидъ Дворецкий, отъ пани Кунцовичовое арендою тамъ есми з вознымъ повету Слонимского Станиславомъ Подлескимъ поступкомъ права ездилъ. Яко жъ тотъ возный, будучи пры томъ оповеданью на враде передо мною пры квите своемъ подъ печатью и с подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого 1592, месеца Сентебра 10 дня, маючы я при собе сторону двухъ шляхтичовъ, па-

на Щасного Якубовича, а пана Петра Мартиновича Васевицкихъ, будучи мне на тотъ часъ в месте Дворецкомъ, оповедаль мне Мошей Шымановичъ, жидъ, ижъ дей в тыхъ часехъ не мало речей у мене покрадено с коморы; а такъ дей, пане возный, прошу тебе, абысь пры томъ былъ, хочу дей подданого в селе Полонце домъ его трести и погледети тыхъ речей своихъ краденыхъ, бо дей чую, ижъ одинъ чоловекъ въ томъ селе слышу шафуетъ пенезьми и иншою маетностью не такъ, яко своею, не водлугъ стану своего. Якожъ я возный, едучы до Здетелы зъ его милостью паномъ Васильемъ Гарабурдою, пры которомъ былъ есми на справе его у дворцу у дворе пани конюшиное, будучи я ужитымъ отъ жида Дворецкого Мошей, заехалъ есми в тое село Полонку, в повете Слонимскомъ лежачое и тамъ же былъ самъ Шымонъ Гошкевичъ, который менилъ, ижъ тое село онъ держитъ арендою отъ ей милости пани Кунцевичовое и пры немъ войтъ з ыншими подданными тогожъ села Полонки, вместо вижа самъ позволилъ в дому одного подданого искать лица, если бы себе отъ него шкоду ведали, альбо быть розумели и тамъ же коли въ домъ вшедшы искать почали, тотъ подданный за пытаньемъ моимъ, яко бы его звано и чиймъ бы былъ, або кому бы служилъ и менилъ и поведилъ се именемъ своимъ Тарасъ, а отца поведилъ не ведаю яко звано, бо дей мене малого покинуть, а яко дей слышу мешкаетъ дей в Новгородовичахъ и оженилъсе, але дей Костюковъ внукъ подданный Шымона жида Дворецкого, бо дей тое село пани Кунцовичовая ему арендуе и мы вси ему служимъ; тамъ же прынесъ самъ в рукахъ своихъ в хустце завезаныхъ перстенковъ золотыхъ тры, а четвертый сребреный позлотистый и звезда, кгузикъ сребраный маленький и дробного ламаного серебра штукочъ чотыры и гавтку сребраную и поведилъ тыми словы: прошу васъ, не бите мене, повемъ вамъ все,

где што одно есть; и тамъ же заразъ самъ добровольне передъ нами многими и пры стороне шляхте звышь помененой призналъ, ижъ дей не я одинъ тое побралъ, але дей прышедшы до мене у но-чы прошлое подданный пана Грыгорья Цырули на имя Томашень, Мисковъ зять, взялъ мене з собою и прышли есмо до дому жида Мошея стылу, а перегородившы дыру в домъ его, подкопали есмо се подъ стену у коморы и тамъ есмы были скрынку зовсимъ вытягнуть хотели, нижли тоею дирою подъ стену не могли ее вытегнути, алижъ у века дошку верхнюю ододравшы, речы тые выбрали з нее, што вамъ теперь даю, а полотна штуку и воску груду продалъ есми Яську Самофаловичу, мещанинови Здетельскому, за чотыринадцать грошей, а другая штука зостала се полотна у Томаша пана Цырулика и онъ иншие речы до себе побралъ и пенезей онъ мне давалъ; иншое есми самъ уже утратилъ, але коли тое у себе, штомъ вамъ далъ и показалъ маете, и иншое метъ будете, одно мене пустите. И тамъ же оногo подданого Тараса тому жъ жиду Шымону Гошкевичу, яко пану его на тотъ часъ будучому, до везенья подали и прыручили; которого тотъ Шымонъ жидъ до себе принялъ и справедливость сполне з урадникомъ панее Кунцовичовое змовившисе с того обвиненого и приличного подданого рокъ зложить обецалъ, скоро одно з нимъ се обачилъ, а имъ ознаймить мелъ; а потомъ засъ того жъ року 92, месеца Сентебра 12 дня, будучы мне взятымъ отъ того жъ жыда на прыслушанье, где тамъ мне возному, будучому в дому Шымона Гошкевича, тотъ же Тарасъ на тотъ часъ подданный Шымона жида, въ местечку Дворецкомъ, тые жъ слова передо мною, што и первой и еще менилъ надъ то у себе метъ тканку перловую и кошульки две з шолкомъ, о которыхъ дей и баба, с которою в томъ дому своемъ мешкалъ, ведала, обещаючи имъ тые вси речы отыскать и вернуть. Тамъ же того жъ дня урадникъ пани

Кунцевичовое именья Своротовского, в повете Новгородскомъ лежачого, Янъ Ровинский, будучы у дворе Дворецкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, у наместника Дворецкого пана Ивана Напутинского з вознымъ воеводства Новгородского з Маркомъ Микульскимъ призналъ, ижъ дей зложилъ есми спольне з Шыманомъ жидомъ в дому его рокъ справедливости чинить Мошею жиду с того подданого обвиненого въ злодействе отъ дня завтрешнего, недели прышлой, за тыдень. Которое жъ тое оповеданье Мошея Шимоновича жида и сознание возного за прозьбою того жъ жида до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г. № 7867, л. 257—258.

№ 51.—1593 г. Апрель 7.

Жалоба еврея Якова Нафталевича на Теодора Могилевца за нанесение ему ранъ и захватъ вещей.

Року 1593, месеца Апреля 7 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передомною Иваномъ Мелешкомъ - подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ урадникъ вельможного пана его милости пана Юрья Ходкевича, старосты Жомоитского, именья и двора его милости Дворецкого, в поветъ Новгородскомъ и Слонимскомъ лежачого, панъ Грыгорей Цыруля Своротовский тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого 1593, месеца Апреля 4 дня, ехалъ дей жидъ его милости пана моего Дворецкий на име Яковъ Нафталевичъ по потребахъ своихъ до именья его милости пана моего Городиского, у повете Новгородскомъ лежачого, и вжо дей приездчаючи тому жыду до местечка пановъ Почеповскихъ, названого Почепова, дорогою добровольною, которая идетъ з Дворца до

Городища, то пакъ дей земенинъ господарскій повету Слонимского панъ Федоръ Ивановичъ Могилевецъ, погонившы того жида на той добровольной дорозе, которая дей идетъ з Дворца до Почепова на врочищу, приездчаючи до Почепова, у дороги, которая дей идетъ з Молчади до Почепова, нетъ дей ведома, для которое причины того жыда въ року теперъ идучомъ 1593, месеца Апреля 4 дня, на томъ урочищу звышъ мененомъ збилъ и зранилъ, при которомъ збитью и зраненю на тотъ же часъ узалъ и пограбилъ у него коня шерстью сивого з седломъ, з уздою, который дей з седломъ коштовалъ грошей копъ 6, ручницу короткую, з ольстромъ, коштовала копъ полторы, кордъ коштовалъ копу грошей, книжки жидовские з мешкомъ скуренымъ коштовали копу грошей, грошей готовыхъ копъ пять. При которомъ оповеданю тутъ же на враде передомною стоечы возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, вызналъ тыми словами: ижъ дей въ року теперъ идучомъ 1593, месеца Апреля 7 дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Мордаса а пана Лаврина Заламая, за оказаньемъ урадника его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого пана Григорья Цыруля Своротовского у месте господарскомъ Слонимскомъ, виделъ есми жида его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого на име Якова Нафталевича збитого и зраненого, на которомъ виделомъ на плечахъ ранъ битыхъ синихъ успухлыхъ две, на руке правой на запясти рана битая, кривавая, на той же руке ниже локтя рану битую, успухлую синюю, на руке левой на запясти рана битая синяя успухлая, на виденю на правой стороне ниже уха рана синяя битая успухлая, которое збитье и зраненье менилъ тотъ жидъ передомною вознымъ и стороною звышъ мененою и грабежи, в оповеданю меновите описанные, отъ пана Федора Ивановича Мо-

гилевца ему сталые. Которое оповеданье и жалоба урадника Дворецкого пана Григорья Цыруля Своротовского и сознанье возного Якуба Матеевича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 34 на обор.

№ 52—1593 г. Мая 21.

Явна мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Мая двадцать первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ, Рыпинскимъ судьєю, а Шаснымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто жидове, мешкаючые в месте здешнемъ Виленскомъ, на имя Якубъ Давыдовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойзешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Тамхоновича, сами отъ себе и именемъ инъшыхъ жидовъ, мешкаючыхъ в месте Виленскомъ, Мойзеша Ароновича, Левка Боруховича и иныхъ всихъ жидовъ яко вмоцованные сами добровольне оповедали и ку вписаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словами,

ижь што они жидове одержали были в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесять второмъ, декретъ суду головного трибунального о збуренье школы ихъ жидовское на мещанъ места здешнего Виленского—пана Яна Балашка, пана Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича а Юрья Ольсуна; ино они менованные жидове з ними мещаны Виленскими о то вечными часы погодилисе, па которую тую угоду свою листъ свой вызнаный подъ печатъми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ жидовскимъ менованымъ мещаномъ виленскимъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ признавши, просили, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того устного сознанья помененыхъ жидовъ и листу огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Мы Якубъ Давидовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломовичъ, Абрамъ Мойжешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Томъхамовича именемъ своимъ и яко умоцованыи Мозеша Арановича, Левка Боруховича, иньшихъ всихъ жидовъ, в томъ месте Виленскомъ мешкаючыхъ, добровольне тымъ нашимъ листомъ сознаваемо, ижъ яко есмо в року прошломъ девятьдесять второмъ певныхъ особъ мещанъ Виленскихъ пяти на имя пана Яна Балашка, Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича, Юрья Олсуна о найстье на шкому нашую в день Внебовступенья Панского и почыненья шкодъ немалыхъ были объжаловали и декретъ отъ суду трибунального на нихъ одержали, о што есмо на потомъ на соймъ прошлый были позвани, а такъ мы уходечы трудности большое, тамътого всего прошлого поступку нашего и декрету трибунального я всякого выконанья его вечными часы отступуемо, а в праве належномъ мейскомъ будъ тыхъ же помененыхъ особъ, будъ и иньшихъ,

о которыхъ ведомость метъ можемо, шукать и справедливости з нихъ жедать маемо, где ся они окромъ жадного омешканья заразы намъ усправедливить повинни будутъ. Ведъ же еслибы есмо, або который з насъ поступокъ якижъ кольвекъ вышей помененый суду трибунального черезъ теперешнее застановенье наше умореный взнавлялъ, повиненъ будетъ заруки на врадъ кгородскій Виленскій сто копъ, а стороне вышей помененой мещаномъ трыста копъ грошей литовскихъ отдать. И на то есмо дали до вписанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ тотъ листъ нашъ подъ печатъми нашими и с подписью рукъ нашихъ писмомъ жидовскимъ. Писанъ у Вильни, дня двадцатого, месеца Мая, року тисеча пятьсотъ девятьдесять третего. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры и подписы рукъ оныхъ особъ вышей менованыхъ чотырохъ особъ писмомъ жидовскимъ подписаны суть. Якожъ тое добровольное а очевистое сознанье жидовъ вышей менованыхъ, такъ тежъ и тотъ листъ ихъ угодливый, за прозьбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1593—4 г. № 4713, л. 203 об. 204 (актъ № 107).

№ 53.—1594 г. Мая 14.

Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Мая, чотырнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами вradниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленъ-

ского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендковского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрылемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Исайковский, писаръ скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого с Хальча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, писанный, просечы, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того листу его королевское милости огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Jflantskie y krolestwa Szwedzkiego najbliższy dziedzicz y przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu, pisarzowi naszemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie, uprzejmie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Yż żydowie Wielkiego Xięstwa Litewskiego nie wiedzieć z iakich przyczyn podatku zwykłego powrotnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali y oddawać nie chcą, ktorymi choc aby tesz i iny jaki kolwiek podatek na obronę y potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać y do skarbu naszego w każdy rok oddawać są powinni, w czym iesliby upornemi y przeciwnemi być chcieli, roskazuiemy abys uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnosciach yeh według prawa y zwykłego zwy-

czaiu czynił tymże sposobem, gdzieby y tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abys uprzejmość wasza także a nie unaczey z nimi obszedł, unaczey dla łaski naszej nie czyniąc konieczno. Data s Crakowa trzydziestego dnia Aprillis, Anno Domini tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словами: Sigismundus Rex и печать маестатова притиснена и подпись руки писара его королевское милости тыми словами: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Виленскаго городскаго суда за 1593—1594 г. № 4713, л. 327 (актъ 468-В).

№ 54.—1594 г. Мая 14.

Явна листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девяностъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передъ нами вradниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радвила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендковского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрылемъ Богдановичемъ Рыпинскимъ судьбою, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто писаръ его королевское милости скарбный Великого князства Литовского панъ Янъ Исайковский оповедалъ и ку впи-

санью до книгъ вгородскихъ Виленскихъ покладаль листь его королевское милости, пана нашего милостивого, писанный до его милости вельможного пана Ргабрыеля Войны, подканцлерого Великого Князства Литовского, старосты Мерецкого и Квасовского, абы его милость панъ подканцлерый отъ жадного жыда, у Великомъ Князстве Литовскомъ мешкаючого, поворотного братъ розказывать слугамъ своимъ не рачылъ, просечы, абы тотъ листь короля его милости для зъгубы и иныхъ прыпалыхъ прыгодъ до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того оповеданья пана Яна Исайковского выслухавшы и листу короля его милости огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Jflatskie y dziedziczny król Szwedzki. Wielmożnemu Gabrielowi Woynie, podkancleremu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, staroscie Mereckiemu y Krasnosielskiemu, szczyrze nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny szczyrze nam miły. Mamy tę wiadomość, yż szczyrość wasza nie oglądaiąc się na dawne zwyczaje y mimo władzą skarbową, bez wiadomosci podskarbiego naszego powrotne na żydziech w Wielkim Xięstwie Litewskim w przeszłym roku dziewięćdziesiąt wtorym wybrales y teraz znowu wybirać chcesz, przywłaszczaiąc sobie prawo dożywotne od nas mieć na to powrotne żyдовские, co yż iest przeciw dawnym zwyczajom y szkoda skarbu naszego wielką, yż z ociążaniem żydow wszystkich, na ktorых teraz pogłowие włożone iest, zaczym by do zguby y zniszczenia przisć musieli, przeto chcemy to mieć y rosказуиemy szczyrosci waszey, абыś (wy) szczyrość wasza takiego prawa sobie na te żyды nie przywłaszczал y powrotnego od żadnego z nich nigdzie więcey браć nie каzał, czegośmy podskarбиemu naszemu ziemskiemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego postrzegać pilno y

bronіć rosказал, bo byśmy tego na nim samym patrzyli konieczno, abys szczyrość wasza ynaczeу nie czynił. Data we Gdansku dnia osmnastego Awgusta, roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzeciego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словами: Sigismundus Rex, и печать прытисненная маестатовая и подпись руки писара его королевское милости тыми словами: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листь его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 г., № 4713, л. 327 на обор.—328 (актъ 469-й).

№ 55.—1594 г. Мая 21.

Жалоба Васевицнаго на нанесеніе ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца.

Року 1594, месеца Мая 21 дня.

На вrade его королевской милости замку Слонимского передо мною Ивановомъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ обтежливе жаловаль и оповедаль земенинъ господарский повету Слонимского панъ Лукашъ Томашевичъ Ейсимонътъ Васевицкий на жидовъ места Дворецкого имения его милости пана Андрея Завышы на Бакштахъ, въ повете Новгородскомъ лежачого, которого места дворъ пана Анъдрея Завышы, называемый Дворецъ, у повете Слонимскомъ лежить на име на Агрона а Шымона Гошковичовъ и на Яковца помочника ихъ, которого они сами знаютъ и прозвище его ведаютъ, о томъ, ижъ дей тые помененные жыдове в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божьего 1594, месеца Мая деветнадцатого дня, у четвергъ, будучы дей мне у месте Дворцы по некоторыхъ пильныхъ потребахъ своихъ и идучы дей мне до Кузмыцы, чоботара плебана Елен-

ского, хочечы его зъеднать на работу свою, тамъ же дей тые жыдове, взявшы передъ себе злый умысль, а праве пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, перенявшы мене противъ дому того чоботара Кузмицы, мене человека спокойного, имъ ни в чомъ невинного, окрутне кийми збили и зранили, отъ которого дей бою окрутного не ведаю дей, если буду живъ; и при томъ дей бою пограбили у мене з мешкомъ золотыхъ чирвоныхъ деветьдесять тры. Пры которомъ оповеданью того жъ дня очевисто сточы тутъ же на враде передо мною возный повету Слонимского Андрей Мартиновичъ, пры квите своемъ, подъ печатью его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ, созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого 1594, месеца Мая, двадцатого дня, будучы дей мне на справе и потребе земнина господарского повету Слонимского пана Лукаша Томашевича Есимонта Васевичкого и маючы я пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ Шимона Станиславовича а Венъслава Мартиновича, за оказываньемъ видель есми на немъ рану кривавую на твары, на счоце левой, и другую рану надъ бровью правою, а третью подъ окомъ правымъ синевую, а четвертую рану на руце правой нижей локътя синую спухлую, а тварь и шыя отъ тыхъ ранъ окрутне запухла. Которые раны менилъ быть передо мною почыненные отъ жидовъ вельможного его милости пана Андрея Завышы на Бакштахъ, именья его милости Дворецкого, отъ Агърона а Шымона Гошквичовъ и отъ Яковъца, помочника ихъ; пры которомъ бои менилъ, ижъ тые жъ жыдове у него пограбили золотыхъ чырвоныхъ з мешкомъ деветьдесять и тры. Якожъ тое оповеданье и сознание возного за прозьбою пана Лукаша Васевичкого до кънигъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 343 об.—344.

№ 58.—1594 г. Октября 29.

Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ.

Року 1594, месеца Октебра 29 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный енераль повету Слонимского Станиславъ Котовичъ, а пры немъ 3 шляхтичы, стороною будучые, панъ Алекъсандро Стецкевичъ, панъ Езофъ Василевичкій, а панъ Янъ Хилинъский, пры квите своемъ, подъ печатьми ихъ и с подписомъ рукъ писать умеючыхъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енераль возный его королевской милости повету Слонимского, а я Алекъсандро Стецкевичъ, я Езофъ Васевичский, я Янъ Хилинъский—земяне господарские повету Слонимского, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ посланымъ отъ враду кгородского Слонимского за листомъ, до насъ писанымъ, чынить отправу за суму пенезей, отъ суду головного трибунальского въ року теперъ идучомъ 1594, месеца Октебра 15 дня въсказаную Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, на земенине господарскомъ земли Новгородское на пану Яну Болкевичу Верейскомъ и на малжонце его пани Богдане Войнянце Харитоновича водле добровольного листу ихъ, тому Хаиму жиду даного на впелякихъ маетностяхъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ и презысковыхъ, а меновите на томъ презыску, што тотъ панъ Янъ Вереский маеть на земенине господарскомъ земли Новгородское на пану Анъдрею Монтовте и на малжонце его пани Барбары Овсяниковне за долгъ небожчыка пана Яна Кунцевича, подкоморого земли Новгородское, першого малжонка пани Барбары Овсяниковны, теперешнее пани Монтовтовое на село Полонку, в повете Слонимскомъ лежащее, ку именью Своротовскому в земли Новго-

родской лежачого прислухаючого, всего сумою за двесте 20 семь (227) копъ грошей водле декрету земского Новгородского въсказаного и водле декрету суду головного трибунальскаго и листовъ отправчыхъ на отправу до суду кгородского . . . ского о то писаныхъ и безъ рать статутовыхъ чынить отправу отосланныхъ, мы вышъ преречоны: я енераль возный и мы земяне господарские шляхта чынечы досыть розказаню врадовому и праву посполитому, въ року теперъ идучомъ 1594, месеца Октебра 28 дня, ездили есмо в той справе Хаима Мошеевича, жиду Дворецкого, до имения пана Андрея Монтовта и малжонки его, прозываемого Своротвы, в повете Новгородскомъ лежачого, и кгда есмо того року, месеца и дня звышъ писаного до двора Своротовскаго прыехали, ознаймуючы, ижъ есмо Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету суду головнаго трибунальскаго и листовъ отправчыхъ на селе Полонъце отправу чынить прыехали, и то ознаймуемъ, а по тыхъ словахъ нашихъ отказали намъ слуги пана Монтовтовы, ижъ дей мы отъ пана своего и отъ панее никоторое науки не маемъ. А такъ мы ознаймивши то имъ, ехали есмо до села звышъ менованого Полонки, в повете Слонимскомъ лежачого, ку имению Своротве прислухаючого, и тамъ коли есмо того жъ року, месеца и дня звышъ писаного до села Полонки прыехали въ домъ на име называемого Иванца Дедовича, войта того жъ села, тамъ зышло до насъ немало подданныхъ пана Монтовтовыхъ и малжонки его, в томъ селе Полонце мешкаючыхъ, которымъ есмо такъ же ознаймили, ижъ есмо прыехали чынить отправу Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету трибунальскаго и листовъ отправчыхъ и пытали есмо ихъ, если хто есть отъ пана Монтовта и отъ панее Монтовтовое, або ли отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и чи поступаете чынить отправу, або бороните, жебы намъ отказали; они намъ отка-

зали ижъ отправы чынить тому Хаиму не боронимъ, бо дей намъ давно о томъ поведаютъ и отъ пана маемъ розказанье, абыхъ мо се не спротивяли и тому жиду Хаиму увезанье поступили и не боронили. Мы теды за добровольнымъ поступенъемъ и не бороненъемъ отъ пана Монтовта и отъ малжонки его, такъ тежъ отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и ни отъ кого иного и чынечы мы отправу тому Хаиму Мошеевичу жиду водлугъ статуту кождую волоку земли оселую у двадцати копахъ грошей ему подали и его увезали, т. е. на первой Янъкутъ Станюлевичъ—подъ нимъ земли польволоки, маетности робочое не маеть ничего; Степанъ Кузьмичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ; Петрутъ Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ, кляча одна; Шимко Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его кляча одна; Иванецъ Дедовичъ войтъ—подъ нимъ земли волока, маетность его воловъ два, кляча одна; Матей Телешевичъ Вырва—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маеть; Павлюкъ Кузьмичъ,—подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Петрукъ Перебой—подъ нимъ земли волока маетности его волъ одинъ, кляча одна; Матей Ханъковичъ коваль—подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Янутъ Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маеть; Ханковая вдова—подъ нею земли волока, маетность ее волъ одинъ; Тарась Сенцевичъ а Якубъ Кокоречичъ—подъ ними земли волока, маетности робочое не мають. Повинность тыхъ людей, яко они сами намъ поведили, ижъ в кождымъ тыдню по два дни на роботу ходитъ повинни, а с кождое волоки в рокъ цыншу повинни дать по грошей петьдесять, по ботце жита, по ботце овса, по возу сена, по гусяти, по курети, которую тую въсю полъдванадцаты волоки людьми оселые зо всеми ихъ землями и маетностя-

ми и повинностями ихъ, яко они сами менили бытъому Хаиму Мошеевичу жиду в мощь, в держанье и спокойное ужыванье подали, зоставившы третью часть вольную пану Монтовъту и малжонце его въ полуволоку земли, которую держыть подданный Янукъ Станюлевичъ с повинностями всякими на пана Монтовта, а две части Хаиму подали и заложыли есмо заруку трыакую на спротивного, такъ великую, яко сама речъ важна есть, абы нихто по томъ увезанью нашомъ тому Хаиму Мошеевичу жиду ниякое переказы в держанью его не чынилъ, а ижъ большая сума на пану Верейскомъ и на малжонце его Хаиму Мошеевичу всказана есть, на пану Верейскомъ и на малжонце его, а нижли пану Верейскому на пану Монтовте и на малжонце его, мы теды тое сумы пенезей остатка копъ семьнадьцати не отправуючы на маестности пана Монтовътовой и малжонки его, отъехали есмо прочъ и тому Хаиму жиду с тымъ паномъ Верейскимъ и зъ малжонкою его о тую семьнадцать копъ грошей вольное мовенье ему вцале зоставили, водле декрету суду головного трыбунального. И на то дали есмо сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями, а которые писать умеемъ и с подписомъ рукъ нашихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ пры очевистомъ сознанью нашомъ. В который сесъ квитъ нашъ вписали есмо реестръ повинности тыхъ подданныхъ, яко они сами менили. Писанъ в селе, называемомъ Полонъце, лежачомъ в повете Слонимскомъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1594, месеца Октебра 28 дня. В того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписей рукъ тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль-возный, рука власная, Александеръ Стецкевичъ, рукою власною, Iozef Wasiewicz, ręka swą. Которое-жъ тое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 488 об.—490.

№ 57.—1598 г. Генваря 1.

Заявленіе еврея Самуила Соломовича объ отнятїи у него лошади и задержанїи его самого Станиславомъ Соколовскимъ.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившыся очывисто Самуель Саломоновичъ, жыдъ з Рожаное, жаловаль и оповедалъ о томъ, што жъ дей року прошлого 1597, месеца Декабра 21 дня, едучы дей мне тутъ черезъ место Слонимское, стоялъ есми господою у Майковое жыдовки, то пакъ дей прышодьшы тамъ до тое господоы земенинъ господарскій повету Слонимского его милость панъ Станиславъ Соколовскій нетъ дей (ведома), для которое прычины взялъ и пограбилъ у мене коня шерстю шпаковатого, лысого, который дей мене коштоваль копъ 10 грошей литовскихъ и мене дей загамоваль, штомъ на ярмарокъ едучы до Торуня, омешкаль, на чомъ дей мушу шкодывать о колькосотъ золотыхъ, што дей часу права показать готовъ буду. Которое оповеданье и жалоба того жыда до кънигъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 182 на обор.—183.

№ 58.—1598 г. Генваря 1.

Заявленіе вознаго о допросъ крестьянина Боровснаго, сознавагоса въ покражѣ вещей у нн. Полубенснаго и продажѣ ихъ жиду Еську изъ Слонима.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На рочькохъ кгородскихъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ 98, месеца Генваря первого дня у Слониме прыпа-

лыхъ и судовне отправованыхъ передъ нами Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Богушевичомъ Тушевицкимъ — стольникомъ и судьей, врядниками судовыми кгородскими повету Слонимьско-го, постановившыся очевисто его милость князь Иванъ Полубенский — лесничий его королевское милости пуць Слонимскихъ, оповедалъ тыми словы, што жъ дей тутъ на вряде кгородскомъ Слонимьскомъ оповедалъ о покраденю маестности моее в року прошломъ 1597, месеца Декабра з дня сегого напротивъ дня осмого стала, и отъ того часу перепытавалемъ по всехъ сторонахъ о той шкоде моей, то пакъ теперь в року теперешнимъ 1598-мъ, месеца Генвара, второго дня, дошло ме ведать, ижъ панъ Юрийъ Заливака, а панъ Марко Яцыничъ якихъ съ людей прыведшы з лицомъ до вяду подали, о которыхъ я маючы ведомость тутъ в замку Слонимьскомъ и хотечымъ у тяхъ людей пытать, чы не были бы ведоми маестности моее скраденое, ужывшы двоухъ возныхъ повету Слонимского Станислава Подлеского, а Василья Гаврыловича и пры нихъ чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, Петра, а Шымана Станиславовичовъ до замку Слонимского, до вежы, гдѣ оные люди седали, посылаломъ и тамъ, што тые возные и шляхта слышали, о то ихъ передъ вашею милостью ставлю, абы то признали. Яко жъ пры оповеданю ставшы очевисто на вряде передъ нами два возные повету Слонимского Станиславъ Подлеский а Василей Гаврыловичъ пры квите с печатями своими и с подписомъ руки Станислава Подлеского и с печатями стороны шляхты, пры нихъ будучое, ку записаню до кънигъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ признали тыми словы, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Генвара 2 дня, за ужытьемъ насъ черезъ его милость князя Ивана Полубенского — лесничого его королевское милости

пуць Слонимскихъ, маючы намъ пры себе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, а пана Петра, пана Шымана Станиславовичовъ, были есмо в замку Слонимскомъ, и кгдахъмо прышли до замку Слонимского, тамъ же в замку Слонимскомъ у турме подъ вежою, на которой зекгаръ стоить, знашли есмо тры човеки седечы, и передъ нами возными и передъ стороною шляхтою, пры насъ будучою, служебникъ его милости князя Ивана Полубенского панъ Василей Мизкгиръ пыталъ — которого дей тутъ зъ васъ подано до вяду черезъ пана Юрья Заливаку и черезъ пана Марка Яцынича? Тогда на тые слова его пана Мизкгира озвавшыся одинъ с тяхъ вязень, поведиль: я дей есть тутъ до вяду поданъ черезъ пана Заливаку и черезъ пана Яцынича; а тотъ панъ Мизкгиръ пыталъ: якъ тебе зовуть? Теды онъ поведиль: зовуть дей мене Павломъ Боровскимъ; и пыталъ тотъ панъ Мизкгиръ: а чы не ведаешъ дей ты о маестности покраденной его милости князя Ивана Полубенского — пана моего Букштовского? Тогда тотъ Павелъ поведиль: прожно дей тое вко тантъ, што се стало, я дей тую маестность его милости князя Ивана Полубенского з Букштова покралъ, але не одинъ, з ыншыми поддаными пана своего пана Валеряна Соколовского; отдалъ дей есми часть тое маестности князя Ивана Полубенского жыду тутъ у Слониме Еску, то есть коберцовъ 4, колдро, бламъ футра лисего, летникъ китайчанный, плащыкъ чорный, а иншые дей дали есмо подданому пана Валеряна Соколовского. Которое тое оповеданье его милости князя Ивана Полубенского и возныхъ прызнание до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть. У того квиту печатей прытисненыхъ шесть, а подпись руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский — возный рукою власною написать. Которое тое оповеданье его милости князя лесничого и созънанье возныхъ до

книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 183.

№ 59.—1598 г. Марта 5.

Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогъ.

Року 1598, месеца Марца 5 дня.

На враде его королевское милости замку господарьскаго Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившыише очевисто служебникъ его милости пана Давида Солтана, старостича Острынскаго, панъ Жигъмонтъ Станиславовичъ жаловаль и оповедалъ на жида, мешкающаго в месте господарскомъ Слонимскомъ на Шимона и на жону его Ханку, ижъ дей заставилъ былъ есми на некоторую потребу свою у того жида и у жоны его речей не мало у петидесять и въ двухъ копахъ грошей, а меновите, наголовокъ серебряный позлотистый, ганжбантъ серебряный позлотистый, штукъ чотырнадцать серебряныхъ позлотистыхъ отъ раду на коня—тое все важить гывень дванадцать, кубокъ серебряный позлотистый, в немъ гывень серебра шесть, кончеръ серебромъ оправный позлотистый, на которомъ гывень чотыры серебра, ношенье золотое с каменемъ дорогимъ. То пакъ дей я, хотечи се имъ уистить и тую заставу у нихъ выкупить, гроши дей имъ есми отдалъ, то пакъ дей они, нетъ ведома для которае прычины, гроши отъ меня узавшы, серебра дей гывень 12 загамовали и мне дей выдати не хотели, а меновите, наголовокъ позлотистый, ганжбантъ позлотистый и дванадцати штукъ отъ ранду серебра позлотистаго не отдали. И просилъ тотъ слуга пана Солта-

новъ панъ Жигъмонтъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 269.

№ 60.—1598 г. Юля 18.

Заявленіе вознаго о разсмотрѣнн судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту.

Року 1598, дня 18 Юля.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимскаго Станиславъ Подлеский, при квите своемъ подъ печатью его и с подписаниемъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты, при немъ на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ справленомъ, самъ устьне созналъ, который квити слово в слово такъ се в себе масть: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего, отъ нароженья Сына Божьего 1598, месеца Юля 1 дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Яна Станиславовича а пана Андрея Войтеховича, будучи мне возному в ыменью его кнежацкое милости у дворе Здетельскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, при его милости пану Анъдрею Вильчъку, старосте Здетельскомъ, тамъже приточыла справа земена его кнежацкое милости Здетельскаго пана Яроша Жиборта зъ жидомъ Везовецькимъ Агрномъ Гошкевичомъ, арендаромъ его милости пана Миколая Рея з Накгловичъ, за жалобою того жида Агрона Гошкевича, якобы тотъ землянинъ Здетель-

скій панъ Ярошъ Жыборть тому жыду Агрону за рокъ 1596 побору королевскаго, который тотъ жыдъ выбиралъ за злеценемъ пана Анѣдрея Вильчка, старосты Здетельскаго у Здетели, не выдалъ. Яко жъ тотъ Ярошъ Жыборть за жалобою того жыда Агрона Гошъкевича выправуючысе с того побору, ставилъ передъ урадомъ другого жыда Здетельскаго на име Маера Левковича, который жыдъ Маерь Левъковичъ выбиралъ тотъ поборъ и з зятемъ того жъ Агрона Гошъкевича с Мерлю Юдичомъ и очевисто заступилъ на праве того Яроша Жыборта о тотъ поборъ королевскій, поведаячи, же до него отдалъ Жыборть за три чверти року, только дей за одну чверть не бралъ. Яко жъ тамъ же тотъ Агронъ менилъ себе за тую чверть одъну шкодовать две копе грошей; нижли урадъ за ихъ незгодою такъ выналязлъ, ижъ лѣсы о одну копу руцали, а другую платить всказали; яко жъ за руцанемъ лѣсовъ панъ Ярошъ Жыборть отъ одное копы заплаченъя вольнымъ сталъ, только копу грошей тому жиду Агрону за тую чверть одну заплатитъ наказано. А за котельщину, ижъ тотъ Жыборть мелъ споръ зъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ, яко бы ему заплатитъ отъ котла грошей двадцать безъ дванадцати пенезей мелъ, до чого се тотъ жыдъ Маерь не зналъ, прототую котельщину Ярошу Жыборту тому жыдови Агрону Гошъкевичу платитъ наказано, а с тымъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ вольное мовенъе у права тому Жыбортови заставено. За другою жалобою того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Яроша Жыборта, яко бы ему мерокъ млыновыхъ отъ солоду и отъ инъшого збожъя даватъ не мелъ, где за высветченемъ и признанемъ самыхъ млынарровъ того Яроша Жыбурта одъ тыхъ мерокъ вольнымъ учинено. За третюю жалобою одъ того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Жыборта учинено, яко бы одъ тисеча квартъ купленое горелки одъ каждое кварты по пенезю од-

ному дати не мелъ, чого тотъ жыдъ на того Жыборта не показалъ, ани довелъ, зачимъ одъ того вольнымъ сталъ, ижъ на тотъ часъ передъ урадомъ заразомъ о тое з нимъ правомъ не чинилъ и того на враде и никому не оповедалъ, ани обвѣстилъ. А што се тотъ же жыдъ Агронъ Гошъкевичъ на того жъ Яроша Жыборта о медовую капъщызну жаловалъ, которую капъщызну тотъ жыдъ Агронъ тому Жыборту за наемъ мешканья в дому Жыбортовомъ ему опустилъ, а онъ целый годъ в дому его мешкати мелъ, нижли тотъ Агронъ самъ, кромъ жадное причины с того дому вышолъ, полърока змешъкавшы, не маючи одъ того Жыбурта жадное кривды, ани передъ врадомъ жадное не чинечи жалобы нанъ, прототодъ тое капъщызны Яроша Жыборта вольнымъ учинено; а што се тотъ же жыдъ Агронъ на того жъ Жыборта о капъщызну одъ пива и горелки о тры копы грошей жаловалъ, тогды дей тую тры копы грошей тому жыду малжонка его заплатила, до чого се тотъ жыдъ не зналъ. Яко жъ Ярошъ Жыборть, хотечи то водле права показатъ и довести, ставилъ трохъ светковъ и наветъ и пети суседовъ тутошнихъ Здетельскихъ, нижли тотъ Агронъ жыдъ того доводу не признавалъ, але обьчыхъ людей мети хотель, а тымъ людямъ ниякое приганы, ани причины водлугъ статуту не показалъ, ани довелъ. За чимъ тая справа до дальшого права на отлогъ отложено и про упоръ того жыда Агрона скончыть се не могла, што мною вознымъ и тою стороною шляхтою звышъ меновите помененою тотъ Ярошъ Жыборть, мешчанинъ Здетельскій, осветчилъ, што я возный до книгъ вгородскихъ Слонимскихъ на семъ квите моемъ подъ моею печатью и с подписомъ руки далъ еси. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы есть подписана: Станиславъ Подлескій. Которое тое очевистое сознание

возного, при квите его учиненое, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 500.

№ 81.—1803 г. Мая 1.

Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ.

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарскимъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ присылалъ его милость панъ Левъ Сапега—судья земский повету Городенского, жалуючы и оповедаячы на Юска Шимоновича—жыда арендара своего млыновъ, корчомъ и торгового в местечку Голынце и в Ягнешычахъ, штожь дей тотъ жидъ водлугъ листу своего, которымъ онъ на аренду, въ томъ же листе его помененую, за не уищеньемъ и не отданьемъ сумы пенезей на раты две, в листе его описаные, в заруки и обовязки водлугъ листу своего, мне отъ него даного, водле права справлений, не заплатившы виненъ попавшы зосталъ, о чомъ всемъ достаточне и меновите раты и обовязки вси в листе его арендовномъ описаны и доложоны суть, а по оныхъ ратахъ, в листе описаныхъ, вжо дня прошлого року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня похибившы дей листу своего, з вознымъ господарскимъ повету Слонимского с паномъ Ярошомъ Одинцомъ до двора моего Ягнешыцкаго, до мене самого тотъ Юско Шимоновичъ, арандаръ мой, прыбылъ, а хотяжь вжо тотъ Юско жидъ арандаръ мой, яко се вышей поменило, в заруки мне платитъ попалъ, нижли я пребачывшы то ему, а хочечы з нимъ лакгодне поступовать, прынялъ и взялъ

былъ есми до рукъ своихъ отъ него того дня звышь помененого готовыхъ грошей сто копъ и тры копы грошей манеты литовское, а пры тыхъ грошахъ положижыль передо мною квити мой власный постановенья початокъ аренды з нимъ, на которомъ квите моемъ написано есть, ижь вжо первой сего дошло до рукъ моихъ отъ него задатку за аренду десеть копъ грошей литовскихъ; якожь я прынявшы тотъ квити мой спольне злучывшы, даль есми ему квити написавшы с подписомъ руки моеи и с печатью моею на сто и на трынацать копъ грошей; а кгда вжо тотъ арандаръ мой, взявшы отъ мене квитанцію на тую суму звышь помененую, заразь потомъ передомною на столе взялъ тотъ квити до себе, который вжо былъ мне належалъ вернуть, якожь есми заразомъ у того Юска Шимоновича жыда, арандара своего, упоминалъ и просилъ, абы ми квити мой мне належачый вернуть, нижли онъ неведати зъ якихъ причынъ вернуть мне того квиту не хотель и з собою взялъ, што я заразомъ тогожь часу тому жъ возному и стороне шляхте, пры немъ будучой, то все осветчывшы, оповедаль о загамованье того квиту моего. А до того тотъ же Юско Шимоновичъ жыдъ, арандаръ мой, водле того жъ листу облику своего справитъ ми се не хотель, ижь што онъ держалъ и ужывалъ терезъ колько недель до постановенья певное аренды млыны, карчмы, торговое и описалъ ми се в листе своемъ о то пораховать и мне заплатитъ и того всего водле листу опису своего мне се не справилъ и листъ свой нарушыль; за чымъ вжо, яко се вышей поменило, в заруки, шкоды и наклады мне платитъ попалъ и отъ аранды отпалъ. И просилъ тотъ посланецъ его милости пана судьи, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было. А пры томъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Слонимского Ярошъ Одинецъ, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ

печатьми стороны шляхты, квитъ свой давшы, созналъ тыми словы: Ярошъ Петровичъ Одионецъ, возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шесть сотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня, а маючи я пры себе стороною шляхтичовъ двухъ пана Федора Васильевича а пана Андрея Якимовича, былъ есми того дня звышъ писаного за ужытьемъ Юска Шымоновича жыда, арандара местечка Луконницкого Голынки, в дворе его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, названымъ Огнешычы, в повете Слонимскомъ лежачого, тамъ же в томъ дворе самого его милости пана судью нашли есми у светлицы, до которого его милости пана судьи тотъ Юско жыдъ мовилъ тыми словы: ижъ я милостивый пане досыть чынечы листу облику своему вашей милости, отъ мене на аранду даного, тутъ безъ бытности вашей милости привозилъ есми грошы, яко на першой рате, такъ и на другой рате, нижли урадникъ вашей милости панъ Тобияшъ Петровский хотелъ былъ отъ мене грошы отбирать, показавшы моцъ только на отбиранье грошей, а кватацы на то не показалъ и раховатьсе со мною водле листу вашей милости не хотѣлъ; якожъ я тые грошы при себе задержалъ до прыханья вашей милости, а такъ я ото и теперъ тыежъ грошы самому вашей милости отдаю. А его милость панъ судья поведить рачылъ: хотяжъ дей еси вжо мне в совитость попалъ; але то забачывшы, отъ тебе грошы прыйму. А Еско Шымоновичъ арендаръ отличывшы готовыхъ грошей сто и тры копы литовскихъ грошей, а до того положылъ квитъ предъ его милостью першого застановенья, на которомъ квите написано, ижъ до рукъ его милости пана судьиныхъ отъ того жыда Юска дошло вжо грошей десеть копъ литовскихъ; и просилъ Юско Шымоновичъ, абы его милость панъ судья далъ ему

квитъ сполна написавшы на`сто` и тринадцать копъ грошей. Якожъ его милость панъ судья на прозьбу его учинить рачылъ и квитъ написавшы на сто и тринадцать копъ грошей литовскихъ, тому арандару своему далъ, а Еско жыдъ взявшы отъ его милости квитъ спольный, а того квиту, на которомъ написано дѣйствя десети копъ грошей до рукъ его милости у себе загамовалъ, мовечы до его милости: вернижъ ми ваша милость мой квитъ противный, а вашей милости той верну. А его милость панъ судья заразъ мною вознымъ и стороною шляхтою того загамованья квиту оповедавши и осветчылъ. А до того тотъ же Юско, арандаръ его милости, пры отдаванью тыхъ грошей упоминалъ се, абы его милость водле листу своего заховалъ, а за шкоды, што млыны колько коль пороженуютъ, с тыхъ же грошей зо всее сумы вытручылъ; а его милость панъ судья выпускалъ ему полшосты десять копъ грошей литовскихъ; а жидъ Еско арендаръ на томъ перестати не хотелъ, мевечы, же дей я на томъ большей шкодую; а его милость панъ судья на то поведить рачилъ тому Юску, арандару своему: хотяжъ дей я у тебе взялъ грошы и тебе квитъ на то далъ, лечъ то взялъ за шкоды и за заруки, жесь мне на тые раты в листе арандовномъ описаные платитъ попалъ. На што я возный пры чомъ былъ и того ведомъ, то все на семъ квите моемъ написавшы подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми шляхты, далъ есми ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня на дате вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одионецъ—возный, рукою власною. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ автовои книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 55 об.—57.

№ 62.—1608 г. Мая 27.

Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць.

Року тисеча шестьсотъ третего, дня двадцать семого мая.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Эдитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедалъ его милость панъ Станиславъ Рембевскій — економъ Слонимскій, в кривде арендара своего Жыровицкого Мойсея Лазаровича жыда за даньемъ sprawy отъ него тымъ способомъ, штожь дей подьданный его милости пана Ивана Солтана—старостица Острынского, именья его милости двора Жыровицкого, на име Опанась Моральчычъ и з иншими помочниками своими, которыхъ себе на тую злую мысль свою прыспособиль, прыбегшы до того жыда арендара его, человека невинного и безпечного, окрутне на томъ поли, где его збожье пашня засеяная была, кийми збили и зранили, такъ ижь дей самъ ледве здоровье свое отъ нихъ унесль и ушоль, што дей тотъ арендаръ тогожь часу околичнымъ людемъ добрымъ оповедалъ и возному повету Слонимского Станиславу Подлескому раны на себе оказалъ. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде, пры квите своемъ до книгъ кгородскихъ ку записанью созналъ тыми словы: Я Станиславъ Подлеский—возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижь року теперъ идучого тисеча шесть сотъ третего, месеца Мая двадцать четвертого дня, будучы я взятымъ на огледанье жыда Мосея Лазаровича, орендара Жыровицкого, отъ его милости пана економа Слонимского пана Станислава Рембевского, а за оказованьемъ того жыда Мойсея Лазаровича видель еси раны

на немъ: в голове его надъ темемъ рана кривавая, киемъ дей пробитая, на плечу руки левое раны синие вспухлые битые, одна отъ другое не значные, мениль жыдъ киемъ битые, все спухло, кровью синяво нашло, пальцы у обоюхъ рукохъ, мениль, ижь дей остномъ, што волы погоняють его жыда покололи, раны вси по пальцахъ и по долоняхъ покрывавенные; и мениль тотъ жыдъ, ижь тотъ бой и зраненье свое мениль себе быть сталое отъ подданныхъ его милости пана Солтановыхъ в оповеданью описанныхъ, меновите мененыхъ. Што я ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ далъ еси, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 156, об.—157.

№ 63.—1605 г. Марта 7.

Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Грабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣніе его имѣніемъ Островъ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ, при квите своемъ подъ печатью его, и при немъ сторона шляхта, у квите имени помененая, и с подьписомъ руки одного з нихъ шляхтича, который писать умель, и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали уси три згодне тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ—возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта—земяне господарские повету Слонимского, я Трохимъ Плав-

ский, я Кузма Захарычъ и я Гарасимъ Васильевичъ, з ураду кгородского Слонимского, приданые жыдовце господарской места Слонимского Ханне Есковне Шымановой до sprawy ее, нижей в семъ квите нашомъ помененое, сознаваемъ уси згодне и одностайне симъ нашимъ одностайнымъ и згодливымъ квитомъ, ижъ за листомъ и за приданьемъ ураду кгородского Слонимского року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марьца постоного дня, ездиле есмо до двора и до именья и села его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, называемого Острова, у повете Слонимскомъ лежачого, с посланьцомъ и умоцованымъ жыдовьки места Слонимского, помененое Ханьны Есковны Шымановое, с паномъ Петромъ Павловичомъ, для увезанья у село его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, названое Острово, у повете Слонимскомъ лежачое, водлугъ добровольного листу запису и добровольного позволенья его милости пана судьиного за суму пенезей, той жыдовце виньную, то есть истизны за пятьсотъ копъ и за сорокъ копъ грошей, а совитости такожь за пятьсотъ и за сорокъ копъ грошей; с которымъ тымъ посланьцомъ и умоцованымъ помененымъ паномъ Петромъ Павловичомъ того дня наперьвей прьехавши до двора его милости пана судьиного, пыталисе есмо, если бы у томъ дворе Острове самъ его милость панъ судья быти рачылъ; где его милости поведили, ижъ есть; зачымъ я возный и мы сторона шляхта копею з листу урадового, до мене возного и до насъ шляхты писаного, слово в слово списаную подъ печатьми своими и с подьписомъ руки, хто писати умель, у ворота двора Островского великие уезьдные увоткнувъши, оповедали, обволали и оказали есмо слугамъ его милости пана судьинымъ, которыхъ есмо видеть могли, што жъ прьехали есмо на увязанье и по-

данье села Острова жыдовце Слонимской Ханьне Есковне Шымановой за тисечу копъ и за осьмдесять копъ грошей и пыталъ я возный и мы сторона шляхта, если хто отъ его милости пана судьи того увезанья той Шымановой поступаетъ, або если боронить. Где урадникъ его милости пана судьи Островский, прьшедши, тую копею з воротъ узалъ и до его милости пана судьи отьнесъ; а затымъ знову прьшедъшы до тыхъ воротъ, мене возного и насъ сторону шляхты до его милости пана судьи позвалъ. И кгда есмо у томъ дворе Острове до светлицы прьшли, тамъ его милость пана судью земьского Слонимского пана Крыштофа Гарабурду застали, гдежь его милость панъ судья пыталъ мене возного и насъ шляхты, еслибы тотъ листъ урадовый, с которого есмо копею положили, прь насъ есть, и абы есмо тотъ листъ для прочытанья дали; который листъ я возный его милости пану судьи далемъ, а его милость тотъ листъ прочытавши вернулъ. Зачымъ я возный и мы сторона шляхта пытали есмо его милости пана судьи, если водлугъ листу запису своего за тисечу копъ и за осьмдесять копъ грошей жыдовце Слонимской Шымановой Ханьне Есковне увезанья у село свое Острово поступаетъ, або если боронить. На што его милость перьвей словне поведити рачылъ, же дей бороню и того села своего Острова той жыдовце не поступую и, цедулу свою написавшы, далъ и у квити уписати казалъ, которая цедула его милости пана судьи такъ се въ себе маееть: Не только Шымановой увезанья не поступую, але еще з нею о затрыманье листу своего правомъ чынити хочу, особливе, дасть Богъ, докажу того, ижъ ей его милость панъ каньцлеръ, мой милостивый панъ, плюцами губу обить кажетъ, которая смееть удавать то до людей, якобы его милость панъ каньцлеръ Великого Князства Литовского на мене у нее право, або рачей листъ мой куповати мялъ, в чомъ заволаю его милости и доброй

славе пана зацного и богобойного великая уйма отъ нее дееть, што шырей я самъ до ураду донести и до ведомости его милости самого не занехамъ; вапа милость, пане возный, то што слышышь правдиве и справедливе откажы ей отъ мене. Которое непоступленье и бороненье увезанья тотъ посланецъ умоцованный Шымановое жыдовки панъ Петръ Павловичъ мною вознымъ и нами стороною шляхтою осветычьль и оповедалъ и з нами отъехалъ, не одержавши увезанья. А такъ я возный и мы сторона шляхта вышей помененые дали есмо пры устьномъ сознанью своемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесь квитъ свой подъ печатями своими и с подыписомъ руки, который з насъ писать умель. Писанъ року, месеца и дня вышей в сесь квитѣ написаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подыпись руки одного з нихъ шляхтича, который писать умель, подписаны тыми словы: Трохимъ Даниловичъ Плавскій, властная рука. Которое очевистое сознанье возного и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1805 г., № 7872, л. 101—102.

№ 64.—1805 г. Марта 28.

Заявленіе Александра Короткого о задержаніи евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ.

Року тысяча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ и обтежливе жаловалъ земенинъ господарскій повету Упитского панъ Александръ

Короткий посполъ зъ жоною своею Зофею Себестыяновною Миклашевича, на жыдовку господарскую Эстыру Хеминну Ицхакову Михелевича, маючую оселость, лежачую у повете Слонимскомъ, именье Грывду, зоставное отъ земляньки господарское повету Слонимского панее Марыны Васильевны Мелешковны Кгабрыелевое Солтановое, первой з небощыкомъ мужомъ своимъ Ицхакомъ Михелевичомъ, а теперъ дей сама одна тая жыдовка Эстыра Хеминна тое именье держыть и вжываетъ, о томъ, ижъ дей небощыкъ зошлый с того света жыдъ Ицхакъ Михелевичъ, мужъ тое речоное Эстеры Хеминны, мелъ у себе врадникомъ в томъ именьи своемъ Жыровичахъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, небощыка Станислава Томашевского, за которымъ дей то была у малженстве светомъ роконая дочка того Александра Короткого; то пакъ дей року прошлого, который былъ писанъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Августа двадцатого дня, тотъ дей небощыкъ жыдъ Ицхакъ Михелевичъ посполъ с тою жоною своею Эстырою Хеминною, нетъ дей ведома зъ якихъ прычинъ, звазнившысе дей на того врадника своего Станислава Томашевского, всю маетность его самого и жоны его Анны Александровны Короткое, также дей и маетность его Александра Короткого, которая дей у тое дочки его небощыцы Ганны в томъ дворе Жыровичахъ у захованьи была, квалтовне, безправне побрали и пограбили и на пожитокъ свой обернули, а того дей Станислава Томашевского и жону его Ганну Александровну з двора своего Жыровицкого прочъ выгнали и одъ тое все маетности ихъ отбили. А потомъ дей въ томъ же року прошломъ тисеча шестьсотъ четвертомъ, месеца Октебра десятого дня тая дей дочка его Александра Короткого, вже будучы безъ маетности и блукаючысе по селлахъ, заповітывшысе поветреемъ

моровымъ с тымъ мужемъ своимъ Станиславомъ Томашевскимъ, не зоставившы по собе ани тестаменту, ани протесту правного на враде для поветрея морового, которое вже было на тотъ часть и в месте Слониме и по многихъ околичностяхъ, селахъ и дворехъ розмножыло, с того света смертью зышли, по которое дей дочки его смерти тая вся маетность правомъ прырожонымъ, яко безпотомной, на него дей Александра Короткого и жону его прышла и спала, а меновите, то есть напервей у скрыни белой, великой, железомъ окованной, грошей готовыхъ сорокъ копъ литовскихъ, летники китайчаные два, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, шубка суконная уторфину черного, лисы подшытая, коштовала дванадцать копъ грошей литовскихъ, другая шубка мухаяру черного, белками подшытая, коштовала десеть копъ грошей литовскихъ, метликъ китайчаный куны подшытый, коштоваль осмь копъ грошей литовскихъ, летникъ мухаяру турецкого, коштоваль семь копъ грошей литовскихъ, постель и ковдра, коштовала шестнадцать копъ грошей литовскихъ, коверцы турецкие два, коштовали деветъ копъ грошей литовскихъ, коць белый, коштоваль сто грошей литовскихъ, брамка перловая с понталы золотыми и другая брамка перловая, коштовала трыдцать копъ грошей литовскихъ, чепцы золотые два, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, поесь—тисемка золотая з ангельми серебряными, и другой поесь—обручь серебряный позлотистый, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, тая скрыня сама коштовала сто грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были. У другой скрыни, железомъ кованой, хустъ белыхъ, кошулекъ, рубковъ, фартуховъ, обрусовъ, полотень некраяныхъ куплено было за петнадцать копъ грошей литовскихъ, шапка оксамитная, куны подшытая з бобромъ, коштовала тры копы грошей литовскихъ, викарый-

ка оксамитная, куны подшытая, коштовала две копе грошей литовскихъ, капелюшь аксамитомъ рытымъ подшытый зъ шнуромъ, коштоваль сто грошей литовскихъ, перцу зе Кгданска привезеного на гандель фунтовъ трыдцать, за каждый фунтъ дано по десети грошей литовскихъ, тая сама скрыня коштовала осмьдесять грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были; шкатула железомъ белымъ окована, з речми невестими, с коренемъ розмаитымъ, перцомъ, шафраномъ, имберомъ, гвоздиками и иншыхъ речей не мало в той шкатуле было, тоестъ: корали на шыи носячые пархаменовые, межы которыми лелейки золотые зъ шмальцомъ, роботы венацкое, и ношенье на кшталтъ сердушка с каменемъ изытрыномъ, золотомъ оправне съ шмальцомъ, перъстений золотыхъ пять; которые тые вси речы и с тою самою шкатулою коштовали трыдцать шесть копъ грошей литовскихъ; конь сивый а свирепа вороная, коштовали двадцать копъ грошей литовскихъ, возъ котчий зъ сукномъ коштоваль осмь копъ грошей литовскихъ; млечна сыровъ круглыхъ копъ тры, а углястыхъ сыровъ копъ две, масла медницъ чотыры, мяса свиного вепрового полти чотыры, салъ вепровыхъ два, кумпей вепровыхъ шесть; льну чесаного в жменяхъ тры тисечы, пражы кужельное в клубкохъ на трыста локтей полотна; а особливе дей скрыня железомъ окованая его дей Александра Короткого властная, которую дей онъ до схованья той небощыцы дочце своей Ганне Александровне Станиславовой Томашевской далъ, у которой дей речей его власныхъ и речей жоны его немало было, то есть напервей: листы sprawy на именье его Ятойни, у повете Упитскомъ надъ рекою Лоодою лежачого, которого дей именья онъ панъ Короткий правомъ доходилъ и теперь у праве стоитъ з земляны господарскими повету Упитского паномъ Каспоромъ, а паномъ Грыгорьемъ Кончычами, а с пани Га-

леною Николаевною Кончовною Мартиновою Залескою; напервей дей запись одъ шурына его Яна Себестыяновича Миклашевича, земина господарского повету Троцкого, орыналь, которымъ дей онъ Янъ Миклашевичъ часть свою усето того имения Ятойньского, вземшы дей отъ него Александра Короткого некоторую суму пенезей, ему вечностью записаль и одыскивать на держачыхъ позволилъ; а до того дей листу орыналу належачый выписъ съ книгъ гродскихъ Троцкихъ сознанья очевистого Яна Миклашевича дошолъ; другой выписъ съ книгъ земскихъ Упитскихъ перенесенье тое справы до повету Упитского; ку тому листы купчы на шесть служобъ людей деда ихъ Миклаша Якубовича, ку томужь имению его Ятойнскому належачые, водлугъ которыхъ листовъ спомнетъ дей онъ Александръ Короткий не можетъ, яко тыхъ подданныхъ имени зовуть и в кого куплены; ку тому позвовъ земскихъ Упитскихъ осмь, также и реестровъ пры тыхъ позвехъ осмь, которыми дей онъ Александръ Короткий на розные роки держачыхъ о тое имение свое Ятойни до суду земского Упитского позываль, за которыми дей тое право скончытсье не могло; ку тому дей листовъ купчыхъ на земли, также и на часть его пана Короткого до тогожь имения Ятойньского, которого дей онъ и теперь у держаньи своемъ есть; а пры томъ и иныхъ листовъ розныхъ справъ его пана Короткого и продковъ его у той же дей скрини не мало было, которыхъ дей онъ Короткий спомнетъ не можетъ, на што которые листы належали, тое дей право все и тые листы зъ собою несли, и шкодуетъ дей онъ Александръ Короткий на томъ имению своемъ Ятонскомъ осмьсотъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому листъ запись одъ Миколая Петровича Миклашевича на долгъ власный позычоный сорокъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому жупанъ и дылия фалюндышу томно бурнатного, коштовали одинадцать копъ

грошей литовскихъ, кафтаникъ бархановый з баволною, коштоваль копу грошей литовскихъ, шубка невестья сукна люндышу чорного, лисы подшытая, коштовала одинадцать копъ грошей литовскихъ, хустъ белыхъ музскихъ и невестихъ, кошуль, кошулекъ, фартуховъ, рубковъ, обрусовъ и иныхъ хустъ дробныхъ куплено было за дванадцать копъ грошей литовскихъ, цыны, мисъ, талерокъ куплено было за пять копъ грошей литовскихъ, а сама дей тая скрыня, у которой дей тые речы зложоны были, коштовала сто грошей литовскихъ. Которое тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 118—119.

№ 65.—1605 г. Марта 24.

Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣние его Жировицы и принадлежащія ему села.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня.

Прысылаль на врадь господарский кгородский Слонимский до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевской милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского земина повету Слонимского его милость панъ Иванъ Солтанъ—старостичъ Острынский, жалуючы и оповедаячы на Ицхака Михелевича жыда Хомского, арендара на сесь часъ имения его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, тымъ способомъ, штожь дей року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, взявшы дей онъ Солтанъ певную ведомость, ижь дей тотъ самъ Ицхакъ, напуцавшы в дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый прытель своихъ, жыдовъ Слонимскихъ с поветрѣя

морового и з Слонима на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Ирша и сыновъ Кивиныхъ Якуба, Давида Кивичовъ и иныхъ немало, которые онъ самъ лелей знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаеть, которые дей то приятели его жыдове, купуючы по селахъ волы, яловицы, козлы, бараны, гуси, куры, медъ, хмели и иные речы, которые ку живности належагъ, дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежащий, и села прытомъ дворе, то есть село Литву, село Залесе, село Завершы, село Русаково, село Стеневичы и иные села, которые дей до тое маетности належагъ, заповетрыли, у которыхъ дей то жыдовъ прытель Ицхаковыхъ, у одного с тыхъ на име у Евеля, наперодъ у дворе и дети ему помарли, а скоро дей помарли они, иныхъ хворыхъ покинувши, меновите жыдовку на име Паеру Юдиную Мошковну, вдову зъ четвергомъ детей, такъ тежъ и челядью хорою, пры ней будучою, которые то дети ее и тая челядь вымерла, а она самая переповетрившысе жыва зостала, а тые дей приятели его иные заповетрившы прочъ уехали и то се заповетрыло ни щого иного, тилько отъ тыхъ жыдовъ Слонимскихъ, прытель Ицхаковыхъ, за дозволеньемъ самого Ицхака впущенья ихъ въ дворъ, а затымъ в томъ же дворе Жыровицкомъ и урядникъ его Станиславъ Томашевский з жоною и с челядью дворною и сторожами, десятникомъ, пастухами весь а увесь вымерлъ, а потомъ дей с того двора и села наши вси звышъ менованые заповетрылисе и подданые в тыхъ селахъ вси а вси вымарли, же се ихъ мало зостало, которое дей заповетренье, отъ тыхъ прытель Ицхаковыхъ сталое, его милость панъ Иванъ Солтанъ на враде кгородскомъ Слонимскомъ передо мною и возному повету Слонимского Станиславу Павловичу не омешкалъ оповедать. А по томъ оповеданью тогожъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня, ставшы очевисто на

враде передо мною возный повету Слонимского Станиславъ Павловичъ, прыквите своемъ, подъ печатью своею и подъ печатми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ возналь устыне в тые слова: Я Станиславъ Павловичъ—возный повету Слонимского сознаваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октябра двадцать шостого дня, маючы пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ пана Яна Павловича, пана Станислава Петровича, с которыми былъ есми възятымъ на справу его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского до имения и двора его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, который на сесь часъ держыгъ арендою отъ его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского Ицхакъ Михелевичъ, жыдъ Хомский, на огледанье прытель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ, которыхъ самъ Ицхакъ с поветрея морового изъ Слонима напущаль. Якожъ дей за оказаньемъ пана Ивана Солтана виделъ есми тыхъ прытель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ в томъ дворе Жыровицкомъ на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Якуба, Давида сыновъ Кивиныхъ и иныхъ немало, што себе его милость панъ Иванъ Солтанъ передомною вознымъ и передъ тою стороною, при мне будучою, менилъ быть заповетренье, отъ тыхъ прытель жыдовъ Слонимскихъ сталое, за дозволеньемъ и пуценьемъ самого Ицхака тыхъ жыдовъ прытель своихъ в дворъ, такъже тежъ былломъ възтымъ подъ села его милости то есть подъ село Литву, подъ село Залесе, Завершы, Русаково, Стеневичы и подъ иные села и тамъ же дей бывшы подъ тыми селами, здалека пыталъ его милость панъ Иванъ Солтанъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною боярь и подданныхъ, которые еще на тотъ часъ жывы были в тыхъ селахъ

в селе Литве на име Ивана Гомана а Каспора Лотвина, в селе Залесью Борыса Сидоровича, в селе Завершы Левоня Цайку, въ селе Русакове Трохима Федосовича, в селе Стеневичахъ Остапъка Демеховича а Орыяна Демеховича: отъ кого бы то заповетренье мели; которые дей поведили, меновали, ижъ дей тое заповетренье мы ни отъ кого иншого не маемо, только отъ прыятель Ицхаковыхъ, которыхъ онъ в дворъ напуцаль, которые у насъ купуючы волы, яловицы, куры, гуси, меды, хмели и иншую живность и корчмы маючы, в дворе шынкуючы медъ и горелку, дворъ, села, сторожовъ, урадника и насъ заповетрыли, што панъ Иванъ Солтанъ все мною вознымъ и тою стороною осветчылъ. Яко жъ дей его милость панъ Иванъ Солтанъ тою протестацыею давно вжо до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ внести хотелъ, нижли за поветреемъ моровымъ у Слониме книгъ не было и черезъ такъ часть долгий протестацыи не прыймовано и теперь по выйстью поветрея морового не оmeshкаль оповедать. А такъ я возный, штомъ слышалъ и виделъ, сесь квитъ мой пры оповеданью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью далъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненныхъ тры. Которое жъ тое оповеданье и очевисто сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1805 г., № 7872, л. 121—122.

№ 88.—1805 г. Апрель 5.

Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля пятого дня.

Справа его милости пана Нарушевича с паномъ Иваномъ Солтаномъ о наеханье

кгвалтомъ на дворъ Жыровицкий и о забитье жыда Ицхака.

В рочки кгородские сего року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпалые и по радкомъ права посполитого судовне от правованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею, Адамомъ Лукашевичомъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, кгда справа з реестру прыпала и за воланьемъ возного стороны до права стали, то есть отъ стороны поводое его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князьства Литовского, старосты Лоздейского, опекуна потомковъ небожика его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомоитъского и маетности по его милости осталое, именья Жаборского и места Хомского, умоцованый его милости пана ловчого земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Ушаковский за моцью зупольною, на зыскъ и страту даною, а сторона позваная земенинъ господарский повету Слонимского панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серовичовна сами очевисте ставшы, злетили и моцъ зупольную ку обмове дали умоцованому своему пану Крыштофу Миколаевичу, зачымъ умоцованый стороны поводое панъ Ушаковский, доведшы позву и року слушне прыпалого квитомъ возного повету Слонимского Крыштофа Лаврыновича и написомъ руки писарское, ижъ тотъ возный днемъ передъ рочками тотъ квитъ свой прызналь, а показавшы пильность свою, на позве рукою писарскою написаную, што-жъ с початку рочковъ стороны позваное по тры дни до права волать давалъ и тотъ позовъ намъ суду до чытанья далъ, в которомъ жалоба его милости пана ловчого тыми словы описана есть: Отъ Льва Сапеги канцлера великого князьства Литовского, ста-

росты Слонимского, Пернавского и Могилевского etc. Земенину господарскому повету Слонимскому пану Ивану Ивановичу Солтану, старостичу Острынскому и маршалковичу господарскому и малжонце его паней Крыстыне Станиславовне Серовичовне, паней Ивановой Солтановой, землянце господарской повету Слонимского. Жаловаль на васъ у суду моего кгородского Слонимского вельможный его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий великого князства Литовского, староста Лоздейский, опекунъ братаничовъ своихъ ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, капшталяновичовъ Жомойтскихъ и маетности ихъ милости лежачое именья Жаборского и места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, в довоженью справедливости жыдовце места Хомского на имя Естыры Хеминне Ицхаковой Михелевича и жыдомъ того места Хомского Хаиму и Абраму Михелевичамъ о томъ, што-жь дей в року прошломъ, который былъ писанъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ третимъ, арендовали дей есте ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Ивановая Солтановая, дворъ именье свое, называемое Жыровичы у повете Слонимскомъ лежачое, жыду места Хомского небощыку Ицхаку Михелевичу, фактору товаровъ лесныхъ именья Жаберского, на чотыры годы зупольные по себе идучые, одъ которого дей того небощыка Ицхака Михелевича жыда помененого ты дей, пане Иване Солтане, и ты пани Ивановая Солтановая, певную суму пенезей за всю чотыры годы аренду до рукъ своихъ узали дей есте; в которомъ дей томъ дворе и въ ыменью Жыровицкомъ тотъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ мешкаль и маетность дей свою не малую до того двора звезъ и в спокойномъ держанью и ужыванью тое именье Жыровицкое мель мало не черезъ два годы целые; на которую дей аренду дали дей есте тому небощыку Ицхаку жыду листъ свой вы-

знаный и передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сами дей есте тотъ листъ свой прызнали и до книгъ земскихъ Слонимскихъ уписать дали и упевнили дей есте того небощыка Ицхака Михелевича жыда, ижь онъ мель спокойне тое именье Жыровицкое арендою держать черезъ усю чотыры годы зупольные з докладомъ таковымъ, ижь вы ничымъ, а никоторымъ способомъ у тотъ домъ и въ ыменье Жыровицкое, ани в которые пожытки уступовать, переказы у спокойномъ держанью никоторое чынить не мели, подъ заплаченьемъ вины заруки дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ, яко дей шырей меновите вси обвязки вапы в томъ листе вапомъ, на аренду даномъ, описаны суть. То пакъ дей ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Солтановая, не дбаючи на тотъ запись свой, ты дей, пане Иване Солтане, намовившысе в томъ с тою малжонкою своею, пани Крыстыною Серовичовною з волею, ведомостью и одностайнымъ умысломъ, а пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокгости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ а выступныхъ описаное и постановленое, не помнечы дей ты, пане Солтане, на станъ свой шляхетский, мимо запись свой, которымъ дей тотъ арендаръ Ицхакъ Михелевичъ отъ васъ убеспечоный былъ, року дей теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара з шостого дня на семьй день, то есть, с четверга на пятницу, у вечере, ты дей, пане Иване Солтане, самъ особою своею наехавшы умыслне моцно кгвалтомъ з многими слугами, боярми и поддаными двора своего монастырского Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, а меновите з Маткомъ урадничкомъ, Яномъ Чарковскимъ, маючи пры себе на помочь слугъ, бояръ и подданныхъ пана Давыда Солтана, брата своего, именья его Жыровицкого, снать за ведомостью самого менованого пана Давыда Солтана на то выпра-

вленныхъ и посланныхъ, подпомагаючи дей в томъ зломъ учынку того пана Ивана Солтана на име Миска Мамчыча, Федора Васковича, Адама а Езефа и з ыншими многими помочныками своими, а з бояры и поддаными монастырскими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведасть, з розною стрельбою и з бронями, на то приготоваными, на тое помененое именье и дворъ Жыровичы, тому Ицхаку Михелевичу жыду арендованое, тамъ же дей у томъ дворе Жыровицкомъ року, месеца и дня помененого того Ицхака Михелевича жыда самъ дей ты, пане Иване Солтане, с тыми слугами и помочныками своими звышъ поменеными тыранско на смерть забилъ и окрутне не лютостве замордовалъ и тело того жыда на смерть забитое и окрутне замордованое з собою дей еси узялъ; которое дей тело потомъ у реце Щарьи утопленое знайдено. Чымъ дей ты, пане Солтане, и ты, пани Солтановая, тотъ листъ свой, на аренду данный, нарушыли тымъ кгвалтовнымъ наеханьемъ на тотъ дворъ, а в мужобойство и в заруку, в листе описаную, и в плаченье шкодъ попали. При которомъ же дей то наеханью кгвалтовномъ и пры замордованью того Ицхака жыда и маетность дей его всю, в томъ дворе Жыровицкомъ пры немъ будущую, то есть, грошы готовые, золото, серебро, перла, шаты, цынь, медь, кони, быдло, збожье вшелякое, листы, мембраны на долги отъ разныхъ особъ, также реестра выдатку пенезей и збожья с пашни Жаберское и Новодворское на товары лесные, также реестра розданья пенезей и збожь всякихъ своихъ отъ мала до велика, того-жь часу пры забитью того Ицхака жыда на завтрей и третего дня до себе до именья и двора своего монастырского забралъ и звозилъ дей еси, а брата того небощыка Ицхака Михелевича на име Абрама Михелевича жыда, тамъ же дей на тотъ часъ пры немъ будучого, и слугу его Ицхакового на имя Андрея Щерского окрутне побили и по-

ранили, а меновите дей маетности того небощыка Ицхака Михелевича пры томъ кгвалтовномъ наеханью и забитью побьрано: чырвоныхъ золотыхъ в золоте з шкатулою две тисечы, монеты потройными копъ пять, мамрамовъ и листовъ обликговъ на долги отъ розныхъ особъ двадцать чотыры, на которые дей было винно тому Ицъхаку до кольку десять тисечей золотыхъ польскихъ, листъ отъ тебе, пане Иване Солтане, и отъ тебе, пани Солтановая, арендовый на тое именье Жыровицкое тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду данный и выпысъ сознания вашего очевистого на враде того листу; брамокъ перловыхъ с пунталами и з феретами две, которые дей коштовали двесте золотыхъ польскихъ, плащовъ фалюндышовыхъ, шлямами лисими подшытыхъ, два заставныхъ, коштовали дей сорокъ копъ грошей, сукна фалюндышового чырвоного поставовъ тры, а лязурового поставовъ тры, коштовали дей двесте копъ грошей, поесовъ сребраныхъ заставныхъ тры, которые важатъ серебра гывень семь, перстень золотый складанный, который дей коштовалъ золотыхъ польскихъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ заставныхъ тры, з дьяментами два а з рубиномъ одинъ, которые дей коштовали копъ двадцать чотыры, ложокъ сребраныхъ тузинъ, в которыхъ дей было серебра гывень шесть, акъсамиту зеленого локти пять, кождый локоть по копъ две, капелюшовъ два, аксамитомъ подшытыхъ, коштовали золотыхъ шесть, постель, которая коштовала золотыхъ петнадцать, коренья розного, шафрану, гвоздиковъ, цынамону, инберу, пепру и иншого коренья за копъ чотырыста грошей, котловъ горельчаныхъ тры по тры ушатки, а четвертый котель в чотыры, бань медяныхъ великихъ две, што дей коштовало трыдцать пять копъ грошей, воловъ кормныхъ дванадцать, за которыхъ давано за кождого по копъ пять, овецъ трыдцать пять, збожья молочного з свирна, то есть: жыта бочокъ двадцать веяного,

ячменю бочокъ петнадцать, солоду ечменного бочокъ дванадцать, овса немолочного з гумна взято копъ петдесятъ, бекешка фалюндышова, бурнатная, лисами подштытая, которая коштовала копъ десеть, жупанъ фалюндышовый бурнатный, лисами подштытый, за копъ осмь, кгермакъ чорный фалюндышовый, китайкою чорною подштытый, коштоваль копъ осмь, копенякъ бурнатный фалюндышовый, фалюндышомъ свято-бурнатнымъ подштытый, коштоваль копъ десеть, колпакъ соболий, фалюндышомъ чорнымъ покрытый, коштоваль копъ десети, а другий, лисами подштытый, коберцовъ адымскихъ чырвоныхъ дванадцать, каждый по осмь, а солгацкий коберецъ одинъ коштоваль чотыры копы, медницъ две, полмисковъ два, талеровъ два цыновыхъ, меду пресного ведеръ петнадцать, коней двухъ шерстю воронныхъ, коштовали копъ двадцать з возомъ, коць чырвоный, реестръ, што жыто и иншые збожье рознымъ людямъ и розными часы роздалъ на грошы копъ деветьсотъ, реестра дей его-жь милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князьства Литовского, што выдалъ пенези на роботу клепки, ванчосу, попелу и поташу и иншыхъ выдатковъ розныхъ. В томъ же дворе у свирне маетности дочки ее Дворы взято скрынь две, у в одной скрыни было поесовъ серебряныхъ позлотистыхъ пять, важили по гывень тры, ложокъ серебряныхъ дванадцать, которые важили гывень шесть, кубковъ серебряныхъ трынацать розное работы, которые важили гывень двадцать чотыры, чарокъ серебряныхъ две, которые важили гывень осмь, ланцужокъ золотый, который важилъ чырвоныхъ золотыхъ шестьдесятъ, шнурокъ едwabный чорный, на которомъ было загненьхъ чырвоныхъ золотыхъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ розное работы петнадцать, одинъ з дьяментомъ, коштовали золотыхъ сто и большъ, шуба куня, которая коштовала грошей копъ двадцать чотыры, шубъ лисихъ две, одна чор-

нымъ фалюндышомъ крыта, коштовали грошей копъ двадцать пять, шубка бялокгловская сиберковая, з бобромъ около, за копъ десеть, летникъ канавацовый чорный за копъ литовскихъ петнадцать, жупанъ адамашковый чорный узорыстый за копъ дванадцать, жупанъ кгрубрыновый, сиберками подштытый, за копъ десеть, жупанъ сукна чорного коштоваль с хутромъ копъ шесть, летникъ адамашковый чорный з кшталтомъ злотоглавовымъ, коштоваль копъ литовскихъ двадцать, летникъ китайки жолто-кгоронцей, кшталтъ с пасаманы золотыми, коштоваль грошей копъ осмь литовскихъ, летникъ шарлатовый з кшталтомъ злотоглавовымъ, коштоваль золотыхъ шестьдесятъ, летникъ китайки бурнатное, коштоваль копъ десеть, кошуль бялокгловскихъ фарботами золотыми и перлами оправныхъ трынацать, коштовали копъ шестьдесятъ пять, вачокъ, серебромъ оправный и з ножами, в нимъ важыло серебра гывень чотыры и з ланцужкомъ, лну чотырыста, волны рунъ сто, а на пражу праденое волны рунъ сорокъ, полтна ткацкого локти шестьдесятъ, обрусовъ широкихъ локоть трыдцать. А у слуги дей Ицхакового Андрея Щерского взято на тотъ же часъ коня мышастого, за которого далъ копъ шесть, седло, за которое далъ шестьдесятъ грошей, узду за грошей чотыры, гуньку за грошей двадцать чотыры, шаблю за грошей шестьдесятъ, нагайку за грошей тры и иншыхъ речей немало. В которой той кривде всей вышей помененыхъ, хотечы его милость панъ ловчий, яко опекунъ той жыдовце помененой Естеръ Хеминне Ицхаковой Михелевича и дочце ее Дворы, также тымъ жыдомъ вышей помененымъ Хаиму и Абраму Михелевичомъ и слуге небощика Ицхака Михелевича Андрею Щерскому справедливости довести, тебе, пане Солтане, и тебе, пани Солтановая, симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Слонимскимъ до права позываетъ. Про то з влады староства моего Слонимского пры-

казую тебе, пане Иване Ивановичу Солтане, и тебе, пани Ивановая Солтановая, пани Крыстыно Серовичовна, штобы есте передо мною, а в небытности моей, ино передь урадомъ моимъ судовымъ кгородскимъ Слонимскимъ, на местцу звыкломъ судовомъ, в замку господарскомъ Слонимскомъ, на рочкохъ кгородскихъ, которые сего року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпадутъ и порадкомъ права посполитого судовне у Слониме отправаны будутъ, сами особами своими, яко на року завитомъ, ку праву стали, а на жалобу, в позве помененую и часу права вамъ шыррей преложоную, за довоженьемъ справедливости чрезъ его милости пана ловчого звышь речонымъ особамъ укрывжонымъ усправедвили. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня. О чомъ всемъ шыррей достаточней жалоба его милости пана ловчого в томъ позве написана и доложона есть. И домовлялсе тотъ умоцованый, абы сторона позваная, панъ Солтанъ и малжонка его, на жалобу в позве помененую отказовали и яко обвиненные усправедвили. А по прочитанью позву, озвавшисе неякий Якубъ Михайловичъ Венцковича, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, поведилъ: слышу дей прыволиванье до права пана Ивана Солтана и по малжонку его милости о забитье жыда Ицхака Михелевича, арендара Жыровицкого, менячы якобы, панъ Солтанъ того жыда забить и на смерть замордовати и маетность его забрать мель, тогда дей не панъ Солтанъ, алемъ я самъ безъ воли и ведомости пана Солтановы того жыда въ тотъ часъ забилъ и о томъ справу дать готовъ будучы, во всемъ томъ обжалованью пана Ивана Солтана и малжонку его заступую и з ихъ милости то здоймую и всправедливитьсе готовъ естемъ. А умоцованый стороны по-

водовое на то поведилъ, ижъ што се дей тутъ озвалъ неякий Якубъ Михайловичъ Венцковичъ, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, тогда дей противъ него то мовлю и справу таковую о немъ даю, же онъ не есть хоружычомъ, ани земениномъ повету Волковыского, кгдажъ в повете Волковыскомъ не Михайло Венцковичъ, але отецъ теперешнего хоружого его милости пана Пукштинъ до смерти и живота своего у повете Волковыскомъ хоружымъ былъ, а по животе его сынъ его хоружымъ осталъ; а з стороны оселости тое особы, который се Якубомъ Михайловичомъ зоветъ Венцковичомъ, ниhto дей того ему не признаеть, абы тымъ былъ, яко се зоветъ, также дей у повете Волковыскомъ ани где индеи оселости у великомъ князьстве Литовскомъ не маеть и показать ее не можетъ, але тутъ у повете Слонимскомъ, яко лезный по разныхъ местцахъ блукаючысе волочилъсе; а подъ тымъ часомъ, яко се тое квалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий отъ пана Солтана, также тое забитье и замордованье и пораненье людей невинныхъ и забранье маетности стало, тотъ гультай тутъ в томъ краю не былъ, а теперъ дей, будучы отъ пана Солтана намовленный, тутъ передь судомъ вашей милости становить и на якийсь фортель заступкою в томъ обжалованью быти менить для затлуменья справедливости светое; а такимъ фортельнымъ заступленьемъ своимъ пана Солтана и малжонку его одъ такъ брыдливого и свовольного учынку оборонити хочеть, тогда дей то жаднымъ способомъ за слушную речъ узнано, а того заступованья допущоно быти не маеть, бо се дей тотъ панъ Иванъ Солтанъ самъ добровольне до того призналъ, што-жъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня у томъ дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы неякие грошы за аренду

тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду отдавати и з нимъ якобы зваду мель и самъ его забилъ и иныхъ поранилъ; такое оправданье свое на враде кгородскомъ Волковыскомъ учинилъ и до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ записати даль, знаючысе до того учынку своего, чого доведчы, покладавъ видымусъ с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца деветнадцатого дня, в которомъ видымусе такъ описано есть. А панъ Солтанъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня, у дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы за некимъ контрактомъ тому жыду небощыку Ицхаку Михелевичу за аренду того имения Жыровицкого грошы отдавати мель, где жъ якобы тотъ небощыкъ жыдъ з нимъ паномъ Солтаномъ зваду зачавшы, битисе мель, которого признаваетъ самъ панъ Солтанъ забилъ, а пры немъ и иныхъ особъ якобы поранилъ, будучы прымушоный и боронечы здоровья своего, а о томъ наменшое зменки не чынить, абы тотъ заступца такое мужобойство, квалтъ и забранье маетности в томъ дворе Жыровицкомъ учинити мель, одно самъ панъ Солтанъ, менечы быть прымушонымъ, то учинилъ, о чомъ шырей в томъ видымусе то оповеданье и жалоба, также добровольное признанье самого его пана Солтаново описано и доложено есть. По вычитанью того видымусу, умоцованый его милости пана ловчого поведилъ, ижъ дей то есть доводъ слушный и правный, досконалый, с книгъ урадовыхъ выданный, которому дей ваша милость урадь во всемъ веру дати повинни, водлугъ артыкулу первого, в розделе семомъ описаного; а до того подалъ артыкулъ осмьдесятъ осмый, з розделу четвертого, в которомъ показалъ то, если бы се хто до чого самъ добровольне зналъ, тому судъ апеляцый не допушаючы, сказанье и отправу, также каранье чынити маеть. Тожъ се дей

и в той справе розумети и стегати маеть напротивко пана Солтана и малжонки его, же за таковымъ добровольнымъ признаньемъ до того мужобойства вжо яко заступца, также никогорая обмова и оброна допуциона немаеть быти, а надъто дей тотъ панъ Солтанъ и малжонка его описалисе листомъ записомъ своимъ, на враде признаномъ, же за держанья того небощыка Ицхака Михелевича в томъ имению Жыровицкомъ аренды его черезъ чотыры годы зупольные ничымъ, а никоторымъ способомъ не вступовать, переказы у спокойномъ держанью его не чынить, в пожитки вшелякие не вступовать, але еще, если бы се хто кольвекъ инший в тое имение уступоваль, переказу, або шкodu якую чынилъ, отъ каждого уступуючого заступовать и боронити, а еслибы се дей чымъ кольвекъ уступили, переказу якую кольвекъ учинили, тогды самыхъ себе позвать и сами оказовать и усправедливити ничымъ не шытечысе, описали, подаючы самыхъ себе и маетность свою подъ вшелякие обовязки и тежары а отправу за заруки, за шкоды и за вшелякие презыски на маетности своей, а не на комъ иншомъ, тымъ дей записомъ своимъ указали. Чого доведчы, покладавъ передъ нами выписъ съ книгъ земскихъ Слонимскихъ, в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генвара осмого дня, з роковъ земскихъ трыкрольскихъ; в которомъ выписе пише, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серевичовна арендовали имение свое Жыровицы, зо всими пожитками, Ицхаку Михелевичу жыду за певную и готовую суму пенезей, за дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, на чотыры годы зупольные и описалисе листомъ своимъ, же онъ арендаръ мелтые имение спокойне держать черезъ увесь тотъ часъ, а они ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое имение сами черезъ себе, слугъ, боярь и подданныхъ своихъ, ани черезъ кого обчого у тое

именье не вступовать, переказы ниякое не чынить, а гдебы се чымъ кольвекъ уступили, переказу якую учынили, а тотъ листъ свой нарушыли, тогда подь вси тежары и презыски самыхъ себе и маетность свою поддали и отправу на власной маетности своей кождому враду чынить указали, не шытечысе и не беручы себе никоторыхъ оборонъ, бы и направнейшихъ, на помочъ, яко о томъ всемъ шыроце вси обовязки варунки описаны и доложоны суть. По прочытанью того выпису поведиль, ижъ се дей то показало з властного запису стороны позваное, же никоторыхъ оборонъ, обмовъ часу права заживать не мають и судъ имъ допушати не повиненъ мимо записъ ихъ, которымъ се такъ обовезали. Прето дей в томъ обжалованью панъ Солтанъ и малжонка его ни которымъ способомъ вольными быти, а того заступъцы у права становить не могутъ, мимо добровольное прызнание свое на враде учыненное и мимо тотъ досконалый и (правый) правный записъ свой; в чомъ до правности подалъ артыкулъ осмьнадцатый з розделу первого, указуючы то, што-жъ ни кто ни за кого не повиненъ терпети, одно кождый самъ за себе терпети маеть и каранье водлугъ выступьку своего поносити повиненъ оставаеть; подавалъ тежъ на помочъ того артыкулъ сорокъ второй и сорокъ четвертый з розделу четвертого и показалъ в нихъ, хто бы се кому листомъ записомъ своимъ описаль, а не вчынилъ бы тому досыть, тотъ самъ водлугъ запису своего, отступившы права своего, повиненъ того терпѣть у во што упаде; а подавшы тые прычины и артыкулы, просиль и домовляльсе, абы тотъ менованый заступца на сторону былъ ухилень, а панъ Солтанъ и малжонка его абы на позовъ и на всю жалобу отказовали и усprawедливили яко винные. На то умоцованый пана Солтановъ поведиль, ижъ дей усе тое оповеданье на враде кгородскомъ, на имя пана Солтаново учыненное, безъ воли и ведомости пана

Солтановы отъ самое стороны есть уделано, а панъ Солтанъ дей, яко таковымъ назвискомъ слуги Поплавского николи не мель и не ведаеть о немъ, хто и откуль онъ есть, ани его тамъ до Волковыска, с таковымъ оповеданьемъ, николи не посылалъ, ани о томъ ведаеть и ведать не хочеть, а што дей сторона противная выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ показуеть и зарукъ се неякихъ на пану Солтану и малжонце его, менечы быть якобы за нарушеньемъ запису, домогаеть, тогда дей рачте ваша милость прыпатрыть запису тому, с которыхъ прычинъ панъ Солтанъ, яко чловекъ невинный, в заруки якие впасти мель, бо кгдажъ се дей панъ Солтанъ з малжонкою своею ни о што иншое, але только о перешкоду именья и в людяхъ, в кгрунтехъ и в ыншихъ пожиткахъ, к нему належачыхъ, перешкоды не мель делать, а то се дей записовали, але стороны прыпадковъ жывовскихъ, естли его хто будетъ битъ, альбо надъ нимъ што делати, о то се не записовали, а ижъ се о то не записовали, тогда дей и подь жадные обовязки в томъ листе не подлежатъ и подлечы не могутъ, а хочъ бы дей и то в томъ записе доложено было, тогда не онъ панъ Солтанъ, але хто инший тотъ учынокъ пополнилъ, о тожъ дей маете заступъцу, хто то уделалъ, который се самъ до того учынку добровольне знаетъ и пана Солтана и пани малжоньку его в томъ всемъ заступуеть, чынетежъ дей з нимъ далей правомъ, а до пана Солтана, яко чловека невинного, никоторого прыступу мети не можете, а подавшы артыкулъ пятьдесятъ пятый, розделу четвертого, домавляльсе, абы того заступцу за слышного водлугъ права прынемшы, пана Ивана Солтана и малжонку его одъ всего того обжалованья вольнымъ учынено было. Умоцованый пана ловчого напротивко того мовиль то, ижъ што дей умоцованый стороны позваное мовиль, якобы панъ Солтанъ не мель посылатъ до Волковыска с таковою протестацыею и о томъ

не ведаеть, и якобы таковымъ назви-скомъ слуги у себе не мель, меть и о нимъ ведать нехочеть, тогда то голые слова повести его, чымъ дей правне можетъ быть одъ такъ великого и значного мордерства и незбожного криви розлитья, чымъ самъ Панъ Богъ милостивымъ бываеть ображоный, але дей то есть речъ правдивая, штожь самъ панъ Солтанъ, а не хто инший кгвалтъ, забойство и окрутное мордерство надъ нимъ человекомъ невиннымъ умыслне учынилъ тое мужобойство, а по томъ учынку правдиве, же тую протестацію свою на враде кгородскомъ Волковыскомъ учынилъ, значысе до того мужобойства, тогда тая жыдовка готова на томъ пры иншыхъ доведехъ своихъ, яко на кгвалте, такъ на забитью и замордованью мужа своего, на побранью маетности своее на тотъ часъ и на томъ, же тую протестацію самъ панъ Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ донесъ и записать далъ. А што се дей дотычетъ мовенья того умоцованого, якобы не мель панъ Солтанъ и малжонка его запису своего, на аренду даного, нарушты и в заруку а в плаченье шкодъ якобы не мели попати, тогда и то голые слова стороны обжалованое, которыми правы быти не могутъ отъ такъ важнаго а окрутного и не литостивого морду и великое маетности побранья тымъ ставенемъ человека малого уваженья противъ слушного досконалого и правного запису, в которомъ сторона некоторое вонтпливости не показала и показати не може, и только на томъ самомъ садитъсе, абы за поставенемъ заступъцы вольнымъ зостать и маетность, которое побралъ самъ панъ Солтанъ на колько десять тисечей, оную скорыстить, прето дей то есть вонтпливая оборона его, одъ которое листомъ записомъ своимъ самъ добровольне оддалилъ, штожь будучы позванный о нарушенье листу запису своего, не маеть се ничымъ щытить и охранять, только пры томъ листе записе ихъ сторона близшая есть

на него водлугъ жалобы своее въ позве помененое, яко жалосная доводить и пры поступъкахъ правныхъ водлугъ артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, пры забитомъ на самого пана Солтана и на малжонку его доводъ чынить, яко тотъ артыкулъ всказуеть на кгвалтовника, где дей обжалованому мужобойцы некоторымъ способомъ одводъ ити и допуцонъ быти маеть, и тымъ дей артыкуломъ сторона вспомочысе не можетъ, который з розделу четвертого з стороны заступъцы подано, хотечы быти вольнымъ, а то с тыхъ прычынъ, якомъ дей первой меноваль, же се самъ панъ Солтанъ ку тому мужобойству добровольне призналъ и до книгъ то записати далъ, а до того самый обликгъ его, которымъ показалемъ, же не ему отводъ, але стороне моей жалуючой на противку ихъ ити маеть, который дей сторона моя пры поступъкохъ своихъ правныхъ готова буде само сема прысегою подперети, а раные особно на ранахъ своихъ и на всихъ шкодахъ, яко в позве поменено, и просилъ знову, абы тотъ заступъца, который дей ни на што иншого, одно фортель есть постановенъ, на сторону былъ ухилень, а сторона укывжоная абы ку доводу прыпуцона была, а самъ панъ Солтанъ и малжонка его ижъ бы се усправедливали и на позовъ отказовали. Мы судъ, видечы быть слушний доводъ признанья самого пана Солтана до того учынку, где не чынить наменьшее зменки в оповеданью своимъ, абы тотъ Якубъ Михайловичъ Венцковичъ пры наеханью кгвалтовномъ быть и тое мужобойство полнить, иншыхъ жидовъ и слугу жидовского збить, маетность побратъ мель, одно самъ признаваеть, штожь у томъ дворе былъ и в неякой зваде жыда забилъ, а иншыхъ поранилъ; до того листомъ записомъ своимъ описалисе, ижъ, будучы о переказу до права позваны, не мають се ничымъ засланять и очыщты ани которыхъ оборонъ себе на помочъ братъ и заживать, але сами описали усправедли-

вять и отправу на власной маетности своей чынить тымъ листомъ своимъ, на аренду данымъ, указали; с тыхъ прычынъ не узнавши того заступцы быть за слушного, на сторону его ухилили и отстановили, а самому пану Солтану и малжонце его на позовъ отказать и усправедливитье наказали. А панъ Солтанъ, менечы того заступцу себе за головную речъ, до суду головного трыбунальскаго апелеваль, лечъ мы судъ в томъ ему апеляцыи заразы не допуцаючы, але пры головномъ всказе во всей той справе апеляцыи не боронили, а далей в право сторонамъ поступоватъ наказали; нижли панъ Солтанъ светчыль на насъ вознымъ, а мы тежъ такожъ светчыли енераломъ повету Слонимскаго Станиславомъ Котовичомъ и стороною шляхтою людьми добрыми. А по такомъ наказе нашомъ панъ Солтанъ и малжонка его, не вдаючысе в право с тымъ Якубомъ Михайловичомъ Венцковичомъ, которого себе заступцою мениль быть отъ суду, з ызбы судовое и з замку прочъ пошли. А по одыстью пана Солтана и малжонки его, также того умоцованого и того заступцы з нимъ, умоцованый стороны поводовое панъ Янъ Ушаковский, подавши артыкуль третій з розделу четвертого и артыкуль трыдцатый и трыдцать четвертый и артыкуль сорокъ вторый з розделу четвертого, и артыкуль четвертый з розделу одинадцатого, просилъ и домовляльсе, абысьмы пана Солтана и малжонку его, яко не слушныхъ зверхности его королевское милости и права посполитого, на упадъ в речы самой, яко на року завитомъ, здавши, на горло всказали и на выволанье до его королевское милости отослали, а в самой справе и (в) жалобе, в позве помененой, сторону жалуючую гую жыдовку и раннихъ ку доводу прыпустили. В чомъ мы, бачечы слушное чомовлянье, далей в право умоцованому стороны поводовое поступоватъ наказали и за наказомъ нашимъ тотъ умоцованый, постушуючы в той справе далей, а дово-

дечы того учынку квалтовного наеханья на дворъ Жыровицкий, забитья и окрутного замордованья Ицхака Михелевича и взятъя тела его, а зраненья брата и слуги его, также побранья немалое маетности у томъ дворе Жыровицкомъ, покладаль выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Генвара семого дня, оповеданья и жалобы на пана Ивана Солтана и на малжонку его о квалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий, о забитье и на смерть окрутное замордованье жыда помененого Ицхака Михелевича и о зраненье брата и слуги его и о побранье немалое маетности в томъ дворе з свирна скарбного, с коморы и з скрынъ, также з гумна збожъя, з оборъ быдла, з стайни коней, листовъ и мамрамовъ на долги з шкагулою; и другой выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шеснадцатого дня сознанья енерала повету Слонимскаго Станислава Котвича огледанья ранъ на раннихъ и знаковъ квалтовне у томъ дворе Жыровицкомъ почыненныхъ, который призналь, же видель кровь у светлицы свежую; до того покладаль выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара трыдцатого дня оповеданья и жалобы жоны того Ицхака Михелевича жыда, Естеръ Хеминны, и сознанья енерала повету Слонимскаго и другого возного Грыгорья Офанасовича Мизкгира о томъ же замордованью того жыда и о знайденю тела утопленого у рече Шары и огледанья того тѣла забитого и оказанья на враде в замку господарскомъ Слонимскомъ; покладаль тежъ выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья и жалобы на того пана Солтана и малжонку его, въ той же справе помененой, и другой выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня со-

знанья того-жь енерала огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ, также ранъ на раннихъ; при томъ покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Волковыйскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья на того жъ пана Ивана Солтана и на малъжонку его пани Крестыну Сировичовну о тое жъ квалтовное наеханье на тотъ же дворъ Жировицкий, о забитье и на смерть замордованье того жида, о възьятъе тела его, о зьбитъе и зраненье брата и слуги его небожчика Ицхака и о побранье немалое маетности золота, серебра, золотыхъ чирьвоныхъ грошей готовыхъ, шатъ, коней, быдла и збожья; покладалъ тежъ выписъ с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня сознанья того-жь енерала повету Слонимского Станислава Котовича огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ учиненыхъ, такъ же збитья и зраненья жида, брата того небожчика Ицхака и слуги его; при томъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генъвара осмого дня очевистого сознанья самого пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крыстыны Серовичовны уписанья того листу до книгъ на аренду даного, который показавшы, поведиль, ижъ дей самый листъ пры томъ квалтовномъ наеханью з ыншыми листами и з маетностью побрано, однакъ же дей тотъ листъ слово в слово до книгъ есть уписанъ, в которомъ выписе писано есть, ижъ панъ Солтанъ и малжонка его, взявши отъ того небожчика Ицхака Михелевича жьда готовую суму пенезей дванадцать сотъ копъ грошей, тое именье Жыровицкое на чотыры годы зупольные тому небожчыку Ицхаку Михелевичу жьду арендовали и описалисе тымъ листомъ своимъ, што-жь тотъ помененый жьдъ черезъ тые чотыры годы зупольные мелъ тое именье Жыровицкое арендою спокойне держати и въшелякихъ пожитковъ

ужывати, а панъ Солтанъ и малжонка его черезъ тые чотыры годы не мели се ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое именье уступовати, переказы ниякое у спокойномъ держанью его чынити подъ зарукою, в томъ листе описаню, дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ на голое реченье. А где бы се у тое именье або в пожитки его якимъ кольвекъ способомъ уступили, переказу якую учынили и тотъ листъ свой нарушыли, тогды описали се тымъ листомъ своимъ за каждое нарушенье того листу, тую заруку платить и за шкоды досыть чынить, сами будучы позванными, не беручы, ани заживаючы никоторыхъ оборонъ, обмовъ правныхъ, о чомъ шырей меновите вси варунки, обовязки, в томъ листе описаны и доложоны суть, ижъ судъ и кождый врадъ, передъ которымъ бы се тая справа прыточыла, ни на комъ иншомъ всказу, одно на пану Солтану и на малжонце его всказъ чынить и отправу на власной маетности ихъ ижъ делати маеть; до того покладалъ инвентаръ, подъ печатями самого пана Солтана и малжонки его и с подписомъ власное руки пана Солтана, также и подъ печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ, в дате року тисеча шестьсотъ второго, месеца Октебра трыдцать первого дня списанья двора именья Жыровицкого, кгрунтовъ, боярь и подданныхъ и всихъ пожитковъ; который тотъ инвентаръ руками суду земского Слонимского, его милости пана судьи и пана подсудка и пана писара подписаны есть; в которомъ томъ инвентаре описано есть, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и сама пани Солтановая признавають, же тое именье свое Жыровицкое, списавши дворъ, будованье, боярь, подданныхъ и вси кгрунты подданныхъ и пожитки з нихъ прыходячы ему Ицхаку небожчыку тое именье Жыровицкое в моцъ и в держанье подали и поступили. А по такомъ доводе листовномъ становиль на оповеданье трехъ шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Слоним-

ского пана Грыгорья Яновича, пана Миколая Матысовича а пана Федора Кулаковича, которые уси три шляхтичы, будучы отъ насъ враду боязнью Божюю о справедливое сознанье напомнены, по розну пытаючы, кождый з нихъ одностайне и згодне то сознали, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара сегого дня, Абрамъ жыдъ Михелевичъ оповедалъ имъ то, штожъ панъ Иванъ Солтанъ з многими слугами и помочниками своими, наехавшы мощно кгвалтомъ на дворъ Жыровицкий, отъ него арендованый, тамъже у томъ дворе Ицхака Михелевича жыда, брата его, на смерть забилъ и замордовалъ и тело его з собою узялъ, а его Абрама збилъ и зранилъ, также слугу небощыковского, Андрея Щерского, збилъ и зранилъ и маетность не малую с того двора побралъ и вывезъ. А по сознанью тыхъ особъ покладалъ привилей светое и годное памяти Жыкгимонта первшого, короля Польского и великого князя Литовьского, подъ печатью его королевской милости прывесистою, на паркгамине писаный, в дате року тисеча пятьсотъ двадцать пятого у четвергъ первшый по велькей ноцы, на то, ижъ его королевская милость з ласки и щодробливости своее господарское за великими годностями за слугами продка его, то есть деду того небощыка Ицхака Михелевича жыда, небощыку Михайлу Езофовичу жыду на шляхецтво ему самому и потомству его даный и гербъ в томъ привилею в самомъ пойсродку намалеваный, в котормъ привилею годность, заслуги того Михайла Езофовича его королевская милость тымъ привилеемъ своимъ господарскимъ описовати, а его самого и потомство его ку вшелякимъ вольностямъ шляхецкимъ прыпусити рачыль, яко о томъ шыроце в томъ привилею описано и доложено есть. По вычитанью того привилея подалъ констытуцыю щасливого панованья теперешнего его королевской милости Жыкгимонта третего, да-

ты року тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, на то, ижъ его королевская милость обещовать рачыть правъ, вольностей и привилеевъ, на шляхецтво данныхъ, ни вчомъ до жадное вонтпливости не приводить; до того подалъ артыкуль первый, розделу первого, на то, ижъ его королевская милость шлюбуеъ никого не понижати, але пры свободахъ, вольностяхъ, праве и привилеяхъ цале а не порушне вечными часы всихъ обывателей заховати; водлугъ которого привилея и констытуцыи, также того артыкулу поданого, поведиль, ижъ дей есми то показалъ и слушне того довелъ, же тотъ небожчикъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ с продковъ своихъ есть учтивый шляхтичъ, который наслядуючы справъ шляхецкихъ, не бавечисе шинкомъ, ани которымъ ремесломъ, также мереньемъ локтя, але бавечысе и мешкаючы подъ вольностью шляхецкою именья людей зацныхъ заставою, а некоторые аренду держать и оныхъ до живота своего ужываль, а по животе его малжонка его з детьми, потомками его, на певныхъ добрахъ шляхецкихъ земскихъ заставшысе, и теперъ мешкаеъ. Претожъ дей, же се сталъ наездъ кгвалтъ на домъ шляхецкий и забитье и на смерть окрутное а нелютостивое замордованье, а по забитью надъ теломъ вжо замордованымъ тыранское мордерство утопленьемъ, побитье, пораненье иншыхъ певныхъ особъ не мало, розлитье криви невинное, чымъ самъ панъ Богъ милостивый образонъ быва розлитьемъ криви людское, и забранье маетности не малое тамъ же сей дей стало: прето дей домавляю се, абы во всей той справе, яко право учыть, сторона моя яко жалосная и укrywжонная захована была, а панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его на выволанье до его королевской милости отослани и здани были за непослушенство, а за самый учынокъ на горло всказани были, а с помочниками ихъ вольное право заховано было; а домовляючысе того, подалъ артыкуль первый и вторый и четвертый з розделу

одинадцатого, водлугъ которыхъ само се-
ма тая жыдовка Ицхаковая и тые ран-
ные бралисе на забитью, на квалте, на
забранью маетности, грошей готовыхъ,
золота, серебра, шатъ, коней и збожъя,
также на забранью листовъ, мамрамовъ
на долги, которыхъ поведили на двад-
цать тисечей золотыхъ польскихъ и на
всихъ шкодахъ в позвехъ помененыхъ и
на томъ, же тую протестацію мою панъ
Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковы-
скихъ черезъ слугу своего донесъ и за
таковымъ доводомъ такъ досконалымъ во-
длугъ артыкуловъ подаваныхъ, также, во-
длугъ привилею его королевской милости
и водлугъ листу запису, отъ пана Сол-
тана и отъ малжонки его даного, также
водлугъ артыкулу двадцать сегого з роз-
делу одинадцатого за голову того жыда
забитого, яко за шляхтича, сто копъ гро-
шей, слuze водлугъ стану навезка, жиду
ранному навезки двадцать копъ грошей,
за шкоды, то есть за маетность побраную
водлугъ пошачованья вины, заруки во-
длугъ листу дванадцать сотъ копъ гро-
шей на пану Ивану Солтану и на мал-
жонце его всказано, а на маетности ихъ
ижъ бы отправа учынена была, а, в не-
достатку маетности, и на особахъ самыхъ
яко винныхъ безъ рать статутовыхъ. А
такъ мы судъ в той справе его милости
пана Яна Нарушевича, ловчого великого
князьства Литовского и братанковъ его
милости, пановъ каштеляновичовъ Жо-
мойтскихъ с паномъ Иваномъ Солтаномъ,
старостичомъ Острынскимъ, и малжонкою
его в довоженью справедливости жыдомъ
именья ихъ милости Жаберского, места
Хомского, Естеры Хеминны Ицхаковое Ми-
хелевича о наеханье квалтовное умысль-
ное на домъ шляхецкй и именье и дворъ
Жыровицкй и о тыранское на смерть за-
битье и замордованье мужа ее жыда Хом-
ского Ицхака Михелевича, з ласки ко-
роля его милости Жыкгимонта першого
с продковъ его до правъ и вольностей
шляхецкихъ прыпущюного, о зраненье
брата его Абрама и слуги Андрея Щер-

ского и о забранье пры томъ многое ма-
етности ихъ, в позве описаное, отъ пана
Ивана Солтана за квалтовнымъ наехань-
емъ его на дворъ Жыровицкй шляхец-
кй, тому Ицхаку Михелевичу жыду отъ
того-жъ пана Ивана Солтана и малжонки
его заарендованый, споровъ и мовенья
обудвухъ сторонъ, поводовое и отпорное,
по достатку выслухавшы, а бачечы, ижъ
панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его до
того учынку передъ нами незнаючысе,
ставили у суду заступъцою якогось Яку-
ба Михайловича Венцковича, менечы его
быть шляхтичомъ, в повете Волковыскомъ
оселымъ, але ижъ сторона жалобливая
довела выписомъ кгороду Волковыского,
же се панъ Иванъ Солтанъ самъ до то-
го зналъ и на враде томъ оповедалъ, ижъ
того дня, яко бы для контракту якогось,
в дворе Жыровицкомъ былъ и зваду с
тымъ небожчыкомъ Ицхакомъ жыдомъ
мель, для чого мы заступъцы прынять
есмо не могли и на сторону его отставив-
шы, далей в право поступоватъ есмо на-
казали, отъ чого панъ Солтанъ и мал-
жонка его пани Крыстына Серовичовна
апелюючы и нрава посполитого не буду-
чи послушни, отъ суду з ызбы и з зам-
ку прочъ одышли и того заступъцу з со-
бою взяли, за чымъ мы его пана Ивана
Солтана и малжонку его за нестанныхъ
здавшы, стороне жалобливой далей по-
ступовати и жалобы доводити наказали;
а ижъ се то ясне показало, ижъ панъ
Иванъ Солтанъ з малжонкою своею арен-
довавши первой именье и дворъ свой
Жыровицкй Ицхаку жыду на чотыры
годы и в держанье ему правне подавшы
и поступившы, а не ждучы року выйстья
аренды, чынечы противъ запису своего,
на дворъ Жыровицкй шляхецкй, жыду
арендованый моцно квалтомъ наехавшы,
самого жыда Ицхака на смерть забилъ и
окрутне замордовалъ и тело утопилъ, бра-
та его Абрама, также и слугу его Андрея
Щерского зранилъ, маетность его забралъ,
на чомъ жалобливой стороне Ицхаковой
Михелевича пры такомъ доводе ее на

томъ квалте и забитью мужа ее, также и на менованыхъ шкодахъ водле права присегу само третей наказуемъ, такъ тежъ и раннымъ на ранахъ ихъ навезку за присегою ихъ, которой присезе день третий складаемъ; а по присязе на пану Ивану Солтане и малжонъце его пани Крыстыне Серовичовъне той Ицъхаковой Михелевича жыдовце всказуемъ квалъту двадцать копъ грошей, головцызны сто копъ грошей, шкодъ, яко сторона жалобная меновала, трыдцать тисечей золотыхъ пятьсотъ и золотыхъ трыдцать, а особливе заруки за нарушенъе листу ихъ арендовного, в которую попали дванадцать сотъ копъ грошей, а брату Ицъхаковому Абраму навезку шляхецкую двадцать копъ грошей, также и слuze ранному водле стану его пять копъ грошей, всего сумою копъ трынадцать тисечей пятьсотъ копъ и трыдцать семь копъ грошей всказуемъ и прысужаемъ, которая сума пенезей на именью ихъ Жыровицкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, и на иной вшелякой маетности ихъ, где бы се кольвекъ показала лежачой и рухомой, а, в недостатку маетности, и на особахъ ихъ власныхъ безъ рать статутовыхъ, отправлена быти маеть, в которой отправе абы не были спротивни, закладаемъ заруку такъ великую, яко сама речъ осужоная важна есть. А ижъ умоцованый пана ловчого и сама Естеръ Хеминна Ицъхаковная Михелевича з сыномъ своимъ dorosлымъ Михелемъ Ицъхаковичомъ пры чыненъю сего декрету нашего, розумеючы себе ублизенъе справедливости въ томъ, же-сьмы о такъ великий эксцесъ, наеханъе квалтовное на дворъ шляхецкий, правомъ посполитымъ убеспечоный, и замордованъе окрутное тыранское жыда, с продковъ его до права и вольности шляхецкое привилеемъ короля его милости Жыкгимонта першого светое памяти прыпуцонного, и за непослушенствомъ и упорнымъ одыстемъ отъ суду, на выволанъе и на горло не всказали, досуду головного трыбунальскаго апе-

вали, мы имъ в томъ апеляции допустили, а кгда потомъ день третий присезе, одъ насъ зложоной, тымъ жыдомъ прыпаль, панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его насъ судъ о непрынетъе и отставленъе на сторону заступъцы своего, а сторону поводовую Ицъхаковую Михелевича жыдовку ку прыслуханью до тое справы до трыбуналу запозвали, зачымъ и мы присегу тое жыдовки и ранныхъ до росправы тое одложили и задержали. За которымъ декретомъ моимъ обеде стороне в термине належномъ в отправенъю справъ повету Слонимскаго в месте его королевской милости у Менску, в семь року идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ пильновати и становити мають. Которая справа яко у суду передъ нами была, до книгъ справъ кгородскихъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 640—651.

№ 67.—1605 г. Апрель 6.

Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкъ Шимановой.

Сознаніе листу Гарабурды, даный на сумму пенязей Шымановой жыдовцѣ.

Року 1605, Апрелья шостого дня.

В рочки кгородские Слонимские Апрельевые, у Слониме отправованные, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ—врадниками кгородскими Слонимскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Слонимскаго его милость панъ Лукашъ Гарабурда оповедалъ и пры листе своемъ вызнать рачылъ тыми словы: ижъ, будучы пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ его милость суму пенезей

сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жыдовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, поменившы рокъ отдање тымъ грошамъ в листе своемъ, што шырѣй в томъ листе его милости есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просиль его милость, абы тотъ листъ его милости былъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ вписанъ, который мы до книгъ вписать казали и такъ се в себе маеть: Я Лукашъ Гарабурда, земенинъ господарский повету Слонимского, визнаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ижъ, будучы я пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ суму пенезей сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жыдовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, которую тую суму пенезей сто сорокъ копъ грошей маю и повиненъ буду Шымановой жыдовце, або тому, у кого сесь листъ будетъ, отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, то есть на день Светое Тройцы свята римского, которое свято маеть быти в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятимъ, на местцу певномъ, в месте Слонимскомъ, в дому ее Шымановое, на улицы Великой лежачомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а если быхъ я пропомневшы сего моего листу а тое сумы пенезей позычоное ста сорока копъ грошей Шымановой жыдовце и тому, в кого сесь листъ будетъ, все сполна на тотъ рокъ вышъ помененый не отдалъ и тотъ рокъ и день похибилъ, тогды по ономъ року маю и повиненъ буду ей Шымановой, альбо тому, у кого сесь листъ мой будетъ, тую суму позычоную зъ совитостью заплатити, то есть двесте осмьдесять копъ грошей литовскихъ, в которой той истизне и в совитости вольно буде Шымановой жыдовце и тому, в кого сесь листъ мой буде, взявшы возного, або енерала с которого кольвекъ враду и повету, увезатисе в той суме пенезей позычоной в ыстизне и в совито-

сти у двухъ сотъ и осмьдесять копахъ грошей в ыменье мое и в дворъ мой, названый Сергеевичы, во вси кгрунты и засевки жытныя и ярынныя дворныя, в огороды овощовые и хмелевые, в погнои, в поля, сеножати, в гаи, леси и заросли и подданыя и во вси кгрунты и в дома ихъ и во все на все, яко се само тое ыменье мое Сергеевичы, в повете Слонимскомъ лежачое, в себе маеть, в границахъ, уходахъ и обыходехъ и всякихъ прыналежностяхъ, и пожиткахъ, здавна прыналежащихъ и теперъ маеть, с подачками, з дяклами жытными и овсяными и зо всеми пожитками, которые бы она Шымановая, або тотъ, у кого сесь листъ мой будетъ, прыспорыть водле воли своее хотела, на мнейшое речы отъ того ыменя Сергеевичъ людей, кгрунтовъ, уходовъ и пожитковъ ихъ не уймаючы, ани отлучаючы, але у вовсе огуломъ и уздоймомъ, в которое тое ыменье Сергеевичы и во вси принадлежности его увезавшысе Шымановая жыдовка и тотъ, у кого сесь листъ мой будетъ, держать маеть на себе тое ыменье Сергеевичы до року певного и зупольного, то есть почавшы отъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, отъ светое Тройцы свята римского, ажъ до року прышлого тисеча шестьсотъ шостого, такъ же до светое Тройцы свята римского; а межы роковъ не маю того ыменя Сергеевичъ окуповати, одно на рокъ и день звышъ помененый; передъ которымъ рокомъ кождымъ выкупна маю Шымановой ознаймити врадовне за шесть недель. А в томъ часе нимъ тую суму пенезей, истизну и совитость Шымановой отдамъ и тое ыменье Сергеевичы окуплю, не маю ничымъ се в тое ыменье уступовать, и никоторое переказы в держанью и ужыванью ее Шымановое самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и поданныхъ своихъ и ни черезъ кого иного чынить не маю. И вольно будетъ Шымановой и кождому за симъ правомъ моимъ держачому того ыменя моего Сергеевичъ под-

данныхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати. А где бымъ я Лукашъ Гарабурда, пропомневшы сего моего листу, а якимъ кольвекъ способомъ самъ черезъ себе и черезъ кого-жь кольвекъ увезанья Шымановой жыдовце и тому, у кого сесь мой листъ будетъ, боро- ниль, або и по увезанью якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ее Шы- мановое жыдовки, або тому, хто отъ нее в держанью того имениа будетъ, а в на- мнейшой речы учынилъ, тогда за то маю и повиненъ буду тую суму пенезей вы- шей помененую совито, то есть пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, к тому вси шкоды и наклады на голое реченье слова ее самое, або умоцованого ее, такъ тежь и того, у кого сесь мой листъ будетъ, такъ много разовъ, иле кротъ бы се то на имене показало, запла- тити маю и повиненъ буду. То тежь ей Шымановой и тому, у кого сесь листъ мой будетъ, симъ листомъ моимъ варую, если бы хто кольвекъ за якимъ правомъ, первой сего листу моего отъ мене даннымъ, або хотя и безъ всякаго права в тое имене мое Сергиевичи, в котороемъ Шымано- вой увезатисе позволилъ, увезанья боро- ниль, або и по увезанью уступовалъсе и до права позывалъ, тогда я Лукашъ Гарабурда за даньемъ мне знати отъ ее Шымановое черезъ листъ ее отвороный до имениа двора моего Деражное, у по- вете Лидскомъ лежачого, маю и повиненъ буду ее у каждого права заступовать и тое имене Сергиевичи, люди и вси кгрун- ты властнымъ накладомъ своимъ очища- ти и очыстити, ижь бы она некоторое шкоды в томъ не мела и не поносила; а где быхъ я Лукашъ Гарабурда, за дань- емъ мне отъ нее знати того имениа Сер- геевичъ, людей и кгрунтовъ, в которые бы се увезали, а маючы переказу отъ ко- го в держанью, або будучы до права по- званная, а мне бы о томъ знать дала, а я быхъ ее и того имениа Сергиевичъ и всихъ людей и кгрунтовъ не очыстилъ, або и у права ее не заступилъ своимъ

властнымъ грошомъ и накладомъ, тогда такъ же маю и повиненъ буду ей Шы- мановой заруки такъ же много пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей, до того шко- ды и наклады на голое-жь реченье сло- ва ее Шымановое самое, або умоцовано- го ее заплатити, о што все яко в недо- пущенью увезанья отъ мене, або отъ ко- го-жь кольвекъ и о переказу держанья и о самую суму истизну совитость, о за- руки о пятьсотъ шестьдесятъ копъ гро- шей и о шкоды, наклады, о не заступо- ванье и не очыщенье того имениа Сер- гиевичъ, людей и всякихъ кгрунтовъ, о который кольвекъ артыкуль в семъ ли- сте моемъ помененый, вольно будетъ ей Шымановой, або тому у кого сесь листъ мой будетъ, позвать мене позвы, до ко- торого хотечы враду и суду земского, кгородского и головного трыбунальского рокомъ завитымъ, хочъ не статutowымъ, в который хотечы поветъ, воеводство и терминъ на роки земские и рочки крод- ские; а я передъ тымъ судомъ, до кото- рого позванъ буду, не збываючы позву, ани буречы року ничымъ, и не вымовля- ючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, послугою господарскою и ре- чы посполитое, и хоробою умоцованого, позваньемъ о большую и важнейшую речъ до иншого повету, згола ниякими а ниякими прычынами не вымовляючы- се, яко на року завитомъ становитисе маю и повиненъ буду, а врадъ тотъ, до кото- рого позванъ буду, такъ за стань- емъ, яко и не станьемъ моимъ, скоро угленувшы в сесь мой листъ, тую суму пенезей совито пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей и вси шкоды, наклады на мне всказати маеть и отправу порадкомъ права посполитого, безъ складанья рать статutowыхъ, на всякой маетности моей лежачой и рухомой, гдежь кольвекъ бу- дучой, учынити повиненъ будетъ, а я одъ того суду апелевати не маю и мочы не буду, такъ тежь о злый всказъ суду, ани стороны противное ее Шымановое и того, в кого сесь листъ мой будетъ, о заочный

переводъ права позывати не маю и мочы не буду, подъ тыми-жь заруками вышей в семь листе моемъ описаными. А где бы, чога Боже уховай, за держанья ее Шымановое с того именья Сергиевичъ люди прочъ розышлисе, або дворъ и село огнемъ погорело и якое кольвекъ спустошенье се стало, тогда я того на ней Шымановой, ани на держачомъ отъ нее поискивать не маю и мочы не буду, але еще пры окупне того именья Сергиевичъ квитомъ своимъ квитовати маю водлугъ воли ее Шымановое. Который сесь мой листъ во всихъ паракрафахъ противъ тому, кому бы оная Шымановая право свое за симъ листомъ моимъ пустила и на него влила, розумено и держано быти маеть. И на то даль есми Шымановой жыдовце Ханне Есковне сесь мой листъ подъ печатью и с подписомъ руки моее. До которого сего моего листа за устьною прозбою моею печати свое прыложыти и руки свое подписати рачыли ихъ милость панове панъ Михайло Яцыничъ, подсудокъ земский Слонимский, панъ Станиславъ Рембейский а панъ Иванъ Пацына—земяне господарские повету Слонимского. Писанъ у Слониме лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча 605, месеца Апреля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Лукашъ Гарабурда рукою, Михайло Яцыничъ подсудокъ Слонимский рукою, Stanisław Rembieski ręka swą, Иванъ Пацына руку свою властную подписалъ. Которое-жь тое очевистое сознанье особы, в листе мененое, и тотъ листъ за прозбою до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1602—1605 г. № 7870, л. 659—661.

№ 68—1605 г. Апрель 7.

Явка купчей крѣпости, данной Мартиномъ Бальверомъ еврею Нафтаевичу на домъ въ г. Слонимѣ.

Признаніе Мартина Бальвера жыду Еску Нафтаевичу дому.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля сегого дня.

В рочки кгородские апрелевые, судовне у Слониме отпрапованные передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, постановившысе очевисто мещанинъ места Слонимского Мартинъ Маркевичъ Балверъ и жона его Катерына Яновна, оповедали и пры листе своемъ вызнали тыми словы: ижъ продали домъ свой властный в месте Слонимскомъ, на Великой улицы лежащий, жыду места Слонимского Еску Нафтаевичу и жене его Ханне Лейбовне за певную суму пенезей за шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко шырей на томъ листе ихъ есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просили тые особы в листе мененые, абы тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ вписанъ, которого листу мы огледавши и его вычитавшы, до книгъ вписать казали, который уписуючы слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Я Мартинъ Маркевичъ Балверъ и мещанинъ места Слонимского, а я Катерына Яновна, малжонка помененого Мартина Маркевича, обеде особы спольне и одностайне чынимъ явно и визнаваемъ симъ нашимъ продажнымъ добровольнымъ записомъ всимъ в обець и каждому з особна кому, бы о томъ ведать належало, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ продали есмо домъ с пляцомъ нашъ

властный купленный, никому ничымъ непенный, ани в якой суме пенезей не заведеный, в месте его королевское милости Слонимскомъ, на улицы Великой, идучы з рынку, по левой стороне стоячий, объ между з одное стороны з домомъ нашимъ властнымъ, уезднымъ, где первой сего Янъ Пасникъ мешкаль, а з другое стороны об между з домомъ Мартиновое Ковалевое, пану Еску Нафталевичу жыду и малжонце его паней Ханне Лейбовне за певную суму пенезей, за шестьдесятъ копъ грошей личьбы и монеты великого князьства Литовского, которые грошы вже намъ Еско Нафталевичъ и малжонка его до рукъ нашихъ отдали и заплатили, а мы имъ тотъ помененый домъ и пляцъ нашъ зо всимъ будовашемъ и пляцомъ, яко сами есмо держали и такъ яко се здавна самъ в себе мель и маеть, до моцы и держанья и спокойного ужыванья ихъ есмо завели, подали и пустили и право свое все на ихъ вечно вливаемъ, а сами се вечно вырекаемъ; маеть и волень есть панъ Еско Нафталевичъ и малжонка его, дети и потомки ихъ тотъ помененый домъ нашъ, отъ насъ имъ проданый, вечными часы сами на себе спокойне держати и оного ужывати, отдать, продать, заменить, заставить и яко хочечы водлугъ воли и налешного уподобанья своего имъ шафовати. А мы верху мененые особы сами, дети и потомки наши и ни хто з близкихъ крвныхъ и повиноватыхъ нашихъ некоторое переказы в томъ имъ чынити не маемъ, не мають и могчы не будемъ и не будутъ; але еще гдебы хто иный, доходечы того дому, до права позывать, тогды за ознайменьемъ ихъ намъ винны будемъ отъ кажьдого такового своимъ накладомъ в кожьдого права заступовать, очищать и очыстить, и ма тое очыщение ити до задержанья давности, а паклибыхмо забачывшы сего своего листа, а в тую продажу свою уступовали, переказу чынили, альбо заступовать и очыстить не хотели, тогды за тое все винны

будемъ за нарушоный паракграфъ стороне порушоной Юску жыду и малжонце его заруки платить шестьдесятъ копъ грошей, до того вси шкоды и наклады на слово реченье ихъ, а заплатившы тую заруку предъ се сесь листъ нашъ в кожного права пры моцы зостать и захованъ быти маеть, ничымъ его не нарушаючы, ани отъ нихъ тое продажи наше не отдаляючы вечными и непорушными часы. И для твердости сего нашего листа, печатей своихъ не маючы, намъ и писать не вмеючы, просили есмо о прыложенье печатей и о подписи рукъ людей добрыхъ, веры годныхъ, то есть пана Яна Давыдовича, войта Слонимского, пана Гаврыла Михайловича, пана Станислава Хилицкого а пана Петра Аньдреевича, которые за устьною и очевистою прозьбою нашою до сего листа печати свое прыложили и руки подписали. И на томъ есмо пану Юску Нафталевичу жыду и малжонце его дали сесь свой листъ запись с тыми печатями. Писанъ у Слониме року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца пятогонадцать дня. У того листу печатей прытитисенныхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словами: Янъ Тимохъвеевичъ Давыдовича, войтъ Слонимский, рука власная. Гаврыло Михайловичъ, рука власная. Proszony pieczętarz Stanisław Chilicki ręką swą. Петръ Аньдреевичъ Огурцевича рука власная. Котороеж тое очевистое сознание особъ в листе менованыхъ и тотъ листъ ихъ за прозьбою ихъ самыхъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 665—666.

№ 89—1805 г. Мая 8.

Жалоба Волковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватившихъ разное имущество принадлежавшее ему.

Року 1605, месеца Мая осмого дня. На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо-

мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ жаловалъ и оповедаль земенинъ господарский повету Слонимского нанъ Янъ Давыдовичъ Волковича тымъ способомъ, ижъ дей отецъ мой панъ Давыдъ Волковичъ, маючы отъ часу немалог о оселость свою подъ его милостью паномъ Иваномъ Солтаномъ—старостичомъ Острынскимъ в ыйменью его милости Жыровицкомъ, в селе Русакове, в повете Слонимскомъ лежачомъ, которое тое именье Жыровичы его милость панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею пани Крыстыною Сировичовною арендовать рачыли жыду Хомскому Ицхаку Михелевичу, который тотъ Ицхакъ Михелевичъ черезъ земенина и хоружыча господарского повету Волковыского пана Якуба Михайловича Венцькевича есть забить, то пакъ малжонка того Ицхака Михелевича Естера Хеминъна и братья рожоная того Ицхака Михелевича на име Хемья и Абрамъ Михелевичы, жыдове места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, до именья ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава, пана Яна Николаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомойтскихъ, прозываемого Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыслушаючого, которое тое именье Жаберова и места Хомского опекою на сесъ часъ держытъ вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ—ловчий Великого Князства Литовского, то пакъ тые звышъ помененые жыдове Хомские Естера Хеминъна Ицхаковая Михелевича, а Хемья и Абрамъ Михелевичы по смерти того Ицхака Михелевича, посегнувши тымъ же правомъ арендованымъ тое именье Жыровицкое, держачыми есть, и будучы держачыми того именья Жыровицкого, маючы пры себе в томъ именью Жыровицкомъ не мало инъшыхъ жыдовъ прыятель и повинныхъ своихъ, то есть меновите Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича,

Евля Хацкелевича—жыдовъ места господарского Слонимского, помочниковъ своихъ, звазнившысе безвинне на пана отца и на пани матку мою, хотечы ихъ о смерть прыправитъ, з оными помочниками своими звышъ поменеными и з ыншыми з многими помочниками своими, которыхъ они лепей сами знають, имена и прозиска ихъ ведають, в небытности пана отца моего пана Давида Волковича на тотъ часъ в томъ дворе его звышъ помененомъ Русакове, в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно, квалтомъ на тотъ дворъ пана отца моего звышъ помененыи Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, не помнечы на станъ свой жыдовский, которому яко напорней межы народомъ хрестиянскимъ мешкать належытъ и не дбаючы на срокгость права посполитого, запомявши боязни Божое и встыду людского, показуючы зуфалость свою жыдовскую и легче поважаючы домъ нашъ шляхетский и учтивое уроженъе нашо шляхетское, и паствечысе тыранско, окрутне, а немилостиве надъ теломъ и кровью нашою хрестиянскою шляхетскою, яко поганцове и прагнучы пролетья крови хрестиянское сего, року, месеца и дня звышъ помененого, заставшы пани матку мою пани Полонию Ходорковну в томъ дворе ихъ звышъ помененомъ Русакове, невесту вжо в летехъ подошлую, шляхтянку учтивую, правомъ посполитымъ варованую, окрутне а нелисточиве кийми збили и змордовали, а збившы и змордовавши, поврозами нелисточиве звезали и наполь маргъвую зложившы на колеса звезаную, до двора его милости пана Ивана Солтана — старостича Острынского звышъ помененого Жыровичъ отпрадали и яко маю того ведомость, ижъ не переставаячы оное злое воли и умыслу своего поганьского жыдовского, а паствечысе тыраньско надъ тою пани маткою нашою сами тые вси жыдове звышъ

поменены, вяжучы ей кнебли до рукъ, до ногъ, поврозами ее крутили и свечами запалеными огнемъ ее по колько разовъ палили и теперъ ее в округномъ а не-литостивомъ везенью держать и маетность пана отца моего и пани матки моее, такъ тежъ и мою властную, которая на тотъ часъ отъ мене до захованья пани матце моей дана есть, кгвальтовне побрали, а то есть меновите маетность моя: воловъ оремыхъ великихъ шесть, купленныхъ кождого з нихъ по тры копы грошей литовскихъ, быковъ великихъ тры не валашаныхъ, купленныхъ по полтрети копы грошей литовскихъ, коровъ семь телячыхъ з малыми теляты, купленныхъ по тры копы грошей литовскихъ, телиць третячокъ чотыры, купленныхъ по две копе грошей литовскихъ, овецъ старыхъ и молодыхъ двадцатеро, старые куплены по двадцать грошей литовскихъ, а молодыхъ купленные по дванадцать грошей литовскихъ, старыхъ осмъ, козловъ великихъ чотыры, купленныхъ по копе грошей литовскихъ, козелятъ малыхъ осмеро, купленные по десети грошей литовскихъ, свиней великихъ шестеро, по двадцать грошей литовскихъ купленныхъ, подсвинковъ десеть, купленныхъ по дванадцать грошей литовскихъ, вепровъ кормныхъ чотыры, купленные по две копе грошей литовскихъ, гусей старыхъ десеть, курыць петнадцать, петуховъ два, каплуновъ осмъ, коней ездныхъ тры, купленные по копъ семьнадцать грошей литовскихъ, кобылъ две, жеребятъ двое летошнихъ, улевъ пчоль двадцать, у броваре котель пивный, купленный за две копе грошей литовскихъ, в немъ ушатковъ чотыры, горелчанный котель, в немъ ушатковъ два, купленный за полторый копы грошей литовскихъ, трубъ шесть и с прытрубъками, купленные за осмьдесятъ грошей литовскихъ, корытъ чотыры, куплены по пети грошей литовскихъ, квасникъ пивный, купленный за двадцать грошей литовскихъ, другий, што брагу квасять, купленный за двадцать грошей литовскихъ,

чопъ, купленный за осмьнадцать грошей литовскихъ, трубниковъ два, по десети грошей купленныхъ, бочокъ десеть пивныхъ, купленныхъ по шестю грошей литовскихъ, ушатковъ тры, што пиво носить, купленныхъ по тры гроши литовскихъ; у клетки в засеку ечменю молочного бочокъ десеть, у другомъ засеку солоду бочокъ десеть, у мешъкохъ двоухъ солоду драного бочокъ чотыры, ярыцы бочокъ шесть, пшеницы бочокъ пять, муки молотей бочокъ пять, гречыхи бочокъ десеть, овса бочокъ осмъ, хмелю у свирне у засеку бочокъ двадцать, купленная кожъдая бочка по пети грошей литовскихъ; у другомъ свирне, што было заставныхъ речей скрыня и зъ шатами— куръта аксамитная черная, подшытая керомъ вся чырвонымъ, а по керу отъ паса китайкою черленою зъ кгузиками дротоваными, делия одомашкомъ подшыта черленымъ, сукна бурънатного полкранатовая, то обое коштовало копъ трыдцать, жупанъ бурнатный фалюндышовый коптовалъ копъ пять грошей литовскихъ, курта фалюндышовая чырвоная, коштовала копъ тры грошей литовскихъ, делия брунатная фалюндышовая, коштовала копъ осмъ грошей литовскихъ, а другая лазуровая люндышовая, коштовала копъ чотыры грошей литовскихъ, слугъ пана Давыдовыхъ делий чотыры люндышовыхъ, коштовала каждая по тры копы грошей литовскихъ, портокъ трое каразыевые лязуровые, коштовали по тры польскихъ золотыхъ, колпаковъ тры фалюндышовыхъ червоныхъ, коштовали по тры золотыхъ польскихъ, лисами подшытые, летъникъ мухаеровый лязуровый, коштовалъ копъ две грошей литовскихъ, а другий червоный с пасаманы, крашениною черленою подшытый, коштовалъ шесть золотыхъ польскихъ, плащцыкъ кгрубрыновый черлений, горностаемъ подшытый, коштовалъ копъ чотыре грошей литовскихъ, сукня темнозеленая каразыевая и з кшталтомъ аксамитнымъ чернымъ, коштовала копъ чотыры грошей литов-

скихъ, шубка черная мухояровая, сибир-
ками подшитая, коштовала копъ пять
грошей литовскихъ, шапокъ две акъса-
митныхъ, купленныхъ по две копе грошей
литовскихъ, бобромъ обложные, панъце-
ровъ чотыры, купленные по шести копъ
грошей литовскихъ, полгаковъ чотыры,
купленныхъ по копъ две, шабель тры, по
копе грошей, мечъ заставный, кошто-
валь осмъ золотыхъ польскихъ; у свир-
не кубель и с хустами белыми прос-
тиць десеть, по полкопы грошей литов-
скихъ купленные, кошуль белоголовскихъ
ткацкихъ десеть, коштовали по двадцать
грошей литовскихъ, кошуль хлопъскихъ
дванадцать, коштовали по петнадцать гро-
шей литовскихъ; рубъковъ петнадцать,
купленные по золотому польскому, ран-
тушковъ десеть, купленные по петнад-
цать грошей литовскихъ, обрусовъ тка-
цкихъ пять, купленныхъ по полкопы гро-
шей литовскихъ, ручниковъ осмъ тка-
цкихъ, по осми грошей литовскихъ куп-
ленные, полотна ткацкого локоть петде-
сять, кождый локоть по чотыры грошей
литовскихъ; тамъже у свирне кожуховъ
чотыры, кождый купленный по тры золо-
тыхъ польскихъ, сермягъ шесть новыхъ
по полкопы грошей, нароговъ сохъ пять,
купленные по осми грошей литовскихъ,
секеръ шесть, купленные по пети грошей
литовскихъ, серповъ дванадцать, по два
грошей купленные, шапокъ чотыры му-
жыцкихъ, купленные по пети грошей ли-
товскихъ, маница, лисами подшитая, кош-
товала дванадцать грошей литовскихъ,
долоть тры, по тры грошей литовскихъ,
свердловъ два, по пети грошей, скоблей
две, по два грошей, урвантовъ шесть, по
чотыры грошей, то все купленные; меде-
ныхъ горшковъ тры, по сороку грошей
литовскихъ купленныхъ, котель полмед-
ницы в немъ, купленный за копу грошей
литовскихъ, скуръ яловичыхъ выправныхъ
чотыры, по полкопы грошей литовскихъ,
тимцовъ козловыхъ заставныхъ шесть,
по золотому польскому, седелъ тры з вой-
локами, по копе грошей, полтей пять

слонины,---саль чотыры, кунъпей десеть,
масла медницъ две, сыровъ копа, меду
пресного медницъ чотыры, волны рунъ
двадцать, гороху бочокъ две, бобу пол-
бочки, льну пятьсотъ, хомутовъ шесть,
лейцовъ трое; а в гумне жыта не моло-
чоного копъ трыдцать, ечменю немоло-
чоного копъ десеть, овса немолочоного
копъ петнадцать, ярыцы копъ петнад-
цать, пшеницы копъ шесть, сена возовъ
шестьдесятъ; а в ызбе скринка подъ пани
маткою была, в которой были книги ла-
тинские и польские в хованью, до захо-
ванья даные, коштовали сто золотыхъ
польскихъ; тамъже в той скринце гроша
готового было копъ осмъ грошей литовъ-
скихъ; тамъже и другая скринка, в ко-
торой было хустъ белыхъ не мало. А о
маетности пана отца моего яко чого мно-
го было, ведать не могу, але панъ отецъ
мой, кгда дастъ Богъ самъ прыбудеть и
ведомость озметъ о такомъ квалтов-
номъ найстю и наеханью тыхъ жыдовъ,
взявши певную ведомость о той кривде
своей, правне чынить не занехаеть и хо-
тяжъ быхъ я хотель водлугъ права по-
сполитого заховать и тую пани матку
мою з везенья ихъ водлугъ науки права
посполитого освободить, лечъ его коро-
левская милость панъ нашъ милостивый
на сесь часъ в краю отъ насъ далекомъ
есть, а его милость ясне вельможный
панъ его милость панъ Левъ Сапега—
канцлеръ Великого князства Литовского,
староста Слонимский на конвокацию до
Вильны отъехать рачыль, такъ тежъ и
владу его милости кгородского Слоним-
ского зуполного тутъ у Слониме, ани не
подалеку Слонима на сесь часъ нетъ, и
его милость панъ Адамъ Лукашевичъ.
писаръ кгородский Слонимский, будучы
посломъ с повету Слонимского, тамъже
до Вильни отъехалъ, а ямъ тежъ не
рыхло о томъ ведомость взялъ, бомъ
тежъ и самъ в томъ краю не былъ. И
просиль панъ Янъ Давидовичъ, абы тая
жалоба и оповеданье его до книгъ крод-

скихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 232 обор.—235.

№ 70.—1605 г. Мая 10.

Жалоба Шухтицнаго, слуги Яна Рея зъ Накловиць, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побом.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая 10 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто и у книгъ кгородскихъ Слонимскихъ служебникъ его милости пана Яна Рея з Накловиць на име Янъ Шухтицкий, обътяжливе жаловаль на жида его королевское милости места Слонимскаго на име на Давыда Кивича тымъ способомъ, што жъ дей тотъ жыдъ Давыдъ Кивичъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, праве на заходе сонца, идучи мне човекови спокойному добровольною улицою, названною Соколовскую великою, тутъ въ месте Слонимскомъ, а приходечы противъ дому небожчика Петра Юхновича, тамъ же той жыдъ зачавшы нетъ ведома самъ на первой з неякимъ човекомъ зваду, а кгдымъ ихъ звады уходечы около ихъ зваденья и приходечы только дому стодоле его милости пана Яроша Немеры-ловчого Подляскаго, названого Богущовскаго, тамъ же тотъ жыдъ на име Давыдъ Кивичъ самъ особю своею, а маючи помочниковъ о кольконадцать человека собе способеныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, не маючи до мене жадное потребности, свовольне а з уфаль-

ства порвавши мене стылу а въволокли в домъ свой, где живеть онъ, межы дому жыда на име Ескова, а объ между дому пана ловчого, того року, месеца и дня выпшъ писаного, тутъ в месте Слонимскомъ лежачого, кромъ данья прычины моее, окрутне а нелицитостиве, на зельживость стану моего шляхецкого, кийми збилъ и змордовалъ и курту мою бурнатную фалендышовую, в тотъ часъ биючы, подрали и ледвомъ дей одъ такового зъбитья его увошоль живо и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая одиннадцатаго дня, ставши очевисто возный Григорей Офанасовичъ Мизкирь повету Слонимскаго квити свой, за печатью своею и за печатми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ созналъ въ тые слова: Я Григорей Офанасовичъ Мизкирь, возный господарский повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая десятого дня, маючи я при себе сторуны людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Петра Даниловича а пана Юрья Денисовича, с которыми будучи мне взятымъ одъ служебника его милости пана Яна Рея з Накловиць на имя отъ Яна Шухтицкого, тутъ в месте Слонимскомъ, того року, месеца и дня вышей писаного огледаломъ зъбитья и зраненья его и видель есми на немъ раны окрутные синные, барзо кровью населые, почавшы одъ шыи черезъ увесь хрыбетъ рана подле раны, голени, руки, такъ же дей есть ледве живъ зосталъ и з оного битья и личить не може, яко много зъгола увесь побить онъ, хрыбетъ и курта подрана бурнатная фалендышова, пола одна ододрана, которое менилъ собе той бой стальной на име отъ жида Слонимскаго, одъ Давида Кивича битый киями помочниковъ его, которое онъ самъ зънаеть и

имена ихъ ведаеть, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня сталое, яко на оповеданью до вѣраду донесено, местце, урочище и початокъ, яко се што деело, описано и доложено есть. На што я возный сесь квити свой за печатью своею и с подписомъ руки свое и за печатями стороны шляхты до кнѣгъ кгородскихъ Слонимскихъ записать даль. Писанъ месеца и дня вышей писаного; у того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный, рука властна. Которое жъ тое очевистое сознанье возного до кнѣгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 238 обор.—239.

№ 71.—1805 г. Мая 27.

Жалоба Волковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяжкія побои матери его и подвергли ее заключенію, въ которомъ она и умерла.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать сегого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедаль земенинъ господарский повету Слонимскаго панъ Янъ Давыдовичъ Волковичъ тымъ способомъ, ижъ дей яко первой сего есть учинена тутъ на враде протестаця моя в семь року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня на жыдовъ места Хомскаго, в повете Пинскомъ лежачого, ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна

Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомойтскихъ, до имения ихъ милости Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прислухаючого, которое тое имение Жаберово на сесь часъ опекою держыть вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий Великого Князства Литовского, на име Естеру Хемину Ицхакову Михелевича а на Хемью и Абрама Михелевичовъ и на помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича и Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимскаго, ижъ они в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня, наехавшы мощно квалтомъ на дворъ пана отца моего пана Давида Волковича, прозываемое Русаково, в повете Слонимскомъ лежачого, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне а немилосерне зъбили и змордовали и зъвезавшы, на колесы узложившы, до двора Жыровицкаго его милости пана Ивана Солтана, который тотъ дворъ Жыровицкий правомъ арендовнымъ держать, отпровадили и в окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско, мордуютъ и шъкоды немалые мне и пану отцу моему почынили, о чомъ шырей протестаця моя тутъ на враде есть учинена. То пакъ тые зъвышъ помененые жыдове места Хомскаго, учинившы тому зълону учынку своему досыть окрутне и замордовавшы на смерть пани матку мою, пани Полонию Ходорковну, тело ее в тотъ же дворъ на колясахъ привезшы, в семь же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня покинули, которое тое тело пани матки моее на нимъ будучые поступкомъ права посполитого людемъ добрымъ и возному повету Слонимскаго пану Ярошу Одинцу оказоваль есми и тутъ до враду прыпровадившы оказую. Якожъ тое тело в труне на враде дня сегоднешнего на дате зъвышъ помененой передомною оказовано было. Пры которомъ оповеданью постановившысе очевисто возный

повету Слонимъскаго Ярошъ Одинецъ при квите своемъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми двоухъ шляхтичовъ, имени в томъ квите его помененыхъ, созналъ тыми словы: Я Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая чотырнадцатого дня, маючы я пры себе сторону людей добрыхъ, шляхтичовъ пана Опанаса Ермолевича а пана Михала Сидоровича Репницкихъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарскаго повету Слонимскаго пана Яна Давидовича Волковича виделъ есми на теле матки его пани Полонеи Ходорковъне на руке правой межы запястью рану кривавую, на той же руке на локтя рана кривавую, а на другой руке левой такиже раны вельми шкодливые знать же якобы то огнемъ печеные; которое тое тело менилъ быть замордованое и раны на немъ будучые одъ жыдовъ места Хомскаго Естеры Хемини Ицхаковое Михелевича, Хемьи и Абрама Михелевичовъ и одъ помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давидовича, Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарскаго Слонимъскаго, ижъ дей оные вси зъвышъ помененые жыдове Хомские с помочниками своими, звышъ поменеными жыдами Слонимскими, в року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня, наехавшы моцно кгвалтомъ на дворъ отца моего пана Давыда Волковича, названный Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне и нелитостиве зъбившы и змордовавши, поврозами звезавшы, на коляса узложившы, до двора Жыровицкаго, в повете Слонимскомъ лежачого, его милости пана Ивана Солтана, старостича Острынскаго отпровадили и до окрутнаго везенья всадили и тамъ же маючы ее у окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско биючы, мордуючы, огнемъ палечы, на смерть за-

мордовали и тело пани матки моее в семь же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трыдцатого дня, привезшы на колесахъ, у дворе пана отца моего зъвышъ менованомъ Русакове покинули. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семь квите моемъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатьми тыхъ двоухъ шляхтичовъ зъвышъ помененыхъ пры очевистомъ сознанью моемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня зъвышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимскаго, рукою властною подписалъ. Которое жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 263, об.—266.

№ 72.—1805 г. Мая 30.

Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго передомною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ жыдъ Слонимский Хацкель Боруховичъ тымъ способомъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня ехалъ зъ Руси прыятель его жыдъ Берестейский Левко Вольфовичъ и нанялъ тутъ подводу себе мещанина Клебанскаго на име Грышка, который то Грышко самъ зъ нимъ не едучы, послалъ вместо себе прыятеля своего и слугу и отвезъ того жыда, яко

быль наняль, до Рожаное, то пакъ кгда ночоваль тотъ жыдъ тамъ в месте Рожанскомъ, то есть року теперешнего шестьсотъ пятого, месеца Мая зъ дня двадцать шостого на день двадцать семый в ноци, яко маю отъ него ведомость, што в того Левка Вольфовича, жыда Берестейского, зъ скринки украдено грошей готовыхъ розное монеты у в одномъ мешку пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское и трыдцать пунталовъ золотыхъ, в которыхъ дей важыло чырвоныхъ золотыхъ петънадцатъ, о которомъ шкоднику своемъ не ведаеть, чы тотъ подводникъ того Грышка посланецъ то покраль, чили хто инший, але самъ ехаль до ярмарьку до Люблина, тогды я прыятель его отъ него тое оповедаю и для часу прышлого просиль, абы тое оповеданье шкоды оног жыда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 274 обор.

№ 78.—1605 г. Юля 18.

Заявление Гodeбснаго о томъ, что онъ не обязанъ платитъ чоповаго сбора съ имѣнiя Теребена.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Юля 18 дня.

До владу его королевское милости кгородского замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевское милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского писалъ и прысылалъ земенинъ господарский повету Пинского панъ Иванъ Кгодебский с цедулою своею, письмомъ рускимъ писаную, в которой цедуле вся речъ по достатку описана есть, и просиль, абы тая цедула его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ прынята и записана была, которая такъ се в себе маеть: Мой

ласкавый пане вrade кгородский Пинский, о которую речъ ваша милость приехати рачыли до имения двора моего Теребена, у тутошнемъ повете Пинскомъ лежачаго, менуючи, якобы на отпаву нѣякое сумы пенезей отъ суду кгородского Пинского на рочкохъ прошлыхъ Июневыхъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ судовне отправаныхъ и за позвомъ кгородскимъ Пинскимъ, который позовъ положоный в тые слова отъ Юрья Корибутовича—княжати Збаразкого, старосты Пинского земенину господарьскому и городничичу повету Пинского пану Ивану Ивановичу Кгодебскому здано на вrade господарьский замку Пиньского, ижъ дей ваша милость с корчмы своее Теребенское, в повете Пинскомъ лежачое, за рокъ теперешний чопового и котлового копъ трохъ грошей литовскихъ побору водле уфалы краковское до арендаровъ чоповыхъ Якуба Лазеровича и Аврама Нахимовича, жидовъ Пинскихъ, не отдасть и не отослалъ, зачимъ дей ваша милость у вину двоякую водле универсалу описаную по чотырнадцати гривень платити попаль, про то звирхности владу моего староства Пинского приказую вашей милости, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкохъ кгородскихъ Пинскихъ, которые припадуть и судитисе почнуть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня первого дня, передомною, а в небытности моей на тотъ часъ у Пинску, ино передъ судомъ и владомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ, в замку господарскомъ Пинскомъ, ку праву яко на року завитомъ сталъ и тотъ увесь поборъ и двоякую вину, в универсале описаную, на вrade отдасть и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца дванадцатого дня. Якобы за жалобою жидовъ Пинскихъ Якуба Лазеровича а Аврама Нахимовича за чоповое з корчмы моее Теребенское платити имъ якобы повиненъ былъ, чого всего сумою на мене

онимъ жидомъ Пинскимъ всказано сумою копь двадцать, грошей пятьдесятъ три, пенезей шесть, за которымъ всказомъ судъ кгородский Пинский в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня семогонадцать дня черезъ возного повету Пинского пана Кондрата Шпаковского и черезъ сторону шляхту и тотъ листъ обвещоный у ворота двора моего Теренбеньского увоткнулъ, за которымъ то листомъ обвещонымъ ваша милость яко врадъ по ономъ ознайменью до того именья и двора моего Теренбня за чотыри недели для отправки тое сумы пенезей приехати рачили, абыхъ онимъ жидомъ Пинскимъ оную суму пенезей, отъ суду кгородского Пинского на мне всказаную, заплатилъ, аболи и увязанья на именью моемъ ваша милость не боронилъ, тогда на тую всю справу вашей милости черезъ тую цедулу мою отказъ чиню тымъ способомъ, ижъ тые жидове, которые ся быти менять арендарами чопового, не заховуючисе ведле права посполитого и статуту земского, мнѣ позовъ передъ рочками кгородскими июневыми за чотыри дни, то есть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня заочне положоного безъ квиту, не ведаю черезъ кого, чи черезъ возного, чили черезъ якого человека простого, безъ квиту возного и стороны шляхты покладали на именью моемъ Теренбни, подъ сумненьемъ то правдиве поведаю, такъ мне Боже помози, же позовъ безъ квиту есть положоный и передъ рочками за чотыри дни, на што показую в розделе четвертомъ, артыкуль семыйнадцатый и артыкуль трыдцатый, в которыхъ пишеть, ижъ возный, еслибы писати не умель, тогда на квите своемъ при томъ позве, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, рокъ за чотыри недели передъ рочками складати маеть и повиненъ будетъ, а мне яко квиту при позве неподавано, такъ и в рыхломъ часе передъ рочками за чотыри дни тотъ позовъ не ведаю черезъ кого заочне поло-

жонъ былъ, зачимъ я у такъ короткомъ часе тымъ жидомъ передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ у в отказе быти не могъ и с тыхъ причинъ права своего не показаломъ и констытуций сеймовыхъ; другая речъ, ижъ маю привилей отъ его королевское милости славное и светое памяти пана нашего милостивого Жикгимонта Августа и подписомъ руки его королевское милости и подъ печатью господарскою и тежъ с подписомъ руки писара его королевское милости пана Николая Нарушевича—подскарбега земского и писара, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня вызволенный отъ всякого плату вечными часы; третья речъ, заховуючисе я тежъ водлугъ констытуции описаныхъ и каждого сойму уфаленыхъ, а то есть меновите: в року шестьдесятъ второго, в року шестьдесятъ пятого, в року шестьдесятъ семого и в року девятьдесятъ першого и в року девятьдесятъ третьего, на тыхъ всихъ вальныхъ соймехъ, на многихъ местцехъ пишеть и подтверждаетъ, ижъ жидове мытниками, ани поборцами, ани арендарами быти не мають. Про то с тыхъ всихъ обмовъ и оборонъ моихъ, верьху описаныхъ, вашей милости пане враде, яко тое сумы пенезей на мне всказаное онимъ жидомъ платити есми не повиненъ, такъ тежъ и увязанья за тую суму пенезей на именью моемъ вашей милости не поступую и прошу вашей милости пане враде кгородский Пинский, абы тая цедула моя в тотъ декретъ вашей милости судовый и на листе своемъ отворономъ до его королевское милости для розсудку правного справедливого слово у слово уписана была. Якожь я Иванъ Кгодебский даю вашей милости пане враде кгородский Пинский сюю цедулу мою с подписомъ властное руки моее и тежъ подъ печатью и с подписомъ руки енерала господарского повету Слонимского пана Станислава Котовича и подъ печатьми стороны шести шляхтичовъ: пана Пенкрата Грыцевича,

пана Ивана Ивановича, пана Грыгорья Степановича, пана Кирыла Васильевича а пана Ждана Ивановича Шпаковскихъ, а пана Якова Потаповича Мельтейтицкихъ. Которая сая цедула писаная обороны его милости пана Ивана Кгодебского и с подписомъ руки его милости властное самого пана Ивана Кгодебского черезъ мене Станислава Котовича, енерального возного его королевское милости повету Слонимского, и при насъ шести шляхтичовъ земянъ господарскихъ повету Пиньского, имени и назвисками в сей цедуле вышей написанными, в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июля петнадцатого дня в ыменью и у дворе его милости пана Ивана Кгодебского, названомъ у Терене, в повете Пиньскомъ лежачомъ, его милости урадови кгородьскому Пиньскому пану подстаростему, аболи судьи, очевисто в руки подати быти мела, нижъли ихъ милость особы жадное не рачыла быти, тогда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью, з написомъ на той цедуле и с подписомъ руки мене енерала и подъ печатями насъ шляхтичовъ повету Пиньского пры квите нашомъ, сознаномъ в той справе, дали есмо. У тое цедулы и у напису енералового печатей прытисненыхъ семь и с подписомъ руки пана Кгодебского и енераловы тыми словы: Иванъ Кгодебский, рукою, Станиславъ Котовичъ—енераль, рукою. Которая жъ тая цедула и сознанье енералово до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 434 обор.—436.

№ 74.—1805 г. Августа 20.

Заявленіе о покрамѣ жидами хмелю въ имѣніи Гривдѣ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа 20 дня.

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо

мною Иваномъ Мелешкомъ — маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедаль тивунъ жидовки Хомское Естеры Химинны Ицхаковое двора ее Гривденского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ о томъ, штожъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа з дня осмнадцатого на день деветнадцатый, жыдъ арендаръ его милости пана Юрья Мелешка, мешкачый в стодоле Десятковской на име Юна, взявши передъ себе злый умысль, а подъехавши з многими людми злодейскимъ обычаемъ до двора пани моее Гривденского, у нocy, з тыми людми, которыхъ онъ добре знаетъ, якъ ихъ зовуть, хмель пани моее у светлицы за моею сторожею будучый брали, яко жъ дей я то постерегшы, собралъсе есми на помочь, взявши к себе кильку подданныхъ Гривденскихъ, поймалъ дей есми на томъ зломъ учынку ночномъ у той светлицы в томъ дворе хмель беручы жыда помененого арендара его милости пана Юрья Мелешка Юну и помочниковъ его двухъ: одного жыда Вальхера, а другого хрестиянина, подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ, на име Василя Кнышевича з возомъ хмеломъ накладенымъ и двое коней, а иншые дей повтекали. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ на квите сознання своего, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Дмитръ Дешукевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа деветнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Стефана Федоровича и пана Андрея Яновича, с которыми былъ есми в дворе Гривде, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который дворъ Гривденский держитъ жидовка Хомская Гестеры Хо-

минна Ицхаковая, тамъ же у томъ дворе тивунъ тое жидовки Гривецкий Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ оповедалъ и оказывалъ, видель есми у светлицы хмелю меховъ два великихъ, а третій на возе водле светлицы и хмелю немалая громада потерта, попсована, в тыхъ же сенехъ у светлицахъ бачиль есми жидовъ двоухъ—одного жида арендара корчмы Девятковское пана Юрья Мелешка Юну, а другого Вальхера и третего подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ Василь Кнышевичъ, все тивунъ Гриведский поведиль передо мною вознымъ и тою стороною, ижъ дей ото тые жида приехавши тутъ в ночи з возами и з многими людьми, злодейскимъ обычаемъ влезши у светлицу, в мехи хмель топтали и вылезши дей сторожы и крикъ учинили, иншие дей злодейские з возами з хмелями повтекали, одно дей есмо тыхъ двоухъ жидовъ и третего подданого поймали у той светлицы при хмелю. Якожь дей не поеднокротъ приехдаючы тутъ до двора, злодее крадутъ, не давно дей котловъ пивныхъ украли з двора два. Того дня заразь зо мною вознымъ и тою стороною тотъ тивунъ Гривецкий тамъ жида с тымъ хмелемъ, з возами, двема коньми, Юну и подданого пана Кондратова Василя Кныша до замку его королевское милости до Слонима привезъ и на врадъ оповедавши, записати далъ, а на то я возный далъ сесъ мой квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моей и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ возный, рукою власною. Которое жъ тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1805 г., № 7872, л. 504 обор.—506.

№ 75.—1805 г. Августа 20.

Жалоба еврея Ионы Мордухаевича о нанесеніи ему побоевъ и несправедливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомъною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто жидове на име Ена Мордухаевичъ, в месте вельможного Льва Сапеги, канцлера Великого Князства Литовского, в Рожаной мешкаючый, а на сесъ часъ арендаръ Девятковский его милости пана Юрья Мелешка, а менечысе братанкомъ Ена Мордухаевича, жыдъ в летехъ молодыхъ на име Бархинъ Ицковичъ, а при немъ отецъ того Бархиловъ на име Ицко Мордухаевичъ—арендаръ Девятковский стодолы пана Кондрата Мелешка, в повете Слонимскомъ лежащихъ, жаловали и плачливе оповедали тымъ способомъ, штожь дей я Ена Мордухаевичъ учынилъ былъ есми торгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа одинадцатого дня зъ жыдомъ на име Пцаленемъ, а на сесъ часъ врадникомъ жидовъ Ицхака, Абрама Хомскихъ, держачыхъ детей потомковъ в опеце небощыка Ицхаковыхъ имения Грывды, вечности права належачого пани Марины Мелешковны пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачого, в которомъ тотъ жыдъ Пцаленъ одъ тыхъ жидовъ Хомскихъ в ыменью томъ Гривде мешкаеть и врадникомъ есть, и певное постановене продалъ ми бочокъ трыдцать хмелю, кождую бочку по чотыры гроши платитъ мелъ и казавши ми приехать по тотъ хмель дня осьмнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ, абымъ з возомъ и з мехами

до двора того названого Гривды и гроши привезъ и овесъ одмерилъ; якожь я Ена Мордухаевичъ з возомъ, двема коньми, упросивши у Ицка Мордухаевича сына его малого Бархина, братанка своего, и нанявши подданого его королевское милости, на сесь часъ держачимъ пана Кондрата Мелешка з села Ерутичь на име Василя Кнышевича и, кдымъ тамъ до того двора Гривды вышъ писаного, дня осмьнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ въехали и тамъ же будучы, зпознилося, сонцо вжо зашло, тотъ хмель отмерили бочокъ семь и у одинъ мехъ зсыпали, а по томъ одмереню тое цехи хмелю, нетъ ведома для которое причины припадши бояринъ, того именья Гривды держачый, оныхъ жидовъ Хомскихъ в томъ именьи Гривда мешкаючы, пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачомъ, в ураде томъ жыда Пцалена на име Климъ Ковалець с помочниками своими, о кольконадцать ихъ чоловека при собе маючы людей подданныхъ Гривдицкихъ, чы на змове якожь свовольне, того месеца и дня вышей писаного, року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осмьнадцатого дня свовольне мене Ена Мордухаевича и братанка моего Бархина Ицковича и того подданого пана Кондрата Мелешка Василя Кнышевича окрутне а нелицитиве тотъ бояринъ Климъ Ковалець побили, поранили, при которомъ битью и зраненю взяли и пограбили у насъ, меновите у мене Ена Мордухаевича: грошей готовыхъ копъ пять литовскихъ с поесомъ и з мешкомъ, а поесъ и мешокъ коштоваль грошей чотыри, ножъ — грошей три, жупанъ пыхтуховы чорный, который коштоваль копъ тры грошей, китлицу баранюю, которая коштовала золотый польский, капелюшъ коштоваль грошей двадцать чотыри, а у братанича моего, у Бархина Ицковича взяли и пограбили кожухъ бараний, который коштоваль копу грошей, поесъ з ножами и з мешкомъ, который коштоваль грошей пять, а у Ва-

силя Кнышевича взяли и пограбили: поесъ з мешкомъ и з ножами, который коштоваль грошей пять, а в мешку было грошей пять, коней двое—одинъ шерстью вороный, другой гнедый, которые коштовали копъ пять грошей литовскихъ, колеса совсемъ на все з нарядомъ железнымъ, с подоски и сердечникомъ и с потребами всими, коштовали грошей сорокъ литовскихъ, хомуть ременный, коштоваль грошей шестнадцать, вожи конопные, коштовали грошъ одинъ. Што дей все того року, месеца и дня вышей писаного в томъ дворе у Гривде, збивши и зранивши грабежь Климъ Ковалець учинили. А мало на тымъ маючы, паствечися надъ нами свовольне, надъ всими, яко якихъ злочинцовъ отъ местца до местца водечы правомъ ниякимъ не переконаныхъ ани подозренныхъ, але людей спокойныхъ, никому ни вчомъ и имъ невинныхъ, звезавши, водечы отъ местца до местца, били, мордовали и черезъ село Булу и Кишо Боровиска, черезъ село Литовское и черезъ Жыровичы и черезъ Шыловичи в таковомъ морде, маючы они Климъ Ковалець у везеньи своемъ отъ того дня осмьнадцатого в томъ дворе Гривде побитыхъ, пораненыхъ, в року теперешнемъ ажъ до дня двадцатого месеца Августа в року теперешнемъ привезши тутъ до места Слонимского, покинули, грабежь онъ побравши, в дому мещанина Слонимского на име у Ивана Гоголя на улицы Соколовской дня двадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятого отыпли и сами теперъ се не становятъ, до шкодъ таковыхъ привели и просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положылъ квитъ свой и прызъналь его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого

тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцать первого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана . . . , которыми будучи мне взятымъ отъ жидовъ на име одъ Ена Мордухаевича а одъ Ицка Мордухаевича на огледане збитья и зраненья ихъ и Бархана Ицковича и Василя Кнышича, которые они подняли и меновали стальные отъ боярина з Гривды на име отъ Клима Ковальца одъ подданныхъ Гривдицкихъ, которое именье Гривду держатъ жыдове Хомские в опеце дети, потомки небощыка Ицхака, где Пцаленъ вранникомъ есть, в повете Слонимскомъ лежачое, кгда по хмель водле торгу з урадникомъ Гривдицкимъ Пцаленемъ, яко хмель одмерили дня осмнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ в дворе Гривде стальные, яко ширей на оповеданью поменено, и шкоды, грабежъ и обелжене имъ сталое до книгъ записано есть, якожь того року, месеца и дня вышей писаного тутъ в месте его королевское милости в Слониме, в дому его милости пана Мордухаевича Мелешковомъ огледаломъ ихъ и виделомъ на Ена Мордухаевича ранъ две в голове и хрибетъ весь, ноги, руки, плечы побиты и поранены барзо шкодливе, синие округне и на Бархину Ицковичу, братанку малому, летъ еще не доросломъ, виделомъ у голове рану, око левое шкодливе подбито, нетъ ведома если имъ будетъ гледеть, руки, ноги, хрибетъ округне побить; а на Василю Кнышевичу виделомъ ранъ две у голове и хрибетъ весь побить, ноги, руки, плечи, округне битые, мордованые, которые тое збитье менили отъ боярина Гривдицкого Клима Ковальца и помочниковъ его, подданныхъ Гривды, которыхъ онъ самъ лепшь знаетъ, кгда хмель у жыда Пцалена купили и отмерали дня осмнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ, у вименью Гривде, которыхъ жыдове Хомские опекою держатъ детей небощыка Ицхаковыхъ именье пани Кгабриелевое Солтанове, в повете

Слонимскомъ лежачого, отъ того дня побитыхъ, пораненыхъ грабежи починили и до дня двадцатого, паствечи се отъ местца до местца возечы якъ якихъ злочинцовъ, тутъ до Слонима привезши, в дому мещанина Слонимского у Ивана Гоголя на улицы Соколовской покинули, што вradoви записано и до книгъ ознаймено, в ономъ оповеданью поменено ширей есть. И на то я возный даломъ сесь мой квитъ с подписомъ руки моее и за печатями стороны шляхты и подъ своею печатью ку записаню до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ призналъ и записать далъ. Писанъ в Слониме року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое тое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1605 г. № 7872, л. 512—514.

№ 78.—1805 г. Октября 18.

Заявленіе еврея Юска Нафтаевича о невыполненіи Кандеравскими обязательства доставить ему 300 бочокъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра 18 дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ — подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги — старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, оповедаль и обтежливе жаловаль жыдъ места господарского Слонимского Юско Нафтолевичъ на земенина господарского повету Слонимского на пана Юрья Юрьевича Кандеравского и на малжонку его пани Ядвижку Сасиновну Калечыцкую о томъ,

што жъ дей року минулого, который былъ писанъ по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, взяли дей ихъ милость у него Юска Нафътелевича жыда готовыхъ рукоданныхъ пенезей сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ и учинили дей ихъ милость со мною таковое застановенье, што жъ за тую усю суму пенезей описали се дей листомъ, записомъ своимъ, збожьемъ жытомъ, ечемнемъ, овсомъ, кгречкою мне заплатитъ и за тую суму пенезей усега збожъя огуломъ трыста бочокъ мне дати и все тое збожье его мають на трыста бочокъ выставити до певного року и дня, то есть до святого фалебного великоденного свята римского, в семь року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ минулого, даючи збожъя до рукъ моихъ на каждый тыдень по дванадцати бочокъ меры Слонимское, на местцу певномъ, у дворе и в ыменью ихъ милостей Руде, у повете Слонимскомъ лежачомъ, подъ заплаченьемъ мне заруки за недосытъчыненьемъ и невыполненьемъ которого кольвекъ паракграфу ста шестидесятъ копъ грошей литовскихъ, яко дей шырей меновите вси обовязки, варунки, в томъ листе ихъ милостей мне даномъ описаны и доложоны суть; то пакъ дей панъ Юрий Кандеравский и пани малжонка его не дбаючи на листъ добровольный, запись свой, и не дбаючи на обовязки, в листе описанные, взявшы тую суму пенезей сто шестьдесятъ копъ грошей, того збожъя усега трохъ сотъ бочокъ мне не отдали, одно двесте бочокъ до рукъ моихъ дошло, а ста бочокъ збожъя меры торговое Слонимское при себе задержали и водлугъ листу, запису своего не зыстились, до не малыхъ шкодъ, накладовъ и утратъ, а великого знищенья тымъ невыданьемъ того збожъя мене дей ихъ милость привели, чымъ дей ихъ милость листъ, запись свой, мне даный, нарушыли и тымъ недосытъчыненьемъ в заруку у вину, у сто шестьдесятъ копъ грошей

платить попали и винни остали. О которое дей неуйщенье и припадненье в заруку, в шкоды, наклады мое на его милость пана Юрья Кандеравского и на малжонку его пани Ядвику Калечыцкую протестую и правомъ чыниты зъ ихъ милостями не занехаю. И просилъ тотъ Юско Нафътелевичъ, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано, што водле жеданья и прозбы его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 690 обор.—691.

№ 77.—1806 г. Января 7.

Заявленье вознаго о неуплатъ въ назначенный срокъ Рагозою жиду Шломъ Якубовичу долга чотырнадцати копъ грошей.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара семого.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будущымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковскаго и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и с подписаниемъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня на день Божьего Нароженья римского свята, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтичовъ—пана Андрея Васильевича а пана Яна Грыгорьевича, за жоданьемъ жыда господарского Слонимского Шломы

Якубовича, быломъ в дому его в месте господарьскомъ Слонимскомъ, и который жьдъ Шлома Якубовичъ, маючы мене возного и тую сторону, звышь писаную, в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ того дня, звышь писаного, оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Крыштофъ Рагоза и малжонка его пани Ганна Богусевичовна взяли дей у мене чотырнадцать копъ грошей на листъ добровольный описъ, которымъ дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ описалисе, мне тую чотырнадцать копъ грошей на день сегодняшней Божего Нароженья, свята римского, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ отдать и всю сполна мне заплатить тутъ в дому моемъ, в месте господарьскомъ Слонимскомъ, которыхъ дей я очекивамъ с тобою, пане возный, и з вами стороною дня сегодняшнего для отданья тыхъ грошей мне; и со мною вознымъ и с тою стороною тотъ жьдъ господарьский Слонимский Шлома Якубовичъ в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, на день Божего Нароженья, римского свята, то есть месеца Декабра двадцать пятого дня, почевшы з ранку ажъ до самого вечера пана Крыштофа Рагозы и пани малжонки его милости, для отданья тыхъ грошей чотырнадцати копъ очекивалъ, нижъли яко самъ панъ Крыштофъ Рагоза, такъ и пани малжонка его милости тое чотырнадцать копъ грошей, яко самы тому жьду Шломе Якубовичу в томъ дому его того дня звышь писаного не отдали, прыбывшы, такъ и ни черезъ кого не прыслали и досыть листу, обликгу своему, не вчинили. Што все Шлома Якубовичъ жьдъ у вечере по заходе сонца мною вознымъ и тою стороною осветчылъ, ижъ ему панъ Крыштофъ Рагоза и пани малжонка его милости на рокъ, в листе описанный, тое чотырнадцати копъ грошей не

отдали и не заплатили и досыть листу, обликгу своему, не вчинилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому жьду для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ, подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми стороны, звышь писаное. Писанъ у Слониме року, месеца и дня звышь писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словами: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна. Которое-жъ очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 8—9.

№ 78.—1806 г. Января 12.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солтаномъ долга въ назначенный срокъ жиду Беру.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Генвара дванадцатого.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ, подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шлахты до книгъ даномъ—созналъ тыми словами: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Ноябра одинадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ: пана Яна Дмитровича а пана

Якима Лукашевича, будучи мнѣ узатымъ на справу жыда места Слонимского Бера, зятя Маерова, пильность чынилъ у дому пана Маеровомъ Шымановича у месте Слонимскомъ, почевшы с поранку ажъ до вечера ку одбиранию грошей отъ пана Ярослава Солтана водлугъ квиту его милости пана Ярослава Солтана; нижли его милость панъ Ярославъ Солтанъ самъ не прыбылъ и грошей ни черезъ кого не прыслалъ. Якожъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, далемъ сесъ мой квити подь моею печатью и с подписомъ руки моее и подь печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1806 г., № 7873, л. 10 обор.—11.

№ 79.—1806 г. Февраля 6.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ долга пятидесяти копъ грошей Униховскимъ жиду Якубовичу въ назначенный срокъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Февраля шостого дня.

В рочки кгородские Слонимские февралевые, у Слониме судовне отправованныхъ, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ, подь печатью и с подписомъ руки его и подь печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы:

Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, на день Громницъ рымского свята, маючы я возный пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Лукаша Васильевича а пана Яна Ждановича Мизкгировъ, быломъ и з тою стороною на справе, нижей в семь квите моемъ описаной, жыда господарского Слонимского Шломы Якубовича, в дому его в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, тамъ же в томъ дому своемъ тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ оповедать мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей землянинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Униховский взялъ и позычылъ у мене на листъ добровольный опись свой, петьдесять копъ грошей литовскихъ и описалъсе дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ тую петьдесять копъ грошей литовскихъ мне отдать и заплатитъ дня нинешнего, на день Громницъ рымского свята в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, в дому моемъ в месте Слонимскомъ, которого дей я очекивамъ для отданья тое петьдесять копъ грошей, и показавшы мне возному и той стороне, пры мне будучой, тотъ листъ пана Яна Униховского, собе на петьдесять копъ грошей данный, маючы мене возного и тую сторону, пры мне будучою, на день Громницъ свята рымского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, звышъ писаного, того пана Яна Униховского в дому своемъ, в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, почавшы з ранку ажъ до вечера, для отданья тое петьдесять копъ грошей литовскихъ очекивалъ, нижли яко самъ панъ Янъ Униховский того дня, звышъ писаного, на день Громницъ свята рымского, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, до дому того Шломы Якубовича жыда Слонимского не былъ и тое петьдесять копъ грошей ему не от-

даль и никого с теми грошы отъ себе не присылалъ и тое педидесять копъ грошей ему не отдалъ, а у вечере по заходе сонца, вже на змерканью, тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ то мною вознымъ и тою стороною оповедалъ, ижъ ему тотъ панъ Янъ Униховский тое педидесять копъ грошей водлугъ листу добровольного опису своего не отдалъ и листу добровольному, опису своему, досытъ не учынилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому Шломе Якубовичу, жыду Слонимскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатями тое стороны, пры мне будучое. Писанъ у Слониме.

Изъ актовнoй книги Слонимскаго гродскаго суда за 1696 г., № 7873, л. 44 обор.—45.

№ 80.—1606 г. Марта 8.

Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойловича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца третего дня.

До владу его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, до мене Станислава Рембеского Слонимского, будучого отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, присылалъ урядникъ яене вельможного пана его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевскаго Рожанский панъ Самуель Корсакъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, штожь дей року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца першого дня, ехалъ дей жыдъ его милости пана моего Рожанский, на име Илья Шмойловичъ, з

Рожаное для потребъ своихъ до Белавичъ черезъ село, на тотъ часъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое его королевское милости пани Богданы Епимаховны, прозываемое Кулеши, лежачое в повете Слонимскомъ,—дорогою звыклою гостинцомъ добровольнымъ, то пакъ дей нетъ ведома зъ якихъ прычинъ подданный с того села Кулешовъ ее милости пани маршалковое, на име Грышко Ждановичъ, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, не помнечы ничего на боязнь Божую и сроктости права посполитого, видечы дей быть того жыда его милости пана моего подшилого, лежечы у возе, перешедшы дей того жыда на той добровольной дорозе, которая дей идетъ с Кулешовъ на Квасовичы до Белавичъ, на врочицу противъ Балверовицизны, по полудни оногo безъ милосердзя забилъ, и на смерть замордовавши и грошы, которые на тотъ часъ пры немъ были, копъ двадцать и шесть до себе побралъ, о чомъ дей я того-жь часу взявшы ведомость и поступуючы дей в томъ водлугъ права посполитого, маючы фрышту с права узычного черезъ годинъ двадцать чотыры, яко мужобойцы где могучы шукать, для чого дей я взявшы до себе возного поветового и людей с того села и иншихъ сель не мало, на передъ отъ того местца следомъ ажъ до дому его того злочынцы Грышка з вознымъ и стороною и з ыншими людьми околичными ведучы, пришолъ и того злочынцу Грышка Ждановича заразы на завѣтрей рано поймавшы и до тела дей того забитого жыда привелъ, якожь дей и отецъ того помененого Грышка зрексе передъ вознымъ и стороною и заразы дей тотъ злочынца передъ вознымъ и стороною шляхтою до того се злого учинку призналъ, што дей шырей и меновите увесь поводъ на квите возного есть описано и доложено, и тое дей тело забитого жыда, яко и того злочынцу а мужобойцу на врадъ его королевское милости кгородский Слонимский з вознымъ и з сторо-

ною отсылаю, и я врадъ того забитого тела огледалъ. Который возный, ставши очевисто на враде передомною пры квите своемъ ку уписанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, созналъ тыми словы: Я Анъдрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца второго дня, маючы я возный пры себе стороною пана Лукаша Васильевича а пана Мартина Грыгорьевича, быломъ на справе, нижей в семъ квите моемъ описаномъ, пры враднику ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги— канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского пана Самуеля Корсака в селе Кулешохъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое его королевское милости повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны и за оповеданьемъ того врадника его милости Рожанского пана Самуеля Корсака видель есми и с тою стороною в томъ селе Кулешохъ тело забитого на смерть жыда его милости пана канцлера великого князства Литовского места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, на имя Ильи Шмойловича, на которомъ теле забитомъ на смерть того жыда Ильи Шмойловича видель есми и с тою стороною, голова потылица вся розбита, на виденю, займуючы уха правого рану битую, синюю и з уха ажъ кровь вышла, а на другой стороне на виденю такъ займуючы уха лѣвого рану битую, опухлую, и з уха такъже кровь идетъ и з носа, которое забитье того жыда Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и сынъ того небожчика жыда, на имя Шмойло Ильичъ, менили быть сталое в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое господарское повету Сло-

нимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя отъ Грышка Ждановича на добровольной дорозе, на врочыщи, в оповеданью меновите описаномъ, которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича, доведшы его следомъ при теле, на горячомъ учынку в томъ селе Кулешохъ, панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский посполу и з сыномъ того небожчика жыда, на имя Шмойломъ Ильичомъ и з многими жыдами Рожанскими пры мне возномъ и той стороне, звышь писаной, осветчывшы нами яко мужобойцу взявшы, пры теле звезали, в которого Грышка Ждановича пытали в томъ селе Кулешохъ, с кимъ бы мелъ того жыда забить, до чога ся тотъ Грышко Ждановичъ в томъ селе Кулешохъ не зналъсе и ни на кого не поведаль. Которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича сынъ того небожчика жыда и з ыншыми жыдами прыятели своими, пры томъ теле з села Кулешовъ повели, а панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, батька того Грышка на имя Ждана Юрьевича враднику ей милости пани Абрамовое Мелешковое Косовскому пану Миколаю Анцуте, который на тотъ часъ в томъ селе Кулешохъ былъ, передомною вознымъ и передъ тою стороною, звышь писаную, припаручылъ очевисто у двухъсотъ копахъ грошей, гдѣбы мелъ сынъ того батька своего поволатъ; а панъ Миколай Анцута, врадникъ Косовский, поведаль на тые слова пана Самуелевы, врадника Рожанского—я дей не такъ з батька его жебыхъ мелъ справедливость чынить, если же его сынъ поволаеть, але и кого-жъ кольвекъ в томъ селе Кулешохъ поволаеть, я дей справедливость готовъ буду учынить, а коли вжо выехали с тымъ теломъ с того села Кулешовъ, будучы вжо в дорозе, пыталъ сынъ того небожчика жыда на имя Шмойло и прыятели его жыдове по доброй воли, жебы ся прызналъ добровольне до того учынку

своего и то, жебы признать, с кимъ бы его мель забить. Тотъ Грышко Ждановичъ по доброй воли поведялъ: хотяжь дей есми в томъ селе Кулешохъ ничего не поведаль, сподеваючыся еще выйти, але дей вижу, ижь уже выйти не могу, и по доброй воли то поведаяю, же я самъ того жыда Илью Шмойловича забить за намовою суседа своего в томъ же селе Кулешохъ Крыштофа Вожкелевича, который дей мене намовившы, послаль того жыда забить и сокеру дей мне свою даваль, жебыхъ тою сокерою того жыда забить, я дей сокеры в него не браль, жебы дей мене люди не вызнали, онъ дей мне ножъ свой далъ, а самъ дей на сторожы былъ, и пильноваль на горе, в концы села Кулешовъ, жебы хто не обачылъ, а я дей с тымъ ножомъ пошедшы и березину вырезавшы, того жыда Илью Шмойловича тою березиною забить и грошы дей у того жыда узавшы и ему далъ тому Крыштофу Вожкелевичу и в него дей тые грошы есть. Которое тело того жыда забитого Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и того подданого Косовского з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, яко мужобойцу пры томъ теле до враду кгородского Слонимского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца третего дня отослаль, а врадъ кгородский того тела огледавшы и того Грышка Ждановича, подданого Кулешовского, пыталъ, если онъ забить того жыда; тотъ Грышко Ждановичъ неотменно и передъ урадомъ кгородскимъ Слонимскимъ до того зналъся, же того жыда забить з намовы суседа своего Крыштофа Вожкелевича и тые дей грошы тому Крыштофу Вожкелевичу далъ и в него есть. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною штомъ слышалъ в оповеданью и чога будучы добре сведомъ, на то дадомъ пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ пе-

чатъми тое стороны, звышь писаное. Писанъ у Слониме. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, власная рука. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 89 обор.—92.

№ 81.—1806 г. Марта 10.

Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евреевъ, сопровождавшихъ убійцу жыда Ильи Шмойловича, о нанесеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятіи убійцы.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Явонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедадъ врадникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского панъ Самуель Корсакъ тымъ способомъ, ижь дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, во второкъ, вже добре на змерканьи, ехали дей жыдове его милости пана моего канцлера великого князьства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичъ а Беняшъ Шмаилчъ, Яковъ Шимановичъ а Якубъ Шимановичъ а Шьмойло Ильичъ, з места его королевское милости Слонимского до именья и места его дей милости пана моего Рожанского, в повете Слонимскомъ лежа-

чого, маючи при себе и возного повету Слонимского Андрея Васильевича Мизкгира, которые дей жыды везли зь собою з ураду кгородского Слонимского выданого забойцу, который дей забилъ жиди его милости пана моего имения и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны имения Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Gryшка Ждановича, то пакъ дей того дня звышь писаного, погонившы тыхъ жыдовъ его милости пана моего звышь писаныхъ на добровольной дорозе, вже на кгрунте его-жь милости пана моего имения Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочищи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, Николай Кудельский а Кгабрыаль Станиславовичъ, тыхъ жыдовъ его дей милости пана моего имени звышь писаныхъ, на той добровольной дорозе на врочищи звышь писаномъ, побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, которые дей жиды и возный отъ нихъ ледво живые повтекали, а того забойцу, который дей былъ выданъ з ураду кгородского Слонимского отнели, в которыхъ дей жидовъ при томъ бои взяли: у Хомля Якубовича грошей готовыхъ копъ три и десеть грошей литовскихъ, а в Якуба Шимановича сукна фалюндышу чорного накрапяного в одной штутце локоть чотыры, а въ другой штутце такового-жь сукна локоть тры, с которого дей збитья и зраненья одинъ жидъ его милости пана моего, на имя Хомля Якубовичъ, не ведаю если же живъ буде, которые дей слуги его милости пана Юрья Зиновича тутъ же до места его милости пана моего Рожаное вже смеркшыся добре приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте его милости пана моего в Рожаной ночоваль, а на завтрей, кгда дей его милости пану Юрию Зиновичу о тако-

вомъ учинку, отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичемъ зналися и грошей три копе и десеть грошей литовскихъ вернули жиду Хомлю Якубовичу, а сукна чотыры локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовиль: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей есте теперь такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами-жь знали се, я дей ся васъ зрекаю и выдаю на каранье такое, яко есте сами заслужили и некажите ся дей слугами моими—и заразъ ихъ мне выдалъ передъ вознымъ и стороною. Што я в раду вашей милости оповедаю и прошу, абы тое оповеданье мое и сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкирь при квите своемъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ подъ печатью своею и с подписомъ руки свое власное и подъ печатьми стороны, при немъ будучое, созналъ тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкирь, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеача шестьсотъ пиостомъ, месеца Марца семого дня, ехаль есми пры жыдохъ ясневельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовьского, старосты Пернавского и Могилевского, имения и места его милости Рожаньского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичу а Бенешу Шмаилчу, Якову Шимановичу и Якубу Шимановичу и Шьмаилу Ильичу, которые везли забойцу, з ураду кгородского Слонимского выданого, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, мар-

шалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, который забилъ жида его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, то такъ того дня звышъ писаного, месеца Марца семого дня, во Второкъ, вже добре на змерканью, погонивши тыхъ жидовъ, звышъ писаныхъ, и мене возного на той добровольной дорозе, вже на кгрунте его жъ милости пана канцлера великого князства Литовского именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочици на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, на имя Миколай Кудевский а Кгабрыяль Станиславовичъ тыхъ жидовъ и мене возного побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, ажъ отъ нихъ ледво повтекали и того забойцу поданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое именья Косовского, з села Кулешовъ, на имя Гришка Ждановича отнели и грошей готовыхъ копъ три и грошей десеть литовскихъ у Хомля Якубовича жида отнели, а в Якуба Шимановича отнели сукна фалюндышу чорного, накропяного, локоть чотыры в одной штутце, а въ другой штутце такогужъ сукна локоть три, которое дей зъгинуло, а кгда есмо до места Рожаное того дня, звышъ писаного, вже добре змеркъшися, повтекавши отъ тыхъ слугъ его милости пана Юрья Зиновича, прибегли и враднику его милости пана канцлера великого князства Литовского, именья Рожанского пану Самуелю Корсаку то ознакомили, а врадникъ его милости Рожанский панъ Самуель Корсакъ мне возному и стороне, на тотъ часъ при мне будучой, пану Лукашу Васильевичу а пану Яну Таиповичу оповедавши, тогожъ дня звышъ писаного, вже добре в ночи, раны на жидехъ оказываль, а за оповеданьемъ и ока-

заньемъ пана Самуеля Корсака, врадника Рожанского, я возный и с тою стороною видель есми на Хомли Якубовичу жиду у голове ранъ тетыхъ, кривавыхъ семь, па руце левой ранъ тетыхъ, кривавыхъ три, а на правой руце, на двухъ пальцахъ ранъ тетыхъ, кривавыхъ две, на плечи правомъ рану тетую, кривавую, с которихъ ранъ не ведаю если же живъ будетъ; шапка вся посечена, жупанъ и сукня верхняя посечоны и подраны видель есми; а на Бенешу Шмаилу видель есми на руце левой, поченши отъ пальца великого черезъ усю долонь рану тетую, кривавую, а на Шмойле Ильичу видель есми на руце левой, нижей локтя, рану битую, синевую, а въ Якова Шимановича видель есми в кобенека коwnerъ ростять, которые слуги его милости пана Юрья Зиновича до места его милости пана канцлера великого князства Литовского Рожаное, вже змеркъшисе добре, приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте Рожаной ночоваль, а на завтрей, кгда врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ, маючи при себе мене возного и тую сторону его милости, пану Юрию Зиновичу о такомъ учинку отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, звышъ писаныхъ, Миколая Кудевского а Кгабрыяла Станиславовича, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичомъ зналися и грошей копъ три и десеть грошей Литовскихъ вернули жиду Хомли Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей теперъ такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами се знали, про то дей се васъ зрекаю и выдаю на каранье таковое, якое

есте сами заслужили и не кажытеса дей слугами моими, и заразомъ ихъ выдалъ враднику Рожанскому передо мною вознымъ и тою стороною. Што все мною вознымъ врадникъ Рожанскій и тые жидове осветчили. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чогабудучи добре сведомъ, на то даломъ его милости пану Самуелю Корсаку, враднику Рожанскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми тое стороны звышъ писаное, при мне будучое. Писанъ у Рожаной року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, властная рука. Которое-жь тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г. № 7873, л. 102 обор.—104.

№ 82.—1606 г. Марта 22.

Заявленіе о присужденіи и исполненіи смертной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича.

Року тисеча шестьсотъ шостога, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры немъ сторона шляхта, у квите имени помененая, пры квите своемъ, подъ печатьми и с подписами рукъ своихъ до книгъ даномъ, признали тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету

Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Васильевича а пана Яна Таиповича, быломъ взятымъ отъ врадника ясне вельможного пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевскаго, Рожанского пана Самуеля Корсака до sprawy нижей писаное и будучы мне пры немъ в дворе ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского, пани Богданы Войнянки Епимаховны Косовскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, кгда зложивши ей милость рокъ, чинила справедливость, высадившы прытель своихъ, то есть пана Яна Суходольского, пана Войтеха Венцковского и пана Ермолу Богдановича и врадника своего Косовского пана Миколая Анцуту с подданого имения своего Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Гришка Ждановича, о забитье на смерть жида его милости пана канцлера имения его милости Рожанского, на имя Ильи Шмойловича, который Гришко Ждановичъ, кгда былъ поставленъ на праве, пыталъ панъ Суходольскій того помененного Гришка Ждановича, если же бы то его учынокъ былъ водле жалобы и чытанья выпису? А тотъ Гришко Ждановичъ поведялъ—ижъ дей я забиль того жида з суседомъ своимъ Криштофомъ Вожкелевичомъ с тогожь села Кулешовъ, я дей того жида почаль битъ первой, а онъ дей Криштофъ Вожкелевичъ его добиль и грошы в него побрालъ. Панъ Янъ Суходольскій, прытель ей милости пани Абрамовое Мелешковое и врадникъ ее милости, поведялъ, ижъ дей тотъ подданный ее милости пани Абрамовое Мелешковое Гришко Ждановичъ до забитья того жида самъ се добровольне знаетъ, мы дей его наказуемъ и горломъ выдаемъ, а панъ Самуель Корсакъ—врадникъ Рожанскій домовяльсе, кгдажь дей тотъ Гришко

Ждановичъ яко самъ до того забитья жида добровольне знаетъ, такъ и того Криштофа Вожкелевича волаеть, же споломъ з нимъ забилъ и грошы до себе взялъ тотъ Криштофъ Вожкелевичъ и прощу, абы дей тотъ Криштофъ Вожкелевичъ былъ поставленъ, нехай дей и зъ собою мовятъ и справедливость дей вапа милость мне з него учинить рачьте. А панъ Суходольский и врадникъ ее милости поведялъ: мы дей его ставить тутъ и справедливости чинить не повинни, бо дей ваша милость на него року зложонного не маешь отъ ей милости пани маршалковое, але если на осгатнемъ стопню его не отволаеть, вашей милости вольно будетъ справедливости просить у ей милости пани маршалковое. А панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, домовяльсе, ижъ дей того Гришка Ждановича за добровольнымъ признаньемъ его на каранье выдасте, я дей домовяюсе, жебы головщина за того жида плачона была и с того Вожкелевича справедливость чинена была. А врадникъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое поведялъ, ижъ дей тотъ Гришко Ждановичъ жадное маетности не маеть, бо дей при ойцу своемъ мешкаль и яко слуга отцу служилъ и жадное дей маетности, отъ отца даное не маеть; а што дей ваша милость домовляетесе, жебыхъмо справедливость чинили и того Криштофа Вожкелевича, которого тотъ Гришко Ждановичъ поволиваетъ, кгда дей на остаточномъ стопню, идучы на тотъ светъ, не отволаеть, ей дей милость пани маршалковая на тотъ часъ повинна будетъ справедливость учинить. А панъ Самуель Корсакъ о головщину домовяльсе за того жида, кгда-жъ дей сынъ посполу з отцомъ мешкаль и за ровно робиль, абы и за слугу служилъ, предъсе бы ему за лета мыто заслужонное платить приходило и онъ во всей маетности у батька своего часть маеть, и домовляюсе дей, жебы с тое на него приходячое маетности головщина плачона была. А панъ Сухо-

дольский и врадникъ ее милости панъ Миколай Анцута и повторе поведиль, ижъ дей тотъ Гришко жадное маетности не маеть, только при батьку яко слуга мешкаль, с тыхъ причинъ головцизны не всказываемъ, кгда-жъ жадное маетности не маеть, а того Гришка Ждановича на горло выдаемъ, яко-жъ Гришко Ждановичъ и самъ признавалъ, ижъ дей я посполу з батькомъ в одномъ дому с одного мешкаль и с одного робиль. И того Гришка Ждановича на горло выдали и домовяльсе панъ Суходольский и врадникъ ее милости пани Абрамовое, жебы тотъ злочинца тутъ же в Косове смертью былъ каранъ. Который Гришко Ждановичъ кгда вже былъ на остатнемъ стопню, упоминали его люди разъ до трехъ, абы того Криштофа, если жебы виненъ не былъ, отволаеть и вызволилъ, а тотъ Гришко Ждановичъ, не отвоल्याючы того Криштофа Вожкелевича, але большей воляючы, ижъ дей со мною посполу на томъ зломъ учынку былъ и того жида забилъ и грошы до себе побралъ, смертью з сего света зшоль. А панъ Самуель Корсакъ — врадникъ Рожанский то все мною вознымъ и тою стороною осветчилъ. На што я возный и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ и штомъ видель и слышалъ, на то даломъ враднику Рожанскому его милости пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ властное руки моей и подъ печатьми тое стороны, при мне будучое. Писанъ у Косове року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подпись рукъ тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, властная рука. Лукашъ Васильевичъ Мизкгиръ, властная рука. Которое-жъ тое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 126 обор.—128.

№ 88.—1606 г. Апрель 8.

Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Солтану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жydовки Эстеры Ицхаковой.

Року тысяча шестьсотъ шестого, месеца Апреля третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ будучимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Яевонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ пры квите своемъ, подъ печатью его и подъ печатями стороны шляхты, нижей менованое, до книгъ даномъ, вызналъ тыми словы: Я Щасный Михновичъ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апреля второго дня, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Федора Михновича а пана Тимофея Опанасовича, пры которыхъ положылъ и подалъ еси позовъ земский Слонимский судови головному трибунальскому судить належачый, на имению и дворе земенина господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Солтана, старостича Острынского и малжонки его пани Крыстыны Северины Ивановое Солтановое, называемомъ Жыровицахъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, з вечности того имения Жыровичъ ему пану Солтану и малжонце его належачого а Ицхакового Михелевичовой Гестери Ехимне жydовце Хомской имение Жыровичы одъ нихъ держачой, у ворота того двора ихъ уезные увоткнулъ еси и челеди ихъ, которую тамъ видети могъ, оповедалъ, обволалъ и оказалъ еси тотъ позовъ писанный по него пана Ивана Сол-

таиа и по пани малжонку его и по тую жydовку Хомскую Ицхаковую Михелевичовую Гестеру Ехимну, держачую на сесь часть того имения Жыровичъ, в жалобе земенина господарского, воеводства Виленского, пана Михаила Кголиевского о неотданье одъ него пана Ивана Солтана и о незаплачене на рокъ и по року сумы пенезей петидесять копъ грошей литовскихъ и о чворакую совитость, заруки и шкоды наклады на голое реченья слова, за не отданье на рокъ, о чомъ шырей и меновите жалоба его пана Кголеевского на томъ позве земскомъ Слонимскомъ описана и доложона есть. А тотъ позовъ целый, не скробанный, не мазанный в дате и в тытуле и в самой речы одинъ з другимъ позвомъ у стороны противное zostалымъ згодливымъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорыкованный и по достатку вычитанный, пры которомъ позве и квитъ мой з подписомъ и с печатями стороны шляхты, вышъ менованое, в тые жъ ворота двора Жыровицкого увоткнулъ еси, а другой таковой же квитъ мой з моею печатью и с печатями стороны шляхты zostавилъ еси пры позве у стороны жалобное, пры пану Михалу Кголеевскомъ на доводъ позву. За которыми тыми позвы зложылъ и ознаймилъ еси рокъ обудвумъ сторонамъ якъ поведовой, такъ и позваной, черезъ сие квити мое ку праву становитисе передъ судомъ головнымъ трибунальскимъ у Вильни в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестомъ, на термине справъ воеводства Полоцкого, кгда поветъ Полоцкий сужоно будетъ. Писанъ року, месеца и дня вышей менованого. Который тотъ квитъ з устнымъ сознаньемъ его Щасного Михновича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 150 обор. 151.

№ 84.—1806 г. Апрѣля 24.

Заявленіе вознаго о предьявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Ханнѣ Шимоновой.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апреля двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвоньского, Марьковьского и Мядельского, ставъшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, пры написе своемъ, на позве земскомъ Слонимскомъ учыненомъ, до книгъ даномъ созналъ тыми словы: Року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апрѣля деветнадцатого дня, я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ написомъ на позвехъ, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Конопаккого а пана Крыштофа Яновича, положылъ есми позовъ, суду головьному судити належачый трыбунальскому, на имению у дворе земенина господарского повету Слонимского пана Юрья Юрьевича Кондеравского, прозываемого Руды, лежачого у повете Слонимскомъ, у ворота того двора уезные великие тотъ позовъ увоткнулъ есми и челеди у томъ дворе, когомъ могъ видети, оповедаль и обьволасть и оказалъ есми писанный тотъ позовъ по его самого пана Юрья Юрьевича Кондеравского, у жалобе жидовки места Слонимского Ханны Юсковны Шимоновой о не отдаче и не заплачене сорока копъ и троухъ копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на тыхъ позвехъ жалоба его описана и доложона есть. За которыми позвы зложылъ есми рокъ обеюмъ сторонамъ, поводовой и позваной, на обеюхъ позвехъ

написомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ становитисе у Вильни в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, а отъ положенья позву за чотыри недели, абы сторона поводова и позваная року ведомы и пыльни были. Напись власное руки моеи—Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный, рука власная.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1806 г., № 7873, л. 189.

№ 85.—1806 г. Августа 2.

Явка королевского баницыйнаго листа на Ивана Солтана за убійство жида Хомского Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Августа второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто жыдъ Хомский Михаль Ицхаквичъ, оповедаль и покладаль листъ его королевское милости баницыйный на пана Ивана Солтана за забитье жыда небожчыка Ицхака Михелевича вынесеный, яко о томъ шырей на томъ листе есть описано, и просиль, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ уписанъ, которого я огледавшы и его вычитавшы, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ уписати велель, который слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифляндский, а Шведский и Готский Вандальский дедичный король. Всимъ в обець и кождому з особна якогожь кольвекъ достоенства враду и стану людемъ,

обывателемъ панствъ нашихъ ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ ведомость з листу одосланья до насъ отъ суду головного трибунальскаго великаго князства литовскаго, же точыласе передъ нимъ у Менску в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра тридцатого дня справа ловчого нашего великаго князства Литовскаго урожоного Яна Нарушевича и сыновцовъ его кашталяновичовъ Жомоитскихъ за жидовкою Хомскою Гесторью Хоминною Ицхаковою Михалевичовою и жидомъ Хомскимъ Хаймомъ и Абрамомъ Михалевичами зъ Иваномъ Солтаномъ и малжонкою его Крыстыною Сировичовною, за апеляцыею отъ суду кгородскаго Слонимскаго, о квалтовный наездъ на дворъ Жыровицкый, о замордованье в немъ на смерть жыда Хомскаго Ицхака Михалевича и о забитье другаго жыда Абрама и слуги жидовскаго Андрея Щерскаго и о забранье немалое маестности и тежъ запозвы жалобы того Ивана Солтана и малжонки его, вынесенными по старосту нашего Слонимскаго о неучыненьи справедливости за листомъ упоминальнымъ зъ вранниковъ кгородскихъ Слонимскихъ, о непрынятье заступцы Якуба Михайловича Венцковича и о недопущенье ему апеляции, до чого тежъ Ицхаковая была припозвана. Которое справки судъ головный трибунальный выслушавшы, з очывистое росправы обеюхъ сторонъ узнавши декретъ суду кгородскаго Слонимскаго быть слушный и правный, суму пенезей водлугъ декрету Слонимскаго жалобливымъ на Солтане прысудилъ и самого Ивана Солтана яко квалтовника за поприсяженьемъ жидовки само семое на горло всказалъ; а ижъ се до прысеги жидовское не становилъ и отъ суду збегъ, за чымъ се надъ нимъ самымъ екекуеца водлугъ декрету трибунальскаго стати не могла, тогда его, яко мужобойцу и збегу правомъ поконаного, на выволанье до насъ господара отослалъ, яко то все шырей и достаточней на выроку трибунальскомъ

и на листе, до насъ господара отомъ писаномъ, есть доложено. Зачымъ мы господаръ, выконываючы дальшый поступокъ срокгости правное, помененого Ивана Солтана, яко противника зверхности нашею господарское и права посполитого, зо всихъ земель панствъ нашихъ выволати есми велели и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чынимъ. О чомъ абы каждый ведаючы, з нимъ яко з выволанцомъ никоторого сполку и обцованья мети и нигде его в домехъ и на именьяхъ своихъ переховывати не важылисе подъ винами, в праве посполитомъ описанными. А ижъ бы то всимъ ку ведомости приходило, врадомъ судовымъ всякимъ приказуемъ, абы тотъ листъ нашъ везде звыклымъ способомъ публикованъ былъ конечно. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печать маестатова притиснена и подпись руки его королевское милости, Sigismundus Rex; а писарская тыми словы: Остафий Воловичъ, писаръ и референдаръ. Который же тотъ листъ его королевское милости за прозьбою помененого жыда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 годъ, № 7873, л. 335 обор.—336.

№ 88—1606 г. Августа 16.

Явна вводного листа Мелешковъ на владѣніе имѣніемъ Жировицами, которое было въ заставѣ у жидовки Гестеры Михалевичовой.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шеснадцатого дня.

На вrade его королевской милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго,

Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный енеральный его королевское милости повету Слонимского Станиславъ Котовичъ пры квите своемъ интромисыйномъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енераль возный его королевское милости повету Слонимского сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шостого дня, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Слонимского—пана Павла Лецевича а пана Петра Яновича Мизкгировъ, былъ есми на справе жидовки места Хомского Гестеръ Хеминны Ицъхаковое Михелевичовое и сына ее Михеля Ицъхаковича во именью и дворе Жировичахъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который тотъ дворъ и именье Жировичы, часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Кристыны Сировичовны вечностью имъ належачую, в певной суме пенезей на пану Ивану Солтану и малжонце его милости отъ суду кгородского Слонимьского и суду головного трыбунального имъ всказаное, за поданьемъ врадovýmъ держали, тамъ же при мне возномъ и пры той стороне шляхте, со мъною на той справе будучой, тая помененая жидовка Гестеръ Хеминъна и сынъ ее Михель тотъ дворъ и именье Жировичы зо всеми кгрунты, бояри и поддаными, зо всеми пожитки и манастыръ Жировицкий с церковью и з доходы церковными и фольваркъ, пры манастыру Жировицкомъ будучий, такъ часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Кристыны Сировичовны, яко и часть манастыра Жировицкого и з доходы церковными и часть фольварку, пры манастыру Жировицкомъ будучого, его милости пана Давыда Солтана, которую панъ Иванъ Солтанъ правомъ заставнымъ отъ брата своего его милости пана Давыда

Солтана держаль зо всеимъ на все, яко томъ черезъ пана судью кгородского Слонимского въ держанье подано и на инвентару отъ пана судьи имъ даномъ описано и доложено есть, во всей той суме пенезей на декретахъ помененое его милости вельможному пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне в моць и в держанье подали и поступили, а сами се вже с того всего именья Жировицкого и всего права своего, на пана Солтана и малжонку его милости имъ служачого, вырекли, зачимъ его милость панъ Мстиславский и ее милость пани малжонка его милости в держанье того именья Жировицкого увошли. И на то я Станиславъ Котовичъ, енераль возный повету Слонимьского, далъ есми его милости пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой интромисыйный квить з моею печатью и с подписомъ руки моее, также и подъ печатями стороны шляхты, пры мне на той справе будучой. Писанъ у Жировичахъ, року, месеца и дня вышей писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного енерального тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль рукою. Которое-жъ тое очевистое сознание возного енерального до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 353.

№ 87.—1608 г. Ноября 20.

Жалоба Солтана о самовольномъ задержаніи Кендеравскимъ денежныхъ документовъ, отданныхъ ему временно на сохраненіе.

Року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Ноябра двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо

мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедаль его милость панъ Иванъ Солтанъ, старостичъ Острынский, на земина господарского повету Слонимского его милость пана Петра Юрьевича Канъдеравского тымъ способомъ, што-жъ дей кгда в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ судъ головный трибунальскый, отправуючы суды свое в Менску, за прыточенемъ передъ ними sprawy мое зъ его милостью паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, в довоженью отъ его милости справедливости жыдомъ его милости Хомскимъ о забитье жыда его милости Хомского Ицхака Михелевича, менечы якобы отъ мене сталое, за попартьемъ и доводами тыхъ жыдовъ отсудилъ мене всее маетности мое именья Жыровичъ и штомъ одно ее тутъ в повете Слонимскомъ мель, а тымъ жыдомъ Хомскимъ оную прысудившы и отправу имъ на ней черезъ врадъ кгородскый Слонимскый учинить наказаль, которая имъ есть и учынена, за которымъ тымъ отсуженьемъ трибунальскимъ пострадавшы я всее маетности мое и не маючы где остатка маетности моеи речей рухомахъ выпровадить, теды где штомъ могъ до которого прыятеля своего маетность еси свою рухомую, што ми чого троха было позостало, повыпроважалъ, где межы иншими прыетелы моими, кгда в томъ же року тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра деветнадцатого дня онъ панъ Петръ Канъдеравскый прыехалъ былъ до мене на тотъ часъ до именья двора моего, названого Манастыра, в Жыровичахъ, в повете Слонимскомъ лежачого, который мель у себе в заставе отъ брата моего его милости пана Давыда Солтана, теды того року, месеца и дня звышъ писаного, тамъ в томъ дворе Манастыру, ужывшы еси его пана Канъдеравского, в томъ

повериль и до схованья еси ему самому до верныхъ рукъ даль листъ обликгъ, который ми се былъ с прыпадку досталь по смерти того жыда Ицхака его-жъ самого пана Петра Канъдеравского, на который листъ онъ панъ Петръ Канъдеравскый позычылъ у того то жыда небожчыка Ицхака Михелевича еще за жывота его трыста и семьдесятъ копъ грошей Литовскихъ и другий квитъ его-жъ на деветь копъ грошей литовскихъ, тому-жъ жыду отъ него-жъ пана Канъдеравского даный, тежъ еси того-жъ часу ему-жъ пану Канъдеравскому обадва тые листы вышъ мененые до схованья и до верныхъ рукъ, уфаючы ему, яко чоловеку доброму и прыятелеви моему, даль и поверыль, держечы то о немъ, яко ми се самъ офероваль, же тые обадва листы вышъ писаные, хотя-жъ суть отъ него-жъ самого на тую суму даные и еще не заплачоную, мне ихъ, кгда отъ него ихъ потребовати буду, в целости отдать и вернуть, што ми и онъ самъ то все зыстить обещаль и шлюбоваль, будучы тежъ еси в тотъ часъ, яко в той тарапате и беде моеи, пыльно и квалтовно потребенъ пенезей, которыхъ не могучы нигде индеи способить, теды в тотъ же часъ вышъ писаный взялъ еси и позычылъ у него пана Канъдеравского двадцать копъгрошей и два кони подъездъки еси в грошахъ у него взялъ, ошачовавшы ихъ обудвухъ по тры копы грошей, чого всего зосталь еси ему виненъ двадцать шесть копъ грошей, учынившы з нимъ таковое постановенье, же кгда я ему тую двадцать шесть копъ грошей отдамъ, теды онъ мне тые обадва листы вышъ мененые, отъ мене ему в захованье даные, повероные, безъ вшелякого затрудненья в целости отдати и вернуть мель. То пакъ дей я вжо не по однокротъ прыятельскимъ способомъ тую двадцать шесть копъ грошей ему пану Канъдеравскому отдаваль и теперъ отдаю, а тыхъ се листовъ вышъ мененыхъ, абы мне ихъ вернулъ и отдаль, у него неразъ упоминаль и теперъ

упоминаю и прошу, нижели онъ яко тыхъ двадцати шести копъ грошей отъ мене (брати, такъ и тыхъ листовъ) до схованья даныхъ и повероныхъ, ажъ и до сего часу, нетъ ведома для которое прычины, отдати и вернути не хочеть, приводечы мене черезъ тыхъ жыдовъ Хомскихъ, которымъ тые лысты належатъ, ку великой шкоде и утрате моей. О што все, такъ и тые листы, яко и о шкоды мой хотечы я з нимъ правне чынить, прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 485—486.

№ 88.—1808 г. Мая 2.

Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замъку Слонимского передомъною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковскаго и Мядельскаго, обътежливе жаловаль и оповедаль вранникъ вельможное панее ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишиное, подскарбиное земское великаго князства Литовскаго, именья и двора ее милости Дворецкаго, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Даниель Русецкий тымъ способомъ, штожь дей року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля двадцать четвертого дня, будучы дей мне в томъ дворе ее милости панее моее Дво-

рецкомъ, то пакъ дей жыдове з розныхъ местечекъ, меновите Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Здетельский, Лезеръ Мордухаевичъ-арендаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ з сыномъ своимъ Мошиемъ Ицковичомъ, Еско Шимоновичъ и инъшыя многие жыдове, помочники ихъ, будучы людьми опилыми, звадившысе с поданнымъ ксендза плебана Еленьскаго, яко маю того ведомость одъ людей, меновите з Войтехомъ Михоновичомъ-шевромъ Дворецкимъ, передъ дворомъ Дворецкимъ, который дей той швецъ почаль одъ тыхъ жыдовъ утекать по край дывлванья дворного до двора, а тые дей жыдове поменены видечы, ижь тотъ швецъ, охраняючы себе, до двора утекъ, не огледаючысе ничого на срокгость права посполитого, на свовольныхъ описаного, припадши до воротъ дворныхъ великихъ Дворецкихъ, которые были завороны, отбившы кгвалтовне и выламавшы фортъку, на дворъ ускочившы, а наповшы подъ домомъ тогожь шевца плебаньскаго, почали его на смерть забиять, тамъ же дей я видечы такий кгвалтъ и зневаженье двора ее милости отъ тыхъ жыдовъ, вышедши з дому урадницкого, надъ ставомъ стоячого, почаломъ упоминать, абы такого кгвалту и морду надъ хрестияниномъ, доказуючы, оного били и его милости такого безправья и лекького уваженья не чынили; которые дей тые верху менованы жыдове Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ Тетера з сыномъ своимъ Мошеемъ, Еско Шымоновичъ с тыми жъ помочниками своими, при нихъ будучыми, року, месеца и дня звышъ мененого напервей се на мене дей словы не учтивыми, доброй славе доткливыми, торгнули, а потомъ, яко люди свовольные и опилые, с киями се до мене дей кинувши, почали дей мене бить и задали дей мне раны киевые, ажемъ заледво дей обронною рукою до светлицы урадницкое отъ нихъ есми ушоль; и на тотъ же дей часъ взяли и пограбили у мене шаблю,

оправную сребромъ, на которой было серебра гривень чотыры золотистую, которая дей коштовала мене осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, мешокъ едwabный урвали отъ поеса, у которомъ было осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, персни два золотыхъ, одинъ с каменемъ дьяментомъ, коштоваль трыдцать золотыхъ польскихъ, а другой сыгнетъ, у которомъ было пять золотыхъ чырвоныхъ, колпакъ дей з мене зорвали соболий, оксамитомъ чырвонымъ крытый, который коштоваль трыдцать золотыхъ польскихъ; и если бы се дей с тыхъ менованыхъ жыдовъ кому яко зраненье стало, теды се могло в обороне и за початкомъ ихъ придать, боронечы и уносечы здоровье свое учынить бы се мусело. А тотъ жыдъ Еско Шымановичъ, выходечы с того двора Дворецкого, на мене дей отповедь и похвалку на здоровье мое учынилъ, хотечы мене яко кольвекъ зъ сего света згладить и здоровья позбавить и, если бы дей тому жыду Еску одъ мене што такового стало, тогда бы дей то мусело быть в обороне, боронечы здоровья своего учынить. При которомъ оповеданью тутъ же на враде очевисто стоечи возный повету Слонимъского Иванъ Вишовъский, прыквите своемъ, подъ печатью его и с печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, призналъ тыми словы, ижъ дей року теперъ идучого, по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля, двадцать шостого дня, маючы я пры себе сторону двухъ шляхтичовъ— пана Петра Станиславовича а пана Андрия Яновича, былъ есми взятымъ на справу отъ вradника ясне вельможное панее ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишыное, подскарбиное земъское великого князьства Литовского, до имения и двора ее милости Дворецкого, у повете Слонимскомъ лежачого, пана Даниеля Русецкого и за оказаньемъ виделомъ на немъ, пану Русецкому, на руке правой вышей запястья рану синевую битую, спух-

лую, кровью населую и на руке левой подъ локтемъ рану такъже битую, спухлую, кровью населую, знать кийми битые, знаки тежъ виделомъ квалтовного найстыя на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий: у воротъ великихъ уезныхъ форту выламаную и стежею зепъсованую, зламаную и толковиско предъ домомъ ново збудованымъ, надъ ставомъ стоячимъ, и у сенехъ тогожъ дому ново збудованого толковиско меноваль передомною вознымъ и стороною шляхтоу вradникъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий панъ Даниель Русецкий тое збитье и зраненье, такъ тежъ и грабежъ, шкоды, меновите в оповеданью вышей писаные, себе меть отъ жыдовъ з розныхъ местечокъ, отъ Ицхака Мордухаевича-арендара Здетельского, отъ Лезара Мордухаевича— арендара Жолудского Ицъка Исаковича и сына его Мошея Ицковича, Юска Шымоновича и инъшыхъ многихъ помочниковъ ихъ, за найстыемъ ихъ квалтовнымъ на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий, уганяючимъ се за шевъцомъ ксендза плербана Еленьского Дворецкимъ Войтехомъ Михановичомъ, на которомъ дей томъ толковиску менованомъ оногомъ шевъца дей отъ тыхъ жыдовъ отратоваль. Которого сознання моего я Иванъ Вишовъский, возный даль есми ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ съ печатью моею и с печатьми тое стороны шляхты имени звышъ мененыхъ, при мъне на той справе будучыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ мененого. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 391 обор.—392.

№ 89.—1808 г. Мая 10.

Протестъ управляющаго имѣніемъ Трызны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Трызны.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимъского передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ панъ Матыяшъ Пекарский, урядникъ его милости пана Петра Трызны—старосты Бобруйского, имения его милости Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, на ихъ милость пана Станислава Петрашевского, подстаростего, а на князя Януша Масальского, судью—урядниковъ судовыхъ кгородскихъ повету Волковыского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча шестьсотъ семомъ, месеца Юня третего дня, будучы дей подданнымъ его милости пана старостинимъ з ыменья Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, в местечку его милости пана Прецлава Пакоша, называемомъ Свислочы, лежачомъ в томъ же повете Волковыскомъ, где на тотъ часъ былъ ярмарочокъ, на которомъ дей томъ ярмарочку было людей великое згромаженье народу, шляхецкого и простого рожаю людей, тамъ же дей былъ меновите подданный пана старостинъ на име Иванъ Петрутевичъ Козякъ и бывшы дей тамъ на томъ ярмарку, справившы тое, што ему было потреба, тогожь дня и року вышъ мененого шоль дей былъ вжо до дому, то пакъ дей жыдове, подданные его милости пана Пакошovy з местечька того Свислочы на име Езофъ Изаковичъ и Ицко Езофовичъ з ыншыми многими помочниками своими

догонившы, збили и зранили, о што дей есть протестацыя, и зробившы дей такую роботу, тые вышъ менованные жыдове еще смели и важилисе тогожь дей подданого его милости пана старостиного обжаловать, якобы онъ с тыхъ жыдовъ одного ножомъ крyянкою зрадливе, а другого киемъ зранилъ. О который дей таковой збытокъ, если бы се стати мель, не чынечы дей тые жыдове с тымъ подданнымъ его милости пана старостинимъ водлугъ науки статutowое на томъ же ураде, подъ которымъ се то стало, але уходечы того своего учынку, ижъ того подданого его милости пана старостиного погонившы на добровольной дорозе, збили и змордовали, таковую свою жалобу донесшы дей до книгъ, якобы ихъ поранить мель, а по узворенью на то таковое протестацыи одъ жыдовъ, водлугъ которое доведечы дей его милость панъ Пакошъ тымъ жыдомъ подданнымъ своимъ справедливости, запозваль дей былъ его милости пана старосту Бобруйского до суду земского Волковыйского; за которыми дей позвы, кгда прыпаль рокъ въ чотырохъ неделяхъ по положенью позвовъ на довоженье справедливости жыдомъ, тамъ за прыеханьемъ умоцованого одъ пана Пакоша до имения Полонки, приетели дей его милости пана старосты Бобруйского, за показаньемъ имъ одъ умоцованого пана Пакошоваго протестацыи о бой жидовский, в которой обачывшы то, ижъ тамъ менуетъ зраненье ножомъ и до того зрадливое потаемное розумеучы то, ижъ за такъ срокгою протестацыею не на мешокъ, але на горло тому подданому инстыкговать мели и с тыхъ дей прычынъ не жебы мели признавать и добровольне се с тоею справою на розсудокъ суду кгородского, а не земского, той справе належачого, якобы се мели одзывать, але дей то чынили и на тотъ часъ мовили възглядомъ острости, учыненное на того подданого протестацыи, а не власне показуючы и признаваючы судить и усю справу суду

кгородскому, што се дей и з реляции того возного значыть, ижъ приятели его милости пана Тризнины не засажывалисе на томъ пункте, ижъ тая справа не належыть суду земскому судить, чынили дей предъсе справедливость с подданого обвиненого и якимъ способомъ то у выписе сознанья возного, пры томъ будучого, широко то описано есть; нижли дей умоцованый пана Пакошовъ, не переставаячы дей на томъ розсудьку приетелей его милости пана старостиныхъ, тыхъ дей позвовъ, вынесеныхъ до суду земского, одступившы, о тую жъ речъ знову одъ пана Пакоша передъ судъ кгородский Волковыйский на рочки маевые в року тисеча шестьсотъ осмомъ запозвалъ, и кгда се дей тая справа приточыла на рочкохъ вышъ мененыхъ передъ судъ кгородский Волковыйский, тамъ же дей ихъ милость панове урадники кгородские унешшысе одъ права посполитого напервей не узнаваячы того, если имъ належитъ тую справу судить, але только углянувшы в реляцию возного, водле оное мовы приетелей его милости пана Тризниныхъ, привлачили тую справу розсудкови своему, другое поднесшы дей судъ приетелей его милости пана старостиныхъ вчыненья справедливости жыдомъ наказали якобы за нечыненье справедливости рубль грошей на его милости пану старосте Бобруйскомъ самомъ, третее за вину поданого отежыли маенность панскую, если отецъ за сына не повиненъ терпети, поготову панъ за подданого не повиненъ подъ жадные тежари подлегать, четвертое дей одставившы невинне умоцованого его милости пана Тризниного и апеляции одъ такового розсудку своего до суду головного не допустили, на што дей и осветченья возного не потреба, бо самымъ декретомъ ихъ же милостивыхъ пановъ на ихъ же дей милости то се покажетъ, што ихъ милость великое дей безправье розсудкомъ своимъ учынили, в чомъ менуючы тотъ служебникъ великую кривду и шко-

ду, хотечы о тое зъ ихъ милостью правне чынить, просиль, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 408 на обор.—409.

№ 90.—1610 г. Юля 8.

Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесение ими побоевъ и ограбление слуги ея.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля осмого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловала и оповедала ей милость пани Юрьевая Тишкевичовая, маршалковая его королевское милости пани Галена Львовна о томъ, ижъ дей року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля четвертого дня, послаламъ была слугу моего Кгабриеля Оникеевича до местечка розныхъ пановъ, названого Березы, в которомъ местечку ярмарокъ бываетъ на день Светого Яня Крестителя водлугъ старого календара, для купеня некоторыхъ потребъ; тамъ же дей того дня звышъ писаного тотъ слуга мой отправившысе, ехаль до дому гостинцомъ звыклымъ и уехавшы дей милю добрую, погониль дей жыдовъ Слонимскихъ возовъ не мало, то пакъ дей нетъ ведома для которое прычины тые жыдове заступившы тому слуге моему на добровольной дорозе, а меновите Якубъ Кивичъ, з места Слонимского жыдъ, прыскочывшы дей до того слуги моего, с коня его за дилю зтягнуль и з с тыми жыдами помочни-

ками своими, которыхъ онъ самъ лпей имена и назвиска ведаеть, оного слугу моего кийми и сокерками окрутне збили и зранили и делею на немъ люндышу чирвоного, которая коштовала пять копъ грошей, усю подрали и пошарпали. И просила ей милость пани Юрьевоя Типкевичовая, абы тое оповеданье ее до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 299 обор.—300.

№ 91.—1610 г. Октября 30.

Жалоба Юрія Судна на жида Натона Енушевича за нанесеніе имъ побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможьного его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисте врадникъ его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, марьшалька Новгородского и судьи земского Новгородского, именья его милости Малечицкого в повете Слонимскомъ лежачого, панъ Юрий Судько жаловалъ и оповедалъ на арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, на именью его милости Островскомъ, в повете Слонимскомъ лежачого, в местечку его милости Луконицкомъ, в стодоле мешкаючого, на Натона Екушевича жыда о томъ, штожь дей року теперь идучого по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать пятого дня, ездилъ дей есми з именья двора его милости пана

моего Малечицкого по власныхъ потребахъ панскихъ и по своихъ некоторыхъ до местечка его милости пана судьи земского Слонимского, названого Луконицъ маючыхъ до шевцовъ, в томъ местечку мешкаючыхъ, а отправившыся дей в оныхъ шевцовъ в потребахъ своихъ, ступилъ былъ есми до стодолы до того менованого арендара до Натона жыда, и скоро дей есми з некоторыми людьми вшодшы в той стодоле Луконицкой до светльицы севшы и хотечы пить, казаломъ себе за грошь пива дать; а потомъ дей по малой хвили тотъ арендаръ его милости пана судьи земского Слонимского, в томъ местечку Луконицы мешкаючый в той стодоле Натонъ жыдъ з некоторыми людьми помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лпей каждого з нихъ у парсону знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаеть, вшедшы до мене, в той стодоле у светльицы нашедшы седячого, а взявшы дей передъ себе неякий злый, непристойный умыслъ и пропомневшы сrokгости и каранья, на свовольныхъ в праве посполитомъ описаного, мене дей человека спокойного, ни в чомъ оному невинного, чынечы на обельженье стану моего шляхетского первой словы недобрыми, корчомными, брыдливыми, на доброй славе и учтивости моей шляхетской доткливыми, лаель, зелжыль, соромотилъ, а потомъ тежь самъ тотъ Натонъ жыдъ с тыми помочниками своими, року, месеца и дня вышей менованого, прыскачывшы до мене седячого, невинне, безправне, за волосы порвалъ, скубъ и пястью по виденью билъ, поличковалъ, зранилъ и роскрывавилъ, а держечы мене за волосы, тымъ помочникомъ своимъ по плечахъ, по хрыбту кийми бити казалъ, округне а нелютостиве дей мене збилъ, змордовалъ и зранилъ и мало дей на смерть незабилъ, еслибы люди добрые не отратовали, которые на тотъ часъ в стодоле были; якожь дей я заразомъ тотъ бой свой людемъ добрымъ оповедалъ и раны на себе возному и

стороне шляхте оказалъ есми. По котормъ оповеданью его ставшы на враде очевисто передо мною року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца октебра трыдцатого дня возный повету Слонимского Лаврынъ Репъницкій, квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ давшы, устне призналъ тыми словы: Я Лаврынъ Репницкій, возный господарский повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать шостого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Алексея Федоровича а пана Тимоша Репницкого, за оповеданьемъ и оказаньемъ врадника его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, именья ихъ милости Малечыцкаго, пана Юрья Судка, виделъ есми на немъ раны, то есть на тьвары ранъ две, з левого боку подле уха битые, кривавые, а на шыи ранъ две с правого боку, подъ ухомъ правымъ, также кривавые шарпаные, на скивицы подле уха правого ранъ две кривавыхъ менилъ пястью битые и шарпаные, также на плечахъ и хрыбте раны синие, битые, менилъ себе кийми битые. Который тотъ бой и раны панъ Юрий Судко, врадникъ Малечыцкий, передо мною вознымъ и стороною шляхтою менилъ себе быть стальные отъ арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, в местечку в стодоле Луконницкой отъ Натона Екушевича жыда и отъ помочниковъ его, што все на оповеданью врадовомъ достаточней есть доложено. И на томъ я возный далъ сесть мой квитъ подъ печатью и с подписомъ руки моею и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. В того квиту печатей притисненныхъ тры и подьпись руки возного тыми словы: Лаврынъ Репъницкій возный, рукою власною. Которое-жъ

оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 603 обор—604.

№ 92.—1615 г. Марта 1.

Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесение ими побоевъ.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучи мне отъ ясне вельможного пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Яшвонского, Марковского, Мядельского, жаловали и оповедали служебники ясне вельможного пана Ильва Сапеги, канцлера Великого князства Литовского, старосты Могилевьского жыды, места господарского Слонимского на име Давыдъ Кивичъ а Зелекъ Евелевичъ тымъ способомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца первого дня, будучи дей намъ по некоторыхъ потребахъ своихъ для скупенья быдла, прыехали есмо до села Раковицы, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, а меновите до Тимоша Мелькевича, подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, у томъ селе мешкаючого, называемомъ Раковицы, который тотъ верху помененый подданный указавши намъ яловиць две продажныхъ и учинивши торгъ з нами у дому своемъ в селе Раковицы тотъ подданный верху менованный Тимошъ Мелькевичъ, вывабившы з дому своего до суседа своего на одличенье грошей за тые яловицы, мовечы: я дей грошей гараздъ

не знаю, а меновите до Василя Ковбѣы неподалеку того жъ села Раковицы, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, до того именья и двора его милости Раковицы належачого, тамъ же мы грошы за тые яловицы у того подданого верху менованого тому Тимошу Милькевичу почали одличать, то пакъ тотъ Тимошъ Милькевичъ оземшы передъ себе злый умисль свой, змовившись з иншими суседьми своими и помочниками своими, которыхъ они сами знаютъ и назвиска ихъ ведають, якъ которыхъ зовуть, а меновите и з слугою его милости пана своего пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име пана Юрья Михновского, тамъ же насъ у томъ дому подданого верху менованого Ковбѣы побили, поранили и грошей готовыхъ копъ две и грошей сорокъ чотыры отнели, а потомъ, не маючи на томъ себе досыть, выпустившы насъ с того дому того подданого верху помененого, знову погонивши тогожъ року и дня з вышъ помененого на добровольной дорозе, в полю напотивку двора его милости пана Самуеля Воловича, называемого Порецкого, лежачого у повете Слонимскомъ, той же помененый подданный его милости пана Юрья Петровича Нарбута Тимошъ Мелькевичъ с тыми поменеными помочниками своими, кого онъ самъ знаетъ, имена ихъ ведаеть якъ . . .

.
. и зраненью своемъ тогожъ часу заразомъ
оповедали и возному повету Слонимского (Грыгорью Офанасо)вича Мизгиру на себе раны оказали. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный квитъ сознанья своего прызналъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ, возный господарский повету Слонимского, прызнаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца третего дня, маючи я пры себе стороною людей доб-

рыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Крыштофа Ивановского а пана Грыгорья Яновича, огледалъ есми ранъ на жидохъ места господарьского Слонимского: на Давыду Кивичу видель есьми у голове ранъ тры успухлыхъ, кровью населыхъ, киемъ дей битыхъ, а на другомъ жиду также видель есми рану у голове, на правомъ боку, успухлую, кровью населую, киемъ дей битую; которое тое збитье и зраненье менили собе быть сталое в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име Тимоша Милькевича и отъ помочниковъ его в селе, называемомъ Раковицы, именья сего милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, яко се ширей жалоба ихъ в оповеданью достаточней описана и доложено есть. Яко жъ я возный, штомъ видель и слышалъ, далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року и дня звышъ писаного. Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ возный, рука власна.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 17.

№ 98.—1615 г. Марта 18.

Жалоба Гинтовта на жиди Мисановича и судью Змѣвснаго за нанесение ему и его прислугъ побоевъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстоле-

го Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, жаловаль и оповедалъ земенинъ господарский повету Волковыского панъ Крыштофъ Кинтовъ Жердненский о томъ, што жъ дей держечы ему пану Кинтовту домъ Езофа Мисаневича жыда на улицы Жыдовской, в месте Новгородскомъ, стоячы в презыску правномъ, в томъ дому правне поданомъ былъ, то пакъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, его милость панъ Бултызаръ Яновичъ Змеевский, судья кгородский Новгородский, з братомъ своимъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ и з Езофомъ Мисановичомъ жыдомъ, которого его жъ милость панъ судья у дому своемъ, в месте Новгородскомъ стоячомъ, переходываеъ и з ыншими жыдами всеми, на улицы Жыдовской в Новагородку мешкаючыми, учынившы одностайную змову, раду и умысль, за которою змовою, радю и прыданьемъ челеди з рознымъ оружьемъ, до бою належачымъ, одъ его жъ милости пана судьи тому Езофу Мисановичу жыду, тотъ жьдъ Езофъ Мисановичъ с помененымъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ, зъ слугами, челедью его жъ милости пана судьи на име Якубомъ Татарыномъ, перехрыстомъ и неакимъсь Черневскимъ, способившы себе на помочъ немало гультайства и жыдовъ места Новгородского, за радю и посланьемъ его милости пана Змеевскаго судьи тыхъ помененыхъ особъ з дому его милости, в месте Новгородскомъ стоячого, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, у вечеръ, на деветнадцатый день, могло быть годинъ две в ночь, тотъ Езофъ Мисановичъ и зъ тымъ татарыномъ Якубомъ зъ Черневскимъ сами прынцыпалами будучы, з намовы и посланья пана судиного, яко се вышей поменило, з немало гультайства и жыдовъ помочниковъ своихъ, которыхъ они сами лепей знаютъ имена и прозвища ихъ ведають, з роз-

ными бронями, до бою належачыми, с пулгаками и кийми, пропомневшы боязни Божое, встыду людского и сроккости права посполитого, того вечора вышъ писаного, нашедшы моцно квалтомъ на тотъ поменены домъ его, на улицы Жыдовской будучы, одни впадшы форткою, а другие тыломъ, и впадшы до светлицы, в которой онъ панъ Кинтовъ былъ, знашедшы его чоловека спокойного, никому ни в чомъ невинного, правомъ посполитымъ обварованого, сами прынцыпалами и с тыми помочниками своими моцно квалтомъ его самого пана Крыштофа Кинтовта и слугъ его шляхтичовъ учтивыхъ на име Даниеля Макарского и Павла Мамича окрутне а нелютостиве побили и поранили и, еще мало на томъ маючы, одповедъ и похвалку на здоровье его тотъ жьдъ и с тыми звышъ менеными слугами пана судиными того жъ часу пры найстью квалтовномъ зраненью учынили, обещаючысе вшелякимъ способомъ сами черезъ себе и черезъ каждого, кого бы себе до того способить могли, о смерть прыправитъ, отъ которыхъ тыхъ всихъ звышъ мененыхъ особъ не будучы я безпечонъ здоровья моего навсякий часъ и на каждомъ местцу, сюю жалобу мою за непрынятемъ до книгъ гродскихъ Новгородскихъ до книгъ тутошнихъ кгородскихъ Слонимскихъ доношу; а еслибы тежъ якое ударенье тые прынцыпалы и помочники ихъ меновали, тогды бы се то стать мусело пры такомъ квалтѣ, боронечы здоровья своего. Што все оповедавши людемъ добрымъ, раны на соби и на слугахъ своихъ раны возному и шляхте оказалъ и просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. Пры котромъ оповеданью сего жъ року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца двадцатого дня, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ квитъ свой с печатью и с подписомъ руки своей и с печатями стороны, пры немъ на тотъ часъ былое,

в той же справе очевисто признать в тые слова писаный: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца двадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ—пана Андрыяна Кгодлевского а пана Мальхера Мамича, за ужытьемъ пана Крыштофа Кинтовта Жердненского, земенина повету Волковыского, в месте господарскомъ Слонимскомъ у Слониме, за оказаньемъ его видель есми раны на немъ у голове надъ ухомъ, з левое стороны, раны две кривавые, менилъ штыхомъ пробитые, на руке правой, на локтю рана синяя, менилъ пулгакомъ ударена, на руке правой подле запястья рана кривавая битая, на чоле рана синяя битая; а на слугахъ его за оказаньемъ ихъ: на пану Даниелю Макарьскомъ видель есми на твары, с правое стороны, рана кривавая, менилъ штыхомъ пробитая, на руке левой, на пальцу, подле малого, на члонку середнемъ, видель есми рану кривавую тятую и хрыбетъ синий побить, менилъ плазами и пулгаками побито; а на пану Павлу Мамичу видель есми губы, варкги попухли, менилъ сторчма пулгаками бито, шыя попухла, синя, бита, хрыбетъ синий побить. Которое тое збитье и зраненье свое панъ Кинтовтъ и тые слуги его менили быть себе сталое отъ Езофа Мисановича жыда и одъ слугъ его милости пана Булдазара Змеевского, судьи кгородского Новгородского, одъ Якуба татарына, одъ Черцевского и одъ помочниковъ ихъ, за насланьемъ моцно кгвалтомъ на домъ его, в месте Новгородскомъ на улицы Жыдовской стоячой, одъ его жъ милости пана судьи кгородского. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ и чого будучы сведомъ, далъ есми сесъ мой квитъ с печатью моею и с подписомъ руки моею и подъ печатями стороны пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звышъ

писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгирь возный, рука власна. У того квити печатей притисненыхъ тры.

Изъ актовой книги Слонимского городского суда за 1615 г., № 7880, л. 66—67.

№ 94.—1615 г. Октября 8.

Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимоновича за незаконное заключеніе его въ тюрьму.

Року 1615, месеца Окътебъра.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, оповедалъ и обътежливе с плачемъ жаловалъ урожонный панъ Павелъ Масюкевичъ на жыда места господарского Слонимского на име на Маера Шимоновича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Окътебра осмого дня, маючы зо мною передъ его милостью паномъ Станиславомъ Ремъбескимъ, подстаростимъ места господарского Слонимского, справу о коня шерстью полового, которого ми былъ далъ на шлюбъ, хотечы ми его продать и чынечы зо мною росправу о того коня, тамъ же заразомъ у суду тотъ вышъ помененый жыдъ, зневажаючы впередъ право посполитое и убогий станъ мой, а запомневшы боязни Божое, встыду людского, на обелжене стану моего власне, якобы якого голоту, менечы себе у мене якийсь долгъ за коня, которого мъ я у него не куповалъ, але онъ ми его на шлюбъ далъ, взявши мене до везенья до замку господарского Слонимского, до турмы темное, где толь-

ко злочынцовъ, которымъ о горло идетъ, сажаютъ, осадилъ, а заживаючи надо мною окрутенства, черезъ дни два и ночь у турме везилъ и голодомъ морылъ. Которое обелжене свое, в невинности моей отъ того жыда Шымоновича мне стало, тамъ же у везенью будучы, вознымъ повету Слонимского Грыгорьемъ Мизкиромъ и стороною шляхтою паномъ Яномъ Дмитровичомъ а паномъ Андрыяномъ Кгодлевскимъ осветчыломъ и оповедаломъ. И прошу, абы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 902.

№ 95—1617 г. Февраля 4.

Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Февраля четвертаго дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передомною Петромъ Пясецкимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль урожны панъ Павелъ Ботевичъ на жида места тутешняго Виленскаго Герша Мойжешовича о томъ, што дей онъ панъ Ботевичъ року и дня певного на потребу свою заставилъ ему Гершу Мойжешовичу не мало золота, серебра, клейнотовъ, перстeneвъ з дорогими разными каменни, брамокъ перловыхъ такъже з розными перлы великими и малыми, с понталами и ланцушками около нихъ по берегахъ золотыми, а то есть мяновите: два роструханы великихъ позлотистыхъ з накрывками, ланцухы золотые два, важили золотыхъ червонныхъ венгерскихъ сто осмнадцать и полъ, перстеновъ золотыхъ з розными дорогими

каменни двадцать, на шнурку запечетованные, кубковъ серебряныхъ шесть, ложокъ великихъ старосвецкихъ сребныхъ тузинъ одинъ, в серединѣ и на концахъ позлотистые, ложокъ серебряныхъ тузинъ, другий бѣлыхъ, великихъ, старосветскихъ, а трети тузинъ ложокъ серебряныхъ меньшихъ, клейнотъ одинъ, весродку шафировъ чотыры, а шмаракгдовъ чотыры, поесь серебряный, в обручце позлотистый, брамка великихъ перель сутая, тканка перловая с понталами сута, брамка перловая с понталами на беломъ дне, брамка перловая меньшихъ перель, брамка перловая на чорномъ аксамите, въ певной сумме пенезей в двухъ сотъ шестидесять копахъ и чотырохъ копахъ и грошей двадцати чотырохъ литовскихъ, которую дей тую помененую суму пенезей, самую истизну и з интересомъ отъ тое суммы, всего сумою копъ триста семьдесятъ и одну копу и грошей двадцать чотыры литовскихъ онъ панъ Павелъ Ботевичъ ему Гершу жиду всю сполна отдалъ и заплатилъ, на школе и квить отъ того жида рукою его по жидовску писаную одержалъ, а онъ Гершъ жидъ, нѣтъ вѣдома для чого тое помененое заставы его ему вернути и отдати не хотѣлъ, толко даючи тую причину и вымовку, чинечы якобы дей тое заставы его пана Ботевича на тотъ часъ для розного небезпеченства въ дому мети не могъ; але не мешкаючи мель дей ему пану Павлу Ботевичу на далей за тыдень, в дому его пришедши, отдати, а доведавшисе дей о томъ, ижъ онъ Гершъ жидъ не отдавши ему тое менованое заставы его, зъ Вилна нѣтъ ведома где прочъ отѣхалъ, обавляючисе, жебы на потомъ о тую заставу свою за неверненемъ отъ него з нимъ якое трудности нежажилъ, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ урадовыхъ записано было. Што есть записано.

Выпись изъ связки № 4640 за 1576—1617 годъ, № док. 2-й.

№ 96.—1819 г. Мая 26.

Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михайлу Венцовичу.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого месеца Мая.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яня Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвоньского и Мъстибоговьского, жаловаль и оповедаль врадникъ его милости князя Михайла Полубиньского, судьи земского Слонимьского, именья и двора его милости, названого Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Жданъ Мозейко о томъ, штожь дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня, будучы подданому его милости пана моего на име Михайлу Венцовичу, стельмаху, въ селе Букъштове домомъ мешькающий, прислухающий до именья и двора его жъ милости пана моего Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, въ местечку его милости князя Коньстаньтого Полубиньского, писара земского Слонимского, у Деречыне, в повете Слонимскомъ лежачого, на ярмарку яко дня светого вышъ помененого для купенья коня и иньшихъ потребъ, до дому належащихъ, тамъ же въ томъ местечку Деречине зашолъ былъ дей тотъ стельмахъ въ домъ на име до Соломиника мещанина Деречыньского, для некоторыхъ потребъ своихъ, а будучы в томъ дому у помененого мещанина тотъ стельмахъ его милости, спокойне сидячому жьдъ арендаръ его милости пана писара земского Слонимского на име Борухъ Шимоновичъ, нетъ ведома для

якое причины звазнивъшысе невинъне и безпотребне на того помененого стельмаха его милости пана моего, а прышедшы умыслъне в тотъ домъ вышъ помененый, где тотъ стельмахъ былъ, тотъ жьдъ Борухъ арендаръ Деречыньский, маючи себе на помочъ другого жьда зятя своего, который при нимъ обещане в дому его у Деречыне мешькаеть, къ тому и иньшихъ немало молотъцовъ и челяди своее, которыхъ онъ самъ жьдъ лепей знаетъ и назвиска ихъ ведаеть, праве на зневагу права и покою посполитого, того стельмаха Букъштовьского Михайла Венцовича възявъшы его кгвальтовъне с того дому помененого отъ мещанина Деречыньского, а прыведшы его до корчмы аренды своее у Деречыне, в рынъку стоячой, тамъже безъ жадное прычины невинъне наперодъ самъ тотъ жьдъ арендаръ за лобъ его рвалъ и пястью въ виденье и въ шыю билъ, а потомъ кийми а немилосерне того стельмаха збилъ и округне змордовалъ, а на остатокъ зъбивъшы и змордовавъшы и до двора Деречынского его милости пана писара земского Слонимского до везенья невинне, бы якого злочынъцу, привелъ былъ, хочечы его осадить, нижъли в небытности на тотъ часъ в томъ дворе Деречыне пана Мартина Пиницкого, старосты Деречыньского, подстаростий отъ пана Пиницкого панъ Стефанъ Коробецъ, будучы на тотъ часъ в томъ дворе, а видечы того стельмаха его милости пана моего вельми збитого и невинне до того двора приведенного, до везенья его небралъ и отъ рукъ жьдовскихъ мордерскихъ того стельмаха освободилъ. Пры которомъ бою и змордованью тотъ жьдъ Борухъ с помочниками своими взялъ и пограбилъ у того стельмаха зъ запазухи зъ хустькою полосмы копы грошей литовскихъ, макгерку вишъневую, за десеть грошей литовьскихъ купьленую; который тотъ бой и грабежь заразь тогожь часу людемъ добрымъ окочичнымъ оповедано, а потомъ и возно-

му господарскому повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавъскому оповедано и оказывано. При которомъ оповеданью ставъшы очевисто возный Архипъ Богдановичъ Плавъский призналъ квити свой, в тые слова писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавъский, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юня четвертого дня, былъ есми взятъ отъ пана Ждана Мазейка, урадника его милости князя Михайла Полубиньского, судьи земьского Слонимского до села Букъштова на огьледанье стельмаха его милости пана судьи земского, Слонимьского Букъштовьского на име Михайла Венъцковича, тамъже в томъ селе Букъштове за оказыванемъ того урадника Букъштовьского виделъ есми на томъ Михайлу Венъцковичу стельмаху видзене его обе стороне знать пястью бито, такъ и въ шью местьцами сине спухъло, а на голове чупрына знать рвана, а на хрибъте виделъ есми много киевыхъ ранъ синихъ, спухълыхъ, кровью населыхъ. Который тотъ стельмахъ Букъштовьский Михайло Венъцковичъ самъ передо мною меновалъ, ижъ се ему тотъ бой на ярмарку у Деречыне в невинности его отъ жыда Боруха, арендара Деречынского, и отъ помочъниковъ его сталый в року теперешнемъ (тисеча) шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня и грабежъ тотъ жыдъ ему учинилъ, а меновите полъосмы копы грошей литовскихъ зъ запазухи з хустькою взялъ и пограбилъ, которые былъ онъ взялъ для купенья коня и иныхъ потребъ себе, до дому належачыхъ, и макгерку вишьневую, за десеть грошей купленую, яко то шырей жалоба вышей в протестацыи есть описана. И на то я возный, што есми виделъ и слышалъ, то въсе списавъшы на сесь квити мой с печатью моею, даломъ ку записанью до кънигъ кгородскихъ Слонимьскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ поме-

неного. У того квиту печать притиснена одна. Которое тое оповеданье возного въ верху мененого и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Слонимьскихъ есть записано.

Изъ актовной книги Слонимскаго градскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 254—255.

№ 97.—1619 г. Юня 16.

Заявление о нападении евреевъ мѣстечка Дворца на землянина Стефана Томневича, нанесении побоевъ и отнятии у него разныхъ вещей.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимского, передомъною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князьства Литовского, старосты Слонимьского, Ясвонского и Мѣстибоговского, жаловалъ и оповедалъ урадникъ ее милости пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленское пани Мальхеровое Шемстовое, именья и двора ее милости Кремяницкого, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Станиславъ Радисевьский въ крывьде и за даньемъ справы земенина ее милости панее своее ку именью ее милости Кремяницкому, в повете Слонимьскомъ лежачомъ, прислухаючого, на име пана Стефана Томкевича, на жыдовъ его милости пана Крыштофа Завишы, подскарбича земьского Великого князьства Литовьского, местечка его милости Дворецкого, у повете Слонимьскомъ лежачого, на име на Нафтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и на помочниковъ ихъ, которыхъ дей они сами лепей знають имена и прозвища, якъ которого зовуть, ведають, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юня чо-

тырнадцатого дня былъ дей тотъ помененый земенинъ ея милости пани моея панъ Стефанъ Томъкевичъ въ местечку Дворецкомъ ея милости пана Завишыномъ по некоторыхъ потребахъ своихъ, яко дня ярмолочного у воеводстве Новгородскомъ, а справившы потребы свое, ехаль дей уже до дому своего до села Ведровичъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, и кгда дей уже выехалъ былъ з рынку и за мостъ выехалъ у сесь поветъ Слонимский, яко человекъ спокойный, тамъже дей того року, месеца и дня звышъ писаного тые дей помененые жыдове и с помочниками своими, догнивъшы того земенина ея милости панее моея противъко столды Стефана Болотникевича мещанина Дворецкого, за мостомъ стоячого, и оскочивъшы его и с помочниками своими, тамъже дей того помененого Стефана Томъкевича, безъ жадного данья прычины его, почали его киями бить, мордовать и мало дей его на смерть не забили, ажъ некоторые люди добрые, услышавъшы воланье его и видечы таковое округное мордерство, надъ нимъ отъ тыхъ жыдовъ чыненное, почали дей его ратовати и ледво дей што живого его Стефана Томъкевича з рукъ тыхъ жыдовъ одняли. Пры которомъ дей збитью и зраненью его взяли и пограбили у него тые жыдове грошей готовыхъ золотыхъ чырвъонныхъ петнадцать, а дробною монетою копъ тры грошей литовскихъ, сукна фалендышу лазурового локтей шесть, купъленого локоть по тры золотыхъ польскихъ, полотна коленского шьтучку, купъленую за шесть золотыхъ польскихъ, макгерку чорную, купленую за осьмнадцать грошей литовскихъ. Што дей тое все свовольне и безправне у того Стефана Томъкевича тые жыдове, яко се вышей поменило, пограбили и отняли и до домовъ своихъ отъправдивъшы, на пожытокъ свой обернули, што дей все таковое збитье и зраненье того земенина ея милости пани свое людемъ добрымъ оповедано и раны возному повету Слонимского

Архипу Богдановичу Плавскому оказывано. Пры которомъ оповеданью ставъшы очевисто возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ Плавский, призналъ квитъ свой в справе нижей мененой и ку записанью до книгъ подалъ тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавский, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Июня шестнадцатого дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Андрея Грыгорьевича а пана Хартытона Костантыновича, с которыми былъ еси взятымъ на справу нижей мененую тутъ до места господарского Слонимского, где за оповеданьемъ и оказанемъ земенина ея милости пани Мальхеровое Шеметовое пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленское, ку именью ея милости Кремяницкому прыслушаючого, отъ пана Стефана Томъкевича, видель еси на немъ самомъ на хрыбте ранъ много синихъ битыхъ, спухлыхъ, знать киями битые, также видиль еси на голове рану синюю битую, спухлую, кровью населую, а на ногахъ видель еси также раны синие битые, спухлые, кровью населые, также киемъ битые; которое збитье и зраненье свое тотъ панъ Стефанъ Томъкевичъ менилъ быть себе сталое отъ жыдовъ Дворецкихъ ея милости пана Крыштофа Завишы Нахвтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и отъ помочниковъ ихъ на врочыщу, в оповеданью помененомъ; также меноваль еще пры томъ бою и грабежъ себе быть сталый, в оповеданью меновите помененый. А такъ я возный, што еси видель и слышаль, далъ сесь мой квитъ с печатью моею и с печатями стороны шляхты, пры мьне на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознание воз-

ного и тотъ квитъ его до книгъ гродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 304—305.

№ 98.—1619 г. Юля 16.

Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Юля шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замьку Слонимскаго передомъною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подъястаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможнаго пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, маршалька канцеляршнаго Великаго князства Литовскаго, старосты Слонимскаго, Яевонскаго и Имъстибоговскаго, постановившысе очевисто слуга его милости пана Костантога Полубенскаго, писара земскаго Слонимскаго, панъ Каспаръ Стадловскій покъладалъ листь свой влевковый добровольный записъ, даный жыду Слонимскому пану Липману Езофовичу на речъ меновите в томъ листе описаную, а положывшы пры устномъ сознанью своемъ, просиль, абы тотъ листь его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ. Которого уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Касперъ Стадловскій, слуга на сесь часъ его милости пана Костантына Полубенскаго, писара земскаго Слонимскаго, чыню явню и сознаваю самъ на себе симъ моимъ вливковымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ шьто ми зосталъ виненъ жыдъ места его королевское милости Слонима на име Беръ Давидовичъ золотыхъ польскихъ сто и двадцать на листь добровольный записъ свой водле права справленый

подъ печатью его и с подъяписомъ руки письмомъ жыдовскимъ и польскимъ и подъ печатми людей добрыхъ и с подъяписомъ рукъ ихъ польскимъ письмомъ, а меновите пана Якуба Валицкаго, пана Адама Слауты и пана Миколая Поплавскаго, тогды я Касперъ Стадловскій, будучы пильно потребный пенезей, не инакъшую, але таковую-жъ суму золотыхъ польскихъ сто и двадцать на тотъ листь того Бера Давидовича взялъ и руками своими отличылъ у пана Липмана Езофовича, жыда Слонимскаго, а не инакъшый, бомъ я дей только одинъ тотъ листь отъ того Бера Давидовича мель, а другого ниякого немаю и не мель есми; и взявшы тую суму на него пана Липмана Езофовича зо всеми варунками, в немъ описаными, влилъ и симъ листомъ моимъ влеваю и вжо особа его Липмана, а не моя на тотъ весь долгъ совитость, заруки, шкоды и наклады службыти мають ажъ до зупелного отданья и запълаченья тое все сумы отъ того Бера. И то тежъ еще симъ листомъ моимъ Липману Езофовичу варую, ижъ если бы се у мене листь на таковую жъ суму, або бы и на большую, будь тежъ и на меньшую, на того жыда Бера зостати пры мне мель и то бы се на мне показало, тогды я тую сто и двадцать золотыхъ польскихъ пану Липману маю вернути зъ совитостью, до того все шкоды и наклады на голое реченье и (безъ) прысеги нагородити и заплатити, о што даю вольность себе позвать, заказать до всякаго суду и права. И на томъ далъ тотъ листь мой влевковый пану Липману Езофовичу подъ печатью моею, а не умеючы я писать, просиль есми о прыложенье печатей и о подъяписъ рукъ людей добрыхъ—пана Яна Волка а пана Яна Чарковскаго и пана Адрыяна Кгодлевскаго, што ихъ милость на прозьбу мою учынившы, печати прыложить и руками своими подъяписать се рачыли. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого,

месеца Іюля шестнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Proszony pieczentarz Jan Wolk reka swa. Прошоный печатарь Янъ Чарковскій власною рукою. Adrian Godlewsky manu propria. Которое-жъ тое очевистое сознание пана Каспера Стадъловскаго и листъ его до кнѣи кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 412—413.

№ 99.—1828 г. Мая 15.

Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго градскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.

Року тисеча шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Мая петнадцатого дня.

Въ справѣ жидовъ Витебскихъ Александра Хаимовича а Юды Якубовича за одними позвы зъ урадомъ кгородскимъ Ошмянскимъ о неправный всказъ, а съ паномъ Стефаномъ Янковскимъ ку прислушанью стороны непринятя обмовы и о сказанья ихъ самихъ жидовъ на горло, а на маестности суммы пѣнежное, ижъ тотъ декретъ въ нестанью жидовъ мимо, обмову ихъ, которые слушне до належного права своего отосланы быти мѣли, безъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ одержанный есть, съ тое причины тотъ декретъ на сторону отложивши, касуемъ, а жидомъ о самое речи заразомъ передъ нами отповедати наказуемъ, а въ дальшомъ поступку зъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ зъ доводовъ, отводовъ и справъ, передъ нами покладаныхъ,— Мы судъ вси причины и подобенства тое справы добре уваживши, помѣненныхъ жидовъ Александра Хаймовича а Юду Якубовича, черезъ пана Янковскаго стороны розбою и похвалки обвиненыхъ,

яко въ речи вонтпливой до отводу близшихъ быти узнаваемъ, которымъ водле взятыя зъ шестма жидами, людьми вѣры годными, на томъ, яко они пана Янковскаго нерозбіяли, самого не били, отповѣди и похвалки не чинили и на томъ, ижъ подъ тотъ часъ, который панъ Янковски розбой быти мѣнить, они особами своими правдиве въ Витебску были, а того дня зъ Витебска нигдѣ не выѣждчали, присегу всказуемъ, которую по семъ декрете нашомъ за недѣль чотыри передъ нами выконати мають. А по присезѣ яко тыхъ жидовъ обвиненыхъ отъ всее жалобы пана Янковскаго, такъ тежъ пана Янковскаго отъ вины потварное, въ которую подлугъ права попадати бы мѣль, на обѣдвѣ стороны вольныхъ чинимъ. А кгда день присязѣ зложоный припаль, жидове Александеръ Хаймовичъ а Юда Якубовичъ, само осьмые готовы будучіе водлугъ наказу нашего присегу выконати, становили, нижли панъ Стефанъ Янковскій оныхъ не велъ и съ присеги вызволилъ,

Изъ книги главн. Лит. триб. за 1626 годъ. № 190, л. 22.

№ 100.—1828 г. Іюня 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.

Року тисеча шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Іюня четвертого дня.

Въ справѣ жида Мойжеша Нафталевича Сленовича и жоны его с паномъ Александромъ Окшевскимъ за позвы и за откладомъ нашимъ покольккратнымъ на день сегодняшній, о незаплаченье на року тринадцати сотъ шестидесять и осми копъ грошей литовскихъ, о совитости заруки и шкоды, ижъ се то показало съ квиту и зъ вызнанья самого того жида, же панъ Окшевскій не такъ великую

суму, яко въ обликгу помѣнено, але только шестьсотъ копъ грошей у него взялъ. Съ тое причины, не узнаваючи плаченья всее сумы, въ обликгу описаное, не большъ одно зъ уваженьемъ шкодъ шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей на пану Окшевскомъ всказуемъ, которую суму, абы онъ панъ Окшевскій здѣсь передъ нами по датѣ сего декрету нашего за недѣль чотыри жиду Мойжешу отдалъ и заплатилъ, наказуемъ; въ чомъ на спротивного троякіе заруки закладаемъ, зачимъ по отданью грошей процеса жидовскіе противъ пана Окшевского, въ той справѣ починены, касуемъ и листъ обликгъ, на тринадцатъ сотъ шестьдесятъ и осмъ копъ служацій, пану Окшевскому съ канцелярій верненъ быти маеть.

Изъ книги № 190, за 1626 годъ л. 71 на обор.

№ 101.—1629 г. Марта 4.

Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію.

Лета Божого Нароженья 1600 двадцать девятого, месеца Марца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе на враде панъ Миколай Шавловскій, оповедане свое на письме подъ датою верху писаную покладаль и ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ року того-жъ, месеца Апреля четвертого дня. Милостиwy паніе урѣдзіе grodzki Brzeski. Ja Mikołaj Szawłowski, ziemianin iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, z wielkim żalem przed waszmoscią, iako urzędem, opowiadam się y protestuie y do wiadomosci waszmosci urzędowej donosze y wszystkich chrzescian narodu szlacheckiego, także y кождем wiary ludziom chrzescianskiej na niewiernych żydow starszych Brzeskich Leyzara Leyzarowicza,

Zelmana Szmojłowicza, szkolnika y na Szmojła, starszego ich, y na wszytek kahał ich żydowski żydow w Brzesciu w mieście króla iegomosci mieszkających o tem, iż w roku terazniejszym 16 dwudziestem dziewiątem, gdym był uproszony dnia trzynastego miesiaca February do sprawy od mieszczanina Brzeskiego Hanusa złotnika iako na przeciwko żydowi Brzeskiemu Lewku Szmojłowiczu do pana Jana Gabęskiego, namiesnika iegomosci pana Teodora Bukraby, podstarosciego Brzeskiego dla dowodzenia sprawiedliwosci o pokradzenie zlotha przez chłopca tego złotnika Ganusa Jeska y z Sławaticz y o podmowe tego chłopca od tego Lewka Szmojłowicza, żyda Brzeskiego. A gdyśmy sprawę s tem żydem Lewkiem Szmojłowiczem przed panem namiesnikiem mieli i controwertowali, skorom wedle prawa y artykułow, w prawie pospolitem y chrzescianskim napisanych, na tego Lewka żyda Brzeskiego temu złotnikowi domawiać u pana namiesnika, iż by wedle prawa osądził, począł, oni żydzi tamże u sądu nie słuchając świętey sprawiedliwosci, ani też prawa słuchać, pierwey słowy uszczypliwemi, dobrej sławie mey szlacheckiey dotkliwemi, mnie samego zelżyli y zesromocili skurwym senem nie czystego łoża y złodzieiem zwali, y to mowili ciż żydzi starszy y drudzy, który przy nich na ten czas byli, y oni wiedzą iako ich zowią, na mnie: iż niedoczekasz tego, żeby nas wedle prawa sądzono, czego się domawiasz na żyda, y żaden chrzescianin tak szlacheic, iako y nie szlacheic tego niedoczekaja, aby nas żydow wedla prawa dla nich sądzono, mamy my przywileie, co chcemy, to uczeniem y nad chrzesciany, wprzod wszystkich chrzescian wyscinaią y wywieszają y zakon nasz żydowski tylko będzie, o to się będziemy starać, y mnie odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moje temi słowy uczynili, iż nieboszczyk pan Jan Koscia sam niewiedzał iako zginął, otruleśmy go, y ty nie będziesz wiedział iako zdechniesz iako pies by nam dziesięcia tysięcy iegomosci panu woiewo-

dzie Brzeskiemu iako za sługę, a druga powinnem twem zapłacić rozmaicie będzien się starać, że cię tak iako Koscie struli, także otruiem albo utopiem, y kogo naprawiemy, iż cie ziemia nie przymie. Za czem ia słysząc takie słowa uszczypliwe y pochwałkę, trucizną uczynioną od żydow o utopienie za naprawą ich, nie będąc bezpieczen zdrowia od nich samych y za naprawą ich, chcąc z niemi sam o to prawie czynić, na nich się protestuję, a gdzie by się w tych czasiach, nim z niemi prawie rozeprze, mnie co się stało lub choroba, albo z tego swiata śmiercią zysć, tedy ni od kogo inszego, telko chorobę y smierec od żydow Brzeskich y w inszych miastach mieszkających, o co ia na potem z niemi żydami iegomosci panu wojewodzie Brzeskiemu y potomkom iegomosci, a przy iegomosci stryiom y braci swey stryieczney y rodzoney y potomkom swem y blizkim krewnem, aby ci żydzi pomste od Boga za dusze moje otrzymali y karani byli, wolne prawo zachowuie u każdego sądu y prawa, a teraz za zdrowia swego prosze, aby ta protestaciia moja do xiąg waszmosci urzędowych przyjęta y zapisana była czasu przeszłego. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1629 г. № 7078, стр. 155—157.

№ 102.—1629 г. Марта 4.

Посвидѣтельствовање возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марьца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возные воеводства Берестейскаго Щасный Ласота и Андрей Рудкій, квитъ свой даты верху мененое признали, а ку записанью до книгъ врадвыхъ въ томъ-

же року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Априля четвертого дня панъ Миколай Шавловскій подаль въ тые слова: Ja Szczesny Lasota, a ia Andrzej Rucki, wozne wojewodstwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestem dziewiątym, miesiąca February osmnastego dnia, mając my przy sobie stroną pięciu szlachcicow: pana Andrzeia Kamienskigo, pana Stanisława Zaleskiego, pana Siemiena Posnika, pana Andrzeia Zahorskiego, pana Andrzeia Nowohonskiego, s którą tą stroną szlachtą byliśmy wziętymi na sprawę tu w miescie króla iegomosci Brzesciu od ziemianina iego królewskiey mosci wojewodstwa Brzeskiego pana Mikolaia Szawłowskiego na oswiadczenie przeciwko żydom Brzeskim starszym y inszym wszыtkiego kahału szkoły zboru żydowskiego, tamże gdyśmy byli w miescie Brzesciu na rynku po niektorych potrzebach swych, dla kupienia rzeczy w kramach, gdzie i pan Szawłowski między kramami także był, a obaczywszy pana Szawłowskiego żydzi: starszy Leyzer, Zelman szkolnik y Szmoyło ociec Lewkow, poczeli żyć, sromocić y pochwalać na niego, że nie długo będziesz na swiecie żył y spraw przeciwko nas odprawował, a pan Szawłowski, obaczywszy nas między kramami y szlachte różną, nami woznymi te pochwałkę y szlachtą swiadczył się. Tamże żydzi wszыscy z starszymi między kramami przed nami woznymi y szlachtą oczewiscie w oczy panu Szawłowskiemu na zdrowie iego pochwałkę tymi słowy uczynili, iż cośmy starszy tobie pierwiewie mówili, tak i teraz wszыscy mowim, że nie długo na swiecie będziesz y sprawу przeciwko nas odprawował, duzo o to będzien starać się, że ciebie otruiem, tak zginiesz y sam nie będziesz wiedział, kiedy albo kogo na ciebie naprawim, że nie będziesz żyw, by nam nie wiedzieć co zapłacić. A widząc taką pochwałkę, oczewistą trucizną uczynioną od żydow na niego pana Szawłowskiego, nie będąc bezpieczen zdrowia swego od nich ży-

dow Brzeskich y inszych miast, on pan Szawłowski nami woznemi y szlachtą swiadczył się i protestował. A tak my woznowie na ten czas te słowa pochwałkę od żydow, na pana Szawłowskiego uczynioną przed nami y cośmy słyszeli y widzieli, daliśmy ten nasz kwit s pieczęciami y podpisami rąk naszych y s pieczęciami strony szlachty, przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Которое-жь то сознание возныхъ вышь помененыхъ до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 165—166.

№ 108.—1629 г. Апрель 17.

Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь.

Того-жь року 1629, месеца Апреля семнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевидно на враде Лейзеръ Лейзеровичъ и Зelmanъ Шмойловичъ школьникъ, жида места его королевской милости Берестейского, сами одъ себе и именемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подали въ тые слова: Милостиwy паніе urzędzie grodzki Brzeski. Ja Leyzer Leizerowicz, a ia Zelman Szmoilowicz szkolnik, żydowie Brzeski, sami od siebie y imieniemъ wszystkiego zboru naszego y wszystkichъ żydow nie tylko w Brzesciu, ale y w różnychъ miastach, w państwie iego królewskiej mosci pana naszego miłościwego mieszkających, z wielkimъ žalemъ naszymъ opowiadamy, protestujemy y reprotestujemy się naprzeciwko Mikołaiowi Szawłowskiemu, iako pryncypałowi w rzeczy niżey mianowanej, a to strony uczynienia niesłuszney, nieprzystoyney, nie

prawdziwey a prawie potwarney protestacy na nas wszystkichъ żydow nie tylko Brzeskich, ale y w różnychъ miastachъ mieszkających, którzy o żadney rzeczy nie wiedzą, iako ludzi niewinnychъ i w przenajęcie y subordinowanie naprzeciwko namъ do falsziwey rellaciy zeznania na urzędzie grodzkimъ Brzeskimъ woznychъ dwu z woiewodztwa Brzeskiego: iednego Szcześnego Lasotę, a drugiego Andrzeia Ruckiego y kilku szlachcicow, ktorychъ sobie w falsziwey rellacy swey popisałъ Andrzeia Kaminskiego, Stanisława Zaleskiego, Siemiona Posnika, Andrzeia Zahorskiego i Andrzeia Nowohonskiego. Jakożъ my przy temъ Szawłowskimъ protestujemy się w tey reprotestacy naszej na tychъ że woznychъ dwu: Szcześnego Lasotę i Andrzeia Ruckiego i na te stronie szlachte osob wierzchu mianowanych, żadnego z nichъ s tego uczynku nie wypuszczającъ i iednego przy drugimъ łączącъ strony zeznania falsziwey rellacy na urzędzie grodzkimъ Brzeskimъ, o to, iż gdyśmy mieli sprawy swoje ia Leyzer Leyzerowicz a ia Zelman Szmoilowicz szkolnik, w roku teraznieyszimъ tysiącъ sześćsetъ dwudziestymъ dziewięciomъ, miesiąca February trzynastego dnia, z różnemi osobami, przed panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, gdzie też i przerzeczony Szawłowsky u tegożъ sądu od różnychъ ludzi proćurował, który odstąpiwszy od rzeczy, a nie mającъ do nas słusznego przystępu y zadania onemu przez nas żadney niechęci, tamże nas iako ludzi niewinnychъ u tegożъ pana namiesnika i przy sądzie iego publicznie słowami uszczipiwemi, nikczemnymi, karczemnymi, co tylko iemu do gęby przyniosło, według woli i upodobania swego posromocił, a posromociwszy y obelżywszy ieszcze odpowiedz i pochwałkę, nie tylko na nas dwochъ osob protestujących, ale i na wszystkichъ żydow нашихъ Brzeskich, na zdrowie nasze i ich, uczynił. Jakożъ my to wszystko skromnie na sobie przyjąwszy, tymże panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, i wielu ludzi różnychъ condicii, przy tychъ sądachъ będącemi, i panemъ Zdanemъ Laskowskim,

woznym wojewodztwa Brzeskiego, który na ten czas był u pana namiesnika dla suszeptowania spraw, a przy nim i stroną szlachtą: panem Andrzejem Kulniem Sławińskim i drugim także panem Jakowem Kulniem oswiadczyliśmy, gdzie zarazem tegoż dnia stroną tego obelżenia naszego i pofałki, naprzeciwko nas wszystkich uczynionej, protestacją swoje na urzędzie grodzkim Brzeskim uczyniwszy i do act grodzkich podali; przy której protestacy naszej podanej i wozny Zdan Laskowski z stroną szlachtą tegoż dnia y relacją swoją, czego będąc dobrze wiadom, sprawiedliwie przyznał, co wszystko na protestacy naszej podanej y na relacy woznego y strony szlachty zeznaney po dostatku iest opisano i dołożono. Ten tedy Szawłowski uchodząc karania według nauki, w prawie pospolitym opisanej, za takie słowa swoje nieczemne i uszczypliwe nam zadane i przeciwko nas wszystkich pofałki uczynione, nie respectując nic na utsciwę swoją, ani na prawo pospolite i na winy, w statucie wielkiego xięstwa Litewskiego y w constitucjach seymowych o iawnych potwarcach opisane, których srodze karać pozwoili, śmiał y wazzył się naprzeciwko nas, ludzi niewinnych, protestacją swą niesłuszną, nieprawdziwą, a prawie potwarzną, czegośmy my sami y z starszemi naszymi y w pomyszeniu naszym nie mieli, na urzędzie grodzkim Brzeskim zanieść y uczynić, iakobyśmy dnia trzynastego miesiąca February w roku terazniejszym 1629, przed panem Janem Gałęskim, namiesnikiem Brzeskim, przy sądzie iego oczewiscie stojąc, przy inszych słowach, iakoby przez nas wymowionych, których my nie mowili, tylko on sam sobie przyznawa, pofałki na zdrowie onego mówiąc, temi słowy uczynić mieli, iż ciebie Szawłowski taką trucizną na zdrowiu zabiemy, iakośmy y nieboszczika pana Jana Koscie zabili, a tego nigdy nie było i owszem iawną potwarz onemu że Szawłowskiemu nie tylko przez tą niniejszą protestacją naszą zadaiemy, ale y czasu prawa oczewiscie zadać gotowiśmy, by to prawda

była, wszak był urząd nasz, przed którym sie my sądzimy, y na ten czas sądy swoje odprawował; a ile w tak wielkiej sprawie nie spuszczaiąc nas z urzędu, tamże zarazem było sobie sprawiedliwości dowodzić, ale że iawna potwarz, udał sie do żaloby swej potwarney, abowiem uczynek pomienił byc stały dnia trzynastego February, a protestacją swoje donosi do urzędu i daie do napisania suscepty dnia czwartego Marca, aż we trzy niedziele, a od woznych takiej relacij sobie falszywey nabywa, iakoż i nabył, iż nie dnia trzynastego February iakoby odpowiedzi y pofałki, od nas na Szawłowskiego uczynionej, słyszeć mieli, ale aż dnia osmnastego February, iakoby miedzi kramnicami wprzod ia Leyzer Leizerowicz a ia Zelman Szmoilowicz, szkolnik z żydem Szmoilem, oycem Lewkowym, będącemu temu to Szawłowskiemu w oczy uczynić mieli i potym powtore po nas wszyscy żidzi Brzeski y wszytek nasz kahał żidowski odpowiedz i pofałkę na zdrowie onego uczyniwszy, trucizną zabić umyśli; a my tego dnia osmnastego February i miedzi kramnicami nie byli i kramnic tego dnia nie otwarzano y żidzi w nich nie siedzieli, nie targowali, nie przedawali y tych woznych pogotowiu i tey szlachty nie znamy i odpowiedzi żadnych nie czynili, samego Szawłowskiego nie widzieli, kahału naszego wszytkiego żidowskiego, ile dla uczynienia pofalek na Szawłowskiego, miedzi kramnicami nie było; iakoż ci woznowie relacją swoje falszywą g woli Szawłowskiemu dnia czwartego Marca na urzędzie przyznawaia, a potym iako Szawłowski, tak y oni woznowie protestacją y relacją swoje i nie według czasu, i nie według nauki prawney, aż we cztery niedziele dla wpisania do xiąg grodzkich Brzeskich dnia czwartego Aprila, lubo to z rankoru, naprzeciwko nas zawziętego, lubo snać z naprawy czyiey inszey ku szkodzie naszej wielkiej podaie. Przeto my, poczuwaiąc się być w niewinności naszej, a chcąc się s tego uczinku obwinionego sprawić y na tego to Szawłowskiego iawney potwarzi,

a na woznych i strony szlachty falszu do-
wieść i aby winami prawnymi wszyscy
oraz, iako zasłużyli, pokarani byli i te pró-
testacją niesłuszną i potworną przez Szaw-
łowskiego doniesioną y relacją woznych fal-
sziwą na urzędzie przyznaną, i s tymi, kto-
by sobie ten niesłuszny proces na pomoc
brał, przez dekret znosić chcemy i gotowi
iesteśmy i oto swzytko, iako się na nich w
tey protestacy naszej pomieniło, w na-
mnieyszey rzeczy nie odstempuiąc, chcąc z
nimi wszystkiemi prawem się o to roze-
przeć, na nich sie protestujemy i prosimy,
aby ta protestacja nasza do xiąg była przy-
jęta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 449—454.

№ 104.—1629 г. Апрѣля 18.

**Заявление Семена Посника о томъ, что онъ
неправильно показанъ въ донесеніяхъ воз-
ныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ
угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь
Шавловскаго, тогда какъ находился въ это
время въ другомъ мѣстѣ.**

Лета Божого нарoженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апреля
осмнадцатого дня.

Передо мѣною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, постано-
вившимъ очевисто на враде урожоный
панъ Семень Посникъ оповеданье свое
на письме ку записанью до книгъ вра-
довыхъ подаль въ тые слова: Мосци ра-
не urzędzie grodzki Brzescki. Ja Siemion
Posnik, ziemianin iego królewskiey mosci
woiewodztwa Brzesckiego, opowiadam się
waszmosci iako urzędowi na ziemian y
woznych dwoch woiewodztwa Brzesckiego:
na pana Andrzeia Ruckiego y Szczęsnego
Liasote o tem, yż w roku teraznieyszym
16 dwudziestym dziewiątym, miesiąca Kwiet-
nia osmnastego dnia iakom wziął wiado-

mość s xiąg grodzkich Brzesckich, yż mie
ci pomienione woznowie włożyli w relacją
swą y do xiąg grodzkich Brzesckich przy-
znawszy podali, iakobym ia miał być przy
nich y przy drugiey stronie szlacheie być
stroną, miesiąca February osmnastego dnia
w roku tymże 16 dwudziestym dziewiątym,
bydz między kramami Brzesckimi tu w
mieście króla iegomosci Brzesciu Litew-
skim y słysząc odpowiedz y pochwałke na
zdrowie pana Mikołaiа Szawłowskiego od
żydow króla iegomosci Brzesckich wszyst-
kiego kahału zboru szkoły żydow Brzes-
ckich starszych, a mianowicie Leyzera Ła-
zarowicza y Zelmana Szmoyłowicza szkol-
nika y Szmoyła, oycа Lewkowego, y ynych
żydow wszystkich Brzesckich, y gdzie ynd-
zie mieszkających w inszych miastach kró-
la iegomosci, iakoby oni mieli ci żydzi
wysz mianowane starszy sami osobami
swemi y przez ynszych żydow naprawnych
onego pana Mikołaiа Sawłowskiego temi
słowy mieli mowić, yż my ciebie, Szawłow-
ski, takąż trucizną struiem y o śmierć przy-
prawim, iako nieboszczyka pana Jana Kos-
cie. A iżem ia na ten czas przy tych woz-
nych stroną nie był y żadney pochwałki
od tych żydow wysz mianowanych na zdro-
wie pana Szawłowskiego, trucizną mieli
czynić, nie słyszał y samem na ten czas mie-
dzy kramami Brzesckimi nie był, alem był
gdzie yndziey, a oni mnie człowieka, szlach-
cica ucciwego, w relacia smieli napisać,
gdyż bym był przy nich y to słyszał, tedy
ia umiem dobrze pisać po polsku y po rus-
ku, to bym rękę swoje podpisał, ale to
mnie człowieka niewinnego w relacją swą
potworną smieli napisać, przeciwko ktorey ich
relacy zmyśloney protestuie y z nimi iako iaw-
nemi potwarcami prawnie czynić chce y
prosze, aby ta moia protestacja do xiąg
waszmosci grodzkich Brzesckich była przy-
jęta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 455—456.

№ 105.—1629 г. Апрель 18.

**Заявление вознаго о принесеніи евреями—
сборщиками подати присяги въ правиль-
номъ взиманіи сбора.**

Лета Божого нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апреля
осмьнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
очевисто на враде возный воеводства Бе-
рестейского Иванъ Залутенскій квити
свой призналъ и ку записанью до книгъ
владовыхъ подалъ въ тые слова: Ja Jwan
Zalutinski, wozny woiewodztwa Brzeskiego,
zeznawam tym moim kwitem, iż w roku
tysiąc sześćset dwudziestym osmym, mie-
siąca Decembra dwudziestego dnia, mając
ia przy sobie stroną двух szlacheicow—
pana Marcina Chmielewskiego a pana Ja-
kuba Pruszkowskiego, byłem wzięty od ży-
dow miasta iego królewskiej mosci, także
duchownych y panskich, to iest od szkol-
nika Brzeskiego Zelmana starszego, wi-
działem w Brzesciu od Jzraela Jozwowieza
starszego, widziałem w Kobryniu Jeka, ży-
da Szereszewskiego, Nizana Jakubowicza,
żyda Pruzanskiego, Szei, żyda Janowskiego,
Jzaka Mędelowicza, żyda z Białey, Łazaro-
wicza żyda, sz Czarnawczycz, do gospody
iegomosci pana Krzysztopha Krzyczewskie-
go, poborecy ziemskiego Brzeskiego, do dworu
iegomosci pana Nowogrodzkiego w Brzesciu,
gdzie przy mnie woznym y tey stronie
mianowaney szlachcie ci pomienieni żydzi
starszy s tych pomienionych miast pobor-
dwoy szosowy, z domow swych podług con-
stytucy w roku tysiąc sześćset dwudziestym
osmym ufalony, do iegomosci pana po-
borecy oddali y iurament na sprawiedliwe
wybranie tego soszu starszymi tych pomie-
nionych miast przed iegomoscią panem po-
borcą, za wydaniem rotы od iegomosci
przy mnie woznym y szlachcie przy mnie
będącey wykonali. Przy czym ia wozny
będąc, to, com słyszał y widział, dałem ten

moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich
Brzeskich s pieczęcią y s podpisem ręki
mey y s pieczęciami tey strony szlachty, na
ten czas przy mnie będącey. Pisan roku,
miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то сознание до книгъ вра-
дowychъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 456—457.

№ 106.—1629 г. Июня 19.

**Заявление возныхъ о приведеніи къ прися-
гѣ Брестскихъ евреевъ въ доказательство
того, что они неповинны въ смерти Ивана
Кости.**

Лета Божого нароженья тисеча шеть-
сотъ двадцать девятого, месеца Июня
деветнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ, постановившысе очеви-
сто на враде вознове воеводства Бере-
стейского Анъдрей Руцькій и Якубъ
Яновицькій квити свой признали и ку
записанью до книгъ владовыхъ подали
въ тые слова: Ja Andrzej Rucki y ia
Jakub Janowicki, woznowie woiewodztwa
Brzeskiego, z stroną szlachtą, przy nas
będąca: panem Stanisławem Lisowskim,
panem Stanisławem Klimczyckim, panem
Jerzym Zaleskim, panem Kasprem Ro-
mantowskim y panem Jakubem Czarnac-
kym, zeznawamy tym naszym quitem, iż
w roku terazniejszym 16 dwudziestym
dziewiąтым, miesiąca Junia osmnastego
dnia, iako na terminie przez iasnie wiel-
możnego iegomosci pana Leona Sapiehe,
woiewode Wilenskiego, hetmana wielkiego
xięstwa Litewskiego, ku wykonaniu przy-
sięgi według dekretu tegoż iasnie wielmo-
żnego iegomosci pana hetmana w sprawie
panow Mikołaja y Raphała Kosciow z ży-
dami Brzeskiemi Maierem Szawlewiczem

y Boruchem Maierowiczem o zescie s tego swiata brata ych pana Jana Koscie, iakoby za przyczyną ych przez otrucie stałego, oznaczonym, pan Boruch Maierowicz, żyd Brzescky s trzema żydami Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakubowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, przyszedszy do szkoły żydowskiej Brzesckiej przy bytnosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika Brzesckiego, za przybyciem tamże y pana Rafała Koscie z wielo przyjaciół iego, prezentował sie, chcąc dekretowi iegomosci pana wojewody Wilenskiego w obwinieniu przez panow Kosciow o brata ych w niewinnym obżalowaniu z osoby swey (po wykonaniu iuz pierwiey przysięgi pana Maiera Szawlewicza o tosz obwinionego) przysięge wykonać. Za czym pan Rafał Koscia sam bez bytnosci brata swego pana Mikołaiia Koscie odezwał się s tym, chcąc pana Borucha przysięgi słuchać y do niey go wieść; a pan Boruch, zabiegaiąc wszelakim rzeczom, domawiał się w ten sposob, yż gotow we wszystkim dekretowi dosyć czynić, tylko że pana Mikołaiia Koscie nie widzi, aby pan Rafał Koscia plenipotentyą od niego ukazał, iezeli ma doskonałą moc od niego ku słuchaniu oney przysięgi bez bytnosci iego. Na co gdy zupełnie moc pan Rafał Koscia od brata swego pana Mikołaiia Koscie ukazał, pan Boruch Maierowicz w samey szkole na przykazaniu według rot y s podpisem ręki iegomosci pana wojewody Wilenskiego sobie daney chciał wykonać, a pan Rafał Koscia nie contentuiąc się tą przysięgą, ręką iegomosci pana wojewody Wilenskiego podpisaną, według statutu coronnego aby przysięge wykonywał, domawiał sie, a pan Boruch, chcąc niewinność swą okazać, widząc to, że umyślnie chcąc s terminu onego zbić, pan Koscia niesłuszne rzeczy wnosi, oswiadczywszy się s tym, że go do tego niesłusznie przyciaga, deklarował sie i s tym, że chce według domowienia iego dosyć czynić przysięge w niewinnosci swey, chociaż z naruszeniem praw y przywileiow ych; o ktur e naruszenie protestowawszy sie

tak według rot y iegomosci pana wojewody Wilenskiego y według affectaty ich, iako mianowali, y statutu coronnego, na co dali pan Boruch z żydami trzema Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakubowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, yżem przysięge wykonawszy na pana Mikołaiia y Rafała Kosciow o pomowke y szkody wszelakie zatym podięte swiadczył sie, po ktorey wykonaniu, wyszedszy z szkoły a y do konca do efektu przywodząc pomieniony dekret z nami woznemi y strono wysz pisaną, pan Boruch przyszedszy do zamku Brzesckiego przy bytnosci pana Raphała Koscie y przyjaciół iego wielu, tak tęż y przy bytnosci iegomosci pana namiestnika, ku wykonaniu w teyże sprawie przysięgi stawil trzech szlachcicow: pana Jakowa Kulnia Sławenskigo, pana Pawła Kulnia y pana Pocieia Bosiackigo; ktorzy gdy iusz ku wykonaniu przysięgi za daniem sobie rot y klenkneli y wykonać przysięge chcieli na tym, zescie tego dobrze wiadomi, yż niebozczyk pan Jan Koscia nie z przyczyny żadney y otrucia od żydow, ale chory będąc, od dawnych czasow s tego swiata zszedł, tedy pan Raphael Koscia sam dobrowolnie s przysięgi tych szlachcicow wyzwolil y nie chcąc oney słuchać y z mieysca kazał powstawać, contentuiąc się tym, że pan Boruch z żydami trzema na tym, że nie iest przyczyną smierci brata iego, przysięgl. Co pan Boruch wszystko nami woznemi oswiadczywszy, z zamku precz odszedł. I na to daiemy ten nasz kwit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także y strony, przy nas będącey, ktorzy z nich pisać umieli. Pisan w Brzesciu roku, miesiaca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ возныхъ помененыхъ со-
знание до кънигъ врадovýchъ есть записано.

Изъ флоточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 1007.

№ 107.—1629 г. Августа 12.

Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелискаго уплатить еврею Юзвѣ за взятые въ его лавкѣ товары.

Лета Божого нароченья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде возный воеводства Берестейского Иванъ Залютинскій, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до кѣнигъ врадovýchъ кгроцкихъ Берестейскихъ на письме подалъ въ тые слова: Я Иванъ Залютинскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теразнейшимъ тысіоць шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Августа тринадцатаго дня, маючы я пры себе стороною трохъ шляхтычовъ: пана Яна Вроблевскаго а пана Станислава Лазовскаго и пана Миколая Яблонскаго, съ которою стороною шляхтою быломъ взятимъ на справу тутъ въ месте короля его милости у Берестью одъ Юзва Якубовича жыда Берестейского, на прыслуханье справедливости зъ малжонки его пана Матеуша Шелискаго, до имени ихъ Мутыкаль, въ воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, тамъже кгда зо мною вознимъ и стороною шляхтою Южефъ, жидъ места Берестейского, маючы пры себе умоцованого своего пана Миколая Шавловскаго, справуючысе ведле права зъ стороною шляхтою и зъ вознымъ, прышовшы до двора его Мутыкаль и пыталъсе о его милости пану Матеушу Шелискомъ у челеди, где и сама ей милость пани Шелискаго за пытанемъ моимъ, вышедшы зъ дому, мне вознаго и сторону шляхту пытала, о чомъ пріехали, по которомъ пытаню одъ пани Шелискаго, умоцованый пана Юзва Якубовича, жида Берестейского, панъ Миколай Шавловскій подавшы

артыкуль сорокъ осмый, зъ розделу четвертого, поведиль, ижъ тотъ артикуль на вси обороны правные, въ праве посполитомъ описаные обороны свое вцале заховуетъ, артикуль сорокъ девятый такъ въ себе описуетъ, ижъ кому бы се кривда деяла одъ чыее жоны, а не только одъ жоны, слугъ, бояръ и подданныхъ и инъшыхъ общыхъ людей, жалобливому кривда стала водле сорокъ осмого и не омешкиваючы права и близко отъ справедливости, водле артикулу сорокъ девятого, при мне возномъ и стороне шляхте просиль, а въ довоженю справедливости того дня, вышъ помененого тринадцатаго Августа передо мною вознымъ и стороною шляхтою позовъ жалобы свое читаль о томъ, ижъ ее милость пани Барбара Липницкая Матеушова Шалискаго яко у купца речей немало товарныхъ розныхъ сукенъ сама набрала наборгъ, фалендышовъ, каразы и кировъ и инъшыхъ речей крамныхъ, въ реестре жыдовскомъ помененыхъ, до которыхъ и сама пани Шелюцкая передомною вознымъ и стороною шляхтою, же брала, признала: покляку локоть осмъ по золотыхъ тры, каразы локоть шестьнадцать по золотомъ и по осми грошей, кыру локоть петнацать за пультосма золотого, фалендипу полтора локтя за пультосма золотого. А по признаню самое пани Шелиское прыятель и умоцованый жыда Юзва панъ Шавловскій пры поступкахъ правныхъ и очевистомъ зознанемъ ее самое и его милости пана Шелискаго, абы тотъ долгъ заплачонъ былъ, справедливости просиль. А панъ Шелискій при мне возномъ и стороне шляхте поведиль и малжонка его при немъ, што кольвекъ брала товару, то на отца своего при слуге его и неповинъна платить, только отецъ мой, а жидъ Юзефъ за очевистымъ признаемъ самое пани Шелиское мною вознымъ и стороною светчилъ и повторе черезъ умоцованого своего просиль, абы тую суму за тые товары, до которыхъ се знали, заплатила, а панъ Шелицкій по-

ведиль зъ малжонкою своею, ижъ мы за отца неповинъни платити, бо слуга его тые товары бралъ и жидъ Южефъ зналъ его, маючи комитивъ зъ отцомъ ее пани Шелиское и давши виру оному слуге, тые сукна при ней паней Шелиской, яко сама поведила, тому одъдалъ; а жидъ поведиль, ижъ на слугу тыхъ речей не далъ бы, але верили пани Шелиской самой, до рукъ ее вси сукна одъдалъ, на чомъ и до присеги се бралъ и о шкоды поднятые, которые часу права на реестре показать хочеть, протествовалъ. А панъ Шелискій зъ малжонкою своею на противко его процесу указалъ позовъ зъ написомъ возного, у которого дата поправлена и скробана и день положеня позву месеца Юля чотырнадцатого дня написано, которой справедливости рокъ меновалъ еще дня еденадъцатого Августа и того дня справедливость чынить готовъ былъ, а дня теперешънего месеца Августа трынадъцатого вжо никого на справедливость не ждалъ и термину не маю, который вжо минулъ, а одъ Юзва, жыда Берестейского, панъ Миколай Шавловскій поведиль, ижъ панъ Шелискій зъ малжонкою своею не хотели усраведливить, позовъ скробаный въ дате показуеть и рокъ справедливости термину минулый менуеть, то его въ той мочи не можетъ, бо къ гволи себе позовъ на дате поскробалъ и поправиль, а же правный поступокъ и слушный водле права показалъ выписомъ съ книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ, протестацію и реляцію положеня позву и листу упоминального водле артикулу сорокъ осмого и артикулу сорокъ девятого въ розделе четвертомъ справедливости просиль. А панъ Шелискій поведиль, ижъ я жидови водле жалобы его ажъ до смерти своее за отца малжонки своее и гроша не дамъ и справедливости зъ малжонки своее чинить не буду, бо не на себе, але на отца при слуге его брала. А умоцованый Юзва жыда панъ Шавловскій, видечи явне спротивенство, ижъ справедливости панъ

Шелискій зъ малжонки своее нечинечы, ани тежъ сумы за признанемъ малжонки своее за товары, черезъ нее побраные, не платитъ, мною вознымъ и стороною шляхтою за неучиненемъ справедливости въ рубель грошей светчильсе. А такъ я возный въ той справе будучи, штомъ виделъ и слышалъ, даломъ се съ мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое то сознание возного помененого до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1589—1592.

№ 108.—1830 г. Марта 14.

Жалоба Пинскихъ евреевъ Абрама Хаццеловича и Гошея Аврамовича на самовольное отнятіе у нихъ Александромъ Немеричомъ его имѣнія, которое было во временномъ владѣніи названныхъ евреевъ.

Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцатого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Пришодши до враду кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедали и жаловали жидове места Пинского Абрамъ Хазкеловичъ и Гоший Аврамовичъ и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми словы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Абрамъ Хазкеловичъ и я Гошей Аврамовичъ, жидове места господарского Пиньского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на земенина его королевское милости воеводства Волынского его милости пана Александра Немерича о томъ, ижъ помененый его милость панъ Александръ Немеричъ, арендовавши намъ ма-

етность свою дедичную, место Олевско и зъ селами до него належачыми, село Сновидовичи, село Довгоселый и село Хишинъ зо всеми поддаными и ихъ работами, цынъшами, подачками грошовыми и медовыми, роботами, подводами и мытами, корчмами, млынами, ставами и ихъ спустами, руднями, кгрунтами, борами, лесами и иными пожитками малыми и великими, рокомъ певнымъ, почавши одъ Ильи светого руского свята въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать осмомъ, ажъ до року тисеча шестьсотъ тридцать первого и таковогожъ свята Ильи светого, въ певной суме пенезей въ одиннадцати тисечей золотыхъ арендовавши и у посесью намъ подавши, заведши и листомъ арендовнымъ записомъ всю тую маетность свою подъ закладомъ заруки другое таковоежъ сумы одинадцати тисечей золотыхъ польскихъ, которыхъ всихъ пожитковъ и принадлежностей, до нихъ належачыхъ, тотъ листъ арендовный добровольный записъ ширей въ себе описуе, которого листу добровольного арендовного запису своего и въ немъ кондицій и закладу заложенного препомневши, и ничего не огледаючисе на право посполитое и вины, въ немъ описаные, тое аренды не давши намъ дотрывать, року теперешнего шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца пятого дня, приехавши самъ особою своею зъ слугами, боярами до помененого места Олевска, впередъ приславши слугу своего Захарияша Рукодайного, виповедивши вси послушенства подданымъ, а потомъ мощно квалтомъ съ тыхъ всихъ пожитковъ, арендъ, млыновъ, рудень, подданныхъ, цыншовъ, иле што въ томъ листе добровольномъ записе поменило, отнялъ и ку властному пожиткови и послушенству своему обернулъ и зъ влады и посесии насъ вытиснулъ и съ тое аренды выбилъ и выгналъ, при которомъ выбитью и отнятыю тыхъ маетностей места Олевска и сель, до него належачыхъ, такъ въ арендахъ и напитку вшелякого готового, медовъ,

пивъ, горелокъ готовыхъ на золотыхъ тисечу польскихъ шкодуемъ, въ млыновъ вымерѣ вшелякого збожа меръ сорокъ, мерку каждую по копь пять грошей литовскихъ куповано, зъ млыну въ гумне местскомъ а и такового молочоного меръ двадцать, мерку кладучы по копь пять грошей литовскихъ, гречки меръ петнадцать куплено на торгу, мерка по золотыхъ осми польскихъ, жита немолочоного копь въ стогу зложеного пятьдесятъ, каждая копа давала по чверти жита, чверть купована на торгу по семидесять грошей и пяти литовскихъ, въ другомъ гумне Залавлю жита въ стогу зложеного копь двадцать и пять, каждая копа давала по чверти, ярицы копь сорокъ, давала копа по чверти, а куплено по семидесять и пять грошей литовскихъ, чверть засежку въ полю засеяного мирокъ сорокъ на озимину, мерка куплено въ тотъ часъ по золотыхъ десеть польскихъ, въ рудни Быстрыцкой одной взялъ железа готового возовъ сто, каждый возъ купленъ по золотыхъ пети польскихъ, сошниковъ копь десеть, копу куплено по десети копь грошей литовскихъ, руды готовое возъ на осмьсотъ железа наготовано было и лупъ готовыхъ сто и иного начыня готового въ рудняхъ было не мало, которымъ кладучы рахунокъ на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ паръ тры, пару каждую куплено по тридцать золотыхъ польскихъ, въ другой рудни Залавлю железа готового гнучого возовъ полтора, каждый возъ куплено по золотыхъ осми, лупъ готовыхъ сто двадцать, руды готовое вывожоное на железо на шестьсотъ и уголья готового кробокъ тридцать наготованыхъ разованыхъ и иного начинья въ рудни наготованого не мало, тому всему сумою кладучы на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ робочыхъ паръ чотыри, пара куплена по золотыхъ тридцати и пяти польскихъ, въ тыхъ рудняхъ обохъ рудники будучы до работъ затыгнены и онимъ платечы подъ тотъ часъ дороговли впередъ, зостали

винны долгу на золотыхъ шестьсотъ польскихъ, долговъ такъ въ месте и по селахъ на подданныхъ Олевскихъ зостало винно золотыхъ польскихъ на тисечу, у фольварку Сновидовскомъ овецъ десетеро, овца куплена по полкопы грошей литовскихъ,—и то все забравши и пограбивши, ку властному пожитку своему его милость панъ Немеричъ обернулъ и привлащилъ и тымъ отнятемъ тотъ листъ добровольный арендовый запись свой нарушилъ, зачымъ въ закладъ таковое жъ сумы и шкоды черезъ то поносячые попалъ, не вкладаючы въ то тое сумы, на тую аренду его милости пану Александру Немеричу отъ насъ даное и тое все маетности забраное, о которое квалтовное одняте аренды и недотрыманье оное и побранье и пограбенье тое маетности хочечы мы правне чинить, просимъ, абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1630 годъ, № 12997 л. 291 об. (стр. 582).

№ 109.—1630 г. Октября 28.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, которая Пинскіе евреи Литманъ Якубовичъ и Мойсей Гилеловичъ приготовили ему для отдачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространившася повѣтрія въ мѣстѣ жительства Мицуты.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня.

Пришодши до враду кгородскаго Пинскаго передъ мене Миколая Ельскаго, войскаго и подстаростега Пинскаго, возный повету Пинскаго, Семень Козляковский, устне созналъ и того сознанья своего квити съ печатью своею приложено,

съ печатями стороны шляхты, имени въ квите помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Я Семень Козляковский, возный повету Пинскаго, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня, маючы я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Федора а пана Григорья Козляковскихъ, съ которыми былъ еси взятымъ на справу Литмана Якубовича и Мойзеша Гилеловича, жидовъ места Пинскаго, до замку господарскаго Пинскаго; тамъ же помененые жидове въ замку господарскомъ Пинскомъ передъ его милостью паномъ подстаростимъ Пинскимъ и передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, и повелили то, ижъ што зостали есмо винны на листъ обликъ свой его милости пану Якубови Мицуте шестьсотъ копъ грошей литовскихъ за мыто ново подвышюное коморы Пинское и прикоморковъ ее, которымъ дей грошомъ отдаванья дня теперешняго въ день святаго Шымона Юды, римское свято, рокъ припадаетъ, въ маетности и дворе его милости пана Мицуты, названомъ Свяцку, въ повете Городенскомъ; якожь дей передъ рокомъ отдаванья тое сумы въ килька недель, зготовавшы оную всю суму, до его милости провадить готовы были, нижли дей насъ ведомость отъ людей розныхъ гостей приежчыхъ дошла, же въ томъ краю, вколо Городня и въ самомъ месте Городне и по иныхъ околичныхъ местахъ и селахъ Панъ Богъ поветриемъ моровымъ наведить рачылъ, теды послали есмо были посланца нашего мещанина Пинскаго Михала Ивановича зъ листомъ нашимъ до его милости пана Мицуты, просечы, абы его милость слугу своего на коштъ нашъ и за нагородою тому слuze его милости за працу для отобранья тое сумы любо до Пинска, або тежь до места Рожаное зослать рачылъ; нижли дей того посланца нашего, по выистью отъ Пинска въ кильканад-

цать миль, нигде до места и села не пуцоно для поветрия морового, што дей онъ, не бывши у его милости пана Мицуты, вернутисе мусель, и мы дей для того поветрия и розбою, яко намъ тотъ посланецъ справу даль, тыхъ грошей до его милости пана Мицуты провадить не могли, але тую всю суму зготованую мамъ и вашей милости, пане возный и сторона шляхта, оную оказуемъ. Якожь я возный съ тою стороною шляхтою, за оказаньемъ тыхъ жыдовъ, видель есми у трохъ воркахъ полотенныхъ грошей не мало розныхъ—у водномъ ворку талари битые и чирвоные золотые, а въ другомъ орты розные, а въ третемъ полтораки, которыхъ грошей въ тыхъ трехъ воркахъ меновали, же шестьсотъ копъ грошей было и тые дей гроши его милости пану Мицуте провадить есмо хотели, але дей для великого небезпеченства отъ поветрия морового, по розныхъ месцахъ будущего и розбою, провадить ихъ обовляли. И на то я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. И тое сознанье возного и квить его до книгъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, л. 370 (стр. 1123—4).

№ 110—1630 г. Ноября 14.

Заявленіе Станислава Щигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра чотырнадцатого дня.

Присылалъ до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войскового и подстаростего Пинского, оповѣдаючи и жалуючы панъ Станиславъ

Щыкгельскій и тое оповѣданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ прислалъ тыми словами: Miłościwy panie urzędzie grodzki Pinski! Ja Stanisław Szczigielski, ziemianin iego królewskiej mości powiatu Wołkowyskiego, opowiadam sie waszmosci y obciążliwie żałuję, yż gdy w niebytnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Rakowskiego, starosty Mscibowskiego y Jałowskiego, pana mego miłościwego, piechoty węgrow pięć z majątnosci y dworu pana Andrzeia Szostowickiego, podstarosciego Borodzickiego, towarzysza moiego, nazwanego Piechanowicz, w wojewodstwie Brzesckim leżącego, pouciekali w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzidzieszym, miesiąca Octobra dwudziestego osmego dnia, za ktoremi ia, mając z sobą kilku pacholków y węgrzina iednego hayduka, ymieniem Jwana Kałasa, szlachcica ucsciwego, a gonil, wziawszy po nich pewną wiadomość y pogonilem ich w miasteczku xiążenia iegomosci Zasławskiego w Stobochwi, ktorych mi tam wydano, a wracaiący się z niemi nazad w tymże roku wysz mianowanym, miesiąca Nowembra osmego dnia, prziachwszy stanolem w karczynie ichmosciow pana Andrzeia y pana Krzysztofa Dolskich, we wsi w Jlbiazę, w powiecie Pinskim leżącey, u żyda arzędarza Szłomy, tam że gdym iusz co było winno w gospodzie temu żydowi zapłacił, wychiliwszy się s tey gospody, pitałem się, iesli bym mógł dostać naiąc podwod pod te zbiegi hayduki, a żyd będąc człowiekiem opitym, poczał tym hadukom mowić, by xiąże był w Stobofie, pewnie by was nie wydał y žal się Boże, żescie się dali wziąć; by to na mie żyda prziszło, bronil bym się, poki by mie stało, y poczał odzierać od nich tego hayduka Jwana Kałasa, który tych zbiegow wartował, aby ci iako zbiegowie mogli pouciekać. Za czym mianowany tę Jwan Kałay żyda od nich odepchnoł, upominając go, aby się w to nie wsubiał, a na stole leżało strzelby moiey pisztoletow nabitych, nakreconych y podsypanych cztery, s ktorych żyd, porwawszy pistolet moy iedę, bez wszel-

kiego rozmyku do tego Kałasa strzelił, którego na tych miast na śmierć zabił, y wypadшы z yzby na ulicę począł gwałtu wołać y na zbiegow tych, abi uchodzili, za czym pacholikowie moi przypadшы, haydukow tych zatrzymali, a na iego wołanie żydowskie zbiegło sie gmint ludzi, to iest Jasko Puczka, woyt ichmosciow panow Dolskich teyże wsi Jlbiasi y ynszych wiele pomocnikow, boiar tamecznych, do kilku dziesiąt człowieka z różnemi broniami, do boiu należącymi, ktorых тѣ żyд y тѣ woyt lepiej znaią i iako z nich ktorego zowią, wiedzieć moga; y mnie samego mało nie zabito, by ich, przypadшы, iakiś pop nie hamował. A przeto widząc ia takowe niebespieczeństwo y obiawiając się, aby тѣ żyд s tymi pomocnikami swemi tych zbiegow odemnie nie odgromił, za razem s тѣ wsi Jlbiasi s tymi zbiegami ustępować musiałem, odiachawszy tego zabitego w domu tegoż żyда, w barwie iegomosci pana mego hayduckiey, iako chodził, bom też nie mógł onego wziąć wierzchem na konia, a żyд s tym woytem wołali, pod ręczaiąc pod stem złotych, aby się żадę nie ważył podwoды nymować pod tego zabitego. O ktorze to zamordowanie tego Jwana Kałasa hayduka iegomosci pana mego, przez tego żyда Szłомę, ariędarza teyże wsi Jlbiasi ichmosciow panow Dolskich, przed waszmoscią protestuię y prosze, aby te moje opowiadanie do xiąg urzędowych przyjęto y zapisano było. Stanisław Szczygelskij ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, стр. 1208—1210 л. 622 на обор.—623.

№ 111.—1630 г. Ноября 23.

Заявление Андрея Дольскаго о несправедливо взводимыхъ Щигельскимъ обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября двадцать третего дня.

Присылалъ до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедаючи и репротестуючи его милость панъ Андрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, и тую репротестацію на письме ку записаню до книгъ прислалъ теми словы: Мой ласкавый пане владу кгородскій Пинскій! Я Ендрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, оповедамъ, репротестуесе вашей милости урадови на слугу его милости пана Яна, старосты Мстивовскаго и Яловского, на пана Станислава Щикгельского, якомъ теперь не давно отъ подданныхъ моихъ Ильбязскихъ, также арендаре корчми Ильбязское Шломы и иншихъ посторонныхъ людей певнею ведомость взялъ, же року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября осмого дня, тотъ помененый панъ Щикгельскій, приехавши до той маетности моее Ильбязя зъ челядью его милости пана Раковского и зъ гайдуками, будучи самъ и тая челядь его милости пана Раковского и гайдуки людьми опилыми, ставши господою въ корчме у того жида Шломы, тамъ же первой людей съ тое корчми, которые въ той корчме пили, моихъ же подданныхъ и бояровъ Ильбязскихъ били и прочъ съ тое корчмы выгнали, а кгда помененый арендаръ мой того пана Щикгельского зъ жоною своею просить почали, абы людей ни розганалъ и перешкоды не чынилъ, теды помененый панъ Щикгельскій того арендара моего и жону его обухомъ збылъ и поранилъ, а кгда зъ ызыбы почалъ тотъ жидъ уходыть и квалту былъ почалъ волатъ, теды помененый панъ Щикгельскій, порвавши пистолеть, на того жида стрелилъ, а жидъ межи тыхъ перехотчыхъ гайдуковъ и челядь упалъ, тамъ же, хибывшы жида, гайдука зъ нихъ одного на смерть забылъ, а о чомъ всемъ ширей есть на протестацыи урадника моего Дольского учиненый описано и доложено. А теперь, якомъ взялъ ведомость зъ выдумусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же

помененый панъ Щикгельскій, хочечи съ того забытья гайдука, также бою жида и жыдовки и шкодъ, которыхъ, яко арендаръ далъ справу, на двесте золотыхъ почынилъ, учыныль и до книгъ донесъ протестацію, якобы жидъ гайдуковъ якихъсь, будучы опилимъ, отмовлять и отбывать мель, и кгда якобы его жида гамовали, абы не отмовлялъ, теде порвавши якобымъ пистолетъ его-жъ пана Щикгельского, на гайдука, который его гамоваль, стрелилъ и того гайдука забылъ, што все тотъ панъ Щикгельскій не слушное и не пристойне самъ то зробывши, на протестацыи своей поменилъ и на того жида змислилъ. О который деспектъ, о зневагу въ маетности моей сталую, также и о бой жида и жидовки и о шкоды, презъ него пана Щикгельского сталые, хочечи зъ нимъ паномъ Щикгельскимъ правне чинить и тому арендарови моему справедливости доводить, прошу, абы ми сая репротестацыя моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, стр. 1229—1230, л. 633.

№ 112.—1630 г. Декабря 28.

Жалоба приказчика князя Вишневецкаго на самовольное задержание байдаковъ съ поташомъ евреями—сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Декабра двадцать осмого дня.

Пришодши до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского—войскового и подстаростего Пинского, оповедаючи и жалуючи панъ Янъ Пясецкий—слуга и шафаръ княжати Костантого Вишневецкаго и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Милостивый пане вrade кгородский Пинский! Я Янъ Пясецкий, слуга и шафаръ ясне освеще-

ного княжати его милости Костантина Корибута Вишневецкаго, старосты Черкаскаго, его милости пана моего, оповедаю и обтежливе жалую на вельможного его милости пана Павла Сапѣгу, державцу Чорнобыльскаго, такъ тежъ и на арендаровъ тамошнихъ Чорнобыльскихъ Зраила и Шмойла жидовъ о то, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсяца Октебра двадцать четвертого дня, идучи дей мне зъ байдаками княжати его милости пана моего, которыхъ байдаковъ семь портомъ звычайнымъ и дорогою добровольною, рекою Припетью, у верхъ съ Припети съ поташью до мѣста господарского Пинского, а съ Пинска возами до Бресця провадити мѣли, которого того поташу на тыхъ байдакахъ было бочокъ триста и дванадцать бочокъ; то пакъ дей того року и дня вышъ менованого, недопускаючи дей насъ съ тыми байдаками до мѣста Чорнобыля, также и мимо мѣсто, не ведать въ який способъ, але подобне маючи на то неякийсь умыслъ свой, а чинячи взятыю своему досытъ, самъ его милость панъ Павелъ Сапѣга весполъ съ тыми подданными, жидами, а до того способивъши слугъ гайдуковъ, мещанъ и подданныхъ своихъ Чорнобыльскихъ зъ оружьемъ, стрельбою огнистою, войне належачою, выпадши зъ мѣста, до насъ стреляти почаль и байдакъ на вылетъ зъ мушкету престрелили, съ которого престреленья и нарушенья байдаку бочокъ семь замкнуло,—и загамовавши тые вси байдаки, целый тыдень задержали, и на томъ досытъ не маючи, але дей мене самого шафара казавъши до мѣста припровадити и у замку держачи и не спущаючи, власне якъ якого злочинцу некогого, мыта незвычайного вымогали, для которого такового квалтовного и не слушнаго загамованья и задержанья, а видечи я часъ короткий и омешканье дороги, а звлаща противъ зимы заходячое, за неволею, яко будучи въ томъ отъ нихъ примушанный, мусялемъ дати тымъ арендаромъ

помененымъ десеть таляровъ, а што-мъ въ томъ задержанью ихъ самъ стравуючи черезъ целый тыдень зъ громадою немалою челеди выдалемъ грошей готовыхъ золотыхъ полтораста, а надъ то еще што большого, подъ часть того квалтовного загамованья и стрелянья до насъ, челеди, которая задатки побрала, подъ тотъ розрухъ поутекало, рахуючи то, што позаносила на двесте золотыхъ польскихъ, чого всего шацуючи, шкодуе княжа его милость панъ мой на пятьсотъ золотыхъ польскихъ, а до того еще, ижемъ тыхъ байдаковъ съ поташью за тымъ квалтовнымъ загамованьемъ и задерживаньемъ тыхъ статковъ съ поташью презъ целый тыдень, ижемъ до Пинска до руму не привадилъ, а зима зашла, теды-мъ мусяль тотъ поташъ у дорозе, въ селе Ледцы, въ десети миляхъ отъ Пинска зложити и муси то княжати его милости пану моему коштовать не мало, за то само наймуючи хуру дорожей копою альбо и далей наймовать отъ Ледца до Брестя, такъ тежъ и тая байдаковъ семь, на которыхъ поташъ тотъ проважонъ, которые фроктованы заразомъ на Украину не спущоны, ажъ на весне муситъ спущать, теды о то на пятьсотъ золотыхъ польскихъ княжати его милости пану моему, або и далей коштовать муси. Которое тое квалтовное загамованье и задержанье статковъ, также о шкоды и о примусное бранье тыхъ мыгъ у мене до взятъя ведомости самого кнежати его милости пана моего и до чиненья отъ его милости княжати ширшее и доскональшее протестацыи, сее теперешнее оповеданье и жалобу мою до ведомости вашей милости врадовое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ доношу и прошу, абы то принято было. Jan Piasecky слуга у szafar хсєcia iego msci Kostantego Wisznoveckiego, ręka. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, л. 668 об. 669 (стр. 1301—3).

№ 118—1884 г. Апрель 8.

Донесение вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполненіи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа.

Ia Jan Gronostayski—ienerał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, zeznam tym moim (kwitem), że w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym czwartym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia przy imci panu Janu Markiewiczzu—podstaroscim Wileńskim, y przy jego mości panu Alexandrze, spraw potocznych zamku Wileńskiego, a mając przy sobie stronę dwóch szlachetnicow Gierwida a pana Tomasza Montwiła, za uzcziem żydow starszych zboru ich Wileńskiego . . . my na ratusz Wileński, gdzie przyszedłszy zastaliśmy siedząc w izbie sądowej, za stołem, imci panów burmistrzów y panów rayców rocznych; tam że ich mość panowie urzędnicy zamkowi*) pomieniony list uniwersał iego krolewskiej mości, pana naszego miłościwego, do magistratu Wileńskiego, w Olszanach, pod datą roku, tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Lipca trzydziestego dnia pisany, który to list po tytule iego krolewskiej mości słowo od słowa tak się w sobie ma: Szlachetnemu Wóytowi, sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y wszyskiemu magistratowi miasta naszego Wileńskiego wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Szlachetni, sławetni, wiernie nam mili! Przełożono nam iest imieniem wszyskich in genere żydów Wileńskich przez pany rady y urzędniki dworu naszego, że po dekrecie naszym, w sprawie W. W. z niemi o odprawowanie im handłów wszelakimi towarami podług prawa, od nas na szczęśliwey koronaciey naszej nadanego, ferowanym, niektóre osoby tak z magistratu W. W., iako y s pospółstwa tumultami się srożą, czemu wcześniej zabiegając y chcąc

*) Въ подлинникѣ мѣста ислѣвшія.

mieć, aby żydzi żadnych wiołentey y tumultów nie uznawali, ale owszem dekret nasz do executey przywodzili, serio W. W. roskazujemy, abyście iako sami w namnieyszym punkcie prawom naszym, żydom nadanym y przez dekret nasz w Wilnie utwierdzonym, renitentey y przekazy nieczynili, tak y comunitati suae, która urzędowi W. W. ma tumultow czynić omnino zabraniali, pod straceniem praw y wolności waszych y pod winą, od nas na W. W. założoną, czerwonych złotych pięć tysięcy, którą irremissibiliter za naruszeniem tego listu naszego na W. W. extendować każemy. Dan w Olszanach, dnia trzydziestego miesiąca Lipca, roku pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego, panowania naszego polskiego pierwszego, a szwedzkiego wtorego roku. Vladislaus rex. Kazimierz Lew Śapieha, pisarz wielkiego księstwa Litewskiego. Przy tym liście jego królewskiej mości instantią żydowską, która od słowa do słowa tak się w sobie ma: Miłościwy panowie burmistrzowie y raycy miasta iego królewskiej mości Wilna! Niepoiedpokroć waszmościow żądaliśmy, chodząc na ratusz o exekucją dekretu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, między nami a waszemi miłościami uczynionego, a osobliwie dla consensu na murek rzeczony Topnica, na rogu Niemieckiej y Żydowskiej ulicy leżący, nam przez dekret iego królewskiej mości do nabycia, iak samym w. mość iest wiadomo, przyśądzony; a że każdy dekret iego królewskiej mości ma być rokiem zawitym wykonany, przychodzi się nam teraz u W. M. upomnieć y żądać, abyście nam dostateczny respons bez odwłok takich, jakie do tąd się działy, dać raczyli, do czego abyście tym prędzey przystąpili, pokładami y list iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, który mamy nato, że będzie tey wagi y ceny, iako sam dekretiego królewskiej mości, ynaczy musielibyśmy się do srodków w nim opisanych y na ynszych ku podporze prawa naszego pomocnych zażyć, który to list s tą naszą instantią,

którą na pismie podaiemy, aby był aktykowany y ekstraktem z xiąg wydany, pilno prosimy. Tą tedy ystantią żydowską przy liście iego królewskiej mości ich mość panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomienioną, do rąk ich mość panów burmistrzów oddali y o respons prosili. Który to list iego królewskiej mości s tą instantią żydowską ich mość panowie radni przyiąwszy powiedzieli, we wszystkim według dekretu iego królewskiej mości zachować się gotowiśmy, tylko że tego dekretu iego królewskiej mości u siebie nie mamy abyście go nam ukazali, a my tegoż dnia, skoro weń weyrzawszy, respons wam uczynić gotowiśmy, a ten list do nas pisany nam należeć ma. Tegoż roku y miesiąca dwudziestego siódmego dnia . . . ia ienerał s tą stroną pomienioną użytym od żydów starszych Wileńskich przed ich mość panami urzędnikami zamkowymi, wyszey pomienionymi, szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedzsy, zastaliśmy w yzbie sądowej siedzących za stółem ich mość panów burmistrzów y rayców, tam że ich mość panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomieniony ekstrakt z dekretu iego królewskiej mości do rąk ich mość panów burmistrzów oddawszy, o respons y o wrócenie listu iego królewskiej mości upominać się raczyli, który to ekstrakt ich mość panowie radni przyiąwszy do uczynienia responsu dzień trzydziesty pierwszy naznaczyć raczyli. Którego to dnia trzydziestego pierwszego Marca, gdy za użyciem tychże żydów przy ich mość urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz, prosząc o respons, aby według obietnicy swey uczyniwszy list iego królewskiej mości wrócić raczyli, odpowiedział iegomość pan burmistrz: Dzisiaj responsu waszmościom dać niemożemy, ale dnia trzeciego miesiąca Aprylis pewnie waszmościom respons damy. A gdy tego dnia trzeciego miesiąca Aprylis za użyciem tychże żydów z ich mość panem urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedł-

szy, zastaliśmy wszystkie siedzące radę miejską siedząc za stołem, tamże ich mość panowie urzędnicy zamkowe o respons y o wrócenie listu, aby daley nie zwłócząc uczynili y wrócili, pilno prosili; ich mość tedy nieczyniąc responsu gołemi słowy, ale ktoren iuż był napisany, panu pisarzowi mieiskiemu w głos czytać roskazali; który słowo od słowa tak się wsobie ma: List króla iego mości, pana naszego miłościwego, w sprawie z żydami w Olszanych do nas roku przeszłego tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego dnia trzydziestego miesiąca Lipca pisany, z powinnym poszanowaniem y podpisu ręki iego królewskiey mości, iako zwyczaj iest, pocałowaniem wiernego poddaństwa naszego przeczytali, s kąd daie się iawnie widzieć, iako żydzi Wilenscy prędko po otrzymaniu dekretu króla iego mości, pana nam miłościwego, die dwudziestego szóstego miesiąca Lipca ferowanego, tegoż roku y miesiąca, we czterech dniach, nie zachowując się z prawem wszelkim, ani się z rzeczą samą zgadzając, zaocznie odnieść śmieli, iakoby te niektóre, tak s pospolitego, iako y magistratu poszrodka osoby odprawowanie handlow wszelkich towarami bronią, a niektórzy tumultami (iako o tym domierzony uniuersał króla iego mości, pana nam miłościwego, obszerniey obmawia) grożą, w którym obżałowaniu według nauki prawa pospolitego bez processu, pozwów, inkwizytiej, nakoniec żałoby, w należnym sądzie uczynionych, takowę odniesienie sposobem oczewistego dowodu utwierdzili, chcący nas z własnego oyczystego gniazda gołemi słowy y udaniem wycisnąć, do osławy o stratę praw, swobod y wolności nas przywiesć y przyprawić, nakoniec aby poenami pieniężnymi wstrzymali, pominąwszy dekret króla iego mości, w którym sub poena na contravenientes dekretowi poena arbitraria karanie obiecuję, zostawiwszy, wszelakiemi sposobami staraia się, dla czego przy takim naszym responsie wasz mość sami my, iako osobami urzędowymi, o takową osławę solenni-

ter się protestuiemy, obiecuiąc my z mieysca naszego to po sobie y następców naszych, że ile kroć żydzi na obwinionych żałoby kłaść będą, według biegu w sprawie opisanego, mimo processu teraznieyszej sprawy czynić obiecuiemy, tego dokładaiać, aby tylko sami żydzi wedle tegoż dekretu w handlach opisanych we wszystkim się zachowali, więcy za się towarów do handlów , iako de facto zabieraią, nie zaciągali y towary na osławę miasta tego towarami zgniłemi podmiotu nieczyniacy y nefutruiać udawali. A co się dotczye aby się z pany szafarzami naszymi mieyskimi rocznemi przysięgłymi, którym należy y z temi, którzy do tego z poszrodka siebie naznaczymy, znosili, zlecamy. Dan na ratuszu w Wilnie die 3 Aprilis anno 1634. Jan Gronostajski—ienerał ręką swą Dziblewski—ienerał ręką swą Stephan Gromacki—ienerał ręką swą. Który to respons żydzi przyiąwszy, a maiąc go sobie za niesłuszny, że ich mość napisawszy w nim niektóre słowa uszczypliwe y im szkodliwe w głos przy zgromadzeniu pospółstwa y różnych ludzi nie mało czytać kazali przed urzędnikiem i sobą y wzruszenie pokoiu pospółstwu podać raczyli, tak też o niewrócenie listu króla iego mości y ekstraktu z listu króla iego mości dnia 24 i dnia 29 im podanego, przedemną ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas była, protestowali. A tak ia ienerał, co się przy mnie działo y mowiło, daie nato ten mój kwit z pieczęcią y s podpisem ręki mej własnej, tak też z pieczęciami strony szlachty. na ten czas przy mnie były. Pisan w Wilnie dnia trzeciego miesiąca Aprila roku wysz pisanego.

Изъ связки подъ № 4621 за 1634 годъ, акты бывшаго Виленскаго градскаго суда. Док. № 4.

№ 114.—1884 г. Апрель 4.

Посвидѣтельствоваіе вознаго о побояхъ,
причиненныхъ Виленскимъ жидамъ ремеслен-
никами на жидовскомъ кладбищѣ.

. królewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego, iż w roku terazniejszym czwartym, miesiąca Kwietnia czwartego dnia mając przy sobie stronę dwu szlachciców, pana Jakuba Mikołajewicza mowicza, za wzięciem od starszych żydów Wileńskich, a nawprzód pana podstarościego Wileńskiego na oglądanie pobitych, którego to dnia wysz mianowanego byliśmy strona szlachta wysz pisana na Żidowskiej ulicy w rożnych y domach w mieście Wileńskim, w których w mieszkaniach żydowskich *) za okazywaniem żyda Bermiasza Jakubowicza widzieliśmy na nosiech ranę krwawą; musiał kijem uderzoną, za okazywaniem Ulfa Aronowicza widzieliśmy pod okiem prawym ranę krwawą, na plecach lewym sinią, także na nodze lewej wyżej kolana sinią i mianował kijmi, kamieniami bito. Także widzieliśmy iermak jego czarny poszarpany. Za okazywaniem Dawida Jzraelowicza widzieliśmy w tyle głowy jego guz spuchły, mianował kamieniem uderzono, także mianował s kieszeni chocia kilka złotych pieniędzy wzięto. Za okazywaniem Jzaka Abramowicza widzieliśmy w głowie jego po lewej stronie ranę krwawą szkodliwą, na plecach i na grzbiecie sinią krwią pociekło, na nodze prawej niżej kolana sinią, mianował kijmi, kamieniami bito; także mianował, s kieszenie wzięto puł talaru y ort. Herc Samuelowicz mianował, że u niego wzięto z mieszkim talar y groszy kilka. Gierszun Lewkowicz ukazował u lewej ręki podle zápęscia sinią, mianował, że u niego wzięto kołpak czarny falandy-szowy, sobolem podszyty wzięto. Lewek Mo-

*) Эти мѣста въ подлинникѣ вырваны.

stowicz mianował, że u niego wzięto pierścieni parę, ieden s turkusem, a drugi we čtyry kolca, także pieniędzy s kieszeni kilka złotych. Pierec Abramowicz mianował, że u niego wzięto talarów parę y monety kilka złotych. Za okazywaniem Moyżesza Jsakowicza widzieliśmy na nim rękę lewą spuchłą sinią, na grzbiecie sinią, na ręce prawej podle łokcia sinią, mianował, kijmi, kamieniami bito. Tak też mianował, iż u niego wzięto kołpak czarny falandy-szowy sobolem podszyty. Za okazywaniem Moyżesza Michałowicza widzieliśmy wierzchu głowy guz sinią spuchły, na plecach lewym sinią, mianował kamieniami bito. Maier Samuelowicz mianował, że bito y mianował, że u niego wzięto kopieniak i pułtora złotego. Za okazywaniem Jakuba Jonaszowicza widzieliśmy na plecach jego sinią, na ręce lewej niżej kolana sinią, także mianował, że u niego wzięto kopieniak czarny y parę talarów s chustką. Za okazywaniem Jrsza Michałowicza widzieliśmy w głowie znak sinią spuchły, twarz pobitą, na plecach prawym sinią, na nodze lewej niżej kolana sinią, mianował, kamieniami, kijami bito, także mianował, że u niego pare nożów wzięto. Także byliśmy w kamienicy pana Brostowskiego, w mieszkaniu żyda Marka Samuelowicza, widzieliśmy pomienionego Marka Samuelowicza na pościeli leżącego, za okazywaniem widzieliśmy w głowie z lewej strony ranę krwawą, pleca y grzbiet siniawy, mianował kijmi y kamieniami bito, także mianował, że u niego wzięto pieniędzy talarów lewkowych puł dziewiąta, mieczowych talarów dwa, czyrwonych złotych tri, pułtorakami kop siedm, ortów starych Gdańskich tri, dzieńgami kop trzy i siedm kopieiek, a z drugiej kieszeni mianował wzięto guzików srebrnych podługowatych złocistych dwadzieścia y dwa, czapraszki dwie, które to srebro mianował że ważyło skotcow dwa-naście y puł skotca. Jzak Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniędzy rożną monetą złotych dwadzieścia, kołpak czarny, sobolem podszyty. Za okazywaniem Jona-

sza Jakubowicza widzieliśmy na plecach sinio, krwią pocięło, mianował kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Za okazywaniem Jzaaka Samuelowicza widzieliśmy pleca y grzbiet sini, mianował kijmi bito. Za okazywaniem Marka Lewkowicza widzieliśmy na nim w głowie sinio, spuchło, na plecach lewym sinio, mianował kijem y kamieniami bito; także mianował, że u niego wzięto pieniędzy szustka kop . . y potroynych, s tym kopieniak talarowy poszarpany, hawtkę srebrną . . . kołpak czarny, kunami podszyty . . . widzieliśmy w głowie iego rany sinie . . . lewey na łokciu sinio. Za okazywaniem Judy . . . na nim grzbiet, pleca sinio spuchłe, na ręce lewey podle łokcia . . . krwią sciekła, mianował kijmi kamieniami bito, mianował złotych . . . Za okazywaniem Arona Lewkowicza widzieliśmy w głowie iego ranę krwawą y pleca sinie, mianował kamieniami, kijem bito. Także za okazywaniem żyda arędarza s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości na imie Jozefa Johelowicza, widzieliśmy na nim na plecach sinio, spuchło, w głowie guz sini, mianował, że u niego kołpak czarny, kunami podszyty, wzięto. Także za okazowaniem żyda s karczmy Mercza xiążęcia iego mości, na imie Arona Jlicza, widzieliśmy na grzbiecie znaki sinie, na ręce lewey podle zapięciścia sinio, mianował ze u niego kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Także za okazywaniem żydowskiej arędarki s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości, na imie Hanny Joselowey, widzieliśmy na niey na plecach lewym sinio, mianowała kijem bito; także mianowała, że u niey wzięto pieniędzy złotych szesć. Łazar Jzakowicz, żyd Wileński, mianował, że u niego wzięto pieniędzy kop dwie, kołpak czarny, kunicą podszyty. Jzaak Jozefowicz mianował, iż u niego wzięto złotych ośmnaście polskich. Wachman Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniędzy ortów cztery. Które to pobicie swoje y pobranie pieniędzy y inszych rzeczy ci pomieni ni żydzi mianowali być sobie stałe na

mogilniku ich żydowskim, w ogrodzie za murowanym mostem, za Wilią, przy chowaniu żyda umarłego, od wielu różnych kramników, rzemieśników, pospólstwa y różnych ludzi, za przyczyną ich mości panów burmistrzów, rayców y wszystkiey rady miasta Wileńskiego, mianowali, co wyszey w opowiadaniu opisano y dołożono iest. A tak my ienerałowie, co my widzieliśmy y słyszeliśmy, na to daliśmy nasz kwit pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęciami strony szlachty, na ten czas były. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Dziblewski—ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4621 за 1634 годъ, Док. № 5.

№ 115.—1834 г. Апрель 8.

Посвидѣтельствовање вознаго о протестаціи жидовъ предъ Виленскимъ городовымъ магистратомъ.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiey mości W-dstwa Wilenskiego, . . . moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tyśiąc szesćset trzydziestym (czwartym, miesiąca) Apryla ósmego dnia, mając ia ienerał przy sobie stronę dwuch szlachty . . . wickiego a pana Jakuba Woyciechowicza, za užyciem żydów . . . szedłem z żydami y s tą stroną na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy . . . sądowey burmistrzowskiey ich mości panów burmistrzów, raycow . . . (siedzą)cych tam że, podałem y położyłem na stole przed ich mościami raycami . . . żydowski, który słowo w słowo tak się w sobie ma. Miłościwe panowie. . . miasta iego królewskiey mości Wilnia, nie bez przyczyny, żeśmy prędko po fero(waniu) . . . iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, list zaręczny u iego królewskiey mości uprosili . . . przy bytnosci tu w Wilnie, tak zaraz po odieździe iego kro-

lewskiej mości z Wilnia często y . . .
 . . . skych, dochodzili, bo różne osoby
 tumultami nam grożą y wzniecić go obie-
 cuią, czego się obawiając, zawczasu temu
 zabiegać musieli, jednakże niebyliśmy tak
 skwapni do oddania w raz naszym mości-
 wym panom tego listu, rozumiejąc y by-
 liśmy tego pewni, że za dekretem iego kró-
 lewskiej mości pomienionym od tumultów
 w spokoju zostawiając y w inszych punk-
 tach, a osobliwie w nabyciu osiadłości wed-
 ług dekretu iego królewskiej mości zach-
 wani będziemy, lecz wasza mość, nasi
 mościwe panowie, nam w tym łaski swej
 oświadczyć niechcieli, że za częstym upo-
 minaniem y proźbą naszą tego placu, naz-
 wanego Topnice, nam dekretem iego kró-
 lewskiej mości naznaczonego, za słuszne
 pieniądze, albo jakim inszym kontraktem
 nażyczyć niechcieli, bez którego nam bar-
 dzo trudno, że z domu podlé tego placu
 leżącego płacim czynsz wielki, a rozszerzyć
 y pożytku sobie przywłaszczyć niemożem, a
 co większa, obawiamy się, aby w tey pus-
 tyni hultajstwo się kiedy niezakradli y ia-
 kiego despektu nam, uchoway Boże, nie-
 wyrządzili, zniewoleniśmy do tego, że ten
 list iego królewskiej mości waszmościom,
 naszym mościwym panom, dnia dwudzie-
 tego czwartego Marca oddać musieli, wasza
 miłość, nasi miłościwi panowie, ten list
 iego królewskiej mości od nas przyjąwszy,
 o dekret iego królewskiej mości nas za-
 dać raczyli. My tedy na rozkazanie wasze,
 dnia dwudziestego siódmego tegoż mie-
 sęca Marca, ekstrakt z dekretu iego kró-
 lewskiej mości waszmościom oddali; wasz-
 mość tedy mając ten list y ekstrakt przy
 sobie, respons dać nam na dzień trzydziesty
 pierwszy tegoż miesiąca naznaczyć raczyli.
 Aleśmy y tego dnia nic pewnego od wasz-
 mościów nieodnieśli, aż dnia trzeciego mie-
 sięca Apryla raczyli wasza miłość dać
 nam respons, na który my się zaraz wzdry-
 gali y barzo się zlekli, że wasza miłość,
 napisawszy w tym responsie niektóre sło-
 wa wsczypliwe y nam szkodliwe, przy
 zgromadzeniu pospólstwa y różnych ludzi

niemało, w głos czytać roskazali, wasza
 miłość; gdzie właśnie wasza miłość y
 wzruszenie pokoiu, do nas, pospólstwa, po-
 dać raczyli. O który takowy respons, my
 się zaraz przed waszą miłością samymi y
 przed ienerałami, na ten czas na ratuszu
 będącemi, protestowali. Jakoż tego dnia
 trzeciego Aprila, w małym czasie po zey-
 ściu naszym z ratusza, tumult wielki na
 kopiszczu naszym,—przy chowaniu ciała
 zmarłego,—się wzniecił, gdzie do kilku-
 dziesiąt żydów szkodliwie pobito, poranio-
 no y wielkie szkody poczyniono: pieniądze,
 co który miał, odebrano, giermaki, kopie-
 niaki, kółpaki pozdzirano. O co się przed
 waszą miłością, naszymi mościwemi pany,
 solenniter protestujemy czasu swego na
 miejscu pewnym, s kim będzie należało,
 o tak wielką krzywdę y o szkody poczy-
 nione domawiać się za Bożą pomocą
 będziemy. A na ten czas prosim, aby wa-
 sza miłość, nasi miłościwi panowie, ten
 list iego królewskiej mości y ekstrakt z
 dekretu iego królewskiej mości, waszmo-
 ściom podane, wedle obietnicy swej, wró-
 ciwszy, wedle punktów, w nich opisanych,
 nas zachować raczyli; abyśmy za łaską W.
 mości, naszych mościwych panów, wię-
 cey od tumultów y gwałtownego na się
 nabiegania, ochraniani byli, tak też strony
 Topnice o naznaczenie czasu miejsca y osob,—
 s kim się mamy znosić, pilno—pilno pro-
 simy. Działo się w Wilnie na ratuszu
 dnia ósmego Aprilis anno 1634. Który
 to skrypt ich mość panowie burmistrze
 y raycy przyjąwszy y przeczytawszy, powie-
 dzieli: Jako pierwszym naszym responsie,
 ta i teraz powiadamy, że na kogo bę-
 dziecie się skarżyć, sprawiedliwość czynić
 gotowiśmy; tylko się skarżcie na kogo,
 a połówcie, a my sędzić y sprawiedliwość
 temi czynić s każdego, na
 tym siedzimy. A strony Topnicy, przy
 szafarach naszych mieskich
 y stemi, których do tego z posrodka sie-
 bie naznaczymy, znosili; my się dekretowi
 iego królewskiej mości nieprzeciwiemy się.—
 Tamże na ratuszu będąc, iego mość pan

Jakub Radziminowicz, burmistrz miasta Wileńskiego, odezwał się, powiadając: prawo sobie mając na ten mur Stopnice sobie należące, o co się protestował niepozwalając o ten plac do o list jego królewskiej mości prosili, aby był wrócony albo naco panowie burmistrz, raycy powiedzieli: że ten list do nas pisany, nam należy, u nas ma być.—O co się to wszystko żydzi protestowali ieneralem y stroną szlachtą oświadczyli. J na tom dał ten mój kwit za podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty na ten czas przymnie będącey . . . roku, miesiąca, y dnia wysz pisanego Gronostajski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4621 за 1634 годъ. Док № 6.

№ 116.—1635 г. Февраля 8.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по дѣлу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича.

Справа судовая Или Арановича жьда съ паномъ Дуличомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ, в семь року вышъ писаномъ прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне у Минску отпрованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлочымскимъ, судьею, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгородскими воеводства Минскаго, кгда спорадку реестрового ку суженю прыпала справа жьда места Минскаго Ильи Ароновича с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позвомъ, очевисто в руки поданымъ, до показанья оселости, на который бы сумы своей трехъ тисечей трыдцати и полтредю золотыхъ польскихъ декретомъ на-

шимъ прысужоное и декретомъ суду головного утвержоное доходити и врадъ на отправу зводити мель. Тогда за прыволанемъ черезъ возного сторонъ до права, Ильи Ароновичъ жьдъ самъ очевисто з умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Понятовъскимъ, которому отъ себе речъ мовити злетиль, становиль, а одъ пана Дулича панъ Грыгорей Мостицкий за моцью листовною только до обмовы отозвалъ и кгда умоцованый жьда Ароновича позву пану Дуличу очевисто в руки поданого, написомъ енерала Флерыяна Порецкаго днемъ передъ рочками прызнаного и року за нимъ прыпалого слушне, правне довелъ и жалобы з него о речъ вышей мененую, на которой шырей описано есть, прекладати хотель, тогда панъ Мостицкий поведиль, ижъ дей панъ Дуличъ у суду вашей милости становить и о себе справы давать не повинень, альбовемъ тотъ жьдъ Ильи Ароновичъ о неслушный переводъ права до суду головного запозваный есть, прошу теды, абысте ваша милость тое справы не судечы, сторону мою одъ позву и року уволили. На што панъ Понятовский поведиль, што тутъ панъ Мостицкий менуетъ якиесь запозвы по Илью жьда якобы о злый переводъ права, которыхъ тотъ и не показываетъ, тогда то ему ити не можетъ, альбовемъ панъ Дуличъ на зволку справедливости светое в справе, вжо черезъ того жьда Илью запрысяжаной, до суду головного до Нова Городка вашей милости, врадъ якобы о не правный всказъ, а того Илью якобы о злый преводъ права запозвавши, самъ се не становиль, зачымъ судъ головный декретъ вашей милости кгородский всказу трохъ тисечей золотыхъ польскихъ, яко того декретомъ суду головного, датою року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертого, месеца Декабра одинадцатого дня пробую, утвердившы и вины трынацать копъ всказавшы, на отправу отослалъ, прошу теды, абысте ваша милость погледаючи на первшый декретъ свой, водле

которого тотъ жьдъ передъ вашими милостями на шкодахъ трохъ тисечахъ золотыхъ, с прычины пана Дулича сталыхъ, выконать, чога декретомъ вашей милости кгородскимъ Минскимъ датою року тисеча шестьсотъ трыдцать третего, месеца Октебра шостого дня довожу тую обмову, одъ пана Дулича голословне вношоную, на сторону одложывшы, мне позовъ чынити и самое речы доводити наказали. Мы судъ яко в справе прысегою того Ильи жьда завартой зволки не допускаючы, а яко голословне черезъ пана Мостицкого одъ пана Дулича вношоную обмову на сторону одложывшы, позовъ чытать и далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ, нижли за поколькратнымъ прыволанемъ возного панъ Дуличъ яко самъ, такъ ани черезъ умоцованого своего передъ нами не становилъ и жадное ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне не учынилъ. Зачымъ панъ Понятовский жалобу с позову о речъ на первой вспомененую, а шырей в немъ описаную, преложывшы и декретъ нашъ кгородский всказъ за збожье, на фрахтъ на витины взятое, трохъ тисечей золотыхъ польскихъ за прысегою его, которую тотъ жьдъ дня третего передъ нами выконать, также декретъ суду головного утверженя того декрету и всказу вины шестнадцати копъ грошей, в датахъ вышей помененые передъ нами показавшы, домовялъ се, абысьмо судъ пана Дулича водле артыкулу сорокъ первого, розделу четвертого, яко-жь в року завитомъ на упадъ в речы здали, а ему Ильи Ароновичу жьду за тотъ всказъ водлугъ артыкулу деветьдесять осмого, розделу четвертого, з нимъ паномъ Дуlichemъ поступовать и его, яко не оселого, лапаты наказали. А такъ мы судъ в той справе Ильи Ароновича, жьда места Минского, с паномъ Стефаномъ Дуlichemъ за позовомъ очевисто в руки поданымъ до показаня оселости, на которой бы тотъ Илья Ароновичъ жьдъ сумы своей трохъ тисечей золотыхъ декретомъ нашимъ кгородскимъ пры-

сужоное, черезъ него Илью жьда запрысяжоное, а потомъ и декретомъ суду головного утвержоное и особливе вины шеснадцати копъ грошей на пану Дуличу всказаное доходить и врадъ на одправу выводить мель, въ которой справе по одложенью обмовы пана Дуличовы, яко в справе вжо запрысяжоной, на сторону, а пана Дулича, который будучы очевисто позванный передъ нами, не становилъ в року завитомъ, на упадъ в речы здаемъ, а помененому Ильи Ароновичу жьду водлугъ артыкулу деветьдесять осмого, розделу четвертого, за суму всказаную вышъ мененую з нимъ паномъ Стефаномъ Дуlichemъ поступовать и его, яко не оселого, на всякомъ месцу где кольвекъ потрафившы лапаты наказуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгородскихъ Минскихъ есть уписана.

Изъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 828—829.

№ 117.—1835 г. Марта 5.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ.

Ja Jan Gronostayski a ia Stefan Gromacki, ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawami tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając przy sobie stroną dwu szlachciców pana Jakuba Miłkołajewicza a pana Marcina Adamowicza, za użyciem od szkolnika żydow miasta Wilenskiego na oglądanie żydow poranionych, gdyśmi prziszli do kamienicy na Niemieckiey ulicy, w miescie Wilenskim stojącey, do mieszkania żydowskiego, tamże w izbie na poscieli widzieliśmy leżącego zranionego żyda na imie Jzraela Zielkiewicza, gdzie za okazywaniem pomienionego Jzraela Zielkiewicza widzieliśmy w głowie iego z le-

wey strony rany dwie cięte szkodliwe, mienią szablą ciętą, y dołoman ukazował we krwi od tego zranienia. A potym szliśmy do kamienicy, na Żydowskiej ulicy stojącej, do mieszkania żydowskiego, tamże widzieliśmy żyda na poscieli leżącego zranionego, gdzie za okazywaniem na imię Lewka Moyżeszowicza widzieliśmy na twarzy jego z lewey strony ranę ciętą szkodliwą, mianował szablą ciętą; ktorze to zranienie swoje pomienieni żydzi Jzrael Zielkiewicz i Lewek Moyżeszowicz mianowali być sobie stałe tu w mieście Wilenskim, na ulicy Żydowskiej, od czeladzi y podpiskow pana Bałtromieja Gawłowieckiego—pisara burmistrzowskiego radzieckiego Wilenskiego, mianowicie od pana Piotra Łazarowicza y od inszych pomoczników jego, których on sam lepiej zna, co szyrey w opowiadaniu y protestacyi opisano y dołożono iest. A tam my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęciami y z podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęciami strony, na ten czas były. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Gronostajski ienerał, ręką swą. Stephan Gromacki ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569, док. № 19.

№ 118.—1635 г. Марта 7.

Перечень имущества, пограбленного въ виленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами.

Ja Stephan Gromacki, a ja Jan Gronostajski, generalowie Jego Kr. mości wojewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym reliacyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, msca Marca siódmego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachcicow, pana Pawła Janowicza, pana Mikołaja Marcinowicza i pana Stanisława Jakubowicza,

byliśmy użyci i wezwani od żydow starszych wszystkiego zboru żydow miasta Wilenskiego, od pana Michała Fajtelewicza, od Judy Abramowicza i od Aszora Jozephowicza, szkolnika, na oglądanie szkod i zbytków, poczynionych w szkole żydów miasta Wilenskiego, tamże, gdyśmy tego dnia i roku wysz pisanego i stą stroną szlachtą do pomienionej szkoły weszli, widzieliśmy drzwi troje powybijane, zamki wewnętrzne popsowane, stoły, ławki, szaty, skrzynie, szkatułki poodbijane i w trzaski posieczone, połupane, także rodaków osmnaście widzieliśmy posieczonych, podeptanych, porznionych, poszarpanych na ziemi leżące,—xięgi poszarpane na ziemi porzucone, na podworzu, papierow, kart siła pisma żydowskiego i w samej szkole porzuconych widzieli; okna szklane wszystkie potłoczone, w niwecz obrocone, lichtarzów mosiądzowych wiszących, oprócz tylko gałki dwie na sznurach i na łańcuchach wyszące bez głów, przytym mianowali, iż i drugich nie mało drobnych pobrano. Za te lichtarze ogułem za wszystkie kładli sobie szkody na trzy tysiące złotych polskich. Do tego ciż żydowie mianowali sobie barzo wiele szkod i rzeczy pobranych, o co prosili nas, abyśmy na te relacyją naszą według rejestru i powiesci wpisali ich, to jest, mianowicie naprzod: złota skazywanka, naksztalt rączki z łańcuzkami dwiema, ważyła sto dwadziescia czerwonych złotych, pierścionkow złotych, które przy szlubie dają, tak też sygnetow nie mało było, i insze drugie zastawne od różnych osob, których teraz nie mogą przypomnieć, kładą sobie szkody na sto tysięcy złotych; srebra pobrane, mianują sobie naprzód: lichtarz wiszący przed arką o dwunastu rurach, tam że przy arce przybitych dwa lichtarze z esami wielkimi, przed cantorem lichtarz wielki s pięcią rurami, znowu przybitych przed cantorem ku arce lichtarzow dwa, item lichtarz wielki srebrny, stojący z dziewięcią rurami i z miseczkami, około sciany dziesięć lichtarzow z esami srebrnych, okrągłych, stojących lichtarzow sześć—item para lichtarzow okrą-

głych, miejscami złociste, trybowanej roboty; czworograniastych lichtarzew stojących dwa, przeciw stoła, co było przybitych lichtarzew dwa, z esami; przy arce przybitych korun dwie—przed arką gałka wielka na lancuchu srebrnym wisiała, tablic szczerosrebrnych wielkich cztery, litery na nich pisma żydowskiego byli złote, drewnianych tablic dziewięć farbowanych, litery na nich żydowskie szczyrego srebra blachami przybijane. W białogłowskiej szkole para lichtarzew z esami srebrnych wzięto, miednica z naliwką wielka złocista wszystka, druga miednica biała podługowata, roztruchanow cztery złocistych wielkich; konwi dwie złocistych wielkich, item dwie konowki mniejsze złociste, u arki krata szczerego srebra, na niej szczerego złota litery dziewięć było, a drugie dziewięć na srebrze pozłociste. Tamże w arce rodalów osmnaście wkolo na spodku i z wierzchu srebrem pozłocistym byli oprawione. Przykrycie na nich było rozmaitego bławatu aftowane złotem i perłami, sztuk srebra na tych rodalach zawieszzonego złocistego, dwadzieścia cztery, a białego miejscami złocistego dwadzieścia ośm, a samych białych dwadzieścia. Item blach srebrnych dziesięć pozłocistych, kamiełmi sadzonych, blach mniejszych z gwiazdeczkami, z lancuszkami dwadzieścia szesć, skazywanek nakształt rączek z lancuszkami czternaście, miedniczka nie wielka z naliwką, złocista, sadzona; w krąg potrojnymi staremi co zażywają do obrzezania; lichtarz wielki srebrny, którego zażywali przy obrzezaniu, hades jakoby nakształt kadzidla na lancuszkach wiszący; srebra łamanego grzywien czterdzieści ośm, kubkow różnych nakształt roztruchaników ośm, puszek trzy srebrnych s pieniądzami, skrzyń trzy wylupiono dwie żelazne, a trzecią drewnianą, w których mianowali być pieniądze na siedm tysięcy złotych. Przytym mianowali, pobrane obrzędy szkolne do ich nabożenstwa należące, to jest: zasłony, któremi arkę swoją zasłaniają, jedna zasłona axamitna, czerwona listwa adamaszku obłoczystego, pasamany szerokie

srebrne, zasłona druga złotogłowa czerwona faletem białym z fręzlą jedwabną ze złotem, z pasamanami, trzecia zasłona zielona, turska, złotogłowa, czerwonym atlasem wszystka wzorzystem obłożona, z fręzlą ze złotem i srebrem, czwarta zasłona złotogłowa biała wszystka, piąta i szósta zasłony adamaszkowe białe, atlasowych białych dwie wiszniowego axamitu we szrodku, a okolo atlas błękitny wzorzysty, zasłona zielonego axamitu gładka wszystka, zasłona czerwonego aksamitu drukowana, zasłona staroswieckiego złotogłowa na błękitnem dnie z fręzlą złotą, zasłona axamitu błękitnego—wzory staroswieckie z fręzlą jedwabną, zasłona atlasu żółto-gorącego weszrodku, a okolo adamaszek czerwony z pasamanami, zasłona czarna axamitna na atlasie zielonym, wszystka s pasamanami, item axamitna na wiszniowym dnie s pasamanami, kitajczana czerwona, na której litery aftowane byli złote. Przy tym mianowali pobranych mętlików złotogłowych axamitnych, atlasowych, różnych, bławatnych, co kładą na swych rodalach, aftowane złotem, srebrem, z guzikami perłowemi, koralowemi,—wszystkich było dwadzieścia pięć; przed kantorem ich zasłonek bławatnych na tym miejscu, gdzie xęgi kładzie, wzięto ich szesnascie, mianowali też, iż co na stoł do swego nabożenstwa obrusow złotogłowych z fręzlami pięć, axamitu wzorzystego różnych ośm, burkateliowych cztery, adamaszkowych atlasowych mniejszych zasłonek dziesięć, zasłoneczek wązkich podługowatych, których zażywają do rodalów złotogłowych axamitnych, adamaszkowych, atlasowych różnych, aftowanych złotem i srebrem było trzydziści dwie; mape co obwijają rodalę złotogłowe, adamaszkowe, kitajczane, różne, także płótniane szyte jedwabiem, litery sto osmdziesiąt kilka. Na stole kobierzec adsiamszi mianowali wzięty; samy stoł, na którym swoje nabożenstwo odprawują posieczony; mianowali, iż na kobiercu przykrycie adamaszku czerwonego, felpą (?) podszyte, i to wzięto. Pod

stołem wzięto kobiercow pięć perskich, w szkolnych sieniach widzieliśmy odlupioną skrzynię, w której mienili, iż wzięto krzesło srebrem oprawne, złocistemi galkami, co do obrzezywania dzieci swych zażywają, i poduszkę aftowaną złotem, przescieradło złotem i perłami aftowane—i to wzięto tamże (wzięto) w sieniach szkolnych, antfas mosiądzowy mienili wzięty. Xiąg różnych Bibley i innych drukowanych oprawnych mienili niemało pobranych, także ryzów, których żydzi zażywają do nabożeństwa swego białych muchajarowych z przykryciem rozmaitym złotogłowem, axamitem, atlasem i adamaszkim, których sobie mianują więcej niżli na trzy tysiące złotych. W szkole mniejszej i w swietlicy, gdzie szkolnik Aszor mieszka Jozephowicz, okien szesć, na proch wniwecz potłuczonych widzieliśmy i szkody poczynionej ten szkolnik mianował, to jest: lichtarzow mosiądzowych dwa wzięto, kosztowali złotych czterdziesti; gdzie sam mieszka szkolnik, wzięto lichtarz ze dwunastu esow, kosztował złotych trzydziesti; mis cynowych wielkich trzy, półmisków pięć; talerzów siedm, białych chust, odbiwszy skrzynię, wzięto sztuk czternaście. Zastawnych rzeczy wzięto: nasowień perpetuanowy burnatny, krolikami podszyty, kosztował złotych dwadzieścia, wydrę i lisa, na sprzedaż daną od ojców Dominikanow, za złotych siedm. Pisztolet czeladnika pana podwojewodzego, który był we czterech złotych w zastawie, stłuczono wniwecz, a zamek i rure wzięto, miednic mosiądzowych dwie, lichtarzów pojedynekowych dwa, xiąg żydowskiego druku trzy, rzyzy muchajarowe białym atlasem z wierzchu obłożone. Gotowego grosza z kozicą wziętą z skyriny talarów dziesięć realowych, skrzynie połamano, zamki potłuczono; w tym że domu na dole, gdzie doctor żydowski mieszka, okien pięć wybito w niwecz, na gurze w tym że szkolnym domu, gdzie mieszka Abram Samuelewicz, szkolników syn, wzięto talerzow cynowych dwa, półmiskow dwa, przystaweczka jedna. Za użyciem tych że żydów miasta Wilenskiego tegoż czasu s

tą stroną szlachtą, przy nas była, szliśmy do kamienicy, nazwanej Bałoszkowskiej, na tej że ulicy żydowskiej, wedle szkoły żydowskiej w mieście Wilenskim leżącej, do mieszkania Judy Naftelewicza: podle wrot widzieliśmy okna wysieczone, kraty wyłamane, skrzynię i szkatułę rozbitą, stoły, ławy, drzwi posieczone, połupane; przy tym mianował sobie szkody poczynione i rzeczy nie mało pobranych, mianowicie: pięć blamow futra pupkowego, czynią sumę złotych sześć set; dwa blamy grzbietowego futra lisiego czyni kop pięćdziesiąt; pięć par zawoiow lisich czyni kop dwadzieścia; półszosty pary sobolow czyni kop osmdziesiąt, hornostaiow czterdziesti czyni kop dziesięć, chusty białogłowskie czyni kop dwieście; lichtarzy, cyny, konewki i mosiądzowe rzeczy czyni kop sto, szubka popielicami podszyta kop dwadzieścia; dołoman grubrynowy kosztował kop dwanaście; dołoman tabinkowy kop dwadzieścia; sztuka grubrynu kop piętnaście; szkatuła z gotowemi pieniędźmi kop trzysta trzydziesti ośm, w tej że szkatule oblig na kop dwadzieścia cztery, na mieszczanina Gabryela, Lancowej syna, kwit na kop czternaście, na pana Kucharzskiego, służę jego mość pana wojewody Połockiego, drugi kwit na kop pięćdziesiąt dwie, na Daszkiewicza mieszczanina Wilenskiego; w tej że szkatule pierściaków pięć, jeden z pieczęcią ważył dwa czerwone złote, drugi z szmaragiem; znowu trzy pierściaki z prostemi kamieniami kop dwadzieścia; w tej że szkatule oblig żydowski na kop dwieście dziesięć, parę manelów waży dwadzieścia czerwonych złotych i puł, pereł złotników dziesięć kop trzydziesti i insze żydowskie rejestra w tej szkatule pobrali; czerkiesy cztery karmazynowe, wyłogi sobolowe kop czterdziesti kosztowali; szabla suta kosztowała kop pięćdziesiąt, pozłocista, łyżek srebrnych ośm, waży grzywien dwie i skojey osmnastie, kop siedmnastie i groszy trzydziesti szesć. Pas iedwabny siadkowy błękitny—kop dwanaście, poscieli sztuk siedm—kop trzydziesti. Insze szkody, których i wspomnieć nie mogą, więcej niżeli

na kop czterdzieści. Suma wszystkiego czyni kop szesnastę set ośmdziesiąt pięć kop, groszy trzydzieści sześć. A potem tegoż roku, msca i dnia wyżej mianowanego za użyciem tych że żydów Wilenskich szliśmy do domu pana Stułby, mieszczanina Wilenskiego, kamienicy jego na tej że ulicy żydowskiej leżącej, do mieszkania Hereyka Tonchonowicza, leżącej niepodaleku szkoły żydowskiej, i za przysciem naszym do tego domu, za okazywaniem jego Nawtalewicza widzieliśmy w mieszkaniu jego okien cztery pośluczonych, stoły, ławy posieczone, skrzynia z zamkiem odlupioną, szafkę odlupioną, przy tym mianował ten Hereyk Naftalewicz rzeczy nie mało u siebie pobranych, to jest mianowicie: giermak grubrynowy żydowski, cwilichiem podszyty i s pasamanami, który kosztował kop trzy-nastę, żupan grubrynowy czarny, kirem podszyty, kop dziesięć, szupka grubrynowa, podszyta przewodnikami i bobrem, kosztowała kop ośmnastę, sajan tureckiego muchajaru z kształtem czarnym aksamitnym i z pasamanami kop szesnastę, pasamany złote, łyżek dwannastę srebrnych, które ważyły półszosty grzywny, kop czterdzieści cztery po kop ośmiu grzywna, klejnocik z dyamentami, który był w zastawie, kop szesćdziesiąt, kubkow sześć małych, które ważyli grzywien pięć po kop ośmiu, czyni kop czterdzieści; szkatułę rozbito, wyjęto z niej gotowego grosza talarami lewkowemi kop sto, inszego srebra i złota nie mało sztuk więcej kop trzydziestu ważyło; pierscionkow dziesięć i niektóre byli z dyamentami cztery, a sześć różnej roboty, które szacowali złotych dwieście trzydzieści, koszula jedna, złotem wyszywana, która kosztowała kop szesnastę, druga koszula srebrem aftowana, kosztowała kop piętnastę, chust jedwabnych szytych nie mało w skrzyni złożonych było wzięto z komory, kosztowali kop pięćdziesiąt; dwie parze mankietow, jedne złotem aftowane, druga para srebrem i złotem, które kosztowali kop dwannastę, chust białych różnych, koszul męskich i białogłowskich, przesciradeł i po-

szewek do tego i poduszek wzięli trzy, które więcej kop czterdziestu stali; namiotek od poscieli adamaszkowy zielony z fręzlami zielonymi jedwabnymi—kop pięćdziesiąt groszy litewskich, drugi namiotek zielony muchajarowy kosztował kop ośm groszy litewskich, sukien różnych zastawnych i swoich, których i regestrz wzięto, mogło być więcej niż na kop sto; zegar wielki, który kosztował kop szesnastę; założka adamaszkowa czerwona, która kosztowała kop trzy, manka adamaszkowa wiszniowa kosztowała kop dwie, manka druga tabinkowa axamitna, która kosztowała złotych półczwarta. Pas jedwabny czerwony siatkowy kop ośm groszy litewskich; cyny i mosiądzowych lichtarżów i miedzianych, kotłow i panewek, czyni więcej na kop szesćdziesiąt litewskich, czapka atlasowa s kuniemi wyłogami, która kosztowała kop cztery, księga wielka kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, kształty aksamitne dwa, które kosztowali kop siedm, kirów różnych za kop cztery, letnik sukienny karazyjowy kosztował kop sześć, miodu przasnego dwadziescia kadek nie barzo wielkich, mogło być w nich miednic dwadziescia dwie po złotych dziesięciu miednica, uczyni kop ośmdziesiąt ośm groszy litewskich; petlic cztery papiery za kop trzydzieści dwie groszy litewskich; tasiem łocki trzydzieści różnej maści, czerwonej, zielonej—za kop szesnastę, szlamowych futer błamow dwa po kop szesnastu—czyni kop trzydzieści dwie; sztuka płutna surowego za kop dziesięć groszy litewskich; kołowrot szmuklerski kop ośm groszy litewskich, szabel włoże oprawnych dwie i kord jeden,—kop sześć i groszy dwadziescia cztery czyni. Inszych rzeczy nie mało domowych, czego teraz nie może przypomnieć, nie mało szkoduje, suma uczyni wszystkiego kop tysiąc siedmnastę kop i groszy czterdzieści ośm. Potym w tym że domu pana Stułby na pomienionej ulicy żydowskiej leżącej, za okazywaniem żyda Wilenskiego Iachima Mojżeszowicza, przyszedszy do mieszkania jego widzieliśmy odbitych skrzyń trzy, szkatułę jedną; szuf-

ładę od stołu wylupioną, okien szklanych trzy wybitych, stoły, ławy posieczzone, piec potłuczony; i przy tym najsciu gwałtownym pomieniony Iachim Mojżeszowicz mienił niemało rzeczy zabranych sobie, mianowicie: łyżek srebrnych cztery, ważyli grzywien półtory, ważyli kop dziesięć, harusu łokei dziesięć uczyni kop sześć, szubka barszizowa muchajarowa, podszyta brzuszkami popieliczemi, kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, ferezyja mężka, podszyta czarnymi barankami, ciemno zielona, którą szacuje kop ośm groszy litewskich; pojedynkowych szlam lisich kosztują kop dziewięć groszy litewskich, rąbkow cztery, kosztowali kop dwie groszy litewskich; fartuchow pięć, kosztują kop dziesięć groszy litewskich; koszul białych s forbotamy—sześć kop dziesięć groszy litewskich; mężkich koszul dwie—kop dwie groszy litewskich; posz ewek, szycie włoskie na nich, kosztowali kop cztery groszy litewskich, przescieradło siatkowe jedne—kop sześć groszy litewskich; przescieradło jedwabne jedne—kop sześć groszy litewskich; obrusow cztery, kop cztery groszy litewskich; ręcznikow pięć, kop dwie groszy litewskich; półmiskow cynowych dwanaście, kop dziesięć groszy litewskich; konewek kamiennych z nakryciem cynowym—kopa jedna litewska; panewek dwie, złotych sześć, lichtarzow pojedynkowych trzy, kop trzy groszy litewskich; Mozdierz jeden, złotych polskich sześć, pierścien z rubinem, kop dwie groszy litewskich; pas niemiecki haftowany srebrem, kop sześć groszy litewskich, pas siatkowy czarny, złotych trzy polskich; czapka czamlietowa, popieliczym futrem podszyta, kopa jedna. Szkatuła żelazem okowana, kop ośm groszy litewskich; było w niej talarow lewkowych sto. Summą uczyni szkody temu Jachimowi Mojżeszowiczowi złotych pięćset szesćdziesiąt i półtrzecia złotego. W tym ze domu Stulbinskim, w mieszkaniu Arona Judyca, za okazywaniem jego widzieliśmy okna, drzwi posieczzone i przy tym mianował sobie rzeczy pobranych, mianowicie wzięli: pałasz, kosztował złotych

piętnastie; giermak czarnego sukna kop piętnastie groszy litewskich kosztował. W tym ze domu Stulbinskim, po lewej ręce podle fortki, w mieszkaniu Samsona Jakubowicza, widzieliśmy okna trzy szklane potłuczone, s podstoła szufladę odłupioną, mianował, s tej szuflady wyjęto gotowego grosza złotych sto; łyżek srebrnych cztery, które ważyli grzywien półtory; pierścieni złotych dwa s kamienikami za złotych piętnastie; giermak żydowski czarny falendyszowy, kop piętnastie; par dwie soboli, kop szesćdziesiąt groszy litewskich; półmiskow cynowych sześć; lichtarz z trzema rurami, dwa mozdzerzy, lichtarz co do sciany przybijają; konewka cynowa garcowa, półgarcówka cynowa. Flaszka cynowa półgarcowa, miednica mosiądzowa, która cyna i miedź kosztowała kop piętnastie; czareczka srebrna ważyła złotych dziesięć. W tym ze domu Stulbinym w mieszkaniu żyda Hersza Judyca, tamże widzieli okien trzy wybitych stoł, ławy posieczzone; przy tym mianował szkody sobie stałe, mianowicie: obrusow kolenskich dwa wielkich, kop trzy kosztowali; cztery koszuli białogłowskie, kop dwanaście; koszula białogłowska długa kosztowała kop dwie, koszula białogłowska krótka kosztowała kop dwie; fartuchy trzy białogłowskie kop cztery kosztowali, dwa fartuchy, złotych trzy, dwa przescieradła cienkie, złotych sześć, obrus prosty półkopy groszy litewskich; lichtarz mały mosiądzowy groszy trzydziści litewskich. Dwa ręczniki złotych—dwa polskich; dwa rąbki—złotych cztery; trzy koszuli spodnich—półtory kopy groszy litewskich; dwie koszuli—mężkie kop dwie groszy litewskich, dwa pierścionki srebrne—złotych półtora, mozdierz z tłukaczem—złotych trzy polskich; wosku trzy funty—półtora ztoteo; miodu patoki, którego było za kop dziesięć groszy litewskich; poszewki trzy, kop trzy groszy litewskich; cztery koszulki dzieciinne—kopa jedna litewska; ryzy muchajarowe dwa—kop ośm groszy litewskich. Summą wszytkiego mienił kop czterdziści siedm litewskich. W domu Antoniego ap-

na kop czterdzieści. Suma wszystkiego czyni kop szesnastę set ośmdziesiąt pięć kop, groszy trzydzieści sześć. A potem tegoż roku, msca i dnia wyżej mianowanego za użyciem tych że żydów Wilenskich szliśmy do domu pana Stułby, mieszczanina Wilenskiego, kamienicy jego na tej że ulicy żydowskiej leżącej, do mieszkania Hereyka Tonchonowicza, leżącej niepodaleku szkoły żydowskiej, i za przysciem naszym do tego domu, za okazywaniem jego Nawtalewicza widzieliśmy w mieszkaniu jego okien cztery potłuczonych, stoły, ławy posieczne, skrzynia z zamkiem odlupioną, szafkę odlupioną, przy tym mianował ten Hereyk Naftalewicz rzeczy nie mało u siebie pobranych, to jest mianowicie: giermak grubrynowy żydowski, cwilichiem podszyty i s pasamanami, który kosztował kop trzynastę, żupan grubrynowy czarny, kirem podszyty, kop dziesięć, szupka grubrynowa, podszyta przewodnikami i bobrem, kosztowała kop ośmnastę, sajan tureckiego muchajaru z kształtem czarnym aksamitnym i z pasamanami kop szesnastę, pasamany złote, łyżek dwannastę srebrnych, które ważyły półszosty grzywny, kop czterdzieści cztery po kop ośmiu grzywna, klejnocik z dyamentami, który był w zastawie, kop szesćdziesiąt, kubkow sześć małych, które ważyli grzywien pięć po kop ośmiu, czyni kop czterdzieści; szkatułę rozbito, wyjęto z niej gotowego grosza talarami lewkowemi kop sto, inszego srebra i złota nie mało sztuk więcej kop trzydziestu ważyło; pierścionkow dziesięć i niektóre byli z dyamentami cztery, a sześć różnej roboty, które szacowali złotych dwieście trzydzieści, koszula jedna, złotem wyszywana, która kosztowała kop szesnastę, druga koszula srebrem aftowana, kosztowała kop piętnastę, chust jedwabnych szytych nie mało w skrzyni złożonych było wzięto z komory, kosztowali kop piędziesiąt; dwie parze mankietow, jedne złotem aftowane, druga para srebrem i złotem, które kosztowali kop dwannastę, chust białych różnych, koszul męzkich i białogłowskich, przesciradeł i po-

szewek do tego i poduszek wzięli trzy, które więcej kop czterdziestu stali; namiotek od posieli adamaszkowy zielony z frezlami zielonymi jedwabnymi—kop pięćdziesiąt groszy litewskich, drugi namiotek zielony muchajarowy kosztował kop ośm groszy litewskich, sukien różnych zastawnych i swoich, których i regestrz wzięto, mogło być więcej niż na kop sto; zegar wielki, który kosztował kop szesnastę; założka adamaszkowa czerwona, która kosztowała kop trzy, manka adamaszkowa wiszniowa kosztowała kop dwie, manka druga tabinkowa axamitna, która kosztowała złotych półczwarta. Pas jedwabny czerwony siatkowy kop ośm groszy litewskich; cyny i mosiądzowych lichtarżów i miedzianych, kotłów i panewek, czyni więcej na kop szesćdziesiąt litewskich, czapka atlasowa s kuniemi wyłogami, która kosztowała kop cztery, księga wielka kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, kształty aksamitne dwa, które kosztowali kop siedm, kirów różnych za kop cztery, letnik sukieny karazyjowy kosztował kop sześć, miodu przasnego dwadziescia kadek nie barzo wielkich, mogło być w nich miednic dwadziescia dwie po złotych dziesięciu miednica, uczyni kop ośmdziesiąt ośm groszy litewskich; pellic cztery papiery za kop trzydzieści dwie groszy litewskich; tasiem łocki trzydzieści różnej maści, czerwonej, zielonej—za kop szesnastę, szlamowych futer błamow dwa po kop szesnastu—czyni kop trzydzieści dwie; sztuka płutna surowego za kop dziesięć groszy litewskich; kołowrot szmuklerski kop ośm groszy litewskich, szabel włoże oprawnych dwie i kord jeden,—kop sześć i groszy dwadziescia cztery czyni. Inszych rzeczy nie mało domowych, czego teraz nie może przypomnieć, nie mało szkoduje, suma uczyni wszystkiego kop tysiąc siedmnastę kop i groszy czterdzieści ośm. Potym w tym że domu pana Stułby na pomienionej ulicy żydowskiej leżącej, za okazywaniem żyda Wilenskiego Iachima Mojżeszowicza, przyszedszy do mieszkania jego widzieliśmy odbitych skrzyń trzy, szkatułę jedną; szuf-

ładę od stołu wylupioną, okien szklanych trzy wybitych, stoły, ławy posieczone, piec potłuczony; i przy tym najsciu gwałtownym pomieniony Iachim Mójżeszowicz mienił niemało rzeczy zabranych sobie, mianowicie: łyżek srebrnych cztery, ważyli grzywien półtory, ważyli kop dziesięć, harusu łokci dziesięć uczyni kop szesć, szubka barszizowa muchajarowa, podszyta brzuszkami popieliczemi, kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, ferezyja mężka, podszyta czarnymi barankami, ciemno zielona, którą szacuje kop ośm groszy litewskich; poiedynkowych szlam lisich kosztują kop dziewięć groszy litewskich, rąbkow cztery, kosztowali kop dwie groszy litewskich; fartuchow pięć, kosztują kop dziesięć groszy litewskich; koszul białych s forbotamy—szesć kop dziesięć groszy litewskich; męzkich koszul dwie—kop dwie groszy litewskich; posz ewek, szycie włoskie na nich, kosztowali kop cztery groszy litewskich, przescieradło siatkowe jedne—kop szesć groszy litewskich; przescieradło jedwabne jedne—kop szesć groszy litewskich; obrusow cztery, kop cztery groszy litewskich; ręcznikow pięć, kop dwie groszy litewskich; polmiskow cynowych dwanasce, kop dziesięć groszy litewskich; konewek kamiennych z nakryciem cynowym—kopa jedna litewska; panewek dwie, złotych szesć, lichtarzow pojedynkowych trzy, kop trzy groszy litewskich; Mozdierz jeden, złotych polskich szesć, pierścien z rubinem, kop dwie groszy litewskich; pas niemiecki haftowany srebrem, kop szesć groszy litewskich, pas siatkowy czarny, złotych trzy polskich; czapka czamlietowa, popieliczym futrem podszyta, kopa jedna. Szkatuła żelazem okowana, kop ośm groszy litewskich; było w niej talarow lewkowych sto. Summą uczyni szkody temu Jachimowi Mójżeszowiczowi złotych pięćset szesćdziesiąt i półtrzecia złotego. W tym ze domu Stulbinskim, w mieszkaniu Arona Judycza, za okazywaniem jego widzieliśmy okna, drzwi posieczone i przy tym mianował sobie rzeczy pobranych, mianowicie wzięli: pałasz, kosztował złotych

piętnasce; giermak czarnego sukna kop piętnasce groszy litewskich kosztował. W tym ze domu Stulbinskim, po lewej ręce podle fortki, w mieszkaniu Samsona Jakubowicza, widzieliśmy okna trzy szklane potłuczone, s podstoła szufladę odlupioną, mianował, s tej szuflady wyjęto gotowego grosza złotych sto; łyżek srebrnych cztery, które ważyli grzywien półtory; pierścieni złotych dwa s kamienikami za złotych piętnasce; giermak żydowski czarny falendyszowy, kop piętnasce; par dwie soboli, kop szesćdziesiąt groszy litewskich; polmiskow cynowych szesć; lichtarz z trzema rurami, dwa mozderzy, lichtarz co do sciany przybijają; konewka cynowa garcowa, półgarcówka cynowa. Flasz cynowa półgarcowa, miednica mosiądzowa, która cyna i miedź kosztowała kop piętnasce; czareczka srebrna ważyła złotych dziesięć. W tym ze domu Stulbinym w mieszkaniu żyda Hersza Judycza, tameśmy widzieli okien trzy wybitych stoł, ławy posieczone; przy tym mianował szkody sobie stałe, mianowicie: obrusow kolenskich dwa wielkich, kop trzy kosztowali; cztery koszuli białogłowskie, kop dwanasce; koszula białogłowska długa kosztowała kop dwie, koszula białogłowska krótka kosztowała kop dwie; fartuchy trzy białogłowskie kop cztery kosztowali, dwa fartuchy, złotych trzy, dwa przesciradła cienkie, złotych szesć, obrus prosty półkopy groszy litewskich; lichtarz mały mosiądzowy groszy trzydziści litewskich. Dwa ręczniki złotych—dwa polskich; dwa rąbki—złotych cztery; trzy koszuli spodnich—półtory kopy groszy litewskich; dwie koszuli—męzkie kop dwie groszy litewskich, dwa pierścionki srebrne—złotych półtora, mozdzierz z tłukaczem—złotych trzy polskich; wosku trzy funty—półtora złotego; miodu patoki, którego było za kop dziesięć groszy litewskich; poszewki trzy, kop trzy groszy litewskich; cztery koszulki dzieciinne—kopa jedna litewska; ryzy muchajarowe dwa—kop ośm groszy litewskich. Summą wszytkiego mienił kop czterdziści siedm litewskich. W domu Antoniego ap-

tekarza za świętym Mikołajem, w mieszkaniu żyda Hackiela Natanowicza widzieliśmy okna dwa odłupione i kraty wyrwane; przytym i szkody mianował być sobie stałe; skrzynie wyłupiwszy wzięli: ferezyją turkusową z pellicami czyrwonemi, złotem przetykanemi, adamaszkiem podszytą, która była w zastawie w kopach ośmiu; druga delię hajducką czyrwoną, która była w zastawie w kopach dwóch. Także ferezyją, która kosztowała kop trzy, groszy dwanastie polskich; półmiskow małych siedm, które kosztowali złotych siedm i groszy dwanastie; wielkich półmiskow cztery; lichтары trzy i insze rzeczy, ręczniki, obrusy, podwiczki, sumą czyni kop dwadzieścia groszy litewskich. Które to najscie gwałtowne na szkołę i na domy wysz mianowane i pobranie rzeczy, pomienieni żydzi mianowali sobie być stałe roku m-sea i dnia, w opowiadaniu mianowanego, od mnóstwa różnych ludzi gwałtowników, za wolą, wiadomością i rozkazaniem panów burmistrzów i rajców magistratu miasta Wilenskiego i pana Bartosza Gawłowickiego, pisarza ich radzieckiego, i pana Mikołaja Kliczewskiego, o czym szyrzej w opowiadaniu urzędowym opisano i dołożono jest; tak też i pobranie rzeczy pomienionym żydom na osobliwym *regestrze dostatecznie do urzędu na piśmie podanym, mianowicie wyrażone są. A tak my generałowie, cośmy od pomienionych żydów zboru Wilenskiego za okazywaniem ich widzieli i słyszeli, to wszystko na ten nasz kwit spisawszy, pod pieczęciami i z podpisami rąk naszych i pod pieczęciami strony, przy nas byłej, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich daliśmy. Pisan w Wilnie, roku miesiąca i dnia wyszey pisanego.

Связка № 4569, за 1635 г. Док. № 5.

№ 119.—1635 г. Марта 7.

Протестъ студентовъ Виленской иезуитской академіи противъ обвиненія ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу и частные еврейскіе дома.

Року 1635, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Преславскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, жаловали и обтежливе оповедали ихъ милость панове академикове Виленские, уси одностайне, на кгминъ и посполитый людъ, у Вильни мешкающихъ, о томъ, штожь дей в року теперешнемъ 1635, месеца Марца 6 дня, с полудня, о године четвертой, коли еще ихъ милость панове академикове уси у школахъ были, тотъ кгминъ и посполитый людъ подъ претекстомъ и именемъ ихъ милости пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы они сами мели быть, щыплючы оныхъ на доброй славе и подаваючы в огиду до людей, нападшы о колько сотъ человека, а нападшы на божницу жыдовскую и колько домовъ жыдовскихъ, тотъ кгминъ и людъ посполитый имъ жыдомъ не мало маетности речей побрали, пошарпали и ихъ самыхъ жыдовъ побили, на зневагу доброй славе и подаване в огиду до людей учтивыхъ ихъ милостей пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы ихъ милость на тотъ часъ быть мели и тотъ розрухъ и шкodu таковую и побите жыдомъ почынить, што того николи не было и невинную калюмнию таковую николи не былую подаючы, в огиду кладуть. А хотечы ихъ милость панове академикове Виленские уси одностайне в томъ невинность свою оказать и шыршую жалобу часу права въ невинности своей унести, готови преложыть и съ кождымъ таковымъ о невинное помавяне в томъ ихъ милости, до кого бы только право дорогу оказало и доведатсье могли, правне себе с такими почать, дали

для вшелякого часу и прыступу права тое свое оповедане до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 12.

№ 120.—1835 г. Марта 7.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію котораго было произведено нападеніе на синагогу и частные еврейскіе дома.

Року тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Марта сегого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, оповидали и wielce obciążliwie żalowali wszystkiego zboru Wilenskiego żydzi na rade panow burmistrzow, raycow rocznych y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, y pisarza tego magistratu radzieckiego pana Bartłomieia Gawłowickiego y zięcia iego pana Mikołaiia Kliczewskiego, rayce Wilenskiego, y na panią Janową Woysznarowiczową, raycową Wilenską, o to, iż oni panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat miasta Wilenskiego y pisarz ich radziecki, zwaszniwszysię bezwinnie na pomienionych żydow Wilenskich, którym ubogim ludziom mieszkania, pożywienia, handlow kupeckich y kramow w miescie Wilenskim między sobą mieć zabraniając y ich samych żydow zbiwszy, tumult z miasta Wilenskiego wykorzcnić y bożnice ich zburzyć y wniwecz obrócić umysliwszy, niemniey zwierzchność Jego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, tak też przywileja, na różne wolności im żydom nadane, decret jego królewskiey mosci w sprawie tych że żydow z magistratem Wilenskim zaszyły y listy zaręczne jego królewskiey mosci w

teyże sprawie żydow Wilenskich strony kramow y handlow ich, aby krom żadney trudności y przeszkody w miescie Wilenskim między niemi w pokoju y w bezpieczeństwie zostawali, pod winą w tych że lisciech jego królewskiey mosci założoną piącią tysięcy czyrwonych złotych wyniesioną, iako to szyrzey około tego wszystkiego w tych przywilejach nadanych w decrecie y listach zaręcznych jego królewskiey mosci opisano y dołożono iest, ktorých oni sobie lechce poważając, a na ostatek przepomniawszy boiazni Bożcey, wstydu ludzkiego y karania w prawie pospolitym w constytutiach na takich wystempnych opisane-go, mało na tym mając, że pierwey tego tenże wysz przerzeczony magistrat Wilenski y pisarz ich radziecki po doysciu y oddaniu im listu zaręcznego od iego królewskiey mosci tegoż czasu, gdy żyda w Wilnie zmarłego grzebiono, tamże w tym ogrodzie ich, z wolią y wiadomością y rozkazaniem ich samych panow radnych, słudzy także z tumultem, pospolstwo, kupcy, rzemieśnicy y inszy lozni ludzie, w tym miescie Wilenskim mieszkające, rzuciwszy się do żydow, onych bezwinnie posiekli, zbili, zranili, suknie, czapki y pieniądze u nich gwałtownie pobrali, o co osobliwy proces do xiąg urzędowych doniesiony iest, ale ieszcze w roku teraznieyszim tysiąc szesćset trzydziestym piątym, miesiaca Marca czwartego dnia, o godzinie dwunastej o północy, słudzy lubo podpiskowie pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, iednak z wolią, wiadomością y rozkazaniem panow radnych wszytkiego magistratu Wilenskiego, a za posłaniem samego pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, y zięcia iego Kliczewskiego, raycy, ktorých oni sami lepiej znaią imiona y nazwiska ich, iako kórego zową wiedzą, którym sie na to dobrze przygotować kazali y zasadzki po ulicach w nocy na różnych mieyscach na nich żydow umyslnie poczynili; tamże ci słudzy albo podpiskowie iego pana Gawłowickiego postrzegli żydow, idących narogu ulicy Niemieckiey, wchodząc w ulice

Żydowską w mieście Wilenskim, których nagoniwszy dwóch żydów Jzraela Zelikowicza y Lewka Moyżeszowicza, onych niewinnie, bez dania sobie namniejszey przyczyny, pastwiąc się nad nimi, szkodliwie posiekli y poranili, z których ci żydzi w osobe iednego z nich uznali nieiakięgo Łazarowicza, podpiska pana Gawłowickiego—pisarza radzieckiego, a inszych uznać w nocy nie mogli; którzy to swowolnicy y zbuntowane osoby zbiwszy y zraniwszy tych żydów tamże zaraz odpowiedź y pochwałkę, za consensem wszystkiego magistratu miasta Wilenskiego, uczynili, obiecując w krótkim czasie nie tylko samych żydów bić, zabijać, ale y bożnice, szkołę, kamienice y domy z tumultem zburzyć skarby y majątności ich wszelakie zabrać. Jakoż czyniąc dosyć takiemu złemu przed się wziętemu zamysłowi swemu y on samym skutkiem wykonywając, według takiej pochwałki y odpowiedzi wysz przerzeczony panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, pisarz ich wysz mianowany pan Gawłowicki, pisarz radziecki, y pan Kliczewski rayca, zięć iego, do tego wszystkiego powodem byli y wszyscy iednostajnie z sobą na to namowiwszy się y naradziwszy się, tegoż roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, s południa o czwartey godzinie, zbuntowawszy tumult popolstwo miasta Wilenskiego, kupców y inszych rzemieśników, a ieszcze do tego na pomoc y dalszą potęgę przybrawszy wielkie mnostwo y inszych osob, tak też ludzi iakichsci służyłych różnego hultajstwa, bez służby na bruku w mieście Wilenskim mieszkających, im żydom nie znaiomych, których wszystkich liczba nie zliczona była, armatno z różnym orężem do boiu należącym, mocno, gwałtem, z tumultem na ich bożnice szkołę żydowską nasłali, który to tumult czyniąc dosyć woli, rozkazaniu y posłaniu ich panow radnych wszystkiego magistratu y pana Gawłowickiego, pisarza ich, y zięcia iego pana Kliczewskiego raycy, za naysciem ich gwałtownym tam w tey bożnicy żydowskiej, w

mieście Wilenskim ufundowanej, naprzod drzwi, okna, kraty powysiekali y dobywszy się do niey tamże obrzędy y ochendostwo szkolne posiekli y poszarpali y wniwecz obrocili, łup uczynili, złoto, srebro, które tam w tey bożnicy ich dla ozdoby nabożenstwa było sporządzone, wszystko od mała do wiela z sobą zabrali, a co większa Dziesięćoro Boże przykazanie ich w szmaty małe podarższy, posiekszy, nogami na ziemi podeptali, a srebro od nich pooddzierali, pobrali y one bożnice ich wniwecz spustoszyli y złupili, którego samego srebra tak białego iako y złocistego na dwanasie set grzywien zabrano. A nie dosyć na tym wszystkim mając, na kamienicy się w tym tak wielkim zawziętym swowolenstwie swoim tegoż dnia zwysz mianowanego, miesiąca Marca szostego dnia, iuż w nocy po znroku samym za wołą, wiadomością y rozkazaniem tegoż magistratu miasta Wilenskiego ten tumult ruciwszy się do kamienic y do domow żydowskich, gdzie w tym tumultie niektórych żydów pobili, poranili, mianowicie Jozepha Jzakowicza, Lewka Markowicza, Lewka Abramowicza, Jachima Samuelowicza niewinnie, bez dania przyczyny, tamże na ten czas stojąc pani Janowa Woysznarowiczowa, rayczyzna miasta Wilenskiego w oknie, poczęła wołać na tych buntowników, mówiąc temi słowy: «daycie tym ubogim żydom pokoy, ale idźcie do bogaczszych żydów, tam się na skarby u nich zdobędziecie», y ieszcze kramników swoich do tych buntowników na pomoc odsyłała, których iako zową sama lepiej wie. Tamże ten tumult naprzod się rzucili do kamienice Bałakowey, na teyże ulicy leżącej niedaleko szkoły, tam okna, graty połamawszy, do mieszkania Judy Naftelowicza dobywszy się, samego, żone y dzieci pobiwszy, nie mało rzeczy, złota, srebra, szat, futer, pieniędzy, cyny, miedzy y inszego sprzentu domowego bardzo wiele pobrali. Tamże tegoż czasu ten tumult szli do domu Stulbinskiego na teyże ulicy Żydowskiej, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza y Jachima Moyżeszowicza, Arona

Judicza, Samsona Jakubowicza, Hersza Judicza, tak też do domu Antoniego aptekarza za świętym Mikołaiem w mieszkaniu Hackiela Natanowicza powybiławszy tym wysz pomienionym żydom wrota, drzwi, okna do izb, do komor, samych pobili, pomordowali, skrzynie, szkatuły, stoły połupiwszy, nie mało rzeczy pobrali, co wszystko na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow opisano iest, tak ich samych, iako też od ludzi obcych pozastawowane, to wszystko łupem zabrali y niektórych żydow na ulicach podkawszy, biiąc ich, pytali się u nich o dalszych skarbach żydowskich. A tak ta rada miasta ratusza Wilenskiego co by mieli według przywilejow świętey pamięci królów ich mosciow na wolności im w tym mieście Wilenskim nadane względem starszeństwa y urzędu swego od każdego takowego przez iakie tumulty, na nich żydow następujące, onych ochraniać, bronić y tego postrzegać, aby żadnego preiuditium w tym mieście Wilenskim między nimi od nich samych y ni od kogo inszego nie odnosili, toć ieszcze sami jawnie wruszając pokoy pospolity przez ten tumult pomieniony, takie excesa, gwałty, boie, łupy y insze zbrodnie uczyniwszy y bożnice ich spustoszywszy, złupiwszy y szkody nie mało poczyniwszy, odchodząc ieszcze y dalszą odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ich samych żydow, żony y dzieci y na majątność ich w kamienicach y domach, w kramach y gdzie kolwiek będące, obiecując w krótkim czasie wszystkich żydow y potomstwo ich wszystkim tumultem y gminem pozabijać y do szczętu wykorzenie, majątność ich zabrać y bożnice ich powtorze, iesli by się daley fundowali, zburzyć tak, iakoby żadney pamiętki żydowskiej w mieście Wilenskim nie zostawało. W której majątności zabraney y bożnicy złupioney mianują żydzi sobie szkody iedno z drugim więcej niżli na sto tysięcy złotych polskich, która wszystka majątność żydowska przez ten tumult zabrana, każda rzecz mianowicie na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow dostatecznie spisana, do xiąg

urzędowych podano iest. O co wszystko oni żydzi wielce zubożeny y żalosni będąc, z radą y ze wszystkim magistratem Wilenskim, tak y z tym tumultem ich o takie excessa, zbytki, gwałty, boie, zranienia, zabranie niemało skarbow, majątności ich spustoszenia y złupienia bożnicy ich, a osobliwie nie będąc bezpieczni zdrowia swego y majątności swoich na każdym miejscu y w każdy czas, do kogo ieno o co kolwiek im prawo drogę ukaże, prawem czynić chcąc, protestowali y prosili, aby ta protestacya ich do xiąg grodzkich Wilenskich była zapisana. Што есть записано.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca siódmego dnia opowiadali żydzi starszy miasta Wilenskiego. Jan Markiewicz podstarosei Wilenski ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго городского суда за 1835 годъ, № 4569. Док. № 13.

№ 121—1835 г. Марта 7.

Донесение возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращенія погрома евреевъ.

Ja Stephan Gromacky y Jan Gronostayski, generalowie króla iegomosci wojewodstwa Wilenskiego, tym naszym kwitem zeznawamy, iż w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siódmego, przy bytności strony szlachty pana Jakuba Mikołaiowicza y pana Marcina Adamowicza, także wielu ludzi człowieka pospolitego, szlachetny pan Jakub Sienkiewicz, pan Philip Szęciło, burmistrzowie (pod czas chorego pana burmistrza greckiej strony pana Jgnata Dubowicza) y panowie raicy wilenscy, przy nich słudzy zielone y wachta ratuszna przy nas generalach, gdy nazajutrz po tumultie naszli na szkołę żydowską od ludzi swowolnych był iako mianowali, to iest dnia szóstego miesiąca Marca, takowych ludzi

swowolnych pomienione panowie burmistrzowie y raicy z wielkim niebezpieczstwem zdrowia swego sługom swoim y wacheie ratuszney, przy sobie będącey, z gromad rozganiać, rozpędzać y rozdeymować kazali, żeby znowu tumultu nie było, dnia siódmego miesiąca Marca przy nas ienerałach wiele kroć przez Żydowską ulicę przechodzili pilnując, iako by się swowolni ludzie nie zgromadzili y nie kupili, gdzie sami panowie raicy y panowie burmistrzowie, będąc spracowani y pomienione gromady ludzi swowolnych rozpędziwszy y rozegnawszy, na ratusz dla namowy z sobą spolney, co by daley czynić mieli, odeszli, a warchie ratuszney y sługom w domach u żydow aby tam byli postrzegając tego, aby takowe swowolenstwo znowu nie kupiło się y nie gromadziło, cechem złotniczemu, krawieckiemu y szwieckiemu, dnia pierwszego tak że rezniczemu, zameczniczemu y konwisarskiemu, także lichtarniczemu kazawsy się zgromadzić z armatą na części rozdziłszy y pewne cechy naznaczywszy, na ratuszu wartować kazali y sami panowie burmistrzowie na tey warchie trzwali, podsylając osoby pewni na podsuchi po ulicach, iesli by się co takowego do tumultow podobnego (aby na ratusz znać dawali) y straż otrzymali, co czynili przez kilka dni tego wszystkiego. A tak my ienerałowie, coś my widzieli y słyszeli spisawszy tu na ten kwit, daliśmy ku przyznaniu y zapisaniu do xiąg grockich Wilenskich z podpisem rąk naszych y s pieczęciami naszymi y pod pieczęciami strony, przy nas na ten czas były. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Stephan Gromacky generał, ręką swą, Jan Gromostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 15

№ 122—1635 г. Марта 8.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскихъ мѣщанъ о нападеніи на ихъ кладбище.

Opowiadali y obciążliwie żalowali wszyscy spolnie iednostaynie żydowie zboru miasta Wilenskiego o tem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, nie wiedzieć co za ludzie zbyteczni, swowolni, hultajstwo, przepomniawszy boiazni Bozey y srogosci prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, a następując na prawa y wolności ych żydow Wilenskich, od Jego królewskiej mosci ym nadanych y obwarowanych, naszedzy tumultem wielkim mocno gwałtem człowieka o kilka seth z różnymi broniami, do boiu należącemi, na ogrod ych żałobliwych żydow, na przedmieszcium Wilenskim za Wilią będącym, gdzie ciała unarłych żydow chowają, wpadszy do tego ogrodu, trzynasce grobow drzewianych y murowanych na mogiłach na szept porozbiłali y porozrzucali, deszczek także trzynasce nad grobami stojące, ponapisowane pismem żydowskim, porozsiekali y wniwecz obrocili, y tamże na ten czas tegoż roku, miesiąca y dnia wyszmianowanego ci ludzie swowolni, hultajstwo, uczyniwszy y popełniwszy takowy zbytek y swowolenstwo, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ych żydow wszystkich zboru Wilenskiego, także y na majątność ych uczynili, obiecuiąc onych samych żydow bić, zabijać, na domy, kramy y mieszkania ych w miescie Wilenskim, także y na szkołę ych żydowską, na ulicy Żydowskiej leżącą, gwałtownie tumultem nachodzić y onę zbużyć y pomieniony ogrod do ostatka wniwecz obrocic. Za czym oni żałobliwi żydowie Wilenscy, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątności swoich, a chcąc z każdymi takowymi swowolnikami, gwałtownikami y buntownikami, na prawa y wolności onych następującemi, o których by się dowiedzieć y onych poscegnąć mogli,

do czego im prawo drogę ukaże, prawem czynić, dali te żalobę swą do ksiąg grodzkich wilenskich zapisać. Што есть записано.

При которомъ оповѣданью сегожь року и месяца Марца осьмого дня, ставши очевидно генералове воеводства Виленского Стефанъ Громацкій и Янъ Гроностаіскій, квити свой въ той же справѣ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ признали, писаный въ тые слова: Roku tysiąc szescseth trzydziestego piątego, miesiąca Marca osmego dnia opowiadano.

Jan Markiewicz, podstarosta Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 14.

№ 123—1635 г. Марта 23.

Заявление Виленскаго городского писаря Гавловицнаго и райцы Клечевскаго о безосновательности жалобы Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ подстрекательствѣ къ погрому евреевъ.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Анѣдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ.

Szlachetny pan Bartłomiej Gawłowicki, pisarz y pan Mikołaj Kliczewski, rayca Wilenski, opowiadali y obciążliwie żalowali, iż iako wzięli o tym z sprzestrzezenia od wielu zacnych ludzi y z widymusu ksiąg grodzkich Wilenskich wiadomość z doniesionej protestacyey w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca siedmego dnia od żydow zboru Wilenskiego, ktorzy żydzi iesli sami, czyli z naprawy czyiey, następując na ucziwe pożyczcie y dobrą sławę osob żalobliwych, śmieli y wazyli się niwczym sobie ludzi niewinnych w tym procesie od nich samych czyli w osobie ich doniesionych obżalować,

iako by on pan Gawłowicki pisarz, a pan Mikołaj Kliczewski rayca, nie pomniąc na zwierzchność króla iegomosci, pana naszego miłosciwego, nam szczęśliwie panującego, y nie oglądaiący się srogosci obostroney w rzeczy pospolitey, warzyć się mieli, mimo urząd swoy temu miastu przysięgly (strzeż Boże), iakoby tumulty iakie ku zgubie żydow y handlow ich przywoździć i na to przyspasabiać ludzi swowolnych ku zburzeniu Bożnicy y lupow, iako w tym processie szerzey ich żaloba opisana iest, a im żalobliwym ossobom w niewiadomosci nawet y w niebytnosci w Wilnie samego pana Gawłowickiego, co by się stać im żydom miało nie wiedzieli, przyczyną, radą do wszelakich przed tym, tak y teraz tumultow y buntow nie byli, ale iako urzędnicy przysięgli, stale, nie tylko okazyi do niepokoiu dawać, owszem pokoy, zgode miłuiący, a praw y wolności, od królow ich mosciow panow swych miłosciwych każdemu nadanych, iako naypilniey postrzegaiąc, cale zachowywaią y niewinność swą czasu słusznego okazać. Przeciwno tedy tak zaocznemu w pomowieniu processie od żydow Wilenskich samych, czyli w osobie ich doniesionej protestacyą, chcąc z nimi y do kogo prawo o to, iako y o winy, tak skassowania takowego uszczypliwego processu z ossob swych znieść, te żalobe swą do ksiąg grodzkich Wilenskich dali zapisać. Roku 1635, miesiąca Marca 23 dnia reprotestowano. Roman Uzłowski, podstarosci Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 20.

№ 124.—1635 г. Марта 24.

Посвидѣтельствовање возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромъ евреевъ.

Ja Mateusz Kolczynski, a ia Jan Gronostaіski—ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodztwa Wilenskiego, zeznamamy tym naszym relacyinym kwitem, iż w roku

terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Mikołaja Marcinowicza y pana Jakuba Pawłowicza, byliśmy użyci y wezwani od iegomosci xiędza prefekta szkół akademii Wilenskiej do teyże akademii, tam na ten czas przy nas dwu ienerałach y szlachcie zwysz mianowaney przyszło trzech żydow Wilenskich do akademii na imie Lewek Łazarowicz, Juda Abramowicz, Aszor Jozephowicz, szkolnik żydowski, gdzie przy nas ienerałach, przy stronie szlachcie y przy bytnosci ichmosciow panow akademikow iegomość xiędz prefekt. mowił do pomienionych żydow: «panowie żydzi, powiedzcie mi teraz, przy panach ienerałach y szlachcie, jeżeli iegomość xiędz rektor akademii Wilenskiej zemną pospołu był przyczyną zburzenia bozncy waszey?» na co odpowiedzieli: «my na waszmość y na iegomosci xiędza rektora nie mowimy tego»; potym rzekł xiędz prefekt: «przyznaycie mi to, iż gdybym był ia, posłany od iegomosci xiędza rektora, nie przyszedł s kilką ichmosciow panow akademikow na obronę waszą, przyszło by wam pewnie byćcie w niwecz poszli y inne wasze kamienicy y domy y majątność wasze w niwecz by poszły y samych by żydow pozabiiano». Na co powiedzeli żydzi pomienieni Wilenscy, mowiąc te słowa: «mosey xięże, żeś waszmość sam s kilkunastą ichmosciami panami akademikami przyszedł na Żydowską ulicę do nas, ale iuż po spustoszeniu szkoły naszey y pobranu rzeczy naszych od tumultu, iednak że my waszmość w ten czas dziękowali y za obronę mieli y teraz waszmość dzienkuiemy, a kiedy byś waszmość rychley do nas przyszedł, moglibyśmy byli tey szkody uysć». Po tey odpowiedzi tak znowu rzekł do żydow iegomość xiędz prefekt: «czemusicie tedy panowie żydzi według obietnicy swey nie włożyli w protestacyią waszą o tey obronie moiey?» na ktore te słowa iegomosci xiędzu prefektowi nie odpowiedzieli ci pomienieni żydzi, gdzie znowu iegomość xiędz prefekt

do żydow mowił: «a zem ia na prozbę waszą nie posłał kilkunastu panow akademikow wieczor tego dnia, gdy się ten tumult wziął y szkołę spustoszoną od tumultu»? na co odpowiedzieli żydzi: «żeś waszmość posłał y za to waszmość dziękuiemy, gdy byli u nas y bronili». Po których słowach y pytaniu tych żydow przypominając też iegomość xiędz prefekt żydom Wilenskim, pytał ich: «po co byście wy żydzi chodzili na ratusz do maistratu Wilenskiego w tę przeszłą srodę skarżąc się na akademią, iakoby ichmość panowie akademicy na was y na zamek Wilenski tego dnia naysć chcieli»? na co żydzi powiedzili Wilenscy: «yżeśmy mosci xiáže prefekcie byli we srodę przeszłą na ratuszu u maistratu Wilenskiego gwoli—iż nas słuchy poniedokąd dochodzili, iż się znowu tumult na nas buntuie y chce nas znosić, aleśmy strony waszmosci mosci xięże y ichmosciow panow akademikow żadney wzmianki na ten czas na ratuszu nie czynili y nie wnosili. Co wszystko iegomość xiędz przed nami ienerałami y tą stroną szlachtą, przy nas była, oswiadczył. J natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęćmi y podpisy rąk naszych y pod pieczęćmi strony szlachty, przy nas byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Matheusz Kolczynski ienerał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 26.

№ 125.—1635 г. Марта 26.

Заявление Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Марца двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кградскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, заловали y орови-

dali starszy żydzi zboru Wilenskiego sami ot siebie y w krzywdzie żyda miasta Wilenskiego Judy Abramowicza na pana Jana Woysznarowicza rayce miasta Wilenskiego, o to, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szostego dnia, nic nie pomniąc on pan Jan Woysznarowicz na srogość prawną, nie dosyć na tym mając, iż małżonka iego pierwey tego, kiedy szkoła żydowska y domy ich tumult miasta Wilenskiego burzył, ona, pani Woysznarowiczowa, stanowszy w oknie, wołała na ten tumult, mówiąc temi słowy: «daycie ubogim żydom pokoy, ale idźcie do bogaczszych, tam się zdobędziecie na skarby», ale ieszcze kramnikow swoich na pomoc wysłała, których ona, iako którego zową, wie dobrze; podkawszy on pan Woysznarowicz tego żyda Jude Abramowicza tu w mieście Wilenskim na ulicy Niemieckey, przeciwko kamienice pana Jaksztely, przeciwko Żydowskicy ulicy stojącey, gdzie bez dania sobie żadney przyczyny, począł sromocić y pochwałki srogie uczynił w te słowa: «umazaliscie małżonkę moie do xiąg grodzkich Wilenskich, ale szczascie wasze, zem ia sam na ten czas w mieście Wilenskim nie był, pewnie bym sto albo y więcey żydow kazał potopić; ale wiedzcie o tym pewnie, iż was wszystkich z miasta Wilenskiego w krótkim czasie w niwecz obrocim y wykorzenim». Ktore te pochwałki y sromocenie ten żyd Juda Abramowicz ieneralem woiewodztwa Wilenskiego Jozephem Bortkiewiczem y wielą ludzi oswiadczył. A tak ci żydzi wysz mianowani, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątnosci swoich, za takową pochwałką y odpowiedzią iego pana Woysznarowicza, dla czasu przyszłego u każdego sądu y prawa prawem czynić chcąc, dali te opowiadanie swoje do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., подъ № 4569. Док. № 21.

№ 128.—1635 г. Марта 26.

Посвидѣтельствоваіе вознаго объ угрозахъ, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ на Виленскихъ евреевъ.

Ja Jozef Bortkiewicz, ienerał iego królewskicy mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznam tym moyim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szostego dnia, będąc ia ienerał tu w mieście Wilenskim, a bywszy u przyjaciela swego, szedłem od niego do gospody swey na podzamecze, ulicą, która ydzie od kosciola świętego Mikołaiia, przez ulicę Wielką Niemiecką, do ulicy Żydowskicy, y gdym iuż przychodził do tey Niemieckicy ulicy, przeciwko kamienicy pana Jakszteliney, pan Jan Woysznarowicz—rayca miasta Wilenskiego počęł na żyda Juda Abramowicza—starszego zboru żydowskiego pochwałki czynić tymi słowy:—«pomazaliscie žone moie do xiąg grodzkich wilenskich, ale szczescie wasze, zem ia sam na ten czas nie był, pewnie bym żydow sto potopić kazał y nie zadlugo was z tego miasta wykorzenimy». Na który hałas y ia ienerał nadszedłem. A ten Juda żyd obaczywszy mnie na tey ulicy przed tą kamienicą pana Jaksztelia, to wszystko mną ienerałem oswiadczył, tak też i innemi ludzmi, ktorzy tam na ten czas byli na tey ulicy. J na tom ia ienerał, com widział y słyszał, dałem ten moy kwit pod pieczęcio y s podpisem ręki mey do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. Jozeph Bortkiewicz ienerał iego, królewskicy mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 22.

№ 127.—1835 г. Марта 28.

Заявление возного о протестъ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ.

Ja Jozeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznamam tym moym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestem piątym, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia, będąc mnie ienerałowi w niekorych sprawach w zamku Wilenskim przy sądach potocznych iego-mosci pana podstarosciego Wilenskigo, tamże przyszedszy żydowie miasta Wilenskigo, ustnie podieli sie protestować przed panem podstaroscim na pana Woyciecha Kielbora temi słowy, że iakoby Kielbor miał słyszeć pochwałkę od niekorych żydow na panow studentow miasta Wilenskigo temi słowy:—«że gdy przye-dzie iego królewska mość abo komisarze tu do Wilna, pewnie nie iednemu panu studentowi szyia zleci». Na którą protesta-cyą y słowa tych żydow pan Kielbor tam-że u sądu przed iego moscią panem podstaroscim odpowiedział, że «ia, prawi, teraz słyszę y widzę, a ia z panami studentami nigdzie nie widziałem się y o tem nigdy nie rozmawiałem, tak y niewiem, który po-czoł y sumnieniem zawiązywać»; ciż żydzi opowiedzieli przed iegomoscią panem podstaroscim, że nas naliaszzy panowie stu-denci w kanceliaryi, mowili na nas y narzekali, żebyśmy mieli pochwałkę na panow studentow czynić, którą Kielbor ym po-wiedział, czego pan Kielbor wszystkiego na ten czas zapierał. Co wszystko ci żydzi, przy iegomosci panu podstaroscim, mną ienerałem y stroną szliachtą—panem Janem Piotrowiczem y panem Woyciechem Ju-rewiczem oswiateczyli y przy bytnosci wielu ludzi na ten czas będących. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Jo-

zeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskie-go, ręka.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1835 годъ, № 4569. Док. № 23.

№ 128.—1835 г. Марта 30.

Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападении на Виленскую синагогу.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia. Roman Uzłowski podstarosci Wilenski.

Za wzięciem wiadomosci xiąg grodzkich Wilenskich opowiadali, obciążliwie żalowali y repretetowali się panowie burmistrze, raycy roczne y wszytek spolnie magistrat ratusza Wilenskigo na wszytkich żydow, mieszkających w miescie Wilenskim, o to, iż oni żydowie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siedmego wazyli się obżalować y niewinnie do xiąg grodzkich Wilenskich donieść, iakoby pomieniony magistrat, rada wszytka y pisarzem Gawłowickim y zięciem iego Mikola-iem Wilczewskim miał roskazać sługom swoim, kupcom, rzemiesnikom y inszym ludziom lozным na szkołę żydowską y na mieszkania ich dnia szostego Marca w roku teraznieyszym, s południa, o godzinie czwartey, zbuntowawszy tumult, gwałtownie naysć, y tam w szkole szkody różne poczynić, ochędostwo zabrać, same osoby żydowskie zbić, zranić, kramy y mieszkania ich żydow polupić y inszą zbrodnę y swawolenstwa popelnić, iako to szyrzey y podostatku w protestaciey ich żydow uszczyp-liwey y pomowiska pełniey iest dołożono; do czego y insze pomowiska przyłączyli, mieniąc iakoby tenże magistrat y rada miał być przyczyną iakiegoś tumultu y gwałtownego nachodzenia na ich żydow mogiły y szkod iakoby tam na tych że mogliach

stałych, a to wszystko mieniać być z zawasnienia y wzięcia nienawisci y rankor s pozwolenia żydom kramow wolnych y mieszkania y domow skupowania tu w mieście Wilenskim; w czym wszystkim niewinny magistrat y rada pomowiają. Poczuwają się tedy magistrat y rada wszystka spolnie w niewinności swoiey, a przekładając nad wszystko honor swoy, nie chcąc w takim pomowisku y niesławie leżeć, przy tey protestaciey swoiey reprotestują się, iż nie tylko żydom handlow wolnych otwarczenia, według ordynaciey iego królewskiey moscy, oni żydzi więcey wolności usurpują y przywłaszczają, z nimi o to na ten czas dla pokoiu ugruntowania prawnie czynić zaniechują, iakoż w tey świeżey kłotni y naysciu na szkołę albo synagogę onych żydow y szkod tam, iako żydzi udają, stałych, skoro temuż magistratowi wiadomość dali starszy żydowie mianowicie Lewek Łazarewycz, Juda Abrahamow, Jakub Jzakowycz, Michał Moyżeszewicz za razem z odwagą zdrowia swego burmistrze roczni, pan Jakub Siękiewicz y pan Philip Szęciło na miejscu pana Jgnacego Dubowicza, na ten czas chorego, s pany raycami, z wartą y sługami ratusznymi na miejsce tumultu poszli, chcąc hamować y wstręt uczynić takowey ludzi swawolnych y na prawa y surowość ich żadnego respektu niemających. Gdzie gdy z gromad tumultuantow rozzganiiali, tamże despekty różnie od ludzi tam będących odniesli, boie także y rany wachty mieskiej przez tychże ludzy stali się, a nad to ieszcze ci panowie burmistrze y rada z tąż familią ratuszną byli sami na straży nocney y dzieńney, aby się więcey ten tumult nie znięcał, do czego cechy różne poruszyli, mianowicie cech złotnicki, krawiecki, slosarszki, zamęcznicy, kowalski, swiecki y inne, który według rozkazania panow burmistrzow rocznych armatną straż odprawowali po kilku nocy y strzegąc, aby się ci tumultuancy od zapendow swoych hamowali. Naostatek ciż pomienieni żydzi z drugimi kolegami swoimi na ratusz y do domow panow burmistrzow rocznych kilka

razy chodząc, skarge przekładali nie na mieszczan jurisdicyy mieskiej, ani na kogo z magistratu, ale pewnym ludziom tu Wilnie wine dawali, co wszystko czasu swego od nich dowodnie będzie ukazano. Jakoż o tym wszystkim, da Pan Bóg, panowie burmistrze rada dadzą sprawę y niewinność swoią iasnie wywiodą, a pomowiska potwarzą tych to żydow na nich że samych obalą, o co wszystko s tymi pomienionemi żydami wszytek magistrat Wilenski o takową nieznosną a zmislnę udanie y pomowiska prawem czynić chcąc, prosili, aby ta reprotestacia ich do xiąg grodzkich Wilenskich przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 24.

№ 129.—1835 г. Мая 5.

Посвидѣтельствовање возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.

Ja Stephan Gromacki a ia Jan Gronostaiski, generalowie iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachcicow—pana Stanisława a Mikołaja Janowiczow a pana Krzysztopha Mikołajewicza, byliśmy użytymi tu w mieście Wilenskim od wszystkich żydow zboru miasta Wilenskiego do domow ych na przedmiesciu Wilenskim, za Wilią leżącym, przy ogrodzie ych żydow, gdzie ciała zmarłych żydow chowają, tam że za okazywaniem ych widzieliśmy w ogrodzie ych żydowskim nad grobami deszczek tablic pismem żydowskim ponapisowane, widzieliśmy wierzhi nakrycia tych tablic pozbiano y posieczono, ktore świeżo na śniegu leżali; ktore to rozbicie y posieczenie tych tablic pomienieni żydzi mianowali być so-

bie stałe y uczynione od ludzi nie wie-
dzieć iakich swowolnych y gwałtownikow
roku, miesiąca y dnia w opowiedaniu mia-
nowanego, za naiseiem gwałtownym na og-
rod ych żydowski, o czym szyrzey w sa-
mym opowiadaniu wyrażono iest. My ge-
nerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, na to
daiemy ten nasz kwit pod pieczęciami y
s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami
strony przy nas były. Pisan w Wilnie,
roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego.
Stephan Gromacky, generał, ręką swą.
Jan Gronostayski, ienerał, ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго гродскаго суда
за 1635 годъ, № 4569. Док. № 18.

№ 180.—1635 г. Сентября 5.

**Явка удостовѣренія еврея Юды Якубовича,
что онъ получилъ все сполна отъ Ивана
Невяртовича по двумъ его денежнымъ обя-
зательствамъ.**

Сознане листу квитацыйного Юды
Якубовича жьда пану Невяртовичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца
Сентебра пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ в
семъ року на дате писаномъ, месеца Сен-
тебра первого дня прыпалыхъ и судовне
в Минску отправованыхъ передъ нами
Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ,
Езофомъ Овлучынскимъ, судьей, а Яро-
шомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадника-
ми судовыми кгородскими воеводства Мин-
скаго, постановившысе очевисто жьдъ
места его королевской милости Юда Яку-
бовичъ покладалъ и прызналъ листъ свой
добровольный квитацены запись данный
и належачы его милости пану Яну Не-
вяртовичу на речъ в немъ описаную,
просечы, абы до книгъ кгородскихъ Мин-
скихъ былъ вписанъ. Мы врадъ, оного
огледавши и чытаного выслухавшы, ве-
лели есмо до книгъ вписать и вписуючы
слово до слова такъ се въ себе маеть:

Ja Juda Jakubowicz, żyd miasta iego kró-
la mosci Minskiego, czynie jawno y zezna-
wam tem moim dobrowolnym kwitacynym
listem zapisem, iż co został mi był winien
iego mość pan Jan Niewiartowicz na dwa
obligi swoje, na ieden dwiescie beczek ży-
ta y sześćdziesiąt pięć wiader miodu przą-
snego, a na drugi trzysta beczek żyta, kto-
re mi na czasie oddał, a na pierwszy
oblig za niewystawieniem dwóch set be-
czek żyta y szesciudziesiąt pięciu wiader
miodu, na roku, w roku przeszłym tysiąc
sześćset trzydziestym piątym, u sądu głów-
nego trybunalnego w Nowogrodku otrzy-
małem na panu Niewiartowiczu wskaz nie
mały sumy pieniędzy; więc że pan Nie-
wiartowicz iako za samą isciznę, tak też y
za przewod mnie pogodził y już za wszy-
tko dosyc mi uczynił, preto ia Juda Ja-
kubowicz, wrociwszy obadwa obligi wysz mie-
nione, także dekret z listy odprawczemi y
wszystek proces w tey sprawie do rękę
iego mosci pana Niewiartowicza, z dosyc
uczynienia we wszytkiem iegomosci kwi-
tuie sobie samemu, żonie, dzieciom y ni-
komu z obcych teraz y na potem do iego-
mosci za niemi zadnego nie zostawię przy-
stępu wiecznemi czasy. J na tom dał ten
moy dobrowolny kwitacyny list iegomosci
panu Janowi Niewiartowiczowi s pieczęcią
y s podpisem ręki mey, tak też s pieczę-
ciami y s podpisami rąk ludzi zacnych
na podpisiech mianowanych. Pisan w Min-
sku dnia czwartego miesiąca Septembra,
roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego
piątego. У того листу печатей прытисне-
ныхъ тры, а пры подписе Юды Якубо-
вича по жьдовъску подпись рукъ тыми
слова. Очевисто проszony pieczętarz od
pana Judy Jakubowicza żyда Jan Letwa-
nowski ręką swą. Proszony pieczętarz Mar-
cin Onikiewicz ręką swą. Kоторый же
тотъ листъ за очевистымъ прызнанемъ
особы в листе помененое до книгъ кгород-
скихъ Менскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1631—1640 г., № 11781, л. 901—902.

№ 181.—1835 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израіля Якубовича.

Справа судовая ясне освещенного кнежати его милости пана воеводы Виленскаго в кривѣде Израіля Якубовича жьда з его милостью паномъ подѣсудкомъ Минскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Сентѣбра семого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семь року верху писаномъ, месеца Сентѣбра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в замку Менскомъ отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ, судьею, а Яропомъ Ивановскимъ—писаромъ, врадниками кгородскими Менскими, будучы высажоними на sprawy судовые отъ вельможного его милости пана Крыштофа Завишы на Бакштахъ, ловчого великого князства Литовского, старосты Менского, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа ясне освещенного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленскаго, гетмана найвыпшого великого князства Литовского, в кривѣде и в довоженю справедливости жьду арендару своему Волменскому, маетности Смолевицкое, Израілю Якубовичу з его милостью паномъ Самуелемъ Немстою—подсудкомъ Минскимъ, за позвоомъ и листомъ упоминальнымъ, менечы о покрадене черезъ подданого его милости Гордея немало речей, маетности рухомое тому жиду и до прислуханья sprawy с подѣданнымъ его милости помененымъ з лицомъ тыхъ речей, яко пойманымъ и до везеня здесь данымъ. Ино за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его кнежацко милости панъ Михаль Жыдовичъ, за моцью листовною, а отъ

арендара Волменскаго, пры бытности его самого, умоцованый панъ Крыштофъ Богуфаль за моцью у нехъ злецоною становили, а отъ его милости пана подсудка Минского прыятель его милости панъ Адамъ Понятовскій до обмовы отозваль. Затымъ умоцованый стороны поводное, доведшы слушне положоного позву на маетности его милости пана подсудка, Горродку Острожчыцкомъ, написомъ енерала воеводства Менского Северына Сухоробского, днемъ передъ рочками прызнанымъ, и трое воланье рукою писарскою назначоное на позве оказавшы, жалобу с позву читати хотель, где не допуцаючы читаня позву прыятель его милости пана подсудковъ поведиль: «не в способъ якое контроверсы, але абымъ указаль то, же яко позовъ и листъ упоминальный неслушне на маетности его милости положонъ, такъ и подданный его милости подсудковъ невинне черезъ арендара Волменского обвинены безправне на ярмарку въ Болме взятый и до везеня замкового отданы есть. А его милость панъ подсудокъ о шkode того арендара Волменскаго не ведаеть, бо тотъ жьдъ невинне обвинившы и макгеркою помовившы, подданого его милости Гордея Савича, человека себе и никому ничего невинного и николи ни в чомъ ни отъ кого не подойзаного, свовольне на ярмарку в Волме взявшы, и мимо его милости пана прырожоного, не даючы о томъ его милости жадное ведомости, до замку до везеня подаль, такъ и за тымъ позвоомъ становитьсе неповиненъ, бо его милости не до чыненя справедливости, яко с подданого его милости, одно до прыслуханья sprawy позываеть. Зачымъ тежъ его милость в жадную контроверсыю не вдаеть, але только постерегаючы безправя ему учыненого тутъ се озываеть, а о прыданье умоцованого тому вязню прошу». А кгдасьмы умоцованого пана Грыгорья Мостицкого вязню прыдали, умоцованый его кнежацкое милости поведиль, ижъ панъ Мостицкий поднявшы-

се впередъ жыду Израелю Якубовичу отправовавъ справу и перегледившы всихъ доводовъ и процесовъ правнымъ до тамъ-тое стороны прыданы быть не можетъ и заказъ его пана Мостицкого черезъ енерала воеводства Миньского Северына Сухоробского поданыи и прызнаный поднезшы и жалобу зъ него преложывшы, водлугъ артыкулу петьдесять девятого, розделу четвертого, отставенья оно-го на сторону потребоваль. А панъ Мостицкий о себе справу даючы, поведилъ, же тотъ жыдъ неслушне мене до огиды людское подаетъ и то якобымъ я ему в той справе поднати и оную прегледети мелъ, удавати смееть, а жадного доводу бы наимейшого на мене, ани нотованя рукою моею на справахъ не показуеть, зачымъ прошу, абысте ваша милость отъ тое омыльное жалобы жыдовское увольнить рачыли. Мы врадъ, бачечы, же тотъ жыдъ ничымъ того, абысе панъ Мостицкий ему справы поднати и оную препатрыть мелъ, не пробоваль, увольнившы пана Мостицкого отъ тое жалобы, сторонамъ далей в право поступоватъ наказали есмо. Якожъ умоцованыи жыда арендара Волменского наперодъ с позву жаловаль о то, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Апреля з дня двадцать сегого на день двадцать осмый, в нocy; нетъ, ведома, хто снатъ чловекъ якийсь слесарское науки, прыспособившы себе на помочъ такихъ же злочынцовъ, комору помененого арендара Волменского, отлупившы замки, выкрали немало золота, серебра, цыны, меди и иныхъ речей не мало забрали, меновите поесовъ два: одинъ злотистый, другий бѣлый серебряные, в которыхъ гывень семь и килька скойцы, ложокъ серебряныхъ шесть, важыло в нихъ гывень тры, золота нитяного цевку; в другой скрыни перстень золотый з туркусомъ чворогронястымъ, коштуючий шесть копъ грошей литовскихъ, другий перстень з дьяментомъ, коштуючий копъ шестнадцать, перстень обречко-

ватый важыль чырвоный золотый, кунуцу, купъленую за две копе литовскихъ, лапки мармурковые две копе коштуючы, макгерка преднецудная, за тры золотыхъ купъленая и иныхъ немало речей маетности рухомое покраденое. Надъ то добывшысе до пивницы подъ тоюжъ коморою, бочку меду питого тые злодеи выпили и на землю выпустили и згола немало шкодъ большъ нижъ на пятьсотъ золотыхъ польскихъ учынили, яко то шырей жалоба помененого жыда арендара Волменского в позве есть описана. По прочытаню поззву, на доводъ жалобы своей покладавъ протестацыю тыхъ шкодъ маетности того жыда рухомое покраденое, донесеную до книгъ кгородскихъ Менъскихъ, яко наборздей справуючысе водлугъ науки права посполитого, учынившы везде заказъ о той шкоде своей ознаямуючы и опытъ чынечы, ижъ не ведать отъ кого стало, в которой протестацыи макгерка украденая есть поменена. Тотъ выпись жалобы его Израеля Якубовича в дате року звышъ помененого, месеца Мая четвертого дня. По такомъ положеню протестацыи, умоцованыи стороны поводовое поведилъ, ижъ подъ часъ ярмарку у Волме будучого, который се отправоваль в року теперешнемъ звышъ помененомъ в день свята Ивана руского, доведечы вжо жалобы на того вязня Савича, который з лицомъ макгеркою, пры тыхъ речахъ жыдовскихъ украденую, въ Волме пойманого тутъ на враде осажоного, покладавъ выпись с книгъ кгородскихъ Менъскихъ в дате року сегожъ звышъ помененого, месеца Июля сегого дня; на которого то вязня будетъ тотъ жыдъ доводить далыше жалобы своее и отъ кого тую шапку маеть, абы завотцу ставилъ. По прочытаню того поззву и процесовъ, прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: слышелите ваша милость поззовъ по его милости досить не порадный, же только ку прыслуханю справы вынесены есть и просилъ, абысьмы оный такъже листъ упоминальный

на сторону ухилили. Потомъ панъ Мос-тицкий умоцованый, отъ насъ вязню прыданный, выведечы невинность оного поведиль, ижъ значне и видочне кожъдый побачыть можетъ, же арендаръ Волменский подданого его милости пана подсудкового Гаръдея Савича, человека яко передъ тымъ ни отъ кого неподейзаного, такъ и теперь не только тому жыду в шкоде его, але и никому ничего невинного, помовившы макгеркою неслушне и за злодея удавшы, до турмы отдалъ невинне, а того николи документомъ довести не можетъ, абы тотъ Гордей ему шкодникомъ былъ, альбо макгерка жыдовская была, бовемъ естли бы ся тотъ Гардей почуваль в томъ учынкъу виннымъ, альбо ведалъ, же тая властне макгерка весполъ з речами жыду Волменскому украдена была, не важыльбысе в таковой макгерце по ярмаркахъ, а зъвлаца до Волмы, где се тая шкода стала, указовать, и жыдъ могль то уважыть, же онъ ему ничего невиненъ, а если се опшукаль, розумеючы быть свою макгерку, которая з речми ему якобы украдена быть мела, на што сквалъживе до везеня замкового отдавалъ, чому до его милости пана подсудка, пана его, не провадилъ, где оразъ могло бы се невинность того подданого оказать таковымъ способомъ, же его милость панъ подсудокъ, который таковыхъ выступныхъ людей охороняти не звыклъ, а указуючы то, же жыдъ Левъко Якубовичъ, зять арендара Волменского, будучы в дому злотника Менского на име Фрыдрыха Юрковича, два поесы серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый серебряный, и кубокъ контрыфаловый позлотистый, которые у жыда Волменского покрадены суть, позналъ, покъладаю видымусъ с книгъ кгородскихъ Менскихъ в дате року нынешнего тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Мая петнадцатого дня, с прызнаня возного Василья Городецкого; чому-жъ тогды ведаючы, тотъ жыдъ о поесахъ своихъ, у кого суть, и тотъ злотникъ мель завоцъу, отъ

кого маеть, часу своего поставитъ, неймуючысе за злотника, абы потомъ и другое дошолъ и напыталъ шкоды, а подданого его милости пана подсудкового, человека невинного, осадиль; до того покъладаю выпишь меский Менский в дате року нынешнего, месеца Августа двадцать осмого дня реляцыи возного Петра Тарейковского, который будучы в дому злотника Минского Фрыдрыха Юрковича з врадникомъ его милости пана подсудка Минского городскимъ, паномъ Крыштофомъ Кондратовичомъ, слышалъ отъ помененого злотника, ижъ два поесы злотникъ купиль у неякогосъ Миколая Олешковича, который се менилъ быть врадникомъ его милости пана Ивановского, писара кгородского Менского. Покладаю еще и сознание войта Чернецкого черкви Светого Духа Ивана Якубовича в дате року помененого, месеца Сентебра семого дня, который за прыданемъ отъ наместника монастыра Свето-Дуского Менского враднику городскому пану Крыштофу Кондратовичу ходиль до помененого злотника Фрыдрыха, передъ которымъ тотъ злотникъ прызналъсе, же поесы два серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый, Израеля Якубовича, жыда Волменского, купиль у Миколая Олешковича, для чого-жъ тотъ жыдъ, видечы на око, где се шкода его оказуетъ, не почаль правомъ чынить з злотникомъ, а злотникъ бы поставиль заводцу, у кого поесы купиль, зачымъ бы могль дойти злодея тыхъ речы, але жыдъ неведать для чого опустившы лицо значное, невинного человека макгеркою помовиль и неслушне се вклепаль, менуючы, якобы тая макгерка ему жыду з много речей украдена есть не ведать черезъ кого. На доводъ того, же тая макгерка не жыдовская, але купъленная, покъладалъ выпишь с книгъ войтовскихъ места Менского в дате року нынешнего, месеца Августа двадцать осмого дня, созънания мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который созънаваетъ, ижъ тую

макгерку, што жыдъ своею бытъ поменуетъ, онъ Кильчевъскій подданому его милости пана подсудьковому городскому небощыку Матвею Савичу, брату рожноному того вязня, за грошей тридцать и два литовскихъ продалъ, а онъ Гардей часу погребу брата своего, того то Матвея Савича, тую макгерку з мертвого в труне лежачого знялъ, а свою подылейшую на небощыка взложилъ. А затымъ указавъшы то, же тотъ вязень, невинне отъ жыда помовъленный, на ярмарку в Волме взятый, шарпаны, два дни в дому войта Волменъского в колоде везнемъ тяжькимъ трапенымъ, а потомъ ажъ до сего часу въ везеню замковомъ, не даючы ничего на страву, голодомъ морылъ. На чомъ всемъ яко на невинности своей, же онъ жыдови жаднымъ шкодникомъ не есть и яко макгерку з мертвого брата своего знялъ, такъ тежъ на невинномъ обжалованю и везеню своемъ онъ Гардей прыкладомъ артыкулу третего, розделу чотырнадцатого, присегнути готовъ, а по присезе увольнена отъ жалобы жыдовъское и всказаня навески за подвакратное везене на томъ жыде прошу и домовляюсе. А умоцованый его кнежацкое милости, доведечы жалобы арендару Волменъскому, поведилъ: ижъ кгда вжо того вязня, который тутъ передъ вашими милостями врадомъ поставлены есть с лицомъ пойманы, отъ кого бы тую макгерку мель, на онъ часъ поведилъ, же ее маеть отъ брата своего Матфея Савича, слесара, подданого его милости пана подсудькового, в городку Острожьчыцкомъ посполу с теперешнимъ Гардеемъ Савичомъ за одно мешькаючымъ пойманого, и то поведилъ, ижъ тая явная шкода стала се черезъ того Матвея Савича, брата его рожного, о чомъ добре ведаючы, же тые речы покрадены суть у того жыда и такий вжо доводъ маючы, помененый жыдъ арендаръ Волменъскій того вязня и с тымъ лицомъ до везеня водлугъ права на врадъ тутощный замковый осадить далъ. На доводъ чого покыладаю реляцыю енерала

воеводства Менского Флерыяна Порецкого, яко и до чого се тотъ вязень Савичъ добровольне самъ призналъ; тая протестацыя и реляцыя в дате року, месеца и дня звышъ помененомъ описана есть. По такомъ отданю того вязня, маючы вжо езыка до выведываня о дальшой шкоде, поневажъ тотъ слесаръ подданный его милости пана подсудковъ, в Городку посажонный, сказуеть, ужывъшы в томъ тотъ арендаръ Волменъскій его милости пана Крыштофа Верынского, старосту Смолевицкого, абы ему кого з раменя своего до опытаня тое шкоды до его милости пана подсудка и до инъшыхъ тамъ околичныхъ городскихъ суседъ ехати прыдалъ и, взявъшы возного воеводства Менского Василья Опацкого и подтаростего Смолевицкаго, пана Станислава Кггосковского, и з ынъшыми добрыми людьми о той шкоде своей пытаючысе, напервей ездилы до его милости пана Ивановъского до маетности его милости Гоголицы, тамъ што справили лацно вашихъ милостей вряду, з реляцыи и протестацыи зрозуметь можете, и ничего тамъ не справившы, поневажъ тотъ вязень Матвей Савичъ слесаръ, который на онъ часъ в везеню в городку Острожьчыцкомъ быть мель, и тамъ до Городка для пытаня у того слесара ехалисьмо, а кгда помененый жыдъ Волменскій с паномъ Кггосковскимъ и вознымъ до Городка прыехали и прычину прыезду своего мужомъ и войту городскому Николаю Копачонку, яко се онъ быть менилъ, оповедили, тотъ Копачонокъ, снать одного ремесла с тымъ слесаромъ непристойного поведилъ: ижъ дей правда то есть, жесмо слышели о той шкоде и тотъ Матфей Савичъ слесаръ тому прычыною, который будучы за злые свои поступьки тутъ осаженымъ, а то самъ себе дня сегоднешнего с пистолету въ везеню забилъ, и оказывалъ тотъ Копачонокъ якоесь тело, на колесе в сермяжъце лежачое, и нетъ ведома, хто на онъ часъ тамъ былъ и якого то человека тело ока-

зовано. А такъ по немалыхъ спорахъ тое справы в Городку, ижъ подъ тотъ часъ врадника не было, кому бы того Миколая Копачонка, на которого подобенство такое-жъ слесарское ночное до чужыхъ отмыканя коморъ незвычайное ремесло оказуеть, прыпаручити мелъ, однакъ веимъ мешаномъ, (въ) местечку Городку Острожчыцкомъ мешкаючымъ и подданнымъ Городскимъ, которые на онъ часъ немалою громадою стояли, у трохъ тисечей золотыхъ польскихъ прыпаручоно. Кгдыжъ тотъ Миколай Копачонокъ одное науки з небощыкомъ, яко они меновали, слесаромъ, который се самъ забилъ, будучы войтомъ арендаромъ, а наветъ и врадникомъ быть менилъ, и в томъ упевняючы, же тая вся шкода, о которой тотъ Копачонокъ добре ведаеть, ижъ вцале вернути мела, упевнялъ, на доводъ чого покладаю передъ вапними милостями врадомъ поновене першое протестацый яко другую протестацью, такъ и в ней реляцью возного воеводства Менского Василя Опацкого, в дате року сего жъ звышъ помененого, месеца Мая двадцать шостого дня, с которое указую то, яко и до чого се тотъ Миколай Копачонокъ признавалъ и яко з лицомъ брата небощыка слесара теперешнего вязня осажопо, надъто покъладаю реляцью того-жъ возного Опацкого в дате сего жъ року, месеца Сентебра семого дня, с которой показую то, ижъ по заложению позву и поданью пры немъ листу упоминального, тотъ жыдъ зсылалъ до его милости пана подсудька в чотыры недели з обвиненыхъ в той шкоде подданныхъ его милости и з того Миколая Копачонка по справедливость, а ижъ его милость панъ подсудокъ не только абы справедливость чынить росказалъ, але и до воротъ непуцоно. Такъ великое укrywжене того арендара и шкодъ указавшы, пры такихъ явныхъ доводехъ, подавшы зтатуту право артыкулъ первый, третий, четвертый и шостый з розделу чотырнадцатого, на того Гардея Савича вязня, который з ли-

цомъ есть пойманъ и до везеня даный, и на того Миколая Копачонка, которому вину тотъ жыдъ арендаръ Вольменский о покрадене речей своихъ даеть, ку тому поневажъ его милость панъ подсудокъ Миколая Копачонка до права здесь передъ вашими милостями судомъ не становить, самосемый до присеги се беретъ, а по прысязе абы тотъ Гардей Савичъ з лицомъ пойманый на пробу даный былъ и дальшее покарание отнесъ, а за шкоды водлугъ порахованья прысуженя на маетности его милости пана подсудковой с плаченемъ рубля грошей за нечынене справедливости прошу и домовляюсе. А прыятель его милости пана подсудковъ, панъ Понятовский тежъ в обмове стоечы, поведилъ: значне се тутъ невинность подданого его милости пана подсудкового, а неправда жыдовская оказуеть, бо снадно было жыдови, осадившы чловека невинного, реляцый возныхъ субордыновать, же яко бы о той шкоде мелъ опытъ в Городку чынить, где якобы войтъ Городский Миколай Копачонко, которого его милость панъ подсудокъ не только в Городку не маеть, оного не знаетъ, але се отрекаеть, мелъ признавати, же подданого Матвея Савича осажно и жыдовская шкода якобы у него войта в схованью есть, а того николи небыло и небощыкъ Матвей подъ тотъ часъ о властную шкоду, в замку кгородскомъ мешаномъ и подданнымъ учыненую, осажонъ будучы, въ везеню з ручницы самъ себе забилъ, зачымъ плонные слова жыдовские, поневашъ и войтомъ в Городку Миколая Копачонка нетъ, якожъ мелъ у него жыдъ опытъ чынить и онъ мелъ се признавати. Затымъ умоцованный вязневъ панъ Мостицкий поведилъ: указаломъ то первой, же тотъ вязень Гардей Савичъ в обжалованью жыда Волменского намней невиненъ и жыдъ безправъне квалтомъ оного порвавшы, вперодъ збитого в Волме, в колоде везенемъ и голодомъ морыль, потомъ мимо пана его дедичного чловека не пошла-

кованого до замку Минского отдалъ и тамъ в путахъ и ланцугахъ до сего часу есть, и якожь первой тому вязню на прысегу бралъ, тожь и теперь на прысегу беру, же тотъ вязень жыду жадныхъ речей поготовю и макгерки не кралъ, а по прысязе увольнена отъ жалобы жыдовское и навезку за подвакротное везене на томъ жыде прошу и домовляю. А такъ мы врадъ в той справе ясне освещеного кнежати его милости пана Крыштофа Радивиля, воеводы Виленского, в кривде жыда арендара Волменского Израеля Якубовича зъ его милостью паномъ Самуелемъ Немстою, подсудкомъ Менскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ ку прыслуханью sprawy з Гардеемъ Савичомъ, подданымъ его милости Городскимъ, менечы з лицомъ з макгеркою, которую пры многу иныхъ речей тому жыду в местечку Волме с краму якобы украдена быть мела, пойманымъ и до везеня в замокъ здешни поданымъ вынесенымъ, в которой справе за домовлянемъ пана Понятовского тотъ позовъ и листъ упоминальный, поневашь не с прошенемъ справедливости, але только до прыслуханья тое sprawy по его милость пана подсудка вынесеные быть оказали, яко не порадные на сторону ухилили, а прыдавшы вязню умоцованого, процесъ чытать велели есмо. Якожь по преложенью жалобы жыда Волменского с процесу о покрадене ему немало золота, серебра и многу речей и тое макгерки, в местечку Волме с краму донесеного, умоцованый жыда Волменского ставенья завоцы, отъ кого тую макгерку маеть, по немъ Гардею домовлялъ, што умоцованый вязневъ указуючы выпись с книгъ местскихъ Менскихъ сознания мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который сознаваеть, ижь тую макгерку, о которую его жыдъ обвинилъ, Матвею Савичу, брату его Гардея продалъ, а онъ Гардей з него по смерти в груне знялъ; до того видымусъ з реляции возного Василья Городецкого, с ко-

торымъ зять арендара Волменского Левко Якубовичъ познавшы поесы серебряные у злотника Менского Фрыдрыха Юрковича, которые одного часу тому жыду покрадены суть и отъ кого ихъ маеть доведавшы, а не беручысе за лицо большее, оного Гардея невинне обвинилъ, покъладалъ, а пры томъ помененному вязню на томъ, яко онъ тое макгерки и жадное речы у жыда Волменского не кралъ, але з брата своего умерлого Матвея в труне знялъ, водлугъ права, яко не прыличному и ни в чомъ не подейзреному на отводъ беручы, увольнена его отъ жалобы жыда Волменского, а о невинное везене зоставеня з нимъ вольного мовеня потребовалъ. А умоцованый арендара Волменского пры протестацяхъ, реляцяхъ возныхъ чыненя о той шкоде опыту на розныхъ местцахъ в Городку, с которыхъ менечыся войтъ тамочный Миколай Копачонокъ до всихъ его жыда речей по смерти Матвея Савича, который якобы о то полапений и осажоный будучы, в турме застрелилсе, забраныхъ признати мелъ жыду Волменскому самосемому на томъ, ижь то властная макгерка, а черезъ него Гардея и черезъ брата его, который в везенью забилсе, пры многу речахъ в местечку Волме с краму украдена есть, на прысегу беручы водле артыкулу первого, третего, четвертого и шостого з розделу чотырнадцатого всказаня его Гардея на горло и выданя тыхъ речы, черезъ войта Городского по смерти Матвея Савича забраныхъ, на его милости пану подсудку домовлялъ. Мы врадъ, выслуhavшы споровъ мовеня и контроверсы обеюхъ сторонъ, а прыхилиючы до права и справедливости светое, артыкулу третего розделу чотырнадцатого, помененного вязня Гардея Савича, яко человеку до сего часу ни в чомъ не подейзраного, до отводу близшого быть видечы на томъ, же тое макгерки и жадное речы жыду Волменскому, яко онъ в процессе своемъ описалъ, самъ одинъ, ани з братомъ своимъ

не краль, и на томъ, же тую макгерку по смерти брата своего Матвея з лежа- чого в труне взялъ, присегу вскажемъ, которую онъ на першыхъ рочкохъ по семь декрете нашомъ в Минску сужо- ныхъ вступившы в рочки четвертого дня передъ нами выконати повиненъ будетъ, а по присяге отъ вее жалобы жыда Волменского его Гардея Савича вечно вольного чынимъ, однакъ же тому жыду Волменскому з Фрыдрихомъ Юр- ковичомъ, злотникомъ Менскимъ, и у кого се тые покраденые его речы на потомъ окажутъ, вольное мовенъе zostавуемъ. На которомъ декрете обеде стороне пере- стали. Которая справа до кънигъ кгород- скихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 940—945.

№ 182.—1638 г. Юня 17.

Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложныхъ вещей.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Czerwca siedmnastego dnia.

Załował y opowiadał pan Stanisław Kiela- nowski imieniem ięgomosci pana swego, ię- gomosci pana Władysława Naruszewicza, sta- rosty Łozdzieyskiego, przedemną Jędrzeiem Pręclawskim, chorążym Słonimskim, pod- woywodzim Wilenskim, na Michała Fietele- wicza, żyда Wilenskiego, o to, ysz iako w pierwszych protestacyiach iest wyrażono o zatrzymanie niekturych rzeczy y obligu na kop dwiescie, nic na to sobie nie win- nego od Uryasza Jakubowicza, zięcia tego Michała, o co nie poiednokroć upominany był ten Uryasz, aby to wrócił, co nie słusz- nie zatrzymał, lecz on obietnicami od czasu do czasu odkładaiąc, do skutku obietnicy swey przywieść nie chciał, a czynił to wszystko snać z namowi cięscia swego, tego Micha- ła Fietelewicza, jakoż po smierci tego Ury-

asza, gdy często tego Michała napominało się, aby te rzeczy były wrocenę y oblig, ktury niesłusznie zatrzymano, dawno pie- niądze odebrawszy y nic sobie na to win- nego nie mając y dnia szostego Czerwca w roku teraznieyszim tysiąc sześćset trzy- dziestym osmym, gdy doskonałę temu Mi- chałowi mowiło się, aby jusz tych przewłok zaniechawszy y w dalsze warchoły nie za- woząc się, skonczył tę sprawę, odawszy co komu należy, co było nie słusznie zadzier- żano, on upewnił jusz daley przewłok nie zażywaiąc, skutkiem tę sprawę skonczyć. Jakoż dnia dziewiątego tegoż miesiąca, przyszedszy do gospody ięgomosci pana starosty Łozdzieyskiego, gdzie na ten czas ięgomosć pan Abram Kimbar y inna pod- teywa szlachta była, ięgomosć pan starosta Łozdzieyski mowił, że ia tu żadney potrze- by nie mając, dawnobym staд odyachał, tyło za upewnieniem twoym o to czekam wrocenia tych rzeczy y obligu mego, ktore mi był nie słusznie zatrzymał zięc twoy snać to za wiadomoscią twoią, mowił na ten czas Michał czyniąc się tey sprawie doskonałę nie wiedząc, y potrzebował kwi- tow ukazania nieboszczyka zięcia swego. Rzekł na to ięgomosć pan starosta Łozdzieyski: —u mnie są kwity porządnie, iawnie się pokazuię krzywda moia, lecz moje, iakie wy macie, trzeba mi wiedzieć. Gdy tedy ten Michał przeyrzał kwity zięcia swego, przy- znał, ysz na oblig nic nie iest winno, przy- kturym y innych tak wiele rzeczy niesłusz- nie zatrzymano, iednak rzekł, że iest na reiestrze zięcia mego, że ma przychodzić interessu złotych czterysta. Rzekł na to ięgomosć pan starosta Łozdzieyski: iezeli ia to mam contentować się reiestrzem zię- cia twego, a kiedyby on był napisał y cztyrnascie set złotych, to bym ia miał te- mu podlegać, pokaż ty mnie kwity moje, pismo ręki mey, iako ia pokazuię ręki wa- szey, to nas łatwo koždy rozsądzi, lecz bez słusznego dowodu ia na waszych figlach przestać nie mogę, ale by y tak było, żeby wam czterysta złotych ode mnie przycho- dziło, tedy sam się osądz, iezeli i w tym

nie gwałt cierzpi condycia moja szlachęcka, że we czterechset złotych, kturych potrzebuiecie, zagrabiliscie mi oblig na złotych pięćset, nie sobie nie wymni, ferezyią, sobolami podszytą, ferezyią drugą pulgranatną, czoldarz axamitny aftowany, kokdre złotogłowową, kobierce kilimi, co sam osądz, czy czterysta złotych to stoy. Jeżeli wam żydom wolno jusz grabić nas chrzescyan, także grabiecie, co by tyło stało za wasze, ale tu iusz pięćiorako więcej niż potrzebuiesz, dobraś mego zatrzymał, sam się osądz, iakos w tym praw; a co większa trzeba przysiąć, iako moje rzeczy były nie zażywane, a y tym, iaka mi się szkoda dzieie y iako sługa moy w pierwszey protestacyi wyraził, ysz gdy niektóre szaty na ten czas od was odbierał według waszego rejestru żydowskiego, iawnie się na ten czas pokazało, iako szliamy rysię co przednieysze powiporiwano, a na to mieysce ynsze powszywano. Cza poodporiwano y insze szkody stali mi się, iako to w pierwszym processie opiewa. Za czym proszę cie, panie Michale, iuz więcej przewłok zemną nie strojąc, koncż, co masz koncżyc, bo sie tyło dla tego bawie. Odpowiedział Michał, że ia doskonale zrozumiawszy teraz tę sprawę, chcę w tym posłużyć waszmości, abys waszmość przy swym został, y tyło się zniöse z drugiemu żydami, bo sam ieden tego uczynić nie mogę. Rzekł na to iegomosc pan starosta Łozdzieyski: day mi na to rękę że iusz więcej przewłok czynić nie będziecie. Na co ten Michał, dając rękę, cnotliwym słowem przyrzekał, że w tym chcę szczyrze posłużyć. Co na ten czas podcywa szlachta będąca u iegomosci pana starosty wydziała, po odcysciu tego żyda nie tylko tego dnia, ale y trzeciego żadney wiadomosci nie było, za czym za posłaniem iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego mowiąc, dla tego się tu tylko strawuję y do większych szkod ieszcze przychodze. Na co ten żyd Michał wymawiał, zakładając sie ynszemi swemi trudnosciami, iednakże upewniał koniec uczynić, y tak ode dnia do dnia zwłoczył, aż do tego dnia

szesnastego Czerwca, potym respons uczynił: niech nas pozywaią komu krzywda, co gdyby zrazu był powiedział, pułtory niedzieli nie zwodzając, po proznieyby się nie strawowało. Czego wszystkiego, chcąc naiego figlach tego żyda dochodzić, tę protestacyią do xiąg grockich Wilenskich ten szlachetny pan Stanisław Kielanowski, przez korego ręce te rzeczy były odbierane, dał zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1638 г., № 4702. Док. № 8.

№ 133.—1888 г.

Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Верещану о нарушении контракта на восковничестве.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Аньдреемъ Прецьлавскимъ, хоружимъ Слонимскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, жаловаль и оповедаль Левко Лазаровичъ, житъ места Виленского, на его милости пана Яроша Верещану о тымъ, ижъ онъ панъ Верещану, маючы у себе в аренде восковничество Виленское отъ его милости пана Яроша Воловича, старосты Кобрынского, Упитского державцы, которую аренду держечы самъ, рокъ поменену Левку Лазаровичу на две лете в аренду тое восковничество Виленское в певнымъ контракте и постановеню листомъ арендовнымъ своимъ завартымъ пустиль, которую аренду пустившы оному Лазаровичу в року прошломъ тисеча шестьсотъ тридцать семомъ, в день светого Войтеха свята римского водлугъ нового календара, а кончицьсе мела в року, да Богъ, прышломъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, у тотъ же день светого Войтеха свята римского водлугъ нового календара, в которой аренде его милость панъ Верещану с тымъ Левкомъ Лазаровичомъ листомъ своимъ арендовнымъ

такий контрактъ и постановене учынилъ, ижъ пры взятю одъ него пана Верещаци тое аренды далъ задатку панъ Левко Лазаровичъ золотыхъ птырыста, которые тые грошы взялъ панъ Верещака за першую рату року тисеча шестьсотъ тридцать сегого (в день) светого Войтеха, а остатокъ раты онъ панъ Лазаровичъ выплатить мель, а меновите другую рату в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать семомъ в день светого Мартина свята римского водлугъ нового календара золотыхъ чтырыста, а в року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Войтеха свята римского, мель оному пану Верещаци помененый Лазаровичъ осмъ сотъ золотыхъ оддать а двесте золотыхъ в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Балтромая свята римского, оддать, а потомъ въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, в день светого Войтеха свята римского, золотыхъ шестьсотъ водлугъ рать помененыхъ пану Верещаци оддать. Тое тогда таковое постановене его милость панъ Верещака з тымъ Лазаровичомъ учынивши и листомъ своимъ добровольнымъ записомъ арендовнымъ описавшысе, жадное прешкоды в той аренде презъ все две лете в держеню его Лазаровича Тое аренды такъ самъ презъ себе и иныхъ людей чынить и овшемъ одъ кожного такового, штобывъ той аренде тому поменену Лазаровичу якую прешкоду и турбацыю чынилъ, теды самъ презъ себе заступовати и очисчати тымъ листомъ своимъ арендовнымъ подъ зарукою тисеча золотыхъ польскихъ описалъсе, яко о тымъ шырей в томъ листе арендовнымъ достатечне описано есть. А же в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Июня петнадцатого дня его милость панъ Владыславъ Воловичъ, хоружий Троцкий, одержавшы привилей одъ его королевское милости на тое восковництво Виленское, прыехавшы тутъ до Вильна, тое восковництво отъ помененого Лазаровича взялъ, маючы в томъ

снять позволене отъ его милости пана Верещаци и в той аренде в недодержаню ему Лазаровичу прошкоду учынилъ; в чомъ помененый Лазаровичъ, маючы в томъ шкоду и кривду отъ пана Верещаци, за упевненемъ оного в той аренде листомъ своимъ арендовнымъ, которымъ описавшысе подъ зарукою одъ вшелякое прешкоды заступовати и давшы тотъ Лазаровичъ вко часть грошей контрактowych, а не державшы только рокъ, то есть, почавшы отъ року тисеча шестьсотъ тридцать сегого, дня светого Войтеха, до року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня до дня петнадцатого, а до року тисеча шестьсотъ тридцать девятого водлугъ постановеня за прешкою не дотрымалъ, а его милость панъ Верещака о той перешкоде ведаючи, заступовати в томъ водлугъ своего запису оного Лазаровича не хочеть и тому листу своему досыть не чынить ку великой кривде и шкоде того Лазаровича. О што помененый Левко Лазаровичъ, хочеты в томъ водлугъ науки права посполитого поступившы и того на немъ пану Верещаци правне доходить, далъ тую протестацыю свою до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродского суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 6.

№ 184.—1638 г. Мая 6.

Явна арендной записи на имѣние Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Миньскомъ передо мѣною Юрьемъ Шпенъкгавьскимъ, подстаростимъ Миньскимъ, постановивъшысе очевисто

пань Якубъ Можешовичъ и пань Можешъ Рубиновичъ, жыдове арендары Раковские, покладали ку актыкованю до книгъ листь ясне вельможного его милости княжати Сымеона Самуеля Ковельского, воеводы Витебского, старосты Суразского. арендовный водлугъ права справлений добровольный запись, собе отъ его милости на речъ нижей в немъ менованую служащий, и просили, абы тотъ листь до книгъ справъ кгородскихъ Минскихъ былъ актыкованъ и уписанъ, которого листу я подстарости огледавъшы и читаного передъ собою выслухавъши, велель есмн оный до книгъ уписать, который уписуючы у книги, так се в собе маеть: Ja Semeon Samuel Kowelski, woiewoda Witebski, starosta Surożski, czynie iawnо у wyznawam sam на siebie tym moym listem добровольным, арзеновным записем, кому бы о tym wiedziecъ належало, yż wziołem у renkoma swemi odebrałem summe pieniędzy dziewięć tysięcy złotych u Jakuba Moyżeszowicza y u Moyżesza Rubinowicza, żyda Koydanowskiego, за którą te summe pieniędzy przez mie wziętą arendowałem maiętność moie, nazwaną Rakow, z miasteczkiem Rakowem y z arendo mieską z siołem Girowiczami, Giniewiczami, Girwielami, Macewiczami, Spaliksami, Buzunami, z ogrodnikami w Starym Rakowie, z boiary, co u Buzunach y Borowskach obudwu y Citka, w woiewodstwie Minskim leżących, на trzy lata zupełne по sobie yдącymi, то iest, począwszy от дня чternastego miesiaca Lipca, Маггораты swientej swienta Rzymского, в року teraznieyszym тисячъ шеśćсетъ тридзiestымъ сiodмымъ бeндяcego, аз до такоwegoż дня чternastego Lipca swientej Маггораты в року, да Pan Bóg, przyszłym тисячъ шеśćсетъ чтердзiestымъ przypadającego, którą te maiętność moie Rakow y s pomienionymi sioły y boiary, wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną, odemnie samego nie zawiedziana, żadnym długiem, ani przewody prawnymi nie obciążoną, двор z budowaniem дворным, z gumienным, ze wszystkimъ grunty

polnymi tey wszytkiey maiętnosci Rakowskiey y pomienionych wsi oromemi y nie oromemi pognoiami y prostemi, s paszną дворną żyтną w poliu także iaryнно засiанemi, z sianozenemi murożnemi y błотnemi, s puszczą, liesami, borami, gaiami, зарослами, z sady, ogrody owocowymi y chmieliowymi, z stawem, z wolnym mliwem на chlieb, на piwo, на gorzałke так wielie, iako ieno ym tego potrzeba ukazować бeндzie, s mostowym w miasteczku Rakowie, z sadzawkami, z rzekami, rzeczками, z wolnym łowieniem ryb w tych trzech lieciech spusciwszy staw Rakowski złowić, z łowy zwierzynnemi, ptaszemi, z gony bobrowymi, z boiary, liudzmi poddanemi do tey maiętnosci mey Rakowa, w pomienionych wsiach mieszkaiącemi, z ich żonami, dziecmi, domami, gruntami, maiętnosciami, czynszami, dziakłami, wszelakimi powinnościami, targowym y posłuszenstwem на osobliwym ynwentarzu odemnie danym, mianowicie opisanemi, który zaraz przy tey arendzie moiey s podpisem renki mey ym żydom dałem, owo zgoła ze wszystkimъ на wszystkim, nie wymuiąc, ani wyłącziąc на siebie samego, małżакe, dzieci moie y ni на kogo ynszego z niey żadney części pożytku y przynależności, так iako sie та maiętność moia Rakow y wsi pomienione w pożytkach, w przychodach, gruntach, mieдzach y obychodziech swych z dawna sama w sobie miała y teraz ma pomienionым żydom на trzy lata по sobie yдące arendowałem, zacyмъ zaraz w moc, w dzierzenie, w yntromisyя y spokojne używanie до trzech lat temu Jakobowi Moyżeszowiczу y Moyżeszu Rubinowiczу urzеновnie przez ienerala woiewodstwa Minskiego подаłem y postąpiłem, маiя wolni y mocni będą oni wysz mianowani żydzi те maiętność moie Rakow s pomienionemi wsiami, odemnie ym arendowaną, ze wszystkimъ на wszytko przez те wszytkie trzy lata spokojnie dzierzeć y wszelakich pożytkow s tey maiętnosci Rakowskiey przychodzających, przemysłem swym wynaidzionych, на siebie заżywać, ziemian, boiar

y poddanych y mieszczan sądzić, rządzić, winami pieniężnymi obciążać, a przyszło li by do tego występnych y garłem karać, sobie samym y każdemu potrzebującemu z nich sprawiedliwość czynić y onych krzywd dochodzić, pozyskować, owo zgoła tym wszystkim według woli y naliepszego upodobania ku pożytkowi swemu szafować, obracać, a ia przed rokiem wyscicia tey arendy przypadającym w dzierzeniu tey maiętnosci Rakowskiej w ludzie, ziemianie, boiarze, mieszczanie, poddane y w namnieyszą częstke pożytek przynależności sam przez sie, małżakę, dzieci moje, sług, boiar y poddanych moich y ni przez kogo sobie w tey maiętnosci ym żydom wysz pomienionym y kożdemu od nich tey maiętnosci mey takowymże prawem dzierżącemu, czynić y zadawać nie mam, nie mają y nie będą mogli; alie to ieszcze tym listem dobrowolnym, arendownym zapisem moym waruie, iż iesliby małżakę, dzieci moje, abo kto kolwiek z obcych, mieniać sobie iaki kolwiek przystępn y prawo w te maiętność, iako w miasteczko, w ludzie, w ziemiany, boiarze, mieszczany y poddane, we wszystko ogółem, abo w którą czeńść pożytek wstępował, do prawa pozywał y w czym kolwiek trudność zadawał, tedy oni o wszystkim mają pomienieni żydzi przez list swoy otworzysty przed rokiem prawa, przypadającym za niedziel cztery, wiadomość dać, a ten otworzysty list swoy mają mnie pokładać na maiętnosci mey Smolanach, Nowym Kowliu w powiecie Orszanskim leżącym, a ia za kożdym oznaymieniem tylie razy, ylie tego potrzeba ukazować będzie, od kożdego wstępcy u wszelakiego prawa swym własnym nakładem zastępować y oczyścić powinien będe, iako by oni namnieyszey szkody w tey arendzie swey nie ponosili. Do tego y to waruie, iż iesliby, czego Panie Boże uchoway, żeby sie iakie kolwiek w zamku, w dworze Rakowskim, abo w gumnie, w ludziech, ziemianach, boiarach, mieszczanach y poddanych spustoszenie sie stało przez ogień, powietrze morowe, przez żół-

nierza, kozakow, mrozobicie, grad y od czego by kolwiek szkody mieli y nie wybrali, a oni by żydzi na nich przychodzącej powinności wybrać nie mogli y w czym by kolwiek szkodowali, tedy po wyscicu arendy swym własnym groszem pomienionym arendarom oddać y zapłacić powinien będe y o to spustoszenie, w czym by sie ieno kolwiek tak w rozeysciu mieszczan, boiar y poddanych pokazało, ze wszystkiego ia sam, małżakę, dzieci y nikt ych żydow pomienionych y od nich dzierżącęgo turbować y do prawa pozywać nie mam i nie będe mógł wiecznemi czasy. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w którym kolwiek roku tey arendy pierwszego, wtorego, abo trzeciego roku ta maiętność Rakow y do niego należności przez małżakę lubo przez dzieci moje od nich żydow odienta była y co by w tem żydzi szkodowali, tedy na dotrzymanie według tego listu mego arendy y te nie dobraną summe y wszystkie cieżary y zarenki za to od sądu wskazane na maiętność moie Smolany y Obolcy wnosze, ktorzy za tym listem moym aż do roku naznaczonego spokojnie wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, alie ieszcze kwitacją prawną według woli ych Jakuba Moyżeszowicza y Moyżesza Rubinowicza y od nich tey maiętnosci mey takowym że prawem arendownym dzierżącęgo napisaną kwitować y na urządzie grockim na roczkach grockich w Minsku, ktore napierwiey po wyscicu arendy sązione będą, na zaiutrz po trzecim wołaniu przyznać mam y powinien będe pod zarenką niżej w tym liscie pomienioną. I to też waruie, iż ieszeli by za dzierżenia ych żydow, abo od nich dzierżącęgo do wyscicia tey arendy z ufaly seymowey przeciwko nieprzyiaciela pospolite ruszenie ufaliono było, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głównieyszey maiętnosci mey odprawować powinien będe, a gdziebym przepomniawszy, abo zaniedbawszy tego listu dobrowolnego, arendownego zapisu swego, w czym kolwiek onego na-

ruszył, przeszkode w dzierżeniu y używaniu iego sam przez sie, żona, dzieci moje uczynili, tedy powinien bende pomienionym żydom y każdemu od nich tej maiętnosci mey dzierzącemu zarenki trzy tysiąca kop groszy litewskich zapłacić, do tego wszystkie szkody y nakłady na gołe słowo rzeczenie tych samych, albo iednego ktorego kolwiek z nich liubo y od nich dzierzącego nagrodzić; o ktore zarenki y o szkody, nakłady y za niewypelnienie w którym kolwiek paragrafie w tym liscie opisanego daie wolność y pozwalam siebie pozwać rokiem statutowym do wszelakiego sądu y prawa bądź grockiego, ziemskiego abo głównego trybunalnego, w ktury kolwiek termin, powiat y woiewodstwo; a ia bendąc pozwanym, nie wymawiając sie by nasłuszniejszymi przyczynami, przed tym wszelakim sądem stanąwszy, nie zażywaiąc żadnych dylacy y eksepcey, wsprawiedliwić sie powinien bende, a urząd y sąd wszelaki za niestaniem, abo w niestaniu moym, nie przymuając odemnie samego y umocowanego mego, abo przyjaciela mego żadnych obron, alie to wszystko, czego sie ieno strona domawiać bendzie, wskazawszy y przysądziwszy y odprawie na tej że maiętnosci mey Rakowie krom składania rat statutowych uczynić moc bendą mieli, ktoremu skazowi sądowemu y odprawy czynienia ia sam przez sie, małżakę, dzieci, służ, boiar, mieszczan y poddanych moich sprzeciwiac, sąd mienione o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y nie bende mógł, pod zarenką takowey że sumy, iaka na mnie wskazana bendzie, a i zapłaciwszy zarenki y szkody, nakłady, przecie ten list moy y ta arenda przy zupełney mocy zostawać ma. A iezeli by oni żydzi swych pieniędzy potrzebowali, tedy wolność daie. A do tego co wienksza y iesli by z nich ktoremu potrzeba ukazała pieniędzy, tedy swą połowice pieniędzy wolno bendzie wziąć, a na iedne osobe którą kolwiek te prawo wliac y puscic, albo komu chcąc te maiętność moje

tymże prawem arendownym puscic, a ia y przeciwko tego każdego według obowiązkow, w tym liscie arendownym moym opisanym, zdzierzeć mam y powinien bende. I to też listem moim waruie, yż gdzie by za dzierżenia ych żydow maiętnosci mey Rakowa w tych trzech lieciech na mie Pan Bóg smierec dopuscic raczył, tedy posiogaiaće dobra moje pod wszystkie warunki y obowiązki, w tym liscie mym wyszey pomienione, podlegac y we wszystkim aż do zupełnego wytrzymania ym żydom dosic czynic maia y powinni bendą. J na to dałem panu Jakubu Moyżeszowiczu y panu Moyżeszu Rubinowiczu ten moy list s pieczęcią moią y s podpisem renki mey, tak też s pieczęciami y s podpisami rąk liudzy zacnych, odemnie ustnie y oczewisto do tego listu mego za pieczentarze uproszonych, ymieni y prozwiski, niżej na podpisach rąk każdego z osobna wyrażonych. Pisan w Rakowie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego, miesiąca Juli szóstego dnia.

У того листу добровольного арендовного запису печатей притисненыхъ чотыры, а подьписъ рукъ тыми словы: Sanguszka s Kowla, woiewoda Witebski renką swą. Ustnie prozony pieczentarz Dzmistr Moskiewicz, Ustnie prozony pieczentarz Olizar Boreysza renką swą. Prozony pieczentarz Stanislaw Mackiewicz, ręką swą. Который же тотъ листь арендовный за актыкованемъ особъ вышь менованныхъ до книгъ справъ кгородскихъ Миньскихъ есть актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городскаго суда за 1631—1640 годы, № 11781, л. 1316—1319.

№ 135.—1638 г. Мая 15.

Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкаго-Горскаго еврею Зельману Исаковичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ Менскимъ, постановивъшысе очевисто жьдъ места его королевской милости Минского, панъ Зелманъ Изаковичъ, покъладалъ ку актыковантю до книгъ листъ добровольный, водлугъ права справленъный арендъовный запись вельможного его милости князя Грыгорья Юрья Друцкого-Горского, старосты Оршаньскаго, в речы в немъ нижей менованой, служащий ему Зельману Изаковичу, и просилъ тотъ Изаковичъ, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Миньскихъ былъ актыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в собе маеть: Ja Hrehory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, czynnie wiadomo y zeznamam tym moim listem dobrowolnym, arędownym zapisem, iż będąc ia potrzebny pieniędzy, arędowałem panu Zelmanowi Jzakowiczowi, żydowi miasta Minskiego, majątnosc moię folwarek, nazwany Hranicze, w powiecie Minskim leżący, za osmnascie set złotych polskich na trzy lata po sobie ydące, to iest, poczowszy od roku terazniejszego tysiąc szescset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia aż do roku, da Pan Bóg, przyszłego tysiąc szescset czterdziestego pierwszego, do takowegoż dnia dwudziestego miesiąca Apryla, według inwentarza, odemnie s podpisem ręki mey iemu panu Zelmanowi Jzakowiczowi danego. Jakoż pan Zelman ad racyonem tey arędy zaraz do mnie oddaъ złotych osmset, a tysiąc złotych według osobliwego obligu, mnie na to danego, na terminie y mieyscu w nim pomienionym, to iest w roku przyszłym tysiąc szescset czterdziestym, miesiąca Maia piętnastego dnia według nowego kalendarza majątnosci mey Łoszyckiey, w powiecie Minskim leżacey, oddaъ będzie powinien. Ktorą te majątność moie folwark, nazwany Hranicze, panu Zelmanowi arędowałem, iako sie wyszey pomieniło, na trzy lata zupełne, po sobie ydące, wolną, swobodną nikomu niczym nie pienną ani zawiedziona, żadnemi

długami ani przewodami prawnemi nie obciążono, same budowanie folwarkowe y humiene ze wszystkimi wsiami, w ynwentarzu pomienionymi, w nich boiarzami, podanemi z ych żonami, dziecmi, domami, gruntami z ych powinnościami, cynszym, dziakłom, robotami y posłuszenstwom, z gruntami oromymi y nie oromymi, pognoynemi y prostemi, s pasznią dworną, z żytem, na rok terazniejszy zasianym, zbożem abo ierzynami na zasiewyk zastawionemi, z ogrodami, sianozęciami murożnemi y błotnemi, z lesami, borzami, gaiami, zaroslami, z wolnym wywożeniem w onych na opał tylko folwarkowy drzew, krom palenia gorzałek, stawem Hranickim y za sadzawkami, wolnym w nich łowieniem ryb na potrzebę tylko swoje siatkow, krom spustu stawowego, z wolnym też mliwem we młynie Hranickim na potrzebą onego y obchod folwarkowy, a nie na gorzałki, ze wszystkimi pożytkami, s tey majątnosci Hranickiey przychodzącemi, wyiawszy na sie pobory y poserebczynny y inne ufaly seymowe y powiatowe, którą on arzendarz moy pan Zelman przy posłancu, odemnie na to zesłanym, według woli mey wybrawszy, wszystkie pieniądze do mnie odsyłać ma, a ia przy inszych majątnosciach mych do skarbu według kwitu płacić będę. Jakoż arzendowawszy ia panu Zelmanowi te majątność moie Hranicką ze wszystkim, iako sie pomieniło, na trzy lata zupełnie po sobie ydące, zarazem w moc, dzierzenie, w yntromisyą y spokojne używanie do trzech lat panu Zelmanowi Jzakowiczowi żydowi urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolen y mocen będzie zwysz mienowany arzendarz moy pan Zelman te majątność Hranicką ze wszystkimi wsiami y należnościami, odemnie iemu arzendowano, przez te trzy lata spokojnie dzierzyć, wszelakich pożytkow, s tey majątnosci Hranickiey y wsi do niey należących przychodzących, według inwentarza odemnie podanego bez ukrzywdzenia nad podanie zażywać, boiarz y poddanych sądzić, rządzić, winami, iesliby który na to zasłużył, nad kope

więcey nie wymagając, iesliby ktory poddany s poddanym miedzy sobą lubo o kop dziesięć, abo y wiencye założyli, karać, a iesliby za dzierzenie iego pana Zelmano ktory s poddanych moich na to zasłużył, o co by gardłem podnieść kare miał, tedy mi o tym on pan arzen darz ma oznaymić, a ia za oznaymieniem od niego słuęę mego, lubo przyjaciela używszy, do tych sądow zesłać mam, od ktorych wolna do mnie apelacya, w czym sie sąd ich nie podoba, sobie też samego pan arzen darz y kożdemu potrzebuiaćemu s poddanych moich sprawiedliwość czynić y onym krzywd dowodzić y według woli y upodobania swego wszystko ku pożytkowi swemu szafować y obracać, a ia przed wysciem roku tey arzen dy za dzierzenia iego w żadne pożytki, iemu s tey maiętnosci przynależące, w boiarzy y podane, sam przez sie, małżonka, dzieci moje, slug, boiarz y poddanych moich y ni przez kogo obcego w tey arzen dzie panu Zelmanowi Jzakowiczu, żenie y potomkom iego żadney przeszkody czynić y zadawać nie mam y nie będę mógł, y owszem od każdego wstępuiaćego y trudność zadaićego, za daniem mnie znać, w niedziel czterech przez list otworzysty, kładąc ony na maiętnosci mey Łoszyckiey, tyle razy, ile tego potrzeba ukazować będzie, swym własnym nakładem zastępować y oczyszczać będę powinien tak, iako by on pan Zelman namnieyszey przeszkody nie ponosił. Waruiąc y to iesli by, czego Boże uchoway, przez powietrze morowe, żołnierza spustoszenia iakiego folwarku samym, w paszni, boiarzach, podanych stało, żeby on arendarz pożytkow sobie przychodzących s tey maiętnosci wybrać nie mógł y w czym by szkodował, tedy przed wysciem arzen dy we cztery niedzieli za słusznym y prawdziwym okazaniem te szkody nagrodzić mam; iesliby też, strzeż Boże, przez te przypadki wyszey mianowane rozeyscie poddanych słusnie nie z iego pana arzen darza przyczyny pokazało sie, tedy ia sam, małżonka, dzieci y nikt inny pana Zelmano, żony, potomkow iego turbować y do pra-

wa pozywać nie mam y nie będę mógł wiecznymi czasy, ale y owszem przed wysciem arzen dy trzema dniami iego pana arzen darza ze wszytkiego listem swym prawne kwitować y ony na urządzie groskim Minskim, na roczkoch, ktore napierwiey na ten czas po wysciu tey arzen dy sądzone będą na zaiutrz, po trzecim wołaniem przyznać mam. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w ktorym kolwiek roku ta maiętność Hranicka y do niey należności przez małżakę, abo dzieci moje od niego arzen darza odięta była, tedy co by on przez to szkodował nad to trzymanie według tego listu mego arzen dy nie dobrania sumy swey, wszytkie ciężary u prawa wskazane na maiętnosci moiey Łoszyckiey wnosze, ktorey aż do roku naznaczonego za tym listem wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, y to też waruię, iesli by za dzierzenia pana Zelmanowego z uchwały seymowey popolite ruszenie uchwalono było przeciwko nieprzyiacielowi, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głownieyszch maiętnosciach swych odprawować powinien będę. J to waruię, iesli by na poddanych całą resztę niedobraney cynszą y dziaćła zostawało, tedy sobie przed wysciem arzen dy, iako na reiestre słusnie pokaże, dobrać ma, oprocz, iesli by przez iakie wielkie ubostwo, abo z dopuszczenia Bożego przez iaki przypadek, czego oddać ktory nie mógł, tedy także za słusznym ukazaniem przed kwitacynym listem według reiestru ych nagrodzić mam. To też waruię, yż wolno iemu panu arzen darzowi bęndzie polia y morgi, na ktorych chłopci mi siedzą, tylko tak rozebrali, na paszniu dworną obrocić, abo pieniądzmy od nich brać; y to waruiąc, iesliby z iakiego przypadku iakie budowanie w tym folwarku abo w gumnie zgorzało za niedozorzem onego, tedy tego na nim panu arzen darzowi pożytkować niemam, on też także szkody swey, przez ogień stałey, u mnie upominać sie niema. Co wszystko według listu mego, arzen downego zapisu iemu danego, spełnić

mam y powinien być pod zaręką szesciu set złotych polskich, o którą za naruszeniem w czymkolwiek tego listu mego y paragrafow w nim opisanych daie wolność siebie pozwanie do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y głównego trybunalskiego, którykolwiek termin, woiewodstwo y powiat rokiem zawitym statutowym, a ia będąc pozwany, nie wymowiając się by nastuszniejszym y naprawniejszymi przyczynami, przed każdym sądem stanowszy, nie zażywając dylacyi i ekscypcyi żadnych, usprawiedliwić się powinien być y sąd y urząd każdy, do którego będzie pozwany, nie przymiując odemnie żadnych ekscypcyi, to wszystko, czego strona będzie się domowiła, wskazać y odprawa na tey majątności moiey Hranickiey, krom rat statutowych, uczynić moc będzie miał, któremu wskazowi sądowemu y odprawy czynieniu ia sam, małżaka, dzieci, słudzy, ziemianie, boiarzy y poddani sprzeciwiać się sądu nie mają o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y urzędu pozywać nie mam pod tąż zaręką wysz mianowano, a y po zapłaceniu zaręki, szkod, nakładow, przecie ten moy list przy zupełney mocy u każdego sądu prawa zachowan y dierzan być ma. I na to dał ten moy list arendowny zapis s pieczęcią i s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ich moseiow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisie rąk pomienionych. Pisan w Minsku roku pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla siedmnastego dnia.

У того листу арендовъного запису печатей прытисненъныхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Нрыгоры Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, рѣка swа. Krzysztof Wołodkiewicz, pisarz ziemski Minski. Pieczętarz ustnie proszony Awgustyn Uzłowski, рѣка swа. Ustnie proszony pieczętarz Jan Wołodkowicz. Который же тотъ листъ записъ за прозьбою особы выпшъ именемъ менованое до книгъ справъ

гродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и записанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 1322—1323.

№ 138.—1638 г. Мая 20.

Посвидѣтельствовање вознаго обь осмотрѣ имь больной христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth trzydziestym osmym, miesiąca Maia dwudziestego dnia, za użyciem Mendla Samuelowicza, żyda Wilenskiego, za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Wilenskiego, a mając przy sobie stronę двух szlachcicow pana Adama Pawłowicza a pana Marcina Fiedorowicza, chodząc s tym żydem Mendlem y stroną szlachtą do kamienicy, nazwaney Antonowey, w Wilnie za S. Mikołaiem leżącey, do mieszkania tego Mendla, gdzie przyszedszy, zostałem leżącą chorą na łóżku dziewke czeladnice tego Mendla, nazwała się Nastasia Jakubowna z Rożanki, a przy niej siedziała matka iey, nazwała się Orszula Jakubowa, y inszych białych głów siedziało tam nie mało; którą to dziewke, gdym pytał, co by za chorobe miała y iezeliby iakiej przyczyny do tey choroby nie było?—tedy opowiedziała: «Pan Bóg nawiedził mnie tą chorobą, nie masz przyczyny żadney, nicht mnie nic nie winien, za prawdę nie dawno leże, kilka dni temu, ale barzo się nie dobrze mam, Pan Bóg, co ze mną będzie, wszak że się wypowiedziała y wszystkim odprawiła, co było potrzeba, iezeli umre, wolno Panu Bogu». Jakoż y matka iey tam siedząc, tak mowiła: «Nie potrzeba przyczyny, kiedy Pan Bóg chce kogo nawiedzić, nigdy moia corka nic krzywdy nie miała y teraz nie ma y ni naczym iey nic nie szkodzi, tyle by Pan Bóg chciał

się zmiłować a zdrowia iey rzyczyć!»! Ktore to słowa ten żyd Mendel, dla czasu przyszedłego, iezeli by Boże uchoway umarła, aby iakiego kłopotu nie miał, mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał, com słyszał, na to daie ten moy kwit z podpisem ręki mey własney y z pieczęcią moją, tak z pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas byley. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Jan Gronostajski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 33.

№ 137.—1638 г. Іюня 16.

Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.

Roku tysiąc sześćset trzydziestym osмым, miesiąca Czerwca szesnastego dnia. Ja Jozef Bortkiewicz, generał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, mając przy sobie stronę szlachtę potcywą pana Mikołajia Dzierżanowskiego a pana Alexandra Niecieckiego, byłem na ten czas przy iego mosci panu Władysławie Naruszewiczu— staroscie Łozdzieyskim, gdy przyszedł iegomość do domu żyda, iako oni nazywaią, Oszka szkolnika, na placu szkolnym żydowskim Wilnie mieszkaiącego, gdzie iuż wprzod były iegomość pan Markiewicz—podstarosci Wilenski y iegomość pan Soroka—pisarz, żydow było tesz kilka, a Michał żyd, który się przezywa Fietelewiczem, niechcąc się ukazać, a postrzegszy iegomości pana starostę Łozdzieyskiego, schronił się za drzwi w sieniach y zatym drugiem tylniem drzwiami wyszed, a gdy weszlichmy do izby, począł mowić iegomość pan podstarosci,—«że mi dla tey zastawy waszmosci, mosci panie starosta Łozdzieyski, dzień wczorayszy y dzisieyszy pracuiem y coeh my tu spysali według po-

wiesci onych, chciey waszność przeczytania wysłuchać». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski—«rad bym wiedział z iakiegoscie tu waszność reiestru przepisowali, iezeli żydowskiego, gdzie żadney noty pisma mego niemasz, ia się tym contentować nie mogę, gdyż to czy słuszn, że ia na żydowskich reiestrach mam przestawać; niech mi ukazą kwity i listy moie, tak iako ia onych ukazuię, koždy tu łączno się informuię, a nie pewnim powiesciom koždy podcywy dufać niema». Gdy tedy pytano szkolnika y drugich żydow, kturzych oni mienili być opiekunami spraw Uryaszowich—«pokażcie kwity y listy, iako się iegomość domawia, gdysz przy zastawach zwykło to bywać, a to widzicie, że powiesci waszey wiari dawać nie chcą, gdyż żadney noty od iegomości pana starosty Łozdzieyskiego nie ukazuiecie». Odpowiedzieli oni,—że nam Michał żadnych kwitow y reiestrow nie dał y nie wiemy, gdzie podział. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «wiadomo to, że y pierwiy ten że Michał żyd, który tę sprawę zawychrzył, potrzebował czterechset złotych, aby oddano, mowiąc:—«choć ia do tego nie należę, są opiekunowie na rzeczy nieboszczyka Uryasza, iednak że pieniądze odbiorę», na co mu się powiedziało, że «tego nie doczekasz, abys miał niesłuszną kozubać brać, documentow żadnych nie mając; wolną żydowskiej ręce nie tylko czterysta złotych sobie na reiestrze głosować, ale by chciał y czternascie set, to tak nie będzie, aby temu kto miał wierzyć; ale miłosciwy panie podstarosci—czemu tu sam ten żyd nie stanie, zakłada się opiekunami, a sam tę sprawę pomiętrzył y tey zastawy, czemu to niema ukazać przed waszmosciami, żebym tesz y ia widział, czy ta, czy nie ta, gdyż iawnie sie to pokaże, iako mam wiadomość, że iusz w niwecz poszargano y obrocono y nie było tego dialogu w koleium, żeby moich szat nie było». Gdy tedy kazał iegomość pan podstarosci s panem pisarzem te wszystkie rzeczy, o którą gra ydzie, aby przyniesiono, wyszedszy szkolnik y wrociwszy się powie-

dział, że «tu jest generał, dla tego ukazać niesmiemy». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «iakie wykrety tego Fietelewicza, że iusz y waszmosciom urzędowy nie wierzy, nie bez przyczyny ia tu z generałem przyszedłem, aby moia krzywda była obiasniona—nie dosyć, że mi służę oszukali pieniądze zawarszy, kamienice pobrali, iako to iuz przepowiedziało się waszmosciom y processami iest obiasniono, lecz ku zniewadze stanu mego szlacheckiego grabieze mi poczynili y nie dosyć, że szaty zahamowawszy w niwecz mi obrocili, lecz y oblig na kop dwiescie nic niewinny, iako się to pokazało, zahamowali». Rzekł na to iegomość pan pisarz, ysz «oni to przyznawiają, że na oblig nic nie winno y chcą go waszmosci wrócić». Odpowiedział iegomość pan starosta Łozdzieyski—«nie stoy za moie, że teraz wracają przed tym zahamowawszy, a czemu w ten czas nie oddali, kiedy mi służę niesłusznie szarpali; mam ia w Bogu nadzieie, że krzywda moia nie puydzie skielzem od wykret tego poganstwa, nie misliłem ia warcholić się y nie godzien był ten żyd powolności moiey, żem go iako co dobrego szanował; urodziłem się szlachycem, domowię się krzywdy moiey». Zaczyn iegomość pan podstarosci mowił raz y drugi, aby te rzeczy y oblig przyniesiono. Nie mogąc się doczekać, przyszło puyść; jakoż wychodząc iegomość pan starosta oswiadczył się mną generałem, mowiąc—«wydzisz panie generale, iakie wykrety onych, że tu y urzędowa zwierzchność zanic, słyszałeś, co powiedział żyd, że gwoili waszmosci nie chciano tych rzeczy pokazać, znać potym, czyia prawda y iako są całe te rzeczy, a luboli ten Michał Fietelewicz udaie, że do tego nie należy, a sam wszystkiego tego zawierzuchu iest przyczyną, dla czego tu teraz oczu nie ukazał, a widziałeś, iako się w sieniach skrył. Jako tedy insze processa w krzywdzie moiey są poczynione, tak y waszeci, panie generale, bycia tego tu relacyi potrzebuie, gdyż pułtory to niedziele, iakom tylo gwoli temu samemu mieszkałem tu z utratą moią, uwo-

dzony będąc odednia do dnia upewnianiem tego przewrotnika y ia wszelkiey szkody mey na tym Fietelewiczu dochodzić będę». Jdąc ia tedy generał do tego żyda dla napisania relacyi, wstąpiłem do kamienice paniey Emplowey na Skopowey ulicy, gdzie zdarzyło mi się w tey sprawie zmiankę uczynić przed niektolemi tam podtcywemi ludzmi, gdzie y kilka studentow było, y gdym przepowiedział, co iako było, przyznali to sami studenci, że często u nas na comediach tak ta ferezyia sobolami podszyta, iako y insze bywały. A tak ia generał, przy czym byłem y słyszałem, tą relacyią moią s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grockich Wilenskich daie zapisać. Pisan Wilnie dnia y roku wzwysz mianowanego. Jozeph Bortkowicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręka.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, за 1638 годъ, № 4702. Док. № 15.

№ 188.—1638 г. Сентября 6.

Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ сронѣ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копѣ грошей литовскихъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сентебра шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, в семь року на дате писаномъ месеца Сентебра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне у Минъску отъправованыхъ, передъ нами Юремъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ судьею, а Крыштофомъ Миньковскимъ мечнымъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа жыда места Минского Нотона Абрамовича и жоны его

Дворки Литмановны, з мещаны тежъ места Минского Лукашомъ Нестеровичомъ и жоною его Татьяною Запольскою, такъ же дочкою ихъ Овдотею Нестеровичовною, за заказомъ очевисто имъ в руки поданымъ, менечы до листу запису ихъ спольного о не отдане и не заплачене на року дванадцати копъ грошей литовскихъ, позычоныхъ у него Нотона жыда и малжонъки его, затымъ о совитости, заруки и шкоды. Ино, за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, Нотонъ жыдъ самъ очевисто ставшы, речъ отъ себе мовити умоцованому своему пану Александру Местыцкому устне злетиль, а заказанные вси тры особы сами не становили и ниякое ведомости о не станю своемъ намъ враду и стороне своей неучынили. Затымъ умоцованый поводовой поданого тому Нестеровичу, жоне и дочце его очевисто в руки заказу квитомъ енерала воеводства Минского Северына Сухоробского очевисто передъ нами признанымъ и року за нимъ прыпалого слушне и правне доведшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую прекладать. По прочытаню заказу, умоцованый жалобливый, доведчы речы в немъ описаное, покладать передъ нами листъ записъ мещанина Минского Лукаша Нестеровича и жоны его Татьяны Запольской, такъ же дочки ихъ Овдоти Нестеровичовны, жыду Нотону Абрамовичу и жене его на дванадцать копъ грошей литовскихъ даный, в дате року прошлого тисеча шестьсотъ трыдцать сегого, месеца Феврала двадцать третего дня, которымъ онъ Нестеровичъ, жона и дочка его описали се ему Нотону жыду, жоне его и каждому тотъ листъ маючому тую дванадцать копъ грошей сполна отдать в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, в день Нового лета водлугъ нового календару на местцу певномъ, в дому жыда Минского Мойзеша Абрамовича, в Минску, на улицы Рынковой стоячий, подъ заруками в томъ листе записе ихъ описанными, которымъ по-

зволили себе до вшелякого суду и права земьского, кгородского и трыбунальского позвать и заказать рокомъ, бы накоротшимъ. С коворого листу запису помененый умоцованый вси варунки и обовяски, в немъ описанные, передъ нами вычитавшы и форумъ той справе тутъ у суду нашего указавшы, а неотданя тыхъ грошей на року реляцыею енерала Минского Северына Сухоробского пильности признаного выписомъ с книгъ кгородскихъ Минскихъ в дате року теперешнего тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Генъвара второго дня доведшы, пры томъ подавшы с права артыкулъ семей, розделу сегого, о листахъ добровольныхъ записахъ и артыкулъ сорокъ второй, розделу четвертого, о рокохъ завитыхъ и о не станю позваныхъ, ижъ заказанные будучы, до права не становили, зданя ихъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы, а за листомъ записомъ дванадцати копъ грошей истизны, пры томъ зарукъ и шкодъ на Лукашу Нестеровичу, жоне и дочце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ Нотону жыду и жене его всказу просиль и домовляльсе. А такъ мы в радъ в той справе Нотона Абрамовича жыда з Лукашомъ Нестеровичомъ, жоною и дочкою его за заказомъ, очевисто имъ в руки поданымъ до листу запису ихъ, менечы о не отдане на року дванадцати копъ грошей, у Нотона жыда и жоны его позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ Нестеровичъ, жона и дочка его, будучы заказанными, передъ нами до права не становили, прото мы в радъ оныхъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы здали, а водлугъ права и того добровольного листу запису ихъ самое не отданое истизны дванадцать копъ грошей, троякихъ зарукъ трыдцать шесть копъ грошей, а с пересудомъ намъ данымъ всего сумою сорокъ деветь копъ и грошей трыдцать шесть литовскихъ на Лукашу Нестеровичу, на жоне и дочце его и на маетностяхъ ихъ всякихъ лежачыхъ рухомыхъ,

товарахъ, грошахъ готовыхъ, где кольвекъ будучыхъ, Нотону жыду и жене его вскажемъ, и на отправу тое сумы пенезей до всякихъ врадовъ, подъ которыми се маенности и особы Лукаша Нестеровича, жоны и дочьки его окажутъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужонное выносить, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 годъ, № 11781, л. 1399—1400.

№ 139—1638 г. Сентября 15.

Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя.

На вrade его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимъскимъ, подвоеводнымъ Виленъскимъ, жаловалъ и оповедаль купецъ и мещанинъ его королевской милости места столечнаго Великаго князства Литовскаго Вильна, славетный панъ Матысъ Солодеевичъ на жыда Виленскаго Файтеля Михайловича о томъ, ижъ што онъ жалобливый панъ Солодеевичъ в року прошломъ, тисеча шестьсотъ тридцать пятомъ на листъ обликгъ свой, водугъ права справленый ему, жыду Виленскому Файтелю Михаловичу зосталъ былъ виненъ певную суму пенезей, то есть сто семьдесятъ и три копы грошей литовскихъ, а по взятю тое сумы вышъ помененое кгда ему жалобливому заразъ на завтрее з Торуня привезено товаръ, тогды онъ жыдъ Файтель взялъ у него жалобливаго сая штукъ шесть, кождая штука по двадцати копъ грошей литовскихъ, на который обликгъ не зостало большъ винно только пятьдесятъ и три копы грошей литовскихъ, на што и квитъ, с подписомъ руки своее жыдовскимъ писъ-

момъ подписаное, ему жалобливому далъ, обещуючы пры одданю тое рещты сумы, то есть пятидесятъ и трохъ копъ грошей литовскихъ, тотъ обликгъ безъ жадного затрудненя ему жалобливому отдать и вернуть, яко о томъ тотъ квитъ его Файтелевича шырей адостаточней в себе описуетъ; а потомъ, онъ же жалобливый на особливый церокграфъ свой у него жыда Виленскаго Файтеля Михайловича взялъ и позычылъ осмидесятъ копъ грошей литовскихъ вжо в рокъ потомъ обликгу, где онъ жалобливый хотечы се истити яко чоловекъ купецкий, абы кредыту не стратилъ розными часы, розныхъ месецевъ и дней, такъже рознымъ товаромъ и готовымъ грошемъ ему Файтелю отдавалъ и отдалъ такъ, ижъ ничего ани шелега яко на обликгъ, такъ и на тотъ церокграфъ не зостало винно, бо выплачно, але еще надъто рознымъ товаромъ и розными часы онъ Файтель у него жалобливаго пана Солодеевича набралъ на двесте две копе и грошей дванадцать литовскихъ, што шырей часу права на особливомъ реестре показано и доведено будетъ, и такъ много набравшы, того обликгу и церокграфу за частокротнымъ упоминанемъ се онъ Файтель ему жалобливому одъдати и вернути, такъже и до порохованья прыступити не хочеть, але и овшемъ, яко его жалобливаго певная ведомость дошъла, ижъ тотъ церокграфъ онъ Файтель инымъ особомъ въ долгу своемъ даетъ, о которое не верненье обликгу и церокграфу, на которые ничего не винно, такъже о долгъ себе винный онъ жалобливый панъ Солодеевичъ хотечы з нимъ Файтелемъ жыдомъ Виленскимъ правомъ чынить, сее оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ далъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 24.

№ 140.—1639 г. Юля 27.

Заявленіе о выкупѣ вещей, бывшихъ въ залогѣ у еврея Мойсея Исаковича.

Feria quarta in crastino festi S-ae Annae, die vigesima septima Julij anno 1639.

Nob. ac spectabiles domini Melchior Bylinski et Michael Mikulicz, scabini cum notario, atque Daniele Żolciewicz praesone, iurati comparentes personaliter coram iudicio praesenti Scabinali Vlnensi et actis relationem suam peracti negotij, ad quod judicialiter ex instantia honesti domini Laurentij Kliczewski, civis et negociatoris Vlnensis, designati et transmissi erant ad acta iudiciaria fecerunt huiusmodi.

Będąc z urzędu deputowani my osoby urzędowe na instancją pana Ławryna Kliczewskiego, mieszczanina Wilenskiego, byliśmy w kamienicy pana Mikołaja Kliczewskiego, rayce Wilenskiego, gdzieśmy znaleźli pieniądze, licząc których było kop dwiescie pięćdziesiąt lit., które odliczał pomieniony pan Ławryn Kliczewski Możeszowi Jsakowiczu, żydowi Wilenskiemu, okupując zastawę, którą była zastawiła małżonka pana Ławryna Kliczewskiego nie za wiadomością małżonka swego, iako s powiesci tych żydow słyszeliśmy, y samego pana Kliczewskiego małżonka, żalownie samego na tho utiskuiącego, na imię pani Regina Kosakowiczowna, ktorey zastawey było tak wiele, tho iest: płasz adamaszkowy, pupkami podszyty, a kołnierz soboli, także y tkanę perłową, srebra w łyżkach, kubkach y czarkach grzywię osmnascie; pierścionkow slubnych dwa, a trzeci z dyamentem, manely parę, łanczużek od dwunastu czerwonych złotych, czepek perłowy y pasek srebrny. Co tho wszystko przy nas odebrał y okupił, które pieniądze powiedział, że «niewiem gdzie rozproszyła y obrociała». Ktorą to relatią naszą oddaіemy za iego instancją do xiąg. Quod actiatum est. Ex actis iudiciarijs nob. dom. scabin. Vlnen, rescriptum.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 200.

№ 141.—1640 г. Генвара 29.

Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца Ноябра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Александромъ Бушковскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гелметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Шмойло Файвишевичъ—жыдъ места Пинского, подъ юрдыкою епископии Пинское будучый, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ екстрактъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня, зъ актыкацыи листу въ Богу зъ сего света зошлого велебного его милости отца Пахомія Войны Оранскаго, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское, жыдомъ места Пинского даный и служащый, въ речы нижей въ немъ выраженой, въ тые слова писаный: Видимусъ съ книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня. На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Клодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившысе очевисто жыдъ Пинский Якубъ Рубино-

вичь, оповедившы покладалъ и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ листъ въ Бозе велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское зъ конфирмацыею въ Бозе превелебного его милости отца Антония Селявы, архиепископа, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Росыи на речъ въ немъ нижеи мененую данный и належачый жыдомъ Пинскимъ, которые подь юрздыкою епископа Пинского въ месте Пинскомъ мешкають, просечы, абы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ былъ актыкованъ и уписанъ; который по актыкованью слово въ слово такъ се въ себе масть: Пахомий Оранский, зъ воли Божое епископъ Пинский и Туровский, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ били намъ чоломъ жыдовс naszymъ места Пинского епископией Пинское Яковъ Рубиновичъ а Мордухай Шмоель Изавелевичъ, сами отъ себе и именемъ всее братии своее—жыдовъ места Пинского, которые подь юрздыкою нашою и священниковъ нашихъ мешкають, покладали листъ въ Бозе велебного его милости отца Рафаила Корсака, бывшого владыки Пинского и всея капитулы места Пинского, съ подтверженьемъ въ Бозе велебного его милости отца архиепископа, метрополита Рафаила Корсака, въ которомъ пише, же которые жыдове подь юрздыками священниками naszymъ мешкаючы, взявши ихъ подь владзу свою, жебы они ниякое зверхности бранья и жадныхъ повинностей зъ нихъ брати не мають, только до скарбу нашего владычного и по мне будучымъ владыкомъ цыншь звыклый платити мають, абы тылько до монастыра нашего епископии Пинское повинность водлугъ правъ и листовъ, одъ насъ имъ даныхъ, а не до священниковъ полнили; абы тежь урадники и слуги наши и наместники ихъ оныхъ водлугъ листовъ такъ насъ самыхъ, яко и антецесоровъ нашихъ ихъ даныхъ въ покою были захованы и надъ

тые листы, которому зъ нихъ на што данный, большей тежаровъ и вымысловъ ниякихъ не полнили, тылько который якимъ кольвекъ способомъ и правомъ держыть, абы тылько цыншь платили, пры томъ заховани были, по насъ потребовали. Мы теды епископъ, видечы бытъ речъ слушную, и на чоломъ битые ихъ учинилисьмы и хочемъ мети и росказуемъ, абы жыдове, которые мешкають на кгрунътехъ церковныхъ, поповскихъ разныхъ и потомъ будучыхъ, не до священниковъ мають повинность чынити, але до двора монастыра епископии Пинское зверхность и цыншь звыклый намъ и по мне будучымъ владыкамъ полнити мають, а они священники до ихъ жыдовъ жадное потреби мети не мають; до того тежь абы урадники наши и наместники ихъ, также слуги наши, яко и антецесоровъ нашихъ, которому зъ нихъ што якимъ кольвекъ способомъ дано есть, абы вымысловъ жадныхъ такъ росписовъ мескихъ и жолнерскихъ, померчыхъ, толочки, сторозовщизны, подводъ и стацый и резниковъ отъ резничого, въ чомъ зъ братьею своею жыдами водлугъ правъ и привильевъ и вольностей ихъ захованы быти мають, и вшелякихъ иншихъ якимъ кольвекъ именемъ названыхъ подачокъ надъ тые листы ихъ, одъ насъ, антецесоровъ нашихъ даные, якимъ кольвекъ способомъ и именемъ названыхъ, не вынайдовали и ихъ до жадныхъ речей не прымушали, и овшемъ они подлугъ тыхъ листовъ заховани были и вольно имъ будетъ водлугъ воли своей на тыхъ плечахъ яко хотечы побудовать, вольно имъ суседовъ держать, абы имъ побудовать и ку наленшому пожитку своему оборочать мають, корчмы, коморы, бровары, солодовни, лазни ставити и што имъ потреба будетъ; а еслибы тые будованья ихъ презъ старость погънити мели, альбо, чого Пане Боже уховай, презъ огонь тые будованья ихъ погореть мели, теды они першого и найблизшого право мети мають и вольно имъ будетъ каждому зъ

особьна подь юрздыцыею нашею будучымъ теперешнымъ и на потомъ будучымъ знову на тыхъ же пляцахъ, вышъ менованыхъ, якъ хочечы побудовать и такий же цыншъ платитъ мають, кгдыжъ они на то кошътъ великий подняли и въ будованью мели, повинности чынили, цыншы платили намъ до монастыра нашего. А еслибы зъ якихъ прычинъ хотель который зъ нихъ будованье свое зъ плецовъ знести, або тежъ кому хочечы продать другому зъ братьи своей старого закону, такимъ же правомъ, якимъ самъ маеть, то имъ вольно будетъ; а хто зъ нихъ купитъ, такий же цыншъ платитъ маеть и вольностей впелякихъ заживать маеть и во всѣхъ пунктахъ, паракграфъхъ и клявзурахъ мають быть вцале и непорушне заховани,—то все имъ даемъ, ствержаемъ и змоцняемъ симъ листомъ нашимъ вечными часы. А где бы хто кольбекъ мелъ надъ сесь лись волю нашу права и вольности ихъ водлугъ данинъ ихъ отъ насъ и отъ антецесоровъ нашихъ имъ даныхъ нарушитъ, тогды кождый таковой водлугъ права каранъ маеть быть. На што все для лепшее твердости сего листу нашего и прозбы ихъ далисьмо сесь нашъ листъ жыдомъ вышъ менованымъ и иннымъ всѣмъ жыдомъ подь юрздыцыею нашею мешкаючимъ и потомъ будучымъ и потомкомъ ихъ и отъ ихъ кождому подь печатью и съ подписомъ руки нашею мене Пахомия Оранского, епископа Пинского и Туровского. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Генвара двадцать девятого дня. У того листу печать капитулы владыцтва Пинского одна, а подпись руки тыми словами: Пахомий Оранский, епископъ Пинский и Туровский. Леонтий Курцыловичъ, протопопа Пинский рукою. Филъ священникъ Воскресенский рукою. Мамонтий Григорьевичъ Шебуневский, священникъ Пинский Троецкий и капитулы епископии Пинское рукою власною. Лаврентий Кофильцевичъ, священникъ Онофровский.

Кирыль Погоский, священникъ Дмитровский Пинский. Иоанъ священникъ Семеновский рукою. Афанасий дьяконъ соборовый рукою. А по подписанью рукъ велебного отца владыки Пинского и всея капитулы и потверженье того листу съ подписомъ руки въ Бозе превелебного его милости Антония Селявы, архиепископа, метрополита Киевского тыми словами: Тотъ листъ ствержаю. Антоний Селява, архиепископъ метрополита Киевский рукою власною. Который же тотъ листъ за покладаньемъ особы верху помененое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть актыкованъ и уписанъ, съ которыхъ и сесь видимусъ подь печатью владовою и съ подписомъ руки писарское жыду Пинскому Якубу Рубиновичу и всѣмъ жыдомъ, подь юрздыцыею владыцтва Пинского мешкаючимъ, есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того екстрактъу пры печати притисненой подпись рукъ тыми словами: Юрей Нелюбовичъ Тупальский, писарь кгродский Пинский. Скорыкговаль Милковский. Который екстрактъ за поданьемъ его презъ особу вышъ писаную до книгъ кгродьськихъ Пиньскихъ есьть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1669—1669 г. № 13020. Стр. 865—6.

№ 142.—1844 г. Февраля 25.

Заявленіе еврея Шай Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, дня двадцать пятого Февраля.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде жидъ мѣста его королевской милости Берестейского Шая Зельмановичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: *Mosci panie urządzie grodzki Brzeski. Ja Szaia*

Zelmanowicz, żyd Brzescki, żalosnie się opowiada przed waszmoscią, iako urzędem na iegomosci pana Bernatha Aragoniego, a to w tym, iż iegomość pan Aragoni, otrzymawszy sobie plenipotentią, na mnie od mieszczanina Gdanskiego pana Mikiela Komesa na stawienie winowaycy onego, to jest żyda Brzesckiego Abrama Eyzikowicza, ktoregom ia zapisem swoim temu Gdanzszczaninowi tego żyda Eyzikowicza zapisał się stawić, ktorego na terminie nie mogąc zasiać, iegomość pan Aragoni mnie człowieka ubogiego, nic niewinnego temu Gdanzszczaninowi, przed iegomosci pana namiestnika zapozwał, gdzie żadnego szelonga nie będąc winien, iż ten winowayca krył się, musiałem sto kop groszy litewskich panu Aragoniemu, wiele się zadłużywszy y do ubostwa przyszedszy, zapłacić; a potem iż jeszcze trzysta kop tenże winowayca został winien, a ia iż stawić onego opisałem się, niechcąc dalszych szkod y utrat ponosić, s pilnością postarawszy się o tego Eyzikowicza w roku teraznieyszem tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, wprzod do iegomosci pana namiestnika pokazawszy go, a potym do dworu iegomosci pana Aragoniego, za Muchawcem będącego, z ienerałem y stroną przyprowadziwszy, panu Aragoniemu oddawaliśmy i oddali, zaraz tamże aby był oblig moy wrocony pana Aragoniego prosiłem, lecz pan Aragoni usadziwszy się na to, aby mie do ubostwa y do zguby większey przywieść, tego winowaycę przyjąwszy, obligu mego nie oddał y wrocić nie chciał, o com ia ienerałem y stroną oswiadczywszy się, tego Eyzikowicza tamże we dworze iegomosci pana Aragoniego zostawiliśmy. A chcąc o to nie oddanie obligu prawnie z iegomością panem Aragonim mówić, zanosze tę żalosną protestacją, prosząc, aby przyjęta i zapisana była. Што есть до книгъ владовыхъ записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 103.

№ 148.—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестской езуитской коллегии на нанесение Брестскими евреями побоевъ ученику коллегии Неццкому.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде въ Бодзе велебные ихъ милость ксендзы Янъ Раковскій, ректоръ и ксендзы Крыштофъ Янъковскій, префектъ колеиумъ Соццетатисъ Езу Берестейского, своимъ и именемъ всехъ студенътовъ того-жъ колеиумъ Берестейского оповеданье на письме ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja xiadz Jan Rakowski, rector i ia xiadz Krzysztoph Jankowski, prefect collegium societatis Jesu Brzesckiego, imieniem wszytkich studentow tegoż collegium Brzesckiego, pod władzą naszą będących, protestuiemy sie na niewiernych żydow wszytkich tak starszych, iako y na wszytek kahał żydowski tegoż miasta iego królewskiey mosci Brzesckiego, o to, iż oni z wierutney swoiey przeciwko krwi chrześcianskiey złości nie pojednokrotnie zwykli różnemi czasy y rokami, miesiącami y dniami despekta, różne obelgi, zbicia, mordowania wszytkim studentom czynić, o czym księgi grodzkie waszmosciow Brzeskie y insze mają wiedzieć, iako y roku tysiąc szessetnego czterdziestego trzeciego na niżey mianowaney ulicy na szlacheckie dziatki małe wielkich officierow tuteyszego wojewodztwa Brzesckiego z niebezpieczeństwem na zdrowia ich z wielkim kiiem, który do tych czas iest w kollegium na swiadectwo tego ich nieposkromionego zuchwalstwa, impet uczynili; ktorzy to żydzi, nie przestawiając swych niezbożnych zamysłów y złości, znowu w roku teraznieyszim tysiącnym szessetnym czterdziestym

czwartym, miesiąca Marca osmego dnia, iako nam dał sprawę szlachetnie urodzony pan Bartłomiej Nieciecki, student tegoż collegium Brzeskiego societatis Jesu, iż gdy ten student pomieniony pan Nieciecki tego dnia wyżej mianowanego szedł drogą dobrowolną, ulicą Żydowską Mostową, mimo wrota kamienicy żyda Brzeskiego Pinkasa Samuelowicza, tedy pomieniony żyd Pinkas, postrzegszy onego będącego, będąc na ganku przy tych że wrotach, słowy nie uczciwemi onego pana Niecieckiego zelżywszy, zesromociwszy y zawoławszy na straż swoje żydowską, ktorych on sam Pinkas imiona y przezwiska wie y ich samych dobrze zna, rozkazał bić, za którego wołaniem y rozkazaniem kilkanascie żydow przypadszy, onego pana Niecieckiego zbili, zmordowali y na ostatek ledwie z ostatkiem zdrowia swego uszedł; przy którym zбициu nie tylko na Niecieckiego zdrowie, ale y na innych wiele studentow pochwałke uczynił: «idz precz, iuż sie tobie dostało y innym sie ieszsze dostanie». Nie będąc tedy od tych niewiernych żydow wszyscy studentci za takowymi pochwałkami zdrowia swego bezpieczni, y iezeli by znowu według odpowiedzi swoich chcieli przedsięwzięciu swojemu nad nim panem Niecieckim albo innemi studentami extendować, do uczynienia doskonalszey protestacyey wolny rekurs zostawuiemy, na ten czas prosząc, aby ta nasza protestacya do xiąg waszmosciow urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 182—183.

№ 144—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимиъ и подстаростимиъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде жьды места его королевское милости Берестейскаго, арендаръ Речицкій, Гиршь Фанеловичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подавъ въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Hirsz Fanelowicz, żyd iego królewskiey mosci miasta Brzescia, na ten czas arendarzem Rzezyckim będącym, opowiadam y protestuie sie iako urzędowi na ziemianina woiewodztwa Brzeskiego na pana Stanisława Zdzitowieckiego, a to w tym y o to: roku terazniejszego тисяч szesseth czterdziestego czwartego, miesiąca Marca czwartego dnia, mając ia potrzeby niektore iegomosci pana Jana Kaleczyckiego, pana mego, gdym przyszedł do dworu Rzezyckiego w potrzebach iegomosci własnych, ktore mi iegomość zlecił ustnie z panem Zdzitowieckim, rozmowic, tamże pan Zdzitowiecki, bez dania żadney przyczyny moiey, mnie człowieka, iemu niewinnego, pierwey karbaczem, a potym kiiem zбил, zranił, zmordował, ktore rany, zбицие sinie spuchłe, mianowicie na relacyey generalskiey opisane są. A mało na tym mając, że mie tak zбил, zdespektował, ieszcze na zdrowie moie odpowiedz y pochwałke na tymże mieyscu y tegoż czasu uczynił. O ktore to zбицие y zranienie moie y o pochwałke na zdrowie z panem Zdzitowieckim правне czynic y mowić chce, a na ten czas prosze, aby ta protestacya moia do xiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 183.

№ 145.—1844 г. Апрель 25.

Заявление Брестских бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Априля двадцать пятого дня.

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде бурмистры Берестейскіе Янъ Курмановичъ, Ярошъ Сарока и именемъ инъшихъ коллеговъ своихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ гродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. My burmistrze y rayce miasta króla iegomosci Brzesckiego za wzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzesckich o uczynieniu niesłuszney protestacy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiaca Aprila dwudziestego trzeciego dnia przez pana Dawyda Fladena, pisarza gwardy iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego, na nas burmistrzow Brzesckich, iakobyśmy iadącemu z Wilna za listem iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego przy armacie różney poslanemu do Warszawy za affectacyą iego pod te armate w mieście Brzesckim podwody dać, także onemu samemu y koniom iego słusznego pożywienia dać nie chcieli, o czym w protestacy pana Dawyda Fladena szerzey opisano iest. Przeciwno tedy takowey niesłuszney protestacy занесionej reprotestuiemy sie w ten sposob, iż gdy do miasta Brzesckiego pan Dawyd Fladen z armatą przyiachał, własnie dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, potrzebując podwody y wyciągając ieś, pić, sobie samemu y koniom swym, которых miał prozną idących trzech, tedyśmy list iego królewskiej mosci pana naszego mi-

łosciwego wielce uszanowawszy y onego pana Dawyda poczęstowawszy, odesłaliśmy do starszych żyдов z sługą mieskim, dając sprawe, że nie krzescianski, ale żyдовски мiеsiąc April, y oni cały мiеsiąc podwody dawać y sług iego królewskiej mosci pana naszego podeymować powinni; do которых то żyдов chodził pan Dawid, prosząc o podwode, ale że oni żydzi nie wiedząc z iakiey przyczyny podwod dać nie chcieli y na nas ten ciężar włożyli, przeciwko samey słusznosci, которых то żyдов większa część iest w mieście Brzesckim, a niżeli nas krzescian, do которых ciężarow powinni sie przykładać y podwody ponosić, a помiенieni żydzi, wylamując sie s powinności należącey w miesiаcu swoim Aprylus podwody dać nie chcieli y na nas krzescian niesłusznie ukazali ku wielkiej krzywdzie y szkodzi miasta Brzesckiego. Jesliby tedy od pana Dawyda Fladena za dworem iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego samego, albo od zwierzchniego iego iako trudność y szkode ponosić mieli, tedy tych szkod wszystkich ni na kim inszym, tylko на żyдах starszych, на ten czas przelozonych w miesiаcu Aprilu Zyskencie y Nachmanie Jakubowiczu y на школникach ich Zelmanie y Jzraelu żyдах Brzesckich dochodzić wolne prawo zostawuiemy, przeciwko которых protestuiemy sie, a teraz просимы, aby та reprotestacya y protestacya наша до xiąg waszmosciow grodzkich Brzesckich dla czasu przyszłego przyjeta y zapisana была, Што есть принята и записана.

Изъ поточнои книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 560—561.

№ 146.—1844 г. Мая 22.

Заявление Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде жыды и школьницы Берестейскіе, имени нижей менованые, оповеданье на письме именемъ своего кагалу Берестейскаго ку записанью до книгъ врадovýchъ гродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Zelman Szmojłowicz y ia Jzrael Zelkowicz, żydzi y szkołnicy Brzescy, ymieniem starszych naszych żydow y ze wszystkimъ zбоremъ кагалу нашего Brzeskiego, а naybarzиеy z ukrzywdzonemi y do ubostwa przez wylupienie kramow ubogich żydow niżej mianowanych przywiedzionemi, żалосnie sie przeciwko pp. magistratowi y wszystkiemu popolstwu miasta iego królewskiej mosci Brzeskiego, y mianowicie przeciwko panu Janowi Maliwernie, panu Janowi Kaczynskiemu, panu Stephanowi Boratynskiemu y panu Janowi Dyspatowi, mieszczanom Brzeskim y przeciwko ichmosciow panow studentow collegium Brzeskiego, а mianowicie przeciwko pp. Buskiemu, Chwieckiemu, Kozłowskiemu, Jwanu Szczuce, także nieiakiemu Turskiemu y Swierskiemu y nieiakiemu Wiktorzynowi, ktorego ichmość oycowie iezuici wzіeli na paręke do rosprawy, y inszych iakiey kolwiek condycy ludzi, ktoby był przyczyną tego niżej pomienionego uczynku, protestuiemy o to, iż gdy w roku teraznieyszym тyсяч szesсет czterdziestym czwartym, miesiaca Maia szesnastego y siedmnastego dnia zaszła nas wiadomość, że wiele swowolnych ludzi na czynienie tumultow zbieraiąc się, а nie wiedząc na котрым mieyscu y co за osoby, my zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y справuiąc się według postanowienia miedzy pp. magistratem Brzeskim, а nam przez zacne ludzie namowionego на to, aby iesliby iakie tumulty tak chrzescianom, iako żydom w miescie tym Brzeskim przez iakie spiknienie swowolnych ludzi miały sie dzіać, tedy за daniem ieden drugiemu znać, spolnie zabiegaiąc takowemu swowo-

lenstwu y tumultom ze wszystkich iurisdik ieden drugiemu pomagac, straży, pomocy, ratunku dodawać, winnych swowolnych łapać y z takowemi prawnie czyniac spolnym kosztem, pracą y nakładem onych convinkować mieli, iako o tem po dostatku to postanowienie nasze opiewa, ktoremu postanowieniu zawartemu, podpisanemu y utwierdzonemu my dość czyniac, straż od siebie wyprawiwszy y pp. magistratowi o takowym niebezpieczeństwie oznaymiwszy, aby staranie, mianowicie w nocy, y straż bywała mowiliśmy. Jakoż dnia siedmnastego Maia pan Jan Kuryanowicz, burmistrz, kazał był cechom y straży за oznaymieniem naszym zebrać sie y niektorzy zebrali sie byli, gdzie за zebraniem тey straży y cechow, nie zabiegaiąc tumultom, y owszem ku wielkiej szkodzie naszej ze dnia tegoż siedmnastego w nocy на dzień osmnasty Maia, zszedшы sie pomienione osoby, mianowicie pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Boratynski y pan Dyspot do domu pana burmistrza, тамże sie s sobą naradziwszy, ku szkodzie naszej wielkiej тey straży y cechom, ktorzy zesšli znou nie wiedzieć dla czego, kazali onym do domow poroschodzie. Jakoż zarazem po rozeysciu y rozpущzeniu тey straży y cechow, swowolni ludzie, iusz snadz będąc pogotowiu, а widząc odeszłą straż y cechy, przysposobiwszy sie z różnym orężem ludzi swowolnych nie mało, zarazem zrzuciwszy sie do kramow żydowskich, mianowicie do kramu żyda Maiera, do drugiego kramu żyda Tewela, do третiego kramu żyда Jakuba Zawelewicza, do czwartego kramu Lewka Resicza, do piątego kramu żyда Hirsza Henicza, do szostego kramu żyда Eliasza Moyżeszowicza, do siodmego kramu żyда Jakuba Poznanczyka, w ktorych kramow kłodki odbіaiąc y wylupuiąc, te kramy z różnym obuwiem y skurami turskiemi saphianowemi nałożonemi y inszemi rzeczoma y pieniędzy gotowych nie mało z tym wylupieniem kramow wybrali y szkodę wielką tym ubogim żydom uczynili, ktorych szkod на pięć тысячы szesсет.

szesdziesiąt y cztery złotych y groszy siedm polskich, iako na osobliwym rejestrze wyraźnie iest opisano. Potem na zaiutrz, gdyśmy o tey szkodzie y że sie to rozeyscie z roskazania pomienionych osob stało pp. magistratowi opowiedzieli, prosiliśmy, aby przynamniey opyt o swowolnych ludziach y o rzeczach wyłupanych kazali czynić, gdzie do tychczas żadnego opytu podług postanowienia z nami zawartego pp. magistrat nie czynili, przeto za takowym cechow y straży ku szkodzie naszey wielkiey rospuszczeniem y iż słysząc o takowym gwałcie y tumulcie wielkim, że nie bronili tego odbijania y wyłupowania przez swowolnych ludzi tych kramow, mając tak wielką szkodę tak z magistratem, iako y s pospolstwem, y mianowicie s panem Maliwerną, panem Kaczynskim, panem Boratynskim y panem Dyspotem, y za wzięciem dalszey wiadomosci przez inquizicyą, do kogo nam prawo droge pokaże, z kożdym takowym prawnie czynić nie zaniechamy. Ku temu osobliwie y o to sie na pana Boratynskiego protestuiemy, że podczas tego tumultu z kamienicy onego pana Boratynskiego strzelanie wielkie było, za którym strzelaniem żaden sie z żydow naszych nie smiał y na rynek do kramu, ubostwa swego ratuiąc wynieść; y o to tedy z panem Boratynskim chcąc prawnie sie rozeprzeć, te protestacyą naszą zanosiemy, prosząc, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyjeta y zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 768—771.

№ 147.—1644 г. Мая 24.

Заявление вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича.

Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ чотырдесять четверьтого, месеца Мая двадцьеть четверьтого дня.

Передо мною Миколаемъ Табеньскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Брожина квить свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаный: Ja Jan Brożyna, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacyjnym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Alexandra Szawłowskiego y pana Woyciecha Pogorzelskiego, z ktoremi byłem użyty od pana Nachmana Jakubowicza, od pana Jonasa Moyżeszowicza—starszych żydow miasta Brzeskiego y od pana Zelmana Szmojłowicza szkolnika, za ktorých užyciem, przy nich y stronie szlachcie chodziliśmy dnia zwysz pomienionego do ratusza sądowego, tamże zostawszy pana Jana Kuryanowicza burmistrza y rayce y pana lantwoyta y mieszczan niemałą gromadę, iako to pod czas odprawowania sądow w ratuszu, publice upominali sie, yż żadney inkwizicy nie każą czynić w miescie y na przedmiesciu o ludziach swowolnych y rzeczach, w siedmiu kramach wyłupionych, także o pieniądzach ani pomocy y nakładu, według postanowienia na piśmie miedzy pany maistratem Brzeskim a miedzy pany żydami przez zacne ludzie zawartego, dodawać niechcą y nie dodają. Przydając y to, że za niedodaniem straży y rospędzeniem onych przez osoby w protestacy mianowane, to wyłupienie kramow, poczynienie szkod tak wielkich stało sie. Na ktore słowa pan Kuryanowicz burmistrz powiedział, że m ia cechow y straży kazał przyść, iakoż y przybyli byli, ale że pan Maliwerna, pan Jan Kaczynski, pan Stephan Buratynski y pan Jan Dysput kazali im odeyść bez moiey wiadomosci, tędym ia temu nie nie winien. Jakoż y Gabriel Romanowski szwiec, Hruc Moka—cechmistrze cechu szewskiego y garbar-

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде жыды и шкoльницы Берестейскіе, имени нижей менованые, оповеданье на письме именемъ своего кагалу Берестейскаго ку записанью до книгъ врадovýchъ гродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Zelman Szmojłowicz y ia Jzrael Zelkowicz, żydzi y szkolnicy Brzescy, ymieniem starszych naszych żydow y ze wszystkim zborom kahału naszego Brzesckiego, a naybarzies z ukrzywdzonemi y do ubostwa przez wyłupienie kramow ubogich żydow niżej mianowanych przywiedzionemi, żalosnie sie przeciwko pp. magistratowi y wszystkiemu popolstwu miasta iego królewskiey mosci Brzesckiego, y mianowicie przeciwko panu Janowi Maliwernie, panu Janowi Kaczynskiemu, panu Stephanowi Boratynskiemu y panu Janowi Dyspatowi, mieszczanom Brzesckim y przeciwko ichmosciow panow studentow collegium Brzesckiego, a mianowicie przeciwko pp. Buskiemu, Chwieckiemu, Kozłowskiemu, Jwanu Szczuce, także nieiakiemu Turskiemu y Swierskiemu y nieiakiemu Wiktorzynowi, ktorego ichmość oycowie iezuici wzieni na paręke do rosprawy, y inszych iakiey kolwiek condycy ludzi, ktoby był przyczyną tego niżej pomienionego uczynku, protestuiemy o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc szesset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia szesnastego y siedmnastego dnia zaszła nas wiadomość, że wiele swowolnych ludzi na czynienie tumultow zbieraiąc się, a nie wiedząc na którym mieyscu y co za osoby, my zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y sprawuiąc się według postanowienia miedzy pp. magistratem Brzesckim, a nam przez zacne ludzie namowionego na to, aby iesliby iakie tumulty tak chrzescianom, iako żydom w miescie tym Brzesckim przez iakie spiknienie swowolnych ludzi miały sie dziać, tedy za daniem ieden drugiemu znać, spolnie zabiegaiąc takowemu swowo-

lenstwu y tumultom ze wszystkich iurisdik ieden drugiemu pomagać, straży, pomocy, ratunku dodawać, winnych swowolnych łapać y z takowemi prawnie czyniąc spolnym kosztem, pracą y nakładem onych convinkować mieli, iako o tem po dostatku to postanowienie nasze opiewa, ktoremu postanowieniu zawartemu, podpisanemu y utwierdzonemu my dość czyniąc, straż od siebie wyprawiwszy y pp. magistratowi o takowym niebezpieczeństwie oznaymivszy, aby staranie, mianowicie w nocy, y straż bywała mowiliśmy. Jakoż dnia siedmnastego Maia pan Jan Kuryanowicz, burmistrz, kazał był cechom y straży za oznaymieniem naszym zebrać się y niektorzy zebrali się byli, gdzie za zebraniem tey straży y cechow, nie zabiegaiąc tumultom, y owszem ku wielkiej szkodzie naszej ze dnia tegoż siedmnastego w nocy na dzień osmnasty Maia, zszedszy sie pomienione osoby, mianowicie pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Boratynski y pan Dyspot do domu pana burmistrza, tamże sie s sobą naradziwszy, ku szkodzie naszej wielkiej tey straży y cechom, ktorzy zesli znowu nie wiedzieć dla czego, kazali onym do domow poroschodzie. Jakoż zarazem po rozeysciu y rozpuczeniu tey straży y cechow, swowolni ludzie, iusz snadz będąc pogotowiu, a widząc odeszłą straż y cechy, przysposobiwszy się z różnym orężem ludzi swowolnych nie mało, zarazem zrzuciwszy się do kramow żydowskich, mianowicie do kramu żyda Maiera, do drugiego kramu żyda Tewelera, do trzeciego kramu żyda Jakuba Zawelewicza, do czwartego kramu Lewka Resicza, do piątego kramu żyda Hirsza Henicza, do szostego kramu żyda Eliasza Moyżeszowicza, do siedmego kramu żyda Jakuba Poznancyka, w ktorych kramow kłodki odbiiając y wylupuiąc, te kramy z różnym obuwiem y skurami turskimi saphianowemi nałożonemi y inszemi rzeczoma y pieniędzy gotowych nie mało z tym wylupieniem kramow wybrali y szkodę wielką tym ubogim żydom uczynili, ktorych szkod na pięć tysięcy szesset

szeszedziesiąt y cztery złotych y groszy siedm polskich, iako na osobliwym rejestrze wyraznie iest opisano. Potem na zaiutrz, gdyśmy o tey szkodzi y że sie to rozeyscie z roskazania pomienionych osob stało pp. magistratowi opowiedzieli, prosiliśmy, aby przynamniey opyt o swowolnych ludziach y o rzeczach wyłupanych kazali czynić, gdzie do tychczas żadnego opytu podług postanowienia z nami zawartego pp. magistrat nie czynili, przeto za takowym cechow y straży ku szkodzi naszej wielkiey rospuszczeniem y iż słysząc o takowym gwałcie y tumulcie wielkim, że nie bronili tego odbijania y wyłupowania przez swowolnych ludzi tych kramow, mając tak wielką szkodę tak z magistratem, iako y s pospolstwem, y mianowicie s panem Maliwerną, panem Kaczynskim, panem Boratynskim y panem Dyspotem, y za wzięciem dalszey wiadomosci przez inkwizicyą, do kogo nam prawo droge pokaże, z każdym takowym prawnie czynić nie zaniechamy. Ku temu osobliwie y o to sie na pana Boratynskiego protestujemy, że podczas tego tumultu z kamienicy onego pana Boratynskiego strzelanie wielkie było, za którym strzelaniem żaden sie z żydow naszych nie smiał y na rynek do kramu, ubostwa swego ratując wynieść; y o to tedy z panem Boratynskim chcąc prawnie sie rozeprzeć, te protestacyą naszą zanosimy, prosząc, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточнои книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 768—771.

№ 147.—1844 г. Мая 24.

Заявление вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича.

Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ чотырдесять четвърьтого, месеца Мая двадцеть четвърьтого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Брожина квить свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаный: Ja Jan Brożyna, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacyjnym kwitem, iż w roku teraznieyszym tyśiąć sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Alexandra Szawłowskiego y pana Wojciecha Pogorzelskiego, z ktoremi byłem użyty od pana Nachmana Jakubowicza, od pana Jonasa Moyżeszowicza—starszych żydow miasta Brzeskiego y od pana Zelmana Szmojłowicza szkolnika, za ktorych užyciem, przy nich y stronie szlachcie chodziliśmy dnia zwysz pomienionego do ratusza sądowego, tamże zostawszy pana Jana Kuryanowicza burmistrza y rayce y pana lantwoyta y mieszczan niemałą gromadę, iako to pod czas odprawowania sądow w ratuszu, publice upominali sie, yż żadney inkwizicy nie każą czynić w miescie y na przedmiesciu o ludziach swowolnych y rzeczach, w siedmiu kramach wyłupionych, także o pieniądzach ani pomocy y nakładu, według postanowienia na piśmie miedzy pany maistratem Brzeskim a miedzy pany żydami przez zacne ludzie zawartego, dodawać niechcą y nie dodaia. Przydaiać y to, że za niedodaniem straży y rospędzeniem onych przez osoby w protestacy mianowane, to wyłupienie kramow, poczynienie szkod tak wielkich stało sie. Na ktore słowa pan Kuryanowicz burmistrz powiedział, że m ia cechom y straży kazał przysć, iakoż y przybyli byli, ale że pan Maliwerna, pan Jan Kaczynski, pan Stephan Buratynski y pan Jan Dysput kazali im odeysć bez moiey wiadomosci, tedym ia temu nic nie winien. Jakoż y Gabriel Romanowski szwiec, Hryc Moka—cechmistrze cechu szewskiego y garbar-

skiego powiedzieli to, użyjemy się byli zebrani, ale nam pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Buratynski y pan Dysput precz rozeyść się kazali. Także też przymnie ienerale y stronie szlachcie, gdy pytali panowie burmistrze Sehenia rymarza, gdzie by ten obuy wziół, który przy mnie przed urzędem burmistrzowskim wrócił? tedy to powiedział, iż czeladnik moy Jan Duchnowski w nocy przyniosszy, przez okno wrzucił do mnie, y, to wrzuciwszy, sam odszedł znowu nie wiem gdzie. Które te słowa pana burmistrowe y tych panow cehmistrow żydzi przy bytnosci wszystkich w ratuszu będących y tego Sehenia rymarza, mną generałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com słyszał, daię ten moy relacyny kwit pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego.

Которое-жъ то сознание енерала вышъ менованого до книгъ врадowychъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1644 г., № 7079, стр. 815—816.

№ 148.—1845 г. Мая 30.

Заявление Андрея Кушеля объ отказъ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ.

Лета Божого нароченьятисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая тридцатого дня сусцептовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Июня чотырнадцатого дня подано.

Прыслалъ на върадъ кгородскій Берестейскій до мене Миколая Табенъского, подстолого и подстаростого Берестейского, его милость панъ Анъдрей Ку-

шель, земенинъ кнежати его милосъти тракты Селецького оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадowychъ въ тые слова писаное: Мосци паніе урzędzie grodzki Brzeski. Ja Andrzej Kuszel, ziemianin xiążenia iegomosci traktu Sieleckiego, opowiadam y obciężliwie żauię na żyda, który w miescie króla iego mosci Prużaney mieszka, Mowsze Maierowicza o to, iż w roku teraznieyszym tysiące sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Czerwca trzynastego dnia за wskazem урzędу двору króla iegomosci przez dekret y за wydaniem rotы według prawa pilnym był przywieść onego do przysięgi за дълг rodzica mego, godney pamięci nieboszczyка pana Łukasza Kuszla, за kop szeszedziesiąt liczby litewskiej, które onemu przed smiercią swoią y przed niemалą zacnych ludzi oddał y zapłacił, а облигу nie wrócił. А гдым за tym декретем wskazanym przышед до школы жydowskiej, chcąc go до przысяги wieść, а маіає przy sobie niemалą ichmosciow panow przyiaciół odemnie użyтых до тей sprawy, тамже ten Mowsza z drugim sobie przыспособionym жydem Abramem, зięciem Зысковым, y Matysem тречим, гды szkolnik chciał szkołę otworzyć, klucze z rąk szkolnikowych wydarli y szkołę zamknęli y до przысяги ten жyd nie poszed, а оwszem на dishonor moy szlachecki mnie samego słowy nie uteciwymi, а prawie karczemnemi, dobrej sławie y urodzeniu memu szlacheckiemu dotkliwymi, nazywaіone mie hulaiem y nie pociwым, zelzył, zesromocil; а маіає на tym маіає, іeszcze mie ten жyd Abramko uderzył w piersi pięścią, азем маіає о ziemi nie padł y z przысяку szkolnego z ichmosciami pany przyiaciół, до тей sprawy użytymi, wygnali, mowіає te słowa: «że was tu заднего y noga nie uydzie, nim тей przысяги бęдзiece слухає, y widz о tym pewnie, że cie wniwecz obroce takiej matki сына маіаєу». Ja tedy tak wielką obelgę y niedopuszczenie до przысяги! так przez tego Mowsze y iego pomocnikow, а nie mniey о zelzenie y о pofałkę chcąc z nim

prawnie u należnego sądu mowić, te protestacyą moię zanosze y prosze, aby była przyięta y do xiąg zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1020—1021.

№ 149.—1644 г. Юня 4.

Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юня четвертого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде мещане его королевской милости места Берестейскаго Янъ Курьяновичъ и Ярошъ Сорока, бурмистре, сами одъ себе и именемъ всего магистрату и посполства места его королевской милости Берестейскаго, до юрыздики права майдебурскаго прыналежащихъ, а особливе Янъ Маливерно, Янъ Качынъскій, Стефанъ Боратынъскій, Янъ Дыспуть, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ врадovýchъ кгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Ja Jan Kuryanowicz y ia Jarosz Soroka, burmistrze miasta króla iego mości Brzeskiego, sami od siebie y imieniem wszystkiego maistratu y pospolstwa miasta Brzeskiego, do jurysdiki prawa maideburskiego przynależących, а особливе ia Jan Maliwerno, Jan Kaczynski, Stefan Boratynski, Jan Dispot—mieszczanie Brzescey, за вzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzeskich о uczynieniu niesłusznеy protestacyey od Zelmana Szmoilowicza y Jzraela Zelkowicza, żydow szkolnikow Brzeskich, imieniem starszych żydow y przeciwko wszystkiemu zborowi ka-

hałowi Brzeskiemu reprotestuiemy się w ten sposob, iż co pomienione żydowstwo Brzeskie zaniesli proces prawny na nas burmistrzow y radziec, iakobysъ my, nie zachowuiąc sie podług zastanowienia z nimi zawartego, tumultu bronić y straży podług affectacyi ych dac nie cheieli, а nadto iakobym ia Jan Kuryanowicz ze dnia siedmnastego na dzien osmnasty Maia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, за oznaimieniem żydowskim, zebrawszy cechy y straż ku obronie żydowskiey, а потым naradziwszy sie s panem Maliwernem, Janem Kaczynskim, Stefanem Boratynskim y Janem Dispotem, rozkazał cechom do domow swych porozchodzić, а w tym czasie po rozeyseiu cechow y strażnikow swowolni ludzie w uocy przypadszy, kramow siedm żydowskich, kłódki odbiiając, towary ich żydowskie pobrali, а за тым iakobysъmy ludzi swawolnych łapać nie cheieli, о czym szerzey w protestacyey ich opisano. My tedy maistrat Brzeski ze wszystkim pospolstwem reprotestuiąc sie, takową sprawę daiemy, yżesъmy tego tumultu, ani złego uczynku odbiiania żydowskich kramnie radą y pomocą nie byli, аle ciż żydzi zwysz mianowani na nas niesłusnie reprotestuiący sie, mianowicie Jzrael Zelkowicz y Zelman Szmoilowicz, kilka niedziel przed tumultem stałym zwadziwszy sie s pany studentami collegium societatis Jesu Brzeskiego, stojąc w terminach y z obudwu stron sprawiedliwosci potrzebuiać, nie wiemy co за skutek miedzy sobą odniesli, а за tym przez niedziel dwie żydowstwo strwożone będąc, szukali rady y ratunku, а obawiając sie niebezpieczeństwa, towary co najlepsze s kramow swych do sklepow murowanych wyniesli y wyprowadzili, my maistrat Brzeski miedzy żydami а pany studentami widząc ich wszczęte zawieruchy, а obawiając się dalszego niebezpieczeństwa, aby pod pretextem panow studentow ludzie lozne miasta do spalenia nie przywiedli, zawsze straż w rynku y на ratuszu aż до tego czasu mieliśmy y mamy, а gdy mnie Janowi Kury-

anowiczowi, na ten czas burmistrzowi Brzeskiemu żydzi dali znać, obawiając się niebezpieczeństwa od panów studentów, abym straż potężniejszą miał, tedy ja, czyniąc dosyć powinności urzędu mego, obesławszy cechmistrzów, aby cechowa straż była, którzy to panowie cechmistrze gotowość swą mnie burmistrzowi oświadczali; a iż pod czas święta dni świętowych, będąc cechowa bracia podpila, postrzegając, aby okazała się ludźmi piętymi do tumultu nie była, nie widząc też żadnego do straży żydowina, podług uniwersału y pakt zawartych, jako powinni spólnie strzec żydowie s chrześciany, obawiając się też na bracią takową y na rzemieśniki iakiey potwarzy, rozkazałem do domów swych rozeiść, iednak strażą pewną w rynku opatrzyłem; a gdy bracia cechowa szwiecka y cechmistrze ku domom swym przez Żydowską ulicę na Piaski szli, tedy niektorzy z żydów urągając się s chrześcian niewinnie lżyli, sromocili y despektować cheieli, nazywając prostakami, ludźmi boiazliwymi. Co wszystko od pomienionych żydów skromnie zniószy, zaledwie nie udespektowani przez ulicę Żydowską przeszli, a same starszenstwo żydowskie, wiedząc dobrze przed czasem, iż się na tumult zanosilo y od kogo, a iednak z nami maistratem, także z urzędem woitowskim ani s panem namiestnikiem zamkowym nie znosili się, iako by nalepieć złość ludzka y takowe swowolenstwo y tumulty pohamowane bydz mogły, ale sami nieuważnie uczyniwszy, godzin dwie przed wieczorem zawarszy się w bramach y ulicach swych, gdy noc nadeszła, wielkie hałasy stroili y strzelby ognistej całą noc strzelali ku wielkiemu niebezpieczeństwu miasta Brzeskiego, a zamknawszy się z wielką strażą, w bramach swych w rynku strażą kramnic swych nie opatrzyli, zacyz sami sobie winni. Jakoż w tym czasie, teiże nocy ciemney, nie wiedziec co za swowolni ludzie wpadszy miedzy kramy o pułnocku, kramnic sześć odbili, tamże straż miescka nierychło postrzegszy y trzech ułapiwszy, do rozprawy do zamku iego kró-

lewskiej mosci dali y iako mogli bronili y w wielkie niebezpieczeństwo się wdali, a żydowina żadnego nie widzieli, ale wszyscy zamknawszy się bramami w pokoju y w całości zdrowia zostali, a ysz się żadnego z łaski Bożey zaboistwa, ani zranienia z obudwu stron nie stało, zacyz podług postanowienia spólnego kosztu do conwinowania y pracy podeimować nie powinni. Za którą to takową chęć miasta Brzeskiego, żydom oświadczoną w odprawowaniu straży po wszystkie czasy, a nad to na za iutrz kogo rozkazali, po odbiianiu kramnic łapali, do więzienia sadzali, opyt czynili, a na ostatek y towary ich w kramach od Sehenia rymarza przez towarzysza iego zabrane odyskawszy, onych żydom wcale oddali, za co nagradzając nam żydzi takową kalunnią na nas wkładaia, turbuia, do szkod przywodzą y do dworu iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego niesłusznie zaochnie udaia. O co wszystko chcąc z nimi prawnie czynić przeciwko ich niesłuszney protestacyey, do xiąg waszmosci zaniesionej, reprotestuujemy się y prosimy, aby ta reprotestayca nasza do xiąg waszmosciow grodzkich Brzeskich przyięta y zapisana była. Которая-жь то протестация особъ верху менованыхъ до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ есть записана.

Изъ поточнои книги Брестскаго городскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 910—914.

№ 150.—1644 г. Іюля 6.

Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татаринѣмъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти сеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Іюля шестого дня.

На рочкохъ Іюлевыхъ, сего року на дате вышъ писаного прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ

нами врадъниками судовыми кгородскими воеводства Троцького Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводитимъ, Михаломъ Коленъдою судьєю а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана, его милости пана Алекъсанъдра Слушки, воеводы Троцького, Гомельского и Пропойского старосты, на справы судовые высажонными, кгда с порадыку реестрового ку сужению прыпала справа жыда Троцького Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцького Асаномъ Шахманъцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року сумы пенезей семи копъ грошей литовскихъ позычонныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ино за прыволанемъ черезъ еперала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Богданомъ Протасовицькимъ, а позванный Шахманъцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ поводовое стороны умоцованный поданого и положоного на имену его татарына Шахманъцеровича, названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, черезъ возного воеводства Троцкого Крышьтофа Авькустиновича позву признаня его выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Июня трыдцатого дня доведшы, трое волане з назначенемъ руки моей писарской написаное оказавшы, и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шырей в немъ подостатку описаную преложывшы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладалъ отъ татарына Асана Шахманъцеровича на копъ семь в дате року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, месеца Мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный добровольный листъ запись, с которого вси варуньки и обовязъки, шыроце в немъ описаные,

вычытавъшы, форумъ той справе у нашего враду указавшы, а неотданя и незаплаченя на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведшы, взданья позваного, яко въ року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости, зарукъ, шкоды, накладовъ на немъ татарыну Шахманъцеровичу и на имену его, названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцького Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманъцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року семи копъ грошей литовскихъ позычонныхъ, за тымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ижъ татарынъ Шахманъцеровичъ, будучы о то позванный, передъ нами врадомъ до права не становилъ, прото мы врадъ оного яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самое не отданое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями и с пересудомъ, намъ отъ тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать осмъ и грошей пьтьдесять шесть литовскихъ на немъ Шахманъцеровичу и на имену его названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывшы на спротивного заруку такъ великую, яко важность речы осужонное выноситъ, одъсылаемъ. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 454—455.

№ 151.—1844 г. Юля 29.

Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесение ему побоевъ священникомъ села Лобачева Иоанномъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля двадцать девятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе очевисто жьдъ места его королевской милости Берестейскій Шыманъ кушнеръ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаное: Moscy panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Szymon, żyd y kurzniierz miasta iego królewskiej mosci Brzesckiego, żahię y opowiadam się waszmosci iako urzędowi na oycа swieszczenika Łobaczewskiego, Jana Trocewicza, który nie mając do mnie żadney przyczyny, będąc człowiekiem podpitym y bez dania do żadney namnieyszey rzeczy, podkawszy mnie przed Mytnicą w koncu mosta Buzkiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Julla dwudziestego dziewiątego dnia, gdym szedł po potrzebach swoich iako rzemiestnik, dawszy słowami przyczynę niewinnemu człowiekowi, a potym mając w ręku laskę, pobit mie po głowie, po szyi y po twarzy, po ręku, ktoremu nie mając się czym złożyć, ledwom uszedł od niego, cierpliwie to zniozszy, iako to na relacy ienerała oglądania zbicia mego szerzey iest opisano. O ktore niewinne zbicie moje, chcąc z nim oycem swieszczenikiem правне мовиць, те протестация мою заносzę, просяц, абы до книгъ записана была. Што есть принято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1844 г., № 7079, стр. 1451.

№ 152.—1844 г. Юля 30.

Жалоба священника села Лобачева Иоанна Троцевича на нанесение ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Сихою.

Лета отъ нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля тридцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подъстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъшы очевисто на враде велебный отецъ Иванъ Троцевичъ, презбитеръ Лобачевскій, писаръ капитулы Берестейской, протестацию свою на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаное: Moscy panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Jwan Trocewicz, prezbiter cerkwi założenia świętego Jana Ewangelisty Łobaczewskiej, pisarz kapituły Brzesckiej, imieniem wysoce w Panu Bogu przewielebnego iegomosecy oycа Jozepha Makosi Bakowieckiego, episkopa Włodzimierskiego y Brzesckiego, pana y pasterza mego miłosywego, także y sam od siebie z wielkim żalem moym w krzywdzie moiey opowiadam y soleniter protestuję się waszmosci iako urzędowi na pryncypala w niżej mianowaney rzeczy, to iest na żyда Szymchę, iako on sam siebie po oycу zowie y pisze, na kusznierza miasta Brzesckiego, a to w tym, yż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth czterdziestego cwartego, miesiąca Julii dwudziestego dziewiątego dnia, gdym był w sprawach moych duchownych, iako pisarz kapitulny w Brzesciu, także y po inszych sprawach moych domowych, ktore odprawiwszy y sprawiwszy, iako osoba duchowna, pokoiem prawa pospolitego ubezpieczony pod szczęśliwym panowaniem iego królewskiej moscy pana naszego miłosywego, iachałem z Brzescia ku domowi y mieszkaniu memu kapłanskiemu do Łobaczewa, y gdym przyiachał na most Buzki, przeiachawszy sluze, którą skutу ydą, a widząc przed sobo ludzi nie mało iadąc wierzchami, wozami,

także y piechoto ydących, uchyliwszysie y ustąpiwszy drogi nie mało mostowey, abym nikogo nie zawadził, także y mnie aby kto nie zawadził, w tem czasie żydzi, ktorych było do kilkuset samych osob y nie mało tumultu różnych ludzi, zbiega, iako oni mianowali, że z zamku z więzienia miał uciec, zbitego, zekrwawionego y zmordowanego prowadzą; ktorego to widząc ludzie różne tak katolicy, iako y greckiey wiary żalowali, że tak naród żydowski pastwi sie na chrzescianinem; między ktoremi ia będąc iako kapłanem y sługo Bożym rzekłem te słowa do chrzescian, a nie do żydow: «szkoda, by go nieprzekonawszy prawem, tak bić, mordować», za co uiowszysie ten przerzeczony Szymcha, kuszniierz żyd Brzeski, rzuciwszy sie do mnie, wprod słowami karczemnymi, brzydkimi, bystremi, dobrej sławie y stanu memu kapłanskiemu dotkliwemi, zelżył y zesromocił, ktorych to słow w tey protestacyey nie specyfikuję, ale czasu prawa ych mianować sam przez siebie albo przyziaciela mego będę, ktorych to słow brzydkich nie chcąc cierpieć z siadwszy z kolasy, chciałem yść do iegomosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika na ten czas będącego Brzeskiego, zanoszeniem protestacyey y szedłem przez most; w tym czasie, gdym z mostu zszedł, miałaiąc mytnicę, powracaiąc sie uleczko mało, tegoż roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, pomieniony żyd nie pomniąc na prawo pospolite wielkiego xięstwa Litewskiego, także y constytucyę, powago seymow walnych uchwalone y utwierdzone, mnie człowieka, sobie y nikomu ynszemu nie winnego, bezbronnego iako kapłana, porwawszy sie zemną weyścia, czyniąc ieszcze większy dyshonor moy bez dania przyczyny moiey, pięścią mnie w twarz dał y policzkował y drugi raz w piersi uderzył y ного pehnoł, ażem sie mało nie obalił; a nie maiąc ieszcze y na tym dosyć, zawoławszy pomocnikow swoych, ktorych na to subordynował y sposobił do kilkuset czleka, mowiac te słowa: «biy, zabiy tego chama poganina, by go przyszło y na funt ważyć

zapłacim»; jakoż y pomocnicy iego za wołaniem y roskazaniem onego mnie nielitosciwie zbili y zmordowali, a na ostatek zdrowia mego odpowiedz y pochwałke uczynili. Za którą pochwałką pomienionego pryncypala mego y wszytkiego kahału Brzeskiego y innych naprawnych osob, ludziew mnie nieznaionych, ia sam y zdrowia inego nie iestem bespechny, a nosząc na sobie wielkie sprawy kapituły Włodzimierskiey y Brzeskiey iako pisarz, uchoyway Boże w tey odpowiedzi nie opowiedney smierci na mie gdzie kolwiek y na iakim kolwiek mieyscu, tedy przez te protestacyą moią pomienionego żyda iako pryncypala, tak też y przy nim pomocnikow iego wszytkich powoływam y wolne prawo w dochodzeniu karanja, w prawie pospolitym opisanego, iasnie wysoce przewielebnemu iegomosci oycu epyskopu Włodzimirskiemu y Brzeskiemu, panu y pasterzowi memu miłosciwemu, a przy iegomosci małżonce, potomkom y przyziaciolom blizkim pokrewnym moim in foro fori iako narychley, gdzie tego prawo drogę pokaże, zostawuję, ale ia z osoby moiey na ten czas będąc żywy, chociam zbity, o te zbicie, zniewagę y o pochwałkę iako narychley u sądu należnego o to prawnie czynić y mowić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta protestacya moia do ksiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть принято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1465—1467.

№ 153.—1644 г. Августа 1.

Заявление вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ.

Лета Божого нарoженья тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертого, месеца Августа первого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестей-

скимъ, постановивъшысе очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского, Янъ Бейдо, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Я Янъ Бейдо, енераль его королевской милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертомъ, месеца Июля трыдцать первого дня, былomorphicъ взятый на справу тутъ въ месте его королевской милости Берестейскомъ, на улицы Руской, до дому Шымона кушнера, жыда Берестейского, а за оказаньемъ его пана Шымона, жыда Берестейского, виделомъ на нимъ раны сине кравые, спухлые, меновите на руке правой надъ локтемъ синяя спухлая, кравая, а другая на голове надъ ухомъ правымъ спухлая, кровью натеклая, знать киемъ битые. Которое збитье себе быть сталое менилъ одъ свещенника Лобачевьского на име Яна Троцевича, въ року нинешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертомъ, месеца Июля двадцать девятого дня тутъ же въ месте его королевской милости Берестейскомъ, передъ мытницею, въ концу моста Бузьского, безъ данья жадное прычышы его, Шымона жыда, яко шырей жалоба пана Шымонова въ протестации его есть описана и доложона. И на томъ далъ тотъ мой квитъ, штомъ слышалъ и виделъ, ку записанью до книгъ владовыхъ съ печатью моею и съ подписомъ руки своее. Писанъ року, месеца и дня вышь писаного.

Которое-жъ то сознание енерала помененого до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ есть прынято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1473—74.

№ 154.—1644 г. Сентября 14.

Жалоба священника села Лунова Лаврентія Якововича на оскорбление, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде отецъ Ляврентый Якововичъ, презвитеръ Луковскій, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Берестейскій. Я Ляврентый Якововичъ, презбитеръ Луковскій, зъ великимъ жалемъ моимъ протестую и репротестуюе вашей милости яко врадови на жыда места его королевьское милости Берестейского, на име Ицка Израелевича, о то, ижъ тотъ жыдъ вышь помененый, вышедшы зъ места Берестя и бавечысе по розьныхъ селахъ и местьцахъ для скупеня быдла, а меновите въ селе економии Берестейской Рытой Великой, накупившы быдла хорого, заповетроного, съ которымъ вперодъ до села, названого Ляховець, парафій моее, прыгънавшысе, въ пуцы зоставиль, а самъ се въ селе напомъ Лукимъ презъ килька дни одъ среды ажъ до соботы въ дому моемъ, хочечы шабасъ перебыть, прышедшы безъ жадного прошения до дому моего, перемешъкиваль, которому я, яко человеку купецкому, неведаячы ни о чомъ, въ халупе моей былomorphicъ радъ; въ томъ часе, кгда у паробъка моего на име Терешъка потаемнымъ способомъ купиль вола, упоминаемъ его, чему бы безъ воли, ведомости и позволения моего то учынилъ, а особливе доведавшысе о прыгънаню его быдла заповетроного, кгдымъ его, же се до насъ зъ заповетронымъ быдломъ своимъ на быдло наше нагъналъ, упоминати почалъ,

тогда онъ въ року теперешнемъ ты-сеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Августа третего дня, вместо подякованя за перехованя черезъ колько дни, безъ даня жадное причины, почаль мене въ дому моемъ лжить, соромити словами ущипливыми, особе моей духовной барзо дотъкливыми, въ чомъ я поносечы таковое въ невинности моей обелжене, хотеломъ до урадника тамошнего его милости пана Самуеля Вышынського о таковой его зраде, ижъ се зъ заветроннымъ быдломъ на быдло всего села нагналь, дати знати; а онъ, обавляючысе одъ его милости пана Вышынського и мужовъ тамошнихъ якового каранья, зъ дому моего безъ жадного бою и зесромоченя одышоль, за што взявшы на мене ранькоръ непотребный, удавшысе до его милости пана Вышынського, смель и важыль се то оповедеть, якобы я мель его бити и мордовати, въ чомъ ижъ мявне спотварыль, въ огиду и порозумене до людей подаль, а што большая, удавшы мене опасне до превелебныхъ ихъ милостей отцовъ капитулы Берестейское, позвомъ неслухне мене зарутилъ. Тогда я, не будучы ни въ чомъ виннымъ, первей его милости пану Вышынскому, а потомъ и вашей милости враду яко належному таковую его потварь и невинную турбацію свою оповедившы, протестую и репротестую, а хотечы такъ о вины правные, яко и о шкоды затымъ походячыы зъ нимъ правомъ чынить, прошу, абы сее оповедане и репротестація моя до книгъ вашей милости урадовыхъ прынята и записана была. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1761—1763.

№ 155.—1644 г. Октября 22.

Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октября двадцать второго дня.

Прыслалъ на врадъ кградскій Берестейскій до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Ерый Волковыцкій, слуга ясне вельможного его милости пана Теофиля Трызны, воеводы Берестейского, Блуденского et caet. старосты, въ кривде мещанъ и жидовъ Высоцкихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ, въ тые слова писаное: *Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Jerzy Wołkowicki, sługa iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, woicwody Brzeskiego, Wołkowskiego, Błudzieskiego starosty, imieniem iegomosci pana mego opowiadam y protestuję w krzywdzie wielkiej mieszczan żydow iegomosci pana mego miasta Wysokiego, a to w tym, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra czwartego dnia iegomość pan Zygmunt Chrzanowski, wziąwszy iakąs wasń na żydow y poddanych iegomosci Wysockich, tego dnia wysz mianowanego, przybrawszy sobie wiele pomocników, a mianowicie pana Lachowskiego, pana Święcickiego y pana Jakimowicza, pana Skirskiego y inszych pomocników y sług swych niemało z sobą mając, przyiachawszy do miasta iegomosci pana mego Wysokiego, którym on imiona y nazwiska wie, człowieka do kilkudziesiąt armatno strzelbą iako do boiu, tamże wprzod przyszedszy do domu Szachna Tolwicza żyda gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazali, a potem mało poczekawszy, gdy ży-*

dzi Wysoccy w święto swoje w kuczki do szkoły dla nabożenstwa swego zesłi, tak męszczyzny, iako y białogłowy, tamże ten pan Chrzanowsky s tymi pomocnikami y sługami swemi, wzięwszy przedsie niezbożny umysł, ze wszystką kompanią y gromadą swoją tak piechoto, iako y jazdą na koniach z strzelbą ognistą y z łukami y z różnemi broniami, przypadszy do szkoły żydowskiej, drzwi wysiekać y strzelać do żydow poczęli y gwałt wielki robili, bili, siekli w szkołę będących żydow, jakoż iedni z wielkiego strachu aż do rzeki w wodę uciekali, a drugich, kogo nagonić mogli, posiekli y okrutnie poranili y pobili, a mianowicie Szachna Chaskielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Pczołki Łazarowicza, Pczoiele Jliczycza, Szania Abramowicza okrutnie a nielutosciwie posiekli, poranili, od ktorego posieczenia y poranienia niewiem iesli żywi zostaną, jakoż y szkod nie mało za tym gwałtownym naysciem y naiazdem na szkołę bożnicę ich, iako oni żydzi mianowali, poczynili, mianowicie blache srebrną złocistą, ktora u dziesiąciorego przykazania Bożego była, ktora ważyła grzywien dziesięć, pas srebrny z żydowki, ktury ważył grzywien trzy, złocisty, pierścieni złotych cztery, ktory ważyli czerwonych złotych dwanasie, to w tem tumulcie wszystko poginelo y pobrano. A gdy iuż takich gwałtow y boiow narobiwszy, wszystkich żydow y żydowek z szkoły y bożnicy ich rozpedziwszy, odieżdżając z miasta iegomosci Wysokiego, iako oni żydzi sprawę dawali, ten pan Chrzanowski s temi pomocnikami y sługami swemi, mało ieszcze na tem mając, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ostatek żydow wszystkich Wysockich gdzie kolwiek potkawszy y potrafiwszy zabiciem y maiętnosci y domow ich popaleniem ogniem uczynili tegoż czasu y roku wysz mianowanego. A tak ia pod niebytność iegomosci pana wojewody, pana mego miłosciwego, w tych kraiach, w tak wielkiej krzywdzie, gwałcie żydow poddanych panskich, a zachowując iegomosci panu memu wolne prawo z iegomoscją

panem Chrzanowskim, iako pryncypałem y pomocnikami iego u sądu należnego, na ten czas proszę, aby ta protestacia moja była przyięta y do xiąg zapisana. При которомъ оповеданью тутъ же ставъшы очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаревъскій квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писанный: Ja Jan Hurynowicz Tokarzewsky, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra osmnastego dnia, mając ia przy sobie stronę dwóch szlachcicow pana, Woyciecha Wołkowskiego a pana Waclawa Ostrowskiego, byłem wzięty s tą stroną szlachtą od iegomosci pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, wojewody Brzeskiego, Wołkowyskiego, Błudzieskiego etc. starosty, do miasta iegomosci Wysokiego na oglądanie gwałtow y zranienia żydow Wysockich. Jakoż za okazaniem widziałem w szkołę, to iest bożnicy żydowskiej, drzwi szabłami posieczone, razow do dziesiątka ciętych, a w szczycie szkolnym strzala ustrzelona z łuku; do tego za okazaniem widziałem na Szachnu Chaskielewiczu ranę krwawą szkodliwą, cięta przez ucho lewe y przez twarz, grzbiet sini zbity; na drugim żydzie Maieru Morduchaiewczu widziałem ranę szkodliwą w głowie posród głowy, aż y kość przebita, mianował obuchem kilofem uderzoną, y grzbiet sini spuchły; na Pczołce Łazarowiczu—na ręce prawey na dłoni ranę ciętą szkodliwą, a grzbiet także sini spuchły zbity; na Pczoiele Jliczycu—na ręce lewey niżej łokcia ranę ciętą y szkodliwą y grzbiet sini spuchły; a na Szaniu Abramowiczu—grzbiet wszytek sini spuchły pobity. Ktore to zbiecie y zranienie swoje mienili sobie bydz stałe w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia za naysciem y naiacha-

niem gwałtownym na szkołę y bożnicą ich w mieście Wysokim od ięgomosci pana Zygmunta Chrzanowskiego, pomocnikow y sług ięgo, w protestacyi mianowanych, przy którym naiezdzie gwałtownym na bożnice ich mianowali szkod sobie stałych, to iest srebra w blasze grzywien dziesięć pozłocistego, pas srebrny złocisty, który ważył grzywien trzy, pierścionkow cztery, które ważyli czerwonych złotych dwanaście, to wszystko pobrano y pohupiono. Do tego mianowali ciż żydzi y drudzy wszyscy, iż mało ieszcze na tym maiąc, odieżdżając po takim gwałcie y tumulecie swoim, odpowiedz y pochwałke na zdrowie ich zabięciem y ogniem domy maiętność ich spalaniem uczynili. A tak ia generał, com widział y słyzał, dałem ten moy quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2067—2070.

№ 158.—1644 г. Октября 25.

Заявление Сигизмунда Храновскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцими евреями обвинений въ нападеніи на нихъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватъ нѣкотораго ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октобра двадцать пятого дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшысе очевисто на враде его милость панъ Жикгимонтъ Храновскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль

въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Zygmunt Chrzanowsky, ziemianin ięgo królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, iakom wziął wiadomość widimusem z xiąg grodzkich Brzeskich y protestaciey na mnie w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia do xiąg grodzkich Brzeskich zanesionej y uczynionej od pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego ięgomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzeskiego, Wołkowyskiego, Błudzienskiego etc. starosty, imieniem ięgomosci zanesionej iakoby w krzywdzie odemnie stałej mieszczanom żydom Wysockim niżej mianowanym, iakobym ia s pomocnikami swemi, to iest panem Lachowskim, a panem Święcickim, a panem Skiwskim y panem Jakimowiczem, sługami wielmożnego ięgomosci pana Wincentego Korwina Gąsiewskiego, woiewodzica Smolenskiego, y z inszemni pomocnikami y sługami swemi, którego tylko iednego mam, iakoby do kilkudziesiąt człowieka zebrawszy y maiąc z sobą armatną z strzelbą do boiu należącą, do miasteczka Wysokiego iasnie wielmożnego ięgomosci pana woiewody Brzeskiego przyiechawszy, tamże iakobym naprzod przyszedszy w tym miasteczku Wysokim do domu Szachna Jołowicza, gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazałem, a potym iakobym s temiż pomocnikami przypadszy do szkoły żydowskiey z ognistą strzelbą, z lukami y broniami, drzwi wysiekać y strzelać począłem, że aż iakoby żydzi ze strachu w wodę pouciekali, a drugich iakobym ia nagoniwszy s temi pomocnikami swemi, to iest Szachna Chackielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Psczołke Łazarowicza, Pczoela Jliczycza, Szania Abramowicza okrutnie a nielitosciwie posiec, poranić miał; a przy tem boiu iakobym ia szkod nie mało poczynił—iakobym blachę ich żydowską srebrną złocistą dziesięciorga Bożego przykazania była, która iakoby ważyła grzywien dziesięć, pas srebrny złocisty z ży-

dowki, który ważył grzywień trzy, pierścieni złotych cztery, ważyli czerwonych złotych dwanaście, iakobym miał pobrać y iakobym ten excess zrobiwszy, żydow y żydówek z bożnicy ich rozpędziwszy, odieżdżając z miasta Wysokiego, odpowiedz y pochwałke zabiciem na śmierć gdziekolwiek potkawszy y maiętnosci y domow ich spaleniem ogniem tegoż czasu iakobym uczynilem, co szerzey w tey protestaciy ich y rellaciy generalskiy niesłuszney, fałszywey y potwarney, pomowney, na mie niewinnego człowieka uczynioney protestaciy doniesioney opisano iest. Przeto ia Zygmunt Chrzanowski, poczuwając się być w niewinności swey, gdyż za łaską Bożą nie zwykłem s przodków moich takich excesow wyrządzać, iako oni mianują, y żyję, iako na mnie szlachcica poczciwego za łaską Bożą przynależy, a nie chcąc w tey kalumnii leżec, którą na mnie niewinnie włoką y pomawiaią mie w tey swoiey pomowney, potwarney protestaciy, czego nigdy in rerum natura nie było, tedy za razem w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego czwartego dnia przeciwko tey ich niesłuszney, potwarney, pomowney protestaciy taką replikę daię y reprotestuię y niewinność moją oświadczam y u prawa ukazać gotowem, gdyż ieslim był tego roku wysz mianowanego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Octobra szesnastego dnia w mieście Wysokim, tedym nie dla iakich excesow przyjeżdżał, ale do kościoła dla nabożenstwa, do tego też dla oddawania pieniędzy dwuchset złotych polskich wielmożnemu ięgomosci panu wojewodzie Smolenskiemu; jakoż tegoż dnia sługom ięgomosci w gospodzie swey także w miasteczku Wysokim u wdowy Olexieiowey oddałem, którzy odemnie odebrawszy odeszli, a oni żydzi przyczynę dawszy tym sługom ięgomosci pana wojewodzica Smolenskiego, nie wiem z iakich miar powadzili się y na gwałt uderzywszy we dzwonek ratuszny onych bili, mordowali, a w tym czasie y mnie samego kamieniami

uderzyli y czeladnika mego zbili, zmordowali i kolasę mi z końmi stracili y czapki pobrali, o co iest protestacia odemnie osobliwa insza na nich żydow do xiąg waszmosci zaniesiona. Także też w bożnicy ich nie byłem, nie strzelałem, nie biłem, nie mordowałem y z hakow nie strzelałem, których nie noszę y na on czas nie miałem żadney strzelby u siebie, anim też dzieściorga Bożego przykazania y pasow y pierścionkow ich nie brałem, anim ich przykazania tego, iako oni mianują, nie widziałem y żydow nie biłem y nie siekłem, nie mordowałem y sług takich pomocnikow do kilkudziesiąt człowieka nie miałem y nie mam, y zamkow żadnych nie odbiiałem, y żydow z bożnicy ich nie rozganiałem, y pochwałek żadnych y odpowiedzi, iako oni niewinnie mie pomawiaią, nie czynilem, ale oni raczey na mie czynili. Gdyż za łaską Bożą nikogom nie spalił y nie zabiłem, ale żyję poczciwie, iako mi sie dobremu szlachcicowi godzi, ale iako widzę chcąc sie sianem ci żydzi wykrecić o despekt moy, który mie od nich podkał, na mnie niewinną kalumnię y żywą potwarz y pomowę wiodą y kładą, chcący mie człowieka, ni w czem onym nie winnego, do szkod wielkich y utrat przywieść, o którą ia taką kalumnię od tych żydow Wysockich wysz mianowanych, także y o pomowę, chcąc z nimi prawnie czynić y niewinność moię czasu swego u prawa pokazać, tym wszystkim pomownym kalumniaterskim ich punktom y paragrafom protestuię y reprotestuię y na ten czas proszę, aby ta moia reprotestacia do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Которое-жь то оповеданье до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2063—2086.

№ 157.—1845 г. Января 30.

**Удостоверение Александра Незабитовскаго
объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Бору-
хомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ
сборовъ съ Пинскаго староста.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца
Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господа-
рскомъ Пинскомъ, передо мною Фило-
номъ Кгодебскимъ—подчашымъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радвила, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ, по-
становившисе очевисто Борухъ Нахма-
новичъ, жидъ места Пинского, покладаль
и ку актыкованью подалъ квитъ его ми-
лости пана Миколая Александра Неза-
битовского, бывшего писара провентовъ
староста Пинского даный и належачый
тому жиду Боруху Нахмановичу на речъ
въ немъ нижей выражоную, просечи, абы
тогъ квитъ до книгъ кгородскихъ Пин-
скихъ былъ вписанъ, который уписуючи
слово до слова такъ се въ себе маеть.
Mikołaj Alexander Niezabitowsky, pisarz
prowentow starostwa Pinskiego, czynnie wia-
domo tym pisaniem moym, yż co Boroch
Nachmanowicz, żyd Pinski, s poruczenia
mego miał pieniądze różnych przychodow
dla odmienienia na dobrą monetę, to iest
czynszowe pieniądze, ratą poseska y les-
nicka, ktora przypadła o srodoposciu roku
tysiąc szesćset czterdziestego, borowszczyzna,
klykowszczyzna y wieprowszczyzna, za ryby
z niewodu Nobel'skiego y z iazu Nobel-
skiego, za łesnicstwo z miasta Horodniey,
także y za przysądek z miasta Horodniey,
kapczyzna z miasta Łahiszyna, także za
zboże xiążenia iego mosci co dawano na

włosc z szpichlerza, także za przysądek z
miasta Pohosta, także za gorzałkę z dwóch
folwarkow—Foyna y Stytyczowa, także za
bobry y za widry, także za воск zamkowy,
także za iedenascie wiader miodu prasnego,
także reszty takroczoney co został winien po
liczbie gotowich pieniędzy, iako dał kwit na
siebie s podpisem ręki swey y co wypra-
wił długi zamkowe, ktore należało do licz-
by roku tysiąc szesćset trzydziestego dzie-
wiątego, także szesćset złotych y osm zło-
tych y groszy szesć, pieniędzy dwa, co
doszło do niego od Borowskiego różnych
przychodow, czego wszystkiego czyny summą
trzydzieście tysięcy y dwa złotych dzie-
więćset osmdziesiąt groszy dwadziescia dzie-
więć pieniędzy siedm, ktore te wszystkie
pieniądze mianowicie Boroch, żyd Pinski,
spełna do mnie oddał y nie nie został wi-
nien y ten kwit, co my był dał na się,
kasuie, nacom dał ten moy kwit s pieczę-
cią y s podpisem ręki mey Boruchowy
Nachmanowiczowy żydu Pinskiemu. Pisan
w Pinsku roku tysiąc szesćset czterdzie-
stego miesiąca Juny wtorego dnia. У того
квиту печать притиснена есть одьна, а
подпись руки тыми словы: Mikołaj Nie-
zabytowsky. Который квитъ за поданьемъ
верху мененое особы есть до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1845 г.,
№ 12999. л. 193 об.—194 (стр. 324—5).

№ 158—1845 г. Февраля 6.

**Заявление еврея Давида Якубовича о побѣгѣ
пяти человекъ—крестьянъ изъ Кошевицкаго
имѣнія, бывшего у него въ арендѣ.**

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣся-
ца Февраля шестого дня.

На враде кгородскомъ въ замку го-
сподарскомъ Пинскомъ, передо мною Фи-

лономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, оповедане свое на писме до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ подалъ въ тые словы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, вашмости оповедаю и до ведомости вашмости врадвое доношу, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ третего, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночь, подданые мое арендовныя, которые отъ ее милости панее Марыны Копыстенского Самуелевое Ординое, скарбниковое повету Пинского, маю особъ пять, меновите: Пилипъ и Степанъ, братья рононая, Павелъ Мазуръ и сынъ его Коньдратъ, и Лукашъ Приступа, взявши передъ себе злый умыслъ, намовившысе зъ собою, сами также зъ жонами, детьми и зо всею маетьностью своею забравшысе, отъ мала до веля, потаемне прочъ поутекали и неведать, где се подели, у которыхъ маетности легко рахуючы зъ собою забрали на пять сотъ копъ грошей литовьскихъ, а отходечы и у мене самого покрали злодейскимъ обычаемъ коней двоухъ—одного белого, другого каштановатого, за копъ шеснацать купленыхъ, воловъ двоухъ—одного полового, а другого перѣстого, за копъ дванадцать купленыхъ, а особно цыншу мне не выдали полъ одинадцати копы грошей, въ чомъ не малую шкочу за таковымъ ихъ свовольнымъ поступкомъ маю, о што до ее милости пани Ординое волное себе право о шкочы въ одойстью тыхъ подьданныхъ поднятые захочую, о которыхъ збеговъ ее милости пани скарбниковой, где бы се оказали, волно будетъ правомъ чынить и оныхъ, яко здрайцовъ своихъ, одыйсковать, а я

яко арендаръ сее оповеданье мое до ведомости вашмостей врадвое вношу и прошу, абы до книгъ прынято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 209 об.—210 (стр. 356—357).

№ 159.—1645 г. Февраля 17.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ, по жалобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколъ, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мартиномъ Гричиною.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, квити съ печатями своею и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шеснацатого дня, маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Мойсея и пана Григория Козляковьскихъ, съ которыми былъ еси взятымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда, арендара Кошевицкого, до двора Кошевицкого, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за оказаньемъ видель еси окна шкляные въ дому великомъ въ оловъ робленые побитые, по сечонные, пруты железные поперебияно

и рамы посечено, такъ же у вызбе за оказаньемъ виделъ есми на столе разовъ килька порубаныхъ; тамъ же въ ызбе виделъ есми рыкунью хорую, которая меновала отъ збитья хора. Которое то посеченье оконъ и стола, такъже збитье рыкуньи помененый Давидъ жыдъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою меновалъ быть сталое за наеханьемъ кгвалтовнымъ отъ его милости пана Мартина Гричины, земина господарского повету Пинского, року те(пе)решнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля девятого дня. Што все мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квить и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 250 обор. (стр. 438—439).

№ 160.—1645 г. Февраля 17.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имъ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшаго въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кгнев-

ского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козлековский квить свой подъ печатьми своею и стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козлековский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шостого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Уласа и пана Мойсея Козлековскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу ниже мененую отъ Давыда Якубовича, жыда места Пинского, арендара Кошевицкого, до села Кошевичъ, маенности ее милости пани Самуйлевое Ординое, скарбниковое повету Пинского, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъ же за обвоженьемъ и оказаньемъ того жыда, такъ же и войта Кошевицкого, виделъ есми въ томъ селе Кошевичахъ домовъ пустыхъ подданныхъ розешлыхъ халупъ пять, въ которыхъ никого немашь, знать же недавно люде прочъ вышли и ничего не оставлено, въ оборлахъ и гумнахъ ничего не маешъ, и меновалъ тотъ войтъ Кошевицкий, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночи, подданные ее милости панее моее, въ аренде у того жыда будучие, самыхъ господаровъ особъ пять, змовившысе зъ собою и взявши передъ себе злый умысль, забравшысе зъ жонами, зъ детьми и зо всею маенностью своею, зъ коньми, зъ быдломъ и збожемъ, въ ночи потаемне прочъ пошли, меновите: Пилипъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Конъдратъ и Лукашъ Приступа. И тые пустки мною вознымъ и стороною шляхтою оказавши, осветчилъ. А Давыдъ жыдъ, арендаръ, меновалъ себе отъ тыхъ розошлыхъ подданныхъ въ забранью коней двойга и волловъ двоухъ шкодъ копъ шеснадцать, а въ неотданью цыншу копъ пулъ одинадцати, и то мною вознымъ светчилъ. А

такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семь квите моемъ списавши, подь печатью моею и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квить и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 251 (стр. 439)—252 (441).

№ 161.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужевича на нанесеніе ему жестонихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленными, Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, вашности оповедаю и жалую въ кривде и змордованью своемъ на Рувена Абрамовича Рубиновича, жида Пинского, о томъ, ижъ року прошлого тисеча шестьсотъ чотырдесять четъвертого, въ мѣсецу Декабру, кдымъ се былъ нанялъ у пана Богдана Солока, мещанина Пинского, въ дорогу до воза ити на ярмарокъ до мѣста Торыня на Три Кроли, съ которымъ паномъ Богданомъ Солокомъ кдысьмо при-

ехали до Торыня на ярмарокъ на Три Кроли въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, тамже въ Торыни мнѣ будучы, Панъ Богъ хоробою навелъ, жемъ былъ на ногу лѣвую охрять и по томъ ярмарку онъ панъ мой, панъ Богданъ, видечы мене хорого, а маючы еще въ дорогу самъ ехать до Люблина и не хотечы мене тамъ покинуть, нанялъ его, жида Рувена Абрамовича, тамъ же въ Торыне будучого, абы мене до Пинска на возе своемъ зъ собою завезъ, которому то жида Рувену далъ за то золотыхъ чотыры, а помененый Рувень, взявши мене отъ пановъ моихъ на возъ свой, съ Торыня до Пинска до дому зомною поехалъ. А кгда прыехавшы до мѣста Техановъца, тамъ же маючы господу въ томъ месте Техановцу у жида Техановского, взявши на мене ранкоръ, безъ жадного данья ему причины моее, въ той госпде, въ ночѣ, прыпавшы до мене, чоловѣка ему ничего не винного, первой словы неучетивыми соромилъ и лаялъ, а потомъ кулачемъ и пястями въ голову и въ тварь збилъ и змордовалъ, и зранилъ, и на правомъ боку щоки зубовъ два споднихъ зорта пречъ кулакомъ выбилъ. А кгда я на день завтрешный о тое свое збитье невинное и зраненье и о выбитье двохъ зубовъ на него Рувена въ томъ месте Техановцу на враде тамошнемъ протестовать и жаловать, оказавшы тотъ бой свой и два зубы выбиты, хотѣлъ, теды онъ Рувень на светъ до дня въ дорогу съ того мѣста Техановца поехалъ, а я тые зубы два выбитыхъ, у хустьку завезавшы, при себе въ кишени презъ всю дорогу мялемъ, который то жидъ Рувень, хотечы того своего злогучинку позбыть, у дорозе тую хустьку мою съ кровью и съ тими двома зубами съ кишени выторгнулъ. А знову кдысьмо приеждали подь мѣсто Пинско, до броду Козляковского, теды онъ же Рувень Абрамовичъ, жидъ Пинский, знову мене, ему чоловѣка невинного, не паметаючы на боязнь Божую и на срокгость

права посполитого, стегнувши мене зъ воза а обаливши на землю, дня двадцать первого Февраля, сего року шестьсотъ сорокъ пятого, въ ночи, зъ дня овторка на среду, могло быть годинъ чотыры въ ночь, у того брода Козляковскаго билъ, мордовалъ, давилъ и зубами кусалъ, и якъ хотечы се надо мною паствилъ, хотечы мене о смерть прыправитъ, тамъ же если бы люды добрые на тотъ часъ, учувшы мене крычагого и бачачы барзо скроровленого, отъ него зъ рукъ если бы не отняли, теды бы конечно и о смерть приправилъ, отъ которого я того его збитья и змордованья невѣдаю если живъ буду, о што все хотечы я зъ нимъ Рувеномъ Аврамовичемъ, жидомъ Пинскимъ, якъ о двокротное збитье и змордованье свое и о выбитье двоухъ зубовъ и о шкоды свое и о шкоды правные, въ томъ збитью отъ него поднятые, также и о речы свое, которые при мне на тотъ часъ у возе его зостали, которые речы свое, на реестръ списавшы, часу права меновать готовъ буду, а то все правне чинить не занехаю, а теперь прошу, абы сее оповеданье и жалоба моя до книгъ вашности кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 260.

№ 182.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго еврея Рувена Аврамовича на мѣщанина Романа Чужевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который поручень былъ его досмотру.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго, установьленнымъ, жидъ места Пинскаго Рувень Аврамовичъ оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Рувень Аврамовичъ Рубиновичъ, жидъ места его королевской милости Пинска, оповедаю и жалую вашности на Романа Чужевича, мещанина Пинскаго, о то таковымъ способомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, будучы тотъ Романъ Чужевичъ мне даный отъ мещанъ Пинскихъ въ Торыню на ярмарку трикрольскомъ на име одъ Богдана Семеновича Солока и одъ Ивана Кондратовича Плавуицича такимъ способомъ, ижъ бымъ я того Романа, яко хромого, до Пинска запровадилъ, а онъ повиненъ былъ водлугъ постановенья товару моего стеречи и у целости мене дома у Пинску здати, нижли онъ Романъ Чужевичъ чи зъ направи чнее, чили самъ злого умислу своего, кгда зо мною едучы уже ку Пинску приближиватъсе почали, теды онъ Романъ великие пакости и словы и непослушенствомъ и зашкоженьемъ розныхъ речей, которые часу права менованы будуть, выражать почаль, ижъ на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотыредесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать первого дня, зъ волторка на среду, могло быть година въ ночь, приежчаючы подъ Пиньскъ до броду Козляковскаго, тотъ Романъ одъ возу, на которомъ еще у Торыню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильноваль, одишедны при неякомъ чоловеку, называемомъ Степану Мисковичу, позосталь, который то чоловекъ за моими возами возомъ же зъ Биркозовъ ехаль, и по хвили той Романъ мимо возы идучы, мене сромотне лаялъ и до места, возы покинувши, уперодъ пошоль, а по-

томъ и той человекъ, знать уже маючи зъ нимъ намову, мимо мое возы за Романомъ упередъ мене поехалъ, а потомъ кгда я до дому приехавши, почаль товаръ зъ возовъ выбирать, теды у томъ возе, которого Романъ Чужевиць пильноваль, не знаполъ есми многихъ и разныхъ речей, которые ни хто инший, только тотъ Романъ, намовившы себе помочника того Степана Мисковича, побраль и зашкодылъ на полтора ста золотыхъ польскихъ, што часу права досконале и явне шкоды на реестъре списавшы, подамъ. До того, яко теперъ маю ведомость, ижъ тотъ же Романъ Чужевиць, хочеты свое злые поступки покрыть, мене невинне обжаловаль и до права потягасть за теперешные шкоды въ дорозе почыненные, яко и турбацію и правные наклады, такъ же о затрудненъе до гандлевъ мне человеку купецкому хочеты съ кождымъ тымъ о такъ великие шкоды, до кого право приступъ и дорогу укажетъ, правне чинить, прошу, абы тая протестація моя принята и записана была. Што естъ записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 261 (стр. 459).

№ 168—1645 г. Февраля 28.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ на Романѣ Чужевиць ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчасимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгнев-

скаго и Тухольскаго установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановиць, енераль повету Пинскаго, квитъ свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановиць, енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ чотыридесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Василья Боричевскаго а папа Богдана Шоломицкаго, съ которыми тутъ у месте господарскомъ Пинскомъ былемъ узятый на справу нижей менованую отъ удовы Куницы Чужовой, мещанки Пинское, до дому ее, тамъ же за оказаньемъ у дому ее зосталемъ сына ее на постели лежачого, хвораго Романа Чужевица, видилемъ на немъ на правой руке нижей плеча рану кривавую, меноваль же зубами то дей кусавъ мене; также видилемъ нусъ и губа спухла и зубовъ два изъ правой щоки выбито, кошуля уся у криви, менилъ же дей у нусъ и въ губу былъ мордоваль положивши, же зъ носа и зъ рота кровь ишла, могло быть дей у нучъ годинъ чотыры подъ мисто подежъчаючи, и тое избитье и зраненъе свое менилъ себе быть стало отъ жида Рувина Абрамовича. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, щомъ слышалъ и видель, то все на семъ квите моемъ написавшы, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановиць енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ естъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 262 об.—263 (стр. 462—463).

№ 164.—1845 г. Февраля 28.

Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, славетный Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, вашмости яко враду оповедаю и обтежливе жалую на жидовку Пинскую Шкатульничиху Аврамовую о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля деветнадцатого дня, кгдамы за посланьемъ презъ пана Теодора Миковского, подписка кгородского Пинского, въ справахъ некоторыхъ местныхъ до пана Федора Михайловича, бурмиистра места Пинского, относилъ, а отъ пана бурмиистра ишолъ, хотечи се пива напить, до дому помененое жидовки Шкатульничиковое пришолъ и пива себе дать казалъ, а пива се напившысе, за оное заплатившы, до канцелярии кгородской ити хотель, тамъ же помененая жидовка перъвей безвинне мене лжила и соромотила и молодцомъ своимъ, которыхъ снать для лупу переховываетъ, которые мене кийми, на земли положившы, збили и зранили, которое збитье и зраненье тылько отъ оное жидовки за намовою ее и рос-

казаньемъ. О што я хотечи зъ нею жидовкою правне чинить, прошу, абы сая жалоба моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была принята и записана. Есманъ Петричичъ, власною рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1845 г., № 12999, л. 263 обор.—264, (стр. 464—5.)

№ 165.—1845 г. Февраля 28.

Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи имъ ранъ, нанесенныхъ Есману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставшы очевисто енераль его кор. милости повету Пинского Янъ Кохановичъ квить свой подъ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня, маючы я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Яна Шоломицкого а пана Велесе Рабка, съ которыми тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ былъ еси взятымъ на справу отъ пана Теодора Миковского, подписка кгородского Пинского до канцелярии кгородской Пинской, тамъ же за оказаньемъ челядника Есмана Пет-

ричича огледалъ и виделъ еси на немъ на плечахъ раны бытие сине спухлые, на боку правомъ таже рану киемъ удирино спухлую, которое збитье и зраненье тотъ Есманъ Петричичъ меновалъ быть себе сталое одъ жидовки Пинское Шкатульничихи Оврамовой, въ дому ее, за намовою, росказаньемъ ее, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавшы, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль. Который квите за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 264

№ 188.—1645 г. Марта 1.

Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструментовъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневсково и Тухольскаго установленымъ, Яско Степановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Яско Сте-

пановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, вашности враду жалосъне жалую и протестую на неверного Литмановича Якубовича, жыда места Пинскаго, о томъ, ижъ тотъ Литмановичъ, жыдъ, усадившисе на мене человека убогого и ему ни въ чомъ зломъ не винного, хочечы убогую маетность мою себе, розныхъ способовъ заживаючы, привлацать, якожъ того доказаль, же презъ неслухные презыски правные убогую маетность мою осегнулъ и дитя мое о смерть приправиль, о которую голову дитятя моего особливая протестаця до враду вашности донесена есть. А потомъ кгда въ року недавно минуломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ за обликгомъ надпачонымъ одержаль на мене и на дому моемъ, въ месте Пинскомъ въ Ясолжахъ стоячого, всказы не малой сумы пенезей, съ которого дому мене вырумовавшы а за долгы немало въ везенью державшы, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ мѣсяцу Декабру, кгда южъ по взятыю отъ мене дому моего въ Ясолжахъ, мешкаломъ подъ юрздикою въ Бозе велебной ей милости панны игуменьи монастыра светой Варвары, на улицы Михайловской въ месте Пинскомъ лежачомъ, тамъ же тотъ жыдъ Литманъ, пришедшы до мешканья моего, великою прозьбою своею примушалъ мене, абымъ ему съ челядью своею въ дому его товаръ шапницкий работы польское макгерки и иншы за своимъ коштомъ накладомъ всякимъ, до того ремесла принадлежачымъ, тылько онъ свое велны додавать мель, обещаючы ми не только за то нагороджать, але и домъ мой, который неслухне за презыскомъ правнымъ одержаль, знову за тую работу мою мне до спокойнаго держанья моего привернуть и вси справы презысковые касовать, а за остатокъ работы нагородить, на чомъ мы и руку придалъ. Якожъ я, уверившы обетницы его жидовьской, розумеючы, ижъ мы слова въ томъ дотрымаеть, накупивши матерый, до ремесла моего належа-

чыхъ, и нанявши двоихъ челядниковъ за свой власный грошъ и на своей стравы тую челядь маючы, робыломъ у него товаръ чапницкий польскый, почавши въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Генъвара второго дня ажъ до дня сегодняшнего мѣсяца Марца первого дня въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, презъ который часъ волны зробиломъ само пять робечи каменей полсема и поробившы ему жиду тую велну всю, которую ми зъ рукъ своихъ давалъ и товаромъ робленнымъ отъ мене отбиралъ, кгда нестало большъ волны до робенья шапокъ и оного товару, потребовалемъ, абы ми або большъ робить далъ, альбо тежъ зо мною о тую роботу мою, которуюмъ у него зъ челядью моею робилъ, пороховать, тамъ же онъ Литманъ Якубовичъ, хотечы мене отъ того всего моего заробку и кошты на то поднятого отбить и то на свой пожитокъ неслушне привлащитъ, препомъневши боязни Божей, яко неприятель хрестиянскый, кгдымъ се повторе у него упоминалъ, абы ми до работы водлугъ обетницы своей велны додавалъ, любо со мною пороховать, никли онъ жыдъ Литманъ сегожъ року мѣсяца Марца первого дня въ дому своемъ, гдемъ и товаръ съ челядью своею робилъ, въ месте Пинскомъ, на улицы Жидовской лежачомъ, мене, себе чоловека ни въ чомъ не виновного, зачынившы ворота у томъ дому своемъ, самъ и зъ другимъ жыдомъ послушникомъ и помочникомъ своимъ, ему именемъ ведомымъ, округутне кийми, обаливши на землю, збилъ и змордовалъ и вжо мене за умерлого, збитого, змордованого, зъ дому своего выволокъшы, на улицы прытивъ дому своего покинулъ; ажъ взявши ведомость малъжонъка моя о такомъ збитю и змордованю моемъ, до дому моего, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской лежачомъ, запровадила, на который часъ помененый жыдъ верстатъ мой шапницкий и все начинье и формы, безъ которыхъ ремесства робить не могъ, при со-

бе задержалъ и мене отъ того всего отбилъ и въ неслушный и безъправный грабежъ себе привернулъ, отъ которого збитья и змордованья нетъ ведома, если живъ буду, а если бымъ змеръ, теды ни одъ кого иного, только зъ того збитья смертью изъ рукъ его жйда зъ сего света зыйти мушу. А особливе шкоды въ той работе, штомъ у него зъ челядниками своими трема наемными робилъ и на своей стравы и наймитовъ наймуючы челядь ховалъ, также на материю розную до чапокъ польской работы своихъ власныхъ грошей выдавалъ, въ чомъ всемъ шкоды отъ него поношу на золотыхъ двесте польскихъ, о што все, яко и збитие и змордованье мое, также и о шкоды верху мененые и о грабежъ начинья верстату моего хотечы я зъ нимъ Литманомъ правне чинить, прошу вапности враду, абы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ принято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 244 об.—285 (стр. 507—9).

№ 187.—1645 г. Марта 8.

Жалоба Есьмана Новицкаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнял у него лошадь, вола и сбрую.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчасымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, *orowiadał* у *protestował* sie *ziemianin* у *iene-*

rał iego kr. msci woiewodstwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego pan Jesman Nowicky na Leyzarza Simszyca, żyda Pinskiego, na ten czas od wielmożnego iego msci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y pani małżaki iego mosci, majątnosci Pohosca, w woiewodstwie Nowogrodskim a powiecie Pinskim leżącey arędą dzierżącego, o tem, iż pomieniony żyd roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca szóstego dnia, gdy żalobliwy pan Nowicky z majątnosci y dworu swego, w siele Dubnowiczach, w woiewodstwie Nowogrodskim a powiecie Pinskim będącego, posłał syna swego pana Dawida Nowickiego, a przy nim y czeliadz swoją dworną Jwana Chotenieckiego, Jwaszka Łobieckiego wozami, koniem y wołami do pusezy Dubnowickiey na uroczyseze Podsiwca po kłodki na tym na swoją własną potrzebę, tamże syn żalobliwego z czeliadzią wisz mienioną tę kłodki na wozy swoją pobrawszy, nazad do domu żalobliwego powrociwszy, drogą dobrowolną do siola Dubnowicz s tego uroczyseza Podsiwca ydając iachali, a przerzeczony żyd Leyzar Simszycz, arendarz Pohoski, snac mając na żalobliwego iakis rankor, nie dbając nic na winy prawne, czyniąc z zufalstwa swego iako żyd, który zawsze przeciwko narodowi chrzescianskiemu przeciwny iest, s poddanymi Pohoskiami y inszemi do kilkadziesiąt człowieka, imiona y przewiska iemu samemu wiadomemi, pomienionego syna żalobliwego z czeliadzią iego na dobrowolney drodze na uroczysezu Podkobielem, w tem że woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, przeiąwszy, a wczyniwszy okrzyk, syna żalobliwego ten żyd Leyzarz słowy uszczypliwemi, dobrej sławie iego dotkliwemi, lżył, sromocił, a czeliadz, widząc takowy krzyk, hałas, od syna żalobliwego powciekali, a ten żyd, przepomniawszy Pana Boga, chcąc syna żalobliwego Dawida Nowickiego na smierec zabie, z ruczniczy ptaszey do niego strzelił, a że Pan Bóg, w ktorego rękę żywot y smierec ludzka iest, tego pomienionemu żydowi do-

kazać nie dopuścił, że syna żalobliwego nie zabił, tedy daliey zamysł swoy wypełniając, na tym że wroczysczu wysz mianowanym Podkobielem gwałtownie wziął y pograbił konia żalobliwego siwego, za kop szesnascie groszy litewskich kupionego, wołu iednego płowego—za kop siedm, saniey dwoie—po groszy szesnascie litewskich, chomąt ieden, za puł kopy groszy litewskich kupione, y to wszystko pograbiwszy, na pożytek swoy obrocie umyslił, w czym żalobliwy za nierobieniem koniem y wołem mianuie sobie szkody dziesięć kop groszy litewskich, a chcąc o to z nim prawnie czynic, te opowiadanie swoje dla zapisania do xiąg grodzkich Pinskih podał. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 г., № 12999, л. 307—308 (стр. 552—4).

№ 168.—1645 г. Марта 10.

Заявление вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца десятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебъскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставшы очевисто Вечорко Высоцкий, возный повету Пинского, квити свой реляцийный съ печатью своею и съ печатьми стороны шляхты въ речы нижей мененой призна(ль) до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ тые слова: Я Вечорко Высоцкий, возный господарский повету Пин-

ского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижь року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца шестого дня, при стороне шляхты пану Федору и пану Ивану Высоцкихъ, былъ есми взятымъ на съправу нижей мененую отъ мещанина места Пинского, на сесь часъ премешкиваючаго въ месте Пинскомъ, въ юрисдыце въ Бозе превелебное ей милости панны Евфросыны Тризьянки, ивгумены монастыра святое Вар(в)ари, въ месте Пинскомъ будучого, на улицы Михайловской лежачого, отъ Яска Степановича чапника до дому его тамъ же за оказованьемъ того Яска чапника видель есми его вельми збытого, на постели лежачого, то есть хрибетъ весь сине спухлый, кровю населый, на боку левомъ ранъ чотыри снать киемъ битыхъ синихъ спухлыхъ, кровю населыхъ, которое тое збитье меноваль себе быть сталое отъ неверного Мордухая Литмановича, жида места Пинского, въ дому его въ месте Пинскомъ на улицы Жидовской, недалеко школы жидовской лежачого, робячому у него шапъки въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня, въ чомъ себе шкоды не мало меноваль и въ оповеданью ширей жалобу свою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подать мель. А такъ я возный, штомъ видель и слышаль, то все на сесь мой квитъ списавши, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Который то реляційный квитъ за призьнаньемъ возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 309 (стр. 556).

№ 169—1645 г. Марта 18.

Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о свозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Семень Козляковский, возный повету Пинского, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижь маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца второго дня былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, до имения его милости названого Чернеевичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, на сесь часъ правомъ арендовнымъ у Соломона Абрамовича, жида места Пинского, будучого, тамъ же того дня вышъ мененого въ томъ имению Чернеевичехъ, за оказаньемъ и обвоженьемъ его милости пана скарбника и помененыхъ арендаровъ, видель есми пляцовъ чотыри пустыхъ, безъ жадного будованья, где поданные его милости пана скарбника для неурожаю для поживенья

розошлые мешкали, меновите Васко Княжевичъ, Демъко Прыступа, Гриць и Матфей Уласовичи, на которыхъ тыхъ пляцахъ вышъ мененыхъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости того имения Чернеевичъ меновали, же дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать сегого и двадцать осьмого дней, за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ ей милости пани Марины Копистинского Самуелевое Ординое, подданные ее милости Кошевицкие и подданные Чернеевицкие, на сесь часъ въ держанью Давида Якубовича жида Пинского будучые, зъ волю и ведомостью помененого Давида Якубовича, жида, насхавши мощно кгвалтомъ на помененую маетность его милости пана скарбника Чернеевичи, все будованье на тыхъ пляцахъ подданныхъ вышъ мененыхъ будучое забрали, а иншое порубали и въ нивечъ обернули, а меновите, яко подданные его милости пана скарбника меновали, у Васка дей Княжичевича: пекарню великую зъ сеньми и зъ свирномъ дерева доброго круглого, клуню и хлевовъ два, сениковъ два, стайню, колешню, всю горожу коло двора и огородовъ будучую; у Демка Приступы: пекарню великую зъ сеньми и свирномъ и другую дей пекарню не малую дерева доброго недавно рубленое, клуню, сениковъ два не малыхъ зъ дерева дей рубленыхъ, кгорожу коло дому и коло огородовъ будучую; у Грица дей Уласовича: пекарню зъ сеньми и свирномъ, хлевовъ два, клуню и горожу всякую; у Матфея дей Уласовича: пекарня зъ сеньми и свиронъ, гумно вколо дей деревомъ круглымъ огороженое, клуню дей великую, хлевовъ два и колешню зъ дерева круглого рубленую, горожу такъ коло дому, яко и коло огородовъ дей забрали, а иншое посекали, порубали и внивечъ обернули, о чомъ ширей и достатечне на протестацыи о то донесеной есть описано. По которомъ огледанью таковыхъ шкодъ, кгда се его милость панъ

скарбникъ и жидъ арендаръ его милости у подданныхъ ей милости пани Ординое Чернеевицкихъ пыталъ, ддя чого бы то ее милость пани Ординая таковой кгвалтъ и шкоды въ маетности его милости пана скарбника чынить мела,—теды Макаръ Ивановичъ войтъ, не въ аренде будучий, Остапъ Ярутичъ и другие подданные повелили, же дей мы штокольвекъ чынемо, теды не зъ своее воли, але за росказаньемъ ее милости пани Ординое, панее своее и Давыда арендара тое будованье побрали, бо дей намъ тое будованье одно на будынокъ нашъ, а другое до двора Кошевичъ звозить казали, и коли дей намъ кажетъ, мы и остатокъ будованья у подданныхъ поберемо. Затымъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости Соломонъ Абрамовичъ жидъ ходили мною вознымъ до дому Макара Ивановича, войта ей милости пани Ординое, который волно въ посесыи ее милости пани Ординое есть, до дому Остапа Ярутича и другихъ подданныхъ, у которыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель есми дерева розного будинку въ дворехъ тыхъ подданныхъ поменсныхъ зложного, свежо съ тыхъ пляцовъ подданныхъ его милости пана скарбника звожного, кгдажъ дороги значные отъ тыхъ пляцовъ до подданныхъ вышъ мененыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель. Што все его милость панъ скарбникъ мною вознымъ и зъ стороною шляхтою на ее милость пани Ординую и на того Давида Якубовича арендара ее милость светчиль и протестоваль. А такъ я возный зъ стороною шляхтою, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны, при мне на тотъ часъ будучое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью дать есми. Писанъ даты вышъшое. И тое сознание возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 319 об.—320 (стр. 578—580).

№ 170.—1845 г. Апрѣля 6.

Заявленіе претензіи еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Апреля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Рувинъ Абрамовичъ, жыдъ Пиньскій, оповеданье свое на писме до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пиньскій! Я Рувинъ Абрамовичъ Рубиновичъ, жыдъ места его кор. милости Пиньского, вашности оповедаю и жалую на мещанъ Пиньскихъ, на Богдана Семеновича Солока и на Ивана Кондратовича Плавущича о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесятъ пятого, будучи намъ въ месте его кор. милости въ Торуню на ярмарку Трикрольскомъ, кгдымъ я Рувинъ уже до дому ехать хотель, пришедъши до мене помсненныя особы мещане Пиньские ужывали мене пильными прозбами, абымъ паробка ихъ на име Романа Чужевица, который на ногу захораль, до дому до Пиньска запровадилъ, въ чомъ кгдымъ отмовлялъсе, обавяючисе, абы черезъ того паробка до шкоды яко не пришолъ, оного брать есми не хотель, тогда они, усилиючи мене великими прозбами, такое постановенье зо мною учинили: напродь шлюбовали кождый самъ отъ себе, ижъ еслибымъ я отъ того Чужевица мель што кольвекъ шкодовать, теды Солокъ мовилъ, «ижъ дей я тебе

повинень буду усе нагородить». А Плавущичъ тамъ же будучи рекъ: «ижъ дей Рубине и я при товарищу своемъ обещаю, если ты што будешь шкодовать, теды мы нагородимъ, до того мы его тебе даемо такимъ способомъ, же онъ маеть быти тебе послушнымъ и товару твоего маеть стеречи, якъ нашего власного и што будетъ за его сторожою, то все мае тебе въ целости здати, а за тое, же тотъ паробокъ, яко хромый, мусить на возе седети и коня запрагати нездолаеть, теды еще подаруемъ тебе чотыры золотые». Зачимъ я будучи такъ упевненный и убезпечоный, позволилемъ, абы тотъ Романъ Чужевичъ зо мною ехаль, который нетъ ведома чи зъ направи чиес, чили самъ злого умыслу своего, кгды южъ за Божою ласкою што часу ку домови близьлисе, теды тотъ Романъ Чужевичъ почаль мне прикрости выражать непослушенствомъ, смешками, сварами, непристойными словами пакости выражалъ и инъше шкоды, яко часу права окажу, починилъ. А на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатьпервого дня, зъ вовторка на середу, могло уже быть година въ ночь, приежчаючи подъ Пиньскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ отъ возу, на которомъ еще у Торуню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильноваль, одышедши, при неякомъ человеку называемомъ Степану Мисковичу позосталь, который то человекъ за моими возами зъ Биркозовъ ехаль, и по хвили тотъ Романъ, мимо возы идучи, соромотне лаючи, уперодъ до места пошолъ, а потомъ и той человекъ, возы мое покинувши, за нимъ же до места поехалъ. А потомъ, кгды я, до дому приехавши, почаль зъ возовъ товаръ выбирать, ажъ зъ того воза, которого онъ Романъ былъ стерогъ, много речей, которые на особливомъ реестре есть уписаны, недоставаетъ, въ которыхъ маю шкоды пультораста золотыхъ. А кгдымъ пришолъ о тое протестоватъсе, ажъ знашолъ есми,

ижъ онъ Романъ Чужевичъ, хочечи свое злыя поступки покрыть и сподеваючисе, же своими хитростями маеть увольнитисе отъ шкодъ, которые мне великие починилъ, назмышлявши речей небылыхъ, чого николи зъ мене не выходило, якобымъ его мель бить, мордовать, зубы повывивать и правомъ мене невинне турбуючи, до шкодъ и великихъ утратъ привелъ и приводить,—зачимъ я Рувинъ Абрамовичъ отъ тыхъ менованыхъ Богдана Сокола и Ивана Плавущича, мещанъ Пинскихъ, за шлюбваньемъ и ubezпеченьемъ ихъ черезъ Романа Чужевича маючи першую шкоду въ побраню немало розныхъ речей зъ воза, другую въ приправленю мене до великихъ накладовъ правныхъ за неслушнымъ обжалованьемъ, третую въ травенью даремного часу, а четвертую шкоду въ позбавенью ярмарковъ и въ вакованю товаровъ, ижъ за таковыми турбацьями поношу яко человекъ купецкий на пятьсотъ золотыхъ польскихъ шкодъ, о што все хочечи зъ ними правне чинить, прошу, абы тая моя протестацья до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 370—371.

№ 171.—1645 г. Мая 5.

Заявленіе вознаго о показаніи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшаго, что еврей Мордухай Литмановичъ не наносилъ побоевъ шапочнику Яску и не забиралъ у него инструментовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госьподарьскомъ Пинскомъ, передо мъною Филономъ Кгодебскимъ, подъячимъ и подъястаростимъ Пинскимъ, отъясне осъведоного княжати его милости Альбрих-

та Станислава Радивила, княжати на Олице и Несъвежу, канцлера великого князства Литовьского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского уставленымъ, ставшы очевисто Александеръ Щелепиньский, квитъ свой реляційный съ печатми и съ подъяписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призъналъ въ тые слова: Я Александеръ Щелепиньский, енераль его королевьское милости повету Пиньского, созънаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Мая перьвого дня при стороне шляхъте, пану Анъдрею Лозицькомъ а пану Федору Игънатовичу, будучы мене въ дому его милости пана Павъла Шырмы, на улицы Великой, въ месте Пинскомъ стоячомъ, где на сесъ часъ канцелярия кгородская есть, тамъже въ той канцелярии отъдавалемъ некоторые справы созънанья моего до книгъ, где тежъ былъ тогожъ часу канцелярии и жидъ Пиньский Моръдухай Литмановичъ, такъже и мещанинъ Пиньский Жданъ Круковичъ, которого то мещанина менованый жидъ пыталъ при мъне енерале и я енераль оногo сумъненьемъ обовезалъ, еесли справы ниже мененой есть ведомымъ и пры томъ былъ? Теды тотъ жидъ и зомъною енераломъ и стороною шляхътою поведиль: «донесъ дей до книгъ тутошънихъ процесъ Ясько чапникъ, мещанинъ Пинский въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Марца перьвого дня, якобымъ его въ дому своемъ, противо школы на улицы Жыдовьской въ месте Пинскомъ стоячомъ, збивъшы, зморъдовавъшы, за ворота дому моего выволочы мель, а варъстатъ его пры себе задержалъ», который то подъ сумъненьемъ Жданъ Круковичъ поведиль, же есть такъ: «робили есьмо у того жыда мы обадъва съ тымъ Яскомъ товаръ, то есть чапки въ дому того жыда, теды тотъ Ясько чапникъ того дня, то есть въ семъ року мѣсяца Маръ-

ца перьвого дня, прышоль пьяный тотъ Ясько чапникъ до дому его и того жыда словами спросными лаялъ и соромотилъ и похъвалъку на здоровье его чынилъ, который то жыдъ, не бьючы его, взявъшы за руку, вонъ зъ ызбы выпровадилъ». Которые то слова того мещанина тотъ жыдъ мною енераломъ и сътороною шляхътою освѣтъчылъ. А такъ я енераль, штомъ слышалъ, то ку записаню до кънигъ кгородскихъ Пиньскихъ сесъ квитъ подъ печатью и съ подыисомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Александръ Щелепинский енераль, рукою. Которое сознание енералово и квитъ его до кънигъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго городского суда за 1645 г., № 12999 л. 436 об—437.

№ 172.—1645 г. Мая 5.

Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садкомъ Шимановичемъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На рочкохъ маевыхъ, на дате звышъ писаной, судовне у Трокахъ отправоваемыхъ, передъ нами врадниками господарскими, судовыми кгородскими Троцкими, будущими отъ ясне вельможного пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троцкого, старосты Гомельского и Пропойского на sprawy судовые высажонными, Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ, Михаломъ Колендою судьбою а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайлomъ писаромъ, кгда с порадку реестрового ку суженью припала справа земенина господарского повету Городенского пана Валентого Грынашъкевича з жыдомъ збору

Троцкого, а на тотъ часъ мешкаючымъ в местечку Светомъ Озере ясне освещенного княжати его милости Януша Радвила, подкоморого великого князьства Литовского, воеводстве Троцкомъ лежачомъ, зъ Садкомъ Шимановичомъ за позвомъ до показанья оселости, естли которую кгде тотъ жыдъ Садко Шимановичъ маеть; ино за прыволанемъ черезъ енерала рочькового Якуба Сыревича панъ Грынашъкевичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою, а позванный жыдъ, яко се самъ не становилъ. такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ умоцованный стороны поведовой, доведшы слушне и правне тому жыду Садку Шимановичу очевисто в руки в томъ местечку Светомъ Озерскомъ черезъ енерала воеводства Троцкого Яна Щуцкого поданого позву признанемъ его с тройгомъ воланя рукою моею писарскою назначономъ, жаловалъ з него о томъ: штожъ дей в року прошълomъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, месеца Генъвара шестьнадцатого дня, потомъ Мая шостого дня точыласе справа за позвы передъ паномъ Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ его пана Валентого Грынашъкевича з нимъ жыдомъ Садкомъ до листу запису его о неотдане на року сумы пенезей шестидесятъ копъ грошей литовскихъ позычонныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды; за которыми позвы на доме Троцкимъ, на Жыдовской улицы положонымъ, ижъ тотъ Садко жыдъ, будучы позваны, яко се самъ до права не становилъ, такъ жадной ведомости о нестанью своимъ урадови и стороне не учынилъ, только малжонка его Менюха Мисановна право, якобы отъ него на томъ домъ дарованое, листъ самый письмомъ польскимъ, передъ войтомъ жыдовскимъ признаное и до книгъ поточныхъ в замку Троцкомъ актыкованое, безъ интромисы показала, на которомъ термине панъ подъвоеводи Троцкий не чынечы

коротко до показанья инътромисыи до дня деветнадцатого того-жъ року, месеца Генвара часу ужычылъ, на которомъ дню тая Садковая малжонка его черезъ жыда Самуселя Шымановича инътромисыю, письмомъ ебрейскимъ писаную, на зъмовезнимъ Садкомъ утвороную, не правную и не слущьную указовала. А такъ в такой вонтпливости и не слущьной инътромисыи покладаной панъ подвоеводи Троцкий малжонъце того жыда Менисе Мисановне на томъ, ижъ тое право инътромисыя, которая ебрейскимъ письмомъ писаная, показала се правдива а не змышлена есть, прысегу наказалъ, а по прысезе право преречное малжонки его на домъ в месте Троцькомъ будучый отъ малжонъка ее служащее охоронившы, на инъшыхъ вольныхъ маетьностяхъ его лежащихъ и рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его зъ совитостями, заруками, шкодами и с пересудомъ даннымъ всего сумою шесть сотъ золотыхъ. (Нѣтъ конца въ подлинникѣ).

Изъ актовъ книги Трокскаго градскаго суда за 1642—1649 г., № 5955 л. 401.

№ 178. — 1845 г. Юня 12.

Передаточная запись Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Іереміи Вишневецкому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рочькахъ кгородскихъ Пинскихъ мѣсяца Юня первого дня прыпалыхъ и въ замку Пиньскомъ судовне отправо-ванныхъ, передъ нами Анъдреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьбою а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету

Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленными, постановившысе очевидно Зельманъ Якубовичъ—жыдъ места Пинского, положившы листъ добровольный вливковый запись свой ясне освещеному княжати его милости Еремияшу Михалу Кoryбуту Вишневецкому на речъ въ немъ описаную данный и належащий и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ прынять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавшы, до книгъ уписать есмо велели, который уписуючы до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Zelman Jakubowicz Murawczyk, żyd miasta Piskiego, zeznam tym moym wliwkowym listem dobrowolnym zapisem, donosząc to do wiadomości każdego, komu by o tym wiedzieć należało, iż co pan Meletii Kałaczynski zostali byli mnie winni na list oblig swoj pewną summe pieniędzy sto dziewięćdziesiąt y trzy złote polskich pożyczonych, na który oblig przerzeczony pan Meletii Kałaczynski y małżonka jego tych sta dziewięćdziesiąt y trzech złotych mnie na roku nie oddali y nie zapłacili, o które nieoddanie tey summy pozwalem był przerzeczonego pana Kałaczynskiego, pokładając pozew na dworku przy mieście Dąbrowicy będącym, w powiecie Piskim leżącym, na własnym gruncie majątności iasnie oświetconemu xiążeniu jego mosci Jeremiaszowi Michałowi Korybutu Wyszniwieckiemu należącey, a teraz wielmożnemu jego mosci panu Zbigniewu na Dąbrowice Firleiu, starosci Lubelskiemu wiecznością puszczoney, nazwanym Wypółzowski, za którym pozwem u sądu Głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Augusta trzynastego dnia otrzymałem dekret in contumaciam wskazu summy pieniędzy siedmiuset siedmiudziesiąt y siedm złotych polskich na przerzeczonym panu Kałaczyn-

skim y małżonce iego, także y na tym dworku przy mieście Dąbrowicy będącym, nazwanym Wypółzłowskim, y na inszych dobrach iego, a potem na executią tego dekretu y urząd zwiódzszy, otrzymałem znowu dekret sądu Głównego Trybunального w Nowogrodku, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Decembra siedmego dnia wskazu troiakich zaruk summy trzy tysiąca osmset trzydziestcie y trzy złotych na przereczonym panu Kałaczynskim y małżonce iego, także y na tymże dworku Wypółzłowskim, po których tych otrzymaniu dekretach gdym do executii one przywozić chciał, bacząc to ia z sprawa, przed Jehmc pany sądowemi pokazanego, yż przereczony pan Kałaczynski żadnego prawa wieczystego na ten dworek przy mieście Dąbrowicy nie mieli, tylko do łaski xiążęcia iego mosci na służbie, iako y insze mają mieszkanie, pozwolono było, przeto ten grunt y dwor; w którym pan Kałaczynski mieszkanie swe z łaski panskiey miał y co kolwiek w majątnosci Dąbrowicy trzymał, nie komu ynszemu, tylko xzcui iego mosci Wyszniwieckiemu należało, a pan Kałaczynski tylko do łaski panskiey y na służbie tam w majątnosci Dąbrowicy mieszkał y tam do czasu trzymał, zaczym dobra xiążęcia iego mosci pod zapłacenie ciężaru cudzego przereczonego pana Kałaczynskiego nie podpadali, gdy też przereczony Kałaczynski, iako y ynsze, w Dąbrowice mieszkanie mające, s tego dworku xiążęcia iego mosci służył, a yż też przereczony pan Kałaczynski dawno s tego dworku ustąpił y indziej na Ukraynie mieszkanie y dobra swe ma, a ten dwor iako przed tym, tak y teraz do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci panu staroscie Lubelskiemu od xięcia iego mosci przedaney należy, widząc to tedy, że ten dwor y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy panu Kałaczynskiemu nie należała, y ia za temi wskazami nie mogłem przyść do executii, ponieważ xzęcia iego mosci przed tym byli te dobra, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedane,

s tych przyczyn nieprzywoząc siebie do dalszych szkod, ponieważ ten dworek y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy pod te pana Kałaczynskiego ciężary nie podpadaia, przeto te dobra y dworyk na gruncie Wypółzłowskim będący, grunty y cokolwiek pan Kałaczynski, iako sługa na służbie w tey majątnosci Dąbrowickiey trzymał, z tych wskazow, dekretow, zyskow, przezyskow uwalniam y wiecznemi czasy żadnego przystępu o ten dług, przezyski, wskazy do tych dobr, na których wskazy padli, ani do iego mosci pana starosty Lubelskiego nie zostawuie, ale iako przed tym, tak y teraz wiecznie do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci pana starosty Lubelskiego należec mają, y iuż tego długu, przezysk y wskazu na tym dworku y majątnosci Dąbrowicy y przynależnosc iego dochodzić, pozyskować y żadney turbacy zadawać nie mam y mocy mieć nie będe pod zapłaceniem zaruki trzechset pięciudziesiąt złotych, nagrodzeniem szkod, nakładow, słownie mianowanych. A yż ia Zelman Jakubowicz żyd tego długu y wskazu na przereczonym panu Kałaczynskim y małżące iego musiałbym aż na Ukrayne w wojewodstwie Kiiowskim dochodzić, co by z moim wielkim kosztem było, uprosilem przez zacnych panow, że xiąże iego mosć Jeremiasz Michał Korybut Wyszniwiecki, nie z żadney powinności, tylko na prozbe moie, ponieważ xiążęcui iego mosci pan Kałaczynski służy, tedy za te summe tak samo yscizne, iako y za wskazaną summe wysz wyrażoną dał mi xiąże iego mosć trzysta pięćdziesiąt złotych, przy tym za wszystkie przezyski, dekreta, wskazy tak pierwszym dekretem y drugim dekretem troiakich zaruk wskazane dosic mnie uczynił. Za którym ia sobie dosic uczynieniem ten dług samą yscizne, przy tym te obiema dekretami Trybunalskimi wskazane summy, troiakie zaruky y wszystek postępek prawny, na panu Kałaczynskim otrzymany, na xiążęcia iego mosci Jeremiasza Wyszniwieckiego wlewam, list zapis na te sto dziewięćdziesiąt y trzy złote dany, przy tym pilność, za-

pozwę, dekreta, poiazdy y wszystek proces prawny do ręku sług xiążenia iego mosci oddałem y wrocilem, sam sie z onych zrzekam y żadnego przystępu o te sume, wskazy, dekreta do pana Kałaczynskiego, ani do tego dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, także do majątnosci Dąbrowicy y do żadney należności majątnosci Dąbrowickiey sobie samemu y successorom moim nie zostawuie, gdyż ta majątnosć ponieważ xiążeniu iego mosci należała, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedana iest, a pan Kałaczynski w tey majątnosci tego dworku y innych gruntow y przynależnosciey nie wiecznoscią, ale na służbie do łasky panskiey dzierżącym był, iakoż iuż xiąże iego mosć tego długu wskazow na panu Kałaczynskim y na dobrach iego ynszych iemu własnie należących dochodzić ma, a ia żadney należności majątnosci Dąbrowicy y tego dworku namnieyszey rzeczy za ten dług y wskaz mieć wiecznie na potomne czasy iako xiąże iego mosć, tak y ia nie mam, gdyż prawa y słusznosci nie mam; wolno tedy xiążeniu iego mosci tey sumy, wskazow, dekretow, przezyskow na panu Kałaczynskim y dobrach iego własnych dochodzić, a doszedszy kwitatii, a ia iuż żadney należności mieć nie mam pod zaręką wyszey opisaną y nagrodzeniem szkod, iednak y po zapłaceniu zaruki y szkod przecie ten list moy przy zupełney mocy zostawać ma, o ktore zarukę pozwałam siebie do iakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, bądź zamkowego abo do sądu Głownego Trybunalnego, w termin y powiat, w iaki chcąc, a ia nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nieprawnymi, z wymysłow ludzkich wynaydzone, nie zakładając sie chorobą swą y umocowanego swego, nie zażywaiąc żadnych dilatii, prolagatii, skutecznie nieodwłocznie usprawiedliwić sie mam y powinien będe, na co daie ten moy list wliwkowy zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki mey po żydowsku, do ktorego to listu moiego ichmosc panowie obywatel powiatu Pinskiiego, oso-

by niżej na podpisach rąk mianowani, za ustną y oczewistą prozbą moją pieczęci swe przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Pinsku dnia dziesiątego Juny, anno tysiąc szesćset czterdziestego piątego. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы.....

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 124 (стр. 185).

№ 174.—1645 г. Юня 18.

Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича ста семидесяти золотыхъ польскихъ съ Ивана Кирдея.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Пинскихъ, мѣсяца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами: Андреемъ Терлецкимъ—стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ—судьею а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского уставленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа жыда места Пинского Гошея Абрамовича зъ земениномъ господарскимъ повету Пинского его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Раиною Велятицкою, за заказомъ очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей о неотданье и незаплаченье на року ста и семидесять золотыхъ польскихъ долгу ручного позычного данымъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, а противнымъ способомъ также за заказомъ по

того жыда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ въ томъ менечы, же вжо тая сума сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду Гожею отъ пана Кирдея и малжонки его якобы выплачона быть мела, затымъ о невинное турбованье и о вины правные,—до которое справы за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Григорья Островского сторонъ до права, обеде стороны—такъ поводови, яко и отпорнии сами безъ умоцованыхъ очевисто становили и поданья заказовъ черезъ одногожь енерала повету Пинского Григорья Островского зъ обеюхъ сторонъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Июня дванадцатого дня передъ вашею милостью паномъ писаромъ кгородскимъ Пинскимъ року за тыми заказами слушне и правне доведшы и жалобы своей зъ обудвухъ сторонъ передъ нами врадомъ преложывшы, на доводъ самое речы Гошей жыдъ самъ покладалъ передъ нами листъ добровольный, водлугъ права спарвлений запись отъ его милости пана Яна Кирдея Гричыны и одъ малжонки его милости паней Раны Велятицького Кирдеевой ему Гошею Абрамовичу, жыду Пинскому на сто и семьдесятъ золотыхъ польскихъ даный,—въ дате тотъ листъ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, мѣсяца Генвара двадцать осмого дня писаный, которого листу вси паракграфы и варунки правные шыроце въ немъ описаные по достатку вычитавшы, форумъ той справе передъ нами врадомъ указавшы и артыкулъ семей зъ розделу семого о листехъ добровольныхъ записехъ подавшы, просилъ и домовялсе, абыхмо мы врадъ водлугъ права добровольного листу запису отъ ихъ милостей самую неодданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями—всего сумою семьсотъ и два золотыхъ и грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне, малжонце его милости и на всякихъ маетностяхъ ихъ лежащихъ, рукомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ

будучыхъ, а въ недостатку маетностей и на самыхъ особахъ ихъ тому Гошею Абрамовичу—жыду Пинскому всказали. На то его милость панъ Янъ Кирдей поведилъ: правьда то есть, жемъ я зъ малжонкою своею спольне взяли и позычили были на листъ запись отъ насъ пану Гошею, жыду Пинскому, сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Августа двадцать осмого дня, а терминъ одданья тое сумы прыпадалъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ въ день светого Мартина бискупа рымского свята, якожь мы досыть чынечы тому записови своему, я Кирдей Гричына послалъ малжонку свою съ тыми грошми до Пинска, до того Гошея Абрамовича жыда Пинского, досыть передъ терминомъ въ записе помененомъ за недель чотыри тую суму сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ готовыхъ грошей, а меду пресного ведерь чотыри, рахуючы по десеть золотыхъ отдала и заплатила. А кгда одданья того запису, вжо выплачоного, вернення потребовала, тогды тотъ жыдъ того обликгу вернуть не хотель и не вернулъ, на доводъ чога першую протестацію отъ малжонки моей, которую въ небытности моей по одданью тое сумы все сполна до книгъ донесла въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Ноябра двадцать третего дня покладаю; а потомъ другую протестацію въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ второмъ, мѣсяца Августа первого дня вжо я самъ и зъ малжонкою своею до книгъ донесли о то, же тую суму тотъ жыдъ отобравшы, того обликгу не вернулъ и при собе задержалъ и теперъ невинне насъ за тотъ выплачоный обликгъ турбуеть, а при томъ при тыхъ протестацияхъ панъ Кирдей самъ до присяги на томъ, яко справедливе тотъ долгъ сто семьдесятъ золотыхъ заплатили и ни въ чомъ тому жыду не винни суть, бралъ, а по присезе увольнення отъ жалобы и о невинное турбованье винъ правныхъ всказу

потребовалъ. Противко чому жьдъ Гошей поведилъ: непотребныхъ его милость панъ Кирдей тутъ у суду вашмостей зволкъ заживаесть, менечы, якобы вжо тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ заплачоный черезъ малжонку его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ быти мелъ и якобы мне за почеканье того долгу ведерь чотыри меду, рахуючы по десети золотыхъ польскихъ, дать мелъ, чого николи нычимъ довести и показати не можетъ. Я теды пры листе записе стоечы, еще будетъ ли наказъ вашей милости владу на томъ, яко правдиве тая сума вся на тотъ обликгъ мне винна и не заплачона естъ, до присеги беру, а по присезе водгугъ першого того моего домавяня всказу самое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, яко се вышей выразило, на его милости пану Кирдею, малжонце и маетностяхъ ихъ милости лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенжныхъ где кольвекъ будучыхъ и на самыхъ особахъ ихъ прошу и домавяюсе. А такъ мы врадъ въ той справе жьда Пинского Гошея Абрамовича зъ его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Райною Велятицькою за заказомъ, очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу записе ихъ милостей, о неотъданье и незаплаченье на року ста и семьдесятъ золотыхъ польскихъ долгу ручного позычоного данымъ, затымъ о совитости, заруки, шкоды, наклады; а противнымъ способомъ такъже за заказомъ по того жьда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ, менечы, же вжо тая сума сто семьдесятъ золотыхъ тому жьду Гошею отъ пана Кирдея выплачона естъ, затымъ о невинное турбованье и о вины правные. Въ которой справе мы врадъ, любо то панъ Кирдей самъ до присеги бралъ на томъ, менечы, яко бы справедливие тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ тому жьду малжонка его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ передъ припадъненемъ

термину, въ листе записе описанымъ, заплатитъ мела и якобы чотыры ведъре меду, по десяти золотыхъ рахуючы, отъ тое сумы дать мела, а по присязе при протестацьи увольненья одъ тое жалобы и веръненья того листу записе потребовалъ, лечъ, ижъ жалобливый жьдъ Гошей при листе записе стоечы и до присеги, же правдиве оному тую суму винно бралъ, а по присезе всказанья совитостей, зарукъ, шкодъ, накладовъ на его милости пану Кирдею и малжонце его и на маетностяхъ ихъ милости домавялъ,—про то мы врадъ, бачечы то, же его милость панъ Кирдей одъданья тыхъ ста семьдесятъ золотыхъ польскихъ тому жьду ничымъ не пробовалъ и не довелъ, погледаючы теды мы, абы записы ляда якими прычынами зъношоны не были, але абы водлугъ права при моцы захованы, обороны теды его милости пана Кирдея и малжонки его, яко неслушные, неправные, противу записе вношоные, на сторону ухляемъ, а тотъ записъ, яко слушный и правный во всемъ утвержасемъ, а водлугъ артыкулу семого зъ розделу семого и того листу записе его милости пана Кирдея и малжонки его безъ присеги самое неотъданое истизны сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ и зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами и съ пересудомъ намъ отъ того данымъ, всего сумою семсотъ два золотые, грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне и малжонце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ милостей лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенжныхъ где кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маетности и на самыхъ особахъ ихъ Гошею Абрамовичу, жьду Пинскому, всказуемъ и на одправу тое сумы возного и сторону шляхту придавши и заложившы на спротивного заруку такъ великое сумы, яко важность речы осужоное выносить, зъсылаемъ, а его милости пану Кирдею о то, яко бы мелъ тую суму заплатить, зъ нимъ Гошеемъ жьдомъ у

суду належного, похочеть ли позывать, вольность зоставуемъ. Отъ которого декрету его милость панъ Кирдей въ томъ, жехмо мы врадъ присеги ему на одданыхъ тыхъ ста семидесятъ золотыхъ польскихъ не всказали, до суду Головного Трыбунального апелеваль, которое апеляции сторона противная артыкуломъ осьмъдесять осьмымъ розделу четвертого, же апеляция противу листу запису не идетъ, боронила. Которое апеляции мы врадъ не допустили есмо, о што панъ Кирдей на насъ врадъ протестоваль. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 132—133.

№ 175.—1645 г. Юня 18.

Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинъ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущаль противъ нея крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Двора Лейзоровъна Лейзерова Симшичова оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Dwora Łazorowna Leyzerowa Szymyszczowa, a my synowie iey—ia Jakub y ia Marko Leyzerowiczowie Szymyszczowie, żydowie miasta Pinskiego wmc opowiadamy

y żaluemy na pana Tymoteusza Muraszkie, ziemianina powiatu Pinskiego w krywdzie sług naszych Ycyka Moysieiwicza y Channona Yzraylewicza żydow, iako oni nam tego sprawie dali o tym, yż co mając my w spokojnym dzierzeniu prawem arędownym puszczoną zeszlemu Leyzorowi Szymyszczewowi, żydowi miasta Pinskiego, małżankowi memu, mnie Dwory Łazorowny, a oycowi naszemu, mnie Jakuba y mnie Marka Leyzorowiczow od wielmożnego iego mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Miscislawskiego y pani małżaki iego mosci, iey msci pani Ammy z Radzimina Frąskiewiczowny majątnosc, nazwaną Łulin, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżąca, a po smierci iego Leyzora do wytrzymania arędy nam zostało, do ktorey to majątnosci Łulina gdychmy dla doyrzenia gospodarstwa y roboty sługę naszego Ycyka Moisieiwicza, żyda, z majątnosci Pohosta posłali, tedy w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym piątym, mca Juni siedmego dnia mianowany pan Tymoteusz Muraszka, przyiachawszy do tey majątnosci Łulina, niewidziec z iakich przyczyn, ieżeli sam z swey woli, czyli też z naprawy czyiey w tey majątnosci naszej arędowney Łulinie poddanym Łulinskim na robote do nas chodzieć zakazywał y, co kto nam winien, oddawac nie kazał y onych pobuntował, a gdy ten sługa nasz Ycyk żyd przerzeczonego pana Muraszkie prosił, aby tym poddanym powinnosci pehnić nie bronil y onych długow oddawac niezabraniał y nie buntował, tedy on pan Muraszka tego dnia wysz mianowanego siedmego msca Juni we dworze naszym Łulinskim, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącym, tego Ycyka kiiem zbil y zranił y ze dworu wypędził. A mało na tym mając, przerzeczony pan Tymoteusz Muraszka, gdy drugi sługa nasz Channan Yzraylewicz żyd w teyże majątnosci naszej Łulinie roku terazniejszego tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Juni dziesiątego dnia był, tedy on pan Muraszka naszedszy na dwor nasz Łulin, tamże w tym dworze Łulinie tego dnia wysz mia-

nowanego służę naszego Chanana Yzraylewicza żyda niewinnie zbił, zmordował, y chłopca swawolnego, który dla nieposłuszeństwa osadzony był, z więzienia wypuścił y drugim poddanym powinności pełnić y nas posłusznymi być zakazywał. Mając my takowe przeszkody u dzierżeniu tey majątności arędą, także o zбицие y zranienie służб наших od pana Tymoteusza Muraszki, a chcąc o to правнiе czynić, просимy, aby то оповiаданiе наше до xiąg wmc grodzkich Pinskiх zapisano było. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 г., № 12999, л. 554 об.—555, (стр. 1048—1049).

№ 178.—1645 г. Юня 18.

Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣнiе имѣнiями Погостомъ, Луниномъ и Кутцемъ Дворениновскимъ

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Тер(ле)цкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, квити свой интромисийный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисийнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая двадцать осмого дня, маючы

я при собе стороною троухъ шляхтичовъ — пана Василья Борычевского а пана Богдана и пана Федора Шоломицкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ ураду кгородского Пинского былъ есми взятый на справу отъ Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшычовое и сыновъ ее Якуба и Марка Лейзеровичовъ, жидовъ места Пинского, до маетности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны зъ Радимина Фронцкевичовны зощлому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинского арендованое, тамъ же того дня передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, менованные жидове повелили, ижъ што въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ вельможный его милость панъ Стеткевичъ, на онъ часъ подкоморый, а теперешный каштелянъ Мстиславский и пани малжонка его милости, ее милость пани Анна зъ Радимина Френцкевичовна арендовали маетность свою — дворъ Погостъ зъ фольварками, быдломъ, местечкомъ Погостомъ и селами, до нихъ належачыми, село Камень, село Ботово, село Чухово, село Плоскина, село Дальная Лука, село Терebenъ, фольварокъ Хмельникъ, село Дубновичы, село Лобче, зъ кгрунтами вшелякими, зъ засевкомъ жытнымъ, зъ земляны, бояры, мещаны, поддаными. ихъ повинностями и вшелякими пожитками и приналежностями Лейзерови Симшычови, жидови места Пинского, малжонкови мене Дворы Лазаровны, а отцеви нашому мене Якуба и мене Марка Лейзаровичовъ на чотыры лета, по собе идучыхъ, въ листе арендовномъ и въ посесыи менованыхъ. А потомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого тотъ же его милость панъ Мстиславский и пани малжонка его милости тому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинского другую маетность свою, названую Лунинь, въ воеводстве

Новгородскомъ, также маетность дворъ Кутецъ Двораниновский зъ селомъ Порохонскомъ, въ повете Пинскомъ лежащые, на тры лета, по собе идучыхъ, арендовали, въ посесию тые маетности презъ енерала Есмана Новицкого и сторону шляхту подали, которыхъ то маетностей Погоста, Лунина, Кутца Двораниновского и сель до нихъ належачыхъ Лейзоръ Симшычъ, жыдъ Пинский, малжонкъ мене Дворы а отецъ нашъ мене Якуба и мене Марка Лейзоровичовъ, будучы правомъ арендовнымъ держачымъ, часы недавными въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ мѣсяцу Маю презъ смерть зъ сего света зшолъ, по которого смерти зоставившисе мы добръ вшелякихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумъ пенезныхъ по немъ Лейзору Симшычу, жыду Пинскому зосталыхъ держачыми, теды тые маетности Погостъ, Лунинъ, и Кутецъ Двораниновский зъ дворами и фольварками, селами и вшелякими пожитками и принадлежностями, отъ его милости пана Мстиславского и пани малжонки его милости арендованые, до моцы и до держанья нашего до выйстя аренды водлугъ права арендовного беремо и презъ васъ, пане енерале и сторона шляхта, вравдне въ тые маетности входимо.

Якожь я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучое, тую маетность дворъ Погостъ зъ фольварками и селами, до нихъ належачыми, зъ земляны, боярами, мещанами и поддаными и повинностями, до того зъ борами, лесами, пуцями, реками, озерами, деревомъ бортнымъ и не бортнымъ, зъ ловы зверинными, рыбными и вшелякими пожитками и принадлежностями въ моць, въ держанье и въ спокойное до выйстя аренды ужыванье Дворы Лазаровны Лейзоровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзоровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, подалемъ и до того двора и места Погоста зозвавшы мещанъ, также зъ сель вышей менованыхъ землянъ, бояръ, подданныхъ, абы вшелякую повинность и послушенство водлугъ

права арендовного менованымъ Дворы Лазаровне Лейзоровой Симшычовой и сыновъ ее полнили, прыказаломъ. А потомъ на завтрее, дня двадцать девятого мѣсяца Мая сего року шестьсотъ сорокъ пятого, я енераль съ тою стороною шляхтою, при мне будучою, и зъ менованными Дворою Лазаровною Лейзоровою Симшычовою и сынами ее Якубомъ и Маркомъ Лазоровичами, жидами места Пинского, были есмо вперодъ въ маетности и дворе Луине, воеводстве Новгородскомъ, а потомъ въ дворе, названомъ Кутце Двораниновскомъ, въ повете Пинскомъ лежащихъ, теды тые маетности Лунинъ и Кутецъ Двораниновский зъ дворами, кгрунтами, засевкомъ, зъ селами Луниномъ и Порохонскомъ, боярами, поддаными, повинностями и вшелякими пожитками водлугъ права арендовного до моцы и до держанья преречоныхъ Дворы Лазаровны Симшычовой и сыновъ ее до выстыя аренды подаломъ и зозвавшы землянъ, бояръ и подданныхъ въ тыхъ маетностяхъ Луине, Кутцу, Порохонску будучыхъ, до громадь, абы вшелякое послушенство и повинность менованымъ Дворы Лейзоровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзоровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, до выстыя аренды полнили, приказаломъ. Которого увезанья въ маетности Погостъ, Лунинъ, Кутецъ Двораниновский и вси села до нихъ належачые до выстыя аренды ниhto не боронилъ и жаднымъ правомъ не приповедалъ. И на то я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, далемъ тотъ интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. И тое сознание енералово и квитъ его интромисыйный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 571. (стр. 1081—2).

№ 177.—1646 г. Января 8.

**Заявление вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣ-
ніями Полнотычъ и Кротово евреевъ Давида
Якубовича и Натана Лейзеровича.**

Лета отъ naroженья Сына Божого тисе-
ча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ген-
варя третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ передо мною Казиме-
ромъ Войною, писаромъ кгородскимъ
Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати
его милости Альбрихта Станислава Радив-
вила, княжати на Олыце и Несвежу, канц-
лера великого князьства Литовского, ста-
росты Пинского, Кгневского и Тухоль-
ского установленымъ, ставши очевисто
енераль его королевское милости повету
Пинского Григорей Островскій, квить
свой интромисійный подъ печатью и съ
подписомъ руки свое и подъ печатями
стороны шляхты до книгъ кгородскихъ
Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я
Hrehorey Ostrowski, ienerał iego królew-
skiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam
tym moym intromisynym kwitem, iż roku
teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego
piątego, miesiąca Decembra dwudziestego
dnia, mając ja przy sobie stroną trzech
szlachcicow pana Demiana y pana Wasila
Ostrowskich y pana Hrehora Dikowickiego,
s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey
pomienioną od iegomosci pana Andrzeia
Terleckiego, stolnika y podstaroscię Pin-
skiego y od paniey małżaki iegomosci, iey-
mosci paniey Bogumiły Niemieczyczowny,
także od żydow Pinskiх Dawyda Jakubo-
wicza y Notona Leyzorowicza do majątnosci
Krotowa y Połkotycz, w powiecie Pинским
leżącym, tamże przedemną ienerałem y
stroną szlachtą iegomosc pan stolnik y pa-
ni stolnikowa powiedzieli, iż te majątnosci
swoie Krotowo y Połkotycze arędowali po-
mienionym żydom Pинским na lat cztery,
poczawszy od nowego liata święta Rzym-

skiego w roku teraznieyszym tysiąc sześć-
set czterdziestym szostym aż do szzodo-
poscia postu wielkiego według nowego ka-
liendarza w roku da pan Bug przysłym
tysiąc sześćset piędziesiątym przypadającego,
za pewną summę pieniędzy, za sześć tysię-
cy y za sześćset złotych polskich. Ktore
te majątnosci zarazem przezemnie ienerała y
stronę szlachtę pomienionym panem aręda-
rzom w moc, w dzierzenie y w spokoynie
używanie y w posesią według prawa y za-
pisu swego arędownego podali y postąpili.
A tak ia ienerał za dobrowolnym podaniem
y postąpieniem od ichmosciow te mająt-
nosci Krotowo y Połkotycze, z dworami y
ze wszytkiemi do nich należącemi gruntami
dwornemi, z boiarami, poddanemi y z grun-
tami, pod niemi będącemi, z zasiewkiem żyt-
nym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty
szosty na gruntach dwornych zasianym, ze
zbożem wszelakim w stogach, w gumnach
w tych dworach zostawionym, także z sia-
nożęciami, gruntami wszelakiemi, stawami,
młynami, sadzawkami, rzekami, rzeczkami,
ieziarami, iazami, hatami, puszczami, bo-
rami, lasami, dąbrowami, z drzewem bart-
nym ze pczołami, z łowy rybnemi, ptasze-
mi, gony bobrowemi, także z poddanemi y
z wolnym robieniem y szynkowaniem w
tych wsiach wszelakiego napoiu, z powin-
nosciami poddanych, czynszami pieneznymi
y zbożnemi, danią miodową, z podwodami
y ze wszytkiemi pozytkami y przynależ-
nosciami, według zapisu arędownego y in-
wętarza na to danego, w moc, w dzierze-
nie y spokoynie używanie pomienionym ży-
dom Pинским Dawidowi Jakubowiczowi y
Notonowi Leyzorowiczowi sposobem arę-
downym do lat czterech do terminu wy-
szey specyfikowanego podalem y uwiązałem
y iuż za tym podaniem y uwiązaniem mo-
im dzierzącemi zostali. Na co ia ienerał
s tą stroną szlachtą daie ten moy intromi-
syny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki
moiey y pod pieczęciami strony, szlachty
przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca
y dnia zwysz pisanego. Hryhorey Ostrow-
ski ienerał, ręką. Который квить за при-

знаньемъ енераловымъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 743—745.

№ 178.—1646 г. Января 12.

Заявление вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инатовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Янь Савоничъ, квитъ свой въ речи нижей мененой подъ печатми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своей до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sawoniewicz, ieneralъ iego królewskiej mosci powiatu Pинского, czynię wiadomo tą moią relacyią, iż w roku teraznieyszym тysiаc sześćset czterdziestym szostym, dnia piątego Januarij, byłem użyty od pana Marka Dawydowicza, żyда y arędarza Kozangrodeckiego do zamku Kozangrodeckiego w sprawie iego, gdzie będąc z stroną szlachtą, przy mnie była, panem Samuelem Janowiczem y panem Janem Jeskiewiczem, tamże sługa pana Ostaphieia Jnatowicza, sługi y urzędnika bywszego Kozangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa Tarnowskiego, Krzepickiego y Żyźmorskiego starosty, pan Wawrzyniec Horecky, ponamiesnik iego bywszy

Kozangrodecky, mieszkając w zamku Kozangrodeckim od pana Ostaphieia Jnatowicza, nie wiedzieć iakim sposobem, tego dnia wysz mianowanego potrzebował y żądał sprawiedliwosci z pana Marka Dawydowicza, arędarza Kozangrodeckiego, u urzędnika na ten czas będącego Kozangrodeckiego pana Daniela Mielkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierżawcy Kozangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa, starosty Krzepickiego y Żyźmorskiego, iako pana dziedzicznego tey maiętnosci Kozangrodka, bez wszelkiej mocy od pana Jnatowicza y bez żadnego consensu od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego o dług iakiś upominając sie двух set złotych y dwudziestu pięciu złotych, nie ukazując żadnego obligu. Gdzie pan Marko Dawydowicz arędarz powiedział, «żem ia panu waszności nie nie winien, ale ieszcze pan twoy mnie winien y zabrał różnymi czasy złotych iedenascie set y dwadziescie dziewięć złotych, ktorych mi niewiem dla czego nie chce oddać, gdzie na голе слова twoie nie powinienem się usprawiedliwiać, ukaż iesli masz iaki oblig». Gdzie ten pan Wawrzyniec Horecky, wyiawszy z szkatułki oblig za domowieniem od pana Marka Dawydowicza, ktorego ukazać nie chciał, wiedząc to, że na ten oblig nic nie winno, гоły wszytek nie pisаны z zatykiem tylko na dwiescie dwadziescia pięć złotych, za ktorым pan Horecky iako nie pisаным obligiem samey yscizny bez żadnych sowitosci y szkod nie kładąc, u urzędnika Kozangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza sprawiedliwosci domawiał, gdzie pan Marko Dawydowicz powiedział, «że ten oblig moy iest, ale od pana swego kiedy był urzędnikiem czyniąc sie panem, na mnie wymógł, o ktory oblig y zabranie pieniędzy moich u mnie y o wymożenie obligu na pana waszności proces prawny uczynił y do iegomosci pana naszego miłosciwego iako dziedzicznego pana, iako na sługę iegomosci suplikował y ustną skargę przed iegomoscią przy panu waszności przekła-

dał, gdzie iegomosc pan nasz miłosciwy do przybycia swego do Kożangrodka, lub zesłania kogo z ramienia swego odłożył, gdzie iesli będę winien panu waszmosci co z rozsądku iegomosci, lub kogo iegomosc zeszle, powinien będę płacić», y prosił pan Marko Dawydowicz urzędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza, aby tę sprawę do samego iegomosci iako pana dziedzicznego odłożył, ukazując y to, «że arędę mam od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego, a nie od dzierżawcy pana waszmosci», y arędę sobie daną od iegomosci pana swego pokładał, którą sprawę urzędnik iegomosci pana dzierżawcy Kożangrodeckiego pana Marka Dawydowicza arendarza do iegomosci pana swego odesłał. Na to pan Marko powiedział, że «niechay mię pan Jnatowicz iako sługa iegomosci do samego iegomosci, od którego mam arędę, iako arendarza iegomosci, pozywa y sprawiedliwosci prosi». Do tego tamże tegoż dnia y roku wysz mianowanego tenże pan Horecky za drugim obligiem także nie pisany, tylko z zatyłkiem od pana Marka Dawydowicza na odyskanie obligu gołego pana Jnatowiczowego od żyda Pńskiego Ezyiasza sprawiedliwosci prosił, aby ten oblig od tego żyda oswobodziwszy, iako się obligował wrócił, a swoy oblig do siebie wziął. Na to pan Marko powiedział, «że iesli był oblig goły bez zatyłku y nie pisany odyskawszy panu waszmosci dawno wrócił, o drugim nie wiem, iesli iest iaki oblig pana waszmosci u kogo, a pan waszmosc ten oblig moy niewinnie zatrzymał», o co wszystko pan Marko do rozsądku słusznego apelował. Tamże przedemną ienerałem pan arendarz Kożangrodecky pytał pana Wawrzynca Horeckiego, za czyiemby rozkazaniem przez dwie lecie za urzędu pana swego w arendzie przeszkodę czynił, że dworną gorzałkę podczas iarmarkow w Kożangrodku szynkował. Na co pan Horecky powiedział, «zem to czynił z rozkazania pana swego», w czym sobie pan Marko Dawydowicz szkody w tym szynkowaniu gorzałki przez te czasy na złotych trzy-

sta mianował. Y to przyznanie pana Horeckiego mną ienerałem y szlachtą, przy mnie była, chcąc o to wszystko prawnie czynić s panem Jnatowiczem opowiadał. A tak ia generał, com słyshał y widział, będąc w zamku Kożangrodeckim, daię te moją relacyią s podpisem ręki mey y pod pieczęcią moją, także pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie byley, do xiąg grodskich Pńskich ku zapisaniu. Jan Sawoniewicz generał iego królewskiey mosci powiatu Pńskiego, ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пнскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пнскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 788—791.

№ 179.—1648 г. Января 15.

Заявление Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пнскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня.

На рокахъ кгородскихъ Пнскихъ, месеца Генвара первого дня прыпалыхъ и въ замку Пнскомъ судовне отправоваемыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Флорияномъ Шостаковскимъ, на местцу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пнского въ справе его милости засажоннымъ, а Казымеромъ Войною писаромъ -- врадниками судовыми кгородскими повету Пнского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пнского, Кгневского и Тухольского, державцы Давгговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевидно его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пнскій, положивши

листь добровольный заставный запись свой жиду Пинскому Мошку Рахмуїловичу на речъ въ немъ описаную данный, которого очевисто признавши, просиль, абы до книгъ кгородскихъ Пинскихъ принять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Jan Protasowicz, Mohilewski sędzia grodzki y ziemianin krula iego mosci powiatu Pinskiego, czynie iawnno y zeznawam tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż ku pilniey potrzebie swoiey wziołem y pożyczylem gotową summę szescset złotych polskich u żyda miasta Pinskiego Moszka Rachmuyłowicza y żony iego Ity Abramowny Moszkowey, w ktorey summie szesciu set złotych polskich zastawilem y zaraz w moc, w dzierzenie y uspokoyne ich używanie przez woznego y stronę szlachtą postąpił y podałem pomienionym osobom Moszkowi Rachmuyłowiczowi y żenie iego Ity Abramownie dwor moy własny, prawem wiecznym mnie służący, w miescie krula iegomosci Pinskim, na ulicy Michayłowskiey leżacey między domamy z iedney strony od domu iegomosci pana Adama Zaszczynskiego y bratankow iegomosci, a z drugiey strony od domu żydow Pinskiх Leyzera y Szmoyła Faybiszewiczow, a tyłem od domu godney pamięci iegomosci pana Samuiela Ordy, skarbnika Pinskiego. Ten dom, plac ze wszystkim budowaniem w tey summie szesciu set złotych polskich pomienionym osobom żydom Pinskim zastawilem na trzy lata zupełne po sobie idące, poczowszy od Gromnic święta rzymskiego w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym, miesiaca February wtorego dnia aż do takowegoż dnia y święta Gromnic, ktore mają być w roku tysiąc szescset czterdziestym dziewiątym, mają y wolni będą pomienione osoby Moszko Rachmuyłowicz y żona iego Ita Abramowna ten dom moy, w tey summie zostawiony, przez te trzy lata spokojnie dzierżeć y używać aż do odda-

nia odemnie im zupełna tey wszytkiey summy szesciuset złotych polskich, a przed rokiem y między rokami tego domu u pomienionych osob okupować nie mam y nie będę mog, ale gdy zechcą ten dom moy okupować, tedy powinien będę przez list urzędu grodzkiego Pinskiego y przez ienerala y stronę szlachtę w tymże domu ode mnie zastawionym ten list pokładaiać przed rokiem okupna przypadaiącym za niedziel dwanascie pomienionym osobom oznaymić, a bez takowego oznaymienia pomienione osoby odemnie pieniędzy swych za ten dom odbierać y tego domu mnie ustępować nie będą powinni, ale za takim oznaymieniem tę summę zastawną mam y powinien będę na urzędzie grodzkim w zamku krula iegomosci Pinskim oddawać, iakoż zapisuię się pomienionym osobom Moszkowi Rachayłowiczowi y żenie iego, że w dzierzeniu ich tego domu żadney przeszkody im samym y od nich dzierzącym sam przez siebie y przez małżankę moie, ani przez żadną osobę czynić, w ten dom ustępować ani prawem ich turbować nie mam y nie będę mog, pod zaręką szesciuset złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołosłownie mianowanych. Ale ieszcze to waruię, że gdzie by kto kolwiek w ten dom wstępować chciał y ich do prawa pozywał, tedy ia sam do okupna ode mnie tego domu powinien będę pomienionych osob Moszka Rachmayłowicza y żonę iego Itę u prawa zastępować y ten dom swym kosztem oczyszczać, iako by oni żadney w tym szkody ni od kogo nie ponosili, gdzie bym też po wysciu trzech lat tego domu ode mnie zastawionego u pomienionych osob żydow Pinskiх на roku przypadłym nie okupił, tedy wolni będą pomienione osoby od trzech lat do trzech lat po sobie idących w tey summie szesciu set złotych polskich ten dom spokojnie dzierżeć y używać aż do okupna ode mnie tego domu y za takim oznaymieniem, iako sie wyszey warowało. Gdzie by też pomienione osoby w tym dworze co ku potrzebie swoiey przybudowali, tedy przy wykupnie ode mnie tego

dał, gdzie iegomosc pan nasz milosciwy do przybycia swego do Kozangrodka, lub zesłania kogo z ramienia swego odłożył, gdzie iesli będę winien panu waszmosci co z rozsądku iegomosci, lub kogo iegomosc zeszle, powinien będę płacić», y prosił pan Marko Dawydowicz urzędnika Kozangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza, aby tę sprawę do samego iegomosci iako pana dziedzicznego odłożył, ukazując y to, «że arędę mam od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego, a nie od dzierżawcy pana waszmosci», y arędę sobie daną od iegomosci pana swego pokładał, którą sprawę urzędnik iegomosci pana dzierżawcy Kozangrodeckiego pana Marka Dawydowicza arendarza do iegomosci pana swego odesłał. Na to pan Marko powiedział, że «niechay mię pan Jnatowicz iako sługa iegomosci do samego iegomosci, od którego mam arędę, iako arendarza iegomosci, pozywa y sprawiedliwosci prosi». Do tego tamże tegoż dnia y roku wysz mianowanego tenże pan Horecky za drugim obligiem także nie pisany, tylko z zatyłkiem od pana Marka Dawydowicza na odyskanie obligu gołego pana Jnatowiczowego od żyda Pinskiego Ezyiasza sprawiedliwosci prosił, aby ten oblig od tego żyda oswobodziwszy, iako się obligował wrócił, a swoy oblig do siebie wziął. Na to pan Marko powiedział, «że iesli był oblig goły bez zatyłku y nie pisany odyskawszy panu waszmosci dawno wrócił, o drugim nie wiem, iesli iest iaki oblig pana waszmosci u kogo, a pan waszmosc ten oblig moy niewinnie zatrzymał», o co wszystko pan Marko do rozsądku słusznego apelował. Tamże przedemną ienerałem pan arendarz Kozangrodecky pytał pana Wawrzynca Horeckiego, za czymby rozkazaniem przez dwie lecie za urzędu pana swego w arendzie przeszkodę czynił, że dworną gorzałkę podczas iarmarkow w Kozangrodku szynkował. Na co pan Horecky powiedział, «zem to czynił z rozkazania pana swego», w czym sobie pan Marko Dawydowicz szkody w tym szynkowaniu gorzałki przez te czasy na złotych trzy-

sta mianował. Y to przyznanie pana Horeckiego mną ienerałem y szlachtą, przy mnie była, chcąc o to wszystko prawnie czynić s panem Jnatowiczem opowiadał. A tak ia generał, com słyzył y widział, będąc w zamku Kozangrodeckim, daię te moią relacyią s podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie byley, do xiąg grodzkich Pinskiх ku zapisaniu. Jan Sawoniewicz generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 789—791.

№ 179.—1646 г. Января 15.

Заявление Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пинскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня.

На рокахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Генвара первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправоваемыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Флоріяномъ Шостаковскимъ, на местцу его милости pana Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского въ справе его милости засажонымъ, а Казымеромъ Войною писаромъ — врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Белонского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевиство его милость панъ Янь Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, положивши

листь добровольный заставный запись свой жиду Пинскому Мошку Рахмуїловичу на речъ въ немъ описаную данный, которого очевисто признавши, просиль, абы до книгъ кгродскихъ Пинскихъ принять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Jan Protasowicz, Mohilewski sędzia grodzki y ziemianin krula iego mosci powiatu Pinskiego, czynie iawnu y zeznawam tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż ku pilniey potrzebie swoiey wziołem y pożyczylem gotową summę szescset złotych polskich u żyda miasta Pinskiego Moszka Rachmuїłowicza y żony iego Ity Abramowny Moszkowey, w ktorey summie szesciu set złotych polskich zastawilem y zaraz w moc, w dzierzenie y uspokoyne ich używanie przez woznego y stronę szlachtą postąpił y podałem pomienionym osobom Moszkowi Rachmuїłowiczowi y żenie iego Ity Abramownie dwor moy własny, prawem wiecznym mnie służący, w miescie krula iegomosci Pinskim, na ulicy Michayıłowskiey leżącey między domamy z iedney strony od domu iegomosci pana Adama Zaszczynskiego y bratankow iegomosci, a z drugiey strony od domu żydow Pinskiх Leyzera y Szmoyła Faybiszewiczow, a tyłem od domu godney pamięci iegomosci pana Samuiela Ordy, skarbnika Pinskiego. Ten dom, plac ze wszystkim budowaniem w tey summie szesciu set złotych polskich pomienionym osobom żydom Pinskim zastawilem na trzy lata zupełne po sobie idące, poczowszy od Gromnic święta rzymskiego w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym, miesiaca February wtorego dnia aż do takowegoż dnia y święta Gromnic, ktore mają być w roku tysiąc szescset czterdziestym dziewiatym, mają y wolni będą pomienione osoby Moszko Rachmuїłowicz y żona iego Ita Abramowna ten dom moy, w tey summie zostawiony, przez te trzy lata spokojnie dzierżeć y używać aż do odda-

nia odemnie im zupełna tey wszystkiey summy szesciuset złotych polskich, a przed rokiem y między rokami tego domu u pomienionych osob okupować nie mam y nie będę mog, ale gdy zechcą ten dom moy okupować, tedy powinien będę przez list urzędu grodzkiego Pinskiego y przez ienerała y stronę szlachtę w tymże domu ode mnie zastawionym ten list pokładaiać przed rokiem okupna przypadaiącym za niedziel dwanasie pomienionym osobom oznaymić, a bez takowego oznaymienia pomienione osoby odemnie pieniędzy swych za ten dom odbierać y tego domu mnie ustępować nie będą powinni, ale za takim oznaymieniem tę summę zastawną mam y powinien będę na urzędzie grodzkim w zamku krula iegomosci Pinskim oddawać, iakoż zapisuię się pomienionym osobom Moszkowi Rachayıłowiczowi y żenie iego, że w dzierzeniu ich tego domu żadney przeszkody im samym y od nich dzierzącym sam przez siebie y przez małżakę moie, ani przez żadną osobę czynić, w ten dom ustępować ani prawem ich turbować nie mam y nie będę mog, pod zaręką szesciuset złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołosłownie mianowanych. Ale ieszcze to waruię, że gdzie by kto kolwiek w ten dom wstępować chciał y ich do prawa pozywał, tedy ia sam do okupna ode mnie tego domu powinien będę pomienionych osob Moszka Rachmayıłowicza y żonę iego Itę u prawa zastępować y ten dom swym kosztem oczyścić, iako by oni żadney w tym szkody ni od kogo nie ponosili, gdzie bym też po wysciu trzech lat tego domu ode mnie zastawionego u pomienionych osob żydow Pinskiх на roku przypadłym nie okupił, tedy wolni będą pomienione osoby od trzech lat do trzech lat po sobie idących w tey summie szesciu set złotych polskich ten dom spokojnie dzierżeć y używać aż do okupna ode mnie tego domu y za takim oznaymieniem, iako sie wyszey warowało. Gdzie by też pomienione osoby w tym dworze co ku potrzebie swoiey przybudowali, tedy przy wykupnie ode mnie tego

domu y за те przez nich przybudowanie, według uznania ludzi добрых, ia ten koszt im oddać, або im ten budynek s tego placu znieść pozwolić mam, ni w czym tego listu mego zastawnego y параграфов w nim opisanych nie naruszając według tego zapisu mego zachować sie повинен бѣдѣ. A gdzie bym ia Jan Protasowicz ten zapis moy, або ktury параграф w niem opisany naruszył, przeszkodę im w tym dworze czynił, або od wступіающего sie w ten dom u prawa ich nie zastąpił, tedy даіе wolność pomienionym żydom siebie pozwać do sądu y права mnie należnego y rokiem statutowym, a ia за takowym pozwem żadnych оброн prawnych nie заżywaiąc, за tym pozwem żалоблиwym y дзержающим ten dom usprawiedliwić повинен бѣдѣ pod таж за рѣką wyszey mianowano. Na co dla lepszey pewności даіе ten moy zastawny zapis Moszkowi Rachmayłowiczowi y żenie iego Ity Abramowny pod pieczęcią moią y s podpisem własney ręki moiey, też pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow przyjaciół moich, ode mnie oczewiscie uproszonych, a na podpisach rąk imiony wyrażonych. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January piętnastego dnia. У того listu при печатехъ и подписы рукъ тымисловы: Jan Protasowicz sędzia grodsky Pinski, Stefan Ziabka, ręką swą, Roman Kaczanowsky, ręką, Андрей Сачковскій, рукою. Который листъ за признаньемъ его милости пана судьи кгородского Пинского до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 64—67.

№ 180.—1646 г. Января 28.

Заявление вознаго о врученіи повѣстни Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Юзефовича, откупщика чопового сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Яковъ Островскій, написъ свой на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тринадцатого дня, при стороне шляхте пану Яну Ивановскомъ и пану Богдану Денисовичу отнесъ и воткнулъ есми у ворота великіе уезные двора названого Белого, въ повете Пинскомъ лежачого, въ держанью его милости пана Стефана Хоментовского будучомъ, позовъ кгородскій Пинскій зъ написомъ моимъ и кого-мъ могъ видети челеди дворной оповедалъ, оказалъ и обволалъ есми писаный тотъ позовъ по его пана Стефана Хоментовского въ жалобе справцы и поборцы побору чопового Зельмана Юзефовича, жида места Пинского, о речъ въ томъ позве помененую, за которымъ позвомъ складаю рокъ обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе передъ судомъ кгородскимъ въ замку господарскомъ Пинскомъ на рочькахъ Марцовыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ припадаючихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Яковъ Островскій енераль, рукою. Который написъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 864—865.

№ 181.—1644 г. Января 28.

Посвидѣтельствоваіе вознаго обь отдачѣ въ аренду пинскому еврею Мошку Рахмуиловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Неввижу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинскаго Андрей Сачковскій, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачковскій—енераль его королевское милости повету Пиньскаго, сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня, маючи я при себе стороною троухъ шляхтичовъ—пана Миколая Шоломицкаго, пана Каленика Островскаго и пана Федора Сачковскаго, съ которыми за приданьемъ отъ ихъ милости пановъ вранниковъ кгородскихъ Пинскихъ былемъ взятый на справу нижей мененую отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, также отъ жида Пинскаго Мошка Рах-

муиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое до замку господарскаго Пинскаго, тамъже въ замку Пинскомъ, въ избе судовой, где суды кгородскіе Пинскіе отправуютъ, тамъ же его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, при сознанью листу запису своего заставнаго, поведиль передо мною енераломъ и стороною шляхтою, «ижъ дей взялемъ и позычyleмъ у жида Пинскаго Мошка Рахмуиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое суму пенезей шестьсотъ золотыхъ польскихъ и въ той суме пенезей въ шести сотъ золотыхъ заставиль имъ дворъ свой власный, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской будучій, лежацій межы домами зъ одное стороны отъ дому его милости пана Адама Защинскаго и братанковъ его милости, а другимъ бокомъ отъ дому Лейзера и Шмойла Файвишевичовъ, а тыломъ отъ дому его милости пана Самуеля Орды, скарбника Пинскаго, на летъ три по себе идучихъ, то есть, почавши отъ Громницъ свята римскаго въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до такового-жъ дня и свята Громницъ свята римскаго въ року тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ припадаючого, зо всимъ будованьемъ, на томъ дворе будучимъ. Прето дей и презъ вашмости, пане енерале и сторона шляхта, тотъ дворъ поменену жиду Мошку и жоне его Ите Аврамовне въ мощъ, въ держанье и спокойное уживанье подаю и поступую». А такъ я енераль, за добровольнымъ поданьемъ и поступленьемъ отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, тотъ дворъ, границами вышей описаный, на улицы Михайловской будучій, плецъ землю зъ будованьемъ, то есть светлицъ две, сени и комору, будинокъ вже старый и опадлый, безъ горожы тыльное и боковое, поменену жиду Пинскому Мошку Рахмуиловичу и жоне его Ите Аврамовне Мошковой въ мощъ, въ держанье и въ спокойное уживанье подаемъ и ихъ въ тотъ дворъ

увезаль и вжо за таковымъ поданьемъ моимъ держачими зостали. На што я енераль даю сесь мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Сачковскій енераль, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 70—72.

№ 182.—1646 г. Января 30.

Жалоба Луки Ольковскаго на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędze grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowski Kurządka a ia Anna Dąbrowska Olkowska, ziemianie iego królewskiej mosci korony Polskiej powiatu Rożąskiego y powiatu Pinskiego, waszmosci iako urzędowi y za daniem sobie sprawy od poddanego naszego Piotra Szesztela maiętnosci naszej Połkotycz, w powiecie Piskim leżącey, opowiadamy y protestuiemy się na żyда miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o tym, ysz

ten żyd w teraznieyszym roku zaciągnął do siebie na robotę kurzenia gorzałki do dwora Krotowa, od iegomosci pana Andrzeja Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskiego maiącego, w powiecie Piskim leżącego, syna tego to poddanego naszego na imie Kondrata Szesztelewicza, tamże ten pomieniony żyd Dawyd, nie pamiętaiąc na prawo pospolite na występnych opisane, nie maiąc boiazni Bożey przed oczyma, pastwiąc się nad krzwią chrzescianską, umyslnie na wzgardę czynionc, a w dzień święty niedzielny do roboty zwysz pomienionego Kondrata Szesztelewicza przymuszaiąc, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca January dnia dwudziestego osmego, ten Dawyd żyd niewierny, opitym będąc, pomienionego poddanego naszego Kondrata, na robocie u siebie maiącego, niemilosernie kiiem zabił y tyransko zamordował, że od tego zbicia tamże zaraz na miescu y mowę mu zamkneło. O którym zabiciu gdy pomieniony poddany nasz Piotr Szesztel, wzięwszy wiadomość o zabiciu syna swego, na puł umarłego y nie mowiącego, wziął do siebie do Połkotycz y biorąc gdy mu mowił, dla czego takowe tyranstwo y morderstwo uczynił y człowieka niewinnego syna iego zabił, tedy nie tylko aby miał tego żalować, ale ieszcze y onemu samemu odpowiedz y pochwalke na zdrowie uczynił, mowiąc: «że nie tylko twemu sinowi, ale y tobie samemu dostanie się tak wiele, by i kilkunastu popłace». Ktory to poddany nasz s płaczem wziął ciało syna swego zabitego y zaraz nazaiutrz mianowany Kondrat s tego zabicia y razu złego smiercią szedł. O ktore takowe zaboistwo y morderstwo chcąc my s tym żydem Dawidem prawnie czynić, proszę, aby ta žaloba nasza do xiąg była przyięta grodskich Piskich prezentuie. Jakoż ia Andrzej Terlecki, stolnik y podstarosci Pinsky, pod bytność na ten czas samego iegomosci w zamku, to ciało poddanego naszego oglądał, przez Dawida żyда mianuiąc zabitego. Łukasz Ludwik Olkowski Kurządka. При

которомъ оповеданью того-жь року, месеца и дня звышъ писаного, возный повету Пиньского Мартинъ Козляковскій квити свой до книгъ призналъ въ тые слова писаную: Ja Martyn Kozlakowsky, wozny powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, yz w roku teraznieyszym tysiac sześćset czterdziestym szostym, miesiaca January dwudziestego dziewiątego dnia, mając przy sobie dwoch szlachcicow stroną—pana Wasila y pana Jwana Kozlakowskich, s ktoremi byłem wzięty na sprawe do iegomosci pana Łukasza Olkowskiego Kurzādki y pani małżaki onego ieymosci paniey Anny Dombrowskiej Olkowskiej do majątnosci Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącey, do domu poddanego ichmosciow Piotra Szestela, tamże za okazaniem pana Olkowskiego samego, oglondałem ciało zabitego poddanego ichmosciow majątnosci Połkotycz, na ymie Kondrata Szesztelewicza, na którym niebożczyku zabitym widziałem w puł głowy nad okiem lewym ranę barzo szkodliwą, krwawą, do mozgu rozbita, po rękę, po plecach, po krzyżu ran bardzo siła krwawych bitych, iakoby nożem pokłóte, znać że kijem nasieką sękowato poprzebiiano y ciało wszystko sinie. Ktore zabicie y zamordowanie tego człowieka Kondrata mianował przedemną woznym Piotr Szestel, ociec tego zabitego, że Dawid żyd Pinski zaciągnoł był tego niebożczyka syna iego do siebie do dworza Krotowskiego dla robienia gorzałky, tamże będąc ten żyd opilym, przymuszaiąc do roboty w dzień święty niedzielny, kiiem zbil, zmordował, od ktorego zbicia tamże zaraz, iako ma wiadomość pewną, y mowe na tymże mieyscu we dworze Krotowie zamknoł, iuz na pułumarłego y nic nie mowiącego do domu swego Połkotycz odyskał, ktory, tyle przemocowawszy, panu Bogu ducha oddał. O którym takowym okazaniu od iegomosci pana Olkowskiego y Piotra Szestela, poddanego iegomosci, tego zabitego ciało niebożczyka Kondrata Szesztelewicza prezentuіаc na urząd do zamku iego królewskey

mosci do Pinska tegoż dnia wysz pomienionego s tą szlachtą mianowaną, przy bytnosci Piotra Szestela, za posłaniem od iegomosci pana Olkowskiego wozilem y okazywałem w zamku Pinskim iegomosci panu Andrzejowuy Terleckiemu, stolnikowi y podstarosciemu Pinskiemu, ktory ogladał ciało zwysz pomienionego zabitego y opowiadanie dostatecznie o tego zabitego na pomienionego żyda Dawida przyiał. A tak ia wozny, com widział y słyszał y sprawował, to wszystko na tę relacyą moię spisawszy, podaię do xiąg grodskich Pinskiх pod pieczęcią moią y pod pieczęciami strony szlachty. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Kоторое оповеданье возного сознанье до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 873—876.

№ 183. 1646 г. Февраля 8.

Заявление еврея Гошея Абрамовича о неплатѣ ему долга наслѣдниками Раины Соломерецкой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Февраля первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованныхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьбою, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто Гошей Абрамовичъ, жидъ

места Пинского, оповедалъ то, ижъ што годное памети вельможная ея милость пани Райна Гостская Миколаева Львовая Соломерецкая, каштеляновая Смоленская, за живота своего зостала ему Гошеви винна певного рукоданого позычного долгу суму пенезей, то есть пятнадцать тисечей осмьсотъ и сорокъ семь золотыхъ польскихъ, на два листы записы свое водлугъ права справленные, а на квиты особную суму винна ея милость зостала, а зходечи зъ сего света тестаментомъ остатнее воли своея варовала то, абы потомкове ея милости, яко сукцессорове добръ по ей милости позосталыхъ, до розделу тыхъ маетностей не приходили, же абы впередъ все долги ея милости рознымъ особомъ винные поплатили, на доводъ чога покладалъ актыкованный testamentъ небожницы ея милости пани Смоленское, видимусомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Ноябра шостого дня себе выданный, и то поведилъ: «ижъ дей слышу тутъ у суду вашихъ милостей, же ихъ милость панове зятове и цорки ея милости пани Смоленское листы дельчие межы собою маетностями, по небожницы ей милости пани Смоленской позосталыми, признавають, а мне за тотъ долгъ, отъ небожницы ея милости пани Смоленское винный, и до сего часу досыть не учинили. Противо чому помененый Гошей Абрамовичъ жидъ протестующисе и шкоды себе затымъ поднятые отъ ихъ милости менуючи, просилъ, абы тая манифестаця его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 190—191.

№ 184.—1646 г. Февраля 19.

Заявленіе вознаго объ арестованіи денегъ у еврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матеемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля деветнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александеръ Ольпинскій, квить свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Ольпинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля семнадцатого дня, при стороне шляхте пану Семену и пану Ивану Плотницкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей поменную отъ его милости пана Мацея Соколовского до дому его въ селе Пневне будучого, въ повете Пинскомъ лежакомъ, и за потребованьемъ пана Соколовского ходилъ есми и зъ нимъ паномъ Соколовскимъ до двора его милости пана Котовского, тамъ же у Пневне будучого, въ которомъ дворе заставши арендара маетности тамошней пана Зороха Симховича, жида места Пинского, пыталъсе панъ Соколовскій у того вышей помененого арендара, если бы гроши якие пана Филона Бурчака у его были; а панъ арендаръ

тамошный поведиль: ижъ дей я маю грошей пана Бурчаковыхъ золотыхъ сто шестьдесятъ польскихъ; а панъ Соколовскій поведиль: же дей пане Зороху мне панъ Бурчакъ не мало виненъ грошей, а не маю его, яко не оселого где, позывать, абы се зо мною росправиль, зачимъ дей ваша милость тыхъ грошей пану Бурчаку не давай, ажъ се зо мною росправить и я дей у вашей милости панс арендару тые гроши арештую; на што панъ арендаръ поведиль: же дей я поневажъ ваша милость пане Соколовскій у мене тые гроши арештуешь, теды дей мушу при себе оныхъ задержать, только дей жебы турбацый яко не мель одъ пана Бурчака; а панъ Соколовскій поведиль: ижъ дей я вашу милость у каждого суду заступати буду, бо дей мне большей панъ Бурчакъ виненъ; и тожъ се мною енераломъ панъ Соколовскій и тотъ арендаръ осветчили. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь мой реляцый квитъ списавши подъ моею печатю и съ подписомъ руки моее, также подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Александеръ Ольпинскій енераль, рукою. Который квитъ за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1016—1017.

№ 185.—1646 г. Феврала 28.

Заявление о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ—евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Феврала двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожъ року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелияшъ Щепа, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мистеславского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подавъ въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Heliasz Szczepa, iako sługa wielmożnego ięgomosci pana Bogdana Steckiewicza, kasztelana Mscisławskiego będąc, żaluię y opowiadam się przed waszmosciami urzędem na żyda y mieszczanina ięgo królewskiey mosci miasta Pinskyego, na imię na pana Jakowa Leizorowicza Simszycza, arendarza imienia ięgomosci pana moiego, nazwanego Pohosta, w powiecie Pinskyim leżącego, w niebytnosci na ten czas ięgomosci pana moiego w tym kraiu, o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiāca February osmnastego dnia, gdy ten arendarz miał obławę w puszczy Pohoskiey na uroczysszczu nazwanym w Studzionkach, tamże przy wielu inszych poddanych włosci Pohoskiey, a do tego y przy bytnosci mieszczan z miasteczka Pohosta, gdy między inszemi na też obławę przyszedł w leciech iuż podeszły mieszczanin z tegoż miasteczka na imię Ostap Sklarz, iako on sam chorym będąc, dał tego sprawę, że pozniey przyszedł, niżeli inszy ludzi, теды за то пан Яков Симсзycz, rozgniewawszy sie nan, uderył go kiiem, iako powiedał, w bok lewy, dla tego że się opoznił, z ktorego то uderenia mało leżąc smiercią s tego swiata zszedł. O ktore то zabicie y zescie z tego swiata przez то uderenie od pana Jakowa tego mieszczanina, zachowuiąc ięgomosci panu kasztelanowi Mscisławskiemu y ieymosci paniey Annie Radziminskiey Fronckiewiczownie Stetkiewiczowey, kasztelano*

wey Mscisławskiej, panstwu moiemu miłościwemu wolne prawo na potym z tym panem Jakowem Simszychem arendarzem, teraz proszę, aby to opowiadanie moje krotkie do xiąg waszmosci przyienta y zapisane było, nim ichmość szerey na pismie podadzą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1152—1153.

№ 186.—1646 г. Февраля 28.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погость, убитаго евреемъ—арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожь року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Людвикъ Лучицкій, квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycycki, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia, przy stronie szlachcie panu Fyłonu Prokopowiczu a panu Hrehorym Siemionowiczu, będąc w miescie iego królewskiej mosci Pinsku, byłem użytym od iegomosci pana Eliasza Szczepy, sługi wielmożnego iego-

mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, do zamku iego królewskiej mosci Pinskiego, tamże będąc w zamku, przy mnie ienerale y przy stronie szlachcie, przy wielu ludzi dobrych, a do tego przy bytnosci pana Piotra Kmity, namiestnika zamkowego, przywieziono ciało w trunie leżące mieszczanina wielmożnego iegomosci pana Mscisławskiego z miasteczka Pohosta na imię, iako tenże sługa iegomosci mianował, Ostapa Sklarza, ktore to ciało było przywiezione do zamku dla presentowania zamkowego; mianował tenże sługa iegomosci, że ten Ostap Sklarz smiercią z tego swiata zszedł z ronk od pana Jakowa Leyzorowicza Simszycha, arendara na ten czas od iegomosci pana Mscisławskiego y dzierzącego imienia iegomosci Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, ktory to pan arendarz, będąc w Pohoscie, gdy miał obławę na zwierzа w puszczy Pohoskiej, tedy tego Ostapa Sklara kiiem uderył, od ktorego to uderenia mianował, że z tego swiata smiercią zszedł. Co wszystko mną ieneralem y tą stroną szlachtą tenże sługa iegomosci oswiadczył y to ciało na grodzie zamku Pinskiego presentował. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten relacyiny kwit spisawszy z podpieczenią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczenmi strony szlachty do xiąg grodzkich daię, prosząc, aby to przyjęto y zapisano było. Янъ Людвикъ Лучицкій енераль, рукою. Который квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1153—1154.

№ 187.—1646 г. Февраля 28.

О врученіи Самуилу Качановскому копіи съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать шостого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александръ Щелепинскій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александръ Щелепинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля чотырнадцатого дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Семена Серницкого (а) пана Григорья Горбачевского, съ которыми отнесъ и воткнулъ есми у ворота двора подданого пана Самуеля Качановского, на име Грица Денка, названого Дубой, въ повете Пинскомъ лежачомъ, копей две: одну изъ листу отправного суду головного трибунального въ справе пана Лейзера Файбишевича, жида Пинского и зъ нимъ паномъ Самуелемъ Качановскимъ выданнымъ, а другую изъ листу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, писанные тые листы и коши изъ нихъ по него пана Самуеля (Ка)чановского, абы, кгда по положенью тыхъ кошій до тое маетности Дубое на отправу сумы пенезей пятисотъ деветьдесять и трохъ золотыхъ польскихъ изъедеть, тую суму готовыми грошми ему пану Лейзеру Файбишевичу, жиду Пинскому, заплатилъ, альбо отправки чинить не боронилъ. И положивши тые копіе челеди дворной, кого-мъ видель, оказалъ и обволалъ есми и сесь квитъ мой для ведомости року сторонамъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучой, ку записанью до

книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Александръ Щелепинскій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1083.

№ 188.—1646 г. Февраля 27.

Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стенольщикъ Остапъ умеръ естественною смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать семого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Андрей Сачковский и возный повету Пинского Мартинъ Козляковкій, квитъ свой на письме подъ печатьми своими и съ подписомъ руки енерала и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Saczkowski, ienerał króla iego mosci, a ia Marcin Kozlakowski, wozny powiatu Piskiego zeznawami tym naszym relacynym kwitem, yż maiąc my przy sobie stroną pięci szlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Piskiego, pana Mikołaja, pana Fiedora Szolomickich, pana Fılona, pana Moysieia Kozlakowskich y pana Fiedora Saczkowskiego, s ktoremi roku teraznieyszego tysiąc sześćset czter-

dziestego szóstego, miesiąca February dwudziestego szóstego dnia byliśmy więci na sprawie Dwory Łazarowny Leyzerowey Simszyczowey, żydowki miasta Piskiego, do majątności y dworu ięgomosci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, na ten czas po śmierci Łazarza Simszycza w dzierżeniu przerzeczoney żydowki Łazarowey prawem arędownim będącego, iako z tego dnia wysz mienionego w pomienionem miasteczku, dworze Pohoskie, wysz rzezona żydowka Dwora Łazarowa mieszczan Pohoskich y nie mało poddanych włosci Pohostskiej z różnych sioł zebrawszy, przed nami ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, opowiadała, yż prawi dnia wczorayszego wzięłam wiadomość, że przez ięgomosci pana Heliasza Szecepe y wojta Pohostkiego w niewinności syna mego Jakowa Łazarowicza ciało Ostapha szklarza, mieszczanina Pohoskiego, który z nawiedzenia Bożego zachorawszy, przez śmierć z tego swiata zszed, do zamku Piskiego na urząd zaprowadzono y iakoby za zabiciem przez syna mego Jakowa umrzeć miał, opowiadano y przezętowano, w czem będąc ia od niektórych ludzi zacnych ostrzeżona, a chcąc zawsze niwinność moją y syna mego okazać, panow mieszczan Pohostkich y wielu ludzi z sioł różnych zebrałam, których to mieszczan Pohoskich y inszych poddanych włosci Pohoskiej różnych wsi, gdy przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, Dworza Łazarzowa, arendarzka Pohoska, dla iakich by przyczyn Ostapha szklarza mieszczanin Pohoski umrzeć miał, pytała, tedy mieszczanowie Pohoscy y mężowie z różnych sioł włosci Pohoskiej przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą oczewiscie y dobrowolnie zeznawali. Naprzod Hryc Jowtuchowicz, wojt Pohoski zeznał: że nocy onegdayszey ze czwartka na piątek na przeszłym tygodniu przyszli do mnie pan Timofiey Maruszka z swieszczennikiem Pohoskim, zakazuiać mi pod zaręką wielką, abym Ostapha szklarza, mieszczanina Pohoskiego, w domu umarłego, wzięwszy

na urząd do zamku Piskiego prowadził, mianuiać, iako by tego mieszczanina syn paniey arendarki Pohoskiej, na ymie Jakow Łazarowicz zabić miał. Do tego zeznawał ten wojt: że gdym ia tego na duszę moją brać nie chcąc, powiedział, yż ia tego ciała prowadzić nie będę; albo wiem y pieniądze na takowe nie byle rzeczy nie mam gdzie brać, tedy pan Muraszka z swieszczennikiem Pohoskim na mię pochwałki czynili, że iesli, powiada, tego ciała według roskazania naszego na urządzie nie będziesz opowiadał y na żyda protestował, tedy cie udamy do ięgomosci pana Stetkiewicza, pana naszego, że cie każe obiesić, za czym rad nie rad te ciało, gdy mi pop Pohocky rzeczy cerkiewne dla zastawienia na pieniądze dał, z zięciem umarłego do zamku Piskiego ciało Szklarzowę przyprowadziwszy, z panem Szepą opowiadalem y w niewinności Jakowa Łazarowicza żyda na niego protestowałem, iednak to dobrym sumnieniem przyznawam, że ten szklarz nie z rąk syna arendarki Pohoskiej, ale z nawiedzenia Bożego z choroby umar. Gdyż po obławie, iuż temu więci trzech niedziel, drwa w puszczy ze mną rąbał y zdrowy był, a przyiachawszy do domu zachorzał y s przygody zwyczajną śmiercią umar, ażeby sie od żyda iemu zbicie iakie dzać miało, ten umarły nie mianował. Andrzej Woronowicz z miasteczka Pohosta przyznał, że gdy obława w puszczech Pohostskich niedziel temu trzy minęło była, tedy Ostapha szklarza syn arendarki Pohoskiej nie bił y nie zabiiał, lubo inszych iako dozorca od matki przydany laską uderzył y postraszal, lecz ten Ostapha szklarz nie z rąk żydowskich, ale z nawiedzenia Bożego, będąc chorym zwykło śmiercią, leżawszy w domu swym tydzień, umar. Pan Marcin Lebiedziewsky, pan Piotr Zmieiowski, pan Ohiey Skotkowicz, ziemianie tameczni zeznali: że my będąc także w tey obławie z synem arendarki Pohoskiej, iuż temu niedziel trzy minęło, tedyśmy wiadomy, że lubo Jakow Łazarowicz, iako dozorca od matki przyda-

ny, nieposłusznych laską postraszal y uderzył, ale Ostapowi szklarzowi, który na ten czas w obławie od nas nie po odal był, żadne zbiecie nie stało y tego szklarza minoł y iako mamy wiadomość, że z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. A gdy pani Łazarzowa, arendarka Pohoscka, tychże panow ziemian przed nami y stroną szlachtą, że nie są posłusznemi, pytała, tedy powiedzieli, że pan Muraszka Timofiey imieniem iegomosci pana naszego nie tylko nam, ale y boiarom Dubrowickim, abyśmy tobie żadnego posłuszenstwa nie czynili, zakazał. Sushko Moszkowicz z miasteczka Pohosta zeznał: że nie tylko ia, ale y wszyscy w obławie będące wiadomy, że Ostaphowi szklarzowi od żyda żadne zbiecie nie stało, ale z nawiedzenia Bożego umar. Jwan Choniewicz z miasteczka Pohosta zeznał: że ia wiadom tego dobrze, że syn arendarki naszej Ostapha szklarza w obławie nie bił, ale zachorawszy przygodnie w domu swym umar. Wasko Potrubacz s Pohosta zeznał, że Ostaph szklarz z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar, ale żyd Łazarowicz iako w obławie, tak y nigdzie nie bił. Sachno y Tychon s Kamienia zeznali: że gdychmy s Pinska na maslney niedziele ruskiej w poniedziałek, temu niedziel dwie, iachali do domow, tedyśmy pod Pinskiem Ostapa szklarza iuż pozno ydącego pieszo potkali, ktorego, co by za przyczyna, że pozno idzie, pytali y od corki iego w Pinsku będącey kłaniali, tedy powiedział, że dla kupienia szkła do Pinska ydę, iakoż za pokłon od corki podziękował y poszed. Jowsiey Niewodniczy, dworny ze wsi Botowa, Prokop Szulkowicz y Siemion, syn Jowsieiw, zeznali, że iuż po obławie Ostaph szklarz, przyszedszy z miasta Pinska we dworze Pohosckie zdrowy był. Jlia ze wsi Czuchowa zeznał, że gdy Daniło y Jwan mieszczanie Pohosckie piwo na potrzebe swoią we dworze Pohosckym na maslaney niedziele ruskiej robili, tedy Ostaph szklarz za prozbą ich wode do kotła nosił y do inszey roboty pomagał, iakoż za płacą sobie słodzin do domu ceber wziół

y zdrowy był. Jakub Pilipowicz z Botowa stary woyt bywszy Botkowski zeznał: że gdym był w obławie, temu niedziel trzy minoło, tedy wiadomem tego, że Ostapha szklarza, który między panem Marcinem Lebedziewskim, panem Piotrem Zmieiowskim y panem Ohieiem Skotkowiczem y odemnie nie poodal stał, żadne zbiecie od Jakowa żyda nie stało, tylko słowy takowem: że lubos stary, a nie iestes posłuszny, pozno wychodzisz, napominał, a żadnego zbiecia nie czynił, wiem to iednak dobrze, że przygodnie z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. Jakoż y my, ja ienerał y ia wozny, tego Ostapa szklarza, tu w miescie Pinskiem szkło kupującego, na niedziele maslney dnia trzynastego February roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego dobrze zdrowego widzieliśmy, za tym po uczynieniu przez nas za potrzebowaniem pomienioney Dwory Łazarowey, żydowki Pinskiej, inquisitiei te wszystkie mieszczan Pohosckich y poddanych różnych wsi zeznania mną ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, pomieniona arendarka swiadczyła. My tedy ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszystko na ten quit nasz spisawszy, pod pieczęciami y s podpisem ręki mnie ienerała, także pod pieczęciami strony szlachty y s podpisem rąk ich, którzy z nich pisać umieli, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiich przyznawamy. Pisany roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Андрей Сачковский енераль, рукою. Который квити и сознание енерала и возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1104—1106.

№ 189—1848 г. Февраля 28.

Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоносской, на нанесение ему побоевъ и задержание имущества владѣльцемъ имѣнія Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Лейба Якубовичъ жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Leyba Jakubowicz, żyd miasta Pinskiego, waszmosci urzędowi w wielkiej krzywdzie mey soleniter protestuję na iego mosci pana Mikołaiia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, o to, yż iegomość pan Dolsky w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym z małżonką swą ieymoscią panią Heleną Jelską Mikołaiową Dolską, chorążyną Pinską, mnie Leybowi Jakubowiczowi arendowali karcznię swoją Wyhoską kraie rzeczki Somin w powiecie Pinskim leżące, na lat trzy po sobie ydających, za którą na każdy rok miałem płacić po pięciudziesiąt kop groszy liczby litewskiej pewną y jednoratą w dzień świętey Pokrowy święta ruskiego, którą tę trzy lata zaczynali się w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym w dzień świętego Simona Judy święta rzymskiego, a konczyć się miały o takowem że święcie w roku da Bóg przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym siódmym, opisawszy się żadney przeszkody w dzierzeniu pomienoney arendy przez poddanych swych nie czynić, na co list dobrowolny zapis s podpisami rąk swych mnie ichność oboie spólnie dali byli, po kotorem daniu takowego listu, ia Leyba mało co tey arendy trzymając, bez bytnosci iegomosci pana chorążego w domu, pod czas bytnosci iegomosci w Wilnie, samey ieymsci paniey chorążyney za potrzebowaniem ieymsci, nie czekając terminu pierwszej raty świętey Pokrowy, ale przed terminem o swiątkach katolickich kop trzydziestie groszy litewskich dałem, z kotrych tych kop trzydziestu od-

dania gdym u ieymosci quitu potrzebował, ieyność pani chorążyna za oddaniem ostatka summy kop dwudziestu quit dać obiecała, a potem y przez śmierć z tego swiata zesła, po kotorey śmierci za przyiaczaniem iegomosci pana chorążego z Wilna, gdym quitu u iegomosci samego z oddania pomienionych kop trzydziestu prosił, tedy iegomość pan chorąży nie tylko aby ten kwit miał dać, ale ieszcze mię słowu zlemi zesromociwszy y złaawszy, przez mi ze dworu isć kazał, a gdym wstąpił do sieni, tedy porwawszy u czeladnika swego nadzag, tym nadzagiem nie litosciwie mię zbił y zmordował, a potem ledwo żywego z sieni na podworze wywlec kazał, gdzie u zbitego mnie wypadło z zanadry pienędzy gotowych z workiem złotych osm. A mało na tem mając, czeladzi y poddanym swoim sam iegomość pan chorąży, aby s karczmy tey Wyhonoskiej y z browaru naczynie wszelakie, to iest koryta, czopy, kadzi, kotły y insze rzeczy pobrali y mnie napitku robić zabronili, roskazał. Ja tedy mając nie znosną od iegomosci samego y poddanych iegomosci krzywdę, a nie chcąc dotrzymować wszystkiey arendy, iegomosci pana chorążego prosiłem, aby mię z dzierzenia oney quitował y, co mi na rejestra chłopi winni, oddać roskazał. Tedy iegomość pan chorąży za oddaniem wszystkich pięciudziesiąt kop za wszystkie rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty y za młynek kop sześć mnie quitować, s poddanych sprawiedliwość nie odwłoczną uczynić y dług winny roskazać oddać obiecał. Ja tedy Leyba rad nie rad, a po niewolnie za wszystkie rok i za młynek kop sześć, za co iuż by się do tamtych trzydziestu kop dwadziestia kop przychodziło, musiałem wszystko kop pięćdziesiąt dać y aż za ledwo od iegomosci pana chorążego quit z dzierzenia tey arendy otrzymałem, w kotorem quicie rumacij niedziel dwanasie mnie iegomość naznaczył. Po kotorem daniu quitu i po złożeniu terminu rumacij ia niedziel za cztery zmieszawszy, a obietnicy y słowu iegomosci panskiemu uwierzywszy, do ma-

iętnosci iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskięgo, Czemerzynskięy nie rumiając się, ale wszystką majątność moją złożywszy w pomienionej karczynie Wyhonoskięy, odiachalem y tam gwoli pożytkowi memu karczynie Czemerynską w roku ninieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w dzień nowego lata zaarendowawszy, w tydzień po nowym lecie s podwodami do tey Wyhonoskięy karczynie, chcąc się ze wszystkim wybrać y według danęgo od iegomosci quitu wyrumować, przyiachalem, tedy iegomość pan chorąży po takowem daniu quitu y złożywszy niedziel dwanasie rumacij, żadney rzeczy mnie s tey karczynie nie wiedzieć dla iakich przyczyn wydać y chłopom, aby mi dęgu winnego nie oddawali, zakazał. Ja nie sprzeciwiając się, ni s czym s tey karczynie odiachalem, a majątność wszystka w tey karczynie y zboże w gumnie złożone zostało, mianowicie w gumnie żyta trzecinnikow dwadziescia pięć, po złotych dwa trzecinnik, czyni złotych pięćdziesiąt, gryki trzecinnikow trzydziesie trzy, po złotych pułtora, czyni złotych czterdziesie dziewięć, groszy piętnasie, siana stogow osm za złotych osmdziesiąt, zasiewek złotych pięćdziesiąt, krowa iedna cielna za złotych dwanasie, budynek, com sam nałożył na karczynie, złotych sześćdziesiąt, wozow pięć s kołami y dwoie sanie za złotych osm, koryt cztery piwnych wielkich za złotych dwa, czopow wielkich cztery po złotych cztery, za złotych szesnascie, kadek zabodnich iedenasie za złotych osm, beczek trzynasie piwnych, drzwi malowane za złotych cztery, trzynogow dwa za złotych sześć, skrzynka z ruchomymi rzeczoma iedna, garcow różnych pięćdziesiąt, łyżek dwie stolarskiey roboty, trzecinnik i miary różne, krobek do noszenia zboż y dzież dziesięć, wszystko to za złotych dziesięć, pszczoły dwoie w ulach za złotych siedm y groszy piętnasie. Wszystkiey majątnosci zostało, lehko rachuiąc, za złotych trzysta pięćdziesiąt trzy, groszy siedm y pieniędzy cztery—osobliwie w pograbienu naczynia

w brzowarze będącego, w nierobieniu przez niedziel cztery napitku y w zbiciu mym szkoduie sobie złotych trzydziesie, a co mi na regista chłopu winni, te regista na urzędzie czasu prawa położywszy, według onych dęgu mego dochodzić, także majątnosci zahamowaney y co s prawa będzie należało na iegomosci panu chorąży dochodzić chcąc, proszę, aby ta žaloba moia do xiąg waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1108—1111.

№ 190.—1646 г. Марта 2.

Заявление Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимого на него обвинения въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тиссча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, Давидъ Якубовичъ, жидъ места Пинскаго, оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ места Пинскаго, вашей милости оповедаю и репротестую на пана Людвика Лукаша Ольковскаго и малжонку его пани Анну Домбровскую Ольковскую о томъ, ижъ взялемъ ведомость за перестереженьемъ отъ некоторыхъ пріятелей моихъ, яко тежъ и презъ вынятье выдимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененые осо-

бы, панъ Ольковскій и пани малжонка его, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня, донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ протестацію свою на мене въ невинности моей, маючи на мене якій-сь ранъкоръ, за радю якого-сь неприятели моего, менечи, якобымъ я, въ року теперешнемъ, затыгнувши до себе на роботу горелки до двора Кротова, въ держанью моемъ за правомъ арендовнымъ будущого, подданого ихъ Полкотицкого Кондрата Шестелевича и якобымъ оного Кондрата на работе будущого, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать осмого дня, кіемъ збыти и змордовати мель, который якобы отъ того збитья смертью зъ сего света зойти мель, и якобымъ на другихъ подданныхъ ихъ отповедь и похвалку на здоровье ихъ учинити мель, о чомъ ширей жалоба ихъ милости, въ той протестаціи ихъ, не слущъне на мене донесеной, есть описана. Противо чому я репротестуючисе и о невинности моей такову справу даю, жемъ я того подданого ихъ милости Кондрата Шестелевича, на роботу до себе не затегалъ и его не знаю, оного-мъ николи не билъ и того дня, яко тое збитье ему отъ мене менують, въ томъ дворе Кротове не былемъ, алемъ былъ во именью и дворе Кошевичахъ, въ маетности моей арендовной и о жадномъ збитью его, отъ кого бы ему стать мело, такъже и о зойстью его зъ сего света, отъ чого тотъ подданный ихъ умеръ, не ведаю, и што кольвекъ помененый панъ Ольковскій въ той протестаціи своей на мене написалъ, то все зъ ранкору якого-сь чинечи речы николи не былые, потварные въ невинности моей поменилъ, чого жаднымъ способомъ и того на мене показати не можетъ. А я, взявъши о томъ ведомость и почуваючисе въ невинности моей, противо тому всему репротестую и часу права невинность мою указать готовъ буду, и о таковое неслущное обжалованье и по-

мовенье мое зъ помененымъ паномъ Лукашомъ Ольковскимъ и пани малжонкою его хотечи правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье и репротестація моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1118—1120.

№ 191—1646 г. Марта 8.

Заявленіе объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ крестьянину имѣнія Погость евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня енераль созналъ, а на письме до книгъ тогожъ месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости воеводства Новгородского Есманъ Новицкій квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jesman Nowicki, ienerał iego krolewskiey mosci woiewodstwa Nowogrodskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego wtorego dnia, przy stronie szlacheie panu Samuelu Wyłazkim a panu Adamu Kropowskiem byłem wziętym od sługi y ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, wielmożnego iegomosi pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y od iey-

mosci paniey Anny Radziminskiego Frąckiewiczowny Stetkiewiczowey, kasztelanowey Mscisławskiej, do miasteczka nazwanego Pohosta, w powiecie Piskim leżącego, od pana Eliasza Szczepy, który to sługa ięgomosci pana Mscisławskiego przedemną ienerałem y stroną szlachtą, a przytym y przy bytnosci panow mieszczan Pohoskich, przy nas na ten czas będących powiedział, to: panie ienerale y strona szlachta! opowiadam się wmsciam, że iest tu chory leżący w tym miasteczku y w domu swoim mieszczanin ięgomosci pana Mscisławskiego na imię Ostap sklarz; tamże gdym przyszedł w dom tego mieszczanina przy wysz mienowanych stronach, pytałem tego chorego szklarza, na co by chorym był y że tak srodze w zdrowiu niesposobnym? tedy to powiedział: żem iest chorym, przyszedszy z obławy z uroczyszcza nazwanego Studiakach, będąc w obławie nakazaney od pana Jakowa Leyzerowicza Szymczyca, arędarza na ten czas dzierzawy Pohoskiego będącego od ięgomosci pana mego, którą to majątnosc Pohostską i miasteczko iest u nich w dzierzawie, zaczym, że mię obczwiczyl pan Simszycz w tey obławie za to, że za twoiem spoznieniem się na tę ostęp, chłopie, szkodowac muszę y zatym będę szkodował, dopieroz zagniewanym będąc na mie, pan Jakow uderzył mię kiiem nasiekany w bok lewy y leże teraz na poscili od tego razu, zaczym iezelibym nie mógł być żyw, tedy to opowiadam, że s tego razu uderzonego tym kiiem z tego swiata zchodzić musze. Jakożem ia ienerał widział raz kiiem snadz uderzony na boku lewym siną, spuchłę, krwią nabiegłą. A tak ia ienerał y strona szlachta coch my widzieli y słyszeli, to wszystko na ten relacy ny kwit moy spisawszy, do xiąg grodskich Piskich z podpieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Piskich daie, prosze, aby to przyiętą y zapisano było. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Есманъ Новицкій енераль, рукою. Который квить за признаньем ене-

ральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1155—1156.

№ 192.—1646 г. Марта 9.

Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейской Симшичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мъною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Андрей Сачъковскій, квить свой и подъ печатью и съ подъписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачъковскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца пятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхътичовъ пана Миколая и пана Федора Шоломицъкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу жидовъки Пинское Дворы Лейзеровое Симъшичовое, арендаръки Погосткое, въ месте Пинскомъ, и ходили есмо съ пріятелемъ Лейзеромъ Фабишевичомъ, жидомъ Пинскимъ до канъцелярые кгородское Пинское, где засѣтавъши пана Ивана Гомзича, подписка кгородского Пинского, помененый жидъ Лейзеръ Фаби-

шевичъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою пыталъ пана подписка, естли есть якая протестацыя, альбо реляцыя енеральская отъ его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, альбо отъ слугъ и земянъ его милости, меновите отъ пана Геліяша Щепы, альбо отъ пана Мурашъки на помененую жидовку Лейзеровую Симпичовую, арендарку Погосъкую, або на сына ее, менуючи о забитье подъяданого мещанина Погостского учиненая. Где панъ подписокъ въ книгахъ шукалъ и поведилъ, же жадное таковое протестацыи, ани реляцыи енеральское въ книгахъ немашь. Потомъ повторе съ тымъ же жидомъ Лейзеромъ дня девятого того-жь месеца Марца пытали есмо пана подписка о тыхъ же протестацыяхъ, але жадныхъ быть не поведаль. Што все тотъ Лейзеръ жидъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я енераль, штомъ справоваль, на то даю сесъ мой квитъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Аньдрей Сачковскій енераль, рукою. И тое сознане енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1134—1135.

№ 193.—1646 г. Марта 9.

Заявленіе Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его

милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто жидъ места Пинского, Нотонъ Лейзеровичъ, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые словы: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Нотонъ Лейзаровичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и жалую на ей милость пани Богумилу Немеричовну Андрееву Терлецкую, стольниковую и подстаростиную Пинскую, о томъ, ижъ што ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ годное памяти его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ Пинскимъ, малжонкомъ своимъ арендовали мне маетность свою, названую Речицу, въ повете Пинскомъ лежащую, дворъ зъ будованемъ дворнымъ, садами, огородами, кгрунтами засянными и не засянными, село Речицу, село Вольку Речицкую и другую Вольку въ бору, село Тевковичи съ подданными, въ тыхъ селахъ мешкающими, и зо вшелякими повинностями, также зъ млынами, мытомъ одъ байдаковъ, чолновъ и соли одъ волочбы на реце Стыру, до того съ корчмою и млыномъ на реце Струменю, названую Круковку, и зо всеми пожитками, ничего на себе самыхъ и ни на кого иншого въ той маетности не выймуючи и не зоставуючи, на шесть летъ по себе идучихъ, почавши въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ отъ середопостья римского, ажъ до року дасть Богъ пришлого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первого до такового-жь середопостья посту великого, водлугъ римского календару, за суму пенезей отъ мене сполна отобраную, то есть за дванадцать тисечей золотыхъ польскихъ. На которую аренду и листъ запись водлугъ права справивши, ей милость пани стольниковая Пинская зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ мне дали и на враде земскомъ Пинскомъ

въ томъ же року шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Генвара тридцать первого дня сознали. Якожъ повинность подданныхъ и пожитки съ тое маетности Речицы приходячыє на сумарыушъ списавши, нимъ бы самый инвентаръ наготоватьсе могъ, на которомъ все по достатку списано и мне подано будетъ, дали, упевнивши мене, же водлугъ того сумарыушу вси пожитки и повинности на каждый рокъ мне, альбо каждого отъ мене держачого доходити будутъ подъ зарукою, въ томъ листе арендовномъ описаною и нагороженемъ шкодъ, голымъ словомъ менованныхъ. Якожъ першого року аренды, то есть въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, за тотъ рокъ што мело мене дойти меду пресного ведеръ сто меры Пинское, то тылько презъ бортниковъ ее милости пани стольниково Речицкихъ до намесника и товариша моего Якуба Гошеевича, жида Пинского, тамъ въ Речицы отдано меду ведеръ пятьдесятъ шесть и полъ ведра меры Пинское, а не додали за тотъ прошлый рокъ сорока троухъ и полъ ведра меду меры Пинское. До того тая ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ за тотъ же рокъ шестьсотъ сорокъ пятый водлугъ постановенья за дерево, што съ тое маетности Речицы презъ войта и подданныхъ ихъ милости продavano, не додано ста золотыхъ польскихихъ. Которого то меду, ани ста золотыхъ польскихихъ за дерево приходячихъ ей милость пани стольниковая Пинская, за частокротнымъ упоминаньемъ моимъ и товариша моего, мне не отдала и, часъ отъ часу откладаючи, до шкодъ немалыхъ привела. За которымъ таковымъ не учиненьемъ листови арендовному записови досыть, а затымъ о заруки и шкоды мое, которые за тымъ поношу, зъ ей милостью пани Терлецкою, стольниковою Пинскою, теперь правне чинить и того на ей милости доходить хотечи, прошу, штобы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ

вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1142—1144.

№ 194.—1646 г. Марта 9.

Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева.

Лета отъ нарощенья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Трстинскій квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своеє и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: *Ja Jan Trzscinsky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moym reliacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia, mając ia przy sobie dwóch szlachciców—pana Jana Tomaszewicza a pana Samuela Mikolajewicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od pana Notona Leyzerowicza, żyda iego królewskiey mosci miasta Pinska, arędarza majątnosci Rzeczyce arędę trzymając od zeszłego iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscię powiatu Pinskiego y pani małżaki iegomosci, tamże wysz pomienioney majątnosci Rzeczycy, pan Jakub Hoszeiewicz, żyd Pinsky, towarzysz y przyjaciel pana Notona Leyzarowicza, przedemną ie-*

neralem y stroną szlachtą mianował sobie szkode według zapisu danego od zeszłego iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego y od pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bogumiły Niemieryczowny Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Pinskiy, w niedoysciu według prawa arędownego od ichmosci danego, miodu wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskiy za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty. Jakoż przedemną ieneralem y stroną szlachtą tam w Rzeczyce pytał pan Jakub Hosieiewicz tego dnia bartnikow Rzeczyckich, na ten czas panu Notonowi Leyzorowiczowi arędą służących, przedemną ieneralem na imie Wasilia y Artymona Olisieykowicza bartnikow y pana Jana Połkotyckiego, ktorzy przedemną ieneralem y stroną szlachtą dobrowolnie przyznali, że w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym miodu na wiesnie y w iesieniu wsztykiego do pana arędarza doszło wiader pięcdziesiąt sześć y puł, a za ten że rok według postanowienia wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskiy y pana arędarza nie doszło. Ktore słowa tych bartnikow y pana Jana Połkotyckiego pan Jakub Hosieiewicz, żyd Pinski, mną ieneralem y stroną szlachto swiadczył, osoblive y to przedemną ieneralem y szlachtą mianował, że im za drzewo za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty złotych sta nie doszło. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będąca, com słyszał y widział, na ten moy kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey dla zapisania do xiąg grodzkich Pinskiх даіе. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Trzscinsky ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Kоторый квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1144—1145.

№ 195.—1648 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Береничъ.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого княжества Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квити свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при себе стороною троухъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого а пана Велеса Рабка, съ которыми былъ еси взятый на справу отъ его милости пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковыское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, при бытности въ томъ дворе Ицка Абрамовича, Мордиша Ароновича, жидовъ, его милость панъ подкоморый Волковыскій и пани малжонка его милости передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли: ижъ мы маестность свою Угриниче и Бережыче зо всеми, а на всимъ пожитки и приналежностями до нее належачими, въ повете Пинскомъ лежа-

чую, помененымъ жидомъ арендовали на летъ три по собе идучихъ, почавши одъ светого Петра руского въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до такового-жъ дня и свята светого Петра руского, водлугъ календару старого, въ року тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, теды-мъ яко первой имъ до посесыи при обнятыю аренды подали и отданью тое мне сумы пенезей чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ, на которую и листъ запись водлугъ права справивши, дали есмо имъ паномъ арендаромъ, въ которомъ листе вся речъ по достатку есть описана и доложона: Яко-жъ и теперъ презъ вашу милость пане енерале и сторону шляхту до посесыи и спокойного ихъ держанья до выйстя тое аренды имъ подаемъ и поступуемъ. Теды я енераль и съ тою стороною, при мне будучою, за добровольнымъ поданьемъ и съ поступеньемъ тое маетности вышъ менене до держанья и вытрыманья тое аренды отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости пану Ицку Абрамовичу, Мордишу Ароновичу жидомъ до спокойного держанья подаль и въ тую маетность вышъ мененую и всѣ до нее належачые пожитки и принадлежности увезаль, водлугъ того листу отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости на аренду даного и въ моцъ ихъ и держане зоставилемъ, которого того мне енералу и стороне шляхте поданья ништо не боронилъ и вже панове арендары держачыми зостали, якожъ и сесъ нашъ квитъ интромисыйный подъ печатью моею и стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ и съ подписомъ руки мое даю и признаваю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000 стр. 1149—1150.

№ 198.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища.

Лета отъ нароженья Сына Божого тичеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, признаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого и пана Велесе Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея Дольского на Дольску, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковиское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, тамъ-же при бытности въ томъ дворе Симха Писаховича, Анчеля Сандировича—жидовъ Каминскихъ, Менделя Хаймовича жида Ковельского, Зеля Сандировича, жида Лешневского, его милость панъ подкоморый Волковиский и пани малжонка его милости передо мною

енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли, ижъ маетность свою Любешово и Червишча зо всеми селами и приналежностями до нихъ належащими, въ повете Пинскомъ будучими, менованымъ жидомъ арендовали на летъ три, по собе идучихъ, почавши одъ дня середопостья посту великого водлугъ нового календара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до року, дасть панъ Богъ, пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до дня то есть встанья зъ мертвыхъ пана Збавителя нашего Исусъ Христа свята римского, за певную, готовую и вже до рукъ нашихъ отданую суму пенезей шеснацать тисечей золотыхъ польскихъ. на которую аренду и листъ запись арендованый имъ арендаромъ дали, на которомъ листе вся речъ по достатку описана есть. Якожь и презъ мене енерала и сторону шляхту, при мне будучую, его милость панъ подкоморый Волковыскій, пани малжонка его милости тую маетность Любешово, Червишъче и вси села до нихъ належачые водле листу запису своего менованымъ арендаромъ въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды подали и поступили. За которымъ добровольнымъ поданьемъ и поступеньемъ его милости пана Андрея Дольского, подкоморого Волковиского и пани малжонки его милости, я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тую маетность Любешово, Червишъче и вси села до нихъ належачые съ пожитками и приходами водлугъ листу арендовного запису въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды менованымъ арендаромъ подаль, которого поданья нашего я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тотъ мой интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, для записанья до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Кохановичъ ене-

раль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1150—1151.

№ 197.—1648 г. Марта 21.

Заявленіе о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгналъ изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, за приданьемъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взятый на справу отъ Мордуха Литмановича, Нотона Маневича и отъ Юды Гошеевича, жидовъ Пинскихъ, тамъ же того дня вышъ мененого ходилъ есми зъ тыми поменеными жидами до школы жидовское для выконанья присеги зъ роты на письме отъ пана судьи кгородского

Пинского его милости пана Яна Протасовича, на сесь часъ по зойстью зъ сего света его милости пана Андрея Терлецакаго, подстаростего Пинского, на местцу подстароства Пинского будущого, имъ жидомъ выданое, зъ которое роты выконали присегу въ тые слова: *Ja Morduchay Litmanowicz, a ia Noton Maniewicz, a ia Juda Hoszeiewicz—żydzi Pinskie, przysięgamy na dziesiąciomu Bożem przykazaniu panu Bogu Wszchemogącemu, Ktorzy stworzył niebo y ziemie, ziola y inne rzeczy na niebie y na ziemi y nam żydowski zakon ustawił, na tym, iako nam winę dali Jasko Stephonowicz z żoną swoją Zophią Żydecką, iakobym ia Morduchay Litmanowicz miał za roskazaniem oycy swego Litmana Jakubowicza o nayscie gwałtowne na dom y onego wyrzucić z domu, a w tym naysciu gwałtownym iakobym miał dziecie, corkę ich Ohapkę, przestraszyć y od tego przestrichu umarła y żebyśmy mieli być winni uczynku tego, tedyśmy nie iest winni. Tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy w duszy y w ciełe. У тое роты подпись руки его милости пана судьи тыми словы: Jan Protasowicz sędzia grodzki Pinski. Которое выконанье присеги помененые жида мною енераломъ осветьчали, на што я енераль сесь квитъ сознанья моего подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Которое сознание енеральское до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.*

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1237—1238.

№ 198.—1646 г. Марта 23.

Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, кашцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: *Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня, былемъ ужитый на справу жида места Пинского Аврама Гилевича въ месте Пинскомъ, и ходили есмо зъ нимъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Аврамъ Гилевичъ, чынечы досыть декрету и наказу его милости пана судьи кгородского Пинского, въ справе его Аврама зъ мещаниномъ Пинскимъ Глушковичомъ маючой, присегу зъ роты себе выданое, выконать въ тые слова: Ja Awram Hiliłowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, Ktory stworzył niebo y ziemie y wszystkie rzeczy widome y nie widome, na tym, yż co mi Jwan Hłuszkowicz, mieszczanin Pinski, zastawił rzeczy swoje różne w pięciudziesiąt kopach litewskich y w rejestrze moym ręką swoją napisał, iako sprawiedliwie na tym przysięgam, tak mi Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgam, Boże mie ubiy. А по выконанью тое присеги помененый жидъ Аврамъ Гилевичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчильсе. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь квитъ нашомъ написавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій*

енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1241.

№ 199.—1646 г. Марта 27.

Заявленіе Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неуплатѣ ему за работу и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостою, месеца Марца двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, Ясько Степановичъ чапникъ и жона его Зофея Жидецковна оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Ясько Степановичъ чапникъ а я малжонка его Зофія Жидецковна—мещане места господарскаго Пинскаго, вашей милости враду въ неynosной кривде и шкоде нашой плачливе протестуемъ се на невернаго жида места Пинскаго Мордухая Литмановича о то, ижъ помененый жидъ, мало на томъ маючи, же за обликгомъ невиннымъ, у себе маючимъ, въ невинности нашой мене Яська чапника до турмы местское безправне осадивши, не слушне на насъ переводъ права у суду бурмистровскаго и радецкаго одержалъ и зъ дому нашего кгвалтовне румуючи, убогую маетность нашу на улицу выкидалъ, а детки наши, же одно зъ нихъ зъ светомъ пожекнгатисе мусело, пере-

страшилъ, одъ чога присегою своею вольнымъ зосталъ, лечъ помененый жидъ и далей до знищенья а праве до остатнее згубы насъ приводечи, кгда по переводе права и по взятю презъ него жида дому нашего, на кгрунте въ Бозе велебныхъ ихъ милости паненъ законныхъ монастыра светое Барбары въ Пинску будучихъ, на улицы Михайловской, мешканье себе упатривши, мешкали еще въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месецу Декабру, пришедши до мешканья нашего, абымъ до дому его зо всимъ верстатомъ и челядью своею тутъ въ месте Пинскомъ впровадивши, зъ волны его своимъ коштомъ и матерью, до ремесла чапницкаго належачую робиль, намавалъ и постановенье учиниль, обещаючи мне альбо готовыми гропми за работу мою заплатитъ, альбо домъ нашъ, въ презыску маючий, намъ уступитъ, которымъ словамъ и приданью руки его уверивши, я яко чапникъ зо всимъ верстатомъ, начиньемъ и формами чапницкими, накупивши матерый, до дому его Мордухая Литмановича, тутъ въ месте Пинскомъ будучого, впровадилъ, яко-жъ товаришовъ двухъ, а челядниковъ двухъ за свой власный грошъ затыгнувши и ихъ своимъ коштомъ стравуючи, макгерки польское роботы ему жидови немаль презъ чверть року робилемъ, презъ который часъ волны каменей нольсема зробилемъ, а кгда вже большей волны у того жида Мордухая Литмановича не было, тедымъ се я у него, абми водлугъ постановенья нашего за тую роботу нагородилъ и досить учиниль, али помененый жидъ ничего на боязнь Божую, абми намней на утрапенье, згубу и такъ явную шкоду нашу не дбаючи, а маючи мене въ дому своемъ, поволи безъ данья жадное себе причины замкнувши ворота, съ помочникомъ своимъ збилъ, змордовалъ, зранилъ и розумеючи быть умерлымъ, за ворота зъ дому своего выволокъ, а варстатъ мой, начинье и вси формы до ремесла чапницкаго належа-

чыя при себе задержалъ и неслухне заграбилъ. О которое збитье мое по занесеню першихъ процесовъ моихъ о безправное выкиданье зъ дому нашего, о зглаженье зъ сего света за перестрахомъ дитяти нашего, затымъ о незаплаченье за роботу, о задержанье и заграбенье варстату, затымъ о шкоды мое пререченого жида до замку Пинского заказалемъ былъ. Теды его милость панъ Терлецкій, подстаростій Пинскій, его жида Мордухая въ справе зъ стороны квалтовного румованя зъ дому и съ перестрашенья и зойстыя презъ смерть дитяти нашего за присегою его самого третего отъ жалобы нашею уволилъ, а въ другой справе о збитье мене Яська чапника, также и заграбенье варстату и о шкоды при протестации и реляции енеральской на збитью моею зъ малжонкою моею присегу выконывать наказалъ, а шкоды при томъ збитью сталые, то есть въ незаплаченю за роботу и заграбню варстату и начинья моего ремесницкого въ него жида зосталого поносячы, вольное право заховалъ. Одъ которого декрету, же зъ стороны съ перестрашу зошлого дитяти насъ близшихъ до присеги не узно, до княжати его милости пана старосты Пинского, пана нашего милостивого апелевали. Княже его милость тотъ декретъ во всихъ пунъктахъ утвердилъ, водлугъ которого декрету яко помененый жидъ отъ перестрашенья дитяти нашего, такъ и мы, я чапникъ и я малжонъка его, любо княжа его милость самому мне выконать наказалъ, за упорнымъ его жида потребоуваньемъ обое спольне выконали есмо, а же я Ясько чапникъ за затыгненьемъ презъ него жида Мордухая для робенья макгерокъ польское роботы само пять своимъ власнымъ коштомъ презъ чверть року робечи, товаришомъ и челяди платечи и своимъ коштомъ стравуючи, за то бынамней одъ того жида нагороды не одержалемъ, але еще окръутное зраненье одънеслемъ и всего варьстату моего и начинья ремесницкого позбылемъ,

безъ которого начинья ремесла моего же то полтора рока робить не могу. Въ чомъ всемъ такъ пограбенью варьстату и формъ чапницкихъ, въ незаплаченю за роботу, въ неробеню за пограбеньемъ варьстату ремесла полтора рока, яко тежъ и въ накладахъ правныхъ шкодуемо себе двѣсти копъ грошей литовскихъ. Хотечи мы теды тыхъ шкодъ нашихъ водлугъ декрету его милости пана подстаростего, который и княже его милость панъ нашъ милостивый во всемъ утвердилъ, на немъ Мордухаю жиду доходить, плачливе се на него протестуемъ и просимъ, абы то до книгъ вашихъ милостей владовыхъ было принято и записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1280—1282.

№ 200.—1646 г. Марта 29.

Заявление о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софією шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій,

енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Ненада и пана Ивана Высоцкихъ, съ которыми будемъ узятый на справу мещанина Пинского Яська шапника и жоны его Зофеи Жидецковны въ месте Пинскомъ и того дня вышъ помененого тотъ Ясько чапникъ зо мною енераломъ и стороною шляхтою пильность чынилъ при церкви Светого Дмитрия, готовъ будучи присегу выконать водлугъ декрету и наказу ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинского, въ справе его зъ жидомъ Пинскимъ Мордухасмъ Литмановичомъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Феврала двадцать первого дня, въ Кгневе отрыманого, где тежъ будучи тотъ жидъ Мордухай Литмановичъ на присезе самого Яська чапника не хотель престать, потребуючи, абы и жона его зъ нимъ присегала, а Ясько чапникъ указоваль то зъ декрету княжати его милости, же одному ему самому присегу княжа его милость наказати рачылъ, на чомъ жидъ Мордухай Литмановичъ не переставаячи, але упорне взявши жону Яськову шапникову, Зофею Жидецковну, за руку, до тое присеги привель, которая мною енераломъ осветъчившисе, посполу зъ малжонкомъ своимъ тую присегу выконали въ тые слова: *Ja Jasko Stefanowicz czar-nik, ia małżaka iego Zofia Zydeckowna, mieszczanie Pinskie, przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Trojcy świętej Jedynemu na tem, iż ten żyd Morduchay Litmanowicz, uprosiwszy mnie w dom swoy na robote, obiecuiąc mnie za te robote dług odpuszcic y do niego znowu przywrocic, bezwinnie mnie w domu swoim zbil, zranił y z domu precz wypędził, naczym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy.* А по

выконанью тое присеги тотъ Ясько шапникъ и жона его Зофея Жидецковна мною енераломъ и стороною шляхтою светчили и о невинное приведенье ее самое Яськовое до тое присеги надъ декретъ княжати его милости протестовали. А такъ я енераль, штомъ видель и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. И тое сознание енералово и квить его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1229—1231.

№ 201.—1646 г. Марта 29.

Посвидѣтельствованіе возными о доставнѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать девятого признано, а до книгъ подано месеца Апреля двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радиви-ла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского, Войтехъ Сарновскій и Янь Трещинскій, квить свой подъ печатями и съ подписомъ рукъ своихъ и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые

слова: Ja Wojciech Sarnawsky a ia Jan Trzcinski, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Piskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia, mając przy sobie stroną dwóch szlachcicow—pana Marcina Wasilewskiego y pana Mikołaiia Ostrowskiego, s ktorymi byliśmy wziętemi na sprawie pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Piskiego, z urzędnikiem pana Ezeyiaszowym, panem Jakubem Dawydowiczem żydem y iezdziłiśmy do imienia ieymosci paniey Kosciuszkowej, nazwanego Kamienia, do brzegu Bindziuhi, w woiewodstwie Brzeskim leżącym, nad rzeką Muchawcem będącego, y gdyśmy do tego brzegu Bindiuhi przyiachali, tamże zastaliśmy na tym brzegu iuż szkute dorobioną y na wode zepchnioną. Jakoż pan Dawydowicz Jakub, urzędnik pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Piskiego, przed nami ienerałami y stroną szlachtą pytał Szymka, skutnika iegomosci pana Alexandra Kołycza, iako dawno te drzewo y czy wszystko wystawiono do Bindiuhy? ktory powiedział, że iuż kilka niedziel iest temu, iako od tego żyda iest wystawiono, ktorem szkute zrobiwszy y na wode zepchnoł s tego drzewa, ktorochmy widzieli: y my ienerałowie za okazywaniem tego skutnika te szkute nie dosię na tym mając, żechmy pytali tego skutnika y ynnych ludzi, na tym brzegu Byndziuhi będących, o tym drzewie y szkucie, ktorzy wszyscy iednostaynie powiedzieli, że wszystko drzewo do szkuty należące zupełnie od tego żyda Ezeyiasza pana Kołycza doszło y szkuta iuż iest zrobiona na wode zepchniona, ale y do dworu ieymosci paniey Kosciuszkowej Kamienia, w woiewodstwie Brzeskim leżącego, nie daleko Muchawca rzeki będącego, ktorąsmy ieymosci zastawszy na ten czas we dworze, pytali, iesliby ieymosć swiadoma była drzewa wywiozonego na szkute od Ezeyiasza, żyda miasta Piskiego, panu Kołyczowi, tedy y ieymosć w te słowa powiedziała: zem prawi dobrze iest wiadoma, że

iuż kilka niedziel iest temu, iako te drzewo od tego żyda wywiezioną y iako mi skutnik Szymko dał sprawę, że iuż y na wode zepchniona iest. Co wszystko namy ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, ten urzędnik pana Ezeyiasza żyda miasta Piskiego, Dawidowicz Jakub oswiadczał y opowiadał. Y to wszystko, cochmy słyszeli y widzieli, to na ten kwit nasz relacyny spisawszy, s pieczęciami y rękoma naszymi podpisawszy y pieczęciami strony szlachty zapieczętowawszy, ku zapisaniu do xiąg grodskich Piskich ku zapisaniu daliśmy. Wojciech Sarnowski ienerał powiatu Piskiego, ręką swą. Jan Trzcinsky ienerał, ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1401.

№ 202.—1646 г. Апрель 12.

Заявление о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мосци паніе урzędzie grodski Pinski! Ja Abram Dostoiowski ziemianin króla iego mosci powiatu Piskiego, wmosci urzędowi opowiadam

y protestuję sie na niewiernego Salomona Abramowicza, żyda miasta Piskiego o to, iż wysz rzeczony żyd został winien czeladnikowi memu Andrzeiowi Benedyktowiczowi sumę pieniędzy na list oblig swoy pięćset złotych polskich; ktory to czeladnik moy, żadney podpory y poratunku mieć nie mogąc, przystawszy do mnie o tem długi sobie winnem mnie oznaymił. Ja tedy Abram Dostoiwski pierwiy sam, aby czeladnikowi memu ten dług oddał, napomniałem, a potem y samego tego czeladnika mego urodzonego Andrzeia Benedyktowicza do dworu Kozlakowicz, na ten czas w posesiey tego żyda od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Piskiego, y paniey małżaki iegomosci będącego, w Piskim powiecie leżącego, stałem, lecz gdy w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Aprila iedenastego dnia, do pomienionego dworu wysz rzeczony czeladnik moy do niego Salomona żyda, upominając się tego długu przyszed, tedy wysz mieniony żyd, gdy się czeladnik moy o oddanie tego długu upominał, nie tylko aby ten dług zapłacić miał, ale bez dania od tego czeladnika mego iemu żydowy żadney przyczyny, okrutnie z czeladzą swoią domową, nie respektując aby namniey na stan szlachecky, ale według urodzenia swego naydując się krwi chrescianskiey nieprzyjacielem, obuchami y kiiami zbili, zmordowali y zranili y za umarłego rozumiejąc, ze dworu arędy swey Kozlakowickiey wywlec kazał. Chcąc tedy ia temu czeladnikowi memu sprawiedliwosci dowodzić, protestuję się y prosze, aby ta žaloba moia do xiąg wmsci urzędowych była przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1352—1353.

№ 203.—1646 г. Апрелья 12.

Заявленіе фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея томе фельдшера Исаака Бадара.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пшотого, месеца Апрелья дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Боровскій, целюрыкъ места Пиньского, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Ja Jan Borowski, cirulik y sluga iasnie oswieconego pana iegomosci, pana Stanisława Olbrichta Radziwiła, xiążęcia na Olyce y Nieswieżu, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Piskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowenskiego etc. starosty, Wielaskiego, Beysagolskiego, Daugowskiego y Gieranowskiego etc. dzierzawcy, soleniter w Pinsku mieszkaiący do urzędu grodzkiego Piskiego protestatią moye zanosze na żyda Jzaaka Badarza, ktory się być mianuie cyrulikiem, w Pinsku mieszkaiącym, w rożnych a nie małych moych krzywdach, a mianowicie w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym naprawyl na czeladnika mego Jana Kawronskiego rzemiosła cirulickiego, ze mi go pewne osoby aniebnie posiekli y poranili, według powiesci ludzy wiary godnych, przed ktoremi ten żyd pochwałky na czeladnika mego nie sobie niewinnego czynil, s ktorych ran ledwo za czwierz roku z niemałym kosztem y w cierpkim zdrowia swego w pokaleczeniu członkow wyleczył się, w czym y mnie ku nie małym szkodzie, zem cze-

ладника до usług mych zażyć nie mogli, przy-
 wiadł. A mało na tym mając, z rankoru
 nie wiedziec przeciwko mnie iakiego, przed
 różnemi ludzmy, a zwłaszcza paciętami, za
 nieumiejetnego y owszem za skazaiącego
 udawał, iakoż y paniętow, ktorychem ia opa-
 trować y leczyc poczynał, on o swym ży-
 dowskim wikretem na przeszkodę mą mnie
 poodeymował, a mianowicie iegomosci pa-
 na Kierdeia y pana Giniusza Złotkowskiego
 y inszych niemało drobniejszych, co
 wszystko nie tylko przeciwko zwyczajowi
 cirulickiemu, ale na moje szkode zniewa-
 gę, aby mię tylko w ohyde do ludzy przy-
 wiadł, czynił y czynić nie przestawa. Na
 to, iako mam od ludzy pewnych wiado-
 mość, czyniąc na zdrowie moje, krotką ru-
 czniczkę przy sobie zawsze nosi, aby tak
 czas upatrzwszy złą wolą swoię nademną
 wykonać mogli. O co ia czasu swego z
 nym żydem prawnie chcąc czynić y wszyt-
 kich moych pretensey dochodzyć, podaie
 tę moię protestacyią kn zapisaniu do ksiąg
 grodzkich Pinskiх, prosząc, aby przyjęta
 i zapisana była. Jan Borowsky, ręką swą.
 Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г.,
 № 13000, стр. 1351—1352.

№ 204.—1646 г. Апрель 18.

**Заявленіе вознаго о врученіи позва еврею
 Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пнев-
 но, по дѣлу о неуплатѣ имъ долга.**

Лета отъ нароженья Сына Божого
 тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца
 Апреля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку гос-
 подарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ
 Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пин-
 скимъ, отъ ясне освещеного княжати его
 милости Альбрехта Станислава Радив-
 вила, княжати на Олыце и Несвежу,

каньцлера великого князства Литовско-
 го, старосты Пинского, Кгневского и Ту-
 хольского установленымъ, ставши оче-
 висто Дмитъръ Млицкій, енераль его ко-
 ролевской милости повету Пинского,
 написъ свой на позве написанный съ
 подьписомъ руки свое до книгъ кгородь-
 скихъ Пинскихъ призналъ въ тые сло-
 ва: Я Дмитъръ Млицкій, енераль его
 королевской милости повету Пинского,
 сознаваю симъ моимъ написомъ, ижъ въ
 року теперешнемъ тисеча шестьсотъ со-
 рокъ шостомъ, месеца Марца двадцать
 девятого дня, маючи я при себе сторо-
 ною двоухъ шляхътичовъ—пана Яна Рабка
 а пана Томаша Слабышевского, отънесъ
 и увоткнулъ есми позовъ земскій Пин-
 скій, суду Головному Трибунальному су-
 дить належачый, у ворота великіе уезд-
 ные двора Пневенского, въ селе Пневне,
 въ повете Пинскомъ лежачого, писанный
 тотъ позовъ по пана Зороха Симъшича
 жида, на тотъ часъ арендара Пневенско-
 го, въ жалобе земенина господарского
 пана Филона Абрамовича Бурчака и мал-
 жонки его пани Зофиі Кгодъкевичовъны
 Бурчаковой о не одъданье и не запла-
 ченье ста шестидесять и семи золотыхъ
 польскихъ, затымъ о совитость и заруки
 и шкоды. Который тотъ позовъ увотъ-
 кнувши у ворота двора Пневенского,
 сторожомъ и челяди дворной, кого-мъ въ
 тымъ дворе видеть могли, положенье то-
 го позву оказалемъ и обволалемъ. А дру-
 гій таковой же позовъ слово въ слово
 писанный при стороне поведовой зоста-
 вилемъ. За которыми то позъвы зложилъ
 есми рокъ ку праву сторонамъ ста-
 новитьсе передъ судомъ Головнымъ Три-
 бунальнымъ у Вильне въ року тепереш-
 немъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ
 одъ поданья и положенья сего позву за
 недель шесть въ якомъ кольвекъ тер-
 мине и повете, яко тая справа зъ реестру
 припадетъ и сужона будетъ, абы сторо-
 ны року певъни, пылни и ведомы были.
 Писанъ року, месеца и дня вышъ писа-
 ного. Дмитъръ Млицкій енераль, рукою.

Который написъ и сознание енералово до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1359—1360.

№ 205.—1646 г. Апрѣля 18.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енералове его королевское милости повету Пинскаго Янъ Серницкій и Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатми и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Янъ Серницкій и я Федоръ Высоцкій, енералове его королевское милости повету Пинскаго, созываемо симъ нашимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля четвертого дня, маючи мы при себе сторону шляхту—пана Федора и пана Григорья Сачковскихъ, пана Якова и пана Стефана Серницкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ враду кгородскаго Пинскаго были есмо взятыми на справу жидовки Пинское, арендарки Погостское, Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое и сына ее Якуба Лейзеровича, до двора названого Погоста, въ повете Пинскомъ будучого, маестности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и

пани малжоньки его милости, ее милости пани Анны зъ Радзимины Фронцкевичовны, въ держаню на сесь часть у помененое жидовки и сына ее будучого, для огледанья починенья имъ квалту и шкоды въ томъ дворе Погостскомъ имъ арендовномъ, а кгда سمو тамъ приехали, теды за обвоженьемъ и оказаньемъ ихъ видели есмо у свирна великаго замокъ великій привесистый зопсованный, розбитый, которого меновали, же обухомъ отбито, тамъ же на дверяхъ того свирна знаковъ три, знать же обухомъ у двери бито, за которымъ отбитьемъ того свирна помененая жидовка Двора и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ меновали взято и побрано съ того свирна речей не мало, то есть мѣди каменей десять, полотна сувоевъ двадцать, скуръ лосихъ семъ, бобровъ пятнадцать; до того меновали взято скрынку зъ справами и обликгами розними, въ которой и грошей готовыхъ меновали взято копъ семьдесятъ литовскихъ, сребра ламанаго гривень осмъ, овса меновали взято третинниковъ пять; тамъ же въ томъ же свирне тая-жъ жидовка и сынъ ее меновали горелки куфъ две оковитое обруче посечено и выточено, которое горелки меновали за копъ сто грошей литовскихъ. Которое то одбитье свирна и побране тыхъ речей помененая жидовка Лейзеровая Симшичовая и сынъ ее меновали сталое въ небытности ихъ, кгда до Пиньска на свята отъехали, за приеханьемъ пана Петра Кашынского, слуги вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и пани малжоньки его милости; въ которомъ дворе на тотъ же часть и збитье войта своего дворного бытъ меновали. Тажъ же того дня вышъ менованого, кгда سمو то огледали, теды при насъ енералахъ и стороне шляхте слуга его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и пани малжонки его милости, панъ Петръ Капинскій, зъ челядникомъ своимъ до того двора приполъ, а за приїстемъ онаго помененая

жидовка Двора Лейзеровая Симшичовая и сынъ ея Якубъ Лейзеровичъ мовили до пана Кашинского: же дей за приездомъ вашьности, въ небытноти нашой, до тое маетности намъ арендовное, шкода намъ великая се дѣеть, то есть въ дворе свиренъ отбито и речей не мало побрано, а што большая, жесь ваща милость, пане Кашинскій, подобно умыслне отъ его милости пана Стеткевича и ея милости пани Стеткевичовое, пановъ своихъ, для перешкоды намъ въ держаню нашомъ тое маетности приехалъ, кгда-жъ за росказаньемъ снатъ ваща милость подданые, въ держаню нашомъ будучые, которыхъ еще въ аренде нашей за правомъ, намъ отъ ихъ милости служачимъ, презъ целый рокъ держати маемъ, послушенства намъ жадного не чинять и чынъшу намъ водлугъ повинности свое, што повинны давати, не отдають и отдавати не хочуть, а такъ пытаемъ вашей милости, пане Кашинскій, што за причина того приезду вашей милости и если зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое ваща милость перешкоду намъ чинишь, подданымъ послушенства чинити заказуешъ и въ дворе таковые квалты чинити росказуешъ, за чымъ презъ то шкодуемъ на килька тисечей золотыхъ, теда просимъ вашей милости, абы ваща милость намъ до вытрыманья року водлугъ запису ихъ милостей жадное перешкоды не чиниль и съ тое маетности уступилъ. На што панъ Кашинскій поведиль: ижъ дей я тутъ приехалъ зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое, пановъ моихъ милостивыхъ, для зревидованья маетностей тутейшихъ, которые теперь въ держаню вапомъ есть арендою, зачымъ вамъ уступовати и отъежчати отсель не мышлю. Што все слышечи помененая Двора жидовка и сынъ ея Якубъ Лейзеровичъ, нами енералами и стороною шляхтою светчыли и о шкоды се на его милости пана Стеткевича и пани малжонъки его милости протестовали. По-

томъ дня пятого месеца Апреля сего-жъ року тисеча шестьсотъ шостого, за потребованьемъ тое-жъ жидовки и сына ея, ездили есмо до села Ботова, до тое-жъ маетности до Погоста приналежачого, где пришедши до дому войта дворного Якова Павълловича, въ томъ селе Ботове мешкаючого, которого въ томъ дому его застали есмо его хорого, на постели лежачого, збитого и змордованого, на которомъ за оказаньемъ его видели есмо на руце правой, выше локтя, рана битая синяя, спухълая, кровью натеклая, кость въ полъ перебита, меноваль обухомъ перебито, и рука вся спухла, на плечу правомъ рана битая синяя, кровью натеклая, на лопатце левой видели есмо рану битую, кровью набеглую, а на крыжу ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ, кровью натеклыхъ три, меноваль обухомъ побито; которое то збитье и зраненье свое тотъ войтъ меноваль себе быть сталое во именью и дворе Погосте, въ держаню помененое жидовки Лейзеровое и сына ея будучомъ, за приездомъ слуги его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пана Петра Кашинского, за росказаньемъ его милости сталое року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, кгда-жъ дей въ небытноти помененое жидовки и сына ея, за отъеханьемъ ихъ до Пинъска, въ томъ дворе збытковъ чинить не допускалъ. А такъ мы енералове и сторона шляхта, што есмо видели и слышали, то все на сесь нашъ квитъ списавши, подъ нашими печатми и съ подписами рукъ нашихъ и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаемо. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Серницкій енераль его королевское милости, рукою, Федоръ Высоцкій енераль, рукою. И тое сознание енераловъ и квитъ ихъ реляцыйный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000 стр. 1382—1384.

№ 206.—1848 г. Апрель 18.

Заявленіе еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, жидовка места Пинского и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, жидовка места Пинского и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонку его милости ее милость пани Анну зъ Радзимина Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симшичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича маетность свою, въ повете Пинскомъ лежащую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ, зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описаными, съ поддаными и зо всеми пожитками, ничего на себе самыхъ и ни на кого иного наимнейшее речы не выймуючи а не зоставуючи, на чотыри лета зупольные по себе

идучые, то есть почавши отъ серодопостья посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третьемъ, ажъ до свята руского дня певного, то есть до недели кветное въ рокудасть панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши, ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе и ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли ихъ милость панъ Стеткевичъ и пани Стеткевичова, не дбаючи ничего на право посполитое и не огледаючисе на заруку, въ листе арендовномъ описаную, видечи мене Лейзеровую по зойстью зъ сего света небожчика малжонка моего осеротелую, умыслне ихъ милость чинечи намъ значную и явную перешкоду въ держанью тое маетности Погоста презъ слугъ своихъ, которыхъ не пооднокротъ до тое маетности для якогось ревидованья прислали, подъ который часъ подданные турбацію, а ми яко арендари шкodu немалую и перешкоду поносить мусели; яко-жь ихъ милость, не переставаячи намъ кривдъ и перешкодъ чинити, а хочечи снать яковымъ способомъ тую маетность отъ насъ, не давши намъ еще аренды целого року додержать, зъ держанья нашого взять, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, чинечи вжо явную перешкоду, слугу своего пана Петра Капинского до тое маетности Погоста, въ держанью нашомъ будучое, прислали, который тотъ слуга ихъ милости панъ Капинскій, за власнымъ посланьемъ и росказаньемъ ихъ милости пановъ своихъ, того дня вышъ мененого приехавши до тое маетности Погоста и маючи себе на помочъ папа Гельяша

Щепу и пана Тимофея Мурашку, въ небытности нашей, кгда есмо на свята наши до Пинска отъехали, тамъ-же въ томъ дворе мешканья нашего за приездомъ того пана Кашинъского квалтъ намъ въ дворе починено, замокъ у свирна отбито и побрано не мало речей, а меновите мѣди каменей десять, за которую мѣдь шацумъ копь девятьдесятъ литовскихъ, полотна кужельного сувоевъ двадцать, которое стояло копь шестьдесятъ литовскихъ, скуръ лосихъ шесть, стояли копь осмъдесятъ, бобровъ пятнадцать, стояли копь осмъдесятъ, скринку зъ правами и обликгами розными, которыхъ на сесъ часъ такъ борздо вспомнеть не можемъ, але напотомъ о то вольне чиненье себе процесу заховуемъ, въ которой скринъце было грошей готовыхъ копь семьдесятъ, сребра ламаного гривень осмъ, рахуючи гривну по копь семи грошей литовскихъ; а въ томъ же свирне взято овса третинниковъ пять, по полкопы грошей литовскихъ, горелки оковитое доброе куфъ две великихъ, на которыхъ обручѣ пообрубано и шкodu учинено; которая горелка коштовала сто копь грошей литовскихъ. Тамъ-же въ тотъ часъ, въ небытности нашой, въ томъ дворе Погосте войта нашего дворного, на име Якова Павловича, который въ томъ дворе збытъковъ чинить боронилъ, за росказаньемъ того-жъ его милости пана Кашинского, безвинне обухами и кіями округне збито и змордовано. До того тотъ-же его милость панъ Кашинъскій, мало на томъ маючи, а чинечи намъ на большую шкodu и перешкodu, подданныхъ всѣхъ побунтовать и чинъшовъ выдавать и повинности чинить заказаль и до себе онымъ на кожъдый день на якую-сь ревызыю ходити казалъ, которые за побунтованьемъ оногo до двора, до насъ на роботу не пошли и послушенства намъ жадного чинить не хотятъ, также чыншу, которого намъ водлугъ повинности своее повинны давати, не отдають и отдавать не хотятъ. До

того и въ томъ себе не малую перешкodu маемъ въ той аренде своей, же тотъ же панъ Кашинъскій, ихъ милости слуга, гостемъ приежчимъ горелку шинъковать въ той-же маетъности нашой арендовнои Погосте позволялъ, зачымъ подданные у насъ горелки не берутъ и шкodu не малую маемо. Въ которыхъ таковыхъ перешкодахъ, за таковымъ поступкомъ помененого пана Кашинского, шкoduемъ себе отъ его милости пана Стеткевича и пани малжонъки его милости легко, рахуючи, на три тисечи золотыхъ польскихихъ. А ижъ ихъ милость презъ таковой поступокъ и починенье намъ перешкодъ такъ значныхъ въ заруку за нарушеньемъ листу запису своего арендовного попали, теды о то все, такъ о заруку, яко и о шкodu наши хотечи мы зъ его милостью паномъ Стеткевичемъ и пани малжонъкою его милости правне чинить, жалосне се протестуемъ и просимъ, штобы сая протестаця наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1380—1382.

№ 207.—1646 г. Апрель 19.

Жалоба Ивана Кропивницкаго на нанесение евреемъ Давидомъ Янубовичемъ—арендаторомъ имѣнія Кротово, жестонихъ побоевъ крестьянину Кропивницкаго Кондрату, отъ которыхъ зтотъ и умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апрелья деветнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, ста-

росты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, панъ Янъ Кропивницкій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Jan Kropiwnicki, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Pńskiego, wmsci żałuie na niewiernego żyda miasta Pńskiego Dawyda Jakubowicza o to, iż wziąłem wiadomość od niektórych ludzi, że ten żyd Dawyd, będąc w majątnosci ieymosci pani Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowej Pńskiej, arędarzem w Krotowie, w powiecie Pńskim, tamże ten Dawyd zaciągnął poddanego mego Połkotyckiego, syna Piotruka Szestelowa Kondrata dla robienia gorzałki; tedy roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dwudziestego osmego dnia ten Dawyd żyd Pinsky, czyniąc na zgarde chrześcianską wiary, tego to poddanego mego Kondrata przymuszał, aby w dzień święty niedzielny robił, tedy ten poddany moy, strzegąc święta, robić nie chciał; który to żyd Dawyd, wziąwszy warchoł за to на tego poddanego mego, mając przy sobie pomocnikiem drugiego żyда Pńskiego, iakiegoś Jakuszka, tego poddanego mego Kondrata okrutnie tyrańską kiyimi zabili y zamordowali w ymieniu Krotowie. Ktory to poddany moy od tego zbiecia y mowe zamknął y w kilka dni s tego swiata od tego żyда Jakubowicza y pomocnika iego przez smerczszedł, o co szyrzy proces od zastawnika mego, на ten czas w Пулкотyczach będącego, pana Olkowskiego занiesiony iest y ciało tego poddanego mego zabitego w zamku Pńskim prezentowaną. O ktore zabicie y zamordowanie tego poddanego mego chcąc prawem tych żyдов konać, protestuię się y prosze, aby te protestacyia do xiąg grodskich Pńskich przyieta była. Jan Kropiwnicky, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1398—9.

№ 208.—1846 г. Апрелья 21.

Жалоба еврея Марна Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Марекъ Давидовичъ, жидъ арендарь Кожанъгородецкій, оповеданье свое на письме презъ Яна Совоневича енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Marek Dawidowicz, arendarz miasta nazwanego Kozangrodeckiego, w woiewodstwie Nowogrodskim będącego, żalosnie opowiadam y żałuie wmsci urzędowi на iegomosci pana Marcina Fonende, dzierzawcy Kozangrodeckiego y на urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza miasta Kozangrodeckiego o tem, iż co, mając ia w arendzie od iegomosci pana Theodora Tarnawskiego, starosty Krzepickiego, iako dziedzica miasta Kozangrodeckiego ze wsiami do tego miasta należącymi y ze wszytkimi pożytkami do tey арёды należącymi, а yż iegomość pan Tarnawski те majątność Kozangrodek арёдовалъ wysz pomienionemu пану Marcinowi Fonendzie, według ktorey areнды за арёде Kozangrodecką на pierwszą rate за rok ia Marek Dawidowicz posłałem s Kopylskiego iarmarku w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, на стары wstępny tydzie przez brata swego Morduchaia Dawidowicza do pana Mar-

cina Fonendy do Wilnia kop sześćset groszy litewskich, a kop dwiescie groszy litewskich na też pierwszą ratę arędy dałem urzędnikowi Kożangrodeckiemu pana Fonędzinemu, panu Danielowi Milkiewicz, lecz ten wysz pomieniony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na winy w prawie popolitem o tem opisane, urzędnik Kożangrodecki, wzięwszy mię Marka Dawydowicza miesiąca Apreła osmego dnia w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem do wienzienia, do turmy zamku Kożangrodeckiego wsadził, w którym więzieniu przez dzień y noc pan Daniel Milkiewicz mnie niewinnie y bezprawnie trzymał, a potem wypusciwszy majątność moią to iest dom, browar z kotłami y bydło, y komore z gorzałką, żyto młócone suche, mąkę rzanę, krupy gryczane za swoy klucz Apreła dziewiątego; gruntu mego własnego kupnego z zasiewkiem żytnym na rok terazniejszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty, przy miescie Kożangrodeckim będący, pomieniony pan Milkiewicz włok pułtory do dzierzenia swego wziął mimo odesłania na pierwszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey szesciuset kop groszy, panu iego y iemu panu Milkiewicz, daney za też aręde w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem dwuset kop groszy litewskich, ktorey pobrano majątnosci mey czasu prawa registrzem dowodzić będę gotow. A mało na tem mając, tenże wyż rzeczony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na to, żem panu iego y iemu za te pierwszą rate za rok arędy Kożangrodeckiey dosie uczynił y majątność moie odebrał, tedy powtorze w temże roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Apreła osmnastego dnia pomieniony pan Milkiewicz, mnie Marka Dawydowicza wzięwszy niewinnie do więzienia do zamku Kożangrodeckiego, trzyma y aręde odemnie odiał, przy wzięciu majątnosci mey, w którym niedotrzymaniu arędy czwiereci roku w przychodach arendownych iako y w iarmarkach, w miescie Kożangrodka przychodzących, za odjęciem

tey arendy, szkoduie od pana Marcina Fonędy przez urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza; także w tym szkoduie, yżem miał postanowienia s kupcami na przedaż żyta, mąki y krup gryczanych, przez pana Milkiewicza zabranych, tysiąc złotych polskich. O co wszitko, co sie wizey w tey protestati moiey mianowało, chcąc ia Marek Dawydowicz s panem Marcinem Fonędą prawnie czynić, te protestatią moię przez zięcia mego Piesacha Zielmanowicza do xiąg wmsci grodskich Pinskih zanosze y prosze, aby ta protestatia moia do xiąg wmsci zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 1407—1409.

№ 209.—1646 г. Апрелья 21.

Заявленіе вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать першого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квить свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sowoniewicz, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego

росты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, панъ Янъ Кропивницкій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Jan Kropiwnicki, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, wmsci żaluie na niewiernego żyda miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o to, iż wziąłem wiadomość od niektorych ludzi, że ten żyd Dawyd, będąc w majątnosci ieymosci pani Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowej Pinskiy, arędarzem w Krotowie, w powiecie Pinskim, tamże ten Dawyd zaciągnął poddanego mego Polkotyckiego, syna Piotruka Szestelowa Kondrata dla robienia gorzałki; tedy roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dwudziestego osmego dnia ten Dawyd żyd Pinsky, czyniąc na zgarde chrzescianską wiary, tego to poddanego mego Kondrata przymuszał, aby w dzień święty niedzielny robił, tedy ten poddany moy, strzegąc święta, robić nie cheiał; ktory to żyd Dawyd, wziąwszy warchoł za to na tego poddanego mego, mając przy sobie pomocnikiem drugiego żyda Pinskiego, iakiegoś Jakuszka, tego poddanego mego Kondrata okrutnie tyranską kiymi zabili y zamordowali w ymieniu Krotowie. Ktory to poddany moy od tego zbicia y mowe zamknął y w kilka dni s tego swiata od tego żyda Jakubowicza y pomocnika iego przez smerc zszedł, o co szyrzy proces od zastawnika mego, na ten czas w Pułkotyczach będącego, pana Olkowskiego занiesiony iest y ciało tego poddanego mego zabitego w zamku Pinskim prezentowaną. O ktore zabicie y zamordowanie tego poddanego mego chcąc prawem tych żyдов konać, protestuię się y prosze, aby te protestacyia do xiąg grodskich Pinskiхъ przyięta była. Jan Kropiwnicki, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1398—9.

№ 208.—1646 г. Апрелья 21.

Жалоба еврея Марна Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородна, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Марекъ Давидовичъ, жидъ арендаръ Кожангородецкій, оповеданье свое на письме презъ Яна Совоневича енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Marek Dawidowicz, arendarz miasta nazwanego Kozangrodeckiego, w woiewodstwie Nowogrodskim będącego, żalosnie opowiadam y żaluie wmsci urzędowi na iegomosci pana Marcina Fonende, dzierzawcy Kozangrodeckiego y на urzędника iego pana Daniela Milkiewicza miasta Kozangrodeckiego o tem, iż co, mając ia w arendzie od iegomosci pana Theodora Tarnawskiego, starosty Krzepickiego, iako dziedzica miasta Kozangrodeckiego ze wsiami do tego miasta należącymi y ze wszystkimi pożytkami do tey arędy należącymi, a yż iegomość pan Tarnawski te majątność Kozangrodek arędował wysz pomienionemu panu Marcinowi Fonendzie, według ktorey arendy за aręде Kozangrodecką на pierwszą rate за rok ia Marek Dawidowicz posłałem s Kopylskiego iarmarku w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, на стары wstępny tydzie przez brata swego Morduchaia Dawidowicza do pana Mar-

cina Fonendy do Wilnia kop sześćset groszy litewskich, a kop dwiescie groszy litewskich na też pierwszą ratę arędy dałem urzędnikowi Kożangrodeckiemu pana Fonędzinemu, panu Danielowi Milkiewicz, lecz ten wysz pomieniony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na winy w prawie pospolitem o tem opisane, urzędnik Kożangrodecki, wzięwszy mię Marka Dawydowicza miesiąca Aprela osmego dnia w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem do wienzienia, do turmy zamku Kożangrodeckiego wsadził, w którym więzieniu przez dzień y noc pan Daniel Milkiewicz mnie niewinnie y bezprawnie trzymał, a potem wypusciwszy majątność moją to iest dom, browar z kotłami y bydło, y komore z gorzałką, żyto młoczone suche, mąkę rzanę, krupy gryczane za swoy klucz Aprela dziewiątego; gruntu mego własnego kupnego z zasiewkiem żytnym na rok terazniejszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty, przy miescie Kożangrodeckim będący, pomieniony pan Milkiewicz włok pułtory do dzierżenia swego wziął mimo odesłania na pierszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey szesciuset kop groszy, panu iego y iemu panu Milkiewiczowi odaney za też aręde w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem dwuset kop groszy litewskich, ktorey pobrano majątnosci mey czasu prawa regestrzem dowodzić będę gotow. A mało na tem mając, tenże wyż rzeczony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na to, żem panu iego y iemu za te pierszą rate za rok arędy Kożangrodeckiey dosic uczynił y majątność moie odebrał, tedy powtorze w temże roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Aprela osmnastego dnia pomieniony pan Milkiewicz, mnie Marka Dawydowicza wzięwszy niewinnie do więzienia do zamku Kożangrodeckiego, trzyma y aręde odemnie odiał, przy wzięciu majątnosci mey, w którym niedotrzymaniu arędy czwieri roku w przychodach arendownych iako y w iarmarkach, w miescie Kożangrodku przychodzących, za odjęciem

tey arendy, szkoduie od pana Marcina Fonędy przez urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza; także w tym szkoduie, yżem miał postanowienia s kupcami na sprzedaż żyta, mąki y krup gryczanych, przez pana Milkiewicza zabranych, tysiąc złotych polskich. O co wszitko, co sie wiżey w tey protestatii moiey mianowało, chcąc ia Marek Dawydowicz s panem Marcinem Fonędą prawnie czynić, te protestatią moię przez zięcia mego Piesacha Zielmanowicza do xiąg wmsci grodskich Pinskih zanosze y prosze, aby ta protestatia moia do xiąg wmsci zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 1407—1409.

№ 209.—1646 г. Апрелья 21.

Заявление вознаго по жалобѣ еврея Марна Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородна по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать першого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квить свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sowoniewicz, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego

szóstego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Woyciechu Andrzeiewicz a panu Janu Pawłowiczu, s ktorymi będąc mnie na sprawie niżej mianowaney we dworze zamku Kozangrodeckiego, w wojewodstwie Nowogrodskim będącego, tamże zastałem Marka Dawydowicza, arendarza miasta Kozangrodskiego, ktory opowiadał przedemną, że siedział przez dzień y noc w turmie w zamku wysz mianowanym, posadzonym przez pana Daniela Milkiewicza, starostę Kozangrodskiego, od iegomosci pana Marcina Fonedy, dzierzawcy miasta tego Kozangrodeckiego będącego, to iest miesiąca Apryla osmego dnia, w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym. Po ktorym wypuszczeniu, iako mianował Marko Dawydowicz, z więzienia z zamku Kozangrodeckiego, przyszedszy urzędnik Kozangrodecky pan Daniel Milkiewicz, przy mnie ienerale y stronie szlachcie, dwor iego Marka Dawydowicza w miescie Kozangrodka będący, arendarza tameyszego browar z kotłami iego y z ynszym naczyniem, także gorzałkę w beczkach w komorze rynkowej, także zboże młoczone, mąkę y krupy gryczane y bydło w domu tego żyda y włok pułtory pola z zasiewkiem żytnym, poszacował te wszytką majątność iego za sześćset kop y trzydziesti kop groszy litewskich, co mna ieneralem y szlachtą to wszytko ten żyd oswiadczył y to, że te majątność tego żyda pan Milkiewicz za swoy klucz wziął dnia wysz mianowanego miesiąca Apryla dziewiątego w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym. A potym pomieniony Marko Dawydowicz przez zięcia swego Piesacha Zielmanowicza miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia przysyłał do mnie do domu mego do Łachwie, opowiadając się na pana Daniela Milkowicza, starostę Kozangrodeckiego, o wzięcie do więzienia do zamku Kozangrodka pomienionego Marka Dawydowicza. Ktory ten kwit relacyny s podpisem ręki mey y s pieczęcią y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskih

daie. Jan Sowoniewicz ienerał iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Который квитъ за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1409—1410.

№ 210.—1646 г. Мая 1.

Заявление земскаго писара Филона Гodeбскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, опowiadał y protestował się iegomość pan Filon Godebskij, pisarz ziemsky powiatu Pinskiego, na Zusmana, żyda z miasta Mscibohowa, a mieszkanie mającego w miescie Slonimie, w xęztwie Litewskim, o tym, yż gdy iegomość pan pisarz ziemsky Pinsky, mając sprawу swe u sądu głównego trybunalnego w Wilniu, w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym, iachał z majątnosci swey Terebnia, w powiecie Pinskim leżącey, a dnia siedmnastego miesiąca Kwietnia w teraznieyszim roku przerzeczonego Zusmana żyda, ydącego do miasta Pinskiego, na boru Białowickim potkał, a rozumiejąc o tym żydzie, iako człowieku dobrym, dał mu list do małżaki swey pisany; w ktorым liscie zausznicе złote rubinem sadzone były zawinione, aby ten list w miescie Pинским do podpisа iegomosci Pinskiego pa-

na Stefana Stoianowicza oddał. Ktory żyd, przyszedszy do miasta Pinskiego, iako iegomość pan pisarz teraz z Wilnia przyiachawszy wiadomość od żyda Jakuba Bielczycza wziął, że ten żyd w miescie Pinskim w domu tego Bielczycza przez dni cztery bywszy, tego listu y zausznicie do podpiska iegomości pana pisarza nie oddawszy i ten list utaiwszy, z żydem Pinskim na imie Efroimem, iako iegomości panu pisarzowi tenże Belczycz Jakub Juda Malchalowicz powiadali, że dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia z miasta Pinskiego do Kiiawa uiachał. O ktore nie oddanie tego listu, iako y zausznic s tym żydem iako zdraycem y oszukałcem, także y s tym drugim Efroymem, ktory go z miasta Pinskiego wywiozł, iegomość pan pisarz prawem czynić chcąc, prosił, aby te opowiadanie iegomości do xiąg zapisano było. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1463—1464.

№ 211.—1646 г. Марта 2.

Заявленіе еврея Геца Израилевича о разграбленіи янобы его лавни.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Серницкій квити свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ приз-

наль въ тые слова: Я Янъ Серницкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля тридцатого дня, при стороне шляхте—пану Федору Яблонскомъ а пану Григорью Диковицкомъ былъ еси взятый на справу отъ жида Пинского, на име Кгецка Израилевича, до замку его королевской милости, до избы, мешканья его милоти пана Адама Брестского, стольника и писара провентового староства Пинского, тамъже при мне енерале и стороне шляхте помененый жидъ Кгецко скаржилъсе передъ его милостью паномъ Брестскимъ на Божка Хведковича Лепешинского, на кгрунте ее милости пани Терлецкое въ Пинску мешкаючого, о найстье квалтовне на домъ, где онъ мешкаеть, въ ночь могло быть о године дванадцатой и выбитье дверей до комори краму его, которая при воротехъ есть и о взятые шкатулки окованое, въ которой было грошей готовыхъ золотыхъ деветьдесять польскихъ и чотыри и реестра розные на друкъ ему винные и о побранье товару розного побраного за золотыхъ дветсе меноваль. Кгды-жъ только того Лепешинского голосъ позналъ, а той Боско Лепешинскій, тамъ же стоячи поведиль, ижъ дей милостивый пане, не я то чиниль, але кгдымъ ишоль до дому своего, будучи человекомъ такимъ, же на скрипкахъ по домахъ карчемныхъ ходечи играю, але мене Федоръ Васильевичъ Несветиловичъ, мешчанинъ Пинскій и зъ иншими неякими-сь людьми перенявши мене на мосту идучого въ рынокъ, тамъ-же мене зъ собою, абымъ ему игралъ, взяли; а кды до дому его Кгецка пришли, тамъ же ихъ помененый Кгецко до дому своего не хотель пустити, теды они почали до коморы краму его бити, а ямъ одъ нихъ тымъ часомъ ушоль, а въ томъ не ведаю, што се тамъ деяло. А такъ я енераль и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе видель

и слышать, то все на сесь мой реляционный квитъ списавши, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моеи и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Серницкій, енераль его королевской милости, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 1467—1468.

№ 212.—1646 г. Мая 7.

Заявление возныхъ о задержаніи имущества еврея Марна Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, за невзносъ имъ арендной платы.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кродскимъ Пинскимъ, отъ ясне овецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Станиславъ Ядловскій, енераль его королевской милости воеводства Виленского и Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квитъ свой реляционный подъ печатями и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Stanisław Jodłowski, ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Wilenskiego y ia Jan Sowoniewicz, ienerał powiatu Pńskiego, zeznawamy tą naszą rellacyą, yżeśmy bylli w zamku Kożangrodeckim, w woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, a za užyciem urzędника Kożangro-

deckiego pana Daniela Milkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierzawcy Kożangrodeckiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca dnia czternastego pilnowaliśmy przez cały dzień s tą stroną szlachtą przy nas była panem Janem Puciłowskim y panem Samuelem Janowiczem dla odebrania summy pieniędzy osmuset kop groszy liczby litewskich za obliem danym od arędarza Kożangrodeckiego żyda Marka Dawidowicza za aręde Kożangrodecką imsci panu Marcinowi Fonędzie, dzierzawcy Kożangrodeckiemu, ktore pieniądze miał połowice dać, to iest kop czterysta groszy liczby litewskich w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, w dzień świętego Marcina święta rzymskiego, a drugą połowice, to iest kop czterysta groszy litewskich w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym, miesiąca Marca czternastego dnia, o srodoposciu, ktorych pieniędzy aż do tego szasu ni iedney raty nie oddał nie zapłacił według zapisu y obliu swego danego imsci panu dzierzawcy Kożangrodeckiemu panu Marcinowi Fonędzie. Gdzie imśc pan Marcin Fonęda, dzierzawca Kożangrodecky, nie doczekawszy sie od tego żyda pieniędzy, rozkazał urzędnikowi swemu, aby te aręde od przewodney niedzieli od żyda odebrawszy według zapisu iego na rok terazniejszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty y za te aręde za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piąty nie oddaney summy obudwuch rat osmiset kop groszy litewskich urzędnik iegomosci pan Daniel Milkiewicz browar żydowsky, w ktorым kocioł ieden wielki piwny w cebrow dziesięć, drugi mały w cebrow trzy, bez trąb, kotłow cztery gorzałczanych z trąbami zapieczetowali y aręde na zaiutrz po przewodney niedzieli na siebie obiąć kazał. Ktorą aręde urzędnik iegomosci pana Fonędy obiął według zapisu Marka Dawydowicza żyda arędarza Kożangrodeckiego danego iegomosci panu Marcinowi Fonędzie przy nas ienerałach y szlachcie wysz mianowanej, także przy pa-

nu Adamie Korzeniewskim, przy woitu mieyskim Kozangrodeckim Siemonie Milczewskim y przy mieszczanach tamecznych na ymie Mikołaiem Melnikowiczem, Hryhorym Skibą, Zdanem Birukowiczem, Jwanem Jurkiewiczem, Fiedorem Soroczyczem y woitem włosci Kozangrodeckiey Bohdanem Mokiewiczem, Olisieiem Michajłowiczem ławnikiem siola Jazwinek y przy ynych ludzi nie mało na ten czas będących także komor trzy w rynku w miescie stoiących ze wszelakim zbożem, z mąką y z krupami gryczaniami, także z gorzałką prostą y okwawytą, czego nie nie mierzona, przy nim samym zapieczetowano, aż by iegomosci panu Marcinowi Fonędzie dzierzawcy Kozangrodeckiemu za aręde za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piątą, którą aręde przez cały rok wytrzymał, oddał y wszystkie sumę kop osmset groszy litewskich za obiedwie raty zapłacił y we wszystkim sie iegomosci uycił. A ieslyby się iegomosci uycie niechciał według zapisu swego, tedy iegomość pan Marcin Fonęden za te sumę pieniędzy kop osmiu set groszy liczby litewskiej iemu należące na odebranie tey wszystkiey majątnosci iego żydowskiej y słuszne szacowanie salve sobie zachowuię. Co my ienerałowie na ten czas będący widzieli y słyszeli, daimy te naszą relacyą iegomosci panu Marciniowi Fonędzie z podpisem rąk naszych y pod pieczęciami naszymi, także pod pieczęciami strony szlachty przy nas były, y prosimy, aby ta nasza relacya do xiąg grodskich Pinskiх była przyjęta ku zapisaniu. Stanisław Jodłowsky ienerał, Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енераловъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1502—1504.

№ 218.—1646 г. Мая 9.

Заявление Николая Дольскаго о томъ, что бывший арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему танъ и его крестьянамъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Гедияшъ Одионецъ, слуга его милости пана Миколая Дольского, хоружого повету Пинского, оповеданье его милости на письмѣ съ подписомъ руки своею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мsci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Mikołay na Dolsku Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, wmsci opowiadam y protestuię się na niewiernego Leyba Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, o to, yż помieniony żyd аредовавшы u mnie арęде karczmy Wyhonoskiej, w powiecie Pinskiм będącey, na козды рок за kop pięćdziesiąt groszy litewskiej liczby, iakoż te арęде przez lat kilka trzymawszy, u poddanych nie mało pieniędzy y różnych rzeczy iako też y zboża napożyczywszy, a zgoła за арęде lat kilka mnie chorążemu a poddanym moim, co sie czasu prawa на registerze pokaże, nie mało zadłużywszy, nie opowiednie, kryiomie, bez bytnosci mey w tych kraiach, iako mi czeladnik urzędnik moy Wyhonosky Jan Wyganowsky даł sprawę, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w tydzień po nowym lecie święcie rzymskim, z karczmy mey Wyhonoskiej uiachał y uciek, s

ktorym iako z drayca moim prawnie czynić y wszytkich szkod moich y poddanych moich czasu prawa na regestrze podanych dochodzić chcąc, protestuję się y prosze, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyięte y zapisane. Heliasz Odyniec. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1535—1536.

№ 214.—1646 г. Мая 9.

Заявление Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинскаго, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое жидовскимъ письмомъ подписаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинскаго, вашей милости оповедаю и репротестую на Яська Степановича Чапника и малжоньку его Зофію Жидецковну, мещанъ Пинскихъ. Взавши ведомость презъ вынятые видимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененый Ясько Степановичъ зъ жоною своею донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Мар-

ца двадцать сегомаго дня протестацію свою неслухную противо права и декретомъ ясне освещеного княжати его милости пана канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, пана нашего милостивого, также и пана подстаростего Пинскаго, взрушаючи оныя и во всемъ речъ сужоную и скончоную взновляючи, пишучи въ той протестаціи своей, якобыымъ онога невинне до турмы местское осадивши, неслухне переводъ права у суду бурмистровскаго одержавши и зъ дому ихъ румуючи, дети ихъ перестрашити мелъ, съ которого перестрашу якобы смертью зъ сего света зошло, а потомъ якобыымъ я въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ месецу Декабру его Яська Шапника зъ челедью и зъ варстатомъ его, затыгнувши до себе въ домъ свой на роботу ремесла чапникаго, обещаючи оному долгъ, мне отъ него винный, отпустить и за роботу его заплатити и якобыымъ оному не хотечи за работу платити, але еще его самого якобыымъ въ дому своемъ, ворота замкнувши, збити, змордовати и за ворота выгнати и варстатъ начыне его у себе задержати мелъ, о чомъ шырей тая протестація его есть описана. Противо чому я репротестуючысе и таковую справу даю, же помененый Ясько Чапникъ и жона его, будучи людьми неспокойными, усадившисе на мене въ невинности моей, жемъ своего долгу на нихъ доходилъ, розные на мене потвары змышляли и мене въ невинности моей не пооднокротъ турбовали и до права позывали, змысливши, якобы дитя ихъ зъ причины моей смертью зъ сего света зойти мело и иншихъ немало речей небылыхъ на мене, хотечи зъ долгу своего выслизнути, змышляли, которыхъ я въ невинности моей выправуючи се томъ зъ себе зносилъ и презъ декретъ ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинскаго, пана нашего милостивого, за присегою моею отъ того невинного обжалованья ихъ воль-

нымъ zostалемъ, а стороны другого обжалованья также въ невинности моей, якобымъ оногo Яська въ дому своемъ збить мелъ, теды ижъ и въ той справе, любомъ и въ томъ обжалованью ничего невиненъ, але же тотъ Ясько, стоечи зо мною въ росправе, а за наказомъ ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинского присегу выконалъ и навезку собе декретомъ княжати его милости наказаную взялъ и ямъ ему грошми готовыми заплатилъ. А што се дотычетъ шкодъ, ижъ тотъ Ясько Чапникъ и жона его въ той протестацѣи своей менують, якобымъ они за затриманье варстату и начинья, которогомъ николи не затрымывалъ и въ незаплаченью за роботу шкоды двесте копъ грошей литовскихъ поносити мели, теды то все речы змышленые на мене въ невинности моей въ той протестацѣи своей паписали, противо чому я репротестуюсе, ижемъ я варстатовъ его жадныхъ и начинья не затрымывалъ и за роботу его ему ничего невиненъ, але тотъ Ясько Чапникъ, пришедши до мене въ домъ мой въ месте Пинску зъ товаришомъ своимъ Жданомъ Круковичомъ, сторговали у мене волны до робенья чапекъ, съ которымъ я на боргъ тое волны дать не хотелъ, але-жъ имъ позволилъ тую волну въ дому моемъ робить, давши имъ особливую халупу до работъ, которые се того поднявши, а на то сами позволивши, въ дому моемъ тую волну робить почали, а переробивши немало волны, тотъ Ясько самъ шапки безъ ведомости моее продаючи, грошей мне немало не выдалъ, въ чомъ шкодую въ невыданью грошей за волну, а въ недоробенью тое волны сто копъ грошей литовскихъ и водлугъ торгу зо мною учиненого не чинечи тому досить и только мене до шкодъ и кошту приведши, не хотечи тое волны доробити въ дому моемъ, пришедши до мене тотъ Ясько Чапникъ опилый, мене самого словы не уцтивыми зсоромотилъ и зъ дому моего самъ свовольне прочь

отшоль, заставивши въ мене дощъку дервяную шапницкую, также бочку и ступу и столокъ малый, которое все начинье его и золотыхъ двоухъ не стоить, и заразь на мене того-жъ часу отходечи похвалку учинилъ, обещуючи мене разными потварами своими дошкодъ и згубъ привести, зачымъ и теперъ презъ тотъ процесъ свой въ менованью, якобы отъ мене двесте копъ шкодовать мели, не слушне и несправедливе помовляють, дошкодъ и утратъ невинныхъ приводятъ. Съ которыми о таковое неслушное донесенье процесу, о помовенье, о шкоды и вины правные хотечи правне чинить, сее оповеданье мое до вашъмости враду вношу и прошу, шгобы принято и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1536—1538.

№ 215.—1848 г. Мая 9.

Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ троцкимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На рочъкохъ маевыхъ, сего року на дате вышъ писаного припалыхъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ, передо мною Александромъ Слушкою, воеводою Троцкимъ, Гомельскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Перхлинскаго, пивничого великого князьства Литовского, зъ жидомъ збору Троцкого Арономъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплаченье чоповаго побору за рокъ першый на сойме *in duplo* ухваленого, который се зачалъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, а скон-

чилъсе в року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ на светы Янъ Хрыститель, за тымъ о вины правные. До которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обеде стороны сами очевисто становили и моцы до мовеня речи у права умоцованымъ своимъ—его милость панъ пивничый пану Крыштофу Селяве, а жидъ Мойжешовичъ пану Самуелю Бартошевичу устне злетили. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позву по жида Мойжешовича черезъ енерала Езофа Полуконского слушне и правъне доведши, кгда жалобы стороны своей доводити хотель, тогды умоцованный панъ Самуель Бартошевичъ, не припуцаючи умоцованого его милости пана пивничого до дальшого продукъту, вносиль то, же позовъ по того жида Мойжешовича на доме в местечку ясне вельможного его милости пана Яна Альфоньса Ляцького, старосты Жомойтского, названомъ Жосляхъ, в которомъ тогъ жидъ арендою только мешкаеть, положоны есть. Зачымъ зносу позву съ того дому у мене воеводы потребоваль, чого умоцованый его милости пана пивничого боронечи, цитоваль коньстытуцые соймовые, ижъ в речахъ, скарбови его королевское милости належа чихъ, жадная дыляцыя ити не маеть, зачымъ ухиленя тое, яко не слушное и не правъное, на сторону вношное дыляцыи, а водле коньстытуции соймовыхъ всказу вины двухъ сотъ гывень, при томъ не отданого за рокъ першый чопового побору, чого реляцыею енерала Яна Езофа Полуконского пробую, двухъ сотъ золотыхъ польскихъ на помененомъ жиде Мойжешовичу акторови своему у мене воеводы потребоваль. А умоцованный жида Мойжешовича поведиль то: ижъ сторона моя его милости пану пивничому не только винъ двохъ сотъ гывень, але и самого не отданого чопового побору такъ много яко бы двохъ сотъ золотыхъ польскихъ, которыхъ се домавляла, платить не повинна, абовемъ отъ

актора моего не двесте золотыхъ приходилосе и приходитъ его милости пану пивничому платить, але только за одинъ рокъ семь копъ и осминадцати грошей, и то его милости ксендзу Бартомею Становицкому, плебану Жосленскому, который за позволенемъ его милости пана пивничого поборъ чоповый отъ мещанъ Жосленскихъ отбераль, акъторъ мой не по однокротъ отдаваль, лечъ его милость ксендзъ плебанъ Жосленский, не ведеть з якихъ меръ, брать не хотель и не браль; на доводъ чого реляцыю енерала Троцкого Яна Кибортовича покладаю, а на дальшый доводъ и до присеги на томъ, яко правдиве того побору чопового за першый рокъ не большъ, одно семь копъ грошей осмнадцать взяль и до скарбу его королевской милости платить большъ не виненъ, и на томъ, яко его милости ксендзу Жосленскому, сукколекторови его милости отдаваль, а онъ брать не хотель, а по таковой присезе увольнения отъ дальшее жалобы его милости пана пивничого. А умоцованый его милости пана пивничого, при першихъ оборонахъ своихъ стоечы, ухиленя тыхъ жида Мойжешовича с присегою, яко неслушныхъ и неправныхъ оборонъ, а захованя стороны своей водле вызшого домовяня у мене воеводы просили и домовяли. А такъ я воевода в той справе его милости пана Перхлинского, пивничого великого князства Литовьского, зъ жыдомъ збору Троцкого Арномъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплачене за рокъ одинъ до скарбу его королевское милости належа чого чопового побору, затымъ о вины правные, въ которой справе з очевистого мовеня обеюхъ сторонъ я воевода, при реляции енеральской, жыду Арону Мойжешовичу водле добровольного взятъя его на томъ, яко правдиве побору чопового до скарбу его королевское милости за першый рокъ приходя чого не большъ, одъно семь копъ грошей осминадцать выбраль и большъ платить за тотъ рокъ виненъ не зосталь, и на

томъ, яко тые грошы належачые его милости ксенъдзу плебану Жосленъскому, сукъколекъторови его милости пана пивъничого, одъдавалъ, а онъ не хотель брать, присегу всказую и день третій тутъ передъ собою складаю; а по таковой прысезе помененого жида Мойжешовича отъ плаченъя винъ увольнивъши, абы тую семь копъ грошей осминадцать тутъ передо мъною того-жь дня при прысезе подъ винами правъными его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ наказую. А кгда день третій прысезе прыпаль, помененый жидъ Аронъ Мойжешовичъ, чынечы досить декретови моему, яко прысегу з роти, себе черезъ енерала выданое, на пунъктахъ в декрете моимъ помененыхъ выкональ, такъ и тую семь копъ и грошей осминадцать его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ. Которая справа до кънигъ кгроцкихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 182—183.

№ 218.—1646 г. Мая 25.

Жалоба на грабежи и нанесение пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Яхимъ Коптевичъ оповеданье свое на письме до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mściwy panie urządzie

grodsky Pinsky! Ja Jachim Kopciewicz, ziemianin powiatu Pskiego, opowiadam y żaluę wmsci na żyda Turowskiego, poddanego iasnie wielmożney ieymosci paniey Anny Alogizy, xiężny na Ostrogu, Janowey-Karolowey Chodkiewiczowey, woiewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego, na Berka Moszkowicza, iako sie sam zowie, y na pomocnikow iego, na arędarza Ryczowskiego y na czeladnika Abramowey, arędarki Turowskiey, ktorych ten Berko sam lepiej zna y iako zowią wiadom iest, iż w roku teraznieyszym tyśiąć sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, w poniedziałek święteczny, pomieniony żyd Turowski Berko s pomienionemi pomocnikami swemi, będąc opilemi, gdym do nich do domu drugiego żyda Turowskiego na ulicy Żydowskiey, niepodaleko domu iegomosci pana Samuela Kożanowskiego w miescie Turowie leżącego, czeladnika mego Mikołaiia Fiedorowicza posłał, aby dla potrzeby pilniey do domu pana Samuela Kożanowskiego, w miescie Turowie będącego, do mnie żyd Jakuszko Mendelowicz przyszedł, gdzie na ten czas wypadшы на ulicę od sąsiada swego na tey ulicy Żydowskiey pomieniony Berko Moszkowicz s temi pomocnikami swemi tego czeladnika mego okrutnie zbili y w dom ten, gdzie pili, chcąc na smierc zamordować, tłukąc y morduiąc, gębę zatykaiąc ciągnieli, że tylko iż dzień był, dla tego zamordować na smierc nieważyli. W tenże czas u tego czeladnika mego Mikołaiia oberwali y pograbili szable s paskami żelaza dobrego za złotych piętnascie kupioną, chustkę za groszy dwadziescia, noż za groszy dwanascie, y tymże nożem onego od pasa oderwanym mało go nie przebili, tak złość swoią przeciwko chrzescian wypelniać nie hamuiąc, ale y we dniu zbytki niesłychane czyniać, nie dbaią nic na karanie prawne na takowych ludzi opisane, że bez boiazni Bożey na krew chrzescianską wazą wylewać oney nie hamuią. O ktore zbicie, zranienie czeladnika mego y o grabieże stałe,

a co naywęższa, że mało tego czeladnika mego tymże nożem iego s tego swiata nie zglądzono, chcąc ia z opemі правнiе czynić, proszę, aby ta protestaciia moia do xiąg grodzkich Pinskiх była przyięta у zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1616—1617.

№ 217.—1646 г. Мая 30.

Заявленіе еврейки Симшичь, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ея имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, жидовка Пинская, оповедане свое на письме презъ пана Федора Высоцкого енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова и я сынъ ея Якубъ Лейзеровичъ Симшичь жидове Пинскіе, арендаре Погостскіе, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонку его милости, ея милость пани Анну зъ Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симсичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича, маетность свою въ повете Пинскомъ ле-

жачую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описанными, съ подданными и зо всеми пожитками, на чотиры лета по себе идучые, то есть почавши отъ середопостя посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до дня певного, до недели квитное въ року дасть панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши и ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли въ держанью тое маетности розные перешкоды отъ слугъ и землянь ихъ милости поносимо, также и отъ священника тамошнего Погоского отца Якова Мартиновича, который намъ уставичне розные прикгрости выражаетъ, што есмо терпливе зносили. Яко-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать осмого дня, кгда челядникъ напгъ, на име Симха Ицковичъ жидъ, полъ зъ двора Погоского до дворца, мимо дворъ помененого священника, дорогою добровольною, тамъ же помененый священникъ отецъ Яковъ зъ сыномъ своимъ, на име Петромъ Якововичомъ, перенявши того челядника нашего жида, оного, безъ данья жадное причины, безвинне, на улицы, на дорозе добровольной въ Погосте, въ повете Пинскомъ лежачомъ, кіями збили, который уходечи отъ нихъ, будучый битый, кричачи прибежь до двора, а потомъ почекавши троха помененый священникъ Погоскій отецъ Яковъ съ тымъ же сыномъ своимъ, зъ челядю своею, наймитами домовыми, маючи при себе не мало помочни-

ковъ мещанъ Погоскихъ, меновите кого есмо узнать могли: Андрея Жуковича, Стаська Янковича зъ братею его, Миска Павловича и иншихъ до килька десятъ человека, которыхъ имена самъ помененый священникъ ведаеть, не дбаючи ничего на право посполитое и вины въ немъ на свовольныхъ описаные, того-жъ року, месеца и дня вышъ помененого нашолю моцно, квалтомъ, громадне на дворъ мешканья нашего Погостскій, намъ арендовный, зъ ручницами, шаблями, кіями, рогатинами и рознымъ оружемъ до бою належачымъ, тамъ же на подвору впередъ сына моего Якуба битъ почали, а кгдымъ до оного сына моего на ратунокъ прибегла, теда и мене самую побили, потормосили и словы не уцтивыми соромотили, ганили и отповедь похвалку на насъ чинили, мовечи, ижъ дей въ короткомъ часе нагіе отгуль пойдете. Видечи теда мы ихъ злый замысль, впадши до алькера, замкнулисе, а оны што хотели чинили. Въ томъ часе тамъ же на дворе обачивши сукни на жерди висячыє, межы которыми взяли и пограбили шубу лисюю, фалендышомъ чорнымъ крытую, которая коштовала копъ тридцать, простиць едвобомъ шитыхъ три, две червонныхъ, а одна белю вышиваная, коштовали золотыхъ шестьдесятъ, колдру плотенка турецкого бавельняную, за золотыхъ двадцать справленную, взяли, пограбили, а подле сеней въ кганку взяли и пограбили мисъ три цынованыхъ и коновка у кгарцей два, который цѣнъ коштоваль золотыхъ двадцать, ложокъ сребрныхъ шесть, по полгривны серебра доброго, коштовала гривня по золотыхъ осмьнадцать, кубковъ два, важыли гривень две, гривня по золотыхъ осмьнадцать; а потомъ до избы впадшы, въ которой на столе справы розные и обликги, што есмо рахубу зъ собою чинили, обачивши, то все забрали, которыхъ на сесъ часъ спомнетъ не можемъ, але часу права меновать не занежаемъ. За которымъ то квалтовнымъ найстемъ на дворъ, въ

побитю насъ самыхъ, въ побраню и пограбеню речей вышей помененыхъ, презъ помененого священника Погостского намъ сталымъ, въ той аренде нашой въ держаню нашомъ тоє маєтности Погоста великая намъ шкода и перешкода дѣетьсе, а его милость панъ Мстиславскій и пани малжонка его милости насъ водлугъ запису своего арендовного не заступують, за што въ заруки водле листу запису своего попадаютъ, о што зъ ихъ милостью правне чинить не занежаемъ, а на сесъ часъ просимъ, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1667—1669.

№ 218.—1648 г. Іюня 1.

Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ-арендаторомъ имѣнія Погостъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Іюня першого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцѣлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, отецъ Яковъ Мартиновичъ, священникъ Погостскій, оповедане свое на письме съ подписомъ руки своеє ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостывый пане враде кгородскій Пинскій! Я Яковъ Мартиновичъ, священникъ церкви заложенья святого Миколая, въ месте Погости имения вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, въ повете Пинскомъ ле-

жачомъ будучое и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радиминского Фронцкевичовны Богдановое Стеткевичовое, каштеляное Мстиславское, жалую и оповедаюсе передъ вашими милостями врадомъ на неверныхъ жидовъ, на тотъ часъ арендаровъ ихъ милости именья Погостского будучихъ, а меновите на имя на пана Якуба Лейзеровича Симшыча, о томъ, ижъ тотъ панъ Якубъ Симшычъ, яко держачымъ того именья будучи, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, а до того чинечи то на зневагу церкви Божой, року теперешнего тисеча шестисотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать девятого дня, кгдамъ я жалобливый кгволи своей потребе, маючи вольность въ фундушу мне даномъ описаную, послалъ сына моего на имя Петра Мартиновича зъ дякомъ на имя зъ Ивановомъ Околотовичомъ, а до того и зъ челядью моею домовою, зъ Стаськомъ Харковичомъ и зъ Яськомъ Микитичомъ, зъ клоньями для уловеня себе рыбъ на урочище, названое въ Луку у Дубка, въ озеро край кгрунтовъ церковныхъ, тамъ-же того року, месеца и дня вышъ помененого, маючи яки-сь ранкоръ такъ до мене, яко и до сына и до челяди моей, не мней чинечи то на зневагу стану моего духовного, кгда тотъ сынъ мой и зъ тою челядью моею, будучы чолномъ на озере, хотель уловити якую кольвекъ рыбку на поживлене стану моего духовного тыми клоньями, а маючи на то вжо способленую стражъ свою, кгда взяли ведомость заразомъ тотъ панъ Якубъ Лейзеровичъ и зъ другими жидами ему знаемыми и ведомыми, а до того и зъ иными помочниками своими, повседавши одны въ чолнъ, а другіе, бачечи же близко берега, в бродъ пошедши, учинили окрикъ за росказанемъ самого того пана Якова Симшыча тыми словы: «а тутъ есте, зрайцы, што рыбу выловляете зъ озера», который то окрыкъ учинивши и одбивши отъ чолна сына моего и зъ тоєю челядью заразомъ

оныхъ въ воде наганяючи, стали ихъ бити и мордовати, наперодъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ вжо въ воде будучого сына моего Петра весломъ въ тылъ головы ударилъ и голову пробилъ, одъ которого разу въ воду упалъ. и кгдабы не иные люди ратовали, вжо удареного тымъ весломъ вода бы залила. Потомъ дяка моего Ивана также по плечахъ, по хребту, веслами потолкли и челядь мою вышей менованую вжо потомъ побитыхъ выпровадивши на берегъ грабежъ безправный учинили, меновите взялъ, пограбилъ жидъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ у сына моего Петра жупаникъ чорный сукна литовского простого, купленный за золотыхъ три, готовыхъ грошей зъ кешени золотыхъ пять польскихъ, буты за золотыхъ два и ключъ церковный, где вси аперимента церковные въ схованю суть положоные. У Ивана Околотовича, дяка моего, ручницу, которую на тотъ часъ мель зъ собою для дикого утичу, абы могль што Богъ дастъ подстрелити, которая куплена за копъ чотыри грошей литовскихъ, у Стася Харковича взялъ и пограбилъ, яко у челядника моего сермягу чорную, купленную за копу литовскую, побивши его по хрыбту, по плечахъ, по рукахъ, одъ того всего отогналъ, а Еска Микитича, челядника моего, помочники того пана Симшыча жиды также за росказаньемъ его-жъ збили, который ледво не на смерть забить мель быти, а до того клонли две моихъ власныхъ взяли и пограбили, купленныхъ за золотыхъ два. О которое таковое безправное збите и мордоване такъ сына моего, яко и челяди, также и о грабежъ учиненый и о зневагу церкви Божое хотечи правне зъ каждымъ чинити, до кого мне духовному право дорогу покажетъ, прошу вашихъ милостей, абы тая жалоба моя и оповедане до книгъ вашихъ милостей принято и записано было. Яковъ Мартиновичъ презбитеръ Погоскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пянского градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1672—1674.

№ 219.—1646 г. Юня 4.

Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Якубъ Абрамовичъ, жидъ Яновскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Якубъ Абрамовичъ, жидъ въ местечку Янове, въ маетности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, въ повете Пинскомъ мешкаючий, вапей милости оповедаю и жалую на его милость пана Якуба Омету, земенина господарского повету Пинского, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня, кгдымъ я яко человекъ купецкій ехаль, до местечка Бездежья на кермашъ, дорогою добровольною, гостинцемъ звыклымъ и кгдымъ приездилъ недалеко въ чверти мили отъ Бездежья на врочицу на Кременскомъ коли, тамъже его милость панъ Омета споткавши мене едучого, а маючи снать якій-сь ранкоръ на мене, перенявши мене на той дорозе добровольной, безъ данья жадное причины, казалъ челядникови своему мене заруки держати, а самъ панъ Омета мене клаефомъ обухомъ не литостиве збилъ, змордовалъ и ледво живого покинулъ. За которымъ збитьемъ я будучы хорый, не могучы торговати, ярмарокъ тамошный утратить

муселомъ, зачимъ шкодую себе дванадцать копъ грошей литовскихъ. О которое збитье мое и о шкоды, затымъ подняты, хочечы я зъ его милостью паномъ Ометою правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня звышъ писаного, ставши очевисто возный повету Пинского Семень Козляковскій, квити свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня, маючи я при себе двоухъ шляхтичовъ стороною—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взатымъ на справу жида зъ местечка Янова, маетности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, на которомъ за оказаньемъ его виделъ есми на немъ на плечу лѣвомъ рана битая синя, спухла, кровью насела, на лопатце левой заразъ подле плеча ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ две и плечи вси побиты, раны синіе, спухлые. Которое збитье свое помененый жидъ Яновскій Якубъ Абрамовичъ меноваль себе быть сталое отъ его милости пана Якуба Ометы року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня на дорозе добровольной едучому на ярмаркъ до местечка Бездижья, о чомъ пирей на протестацыи отъ него жида учиненой описано есть. А я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь квити списавши подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1702—1703.

№ 220.—1848 г. Іюня 5.

Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Іюня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Іюня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцѣлера Великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто его милость панъ Адамъ Котовскій и малжонъка его милости, ей милость пани Аполонія Корчевского, положивши листь свой добровольный арендовный записъ Симсе Песаховичу и Абраму Юзефовичу, жидомъ Каменскимъ, на речъ въ томъ листе описаную данный и служацій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просили, абы тотъ листь ихъ милости принять и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслушавши, до книгъ уписать есмо велели и слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Ja Adam Kotowsky a ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska, obiedwie osoby spolnie zgodnie iedna za drugą zapisuiemy się, czynim iawnno y zeznawamy tym listem dobrowolnym arędownym zapisem naszym, iż my, ia Adam Kotowsky, a ia Polonia Korczewska Adamowa Kotowska, maiąc w mocy y spokojnym dzierże-

niu swoim majątność naszą Pniowno w powiecie Piskim będąca, to iest dwor Pniowno z budowaniem dwornym, siolo Pniowno ze wszystkieimi gruntami dwornemi, ogrod-nemi, polnemi, s pognoiami, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty czwarty na grunciech dwornych zasianym, w inwentarze mianowanym, także z sianożęciami wszelakiemi, stawem, młynem, sadzawkami, rzeczkami, błotami, uchodami, iazami, puszczami, lasami, borami, gaiami, zaroslami, z drzewem bartnym, z łowy zwierzynnemi, rybnemi, ptaszemi, także s poddanemi, w tey wsi wyżej mianowanemi mieszkaięcemi, z ych żonami, dziećmi, majątnosciami, ych powinnościami, s karczmą w tey wsi będącą y szynkowaniem w niey wszelakiego napoiu, arędą gorzałczaną, piwną y mostowym, do tego ze wszystkieimi gruntami pasznemi y niepasznemi, s poddanemi wszystkieimi ciągłemi, ogrodnikami y podsusiedkami, z ich robotami, powinnościami, czynszami, podaczkami pieniężnemi, zbożnemi y osypnemi, danią miodową y pieniężną, z drzewem bartnym y nie bartnym, ze bczolami y bez pczol, podwodami, z ostrowami wszelakiemi, borami, lasami, gaiami, puszczami, błotami, sianożęciami y wożeniem drzewa wszelakiego, a zgoła ze wszystkieimi pożytkami, poddanemi, ych powinnościami y przynależnościami, iako się ta majątność Pniowno zdawna w sobie miała y teraz ma, po dostatku na inwentarze opisawszy, podali y postąpiliśmy, nic na siebie samych y ni na kogo ynszego w tey majątnosci pomienioney pożytkow, dochodow y przynależności iej nie wymuiąc ani zostawuiąc, arędowaliśmy y tym listem zapisem naszym aręduiemy panu Simisie Piesachowiczu a panu Abramowi Jozephowiczu, żydom Kamienskim, ym samym y potomkom ych na dziewięć lat po sobie ydących y na pułroku, to iest począwszy od dnia szostego miesiāca Stycznia w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, a konczyć sie ma ta aręda w roku da pan Bóg przyszłym tysiąc sześćset piędziesiąt trzecim o świętym Janie Krzczicielu

według nowego kalendarzu, za pewną gotową y już do nas spełną oddaną y zapłaconą sumę pieniędzy, to iest za sześć tysięcy złotych polskich, z ktorego odebrania y oddania tey summy wszytkiey nam ich panow arędarzow y potomkow ych tymże listem naszym zapisem kwituujemy y wolnemi czynimy, za czym te majątność przez nas arędowną ze wszytkim w moc, w dzierżenie y spokojne używanie im, panu Simsie y panu Abramowi, przez ienerała y stronę szlachtę urzędownie podaiemy y postępujemy. Wolno tedy im będzie panom arędarzom y potomkom ich w tey majątności Pniewnie, przez nas arędowney, wszelkich pozytkow przez te lata zażywać, woły skupując, po wszelakich ostrowach y grunciech w tey majątności należących pastwić, też poddanych do robot, podatkow y podwod według inwentarzu wypisanych zażywać, poddanemi rozkazywać, onych sądzić, rządzić y według występkow według prawa wskazywać, karać y tą majątnością, względem ym arędowney do wyscia czasu arędy wyżej pomienionego szafować, w czym my sami y nicht ynszy od daty tego listu zapisu naszego ym panom arędarzom przeszkody ani żadney trudności czynić nie mamy y w te majątność dwor, grunty y poddane pozytki, iakim kolwiek nazwyskiem nazwane, do wyscia zupełna arędy wstępować się nie mamy y nie mają, iednak s tym dokładem, że przerweczeni panowie arędarze tey wysz mianowaney majątności nikomu w ręce krom dzierżenia swego zawodzić y arędą puszczać nie będą powinni, pod zakładem szesciu tysięcy złotych, a my osoby wyż mienione ze wszytkiey majątności naszej leżący zapisujemy się pomienionym osobom panu Simsie Piesachowiczu y panu Abramowi Jozephowiczu y potomkom ich od wszelkich impedymentow prawnych te majątność wysz pomienioną przez nas arędowną mamy ych y powinni będziemy sami osobami swemi, kosztem swym własnym, tyle kroć yle by tego potrzeba ukazywała, u wszelakiego sądu y prawa, za oznaymieniem nam od nich pa-

now arędarzow przez list ych odtworzysty, pokładając ten list na wszelakich majątnościach naszych tak w powiecie Piskim leżących, iako y gdzie kolwiek będących, które my pod ewictią tego zapisu naszego podaiemy y zapisujemy przed rokiem prawu przypadającym, za niedziel cztery bronić, oczyszczać, oswabadzać y wolno czynić, a po nas posesorowie dobr majątnościey naszych mają y powinni będą bronić swym kosztem y nakładem, w którym czasie tey arędy uchoway panie Boże lubo przez nieprzyiaciela, abo żołnierza, abo powietrza morowego, ognia przygodnego, spalenia dworu, folwarku, abo wsi, abo od ludzi swowolnych ta majątność spustoszona by być miała, dla czego by ta majątność pozytkow, iakie się teraz zaydują y iako na inwentarze ym panom arędarzom podaliśmy, tego nie wynosiła, tedy za obwieszczeniem pana Simchy y pana Abrama przez list urzędu grodzkiego, abo ziemskiego powiatu Piskiego, który na dobrach y majątności naszej przez ienerała, abo woznego pokładan być ma, za niedziel cztery po obwieszczeniu powinni będziemy to wszytko według uznania y uważenia przyiacielskiego nagrodzić y uyscić, iako by oni panowie arędarze żadney szkody nie ponosili; służbę też wojeńską ziemską y ruszenie pospolite gdyby z ufały seymowey było, tedy my sami swym kosztem s tey majątności Pniowna odprawować mamy, ni w czym panow arędarzow y poddanych arędownych tey majątności nie zaciągając y datkow żadnych nie potrzebując, gdzie by też pobory z seymu w którym kolwiek roku za dzierżenia ych panow Simchy y Abrama uchwalone byli, tedy oni panowie arędarze s poddanych pobory wybrawszy, do nas według kwitow starych oddawać mają, a my już sami do panow poborcow te pobory oddawać powinni będziemy. A z borow, lasow tamecznych majątności mey Pniewienskiej wolno będzie panom arędarzom według potrzeby do dworu mey majątności Pniewienskiej, ile im panom arędarzom potrzeba będzie, wozić

wolno. A po wysciu y spokojnym dzierzeniu pomienoney arędy tey maiętnosci Pniewna zapisuiemy sie im panom arędarzom y potomkom ych z dzierzenia tey maiętnosci, od nas arędowney, y wszystkich szkod, także spustoszenia borow, lasow chocz aby się iakie kolwiek pokazało, onych kwitować, a do tego czasu nim my ich kwitować będziemy, tych maiętnosci naszych ustępować oni, panowie arędarze, nie powinni nam będą. Ktoremu to zapisowi naszemu dobrowolnemu y wszystkim artykułom w nim opisanym tak we wszystkim, iako y namnieysze rzeczy mamy y powinni będziemy czynić dosić y one pełnić tyle kroć, yle by tego potrzeba ukazała, do dosić uczynienia we wszystkim według tego zapisu naszego dobrowolnego. A po smierci naszej possessorowie nasi tey maiętnosci y innych dobr naszych do każdego obowiązku paragrafu, w tym zapisie naszym wyrażonemu, do oczyszczenia y nagrodzenia podlegać mają pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; o ktore naruszenie albo nie dosić uczynienie w czym kolwiek temu zapisu naszemu, gdzie bychmy ktoremu kolwiek paragrafu w nich opisanemu tak we wszystkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić nie uczynili y iaką kolwiek przeszkodę w dzierzeniu ich tego ymienia uczynić mieli y w czym kolwiek przeciwiłi, także y o zarękę wyżey mianowaną y szkody, nakłady wolno będzie panu Simsie y panu Abramowi, potomkom ych, nas samych, possessorow naszych z maiętnosci naszych wszelakich pozwać rokiem prawnym do każdego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego Pinskih y głównego trybunalnego, w który chcąc powiat, woiewodstwo y termin, choc nam y dobram naszym nie należny, a my obiedwie osoby, abo iedna ktora kolwiek, nie wymawiając sie iedna drugą y ni żadnemi przyczynami, ale na pierszym roku na zawitym stać mamy, a stanowszy, żadnych obron prawnych y nie prawnych, dilacy, zwłok y apelacy od dekretow niezajuwając y

przez pozwy, apelacy nie dopuszczonych po sąd i stronę nie popirając w tym wszystkim, o co będziemy pozwani od sądu y urzędu onego nie odchodząc, usprawiedliwić sie y te zarękę, pomienione szkody gołym słowem mianowane, zapłacić, a y zapłaciwszy zarękę y szkody nagrodziwszy przed sie temu zapisowi naszemu y o co do niego pozwani będziemy tak we wszystkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić uczynić mamy y powinni będziemy tyle kroć, ile by tego potrzeba ukazała, iakoż sąd y urząd wszelaki, przed który sie ta sprawa przytoczy, tak za staniami, iako y w niestaniu naszym nie przymując żadnych obron naszych prawnych y nieprawnych, od nas samych, przyiaciów y umocowanych naszych wnoszonych, ale to wszystko, o co będziemy pozwani zawodem słusznym, na nas samych y na wszelakich maiętnosciach naszych wskazać, a wskazawszy y odprawę skuteczną, krom rat statutowych uczynić wolen y mocen będzie, a my iako wskazujemy, tak y odprawę urzędowey przeciwni być y urzędu o nieprawny wskaz, a strony mieniać o niesłuszny przewod prawa nigdzie do żadnego sądu y prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy. Y na to ia Adam Kotowsky y ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska daliśmy panu Simsie Piesachowiczowi y panu Abramowi Jozefowiczowi żydom ten nasz list dobrowolny arędowny zapis pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych. Do ktorego też tego listu naszego za ustną y oczewistą prozbą naszą ichmość panowie przyjaciele nasi ymiony na podpisie rąk mianowane pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Dokładamy y to—o rozeyscie poddanych onych kwitować mamy, chiba by się za pokazaniem słusznym od nich że za danie ych przyczyny miał ktury poysć, na to uwaga przyjacielska ma być y rozsadek, pod ktore my obiedwie strony podlegać mamy. Pisan w Pinsku roku tysiąc szesćset czterdziestego czwartego, miesiąca February dwudziestego dnia. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы:

Adam Kotowsky, Apolonia Kotowska, Łukasz Jelsky marszałek powiatu Piskiego, jako pieczętarz Jerzy Nielubowicz Tukalsky, Jan Krzywiecky, ręka. Который листъ за признаньемъ его милости пана Адама Котовского и пани малъжонъки его милости и за ихъ-же милости самыхъ прозъбою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 282—287.

№ 221.—1846 г. Юня 5.

Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного его милости княжати Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державъцы Давькговского, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто панъ Янъ Крупка, земенинъ господарскій повѣту Пинского, именемъ его милости пана Юзефа Хлитуского оповедалъ и пильность чинилъ противо жидомъ Пинскимъ Езеяшу Якубовичу и сыну его Лейбу Езеяшевичу до признанья листу квитанційного, квитиючи его милости зо всѣхъ переводовъ правныхъ и зъ одданья сумъ себе належачихъ. Который листъ квита-

ційный и другій, на признанье себе отъ тыхъ жидовъ даные, передъ нами врадомъ покладалъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого тыхъ жидовъ Езеяша Якубовича и сына его Лейба до признанья того листу привольвать давалъ, нижли за приволаньемъ енеральскимъ помененые жиды не становили и ниякое ведомости не учинили, а панъ Крупка именемъ его милости пана Хлитуского нами врадомъ светъчилъ и о заруки и шкоды, за непризнание того листу попалые, на тыхъ жидовъ протестовалъ. Которая пильность до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 291—292.

№ 222.—1846 г. Юня 6.

Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилиевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Юня шостого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ, и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державцы Давькговского, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лу-

кашомъ Людвикомъ Ольковскимъ и малъжонкою его пани Анъною Домбровскою за позвомъ, въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которе справы за приволаньемъ презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становилъ, а панъ Ольковскій и пани малжонька его не становили и ниякое ведомости намъ враду и стороне не дали. За тымъ его милость панъ Кропивницкій поднесши позовъ жалобы своее, а доведши положенья того позву на маетности и дворе названомъ Полкотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, презъ енерала повету Пиньского Анъдрея Сачковского написомъ его днемъ передъ рочьками признанымъ и року за тымъ позвомъ припалого, слушне, правъне доведши и тьрое воланье на томъ позъве написанос оказавши, жалобу съ того позву по тытуле его княжатское милости читаль тыми словы: Урожоному Лукашу Людвику, яко се самъ зовешъ, Соботе Ольковскому Курондку и малъжонъце вашей милости паней Анъне Яновне Домбровской, зъ верхности его королевское милости, а зъ влады враду моего старостиньского приказуемъ вашимъ милостямъ, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ передо мъною самымъ, а въ небытности моей, теды передъ врадомъ моимъ кгородскимъ, въ замъку его королевское милости Пинскомъ, на рочькахъ Июневыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июня первого дня судить припадаючихъ, сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и во всемъ се на жалобу и правное попартье его милости пана Яна Кропивницкого skutочъне усправедъливили, который на вашихъ милостей жалуетъ о то, ижъ ваша милость, пане Ольковскій, маючи правомъ заставнымъ одъ жалобливого именье Полъкотичи, въ повете Пинскомъ лежачое, теды кгда року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генъвара двадцать ос-

мого дня подданого жалобливого Полъкотицкого Конъдрата Петруковича въ маетности ей милости пани Терлецкое, стольниковое Пиньское, названой Кротове, въ повете Пинскомъ будучой, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пиньскій, зъ другимъ жидомъ забили и замордовали, ваша милость, пане Ольковскій, не маючи жадное до чиненья о голову того подданого вольности, а што большого ведомости ниякое жалобливому яко пану вечистому не даючи, але зъ тымъ жидомъ на зъмове идучи, хотечи абы кровь невинная хрестіянская дармо падла, зычечы себе головъщизъну за забитье подданого жалобливого привлащитъ, то все межы собою въ неведомости жалобливого зъ тымъ жидомъ утали. Хотечи теды его милость панъ Янъ Кропивницкій, ни въ чомъ права своего заставного вашей милости служачого не нарушаючи, о голову того подданого своего забитого правне чинить, каранья и винъ правныхъ доходить и того мужобойцу на горло конъвинъковать, вашихъ милостей до постановенья отъца того забитого подданого для доводу, Петъра Шестеля, симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пиньскимъ на терминъ вышъ мененый припозываетъ. Писанъ у Пиньску року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадцать осмого дня. А по прочитанью того позъву, его милость панъ Кропивницкій на доводъ речи въ позве описаное покладаль напродъ видимусъ съ книгъ кгородскихъ Пиньскихъ съ протестаціи одъ пана Лукаша Ольковьского, заставника маетности его Полъкотицкое, на Давыда Якубовича, жида Пинского, о забитье подданого его пана Кропивницкого въ маетности и дворе Кротове, отъ его милости пана Терлецкого и пани малжоньки его милости арендованой, на име Кондрата Петруковича Шестелевича, которого на робенье горельки до себе тотъ жидъ Давыдъ затыгнувъши и до роботы въ день светый неделный примушаючи, на взгорду въры хрестіянское чинечи, оног ки-

емъ забилъ, замордовалъ зъ другимъ жидомъ помочникомъ своимъ, которого забитого тело на враде тотъ же панъ Ольковскій презентовалъ, а не даючи знати мне жалобливому яко пану вечистому о забитью того поданого моего, але будучи отъ того жида перекупеный, съ которымъ учинивши змову, хочечи тое забойство утаити, того зачатого процесу своего занехалъ, о чомъ я Кропивницкій взявши ведомость отъ некоторыхъ пановъ прятелей своихъ о забитью того подданого своего, за разомъ протестацію свою въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Апреля деветнадцатого дня на того жида о забитье того подданого моего, а потомъ и на пана Ольковського о змову съ тымъ жидомъ и о утаенъе тое крови невинъное другій процесъ свой сего-жь року, месеца Мая третего дня занеслемъ, которые передъ вашей милостью покладаю выписами съ книгъ кгородскихъ Пиньскихъ. О которое то забитье того подданого позывалемъ былъ тутъ передъ судъ вашей милости и того Давыда Якубовича жида, яко самого принъципала, которому форумъ передъ собою ваша милость врадъ узнать не рачили, теды до оногъ жида у суду належного вольное чиненъе о то правомъ заховавъши, на сесъ часъ за позывомъ, по пана Ольковского и малжоньку его вынесенымъ, которые передъ вашей милостью врадомъ не становятъ, домовямъсе, абы сте ваша милость помененого пана Ольковского и малжоньку его, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавъши, а за присегою моею, до которое се самъ беру на томъ, ижь тотъ панъ Ольковскій и малжонька его, идучи на змове зъ тымъ жидомъ Давыдомъ Якубовичомъ, того подданого моего забитого Кондрата Петруковича утаили, вину правную, водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, за голову того подданого моего забитого на немъ пану Ольковскомъ и пани малжоньце его и на сумме ихъ заставной, на

маетъности Полькотичахъ будучой, всказать рачили. А такъ мы врадъ въ той справе его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лукашомъ Людвикомъ Ольковскимъ Корондкою и малжонкою его пани Анъною Домъбровскою за позвомъ о змову зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ и о утаенъе забитья подданого его жалобливого Полкотицкого Конъдрата Петруковича, менечи презъ того жида Давыда Якубовича и другого жида въ маетъности ее милости пани Терлецкое, стольниковое Пиньское, названомъ Кротове, въ повете Пиньскомъ будучомъ, сталое, о голову того подданого и о ставенъе отца того забитого подданого для доводу Петъра Шестеля, затымъ о вины правные. Въ которой справе, ижь его милость панъ Ольковскій и пани малжонька его, будучи рокомъ завитымъ въ справе криминальной позвани, передъ нами не становятъ, теды оныхъ, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавши, въ самой справе водле домовенъя стороны поводовое ему пану Яну Кропивницкому, яко се самъ бралъ на томъ, яко панъ Ольковскій и малжонька его, идучи на змове зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ, подданого его жалобливого забитого Конъдрата Петруковича утаили, присегу всказуемъ и тую присегу до рочьковъ пришлыхъ, которые на первой по семъ декрете нашомъ судить припадуть, откладаемъ, которую присегу вступивши въ рочки четвертого дня панъ Кропивницкій передъ нами выконать маеть, а по таковой присезе водле домовенъя стороны поводовое и водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, вины правное за голову того подданого забитого шестьдесятъ копъ и чотыри копы грошей Литовскихъ на пану Лукашу Людвику Ольковскомъ и пани малжоньце его и на суме ихъ заставной на маетъности Полькотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, маючой и инпихъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ его милости пану Яну Кропивницкому всказу-

емъ и на отправу придавъши енерала и сторону шляхту, которыхъ себе сторона зажить похочеть, заложивши на спротивного за руку такъ великое сумы, якая отъ насъ враду есть всказана, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 365—368.

№ 223.—1646 г. Юня 6.

Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестиловича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня шестого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправовавшихся, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Ковенскаго, Кгневскаго и Тухольскаго, державцы Давкговскаго, Прелайскаго, Велонскаго и Бейсакгольскаго установленными, кгда зъ реестру судового приволано справу его милости пана Яна Кропивницкаго зъ Давыдомъ Якубовичомъ, жидомъ Пинскимъ, за позвомъ, менечи о забитье и на смерть замордованье подданого его милости пана Кропивницкаго Полкотицкаго на име Кондрата Петруковича Шестелевича въ заставе на сесь часъ у пана Лукаша Людвика Ольковскаго и пани малжонки его будучого, до которе справы, за приволаньемъ черезъ енерала рочковаго Яна

Серницкаго сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становилъ, а отъ позъваного Давыда Якубовича жида панъ Янъ Крупка за моцью себе до тое справы до обмовы даною ставши, форумъ екъсцыповаль, указуючи то, же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ отъ светобливое памяти королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ передъ судомъ земскимъ и кгородскимъ справоватсе не повинни, але передъ урадомъ имъ належнымъ замъковымъ, то есть передъ однимъ подстаростимъ въ каждыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватсе повинны, отосъланья тое справы до суду имъ належного потребоваль. Мы врадъ бачечи то зъ правъ и привилеевъ передъ нами покъладанныхъ ни въ чомъ на оныхъ не наступуючи, водлугъ которыхъ онога жида Давыда заховавши, той справе зъ жидомъ передъ собою форумъ не узнаваючи, до суду и враду ему належного замъковаго, то есть передъ судъ враду моего подъстаростего отсылаемъ, на которомъ декрете напомъ обеде стороны перестали. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 368—369.

№ 224.—1646 г. Юня 8.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квити свой на письме подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня первого дня, маючи я при себе стороною шляхтою пана Ивана и пана Ненада Высоцкихъ, съ которыми былъ есми на справе жидовки Пинской Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое, арендарки Погостское и сына ее Якуба Лейзеровича, въ месте Пинскомъ въ дому ихъ; тамъ же за оказаньемъ ихъ, напродъ на ней самой Лейзоровой виделъ есми на руже правой на запястью рана шарпная кривавая, а на сыну ее Якубу виделъ есми на плечѣ левомъ рана битая синяя, спухлая; а на челяднику ихъ, на име Симха Ицковичу, виделъ есми на нозе левой, ниже колена, ранъ две битыхъ, спухлыхъ. Которое то збитье и зраненье свое помененая пани Лейзеровая и сынъ ее меновали себе быть сталое отъ священника Погостского отца Якова Мартиновича и сына его Петра Якововича и помочниковъ ихъ, за найствиемъ кгвалтовнымъ на дворъ ихъ арендовный Погостскій въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая двадцать осмого дня. При котормъ збитью найстью кгвалтовномъ и грабежъ не мало речей побраныхъ меновали. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши подь печатью и съ подписомъ руки моее и подь печатями стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Который квити

за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г № 13000 стр. 1741.

№ 225.—1848 г. Июня 9.

Заявленіе евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповѣдали и жаловали жидове места Каменя, арендаре Любешовскіе Симха Пейсаховичъ, Анчей Сандаровичъ и Мендель Хаймовичъ, также Зело Сандаровичъ на его милость пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского, и на ее милость пани Барбару Нарушевичовну Андреевую Дольскую, подкоморыную Волковыскую, о томъ, што-жъ его милость панъ подкоморый Волковыскій весполъ зъ пани малжонкою своею, помененые обедве особы спольне, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, маетность названую Любашовъ, въ повете Пинскомъ лежащую, зъ фольварками, селами, приселками и зо всеми принадлежностями, не выймуючи въ той маетности жадное наимейшее речы, належности и пожитку зо всѣмъ на все арендовали имъ жидомъ жалобливымъ на летъ зуполныхъ по себе идучихъ три,

почавши отъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, отъ велькой ноцы ажъ до року дастъ Панъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до такового жъ дня и свята водлугъ нового календару, за певную суму цинезей за шестнадцать тисечей золотыхъ польскихъ, которую сполна всю жалобливые ихъ милостямъ отдали. На которую то аренду его милость панъ подкоморый Волковыйскій листы на аренду тое маетности и на признанье тое аренды имъ жалобливымъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ, листъ запись на аренду даный передъ судомъ земскимъ Пинскимъ въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ на рокахъ Троецкихъ, вступивши въ роки четвертого дня, признать подъ зарукою въ томъ листе менованю и подъ нагороженьемъ шкодъ словне менованыхъ. Потомъ его милость панъ подкоморый Волковыйскій и пани малжонка его милости, маючи потреби свое, будучи на тотъ часъ въ маетности своей Подорозску, въ повете Волковыскомъ лежачой, листами своими упевнили ихъ жалобливыхъ, же тотъ листъ арендовный мели на аренду имъ передъ судомъ земскимъ Волковыйскимъ на рокахъ Троецкихъ теперешнихъ признать, нижели ихъ милость препомнивши того листу опису своего не только водлугъ упевненья своего передъ судомъ земскимъ Волковыскимъ на рокахъ Троецкихъ, але и водлугъ запису своего, за недоистьемъ роковъ Троецкихъ у Пинску, передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкахъ Июневыхъ листу запису своего на аренду даного не признали. А што наибольшая, ваша милость, пане подкоморый Волковыскій, зъ ее милостью пани малжонкою своею чинечи въ держанью тое маетности имъ жалобливымъ перешкоду, не мней о спустошенье тое маетности въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, въ месяцу Маю, приславши боярина своего Ильбязкого пана Самуеля Абрамовича до маетности Любешовское,

тамъ въ селахъ Любашове на Вольцѣ Любашевской, въ Червищахъ, въ Деревьку, и въ Ильбязу и въ иншихъ селахъ до Любашова належачихъ, полцы слонины не мало приславши на подданныхъ на влость маетности Любашевское всю наславши, на подданныхъ всее волости накинувши, семьсотъ золотыхъ себе здать казали. А же подданные будучи и такъ отъ вашихъ милостей утисненые, же великіе податки и повинности на нихъ вложили, теды тыхъ семи сотъ золотыхъ дать не хотели, ихъ милость теды наславши того боярина своего на маетность Любешовскую у подданныхъ сель Любашове, на Вольце Любашовской, Червищахъ, Ильбязу, Пневне сто воловъ взявши, до двора своего Дольска, въ повете Пинскомъ лежачомъ, запровадили. За которыми грабежами и за усильствы великими не только повинностей подданные полнити не мають, але што наибольшая, и подданные се розходятъ. Зачымъ жалобливые мусели до ихъ милостей ехать и просить, и за великимъ примусомъ мусели его милости пану подкоморому Волковыскому и пани малжонце его милости дать листъ обликгъ на семьсотъ золотыхъ, тежъ ихъ милость тые волы пустили. На остатокъ ихъ милость чинечи перешкоду въ той маетности, зъ подданныхъ стацый выбираютъ на подводы до Вильня за миль пятьдесятъ, берутъ на роботу, до Дольска гонять, а жалобливымъ подданные роботы и повинностей зупольныхъ водлугъ инвентара не полнять, въ чомъ шкоды на две тисечи золотыхъ жалобливые поносятъ. О што хотечы жалобливые правомъ чинить, протестовалисе и просили, абы та протестаця до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1748—1749.

№ 228.—1848 г. Юля 2.

Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демьянъ Каминскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Демьянъ Каминскій а я Раина Ширмянъка, малжонкове, вашей милости враду жалуюемъ и оповедаемъ на Соломона Хацкиловича, жида места господарского Пинского, арендара его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, имения Козляковичъ, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля осмьнадцатого дня, за радюю и намовою того вышъ менованого жида, арендара своего, его милость панъ Криштофъ Нарушевичъ, скарбникъ повету Пинского, прибегши зъ имения своего Велятичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до имения и двора своего Козляковичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до жида Соломона, арендара своего маетности Козляковицкое, кдымъ я Каминскій выехалъ чолномъ на реку Козляковицкую, названую Пину, зъ двора пана Федора Козляковского до сетей и неротовъ своихъ, которые тые сети и нероты за позволеньемъ того пана Федора

Козляковского для уловенья рыбъ заставлены и закиданы были на реце Козляковицкой, названой Пине, у Козляковицохъ въ повете Пинскомъ лежачой на урочищу Улишной, тамъ же за радюю и посланьемъ и выправою того помененного жида арендара своего Козляковицкого, его милость панъ скарбникъ вышедши зъ двора своего Козляковицкого одъ того жида, всивши въ чолны, маючы себе на помочъ подданныхъ Козляковицкихъ одъ того жида себе даныхъ, имена имъ знаемые, року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля осмьнадцатого дня, погонивши мене Каминского на той реце вышъ менованой, неподалеку тыхъ сетей моихъ и нерестовъ, оскочивши мене зъ ручницами и зъ розною стрельбою, до меша стреляли и за мною уганяли, хотечи мене на смерть забить; где я Каминскій видечи таковое безправье и запаленье пана Нарушевича и подданныхъ того жида, муселемъ зъ човну до болота уходить, а кды имъ Панъ Богъ не помогъ мене забить, теды отъежчаючи отъ мене, тогожь року, месеца и дня вышъ писаного сети и нерости мое на томъ урочищу реце Пине Козляковицкой у Козляковицахъ Улишной, у повете Пинскомъ лежачой, сети и нероты мои кгвалтовне побрали и пограбили и одповідь на здорье наше, мене Каминского и малжонки моеи учинили, мовечи тыми словы: «по тое дей мы посланы и выправлены были одъ жида Соломона, арендара моего Козляковицкого, жебыхъ мы тебе на смерть забили и, забивши, тѣло твое у воду утопили; ведай ты, Каминскій и зъ жоною своею того у короткомъ часе не утечешъ». Которые тые сети мое и нероты одвезши зъ неротами до двора своего арендовного Козляковицкого, тому жиду арендару своему Саламону оддали; которые сети и нероты коштовали мене золотыхъ петнадцать. А такъ я Каминскій зъ малжонкою своею хотечи о тое кгвалтовное побранье и пограбенье сетей и неротовъ нашихъ съ

тымъ жидомъ Саломономъ, яко тежъ и одповедь на здоровье наше учиненую и съ тымъ, до кого намъ право дорогу укаже, правне чинить, просимъ вашей милости, жебы тая жалоба наша принята до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была. Демьянъ Каменскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1880—1881.

№ 227.—1646 г. Юля 4.

Заявленіе Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни, по распоряженію еврея Янова Шмуйловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдана съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Иванъ Кременскій, енераль повету Пинскаго, оповеданье пана Юрья Квятковскаго на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мосциу паніе podstarosci Pinski! Ja Jerzy Kwiatkowski, ziemianin iasnie wielmożney ieymsci paniey Anny Alogizy xiężny na Ostrogu Janowey Karolowey Chodkiewiczowey, wojewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego opowiadam y protestuie się przed wmsią na żyda Wysockiego, arędarza Jakowa Szmoyłowicza maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego w miescie Wysocku w powiecie Pinskim leżącego, mieszkającego, o to, iż w roku te-

raznieyszym tysiäc sześćset czterdziestym szostym, gdym z mieszczaninem Turowskim Sebestianem Kaszką do miasta Stepania dla kupienia soli y naładowania baydaku na potrzebę własną do zamku Turowa ieymsci paniey wojewodziney Wilenskiey, paniey moiey miłościwey, byłem s czeladzią na tym baydaku w Stepaniu y iuż naku-piwszy soli y baydak naładowawszy, szli-smy z Stepania rzeką Horyniem, a gdyśmy przyszli do miasta Wysocka, maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego y pani małżaki iegomosci xiężny Engracy Sólomereckiey, tedy pomieniony arendarz Wysocki Jakow Szmoyłowicz dnia dwudzie-stego pierwszego miesiäca Juny, w teraznieyszym roku tysiäc sześćset czterdziestem szostym, wziąwszy odemnie list dobrowolny od ieymsci paniey wojewodziney Wilenskiey, paniey naszej miłościwey, na kupienie tey soli y na wolne bezmytne przepuszczenie mnie dany, y zaraz wolno iachać s tym baydakiem y z solą ten arędarz pozwoliwszy, y gdyśmy iuż od Wysocka do wsi do Wysocka należącey, nazwaney Udrycka, s tym baydakiem przyszli, tedy na zaiutrz dnia dwudziestego wtorego tegoż miesiäca Juny pomieniony arendarz Wysockiego s pomocą y posłaniem urzędnika Wysockiego pana Bohdana Howakiewicza s kilka dziesiąt mieszczan Wysockich, temu arędarzowi znaiomych, do baydaku przypadszy, mnie samego Kwiatkowskiego, szlachcica y mieszczanina Turowskiego Arciucha Podobaia y czeladzi czterech s tego baydaku panskiego gwałtownie wziąwszy a do miasta zamku Wysockiego nas przyprowadziwszy, iednego styrnika Kaspra Marcuchowicza kiiami okrutnie zbili y zranili, a mało y na tym maiąc ieszcze, mnie Kwiatkowskiego y Arciucha Podobaia mieszczanina y tych czterech robotnikow, co na baydaku byli, Jwana Dubana, Kaspra Marcinowicza zbitego, Michala Stepeckiego, Cimocha Popka do więzienia, do turmy, w zamku Wysockim osadzili y przez dzień y noc w tym więzieniu nas dzierzeli y głó-

dem trapiли. Potem dnia dwudziestego trzeciego tegoż miesiąca Juny, gdy nas z więzienia wypuszczano, poturemne na nas jeszcze y za iakieś winy złotych pięćdziesiąt polskich wzięli, a y tego listu dobrowolnego, od ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey nam danego, nie wiedzieć dla czego ten arędarz nie wrócił y przy sobie ony zahamował. A w tym czasie, gdy nas od baydaku gwałtownie wzięto, wielka szkoda w podmoczeniu soli stała, że na kop pięćdziesiąt groszy Litewskich soli woda podmoczyła y dwie baryle gorzałki, za piętnastie złotych kupione y, ciz mieszczanie Wysockie popili y taky gwałt y bezprawie mnie słudze ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey uczynili. O które bezprawne hamowanie tego baydaku y o więzienie y o szkody mnie Kwiatkowskiemu, mieszczaninowi Podobaiowi y tey czeladzi stałe, iako y o te szkody y poczynienie y o zahamowanie listu ieymosci pani wojewodzina Wilenska prawnie czynić nie zaniecha, a ia na ten czas proszę, aby ta protesta-cia moja do xiąg wmsci urzędowych była przyjęta y zapisana. Иванъ Кременскій енераль те протестацые подалъ. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1901—1902.

№ 228.—1648 г. Юля 6.

Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якововичъ жидъ и арендаръ Дубровицкій оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мосци паніе урędzie grodski Pinsky! Ja Dawyd Jakowowicz, żyd y арендаръ Dąmbrowicky, wmsci w niemaley krzywdzie mey opowiadam y protestuję się na pana Romana Pławuszkę y pana Jwana Poczuykowicza—mieszczan Pinskych o to, yż wysz mienione osoby mając majątność wielmożney ieymosci paniey Reginy na Hoczy Sołomcreckiey, kasztelanowey Smolenskiey, nazwaną Złote y wsi do niey należące s połowicą miasteczka Dąmbrowicy, w powiecie Pinskiem leżące, prawem arendownym od iegomosci pana Hektora Janskiego w posesy swoiey mnie Dawidowi Jakowowiczowi do wyscia arendy swey w teyże pomienioney majątnosci karczmy z wolnym bez żadney przeszkody szynkiem wszelakiego napoiu, z młynami na rzece Horyniu, pod miastem Dąmbrowickym y pode dworem Złotyńskim będącemi, z wymiarem y wszelakimi pożytkami z napoiu y z młynow przychodzącemi, według dawnego zwyczaju y arędy mey od przeszłych dzierżawcow tey majątnosci u mnie w posesy będącey, nic pożytkow nie wymuiąc, na lat trzy po sobie ydące, od roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego do roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, bez żadney mnie przeszkody za trzy tysiące złotych polskich arendowali y list arendowny mnie dali, lecz przerweczeni pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuyko, przepomniawszy listu arendownego, mnie danego, czyniąc na wielką zgubę y szkodę moią, naprzod wieś Krzywicę mnie do arędy należącą, w ktorey wsy, iako y w inszych кожду chłop pod winą pewną żadnego napitku brać y w młynie inszym mleć nie mog, nie tylko żeby u mnie napitky brali, we młynach mleli, aleby namiey żadnego pożytku przez to iako powinny nie czyniąc, po rożnych młynach

mieląc, napitky u nych panow arendarow we dworze Złocinskim biorąc, namnieyszego pożytku mnie nie uczynili, nawet co mi od kopania gliny podatek należał, tego nigdy nie oddawali y nie oddaia, ale ten pożytek mnie w arendę naznaczony za pewnym kontraktem przez iegomosci pana Jasinskiego iegomosci panu Prosczykiemu pozwolonym oddana, iakoż iegomość pan Prosczycky, mniemaiąc wolność w tey wsi Krzywicy nad poddanemi swemy, mnie wszelkich pożytkow pełnić zakazał, zaczym ta wszytka wies żadnego pożytku mnie nie czyni, a oni panowie arendarze na iegomosci pana Jasinskiego proces o przeszkody przez pana Prosczyckiego sobie mianuiąc uczyniwszy y actią do trybunału za zapisem wrosciwszy, nagrodę nie małą złotych kilka set wzięła, a mnie człowieku ubogiemu w tey przeszkodzie y po dziś dzień defelkacy żadney nie czynią, ciż panowie arendarze młyny naprawować będąc powinni nie naprawuią, o których namnieyszey dbałosci nie czynią, że iuż te młyny y do spustoszenia y zepsowania przyszły, w czym także nie mała szkoda mnie sie dzieie. Młyn też przy dworze Złotynskim będący, od tego wodę na Rudnia w posesy swey maiąca, przemogszy sobie ku pożytkowi swemu czyniąc zepsowali, poddanym też tamedcznym długow mnie winnych oddawać nie pozwalaiąc, zapozwy przed siebie sprawiedliwosci y odprawy nie czynią, a sobie zawsze na terminie naznaczonym ode mnie; choć abym y duszę moią zastawić miał, różnemi sposoby y grabieżami wymuszaiąc, nic na tę przeszkody y nie małe moje szkody respectu nie maiąc, pieniądze wymagaia, nagrody nie czynią, co naywiększa, wszelkę napitki y insze pożytki zabrawszy, gorzałke y piwo, także y tobakę we dworze Złotem przez urzędника swego Bogdana Pławuszkę szynkuia, chłopom we młyniech mleć zabraniaia, a komu chcą wziąwszy podarek bez czerki y miarki we młynach mnie arendowanych gwałtownie mleć roskazuią, żyta mego własnego kop dziesięć w snopach na polu urzędnikowi

swemu temuż tego tysiąc sześćset czterdziestego szostego roku, czasy nie dawne my w niewinnosci mey zagrabić roskazali, czyniąc wszytko na zgube y szkodę mnie ubogiego arendarza, za którą takową ich pana Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuyka mnie przeszkodą w arendzie y iawną nie życliwoscią przez te trzy lata arendy mey trzysta kop groszy litewskich ponosić muszę. Postrzegaiąc ia tedy, abym za wytrzymaniem przez nich arendy na własności mey według zapisu ich nie szkodował, a chcąc o to wszytko, iako s prawa należeć będzie, postępować y tak znaczney krzywdy mey requirować, prosze, aby ta žaloba moia do xiąg wmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1917—1920.

№ 229.—1646 г. Юля 6.

Заявление управляющаго имѣніемъ Дольскихъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шостого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, становащымъ очzewiscie urodzony pan Sebestyan Hulanicky, sluga ichmosciow panow Andrzeja na Dolsku, podkomorzego Wolkowyskiego y pani Barbary Naruszewiczowny Dolskiey, małżanekow maiętnosci Dolskiey y

przysiołkow do niey należących urzędnik, skoro wzięwszy wiadomość o podaniu protestacy do xiąg grodzkich Pinskih w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Juni dziewiątego dnia przez niewiernich żydow z miasta Kamienia, to jest Symche Pieysachowicza, Ancieła Sandorowicza, Mendala Chaimowicza, także Zełę Sandarowicza arendownym sposobem majątność Lubaszowską s przysiołkami dzierżących na ichmosciow panow reprotestuiącego się potwarz y calumniey pełno w sobie mający y uczyniona a to o nieprzyznanie listu zapisu na arende pomienionych majątnosci ym danego, o czynienie iakoby w dzierżeniu ych różnych inpedymentow, w wybiraniu stacey s tych majątnosci, w posyłaniu na podwody do Wilnia, w wyganianiu do roboty do Dolska, a co większa iakoby o nasłanie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, w miesiącu Maiu do majątnosci Lubaszowskiey y siół Woli Lubaszowskiey, sióła Czerwyszcz, sióła Derewka y Jlbiazia boiarzyna swego pana Samuela Abramowicza y tam na poddanych wszystkich tey włosci polciow słoniny nie mało narzuciwszy, złotych siedmset za to dać sobie iakoby kazali, a gdy dać nie zmogli, lubo nie chcieli, powtore tegoż boiarzyna tamże nasławszy, u tychże poddanych wołow sto wziąć i do dworu swego Dolskiego, w powiecie Piskim będącego, iakoby zaprowadzić kazali. Za ktoremi grabieżami nie tylko powinności w inwentarzu mianowanych pełnić nie mogą, ale co większa y z majątnosci przez roschodzięby się mieli, czemu iakoby protestantes zabiegaiąc, ichmosciom panom Dolskim małżonkom oblig swoy na złotych siedmset za wrucenie tych wołow poddanym dać musieli, o czym ta ich protestacia widymusem awtentice panu reprotestuiącemu wydano, potwarz sczyrą w sobie mająca szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. Przeciwno którym y wszystkim punctom iey tenże pan Sebestyan Hulanicki, przestrzegaiąc całosci praw ich-

mosciow panow swoich, aby przez te potwarz protestuiących w iakie niebezpieczeństwo w popadnieniu w zakład ichmość panowie iego nie przyszli, zanosi takową reprotestacją, iż ichmość panowie iego wszystkie puncta, paragrafy, condytie y ligamenta w zapisach y intercyzie na te arende danych pełnią, strzymuią y onym dosyc czynią, a naprzod zapis na te arendę uczyniony, skoro Pan Bóg iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego, pana reprotestuiącego, do zdrowia pirszego przywruci, u sądzie należnym przyzna, w wybiraniu zaś stacy y od poddanych y wposyłaniu ich na podwody, oprócz kilkadziesiąt podwod y stacey pewnych na stronę ichmosciow contractem tymże warowanych, ani sami przez się sług, y urzędnikow swoich żadnych inpedymentow nie czynią, ale od nich bronią y zastępuią, sług ani boiar na iakież kolwiek czynienie grabieżow nie zsyłaią y żadnych inszych tym podobnych krzywd czynić nie dopuszczaią y do składek pieniężnych poddanych nie przymuszaią, ale w całym y zupełnym według podanego inwentarza dzierzaniu ich zachowuią, iakoż wprzod tego tenże reprotestuiący, mając przy sobie generała kroła iegomosci szlachetnego pana Dmitra Mlickiego y stronę szlachtę panow Samuela Abramowicza y Jana Krasulicza, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Juli pierszego dnia do majątnosci Czerwyszcz w powiecie Piskim będącego zieżdzał y tam zastawszy Symche Piesachowicza y Ancieła Sandarowicza arendarzow Luboszowskich pytał, iakim by sposobem od poddanych Czerwiyskich iegomosc pan podkomorzy Wołkowiyski lubo przez sług urzędnikow y czeladz swoię wołow siedmnascie pograbil? Na to ci żydzi arendarze odpowiedzieli, że my samy za nieposluszenstwo poddanych w nieoddawaniu straży według inwentarza nam przynależący te wołow siedmnascie pograbilismy y iegomosci panu podkomorzemu Wołkowiyskiemu panu ich wydali, co wszystko reprotestuiący generałem y szlachtą przy

nim na ten czas będąca oswiadczył, o czym y relacia do xiąg podana szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. A iż znać podobno pomienieni arendarze nad inwentarz w oddawaniu robocizny, podatkow także y inszych powinności dla pożytku swego z poddanemi się obchodzą, onych ubożą, dla czego y precz uciekać muszą, zabiegając, aby w zakład w kontrakcie na swoje stronie założony nie wpadli, taką protestacją potworną czynią. Tedy o to wszystko, iako przeciwko nim o calumnią y puncta w tey ich protestacey mianowaną y uszczypliwie popisaną w koźdym sądzie y urzędzie ofiarując ichmosciow panow Dolskich małżonkow, panow swoich, w koźdem sądzie y urzędzie правне czynić, żаловаў y reprotestował się, prosząc, aby przyjęта y do xiąg zapisana była, co iest przyjęто y zapisано. Sebestyan Hulaniczy ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1920—1922.

№ 280.—1646 г. Юля 11.

Заявление Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много неприятностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, его

милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Демьяна Каминскаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Абрамъ Достоевскій, земенинь господарскій повету Пинскаго, вашей милости враду оповедаю и протестую се на Саломона Абрамовича жида места Пинскаго о то, ижъ помененый жидъ Саломонъ, маючи въ посесии своей правомъ арендовнымъ отъ его милости пана Криштофа Нарушевича, скарбника повету Пинскаго и пани малжонки его милости именье названное Козляковичи, въ повете Пинскомъ будучое, где частокротъ немалые кривды и прикрости мне и подданнымъ моимъ чинилъ и чинить не престаеть, яко-жь, теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля девятого дня преречоный Саломонъ жидъ, зобравшисе съ подданными своими арендовными Андрейцемъ Боскомъ и Борисомъ Дудьчичами, а заставши кони мое на попасахъ Козляковицкихъ, на урочищу у Лучкахъ, ничого на вины въ праве описаные не дбаючи, коней моихъ двоухъ шерстью сивого, а другого гнедого, которые коштовали мене копь сорокъ три грошей личбы Литовское, кгвалтовне и безправне взялъ и пограбилъ и до двору своего арендовного Козляковскаго запровадилъ. О которое безправное тыхъ коней и кгвалтовное пограбенье, за тымъ о вины правные хотечи я зъ нимъ Соломономъ Абрамовичомъ правне чинить, протестую и прошу, абы до книгъ вашей милости вравовыхъ было принято и записано. Абрамъ Достоевскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1953.

№ 281.—1646 г. Юля 18.

Заявленіе еврея, повѣреннаго помѣщика Суцанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ, привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповидаѣлъ у protestowałъ жидъ Rachmailъ Jzraielewicz, факторъ иегомосци pana Fedora Suszczanskiego Proskury, писарза ziemskiego Kiiowskiego, в маіѣтносци иегомосци в miasteczku Nowo-Lutawie в woiewodstwie Kiiowskim mieszkajacy, на панов burmistrzow miasta иего królewskiej mosci Pинского, то іест на pana Demiana Kozorzewowicza у на pana Romana Pławuszkę у на wszytek magistrat Pinski о то, уѣ бѣдѣцъ temu жидови посланему на baydakach двухъ ze zbożem własnym иегомосци pana Suszczanskiego, писарза ziemskiego Kiiowskiego, з gumien własnych иегомосци з жытем у pszenicą з маіѣтносци иегомосци Nowo-Lutawy у з Kornina, в woiewodstwie Kiiowskim лежѣце, ту до miasta Pинского dla sprzedania, у gdy до miasta Pинского przybywszy dnia dwudziestego osmego miesiaca Juni, roku terazniejszego тисѣцъ sześćset czterdziestego szostego, stanowszy u przystani, według zwyczaju на urzędzie się в замку Pинским оповѣдзавszy у iurament з grodu Kyiowskiego ukazawszy у po przyjeździe swoym tydzień wystawszy, pomienione zboże з baydakow ludziom

rożnym, а mianowicie poddanym ichmosciow panow obywatelow powiatu Pинского przedawać począł był, niżeli pomienione panowie burmistrzowie Pинские, następując на права у wolności szlacheckie, nie dbając nic на право pospolite, czyniąc wielkie preiudycyum, nie wiedzieć dla iakiey przyczyny żалуіаѣцemu przedawać zboża zabronili у ludziom ynszym kupować więcej nie dopuscili, а u tamtych, którzy byli kupili, на targu konie zagrabіѣ kazali dnia siódmego miesiaca Juli, roku тисѣцъ sześćset czterdziestego szostego, mianowicie poddanym ychmosciow panow Naruszewiczow з маіѣтносци Przyszychost, в powiecie Pинским mieszkajacyм, którzy od nich konie swoje wykupować musieli, а żалуіаѣcy pomieniony жидъ musiał onym pieniądze назад powracać у так у dalej przez kilka dnięw в Pинску на przystani stojаѣцemu з baydakow иего zboża żалуіаѣцemu przedawać nie dopuscili у zabronili, który widząc takowe uciаżenie, musiał poniewoli те zboże do szpichlira з baydakow в Pинску pozyspować, nie mogаѣc onęgo przedawać за заброніеніем od panow burmistrzow Pинских, а sam dla dania znać do иегомосци pana писарза ziemskiego Kiiowskiego з baydakami у s poddanemi, porzuciwszy zboże u szpichlirach, odiachać musiał. W którym то takowym bezprawnym заброніеніем przedawać tego zboża иегомосци pana писарза ziemskiego Kiiowskiego, в nieprzedаниu onęgo, które в gromadzie лежѣцъ, zepsować się musi, żалуіаѣcy жидъ mianował szkody иегомосци panu swemu на trzy тисѣцѣ złotych polskich, о co salve do czynienia з ним prawem in foro fori, iako у do czynienia szerszey protestacy иегомосци panu писарзови ziemskiemu Kiiowskiemu zachowawszy, на ten czas просіѣ, aby та manifestacyia иего do xiąg grodu Pинского przyięta у zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1962—1964.

№ 232.—1848 г. Юля 18.

Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщику, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Серницікій, квитъ свой на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Серницікій енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля семого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Федора Яблонского и пана Яна Сачковского, съ которыми того дня былемъ взятый на справу жида Рахмуила Израелевича, фактора его милости пана Федора Сущанского Проскуры, писара земского Кіевского, въ местечку Ново-Лутаве мешкаючого, съ которымъ ходили есмо до замку Пинского, тамъже въ замку Пинскомъ помененый жидъ Рахмуиль гроши за збоже взятые подданымъ ихъ милостей пановъ Нарушевичовъ зъ села Прыпыхость, въ повете Пинскомъ мешкаючимъ, назадъ отдавалъ, для тое причины, менуючи, же дей панове бурмистрове майстратъ места Пинского заборонили и не допустили мне зъ байдаковъ

збожа его милости пана моего зъ власныхъ фольварковъ его милости тутъ до Пинска продавать зъ маетностей его милости пана моего припровоажного, которое дей збоже препровадивши до Пинска и тыйденъ целый выстоявши продавать былъ почалемъ, нижли панове бурмистрове, наступаючи на право и вольности шляхецкіе, того збожа его милости пана моего продавать мне не допустили и людемъ рознымъ куповать у мене заборонили, а тымъ, которые у мене куповали грабежъ починили, яко то тымъ подданымъ ихъ милости пановъ Нарушевичовъ Пришихостскихъ коня за то пограбили и кгда тотъ жидъ гроши тымъ подданымъ оддалъ и мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, теды тые подданные ихъ милости пановъ Нарушевичовъ тогожъ дня вышъ мененого, уживши мене енерала и сторону шляхты, ходили до пановъ бурмистровъ Пинскихъ, просечи о выдане коня своего, которого у нихъ пограбено; тамъже панове бурмистрове того коня выдать имъ нехотели, поведаючи, же тутъ у насъ въ Пинску невольню гостеви куповать ани продавать, ажъ мусели тые подданные того коня своего выкуповать и мною енераломъ осветчили. Што все помененый жидъ Рахмуиль Израелевичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ и то опведаль, же за таковымъ забороненемъ, не могучы продавать тое збоже, до шпихра зсыпать мусель, а самъ зъ байдаками и зъ челядью на нихъ будучою, подданными его милости пана писара земского Кіевского, до его милости пана своего, для данья о томъ знать, отъехать мусить и то поведаючи, же дей што кольвекъ за тымъ шкоды въ томъ збожу станеть его милости пану своему вольность до чиненя о томъ зъ ними паны бурмистрами правомъ въ суде належномъ заховалъ. На што я енераль даю сесь мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкій енераль его королевской милости рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1978—1979.

№ 288.—1646 г. Юля 17.

Заявление о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповидалъ у protestował się iegomość pan Krzysztoф Naruszewicz skarbnik Pинского powiatu на iegomości pana Bazylego Maleiewskiego, także на Hoszeia Abramowicza y зięcia iego Hirsza, żyдов miasta Pинского o to, iż iegomość pan skarbnik, będąc potrzebnym pieniędzy, pewną zastawę swoją, за wiadomością wysz rzeczzoneго Hoszeia, зięциowi iego Hirschowi w sumie pieniędzy pięciset złotych polskich zastawiwszy w roku niedawno przeszłem tyсіаc sześćset czterdziestego piątego, miesiаcа Apryla dnia dwunastego okupował, tedy Hoszey Abramowicz żyd w niebytности зięcia swego zastаве iegomości pana skarbnikową barzo zepsowaną y oszarpaną oddawać chciał, ktorey iegomość pan skarbnik nie biorąc, z pomienionemi żydami правне czynić chciał, lecz за włoženiem się z obu stron iegomości pana Ba-

zylego Maleiewskiego, ten żyd Hoszey względem zepsowania zastawy y zatracenia niektórych rzeczy на zniesienie się z зięciem swoim czasu uprosiwszy, a interestu sta osmidziesiąt złotych nie doymuiąc, tę zastawę lubo nie wszystko wydał, а iegomość Maleyewski, że się po zniesieniu o tę zastawę żydowi dosić stanie po iegomości panu skarbniku ręczył, względem ktorey paręki iegomość pan skarbnik panu Maleiewskiemu oblig на złotych sto osmidziesiąt pięć żyдowi nie dodanych dał, а żadney summy gotowey y namnieyszego grosza u pana Maleiewskiego nigdy nie pożyczал y onemu winien nie jest, potem daniu obligu zabiegaiąc ci żydzi aby od iegomości pana skarbnika turbowany nie byli, znowę z iegomości panem Maleiewskim uczynili, а iegomość pan Maleiewski do przewodow się prawnych за tym obligiem sobie danym udawszy pierwей bez podania pozwu w tył заочние wskaz sumy sześćset czterdziestu piąci złotych u sądu głównого w Wilnie, а potem на terminie nie słusznem, за nieprzyбыciem postanca protestuiącego z obronami правными w drodze zachorzałого, два tyсіаcа pięciset siedmdziesiąt pięć złotych polskich u sądu głównого w Minsku, w roku przeszłym tyсіаc sześćset czterdziestym piątym otrzymał, jakoż gdy iegomość pan skarbnik do zniesienia tych декретов tegoż postanca swego Jana Sawickiego z wysz mienionemi obronami правными y ukazania niewинności iegomości за pozwem od pana Maleiewskiego od sądu głównого y по pana Maleiewskiego до iegomości pana skarbnika wyniesionым w roku teraznieyszem tyсіаc sześćset czterdziestым szostym do Wilnia posłał, tedy ten посланец заһуиающего pana swego niewiedзеc z czyiey namowy zdradziwszy ze wszystkiemi справami не wiedзеc gdzie się подіаł, postrzegaiąc tedy iegomość pan skarbnik aby iegomość pan Maleiewsky iakowego wskazu за takowym tego postanca поступком nieprzystoynim не otrzymał, chcąc те декрета iako не слusznie y неправоны wтыł заочние за obligiem kontraktowym

otrzymane z siebie znosić y win prawnich dochodzić, a tego służę y poslanca swego iako zdraycę conwinkować, zostawiwszy z pomienionemi żydami o zepsowanie zastawy y szkody swe u sądu należytego wolne prawo, dał te opowiadanie swoje do ksiąg urzędu tutejszego zapisać. Krzysztoff Naruszewicz skarbnik powiatu Piskiego. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1986—1987.

№ 284.—1646 г. Юля 28.

Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея-арендатора имѣнія Кошевичи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій квити свой, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковскій возный повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижь року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля девятого дня былемъ ужитый на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жида Пинского, до села Черниевичъ въ повете Пинскомъ лежачомъ, а маючи при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Мойсея и пана Филона Козлековскихъ тамъже передо мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давыдъ Якубовичъ оказовалъ кгрунтъ

неподалеку села Черниевичкого, впусе лежачій, не ораный и ничымъ не засеваемый только травою и зельемъ зарослый, меновалъ тотъ жидъ, же дей тотъ кгрунтъ ее милости пани Марыни Копыстинское Самоелеваая Ординая скарбниковаая повету Пинского оставила себе до вживанья, кгда маетность свою Кошевичы арендовала мне, до которое маетности Кошевичъ и тотъ кгрунтъ Чернеевицкій на дворную пашню належить, а же дей ее милость пани Ординая оставивши себе оног до уживанья, не ведать для чога, того кгрунту не уживаетъ и мене дей зъ него пожитку ниякого нетъ, што мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давидъ Якубовичъ светчилъ. А такъ я возный штомъ виделъ и слышалъ все на семъ квите моемъ даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного и тое сознание возного и квити его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2038—2039.

№ 285.—1646 г. Юля 28.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пиѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, вимали съ нихъ незаконные поборы и обременяли ихъ излишними работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янь Явошь, енераль его королевской милости повету Пинского, квитъ свой ре-ляцийный, подъ печатъми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ieneralъ его królewskiej mosci powiatu Pинского, бѣдас ia wzjęty на справę od iegomosci pana Adama Kotowskiego на dzieñ dwudziesty piąty miesiaca Jula, roku terazniejszego tysiac sześćset czterdziestego szostego, z stroną szlachtą pany Bohdanem y Alexandrem Horbaczewskimi, abym odniósł pozew po ieymość panią Andrzeiową Dolską podkomorzyną Wołkowyską w załobie iegomosci pana Kotowskiego на роки Michałowskie ziemskie Pинские, przypadające в року terazniejszym czterdziestym szostym, gdy się zwróciwszy s tey sprawy s pany szlachtą wysz mianowanemi do maiętnosci iegomosci pana Adama Kotowskiego Pniwna nazwaney в powiecie Pинским лежачеы, тамже в tey pomienioney maiętnosci poddani iegomosci pana Kotowskiego przy mnie oczewiscie y przy szlachcie на ten czas przy mnie бѣдасы на ymie Markar Wasilewicz, Ułas Wasilewicz, Sienko Ławrinowicz, Jow Ławrynowicz, Wasil Michalewicz, Semen Charkowicz, Jwan Chwese-wicz, Jarmołowa Kalochwiiewiczowa wdowa o zeysciu mężа swego s tego swiata z rąk żydowskich y wszytka gromada poddani iegomosci pana Kotowskiego skargę y dolegliwość ukrzywdzenia swego, iako przed panem dziedzicznym swoim przekładaіас s płaczem skarżyли y oczewiscie przy arędarzach wysz mianowanych, także y Anszelu o to, yż pomieniени panowie arędarze над inwentarz, на нас opisany, gwałtami wienkszemi в robotach uciążаіа, dni panszczyzny не patrząc z włoki, ale każdego osobliwie od niedziele do niedziele pędзa, бiа, grabiа, piątkowe gwałty co было z dymu po iednemu, то по двоие te-raz, ynsze roboty pełеiа białogłowskie tę

bez panszczyzny, не маіас на то żadnego pozwolenia ani inwentarza nami robiа, ktorых namniey на кожды рок dni gwałtownie przerobionych над повинność pięćset kładziem, podaczki niezwyuczayne по wele kroc на нас по groszy dziesięci y по kilkunanastu wybieraiа, czego kładziem на złotych dwiescie, towarow, ktore by nam Pan Bóg в domu даł mieć, iako chmiel, miód, z obory, tego нам kupcowie zabronili, obiecuiаc sami placić, а ktoby miał mimo roskazanie onych przedać, winę łupiа, а gdy sami co targiem wezmą то naborg wszytko przepada, żadnemu nigdy według ceny, co by czego stało, niezapłacа y wszytką на borgach przepada; podrozczyzny zawsze pieniężne co rok biorа, а нас zawsze gdzie sami chcą за mil trzydziesci y daley в drogę pędзa, do robot gdziebyśmy не налеżeli gwałtem бiаc pędзa, iako do kamienia do domow budowania, drzewa, dranic wożenia, czego мы nigdy не должны ani oni то маіа в inwentarze, на ostatек wołami, szkapamy czego на ostrowie odbyć не może, то нам gwałtem narzucaiа, placić sobie за то bezcennie każac, szczego мы żadney korzysci не маіас by oraz od ręki zdechła, iakoż się то покаже, że pozdychało, а мы з ynterесem placić musim, а teraz за naysciem Anszelowym y ynszych od iego naprowadzonych y в domach naszych trudności mamy osiedzić, ktorых wszytkich szkod registrem dowieść gotowiśmy, kładac ych sobie namniey на złotych tysiac polskich. O co iegomość pan Kotowski y о spustoszenie sadow, połamania szczepow z onemi chcаc правне postąpic słał mnie ienerala y szlachtę wysz mianowaną co by в tym że так chłopow uciążаіа y dia czego над зарękę, czego не mieli puszczac, Anszelowi puszcili. Tedy ia gdym pytał przy szlachcie, powiedzieli: не повинныśmy się teraz skarg chłopских справоваć, ale przy wysciu arędy y ieszcze на złość chłopską, lepiej onemi robić roskazоваć y być не posluznego бѣдзем, by на potym y zapłacić, а strony zem ia puscił то Abram Jozepho-

wicz wolno to mi, nie dbam ja na zarękę, mam ja pana, a mnie swoje wolno zawieść. Na to tyż stojąc Aszel gdym pytał jakim prawem wam pusił Abram, odpowiedział: a tobie co do tego, panie ienerale, iako trzymam to trzymam y dzierżeć iako swoje własnę będę. O co iegomość pan Kotowski mną ieneralem y wysz pomienioną szlachtą swiadczył, y abym tę relacyą na urzędzie grodskim Pinskim zeznał. Co ja wydząc y słyszając tak skargi poddanych słowa żydowskie y prozbe ustną iegomości pana Kotowskiego na tey relacy wypisanę, s którą relacyą s podpisem mey ręki własney y pieczęcią, także pieczęciami panow szlachty wysz mianowaney przy mnie na ten czas będący do xiąg grodskich Pinskiх подаіе. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz opisanego. Jan Jawosz ienerał ręką Kоторый квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2072—2074.

№ 286.—1646 г. Юля 27.

Заявление Пинскаго еврея Давида Якововича о неимѣннй претензій къ членамъ Пинскаго магистрата.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать сегого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившимъ очевидно Давидъ Якововичъ жидъ и арендаторъ Дубровицкій, положивши листь свой добровольный, кватацыйный записъ

пану Роману Плавущи бурмистру, а пану Ивану Почуйку райцы мещаномъ Пинскимъ, на речъ въ немъ описаную данный и служацій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просиль абы принять и уписанъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ былъ. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши до книгъ уписать есми велель, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Ja Dawyd Jakowowicz żyd y arędarz Dąbrowicki zeznam y wiadomo czynię tym listem dobrowolnym, kwitacynym zapisem moim, komu by o tem wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiaca Julij szostego dnia, doniosłem protestacyą moią na pana Romana Pławuszkę burmistrza, a pana Jwana Poczuykowicza raycę miasta Pinskiego, ktorzy majątność nazwaną Złote y wsi do niey należące z połowicą miasteczka Dąbrowice w powiecie Pinskim będącego od iegomości pana Hectora Jasinskiego, possessora tey majątności zastawnego, prawem arędownym trzymaia, iakoby pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuykowicz mimo zapis swoy arędowny wieś Krzywicę iakoby mnie do arędy należącą, z pożytkami y pewnemi podatkami, za pewnym contractem panu Proszczyckiemu należącą odieli y za przeszkodę przez pana Proszczyckiego zapozwem po iegomości pana Jasinskiego do Trybunału uroszczonym kilka set złotych nagrody wzieli, do tego iakoby ciż p.p. arędarze młynow nie prawiac y grobli nie nasypuiąc od iednego Złocinskiego wodą na rudnią przemoc y tym nie mało szkodę uczynić mieli, a poddanym tey włosci iakoby długow winnych mnie oddawać niepozwoiają y sprawiedliwosci nie czynią. Zatym iakoby wszelkie napitki, na przeszkodę mey arędy, przez urzędника swego Bohdana Pławanskiego szynkować chłopom we młynach mleć zabraniaiać, a za podarki bez czerhi y miarki we młynach mnie aredowanych gwałtownie mleć rosказować mieli, w czem iakobym od pa-

na Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuykowicza przez lat trzy szkody trzystakop groszy Litewskich ponosić miał, a że ia Dawyd Jakowowicz w tey arędzie mey tak od pana Romana Pławuszki y pana Poczuykowicza iako też y od urzędника Bohdana Pławanskiego po wszystkie czasy arendy mey żadney krzywdy nie miałem y nie mam. Za czym za włożeniem się między nami ludzi zacnych pana Romana Pławuszke y pana Poczuykowicza, względem doniesienia tego procesu umitigowawszy tym listem dobrowolnym zapisem moim ten proces moy kasuie, umarzam y w niwecz obracam, wiecznemi czasy, nie zostawuiąc sobie samemu, małżące y potomkom moim y nikomu inszemu do pana Romana Pławuszki y do pana Poczuykowicza iako też y do urzędника ichmosciow żadnego przystempu y prawa pod zaręką stem złotych polskich. Na co dałem ten moy list pod pieczęcią y z podpisem własney ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow obywatelow powiatu Pńskiego odemnie oczewiscie uproszonych, imiony na podpisach pomienionych. Datt w Pinsku, dnia dwudziestego szostego Julij, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу при печатехъ подписи рукъ, одна жидовскимъ письмомъ писаная, а другіе такъ се въ себе мають: Jan Podwysocki ręką. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od pana Dawyda Jakowowicza żyda Dąbrowickiego arędarza Stepan Niesłuchowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od osoby w tym liscie opisaney Jan Koczanowicz ienerał ręką. Который тотъ листъ за признаньемъ и прозьбою Давыда Якововича жида Дубровицкаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 603—604.

№ 287.—1646 г. Юля 28.

Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Адамъ Котовскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подавъ въ тые слова: Мосци паніе urządzie grodski Pinski. Ja Adam Kotowski ziemianin iego krolewskiej mosci korony polskiej, obywatel powiatu Pńskiego opowiadam się y soleniter protestuię na Simche Piesachowicza, Abrama Jozephowicza y Zorocha Simchowicza, żydow arędarzow odemnie maiętność moią Pniewno w powiecie Pńskim leżącą dzierżących prawem arędownym onym samym osobom dwom Simsze y Abramу, nikomu inszemu tę maiętność odemnie przyznaną ze wszytkiemi użytkami, poddanemi y onych powinnościami w ynwentarze opisanemi, w moc y w dzierżenie podanemi, nic nad inwentarz tak w robocie iako y w podaczkach nie pozwalając, owszem dobrowolnym zapisem przyznаным moiem onym to z obustron sobie w tym zapisie waruiąc y dokładaiąc, iakoby pomienieni arendarze sami spokojnie tę maiętność dzierżąc nad inwentarz nic nie wymagali ani komu inszemu zawieść y zawodzić nie smieli y nie wazyli, pod zakładem na onych szesci tysięcy złotych polskich, a yż pomienieni nic nie poglą-

dając na prawo, ani się zareki obawiając, niszcząc y pustosząc majątność moją srogim agrawując poddanych bezwinnie boiem, od ktorego s tego swiata ieden zeyść musiał, rozną wielką krzywdę y uciężenie poddanym czyniąc nad ynwentarz w robociznie odprawowaniu iako y w ynszych onych podaczkach y powinnościach, także ukrzywdzenie w przedaży towarow domowych iako chmielow, miodow y ynnych, ktoremi by się w niedostatkach swych ratować mogli, garnąc to pod się y obracając na swoy pożytek, nie ynszemu kupcowi przedać nie pozwalając, w tym onych tannoscią kupi na borg gwałtownym braniem uciążając, a co większą nad zarekę y zakład szesci tysięcy, szczego aboli chcąc uysć przy expiracy, abo barziesy nie tusząc oney dotrzymać, na większą zgubę mey majątnosci, nad zapis w przyznaniu moim onym odemnie dany tę majątność moją Pniwną w powiecie Piskim leżącą Anszelowi Sanderowiczowi, żadnego na tą z obopolnego zezwolenia odemnie nie mając smieli y wazyli, nie wiedzieć iakim prawem, puscic, ktory pomieniony Anszel żadnego na to prawa, ani wliwku nie mając na naywiększą zgubę moją wszystkich inszych Lubeszowskich y Czerwiskich żydow arendarzow, ktorych on lepiey (wie) ymiona y nazwyska na dwor moy y na zniszczenie majątnosci gwałtownie naprowadził, z ktorym ia ani z onemi żadnego kontraktu zawarcia ani znajomosci nie miał y nie mam, ponosząc tedy od nich wielkie w mey majątnosci krzywdy y poddanych ciężary, ktorych im się dobrze płacziwych od poddanych moich teraz z Polskiew, iako to dnia dwudziestego miesiaca Jula, roku tysiąc sześćseth czterdziestego szostego nasłuchał, przyiachawszy, y z onych żalu dowiedział, s ktoremi arendarzami, ktorym majątność moją aredował o to wszystko przy żalobie mey y w teyże opowiedzi protestacy na Anszela zanieśieniu wprzod z onemi iako potym y Anszelem chcąc prawnie postąpić, postrzegając całosci mey majątnosci y zniszczenia przez

nich zabiegając teraz, a nizeliby na potym na onych requirować iako na nie osiadłych w wielkim xięstwie Litewskim y mało gdzie osiadłość mających, na tey że majątnosci mey tego chcąc dochodzić, ktorych szkod czasu terminu y prawa y krzywd wielkich poczynienia, także spustoszenia sadow, połamana szepow, ktore y teraz są y na potym się pokażą u prawa na onych inwentarzem szkod reiestrami, ieneralskimi obdukciami dowiesć y pokażać będę gotow. O tę teraz moję protestacją aby była do xiąg grodskich Piskich przyjęta y zapisana proszę. Adam Kotowsky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2071—2072.

№ 288.—1646 г. Юля 30.

Жалоба Лукаша Ольновскаго Курондка на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковский Курондка оповеданье свое и пани малжоньки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka, a ia Anna Dąbrowska Olkowska ziemianie iego królewskiew mosci korony Polskiew, powiatu Rożanskiego y powiatu Piskiego, wmsciom, iako urzędowi,

opowiadamy sie y protestuiemy na żydow Pinskih Dawyda y Notona Jakubowiczow, ktorzy na ten czas trzymaia pospołu z sobą arędą maiętność Połkotecze, w powiecie Piskim leżącą, od ieymosci paniey Bogumiły Niemierzyczowny Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Piskiey, o to, yż ci żydzi, nie mając żadnego przystępu y prawa od ieymosci paniey stolnikowey na część Połkoteczką te, która należy prawem wieczystym do dworu Wyżłowicz, w powiecie Piskim leżącym, maiętnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia, dworzanina iego królewskiej mosci pokojowego, która to część Połkoteczka na ten czas doczesnie iest w używaniu naszym od iegomosci pana Kopcia puszczone, nie pomniąc na prawo pospolite szlacheckie y na swoje, iako się żydzi y inni niewierni bisurmancy w tuteyszym panstwie iego królewskiej mosci żyjący zachować mają, ale z uchwalstwa na dyshonor szlachecky y na szkodę galąc, dnia dwudziestego piątego Juli, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, kiedy każdy chrześciansky człowiek to zacne święto uroczyste święci, na ten czas to żydwstwo sami osobami swemi, mając przy sobie kilka bachurow żydow strzelbą przy tym poddanych swoich y inszych nie małą służalcow hultajstwa zaciągnionych z różną armatą, do boiu przysposobionych, s temi tego dnia na samym switaniu przybywszy, mając y wozy pogotowiu na to na uroczysze u Czerney do części Połkoteczkiej, która do Wyżłowicz należy, mocno gwałtem zagrabili siana koszonego, pogrzebionego, suchego, w kopice złożonego wozow iedenascie y do dworu Połkotecz, co mają na arędzie od ieymosci paniey stolnikowey, zaprowadzili drogą nie zwyczajną, manowicami, a nie dosić natym, ale gdy to siano złożywszy w dworze Połkoteczach umyślnie s swoiey woli y zuchwalstwa, czyniąc na zniewage szlachecką, te wozy, co siano wiezli, s temi bachurami żydami strzelbą y z ynszym hul-

tajstwem umyślnie wyprawili pod dwor nasz Połkotecze, tamże strzelanie, huk, krzyk odprawowali y słowa uszczypliwe mowili stanowi szlacheckiemu nieznosne, czyniąc pochwałki na zdrowie nasze y czeladzi naszey y poddanych naszych. O co chcąc my s temy żydamy prawnie czynić o wszystko to prosiem, aby ta protestacia nasza była przyięta i do xiąg zapisana. Dat w Pisku, dnia dwudziestego siodmego Juli, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka ręką swą. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня вышъ мененого, возный повету Пинского Семень Козляковскій квить свой призналъ въ тые слова писанный: Ja Siemion Kozlakowsky, wozny powiatu Piskiego, mając ia przy sobie stronę szlachte pana Jana Łubowieckiego y pana Jwana Kozlakowskiego, s ktorymi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od iegomosci—pana Łukasza Ludwika Olkowskiego Kurządki y małżaki iego ieymosci pani Anni Dąbrowskiej Olkowskiej, do maiętnosci y dworu ichmosciow Połkotecz, w powiecie Piskim leżący, tamże pan Olkowsky s panią małżonką swą opowiadali mnie woznemu y stronie szlachcie przy mnie będącey, yż Dawyd y Noton żydzi Piskie, ktorzy trzymaia maiętność Połkotecze arędą od ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Piskiey, ktorzy sami osobami swemi s pomocnikami gwałtownie w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, siana koszonego suchego w kopicach mocno gwałtem pobrali y do domu swego Połkotecz mającego arędą zaprowadzili wozow iedenascie, iako gumienny pana Olkowskiego Janko powiadał, na uroczyszu u Czerney ten się grabież stał gwałtownie na części Połkoteczki, która należy do Wiżłowicz iegomosci panu Kopciowi, na ktore uroczysze ia wozny stronę szlachtą ziechawszy, widziałem te mieysca, kędi kopice byli y co na wozy nie zabraną, snąc się chwyтали siano pororzucane po pokosach y siła kto-

реды wiezioną manowicami mimo stawy-
szcze s Czerney aż do gumna Połkotyc-
kiego, kturę w dzierzeniu tych żydow iest.
Przeto ia wozny, com widział y sliszał, na
pismie spisawszy pod pieczęcią moią y
strony szlachty przy mnie będącey ku za-
pisanu do xiąg grodzkich Pinskiх подаіę.
Pisan w Połkotyczach dnia dwudziestego
siodmego Juli, w roku tysiąc sześćset
czterdziestym szostym. Которое оповеданье
и возъного сознанье до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г.,
№ 13000, стр. 2087—2089.

№ 239.—1646 г. Юля 30.

**Заявление вознаго о покражѣ у разныхъ
лицъ вещей работникомъ еврея Берки Арно-
вича.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца
Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-
момъ Брестскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радивила, княжати на Олице
и Несвежу, канцлера великого князьства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ, став-
ши очевисто Стефанъ Левковичъ, енераль
его королевской милости воеводства Бе-
рестейского, квитъ свой реляційный, подъ
печатью и съ подписомъ рукъ свое и
подъ печатями стороны шляхты, до книгъ
кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые
слова: Ja Stephan Lewkowicz, generalъ ie-
go królewskiej mosci woiewodstwa Brze-
skiego, zeznam tym moim kwitem, yz
w roku teraznieyszym tysiąc sześćset
czterdziestym szostym, miesiaca Jula dwu-
dziestego trzeciego dnia przy stronie szlach-
cie panu Stanisławie Lipnickim, a panu

Łukaszу Jzbiekim, przy ktorych iadąc
mnie z miasta iego królewskiej mosci
Brzescia ku domowi goscincem Narow
maiętnosci y karczmy wielmożnego iego-
mosci pana Giedyona Michaela Tryzny,
podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskie-
go, starostы Brzeskiego etc. tamże mnie
zaiachawszy do tey karczmy Narowie do
żyda tamecznego aređarza Wiktora, tamże
ia ieneralъ, zastawszy żyda w tey karczmi
miasta Pinskiego, Berka Haronowicza,
ktury opowiadał się przedemną ieneralem
na mieszczanina Pinskiego Nienada Zubo-
wicza o tym, yz ten Nienad Zubowicz be-
dąc u niego za czeladnika w drodze, gdy
ten żyd Pinsky iadąc z Pinska do Kobry-
nia iarmarku świętego Piotra y nocował
Narowie u tego żyda Wiktora, tamże y yn-
szych ludzi gosci niemało nocowali, a ten
czeladnik iego Nienad, po kturym sie ten
żyd Berko, iako po czeladniku swoym tego
sie nie spodziewał, aby ten taki swoy umysł
miał mieć, u tych gosci nie dobrym spo-
sobem pobrał bukłak s kolasy s piwem y
koszel s pirogami y ynszych rzeczy nie
mało, iako ta żydowka gospodyni Narowie
powiada y kapelusъ kupcowi ze Włodawy
wziął. O czym on żyd Pinsky nie wiedzieć
o takich rzeczach w wozie swoym, gdy
iuż teraz iadąc mu nazad z drogi s Wę-
growa y w teyże karczmi nocował, ży-
dowka gospodyni napadła na tego żyda
Pinskiego, yz ta szkoda stała sie od iego
czeladnika y gdym począł pytać tego cze-
ladnika swego Nienada, iako y gdzie on
te rzeczy pobrał, do czego przyznał sie,
yz te wszystkie rzeczy tym gosciom, kturzy
pospołu nocowali z nimi, te rzeczy pobrał
y teraz nazad iadąc przy mnie ienerale te
wszystkie rzeczy licem tey żydowce Wik-
torowey oddał y przy mieszczaninu z mia-
sta Wysokiego y przy kowalu wielmożne-
go iegomosci pana podskarbiego y miel-
nika tamecznego Narowie mieszkaiącego,
kturzy przy tym byli y lico przy nich od-
dał. O co ten żyd Pinsky mną ieneralem
oswiadczywszy y swoje szkody, ktore od
tego Nienada ponosi opowiedział, chcąc z

nim prawnie w Pinsku czynić, żądał mnie ienerała, abych mu tą moją relacyą dał. A tak ja ienerał, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit z podpisem ręki mey Berkowi Aharonowiczowi y pieczęcią moją ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх. Stephan Lewkowicz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 2090—2092.

№ 240.—1646 г. Юля 30.

Заявление возного о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и отнятіи у него разныхъ вещей крестьянами помѣщика Гречины.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского, Павелъ Лубковскій, квитъ свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признатъ въ тые слова: Ja Paweł Lubkowski, wozny powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż ja roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Juli pierwszego dnia przy stronie szlachcie panu Janu Gruszewskim, a panu Grzegorzowi Sosnowskim byłem wzięty od arędarza Dąbrowickiego Dawida Jakowowicza, żyda w miescie Dąbrowicy, w powiecie Pinskiм

leżącego mieszkający, tamże w dworze tego Dawyda widziałem samego zbitego, pod oczyma sinie spuchłe krwią nabiegłe razy, przy którym zbiciu tenże arędarz powiedział, że mu czapka oksamitnaia z sobolem, kuplenaia za złotych piętnastie zginiała, tamże kwarte cynowe posiekszy y z sobą wzieni, co się stało pod czas, targowy, ludzie rozegnali s tey arędy w czym szkoduie w nieszynkowaniu tego dnia tak gorzałki, iako y miodu złotych pięcdziesiąt. Kture to zbicie y zginienie szapki y posieczenie kwarty mianował wyszmianowany arędarz od poddanych pana Konstantego Hreczyny z siola Worobina Fedora Petucha y syna iego Fedorza Petuchowicza y boiarzyna z siola Sieka Chodorowskiego y ynszych pomocnikow iego, co wszystko mną woznym oswiadczył. Tegoż roku, miesiaca Juli dnia dziesiątego, tenże żyd arędarz używszy mię w tem, abym z nim iachał do siola Worobina, w powiecie Pinskiм leżącego do pana Konstantego Hreczyny, aby s tych wyszmianowanych poddanych y boiarzyna sprawiedliwość uczynił, gdzie przedemną woznym ten pan Hreczyna, nie czyniąc sprawiedliwosci, ale ieszcze słowami nieucciwemi pożył, posromcił, odpowiadając na tego arędarza y do kilofa porwał sie. Co wszystko mną woznym y stroną szlachto oswiadczywszy, przecz odeszli. Ja tedy wozny, com widział y słyszał, to wszystko na kwit moy relacyny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćiami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg daie. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego, Павелъ Лубковскій возный повету Пинского рукою. Который квитъ за признаньемъ возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2097.

rędy wiezioną manowicami mimo stawy-
szcze s Czerney aż do gumna Połkotyc-
kiego, ktore w dzierzeniu tych żydow iest.
Przeto ia wozny, com widział y sliszał, na
pismie spisawszy pod pieczęcią moią y
strony szlachty przy mnie będącey ku za-
pisanu do xiąg grodzkich Pinskiх подаіе.
Pisan w Połkotyczach dnia dwudziestego
siodmego Juli, w roku tysiąc sześćset
czterdziestym szostym. Которое оповеданье
и возъного сознанье до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г.,
№ 13000, стр. 2067—2069.

№ 289.—1646 г. Юля 80.

**Заявление вознаго о покражѣ у разныхъ
лицъ вещей работникомъ еврея Берки Ароно-
вича.**

Лета отъ naroженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца
Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-
момъ Брестскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радвила, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ, став-
ши очевисто Стефанъ Левковичъ, енераль
его королевской милости воеводства Бе-
рестейского, квить свой реляційный, подъ
печатью и съ подписомъ рукъ свое и
подъ печатями стороны шляхты, до книгъ
кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые
слова: Ja Stephan Lewkowicz, generalъ ie-
go królewskiej mosci woiewodstwa Brze-
skiego, zeznamam tym moim kwitem, yz
w roku teraznieyszym tysiąc sześćset
czterdziestym szostym, miesiaca Jula dwu-
dziestego trzeciego dnia przy stronie szlach-
cie panu Stanisławie Lipnickim, a panu

Łukaszу Jzbiickim, przy которыхъ iadąc
mnie z miasta iego królewskiej mosci
Brzescia ku domowi goscincem Narow
maiętnosci y karczmy wielmożnego iego-
mosci pana Giedyona Michaela Tryzny,
podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskie-
go, starostы Brzesckiego etc. tamże mnie
zaiachawszy do tey karczmy Narowie do
żyda tamecznego areNDARZA Wiktora, tamże
ia ienerał, zastawszy żyda w tey karczmie
miasta Pинского, Berka Haronowicza,
ktury opowiadał się przedemną ienerałem
na mieszczanina Pинского Nienada Zubo-
wicza o tym, yz ten Nienad Zubowicz be-
dąc u niego za czeladnika w drodze, gdy
ten żyd Pinsky iadąc z Pинска do Kobry-
nia iarmarku świętego Piotra y nocował
Narowie u tego żyda Wiktora, tamże y yn-
szych ludzi gosci niemało nocowali, a ten
czeladnik iego Nienad, po kturym sie ten
żyd Berko, iako po czeladniku swoym tego
sie nie spodziewał, aby ten taki swoy umysł
miał mieć, u tych gosci nie dobrym spo-
sobem pobrał bukłak s kolasy s piwem y
koszel s pirogami y ynszych rzeczy nie
mało, iako ta żydowka gospodyni Narowie
powiada y kapetusz kupcowi ze Włodawy
wziął. O czym on żyd Pinsky nie wiedzieć
o takich rzeczach w wozie swoym, gdy
iuż teraz iadąc mu nazad z drogi s Wę-
growa y w teyże karczmie nocował, ży-
dowka gospodyni napadła na tego żyda
Pинского, yz ta szkoda stała sie od iego
czeladnika y gdym począł pytać tego cze-
ladnika swego Nienada, iako y gdzie on
te rzeczy pobrał, do czego przyznał sie,
yz te wszystkie rzeczy tym gosciom, kturzy
pospołu nocowali z nimi, te rzeczy pobrał
y teraz nazad iadąc przy mnie ienerale te
wszystkie rzeczy licem tey żydowce Wik-
torowey oddał y przy mieszczaninu z mia-
sta Wysokiego y przy kowalu wielmożne-
go iegomosci pana podskarbiego y miel-
nika tamecznego Narowie mieszkaiącego,
kturzy przy tym byli y lico przy nich od-
dał. O co ten żyd Pinski mną ienerałem
oswiadczywszy y swoje szkody, ktore od
tego Nienada ponosi opowiedział, chcąc z

nim prawnie w Pinsku czynić, żądał mnie ienerała, abych mu tą moją relacyą dał. A tak ja ienerał, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit z podpisem ręki mey Berkowi Aharonowiczowi y pieczęcią moją ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiх. Stephan Lewkowicz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2090—2092.

№ 240.—1646 г. Юля 30.

Заявление вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и отнятіи у него разныхъ вещей крестьянами помѣщика Гречины.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского, Павелъ Лубковскій, квитъ свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Paweł Lubkowski, wozny powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż ja roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Juli pierwszego dnia przy stronie szlachcie panu Janu Gruszewskim, a panu Grzegorzowi Sosnowskim byłem wzięty od arędarza Dąbrowickiego Dawida Jakowowicza, żyda w miescie Dąbrowicy, w powiecie Pinskiм

leżącego mieszkający, tamże w dworze tego Dawyda widziałem samego zbitego, pod oczyma sinie spuchłe krwią nabiegłe razy, przy ktorым zбициu tenże arędarz powieдział, że mu czapka oksamitnaia z sobolem, kuplenaia za złotych piętnascie zginieła, tamże kwarte cynowe posiekszy y z sobą wzięli, co się stało pod czas, targowy, ludzie rozegnali s tey aręды w czym szkoduie w nieszynkowaniu tego dnia tak gorzalki, iako y miodu złotych pięcdziesiąt. Kture to zбициe y zginienie szapki y posieczenie kwarty mianował wyszmianowany arędarz od poddanych pana Konstantego Hreczyny z siоła Worobina Fedora Petucha y syna iego Fedorza Petuchowicza y boiarzyna z siоła Sieka Chodorowskiego y ynszych pomocnikow iego, co wszystko mną woznym oswiadczył. Tegoż roku, miesiaca Juli dnia dziesiątego, tenże żyd arędarz używszy mię w tem, abym z nim iachał do siоła Worobina, w powiecie Pinskiм leżącego do pana Konstantego Hreczyny, aby s tych wysz mianowanych poddanych y boiarzyna sprawiedliwość uczynił, gdzie przedemną woznym ten pan Hreczyna, nie czyniąc sprawiedliwosci, ale ieszcze słowami nieucciwemi pożył, posromcił, odpowiadając na tego arędarza y do kilofa porwał sie. Co wszystko mną woznym y stroną szlachto oswiadczywszy, przecz odeszli. Ja tedy wozny, com widział y słyszał, to wszystko na kwit moy relacyny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg daie. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego, Павелъ Лубковскій возный повету Пинского рукою. Который квитъ за признаньемъ вознаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2097.

№ 241.—1848 г. Августа 6.

Заявленіе слуги Инокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладкаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Данииломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мѣсеца Августа шестого дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленнымъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ слуга и врадникъ въ Бозѣ велебнаго его милости отца Инноцента Гизеля, ректора Киевскаго, игумена монастыря Дятловскаго, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ кривдѣ и за даньемъ собѣ справы одъ подданныхъ маетности монастыря Дятловскаго, имени нижей выражонныхъ, въ селѣ Лулинцу въ воеводствѣ Новгородскомъ мешкающихъ, на жидовку Пинскую Двору Лазаровну Лейзеровую Симшичовую и на сына ея Якова Симшича и на Даниеля Лейбовича жида Пинскаго въ незносной кривдѣ, шкодѣ, збитію и змордованію ихъ о томъ, ижъ што яко зъ давныхъ часовъ неприязнь жидовская противко народови хрестіянскому надъ здоровьемъ и кровью хрестіянскою паствить звыкли, такъ и не давныхъ часовъ маючи тая-то вышѣ помененая жидовка и сынъ ея въ державѣ своей правомъ арендовнымъ маетность его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, названую Лулинъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащую, гдѣ паствечисе надъ

кровью хрестіянскою не мало зброденъ починили, яко того вѣдомость, же въ той маетности вышѣ помененнаго его милости пана Новгородскаго подданныхъ двоухъ забить и на смерть окрутне замордовать велѣла, о што, кгда ихъ милость отцове законницы монастыря Купетицкаго и монастыря Дятловскаго слугу и дозорцу его милости пана Новгородскаго тое маетности Погостское упоминали, абы о такое срокое забитье и замордованье подданныхъ пана своего правомъ чинилъ, теды тая жидовка звышѣ помененая зъ сыномъ своимъ и зъ жидами факторами своими ранкоръ взявши такъ на самыхъ законниковъ, яко и на подданныхъ монастыря Дятловскаго, похвалку самымъ отцомъ и подданнымъ монастырскимъ на здоровье ихъ учинили, якожъ хотѣчи тую злость свою skutкомъ выконати, вѣдаючи, же подданные монастырскіе въ маетности его милости пана Стеткевича часто бывають, особливе часъ на то погожій прибравши, кгда кермашъ, который се отправовалъ въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ, на день светого Ильи святоруское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, мѣсеца Іюля тридцатаго дня, гдѣ тежъ будучи тымъ подданнымъ монастырскимъ Луленецкимъ на ярмарку въ маетности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежакомъ на торгу, при церкви заложенья светого Ильи, тамъ же помененные жидове, яко звыкли надъ народомъ хрестіянскимъ паствить, а не маючи жадное причины до тыхъ подданныхъ монастырскихъ, тылько умыслне на згарду чипечи, не дбаючи ничего на право посполитое, надто зневажаючи право, констытуцые, которыми варовано достаточно то, абы мыта жаднаго съ подданныхъ добръ земскихъ не брано, теды мимо право, которое досыть срокго винами пеновать кажетъ, вымушаючи якоесь мыто, въ той маетности неналежное, не маючи

на то отъ его милости пана Новгородского и пани Новгородское жадного позволенья на бранье мыта, але вымушаючи помененые жидове надъ кровью хрестіянскою и паствечисе, впередъ грабежи подданымъ монастырскимъ Луленецкимъ за мыто якоесь чинить и кони побрать, а потомъ мыта зъ добръ, праву земскому вольностью праву шляхецкому подглыхъ неслушне, неправне, праве квалтовне усильство чинечи, давать собѣ казали. Кгды теды подданые Лулинецкіе, того, поневажъ не повинны, давать не хотѣли, теды власне чинечи на зневагу, взрушаючи право и констытуцые, помененые жидове невѣрные надъ вѣрнымъ хрестіянствомъ пествечиса, помененый Яковъ Лейзеровичъ и Даниель Лейбовичъ за волею, радою, позволеньемъ и властнымъ розказаньемъ помененое Лейзеровое Симшичовое, жидовки арендарки Погостское и Луленецкое, съ помочниками своими нападши и огорнувши вколо подданыхъ монастырскихъ Лулинецкихъ, въ селѣ Лулинцу мешкаючихъ, до монастыра Дятелевицкого належачихъ, добръ въ воеводство Новгородскомъ будучихъ, напередъ Петра Пенковича бортника округне кійми збивши и змордовавши, ледво живого на полъ умерлого покинули, также и матку его, которая боронила сына своего, на име Настю, также збили и змордовали, ледво живую покинули, также и молодца его и подданого Луленецкого Тимоха Евтуховича, который при немъ былъ, збили и змордовали, у которого кгрошей меноваль взято при немъ копъ пять, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри взято, также Трохима Радивоновича зъ братомъ Малухвиемъ Радивоновичомъ, бортникомъ, выволочки зъ господы въ селѣ Лулинѣ, самъ Даниель Лейбовичъ, будучи при томъ, округне а нелитостиве збили, змордовали, кійми, обухами раны въ голову позадававши, покинули, ледво живыхъ zostавили, у которыхъ узято шапокъ двѣ— у Трохима шапку ковпакъ лисій, куп-

ленный за золотыхъ осмъ, у Малохвія Радивоновича шапку макгерку, за золотыхъ полтора купленую, а жону его Трохима Радивоновича округне а нелитостиве збили и змордовали и зъ одѣнья обобравши, у которой взяли изъ занадры грошей золотыхъ два, которая боронила мужа своего; Василья Даниловича стельмаха округне кійми руки и ноги поперебивали, ледво живого покинули, нѣтъ вѣдома, если живъ будетъ, у которого сермягу изъ него изнемши, на земли положивши, которая коштовала золотыхъ три, всю сокерою порубали, шапку макгерку взяли за золотый грошей; Олексѣя Яцковича, зятя Яска Токаревича купчика, который для купенья соли былъ, кійми округне руки и ноги поперебивали, у которого грошей взяли копъ полдевети, пасъ зъ ножемъ чинкаторовый коштоваль золотыхъ три, шапку купленую за полтора золотого взяли, также Хому Бовкуновича коваля, взявши зъ господы самого и жону его, кійми, обухами округне а нелитостиве збили и змордовали и везеньемъ мордовавши взяли копъ двадцать чотыри грошей, шапку лисомъ обложоную, купленую за золотыхъ полтора, хустку, заболочью затиканую, купленую за грошей дванадцать взяли; Петра Ненадовича гайдука въ голову ранъ двѣ округне задавши, руки и ноги отбивши, ледво живого покинули, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри, грошей готовыхъ при немъ взято золотый; Мойсея Дицевича бондара, также взявши на торгу до везенья дворного, выпустивши зъ везенья, обухами въ дворѣ збили и змордовали, грошей при немъ взяли полкопы, шапку тежъ купленую за грошей полкопы взяли; Микиту Махинского гайдука монастырского збили и зранили, ранъ три шкодливыхъ кievыхъ въ голову задали, зъ которого збитья и зраненья не вѣдать если живъ будетъ, въ которого тамъ же при тымъ збитью и зраненью взяли шапку зеленую, за золотыхъ полтора купленую; Мой-

сея Касюковича дойлида окрутне збили и змордовали, взявши зъ господы матку его, которая яко сына своего пришедши боронила, тамъже окрутне збили и змордовали, при которомъ бою взяли шапку макгерку, купленную за грошей двадцать чоторы; у того Мойсея Касюковича Кондрата Артюховича колесника, также зъ господы выволокнуи, кійми збили и змордовали, не вѣдать если живъ будетъ, въ которого взяли поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ, съ калитою, въ калитѣ было грошей полкопы, поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ коштовалъ грошей дванадцать; Ивана Степановича боярина листового, взявши на торгу, кійми збили и змордовали, ледво живого покинули; Богдана Бакулича пивовара руку лѣвую обухомъ шкодливѣ одбито, нѣтъ вѣдома если будетъ владнути, съ которого взяли шапку купленную за грошей двадцать чотыри Литовскихъ, а мало на томъ маючи, коньми догнавши на добровольной дорозѣ Марка Головнича, Василья Зиновича стрѣльцовъ самъ Даниель Лейбовичъ съ помочниками своими збили и змордовали и ледво живыхъ покинули, которые подданные монастырскіе, будучи такъ окрутне збиты и змордованы, есть барзо хоры, отъ которого збитья не вѣдать если живы будутъ, и таковыя кгвалты грабежи, бранье неслухное якогось мыта мимо право и вшелякую слушность зъ подданныхъ добръ земскихъ, правомъ и вольностями шляхецкими подлеглымъ, и за таковымъ вымышленьемъ мыта таковыя кгвалты, бое, мордерства, грабежи помененые жидове зъ аренды своее маетности Лулина, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачое, попелнили, о которое то збитье и змордованье помененыхъ подданныхъ Лулинецкихъ и починенье имъ грабежовъ, о шкоды и вины правныя, также если бы который съ того збитья смертью зъ сего свѣта зшолъ, ихъ милости паномъ своимъ панъ Дашкевичъ вольное чиненье о то все правомъ заховавши, просиль, абы тая протестація его до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ записана была. Jwan Daszkiewicz Hladki urzédnik Dziecielowski ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2136—2139.

№ 242.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, reprotestowali y opowiadali wielmożny iego mość, pan Bohdan Stetkiewicz, kasztelan Nowogrodsky, y pani małżonka iego mości, ieymość pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa casztelanowa Nowogrodzka na Dwore Łazarowne Leyzerowuiu Simszyczowuiu żydowku y syna ieу Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyda, a to za wzięciem wiadomosci przez widymus s xiąg grodzkich Pinskiх z protestacy falszywey, brzydkiey, potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna ieу Jakuba Simszycza uczynioney, y do xiąg grodzkich Pinskiх, pod datą roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Aprela osmnastego dnia doniesioney y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żydowstwo nie tylko szlacheckiego honoru sług wielmożnego iego mości pana Nowogrockiego tykaiąc, ale i na samych ich mościow smieli y wazyli się rzeczy zmyślone, nigdy nie byłe,

dobrey sławie honorowi senatorskiego uszczypliwemi pisać, a to w takowey rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego y pani małżaki iegomosci, sługa ichmosciow pan Piotr Kaszynsky w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia do majątnosci Pohosta w powiecie Piskym leżącey przyiachawszy, a na pomoc sobie pana Heliasza Szczepe y pana Tymoteusza Muraszke przysposobywszy, iakoby we dworze gwałtem, nie mianuie przez iakową osobę, zamek u swyrna odbito y nie mało rzeczy pobraną, mianowicie miedzi kamieni dziesięć, za którą szacują kop dziewięćdziesiąt litewskich, płotna kuźelnego suwoiew, abo trąb dwadziescia, szasuią kop sześćdziesiąt, skur łosich sześć szacują kop osmdziesiąt, bobrow piętnascie szacują kop osmdziesiąt, skrzynka z prawami y obligami różnymi, których obligow nie wiedzieć dla iakiey przyczyny w proces nie kładli, w tey skrzynie mianuają gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, srebra łamanego grzywień osm szacują grzywnę każdą po kop siedmiu litewskich, owsa trzecinnikow pięć szacują po groszy trzydziestu litewskich, gorzałki aqwawitey kuf dwie wielkich, na których iakoby obręcze porąbać miano szacują gorzałkę kop sto groszy litewskich. A przy tym iakoby za roskazaniem pana Kaszynskiego, w tymże dworze, woyta na ymie Jakowa Pawłowicza, nie mianuając osoby w procesie swoym, obuchami okrutnie zbitą y zmordowaną. Do tego iakoby ieszcze pan Kaszynsky ku większey szkodzi y przeszkodzie wszytkich poddanych pobuntował, a sam gościem przyjeżdżym będąc, gorzałke w miastecku mieszczanom Pohoskim szynkować pozwolił, cynszow wydawać y powinności czynić zakazał y do siebie mieszczanom y poddanym na każdy dzień na iakoś rewizyą przychodzić roskazywał. Za którym pobuntowaniem, mieszczanie y poddani powinności czynić nie chcieli y nie czynią, y podaczek żadnych oddawać nie chcą

y nie oddają. Dla ktorego iakoby pobłażenia y zakazania mianuają sobie pomienione żydowstwo szkody na trzy tysiący złotych polskich. W czym wszytkim iawna, znaczna y szczyra potwarz tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego y panią małżakę iegomosci o roskazanie, iako y na sług iegomosci wyszey pomienionych, iakoby skutkiem tey rzeczy popełnionych, przez tę pomienioną żydowstwo do xiąg grodzkich Piskich w procesie iest podaną, ale wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz y pani małżonka iegomosci takową o sobie sprawę dają przez te reprotestacyą swoią, yż co za wzięciem wiadomosci przez suplikę mieszczanki swey Pohoskiej na ymie Owdocya o zabicie męża iey Ostapa Sklarza mieszczanina Pohoskiego przez Jakuba Simszycza żyda stałe, o ktore zabicie osobliwa protestacya iest uczyniona, dla lepszey y pewnieyszey wiadomosci sługę swego pana Piotra Kaszynskiego do pomienioney majątnosci swey Pohosta zsyłali, więc to żydowstwą nie tylko aby tego zabitego mieszczanina na ten czas załować, ale na większą zniewagę y obelgę wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego czyniąc, pod czas bytnosci pomienionego sługi ichmosciow w miescie Pohoskim gospodą stającego zaprowadziwszy y do dworu Pohoskiego woyta tamecznego na ymie Jakowa Pawłowicza Morduchay Łazarowicz żyd, rodzony brat Łazarowey Simszyczowey, za własnym roskazaniem iey samey y syn iey Jakub Simszycz domagając sie u niego pieniędzy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Jiula dwunastego dnia okrutnie obuchami zbili, z ktorego bicia mało co leżąc ten woyt s tego swiata, iako o tym żona zabitego sprawę dała, smiercią zszedł, a chcąc się wysliznąć z takowych popełnionych swych złych uczynkow, smieli y ważyli się wysz pomienione żydowstwo brzydkie kalumnieny y potwarzy na iegomosci pana Nowogrodzkiego y sług iegomosci do xiąg grodzkich Piskich procesa swoje podać.

O którą tę kalumnię y zabicie mieszczanina y wojta swego wielmożny iegomość pan Nowogrodsky y pani małżonka iegomości, a zatym wyszey pomienione słudzy ichmosciow o takową potwarną protestacyą z Leyzerową Simszyczową y synem iey Jakubem Simszyczem prawnie chcąc postąpić, prosili aby ta reprotestacya do xiąg zapisana była. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2169—2171.

№ 248.—1646 г. Августа 18.

Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейну Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватъ у нея разныхъ вещей и нанесеній побоевъ войту арендуемаго ею имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, reprotestowali y opowiadali ziemianie iego krolewskiey mosci, a słudzy wielmożnego iegomości pana Rohdana Stetkiewicza kasztelana Nowogrodskiego mianowicie pan Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka na Leyzerownę Leyzerową Simszyczową żyдовкѣ y syna iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyда, a to за вzięciem wiadomości przez wydymus s xiąg grodskich Pinskiх s protestacy falszywey brzydkiey potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna iey Jakuba Simszycza uczynionej

y do xiąg grodskich Pinskiх pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestym szostego, miesiaca Aprila osmnastego dnia doniesionej y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żyдовство iako снаć zwykli czynić przeciwko chrzescian tak y teraz wazyli się rzeczy niesłuszne, brzydkie, potwarne zmyszone nie tylko szlacheckiego honoru pomienionych слуг wielmożnego iegomości pana Nowogrodskiego tykaiąc, ale y na samych ychmosciow smieli rzeczy zmyszone dobrej sławie honorowi senatorskiemu dotkliwie uszczypliwe pisać, a to w takowej rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomości pana Nowogrodckiego y pani małżaki iegomości, słudzy ychmosciow pomienieni, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiaca Marca trzydziestego dnia, w miasteczku Pohoscie w powiecie Pinskim leżącey, przyiachawszy pod ten czas gospodą w miescie stali, pod ktorых pomienionych слуг bytność iakoby z roskazania ich nie wiedzieć kto, gdyż w procesie swoym to żyдовство pokrzywiając złość brata swego Marduchaia żyда y swoje złe uczynki chcąc okrasić y potłumyc, osoby nie mianuie kto gwałt we dworze uczynił, tylko powiada w procesie swoym potwarnym, że zamek u swirna odbito y nie mało iakoby gwałtem rzeczy pobrano, mianowicie miedzi kamieni dziesięć, płotna kuželnego suwoiew dwadziescia, skur łosich sześć, bobrow piętnascie, srebra łamanego grzywien osm z skrzynki gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, w ktorey skrynce sprawy y obliги iakoby być miały na dwu kufach gorzałecznych obręcze porąbać miano. Do tego iakoby za roskazaniem pana Kaszynskiego w tymże dworze wojta Jakowa Pawłowicza zbitą y zmorowaną. Za tym iakoby pan Kaszynski ku wielkiej szkodzie y przeszkodzie wszystkich poddanych miał pobuntować powinności czynić zakazał, y na rewizyіа do siebie przychodzić roskazywał; за ktorым pobлаženiem y pobuntowaniem mieszczан y poddanych pomienione żyдовство mianuіа

sobie wszystkich szkod na trzy tysięcy złotych polskich, w czym wszystkim iawną y znaczna iest potwarz od tych żydowstwa tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego y panią małżankę iegomosci o roskazanie, iako też y na służ iegomosci o uczynienie takowego ekscesu iest utworzona, przeciwko ktorey potwarzy od iegomosci pana Nowogrockiego y pani małżonki iegomosci osobliwa reprotestacya do xiąg iest podana. A pomienieni służy przez tę reprotestacyą swoię takową o sobie sprawę dają, że od ichmosciow panstwa swego do miasteczka Pohosta będąc zesłani dla wywiadywania pewniejszey rzeczy o zabicie Ostapa Szklarza Pohoskiego, ktorego Jakub Simszyecz żyd zabił, o co obszrnia osobliwa protestacya na piśmie iest podana, y gdy w miasteczku u woity Czyrkowicza gospodą stali, statecznie y przystoynie zachowaiąc, gwałtow, ekscesow, boiow nie tylko żeby mieli czynić, ale żaden z nich y nogą we dworze Pohoskim w niebytnosci Leyzerowey żydowki nie postął y tych rzeczy w procesie tey żydowski mianowanych, iako samy ych nie brali, tak też y nikomu nie roskazywali y kto by brał, o tym nie wiedzą. W czym wszystkim znaczna iest potwarz ale ieżeli tylko byli we dworze przy bytnosci Jakubowey Leyzerowey, żadaiąc u niey od ichmosciow panstwa swego sprawiedliwosci z syna iey Jakuba Simszyecza żyda o zabicie przez niego Ostapa Szklarza Pohoskiego y o inne boie morderstwa tak od tegoż Jakuba, iako y od ynnych żydow chrzescianom, ziemianom, mieszczanom y poddanym Pohoskim stałe y poczynione. Więc ta Dwora Leyzerowa nie tylko żeby miała sprawiedliwość z syna swego y z ynney czeladzi swey żydow uczynić, ale hardzie na obelge y zniewagę iegomosci pana Nowogrodzkiego przez różne osoby ziemian, mieszczan y poddanych Pohoskich, pofalając się, powiedziała choc aby y kilkunastu poddanych iegomosci syn moy zabił, tedy będą miała na ten czas czym płacić, kiedy z arędy usta-

pić, a teraz nie powinnam się nikomu sprawować, any syn moy za tego mieszczanina będzie płacił. A co też pomieniona żydowka mianuie w procesie swoim, za Jakowa Pawłowicza obuchami nielitosciwie zbitą y zmordowaną, tedy w tym sprawiedliwa y szczyra prawda, że ze własnym roskazaniem iey samey brat iey własny rodzony Morduchay Łazarowicz s pomienionym synem Jakubem, domagaiąc się u tego woity pieniędzy tak go okrutnie obuchami zbili, s ktorego bicia mało co leżąc s tego swiata smiercią zszedł, a uchoząc tych swych ekscesow pomieniona Leyzerowa y chcąc pod pretekcją swoią daley tych zaboycow y mordercow zachować y od garła za krew chszescianską wolnemi onych uczynić, takową potwarz wysz pomienioną przez procesa swoje do xiąg smiała podać. O którą pan Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka z nią Leyzerową y synem iey Jakubem prawnie chcąc czynić, prosili aby ta reprotestacya do xiąg była zapisana. Heliasz Szczepa ręką. *Што есть записано.*

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2171—2173.

№ 244.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую за нарушение ею письменнаго обявательства по арендѣ имѣній Лулинн и Порохонска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радиви-ла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского,

старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, жаловали y оповидали wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz kasztelan Nowogrodzki y ieomość pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa kasztelanowa Nowogrodzka małżonkowie na Dwore Leyzerową Simsiczowa żydowkę y na brata ieы родzoneго Morduchaia Leyzerowiczow żyдов miasta Pинского o to, iż co она Simsiczowa zleciwszy moc y uprosiwszy brata swego родzoneго Morduchaia Leyzerowicza, sama od siebie swoiey iako pisać nie umieiаca, a przy tym szlachtę zаcną w wielkim xięstwie Litewskim osiadłось podpis rąk y o przyłożenie pieczęciey do listu zapisu swego według prawa sprawionego, który ten list porządnie y правnie s pieczętarzmi sprawiwszy za słusznym y pewnym kontraktem wielmożnemu iegomości panu Mscisławskiemu kasztelanowi bywшему, a teraznieyszemu casztelanowi Nowogrodzkiemu y pani małżonce iegomości na ustąpienie prawa arędownego maiętności Łulina y Poroehonska w woiewodstwie Nowogrodzkim y powiecie Pинским леżących y на wrocenie listu obligu od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżонки iegomości на osmset złotych polskich Leyzerowi Simsiczowу danego, obowiązuiać się pomieniona Dwora Simsiczowa swym listem zapisem на terminach pewnych w liscie ograniczonych pod zarekami maiętności wysz pomienioneу Łulina y Poroehaska z arędy ustąpić y prawa Leyzerowi Simsiczowу służące wielmożnym ichmościom wrócić, do tego y oblig на osmset złotych oddać, gdyż за to wszystko iako за pożytkи przez rok cały zupełny z maiętności Łulina y Poroehaska przychodzące y за pomieniony oblig на osmset złotych Leyzerowi Simsiczowу służący wysz mianowaneу Dworze Leyzerowеу przez brata ieы родzoneго Morduchaia żyда od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżаки iegomości gotowymi pieniędzmi dosić się stało, więc iako на ten czas ichmościow doszła pewna wiadomość

przez widimus z xiąg grodzkich Pинских z listu nieiakiegoś ugodliwego miedzy Dworą Simsiczową a bratem ieы родzonym Morduchaiem Leyzerowiczem ku szkodzi niemałej iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżаки iegomości utworzony y на roczkach przed sądem grodzkim Pинским przyznаным, którym tym swym listem nie wiedzieć z iakiey y zley porady pomienione żyдовство z sobą się zмовиwszy y nie wiedzieć z iakiego prawa list wielmożnemu iegomości panu Nowogrodzkiemu y pani małżаке iegomości на rzecz wysz pomienioną y dostatecznie w nim opisano kasuią y w niwecz obracaia. O który to ich postępek wielmożny iegomość pan Nowogrodzki y pani małżака iegomości s tym mianowanym żyдовством chcąc o to правnie czynić, prosili aby та protestacyia do xiąg grodzkich Pинских przyięta y zapisana była. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2174—2175.

№ 245.—1646 г. Августа 18.

Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую, по приказанию которой якобы нанесены были смертельные побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установленнымъ его милость панъ Геліяшъ Щепа, слуга вель-

можного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, оповедане свое на письме, съ подписомъ руки свое, до кнѣжъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Геліяшъ Щепа земенинъ его королевской милости повету Пинского, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новокгородского и пани малжонки его милости вельможное ее милости пани Анъны Радиминское Богданове Стетькевичовое, каштеляное Новгородское жалую и оповедаю и до ведомости враду вапей милости доношу на Двору Лейзеровую Симшиную и на сына ее Якова Лейзеровича Симшича жидовъ места Пинского о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля дванадцатаго дня, маючи себе по воли подданого панства моего его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости зъ села Ботова, въ повете Пинскомъ лежакомъ, за его милостью оселостью мешкаючого, меновите Якова Павловича пивовара, а ведаючи о томъ, ижъ тотъ подданный не убогимъ былъ у копу, которую мелъ съ працы свое а зъ ласки Божое, запровадивши того подданого его милости пана моего вышъ менованого до двору Погоецкого, въ повете Пинскомъ лежакого, будучи онымъ жидомъ въ томъ дворе Погоецкомъ арендарами, она жидовка зъ сыномъ своимъ помененые вышъ маючи себе на помочъ брата своего жида Мордухая зъ Городца Литовского, не паметаячи ничего на боязнь Божую и на сродность права посполитого и на кровь хрестіянскую, у того подданого Якова Павловича домагаючисе грошей, абы онымъ жидовству грошей узычилъ, который то подданный тотъ Яковъ Павловичъ пивоваръ до узыченья тыхъ грошей не хотель оныхъ жидомъ быть выгодною, тамъ же тая Двора жидовка арендарка весьполь зъ сыномъ своимъ, а помененымъ

братомъ своимъ роженнымъ Мордухаемъ того то подданого панства моего у томъ то дворе Погоецкомъ почели бити и мордовати, квалтомъ презъ оное мордерство хочечи у него грошей домочисе, где оныхъ грошей не допытавшись, а оного збивши, змордовавши праве на полы за умерлого до дому его до села Ботова на возъ казавши вложить и отвезли, съ которого того збитья и змордованья презъ тыхъ жидовъ вышъ менованыхъ и отъ ихъ збитья рукъ тотъ помененый Яковъ Павловичъ пивоваръ умеръ, о которое забитье на смерть того подданого ихъ милостей, его милость панъ Богданъ Стетькевичъ, каштелянъ Новгородскій и ей милость пани Новгородская, панства мое, съ тыми то жидами правне того всего на нихъ хочечи жидахъ доходить, а я на сесь часъ теперъ вашей милости враду прошу, абы тая протестація моя до книгъ вашихъ милостей кгородскихъ Пинскихъ принята и записана была. Геліяшъ Щепа рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2177—2179.

№ 248.—1646 г. Августа 18.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ ствавши очевисто Есманъ Новицкій енераль его ко-

ролевской милости воеводства Новгородского квити свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатми стороны пляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Есманъ Новицкй енераль его королевской милости воеводства Новгородского сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля десятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Петра Нероньского а пана Адама Кроповского, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ пана Геляша Щепы земенина господарского повету Пинского и слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каптеляна Новгородского и пани малжонки его милости вельможной пани Ганны Радзиминской и войта Ивана Наварича села зъ Ботова ихъ милостей до села Ботова въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже за оказаньемъ пана Щепы, слуги ихъ милостей и войта помененого зъ села Ботова съ тоєю помененою шляхтою засталемя я енераль въ томъ селе Ботове на име Якова Павловича пивовара, подданого ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, на постели смертельной лежачого збитого и змордованого окрутне а не лютостиве, которого того подданого помененого, яко онъ самъ еще живъ былъ. пыталисьмо отъкого бы такъ былъ окрутне збитый и змордованый; теды поведилъ, же дей запровадивши мене Двора Лейзерова Симшина и сынъ ее Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ и братъ оное Дворы рожоный жидъ Мордухай зъ Городца Литовского до двора Погосцкого, въ которомъ арендарами они были почели у мене домагаться, абымъ я онымъ грошми выгодить позычонымъ способомъ могъ, где ямъ имъ выгодить не могъ, теды мене презъ квалтъ почали домогаться абымъ грошей далъ и позычилъ и били дей мене и мордовали такъ се немилосердне надомною паствили,

розное мордерство задавали, а грошей допытывалися, где не допытывшися збитого и змордованого ледво што живого казавши на возъ вложити и отвезти мене до дому моего до села Ботова. Которое то збитье и змордованье меноваль быть себе сталое тотъ подданный Яковъ Павловичъ отъ тое Дворы Лейзеровой Симшиной и отъ сына ее Якова Лейзеровича Симшича и брата помочника тое Дворы на имя Мордухая жидовъ места Пинского, а тотъ Мордухай братъ ее зъ Городца Литовского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля девятого дня въ дворе Погосту, въ маестности его милости пана моего милостивого пана каптеляна Новгородского и пани малжонки его милости пани моей милостивой, отъ которого того збитья и змордованья презъ оныхъ вышъ помененыхъ жидовъ и зъ рукъ ихъ на тотъ светъ иду и умираю ни отъ кого иншого, только отъ ихъ рукъ жидовскихъ зхожу съ того света. Што я енераль съ тоєю стороною шляхтою будучи въ томъ селе Ботове пыталемъ и околныхъ мужовъ ту тежъ и оного близкихъ суседовъ подле оного мешкаючихъ, отъ кого бы былъ збитый, теды оные суседы и иные много люде поведили, же они жидове били, мордовали, грошей допытывалися, ведаючи о немъ што богатый былъ въ копу и отъ ихъ рукъ умираеть. А такъ я енераль съ тоєю стороною шляхтою при мне на тотъ часъ будучою штомъ въ той справе виделъ и слышалъ, то все на сесь квити мой реляцыйный списавши, подь печатью моею и подь печатми стороны пляхты, съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Есманъ Новицкй енераль рукою. Который квити за признаьемъ енеральскимъ естъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2179—2180.

№ 247.—1848 г. Августа 18.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича на Абрама Достоевскаго за поправу его хлѣба и захватъ скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Соломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky: Ja Salamon Abramowicz żyd Pinsky wmosci opowiadam y protestuję się w nieznosniey krzywdzie moiey na iegomosci pana Abrama Szcęsnowicza Dostoiewskiego ziemianina powiatu Pinskiego, yż co mając ia od iegomosci pana Krzysztofa Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność двор Kozlakowicky s poddanymi prawem arendownym, w ktorey to majątnosci Kozlakowiczach grunty orome z zamiedzamy, także y огrody od panow Kozlakowskich zagrodzone są y do обієcia areндą tey majątnosci nim pan Dostoiewsky w tey же majątnosci Kozlakowiczach nie wiedziec iakowym prawem nabył, czyli też docześnie na części niebożчыка pana Jana Plaskowickiego mieszka, zawsze w pokoju od panow Kozlakowskich różnych учєсникow mieszkałem, a gdy pan Dostoiewsky do двора nieboжчыка pana Plaskowickiego przybył, tedy różne krzywdy y szkody w потравieniu mnie y подданым Kozlakowskim w дзерженіи моимъ бѣдѣмъ разнымъ быдłem конми, свиніями, цїелѣтми, жыта, оwsow, ієнцмїєнієw, gryky рожныхъ мїє-

сієcy y dni w teraznieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym roku czynił y różne pakosci wyrządzał, a gdy bydło onego na zbożu moym y chłopkow chodzące poddani moie zaiąwszy do двору ієго y mieszkania pana Dostoiewskiego przypędzali y nawpominali żeby szkody nie czynili onych łaiał y sromocіл. Przy ktorey wielkiey szkodzie moiey, życząc sobie pokoju i nie wdaiąc sie do prawa po kilkadziesiąt razy przyjacielską ієгомosci pana Dostoiewskiego, aby krzywd y szkod takowych попрzestał czynić, upraszałem się, aby po sąsiedsku obychodził się, na co pan Dostoiewsky nie dbaiąc, czym dali tym więcej większych krzywd począł czynić y гдым także upominałem się aby krzywd takowych попрzestał czynić, tedy nie tylko żeby spokojnie miał się zachować, ale ієсщє odpowiedź na zdrowie moie mnie samego y chudobe moie, także y подданных моїх Kozlakowskich czynił, іако y w teraznieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym, мїєсїаца Августа двунастого дня z sadu mego добре огороженного y замчыстєго we wsi Kozlakowiczach w powiecie Pinskim лежѣcego przy bytnosci swey czelадника дворного Павла Кїсłego y других, ktorych імїєна y назвїска лепїєy сам вїє, цїєлїат моїх дворных дзїєвїєцїєro y подданных моїх Kozlakowskich Jermaka Уласовїєча y Fedka Hniedka rybaka, przy tymże садїє мїєсщкаїєcych, цїєлїат двоїє тєgoroczных, ten сад одемкнѣwszy гwałтownie, тѣ цїєлїєта побраł y пограбіł y до mieszkania swego тамже w Kozlakowiczach одегнаł, a гдым іа używszy pana Mikite Kozlakowskiego do него pana Dostoiewskiego послаłem dla іакowey by причыны цїєлїєта z sadu пограбіł, жадїаїєc aby цїєлїєта powracał, a ієсли by пан Dostoiewsky іакowѣ krzywdę sobie мїановаł одемнїє y подданных моїх, tedy przyjacielską po sąsiedsku так справїєдлїwość s подданных іако тѣж y szkoda іакowѣ by стаła, tedy i nagrodzїєc обїєцїєc а żeby mnie пан Dostoiewsky bez правїа не czynїł. Na которѣ слова пан Do-

stoiewsky odpowiedział, że prawi niech żyd poddanego Andrzeia Dudke każe postronkami wybić, żebym się s tego ucieszył, tedy mu cielięta wróce, a potym po małej fili chłopu swego do dworu przysłał, żeby mu żencow kilkanascie dał do żniwa, a gdy mowi nieda żencow, tedy mu cieliat nie wróce. W czym ia widząc od pana Dostoiiewskiego wielką krzywdę w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów szkoduie wszystkiego sto złotych polskich, a poddani moje wysz mianowane szkody sobie mianują w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów złotych dwadziescia polskich. O który to gwałtowny grabież z sadu cieliat, także y o winy prawne z panem Dostoiiewskim prawnie czynic chce, prosze aby ta protestacya moia była do xiąg wmsci grodzkich Pinskih przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2181—2183.

№ 248.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Абрама Достоевскаго на поправу хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzky Pinsky. Ja Abram Dostoiiewsky, y ia Maryna

Kozlakowska małżakowie ziemianie iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego wmsci urzędowi opowiadamy y protestuiemy na Sołomona Abramowicza żyda miasta Pinskiego o to, yż pomieniony żyd, trzymając prawem arendownym od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność nazwaną Kozlakowicze, w powiecie Pinskim będącą, różne krzywdy przez poddanych dzierzawy swey nam i poddanym naszym czynić uwykszy, a tego zatym że do wiadomosci urzędowej sąsiadskiego zgodnego mieszkania postrzegając nie donosimy poniechać nie chcąc, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Augusta iedenastego y dwunastego dni pomieniony żyd arendarz Kozlakowsky, umyślnie czyniąc na znaczną szkodę naszą, mocno gwałtem sam osobą swoją s poddanymi dzierzawy swey Kozlakowickiey iemu samemu ymiona y przezwyska dobrze wiadomymi konmi, bydłem y swiniami dwornymi y poddanych Kozlakowskich naganiając, zboża różnego y sianożęci po różnych uroczyskach w majątnosci naszej Kozlakowickiey, w powiecie Pinskim będącey, nie mało potrawił y powybiiał, a mianowicie na uroczysku u Mutwycy gryki kop piętnascie wybili y wytrawili, na drugiem uroczysku u Łuczkach żyta kop siedm wybili y wytrawili, na trzecim uroczysku u Stawka ięczmieniu kop sześć wybili y wytrawili, na uroczysku na Wiazowni owsa kop siedm wybili y wytrawili, osobliwie sianożęć na uroczysku u Stawka także bydłem napędziwszy gdzie siana popławnego na wozow dwadziescia ukoszowano wytrawili y wydeptali. Jakoż żyta kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po puł kopy groszy litewskich, gryki kopa z wymłotu dawała po trzecinniku miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia cztery litewskich, ięczmienia z wymłotu kopa dawała po pułtora trzecinnika miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano w Pinsku po złotych puł-

tora, owsa kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki, a trzecinnik przedawano po groszy dwadzieścia sześć litewskich, siana woz przedawano po groszy dwanaście litewskich. O które wytrawienie tego zboża y sianożęci naszych gdyśmy nie wdawaiąc się do prawa przez panow ienerałow na oszacowanie do tego żyda yspaszy posyłałi, tedy pomieniony żyd na oszacowanie yspaszy yść nie chciał, ale ieszcze odpowiedz y pochwałkę na zdrowie nasze uczynił, obiecuiąc nas przez chłopow swych y pokaleczyć. O co cheąc my prawnie czynić protestuiemy y prosimy, aby to do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2184—2186.

№ 249.—1646 г. Августа 14.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа чотырнадцатого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестекимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, жидове арендары Любешовскіе оповеданье свое на письме, съ подписомъ рукъ своихъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Мосциу паніе urzędzie grodsky Pinsky! Ja Simcha Piesachowicz, ia Anczel Sandarowicz y ia Mendel Chaymowicz y ia Zelko Alexandrowicz żydowie, żałuiemy y protestuiemy się

wmsci urzędowi na ieymosć, panią Barbare Naruszewiczownę Andrzeiową Dolską, podkomorzyną Wołkowyską, ziemiankę iego królewskiey mosci powiatu Pинskiego o to, iż co zeszy iegomosć pan Andrzej Dolsky, pan małżonek ieymosci, wespol z ieymoscią panią małżonką swą panią Barbarą Naruszewiczowną, arendowali nam żydom wysz rzeczonym maiętnosć y dwor Lubieszow y z siólem Lubieszowem w powiecie Pинskim leżącym y folwark Derewek z siólem Derewkiem, sióło Pniewno, sióło Wolke Pniewiенско, sióło Czerwiszcza z folwarkiem, sióło z Wołką Lubieszowską, sióło Jlbiaz także y z Rudniami y młynami przy tych siólach będącymi y ich pożytkami, z gruntami dwornymi y poddanych y ogrody z zasiewkiem żytnym y ich wszelakimi przynależnosциami na osobliwym ynwentarzu mianowicie opisanymi za sume pieniędzy szesnascie tysięcy złotych polskich od nas ichmosciom za tę pomienioną aredę spełna oddanych y zapłaconych na lat trzy ydących po sobie, począwszy od szrodoposcia postu wielkiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, według nowego kalendarza, aż do roku przyszłego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, wielkiey nocy rzymskiego święta, według nowego kalendarza y w posesyą urzędownie przerzeczoną maiętnosć z sióły y ze wszelakimi przynależnosциami y pożytkami namnieyszey rzeczy s tey maiętnosci nie wyimuiąc do tego czasu trzy maliśmy. Zapisuiąc nam zeszy iegomosć pan Andrzej Dolsky y pani małżaka ieymosci pani Barbara Naruszewiczowna zapisem swoym arendownym ze wszystkich maiętnosci swych leżących, poddaiąc pod ewiktią maiętnosć swoią Dolsk, żeśmy do wyscia trzech lat tey arendy spokojem od ichmosciow y ni od kogo ynszego pomienioną maiętnosć Lubieszow z gruntami y ze wszystkimi przynależnosциami oney w powiecie Pинskim leżącą y insze trzymać mieli, poddaiąc pod ewiktią tę maiętnosć swoje, od wszelakich impedimentow prawnych oczyszczać y u każdego prawa zastę-

pować, nas bronić y nagrodzać y pod nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; lecz po zesciu śmiercią s tego swiata iegomosci pana Andrzeia Dolskiego, iegomość pan Mikołay Dolsky, chorąży powiatu Pńskiego, nie dbając na prawo nasze arendowne, nasławszy gwałtownie y bezprawnie pana Milewskiego y pana Abramowicza y inszych sług swoich, także y boiar swoich imiona y przezwiska iegomości wiadomych, na majątność nam arendowną Lubieszow w powiecie Pńskim leżącą, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Awgusta czwartego dnia, czyniąc nam expulsią, tę pomienioną majątność Lubieszow zbożem żytnym y iarzynnym y s siołami wszystkimi do tego dworu należącymi y s poddanyimi z czynszy pieniężnymi, z danią miodową y ze wszystkimi ynszymi powinnościami s poddanych przychodzącymi, szyrzey na osobliwym inwentarzu mianowicie opisanymi y z mytami y aredami, młynami, z rudniami y pożytkami z nich przychodzącymi, gwałtownie y bezprawnie iegomość pan Mikołay Dolsky u nas wysz rzezzone imienie Lubieszow ze wszystkimi sioły od nas odiał y z spokojnego dzierżenia s tey majątności nas gwałtownie wybił y posłuszeństwa wszelakiego przez sług swych pana Milewskiego y pana Abramowicza pełnić nam nie kazał, za czym w odjęciu tey majątności przez pana Mikołaja Dolskiego chorążego powiatu Pńskiego w nietzymaniu; aredą tey majątności szkoduiem szesnascie tysięcy złotych polskich, a osobliwie szkody ponosimy w zasiewku iarzynnym, na polach majątności Lubieszowskiey y w przysiółkach do tego należących, na rok terazniejszy tysiąc sześćset szterdziesty szosty przez nas zasiewek iarzyny zasianymi, także y w rudniach tey majątności Lubieszowskiey, cochmy na naczynie do roboty żelaza nałożyli, także y cochmy rudy byli na robienie żelaza nagotowali y węglow do tey roboty y drzewa na węgle płacąc robotnikom nałożyli, a kute mu pieniądze rudnikom na robote żelaza

dalichmy byli, szkoduiemy dwa tysiąca złotych polskich, tak też poddani z sioł włosci Lubieszowskiey, co u nas pożyczali, tak gotowymi pieniędzmi iako y żytem wszystkiego na osmnascie set złotych polskich szkoduiem, co rejestrem czasu prawa dowodzić będziem gotowi. W ktorey wszystkiey žalobie naszej w tey protestacy naszej opisaney chcąc my osoby wysz mianowane z iey moscią panią Barbarą Naruszewiczowną według zapisu ieymosci prawnie u sądu, gdzie nam prawo ukaże, prawnie czynić, prosimy aby ta protestacya nasza do xiąg grodzkich Pńskich zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2192—2194.

№ 250.—1646 г. Августа 16.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пинѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа шестнадцатого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пнскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пнскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пнского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Саломонъ Абрамовичъ жидъ Пнскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пнскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Salamon Abramowicz, żyd miasta Pńskiego, arendarz Kozlakowicky od iego mosci pana Krzystopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pńskiego, wmosci opowiadam y protestuię, się na pana

Demiana Kamińskiego, nigdzie osiadłości, nie mającego, o tem, iż wzięwszy ia wiadomość z widimusu protestacyey pana Kamińskiego na mnie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem miesiąca Jula wtorego dnia, do xiąg grodskich Pinskiych doniesiony, iakobym ia miał namowić iegomosci pana Naruszewicza, skarbnika Pinskiego y radzić y wyprawić na rzece Pine y panu Kamińskiemu sieci y nieroty pobrać na uroczyszezu Leszni, przeciwko ktorey protestacyey pana Kamińskiego reprotestuję się y protestuję w niebytnosci iegomosci pana Krzystopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, na pana Kamińskiego, że pan Kamiński, mieszkając komorą na różnych miejscach we wsi Kozlakowiczach, nie mając żadney osiadłości w powiecie Piskim, różnych czasow wielkie krzywdy w uchodach wodnych, w gruncie własnym Kozlakowskim, w powiecie Piskim leżącym, różnemi łowuszkami przed, iazami na rzece Pine, koszami, hatami poddanych Kozlakowskich zostawując ryby łowić y przescia rybom przerzucawszy sieciami swemi przed hatami y iazami kotcami zagradza y przeszkadza. Jakoż w terazniejszym roku, tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w miesiącu Julu y w miesiącu Awguscie różnych dni, iako mnie tego poddani Kozlakowskie Andrzej y Borys Bosko y Jaruta Dudziy dali sprawę, że pan Kamiński z sieciami, nierotami naieżdżając kriiżanie nie pojednokroć, nie mając żadney należności do rzeki Piny y uchodow wodnych na rzece Pine, gwałtownie ryby łowił y wielkie przeszkody y do przescia rybom do łowuszek rybnych poddanym Kozlakowskim czynił i czyni, w czym poddani wysz mianowani szkody mianowali w tey przeszkodzie y w niełowieniu ryb od tego Kamińskiego pięćdziesiąt złotych polskich, tak też o inszych siła pakoscie poddane od tego Kamińskiego sobie powiedaią. O co wszystko s tym Kamińskim, iako nie osiadłym, iegomość pan skarbnik, iako pan dziedziczny prawnie czynić z nim nie zaniecha, prosze aby ta prote-

stacya moja do xiąg wmscia grodskich Pinskiych przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2202—2203.

№ 251.—1646 г. Августа 20.

Заявление вознаго по жалобѣ евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто Янъ Явошъ, енераль повету Пинского, квить свой реляційный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał króla iegomosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Augusta dnia szostego, mając przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Alexandra Janowicza, pana Bogdana Stefanowicza, byłem wzięty na sprawie niżej mianowaną od arzędarzow majątnosci Lubieszowskiey, od pana Simchi Piesachowicza, pana Anszela Sandarowicza a Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow, tamże słуды iegomosci pana Mikołaja Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, pan Milewsky y pan Abramowicz, przy mnie ienerale y

szlachcie, imieniem iegomosci pana chorążego, we wsi Lubieszowie, wezwawszy wszystkich woitow y poddanych z sioł włosci Lubieszowskiej zakazał przy Simsie Piesachowiczu y Anszelu Sandarowiczu arędaroch Lubieszowskich posuszestwa wszelakiego im pełnić, także za okazaniem tychże żydow arędarow Lubieszowskich, Czerwiskich, Pniewienschich, Derewockich żyto iedne stało pożęte w kopach, a drugie nie pożęte y iarzynny na polach będące nie pożęte, pszenica, iarka, gryka y owies, także konopie y len s tym zbożem wszystkim mianowali, że odięto; a dnia siodmego Awgusta byłem u rudzie Czerwiskiey nazwaney Tołoczney, y za okazywaniem tych panow arędarow widziałem w kuznie miechow dwoie z refami, s formami, młot ieden, nakowalnia iedna, ref sześć, czopow sześć, kleszcze dwoie, kian ieden, rudy gromad dziesięć. Tamże w Czerwischach na starey rudzie miechow dwoie na robienie żelaza z refami, s formami, z hakami, młot, nakowalnia, ref osm, kleszcze troi, cengi ciałowych dwoie, trącanych dwoie, hakow dwa, łopata dymachka, sztuchel ieden, rudy przy kuzni Czerwiskiey może być wozow 80, koszow osm. To wszystko mianowali panowie arędarze być swoje własne, węgla gotowego wozow poltorasta, robot przygotowanych na węgle, a na rudzie Lubieszowskiej węgla gotowego wozow pięcdziesiąt, a robot dziesięć. Na tyżie rudzie Lubieszowskiej, rudy na żelazo nagotowaney, wozow dwadziescia mianowali być, a stronę szkod, ktore panowie arędarze mianowali w niedotrzymaniu arędy Lubieszowskiej szkody we zbożu w iarzynie y insze szkody szyrzey mianowice w protestacy opisane. Co wszystko mną ienerałem strono szlachtą panowie arędarze oswiadczeni y opowiadali. Jakoż ia ienerał z stroną szlachtą, na tey sprawie będący, com widział y słyszał, to wszystko w ten kwit wpisawszy, s podpisem ręki mey y s pieczęcią swą y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiich daię. Jan Jwosz ienerał ręką. Которыѣ

квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2219—2221.

№ 252.—1646 г. Августа 20.

Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповидаѣ у protestował się iegomoscъ pan Mikołaj Dolzsky, chorąży powiatu Pinskiiego, iako opiekun przyrodzony potomka niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolzskiego, podkomorzego Pinskiiego, urodzonego iegomosci pana Kazimierza Dolzskiego, w opiece pierwiew u zeszłego niebozczyka iegomosci pana Andrzeia Dolzskiego, podkomorzego Wołkowyskiego, stryia iegomosci, a po zeysciu iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego u iegomosci pana chorążego Pinskiiego będącego, na żydow arędarzow Lubieszowskich, mianowicie na Simchę Piesachowicza, Anczela Sanderowicza, Mendela Chaymowicza y Zelka Alexandrowicza o to, yż przerzeczeni żydzi od czasu dawnego przez lat dwanasie trzymając arędą od iego mosci pana Dolzskiego, podkomorzego Wołkowyskiego y pani małżonki iegomosci, ieymosci paniewy Barbary Naruszewiczowny Dolzkiey, maiętnoscъ nazwana

Lubieszow, z przysiółkami do niey należącymi, wies Czerwisze, wies Pniewno, wies Derewok, wies Jlbias, Wolkę Lubieszowską, Wolkę Pniewińską, Żeleznicę, w powiecie Piskim leżące, dobra oyczyste ięgomosci panu Kazimierzowi Krzysztophowiczowi Dolskiemu, synowcowi pretestuiącego, należące, przez ktore wszystkie lata za dzierżenia swego różne y nieznosne krzywdy y szkody poddanym tamecznym czyniąc y ubożąc podorozczyzny y insze podatki nad ynwentarz nie zwyczajne brali y niszczyli y do nieznosnych krzywd y ubozstw przywiedli, na czym nie hamując się, a wziąwszy wiadomość o zeysciu s tego swiata godney pamięci niebozczyka ięgomosci pana Andrzeia Dolskiego, podkomorzego Wołkowyskiego, brata ięgomosci pana chorążego Piskiego, znacznie krzywdząc niszcząc poddanych y majątnosci Lubaszowskich y Czerwiskich, iako ięgomosci protestuiącemu ci ukrzywdzeni y zniszczeni poddani dali sprawę, że iuż po smierci ięgomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego z siola Czerwisz arendarze wzięli wołow siedmnascie, ktore kosztowali każdy woł po kop sześciu, u Antona Kosczyca wzięto woła iednego, ktory kosztował kop sześć, u Waska Teterycza wzięli woła iednego, za ktorego dano kop osm, u Antona Kirmaczewicza woła iednego wzięto, ktory stał kop sześć, a siana wozow sześć, ktore po złotemu woz, Jhnat Kunacewicz ze sianożęć zawsze spasuią, na ktorych sianożęciach kopie dwiescie siana na każdy rok, gdzie przez tak długi czas arendą trzymając spasuią, y tak każdego roku siana za złotych dziesięć, osobliwie kopie na pięćdziesiąt te stało złotych dwa, u Fiedora Proniewicza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Maxima Kucewicza wzięto iałowicę, ktora stała kop trzy, u Waska Morozowicza wzięli wołow dwuch, ktore stali kop dwanascie, u radca Werszkowicza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Fedka Łukianowicza sosnę ze pczołami porąbali y pczoly wydarli, ktora ze pczołami stała złotych pięćdziesiąt, u Michalewicza odiełi ni-

wę na ktory zasiewał trzecinnikow dwa, a przez wszystkie lata nie zasiewał, przez co szkoduie kop dziesięć. Także rudnikom tamecznym wielkie nieznosne krzywdy y grabieże poczynili, za roboty nie płacą, krzywdzą i grabią, mianowicie Jakubowi rudnikowi nie zapłacili za soch sedmdziesiąt, Jackowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie, Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztery, Kasporowi rudnikowi złotych pięćdziesiąt, Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu złotych dwa, swieszczennikowi Czerwiskiemu sianożęć przez trzy lata pasywali, na ktorey kopie zawsze półtorasta bywa siana, Tymochowi Czerwiskiemu kop cztery y groszy dwanascie, bydła rogatego dziewięcioro pograbili, Waskowi młynarzowy, ktory ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku swym kosztem, temu zabronili, odiełi y skrzywdzili y inszych szkod y krzywd poddanym, ciemęząc y niszcząc, nie mało poczynili, co obszerniey czasu prawa rejestrami przez generala spisanimi na nich dowodzone będzie, przez co przerzeczeni ukrzywdzeni poddani nie mało szkodować muszą. Postrzegając tedy protestuiący ięgomosc pan Dolsky, chorąży Pinsky, iako opiekun całosci prawa, tudziesz dobr y majątnosci po bracie ięgomosci sobie prawem przyrodzonym do opieki przypadłych, a potomkowi ięgomosci pana Krzysztopha Dolskiego wiecznością należących, a chcąc s temi arendarzami prawnie czynić y tych poczynionych szkod ukrzywdzenia y zniszczenia majątnosci y poddanych na tych żydach, y na majątnosciach ych gdziekolwiek będących, requirewać y dochodzić, dał te opowiadanie y protestacją swoią do xiąg grodzkich Piskich zapisać. Marek Czapliewsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2229—2231.

№ 253.—1846 г. Августа 20.

Заявление вознаго о жалобахъ крестьянъ Любешовскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и промстенающіе отсюда убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинскаго, Янъ Кохановичъ, квить свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Kochanowicz, generał iego królewskiej mosci powiatu Pńskiego, zeznam tym moim kwitem relacynym, yż roku terazniejszego, tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta piątego dnia, po podaniu w posesyją majątnosci Lubaszowskich y Czerwiskich y przynależnoscich w tey posesy mianowanych iegomosci panu Mikołajowi Dolskiemu, chorążemu Pinskiemu prawem opiekunskim, a iegomosci panu Kazimierzowi Dolskiemu potomkowi niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolskiego, podkomorzego Pńskiego wiecznością należących, byłem wzięty na sprawę y potrzebę tegoż iegomosci pana chorążego Pńskiego z stroną szlachtą panem Wasilem Boryczewskim, a panem Bohdanem Szolomickim, także s przyjacielem iegomosci pana chorążego, panem Alexandrem Milewskim do majątnosci nazwaney Lubaszowa w powiecie

Pinskim leżącey, teraz arendą u Anczela Sanderowicza, Simchi Piesachowicza, Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow będącey, gdzie przyiachawszy nam do tey majątnosci, przerzeczony pan Milewsky, poddanych z różnych wsi w Lubieszowie zgromadzonych, iako, to z sioła Pniowna, sioła Derewka, sioła Czerwiszcz, Zeleznicy y przynależnoscich tych sioł, pytał iesliby tym poddanym iakie krzywdy y uciski od arendarzow tamecznych działę się. Ktorzy za pytaniem pana Milewskiego, w tey wsi Lubieszowie będąc przed nami generałem szlachtą y przed panem Milewskim, skarżyli się na tych arendarzow, że im wielkie nieznosne uciski, krzywdy, grabieże y niezwyeczayne nad inwetarz branie pożytkow czynią, ciemieżą na robotę pędzą, woły grabią, siana biorą, sianożęci spasiują, barci ze pszolami odeymują pustoszą, a zgoła tak, że iuż insi od wszystkiego z domow odeysć muszą, osobliwie rudnicy skargę przekładali, że im za roboty nie płacą, zarobotek nie dają, tak że swieszczennikowi tamecznemu sianożęci odeymują, krzywdzą y inszych krzywd nie mało poczyniono, ktore na osobliwym regestrze spisawszy ia generał porządnie z ynwentowałem, ktore skargi tych poddanych y rudnikow tamecznych iako się skarżyli, przerzeczony pan Alexander Milewsky mną generałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, s tey majątnosci Lubaszowskiey odiachaliśmy, iako szyrzy na regestrze przemnie generała te krzywdy y szkody specifikowane są. A tak ia generał com slyszal y widzial y iako się skarżono na ten kwit y regestrz moy spisawszy, pod pieczęcią moją y strony szlachty dla zapisania do xiąg grodzkich Pńskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Kochanowicz, ienerał iego królewskiej mosci ręką. Который квить за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1846 г. № 13000, стр. 2231—2233.

№ 254.—1848 г. Августа 20.

Заявление вознаго о захватъ евреями-арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатъ за произведенныя работы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто Янъ Кохановичъ, енераль его королевской милости повету Пинскаго, реестръ свой въ справе нижей менованой, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ и призналъ, который такъ се въ себе маеть: Registr poczynienia szkod y krzywd poddanym Lubaszowskim, Pniewienskim y Czerwiskim przez żydow arendarzow za dzierżenia ich poczynionych, iako przedemną ieneralem y stroną szlachtą w siele Lubaszowie skarżyli się. Naprzod z siola Pniowna skarżyli się poddani, że nad powinność podrozczyzny we wszystkich, za trzy lata po kopie groszy litewskich, aredarze wzięli. Wdowa Anczyporowa skarżyła się, że bydła pięćoro за czynsz за два роки wzięто, przychodziło się czynsza czterнаście złotych y groszy pięтнаście, а potym znowu таlara дала на тенже czynsz, до tego пограбили козуч y sierмигę; Miskowiczowi Jackowi wzięли woła за kop pięć. Таż wdowa opowiadała Anczyporowa, że przyszedшы w dom gwałtem czeladz iegomosci pana Kotowskiego, corkę iey mężatkę wnocy wzięли, gwałt uczynili y teraz chora; Joskowi Szew-

cowi wzięто woła за kop pięć; u Hryca Sakowicza krowę wzięли за kop cztery; u Nicypora Miskowicza żyта kop cztery pożeли. Tenже powiedział, że Anczel żyd wyгнаł nad powinność на podwodę y miał zapłacić nie zapłacił; u tegoż koz dwoie wzięł, kosztowali kopę litewską, także за podwodę tenже Anczel winien pułkopy. U Dubiny Mirona wzięł żyd Anczel krowę kosztowała kop sześć, y to powiedział, że iego y synow iego двух zbito. U Jacka Nazarowicza wzięł Anczel wołow двух за kop dziewięć. Z siola Derewka poddani skarżyli się naprzod Paweł Stepanowicz, że wzięто woła y baranow двух, u Jaska Macewicza wzięто woła iednego, u Hryca Mankowicza wzięто woła, kosztował kop cztery, u Jwana Kucewicza wzięто wołow двух за kop dwанасcie litewskich, sierмиг две po złotych trzy, козę за złotych два, owcę за пуł kopy. Z siola Zeleznicy на pana Bykowskiego skargę przekładali, że каждего tydnia po dniu ганіł пращє. U Martyna Woroczewca wzięł bezwinnie trzy kopy piениędzy, tegoż на podwodę wyгнаł z trzeciny за mil dwadziescia, która две kopie kosztowała, zas на страż z dymu y z wołoki po trzy dni pędzoną. Ze wsi Lubieszowa skarżyli się, że podrozczyzny nad powinność po kopie brali, Siemien Naumowicz skarżył się, że przyszedшы зиєć Symszyn Mordusz gwałtem w domu zбиł y zranił. Jarmoł Medwedicz skarżył, że iego samego y syna iego zbito, żyd; Anczel u Jwana Nesilowicza woła wzięł за kop sześć bezwinnie; u Naumowicza brata wzięł woła Anczel żyd за kop sześć kupionego, u tegoż nad powinność две kopie Morduch żyd wzięł klacz две porzucił за nie kop siedm, а дано за не kop dziesięć. U Tarasa Kruhlikowicza wzięł Zoroch żyd kop pięć, Naum Potapowicz kowal skarżył, że okował две kola sie на парę koni, а две po iednym koniu, nie zapłacono złotych trzyдзiestu; Demian Matukowicz skarżył, że s powołoki wypędził на podwodę над powinność за mil czterнаście, kosztuię złotych trzy. Бєд-

narz Mikita skarżył za niezapłacenie za ro-bienie beczek czterech, za ktore złotych dwa, za kadek dwie pułkopy, za trubnicy groszy pięćdziesiąt. A po śmierci iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego te krzywdy czynili. Ze wsi Czerwiszcz wzięto wołow siedmnascie, ktore każdy po kop szesciu. U Antona Kozczycza wzięto woła, Szłoma wziął za kop sześć; u Waska Tetrycza wziął woła bezwinnie, za ktorego дано złotych dwadziescie; u Antona Kunacewicza wzięto woła, ktory stał złotych piętnascie y siana wozow sześć po złotemu woz; Jhnat Kunacewicz ze sianożęć zawsze spasuią, na ktorych sianożęciach kopic dwiescie siana na кожды рок, że iуż nie мал lat dwanascie iako spasuią каждего року, мianował за dziesięć złotych siana, a sianożęć skosił kopic на pięćdziesiąт z osobna, ktore siano stało złotych двух. U Fiedora Proniewicza iаłowię wzięto за trzy kopy kupioną; u Maxima Kucewicza wziął iаłowię, ktora stała kop trzy; u Waska Morozowicza wołow два за kop dwanascie łitewskich; u radca Werszkowicza iаłowię за kop trzy; u Fiedka Łukianowicza sosnę ze pczołami porąbaną y pszczoły wydrano, ktora stała ze pszczołami złotych pięćdziesiąт; u Michalewicza одіето niwę, на ktorey wysiewał два трzecinniki, iako одіето lat dwanascie, на кожды рок kosztowało kop dziesięć. Rudnicy skargy swoje przekładali: Jakubowi rudnikowi, со rudnią aręduię, за siedmdziesiąт loch nie zapłacono; Jaskowi rudnikowi за заробек złotych szesnascie; Piotrowi rudnikowi за роботу złotych cztery; Kasporowi rudnikowi złotych nie данą pięćdziesiąт; Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu за robote niezapłaconą złotych два; swieszczennik Czerwisky skarżył о wypasienie sianożęci Dąbrowney przez lat trzy, на ktorey siana bywa po kopic pułtorasta zawsze; Timochowi Spodarenkowi Czerwiskiemu nie дано kop cztery, groszy dwanascie, bydła rogatego pograbiono dziewięcioro; Wasko Szyka mielnik skarżył, że ма позволение y kwit на zbudowanie młynku, ważył на to

złотых trzydziescie, żydzi nie dopuscili, одієли, skrzywdzili. Ktore te wszystkie szkody ia ienerał spisawszy на ten moy regestrz do xiąg grodzkich Pinskiх pod pieczęcią moią y strony szlachty, także s podpisem ręki mey przyznawam. Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiey mosci ręką. Который тотъ реестръ за призьнаньемъ енеральскимъ до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2233—2235.

№ 255.—1646 г. Сентября 7.

Присуждение Николая Петневича нъ уплатъ денежной пени за нанесение его крестьянами побоевъ тремъ Тронскимъ евреямъ.

Справа жидовъ збору Троцкаго съ паномъ Петкевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Сентября сего дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ сего року на дате выпіъ припалыхъ у судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Каспромъ Алексъандромъ Швабомъ старостою Шмельтинскимъ, подъвоеводнымъ Михаломъ Колендою судьбою, а Яномъ Владыславомъ Монътыкгайлomъ писаромъ врадниками судовыми кгродскими воеводства Троцъкого отъ ясне вельможного пана его милости пана Александра Слушки воеводы Троцъкого, Гомельского и Пропойского старосты на справы судовыс высажоними, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа жидовъ збору Троцъкого Езяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ, за позвомъ з вельможнымъ его милостью паномъ Александромъ Крыштофомъ Нарушевичомъ, старостою Лицкимъ и Новодворскимъ, з вечности имения Грынкова в воеводстве Троцкомъ лежачого, а з его милостью паномъ Миколаемъ Петкеви-

чомъ, держачымъ заставою того имения Грышкова, яко розкаскою самымъ и принтъципаломъ в речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обеде стороны сами очевисто становили и моць до мовеня речи у права умоцованымъ своимъ жалобливые жыдове пану Крышътофу Селяве, а его милость панъ Петкевичъ пану Якубу Мицуте устне злетили. Затымъ поводовое стороны пленипотентъ поданя и положеня на имению его милости пана старосты Лидского названомъ Грынкова в воеводстве Троцкомъ лежачомъ позву черезъ енерала Якуба Сыревича очевистымъ сознаниемъ его доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавши, кгда жалобу с позву чытать хотель, тогды отозвавшысе умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпускаючы оног ку читаню позву, задавалъ то, же жыдове его милости пана Петкевича в позве Ярошевичомъ по отцу не слущне доложили, бо вемъ отецъ не Ярошъ, але Ленартъ былъ, зачымъ зраженя позву потребоваль. А умоцованый жыдовъ помененыхъ, конътрадыкуючы тому, поведиль то: поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ письмомъ того не пробуеть, але голословне поведаючы, же не Ярошъ, але Ленартъ отецъ его милости пана Петкевича былъ, зраженя позву потребоваль, зачымъ ухыленя на сторону, яко не слущныхъ и неправныхъ оборонъ и дыляций, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у вашей милости враду прошу и домовляю се. Мы врадъ, поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ доводомъ и письмомъ того, же не Ярошомъ, але Ленартомъ отцу его милости имя было не пробоваль, теды и мы врадъ позъву не зражаючы, далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ постътупьку правномъ тотъ же умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпускаючы умоцованого поводовое стороны

ку чытаню позву, поведиль то, же не только самъ акъторъ, его милость панъ Петкевичъ, але и подданные имения Грынковского на тотъ часъ в заставе у актора моего будучые незносную шкочу и кривьду отъ тыхъ жыдовъ в побитыю оныхъ на добровольной дорозе едучыхъ и в починеню инъшыхъ немалыхъ кривьдъ и шкочъ тымъ подданымъ поносятъ, о што тутъ передъ вапими милостями врадъ акъторъ мой тыхъ жыдовъ запозваль. Зачымъ, маючы нижъшы в в реестре вписъ приволаня тыхъ жыдовъ до справы и лученя того запозву потребоваль. А умоцованый жыдовъ збору Троцкого, боронечы лученя тыхъ позвовъ, поведиль то: з велю прычынъ и с права посполитого позовъ его милости пана Петкевича лучоны быти не можетъ, або вемъ его милость панъ Петкевичъ, забегаючы тому, абы самъ его милость и тые подданные, обвиненные винъ правныхъ, за выступокъ уйти могли, вжо позвы по жыдовъ жалобливыхъ передъ вапшою милостыю, пане подвоеводзы Троцкий, выносиль, якожъ водля права, арътыкулу сегого, розделу дванадцатого и водлугъ привилеевъ отъ королей ихъ милости и княжатей великого князства Литовского, жыдомъ збору Троцкого наданныхъ, жыдове негде инъдей одно передъ воеводовъ, а в небытности оныхъ,—передъ наместниками ихъ милости позываны мають быть; зачымъ то указавшы не лученя позвовъ, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у насъ враду просиль и домавляль. Мы врадъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ вжо у належного суду, где жыдомъ форумъ есть, правомъ чынить зачалъ, а передъ нами врадомъ водле права и ихъ привилеевъ форумъ нетъ, зачымъ позвовъ в одно не лучечы за жалобою жыдовскою далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. В чомъ умоцованый его милости пана Петкевича пры головномъ всказе апеляцыю до суду головного заховаль, а в дальшомъ постътупьку прав-

номъ умоцованый жыдовъ збору Троцкого, читалъ жалобу з позву, тымъ способомъ, о томъ штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ месеца Мая осмого дня, подданные в держанью вашей милости, пане Петкевичъ, отъ вышъ писаного его милости пана старосты Лидского Новодворского, в заставе на сесь часъ у вашей милости будучые, фольварку вышъ писаного Грынкова воеводстве Троцкомъ лежачого, меновите Савулисъ Юдукстисъ зъ села Юдишокъ, яко самый прынцыпалъ и другий якисъ Купетюнисъ зъ села Кгуденовъ помочникъ его и иншы помочники, которыхъ самъ лепей имена и назвиска, яко которого зовутъ, ведають, з власного вашей милости, пане Петкевичъ, розказанья, маючы неяковыи давный ранкоръ, впередъ нагонившы двохъ жалобливыхъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича з Вильна до Трокъ едучыхъ, на добровольной дорозе, на урочыщу названомъ подъ селомъ Ворниками, безъ данья жадное прычины киями збили, зранили и ледво живыхъ на дорозе лежачыхъ покинувшы ещо одждчаючы одповедь и похвалку на здорове оныхъ учынили, обещаючы не только оныхъ, але и другихъ жыдовъ збору Троцкого, маючы розказанье вашей милости, пане Петкевичъ, битъ и на смерть забить; где одинъ вышъ помененый подданный вашей милости на име Купетюнисъ помочникъ, учынившы таковыи збытокъ, просто до дому своего поехалъ, а другий на име Савулисъ Юдукстисъ, не только з розказанья вашей милости, пане Петкевичъ, але з уфальства и опильства своего з другими помочниками своими просто до Трокъ, хочучы досить воли и замыслу своему а розказанья вашей милости пана своего учынить, ехалъ, якожь не досить на томъ маючы, тогожь дня вышъ писаного, водлугъ похвалки своей тотъ Савулисъ, споткавшы третего жыда Абрама Ароновича в Трокахъ противко дому мещанина Троцкого Федора Лахоц-

кого, тамъ же безъ данья жадной наимейшой прычины з уфальства, ку тому маючы розказанье вашей милости пана своего и того третего жыда Абрама Ароновича, подъ часъ отправованья рочковъ маевыхъ, чынечы явный и значный ексцесъ, киями збилъ и змордовалъ; ижьбы посольство не отратовали певне бы и на смерть оного с тыми помочниками своими забилъ; а потомъ тотъ Савулисъ постерегшы, ижь таковое безправе в месте Троцкомъ подъ часъ рочковъ учынилъ, нимъ дано до ураду ведомость, покинувшы клячу свою, самъ се в месте Троцкомъ схоронилъ и з него утеклъ. О што все вашей милости симъ позвомъ позывають. По прочитанью позву тотъ же умоцованый жыдовъ збору Троцкого, на доводъ в немъ описаное жалобы, покладаць отъ жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ на поданныхъ вышъ имени менованыхъ и на его милости пана Петкевича, яко розказцу, о то учыненую выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ протестацію; пры томъ покладаць огледанья ранъ на побитыхъ жыдахъ реляцію енерала Якуба Сыревича сознанья его выписомъ с тыхъ же книгъ кгородскихъ Троцкихъ, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Мая десятого дня, то указавшы на дальшый доводъ и на прысегу жыдомъ Езыяшу, Юдовичу Изаку и Абраму Ароновичомъ на томъ яко правдыиве способомъ в процесе менованымъ подданные до фольварку Грынкова прыналежачы Савулисъ Юдукстисъ з другимъ помочникомъ Яномъ Купетюномъ и иншыми помочниками впередъ на добровольной дорозе з Вильна до Трокъ Езыяша Юдовича, Изака Абрамовича едучыхъ, а потомъ и в самыхъ Трокахъ Абрама Ароновича з розказанья его милости пана Петкевича збили и змордовали, одповедь и похвалку на здорове ихъ учынили. А по таковой прысезе всказанья навезокъ совитыхъ за киевое битье и дальшыхъ пенъ правныхъ

у насъ владу просилъ и домавалъ. А умоцованый его милости пана Петкевича поведилъ, ижь жыдомъ прысега ити не можетъ, абовемъ водлугъ права блишьшый актеръ мой его милость панъ Петкевичъ одъ розказу до отводу, зачымъ его милости пану Петкевичу на томъ, яко подданымъ обжалованымъ жыдовъ вышъ помененыхъ битъ не розказовалъ, на прысегу беручы, а по прысезе увольненя одъ жалобы жыдовъ Троцкихъ его милости пана Петкевича у насъ владу потребовалъ. А такъ мы владъ в той справе жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ з его милостью паномъ Алексаньдромъ Нарушевичомъ старостою Лидскимъ з вечности именья Грынкова, а зъ его милостью паномъ Николаемъ Петкевичомъ держачымъ заставою того именья помененого самымъ прынцыпаломъ, за позвомъ менечы о збитъе впередъ двохъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича на добровольной дорозе до Трокъ з Вильна едучыхъ и о учынене похвалки на здорове оныхъ, а потомъ и збитъе тогожь часу третего жыда Абрама Ароновича в месте Трокахъ черезъ подданныхъ Грынковскихъ в позве имены помененыхъ, з розказанья самого его милости пана Петкевича стало, затымъ о вины правные, в которой справе по незраженью позву и по незлученью в одно одъ его милости пана Петкевича по жалобливыхъ жыдовъ передъ насъ вынесенного запозву в дальшомъ поступьку правномъ. за наказомъ нашымъ з очевидное контроверсыи обудву сторонъ, мы владъ близшого его милости пана Петкевича одъ розказу до отводу узнаваемъ, которому водле добровольного взятя его милости на томъ, яко тымъ обжалованымъ жыдомъ Езыяша Юдовича, Изаака и Абрама Ароновичовъ битъ и похъвалъки на здорове оныхъ чынить не розказовалъ прысегу всказуемъ, которой день третий тутъ передъ собою складаемъ; а по таковой прысезе мы владъ одъ жало-

бы помененыхъ жыдовъ его милости пана Петкевича симъ декретомъ вечне вольного чынимъ, а с помененыхъ обжалованыхъ подданныхъ похочуть ли жыдове правомъ чынить, абы его милость панъ Петкевичъ справедливость чынилъ наказуемъ. А кды день третий прысезе одъ насъ заложоный прыпалъ, жалобливые жыдове сами очевисто и с тымъ же умоцованымъ своимъ становили, а его милость панъ Петкевичъ яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и которое ведомости о нестаню своимъ намъ владу и стороне своей не учынилъ. За чымъ мы владъ водле права и домовнясе умоцованого жыдовъ Троцкихъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ на доводе своемъ усталъ, прысеги не выконалъ, теды мы владъ и его милости на упадъ в речы здавшы, вжо кромъ прысеги навески за киевые раны совитое тромъ жыдомъ по сороку копъ грошей, то есть всего сумою сто двадцать копъ грошей литовскихъ на самомъ его милости пану Петкевичу, яко розказцы и на маетьностяхъ его милости всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, суме заставной на имену Грынкове воеводстве Троцкомъ лежачомъ будучой и на иныхъ всякихъ добрахъ его милости жыдомъ Троцкимъ Езыяшу Юдовичу, Изаку, Абраму Ароновичомъ всказуемъ и на отправу тое сумы порадкомъ правнымъ енерала вонного, заложившы на спротивного такъ важную, яко важность речы осужоное выносить, заруку зсылаемъ. Которая справа до книгъ уписана.

Изъ актовъ книги Троцкого градскаго суда за 1642—1649 годъ, № 5955, л. 331—334.

№ 256.—1846 г. Сентября 28.

Жалоба евреевъ-арендаторовъ имѣнія Кротова и Полкотичи на владѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ею условій аренднаго контракта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Нотонъ Лейзеровичъ и Дадыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Нотонъ Лейзеровичъ и я Давыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, вашей молости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Богумилу Немеричовъну Андреевую Терлецкую, стольниковую Пинскую о томъ, ижъ што ее милость пани стольниковая посполу зъ небожникомъ малжонкомъ своимъ его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ арендовала намъ маетность свою названую Кротова и Полкотичи зъ дворами и поддаными зъ кгрунтами, зъ лесами, борами и зо всѣми приналежностями и пожитками на летъ чотыри по себе идучихъ за певную суму пенезей и до року певного въ листе занисе ихъ милости описаного; на которую аренду тыхъ маетностей и листъ записъ свой водле права справивши, намъ ихъ милость дали и презъ енерала и сторону шляхту въ посесью нашу путивши, описалисе тымъ листомъ запи-

сомъ своимъ жадное намъ въ держаню нашомъ перешкоды въ тыхъ маетностяхъ не чинить, подъ заруками и обовязками въ листе записе арендовномъ описаными, и подъ нагороженьемъ шкодъ голымъ словомъ менованыхъ, лечъ теперъ ее милость пани стольниковая, недбаючи ничего на листъ записъ свой и на заруки въ немъ описаные, умыслне чинечи намъ перешкоду въ держаню нашомъ, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра дванадцатого и шеснадцатого дней, въ небытности нашой, кдысьмо на свята наши жидовскіе до Пинска одъехали, теды сама ее милость пани Терлецкая зъ слугами своими, пріехавши подвакротъ до тое маетности намъ арендовное Кротова, выгнавши войта нашого кротовского Протаса, который видечи срокгость ее милости до лесу скрытисе мусель, яко намъ того справу далъ, а ее милость зобравши до себе подданныхъ тамошнихъ, заказала имъ, грозечи подъ срокгимъ караньемъ и виною, абы насъ арендаровъ послушни не были и на роботу до насъ въ поле не ходили, штобы севбу дворную до самое зимы зволокли, жебысмы не могли въ часъ засеять, а въ томъ шкоду понести также и збожа съ поля спративать не казала, чинечи то ее милость умыслне на згубу нашу и водлугъ заказанья ее милости подданые насъ послушни не есть и на роботу въ поле на севбу не пошли, въ чомъ ее милость намъ перешкоду учинила и листъ записъ свой нарушила, зачымъ въ заруку попала. Тамъ же на тотъ же часъ ее милость пани Терлецкая, будучи въ тыхъ маетностяхъ, намъ арендовныхъ, вышей помененыхъ, подданныхъ тамошнихъ судила и розъсудку своего маетность ихъ делила, то есть меновите судила вдову Гордеевую Стасевичовую зъ сыномъ ее на име Ивановъ Гордиевичомъ, въ Полкотичахъ мешкающихъ и што на часть тое вдовы зъ розсудку ее милости зостало быдла трое поголова то есть корову, быка и телицу,

то ее милость, не ведать для чего, побратъ казала и презъ войта своего Кохна ловчаго до маетности свое Чемерина одпровадить казала, въ чомъ другую перешкоду намъ учинила и повторе въ заруку попала. До того тая-жь ее милость пани стольниковая, чинечи значную перешкоду въ держанью нашомъ, того-жь часу въ небытности нашой въ тыхъ маетностяхъ намъ арендованыхъ у подданныхъ тамошнихъ сыновъ двоихъ кгвалтомъ побрала на службу и до двора своего Чемерина запровадить казала, меновите зъ села Кротова у Халевича сына дорослого на име Грицка, а зъ села Полкотичъ Трохимова сына на име Фесея и иные перешкоды намъ починила и чинить не переставаетъ. За которыми таковыми намъ одъ ее милости пани стольниковое починеными перешкодами шкудемъ одъ ее милости пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О которые таковыя перешкоды, о нарушенье листу запису арендовного, о заруки и шкуды хотечи мы зъ ее милостью правне чинить, протестуемъ и просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13600, стр. 2405—2407.

№ 257.—1646 г. Октября 8.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Евхимовича на еврея Мовшу Грацара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Матфей Евхимовичъ мѣщанинъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Матфей Евхимовичъ мѣщанинъ Пинскій, вашей милости оповедаю и жалую на жида Пинскаго Мовшу Кграцара о томъ, ижь тотъ Мовша наймоваль мене зъ коньми моими для отвезенья товару его до места Лукова на ярмарокъ, которому я товары его запровадивши вцале отдаломъ. Тамъ же тотъ Мовша просиль мене абымъ тамъ въ Лукове забавиль, обещаючи мне фуру до Пинска дати, за почеканьемъ нагородить, где презъ целый тыйденъ съ коньми стравуючисе чекалемъ, потомъ зъ Лукова даль мне на фуру товару на два кони, который товаръ я до Пинска на одномъ коню самъ припровадилемъ, а на другомъ коню моемъ онъ самъ жидъ ехаль, и сдучи въ дорозе въ месте Городцку паробка моего Тимоха Коноваловича отъ коня отогналъ, а коня моего самъ бьючи въ нивечъ обернулъ, а приехавши до Пинска, не ведать для якое причины, того коня моего, которымъ ехаль зъ возомъ, зъ хомутомъ мне не вернулъ и заграбилъ и заруку мне платить не хоче, также и за почеканье, штомъ въ Лукове презъ тыйденъ стоялъ, не нагородилъ. За которую фуру отъ двоихъ коней приходитъ мне водлугъ першого постановенья копъ чотырнадцать грошей литовскихъ, а штомъ въ Лукове чекалъ, шкудую копъ осмъ грошей литовскихъ. Который тотъ конь мой заграбленный шерстью карый, зъ возомъ, зъ хомутомъ, коштоваль мне золотыхъ сто двадцать. О которое то незаплаченье мне за фуру и не нагороженье за почеканьемъ въ Лукове, такъ о грабежъ коня зъ возомъ, зъ хомутомъ, о шкуды мое и о вины правныя хотечи

зъ помененымъ Мовшею Кграцеромъ правне чинить, прошу штобы сее оповѣданье мое до книгъ гродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2432—2433.

№ 258.—1646 г. Октября 5.

Явна письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносѣ ими пошлины за провозимые товары еврею-откупщику пошлиннаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра пятого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставъши очевисто Ицкъ Боруховичъ жидъ Пинскій подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ листъ яене освещенного княжати его милости пана канцлера великого князства Литовского до пановъ бурмистровъ и райцовъ мещанъ места Пинского, въ речы въ немъ ниже помененой писаный и просиль абы принять и уписанъ былъ который такъ се въ себе маеть: Albrycht Stanisław Radziwił xiaże na Olyce y Nieswieżu, kanclerz wielkiego xieźstwa Litewskiego, Pinski, Gniewsky y Tucholski etc. starosta, Kowiensky, Wielonsky, Gieranoyski etc. dzierzawca, sławietnym burmistrom, raycom y wszytkiemu maystratowi miasta iego królewskiej mosci Pinskiego. Doszła nas wiedza, że wmosć nie dosić czyniąc ustawie skarbowey, ale

dawnymi zasłaniając się, reiestrami, myta skarbowego iego królewskiej mosci należącego płacić y wydać nie chcecie. Za przelożeniem tedy skargi Łazarza Moyżeszowicza, faktora iego królewskiej mosci y areNDARZA myt starych, postrzegając tego żebysie diminutia w prawach skarbowych iego królewskiej mosci nie działa, upominam wmosci żebysie stosując się do świeższej ustawy skarbowey, do listu iego królewskiej mosci y pana podskarbiego, pomienione myta spełne y wealie oddawali, ynaczezy pewnie by wmosć musiał o to pan areNDARZ myt starych prawem turbować. Także y o to uskarżał się tenże, że s towarami iako z domu wyiezczając, tak y do domow swych tajemnie przyiezczając onych pisarzom mytnym nie opowiadacie, zaczym y rewizyia być nie może. Przeto napominam waszmosci abyście postrzegali win prawnych w kastytucyiach opisanych, ktoreby się na wmosć w tey mierze extendedować musiały, iako tym, ktorzy nie dosić skarbowi czynią. Za tym waszmosciow panu Bogu oddaie. Dan w Wilnie dnia szesnastego Septembra, tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу печать и подпись руки его княжатское милости тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwił, kanclerz wielkiego xieźstwa Litewskiego m. p. Который листъ за поданьемъ и прозьбою Ицка Боруховича жида есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2446—2447.

№ 259.—1646 г. Октября 8.

Заявление Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго трибунала представленныхъ имъ документовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пиннаса Самуловича.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра шостого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Окѣтбра первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправова-ныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Яномъ, Протасовичомъ судьєю, а Казимиромъ Войною писаромъ, врадниками кгородскими повету Пинского отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Крупка оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль вътые слова: Msci panowie sądowie grodscy powiatu Piskiego! Ja Jan Krupka ziemianin Jego królewskiey mosci powiaty Piskiego wmsci urzędowi opowiadam y protestuję się o tem, iż co w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, wyicżdżając mi do sądu głównego trybunalnego, w termin Pinsky, w sprawach moych, wziąłem też sprawy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia, dworzanina pokojowego, iego królewskiey mosci z różnemi osobami tak z ichmosciami pany Woynami, iako też sprawie z żydem Pinkasem Samuelewiczem dla pilnowania tych spraw y otrzymania dekretow u sądu głównego trybunalnego, gdzie w roku wysz pomienionym Awgusta dwunastego dnia przypadła sprawa przerzeczonego iegomosci pana Kopcia z tym żydem Pinkasem, za pozwem do zapisu tego Pinkasa o cztery tysiące y czterysta złote u iegomosci pana Kopcia przez tego żyda pożyczone. Tamżem ia przed sądem ichmosci trybunalskim pokładał list oblig dobrowolny tego Pinkasa Samuelewicza żyda iegomosci panu Kopciowi w tymże roku na cztery tysiące y czterysta złote pożyczone dany, s podpisem ręki tego żyda y z podpisami rąk ludzi zacnych ichmosci panow obywatelow woiewodstwa Brzeskiego. Ktorem to listem swoim według prawa sprawionym ten żyd opisał się te summę spełna wszystką iegomosci panu Kopciowi w zamku Brzeskim, gdzie

sądy grodskie Brzeskie odprawują pod sowitoscia, zarękami, szkodami, nakładami to iest na dzień świętego Jana Chrzciciela święta rzymskiego w tymże roku będącego, przy którym obligu pokładałem wypis z grodu Brzeskiego z relacy ienerałow pilnosci na dzień świętego Jana Chrzciciela święta rzymskiego oddawania tey summy, na roku od tego Pinkasa, na którym terminie ten żyd Pinkas nie stanowiął się, ale iegomość pan Jan Wyszkowski y małżaka iegomosci, będąc winnemi temu Pinkasowi żydowi osm tysięcy złotych, na temże terminie w zamku Brzeskim pilnowali z oddaniem tych osmiu tysięcy złotych, a że się ten żyd do oddania iegomosci panu Kopciowi tey summy czterech tysięcy y czterech set złotych polskich nie stanowiął, tedy tamże u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżaki iegomosci tę summę osm tysięcy złotych polskich Pinkasowi winne od iegomosci pana Kopcia areztowano, aby tey summy ichmość Pinkasowi żydowi nie oddawali. Jakoż iegomość pan Wyszkowski, przyjąwszy ten arezt, te summę Pinkasowi winną do rozprawy u sądu głównego trybunalnego zatrzymał. Pokładał też pozew z napisem generalskim y wypis z tegoż grodu Brzeskiego z relacy ieneralskiey, że ienerał woiewodstwa Brzeskiego, Juny pierszego dnia, pozwy iedne oczewisto w ręce iegomosci panu Wyszkowskiemu y małżace iego w miescie Brzesciu, drugie na majątnosci ichmosci w woiewodstwie Brzeskim leżacey, pokładał, pozywając żyda Pinkasa iako samego pryncypała z summy tey u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżaki iego będącey, a iegomosci pana Wyszkowskiego do położenia tey summy, za ktoremy, że iako żyd Pinkas, tak y przerzeczony pan Wyszkowski y małżaka nie stanowili, zaczym sąd główny trybunalny summe pieniędzy sama iscizne, zaruki y szkody wszystkie sumą siedmnascie tysięcy sześćset y pięć złotych na Pinkasie Samuelewiczu żydu Brzeskim y na tey summie iego u pana Wyszkowskiego będącey y na majątno-

sci iegomosci pana Wyszковского wskazał y na odprawę odesłał. Ktory dekret sądu głównego wskazu pomienionej summy wyjąłem, a sprawy same, oblig, pilność z aresztem, pozew y dowod pozwu w cancelarii trybunalskiej zostali, a to, że mi panowie cancelarysty wydać nie chcieli, a iako na koncluzy nie mogąc doprosić y za odiazdem niektórych nie odyskałem y tak oblig y wszytka tam w cancelaryi została sprawa, ale prawdziwie oblig od tego Pinkasa iegomosci panu Kopciowi na cztery tysiąca y czterysta złotych dany był y iam ony z pozvem y pilnością y z dowodem pozvem przed sądem ichmosci głównym pokładał y sprawiedliwie ten żyd te summę iegomosci panu Kopciowi winien, strzegąc tedy ia żeby za takowym zatrzymaniem tych spraw oblig y ta sprawa niezginęła, zanoszę moie te protestacją do xiąg waszmosciow, prosząc aby przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 702—704.

№ 280.—1646 г. Октября 28.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взводимыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, привезенный хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оро-

wiadali, reprotestowali y protestowali się sławetni pan Demian Kozorezowicz y pan Roman Pławuszkа, burmistrzowie sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta króla iegomosci Pинского на Рахмуела Зраielewicza żyда, ktory się factorem iegomosci pana Fedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego z miasteczka iegomosci Nowolutawy bydz mianuie, o to, yż wysz rzezени panowie burmistrzowie przez ostrzezenie ludzi zanych, a zatym przez wyięcie widimusu z xiąg grodzkych Pинскихъ wzieni wiadomość, że ten żyd Zraielewicz, w niewinnosci ych panow burmistrzow, donios protestacją swoią niesłuszną y nie prawdziwą, a prawie potwarną w roku teraznieyszem tyсіąc sześćset czterdziestym szostem, Juli trzynastego dnia, iakoby ten żyd ze zbożem iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego, baydakami dwiema, przybywszy miesiaca Juni, roku teraznieyszego do Pинска, w zamku Pинскимъ opowiedziawszy jurament z grodu Kiiowskiego ukazawszy y tydzień po przyjezdzie wystawszy, gdym zboże te różnym ludziom przedawać począł, tedy iakoby oni panowie burmistrzowie, następując na prawa y wolności szlacheckie temu żydowi zboża przedawać zabronili y ludziom kupować nie dopuscili; do ktorey swey sprawy generała Jana Sernickiego zażywszy, a przed nim y poddanych iakichś subordynowawszy, do nieprawdziwego swiadectwa stawić ważył, czym wszytkym pomieniony żyd żałujących panow burmistrzow y wszytek magistrat miasta króla iegomosci Pинского opacznie obżałowawszy zpotwarzył. Ktory takowy niesłuszny y nieprawdziwy proces z siebie znosić chcąc, w niewinnosci swey takową o sobie sprawę daia, iż pomieniony Рахмуелъ żyд przybywszy tu do miasta króla iegomosci Pинского, będąc zuchwałym, ym panom burmistrzom nie opowiedział y że to zboże szlacheckie, do magistratu nie oznaymił, ale zwyczajnie iako y każdy dobrowolnie targował y komu chciał przedawał, a oni panowie burmistrzowie ia-

ko iemu przedawać, tak też ludziom kupować od niego zboża nie bronili, iakoż nie małą część sprzedawszy yż zboża było dostatek y taki tedy ostatek zboża do szpечlerza zsyprawszy, pomieniony żyd, chcąc się niesłusznym postępkim y nie prawdziwą potwarzą panu swemu przypodobać, aby dobrem panskim skorzyscić proces w niebyłej rzeczy zanosić ważył, czego nie tylko temu żydowi ale y nigdy nikomu panowie burmistrzowie zboża przedawać y kupować nie zabraniali y koждemu zboża swe, a zwłaszcza szlacheckie przedawać iest wolno. Chcąc tedy żалуіące panowie burmistrzowie y wszytek magistrat takową potwarz na się od tego żyда włożoną z siebie znosić, zatym karania y win prawnych tudziesz y szkod swych na nim dochodzić, reprotestowali się y protestowali, prosząc, aby to do xiąg urzędu tuteyszego było przyjęто y zapisano. Деміянъ Козорезовичъ—бурмистръ рукою. Романъ Плавушка—бурмистръ места Пинского. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2558—2560.

№ 281.—1648 г. Ноября 9.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые якобы выбрали медь изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноября девятого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пиньскаго, Кгнев-

скаго и Тухольскаго установленымъ, Яковъ и Мордухай Лейзеровичи жидове Пинские оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане вrade кгородскій Пинскій. Я Яковъ, а я Мордухай Лейзеровичи, жидове Пинские и я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, при детехъ своихъ мешкаючая, жалую и оповедаю вашей милости на священника места Погоста въ повете Пинскомъ лежачого, на отца Якова Мартиновича и на боярина до Погоста принадлежачого, на пана Ивана Новицкаго, въ селе Дубновичахъ мешкаючого, маетности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радзиминскаго Стеткевичова каштелянова Новгородскаго о томъ, ижь што ихъ милость арендовали зопшлomu отцу нашему Лейзеру Симшичу маетность верху менованую Погостъ зъ дворомъ, местомъ, мещаны, зъ боярами, селами и поддаными, ихъ вшелякими повинностями. Которую маетность Погостъ по смерти отца нашего мене Якова и Мордухая Лейзеровичовъ, а мужа моего мене Дворы Лейзеровое Симшичовое держачими будучи, то пакъ верху мененый священникъ Погостскій и панъ Иванъ Новицкій, бояринъ ихъ милостей, недбаючи на листъ записъ арендовный вельможного его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пановъ своихъ, которыхъ ихъ милость описалисе сами черезъ себе и ни черезъ кого иншого въ держанью нашомъ маетности Погоста и принадлежностяхъ и пожиткахъ его перешкоды намъ жадное не чинить. Якожь року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебрия двадцать пятого дня вышъ речоный священникъ Погостскій самъ и съ помочниками своими ему ведомыми, пришедши въ пуцу Погостскую тамъ же дворный боръ названный Федевшина, въ которомъ бору пчолы будучые, на инвен-

вентару намъ отъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости въ аренде маетности Погостское поданы, въ бортяхъ, въ соснахъ дванадцатеры пчоль подгледелъ и медъ зъ нихъ подобралъ, которого меду, яко маемъ того ведомость, тотъ священникъ съ тыхъ пчоль осмъ видерь меры Пинское меду взялъ и безправне пограбилъ. Который медъ шацуюмъ собе двадцаты и чотыри копы грошей литовскихъ. Также и панъ Иванъ Новицкій верху мененый, бояринъ Погостскій сегожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, тогожъ месеца Октебра двадцать пятого дня пчолы наши дворные на инвентару одъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости намъ поданы четверы въ пуци Погостской подгледелъ и медъ зъ нихъ, яко маемъ вѣдомость выбралъ и три ведрѣ меду меры Пинское тотъ Новицкій взялъ и пограбилъ. Который медъ шацуюмъ собе деветь копъ грошей литовскихъ. О што хочечи правне чинить, просимъ абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2637—2639.

№ 282.—1646 г. Ноября 18.

Посвидѣтельствованіе вознаго о недостатѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ инвентарѣ имѣній Речицы, бывшаго въ арендѣ у двухъ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-

ного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского квитъ свой, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра третего дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Дароша и пана Миколая Островскихъ, съ которыми былъ есми на справе и потребе Якуба Гошеевича и Якуба Мопковича, жидовъ места Пинского, арендаровъ Речицкихъ до имения Речицы въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже въ томъ имению Речице преречоные жидове арендарѣ передо мною енераломъ и стороною шляхтою поведили, ижъ дей што небожчикъ его милость панъ Андрей Терлецкій, стольникъ и подстаростій Пинскій, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, зъ малжонкою своею ей милостью пани Богумилою Немеричовною арендовали маетность свою Речицу зо всеми до нее приналежностями, въ повете Пинскомъ лежащими, жидови Пинскому Нотону Лейзеровичу, на которую аренду листъ запись водлугъ права справивши, тому Нотону Лейзеровичу дали. Который тотъ Нотонъ Лейзеровичъ помененую маетность Речицу зо всеми селы до нее належачими намъ Якубови Гошеевичу и мене Якубови Мопковичу таковымъ же правомъ, яко ему арендовано и съ такимижъ пожитками, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ арендою пустилъ и въ держанье наше подалъ. Которые то вышѣ менованые арендаре оповедали

мною енераломъ и шляхтою, ижъ дей водлугъ инвентару презъ небожчика его милости пана Терлецкого поданого, мело за рокъ меду выходить ведерь сто, а же намъ теперь водлугъ инвентару достае меду вѣдерь одинадцати, теды помененые жидове то мною енераломъ осветчили. Якожъ при бытности тыхъ жидовъ арендаровъ бортники Речицкіе, меновите Васько Нестеровичъ, Антимонъ Олисейковичъ и Михалко Заперекаличъ кгда медъ тотъ при мне енералу и стороне шляхте мѣрили, теды очевисто признали, же за теперешный рокъ шестьсотъ сорокъ шостый не выходитъ меду до аренды належного вѣдерь одинадцати. Которое признание тыхъ помененыхъ бортниковъ, ижъ такъ веле меду водлугъ инвентару не достае, помененые арендари мною енераломъ и стороною шляхтою осветчили. А такъ я енераль, штомъ слышалъ и виделъ, то написавши въ сесъ мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признаваю. Писанъ даты вышшее. Григорей Островскій енераль рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2663—2665.

№ 263.—1646 г. Ноября 23.

**Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича, обвинившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему про-
давать хлѣбъ въ г. Пинскѣ.**

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати

его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демянъ Козорезовичъ, панъ Романъ Плавушка, бурмистрове места Пиньского и панъ Семень Плавущинъ райца, оповеданье свое на письме съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Demian Kozorzewowicz, a ia Roman Pławuszka burmistrzowie tegoroczni miasta Pinskiego, a ia Siemion Pławuszka rayca miasta Pinskiego sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta iego królewskiey mosci Pinskiego opowiadamy, reprotestuujemy y soleniter się protestuujemy na niewiernego żyda Rachmuela Izraelowicza, iako się sam mianuie factora iegomosci pana Fiedora Suszczanskiiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiowskiego, sekretarza iego królewskiey mosci o to, yz pomieniony żyd, iako przez wyięcie widymusow z xiąg mamy wiadomość, nie mając na tem dosyć, że w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiaca Juli trzynastego dnia doniosł do xiąg grodskich Pinskiich protestacyą y relacyą na wszystkich magistrat miasta Pinskiego w rzeczy nigdy nie byley, iakobyśmy onemu zboża iegomosci pana pisarza Kiowskiego przedawać bronіć mieli. Ktory żyd, według zwyczaju goscinnego, żadney wzmianki y wiadomosci, że to zboże iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego bydz miało nie uczyniwszy, nie mało zboża sprzedał y pieniądze pobrał, a gdy zboża dostatek nawieziono y w cenie małej było, pomieniony żyd te żyto do szpichlerza zsy pawszy, sam do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego odiachał. Za czym yz nas iawnie spotwarzył reprotestayą naszą na niego żyda o ten potwarz zanosimy. A gdy ten żyd znowu iuz z drugim factorem dla sprzedania tego żyta tu do Pinska przyiachał, tedy my iako niewinność swoią uka-*

zać, tak y takową przez tego żyda na siebie włożoną potwarz z siebie znieść chcąc, przy bytności iasnie oswieconego xiążęcia ięgomosci pana kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Pńskiego pana naszego miłosciwego, przereczonego żyda do urzędu grodzkiego Pńskiego zakazać chcieli, który nie chcąc się z nami rozprawić, czuiąc się bydz winnym, a mając iuż zboże wszystkie sprzedane, fortelnie z Pńska uiachał, a potem znowu tenże żyd nie ustawiając w teyże potwarzy swey y iuż magistrat miasta Pńskiego ominawszy, tylko na mnie Demiana Kozorzechowicza, mnie Romana Pławuszkę, burmistrzow, a mnie Siemiona Pławuszczyca raycę doniosł do xiąg grodzkich Mozyrskich, w temże roku, miesiąca Oktobra dwudziestego pierwszego dnia protestacyą swoię niesprawiedliwą iawnie potwarną, w ktorey to napisac wazył, iakobyśmy uchodząc iakowegoś swego nieślusznego postępku, przereczonego żyda do ięgo mosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego oskarżając y złodzieiem go mianując, pisac mieli, za czym iakoby ten żyd w więzieniu u pana swego, ktore to czynię nad swym poddanym wolno było, przez czas niemały bydz y parękę dawać musiał, a gdy te zboże przedawał, tedy iakobyśmy ynszym ludziom mianując, że iuż z ięgomoscią panem pisarzem Kiowskim o to żyto w targu stoiemy, zabroniac mieli kupować, zaczym iakoby iuż nicht kupować nie chciał y iuż iakoby poniewolnie mianując z wielką szkodą pana swego te żyto przedać musiał y iakoby miarą niesprawiedliwą, ktorey iakoby y probować nie pozwoliliśmy, te zboże mierzyć kazaliśmy, co niesłusznie y niesprawiedliwie napisac wazył. Gdyż według konstytucy seymowych y wszelakich praw pod cechami urzędu ziemskiego, grodzkiego y ratusznego miasta Pńska, za wiadomością magistratową tak gosciom przyjeżdżym, iako y mieszczanom Pńskim iednaka bywa dawana, którą y te zboże przez tego żyda przedane było mierzone, a że w tem procesie szkody na ięgomosci pana pisarza pana swego

szkody na pultora tysiąca złotych, na siebie samego sześć set złotych, na drugiego iakiegoś, do baydakow przydanego factora, pięćdziesiąt złotych wyż rzezonny żyd bez wiadomości pńskiej, snać sam za zboże wziętą summę potraciwszy, a nas w niewinności naszej do ięgomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego udać chcąc, takową protestatią nie prawdziwą iawnie potwarną zanosić wazył. Ktorem protestacyą ięgo y relacyey we wszystkich punktach potwarz zadawszy, chcąc z nim Rachmuelem Jzraelowiczem żydem y do kogo prawo drogę ukaże o takową potwarz przeciwko wszystkiego magistratu ięgo królewskiej mosci y przysięg naszych przez niego na nas włożoną, za tem o karanie y winy prawne, tudzież o szkody nasze, ktorych znosząc z siebie takową potwarz trzy tysiące złotych polskich ponosić musimy, prawnie czynić chcąc, protestuiemy się y prosimy, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Демянь Козорезовичъ бурмистръ рукою. Романъ Плавушка бурмистръ места Пнскога. Семень Филоновичъ Плавущичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пнскога гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2694—2696.

№ 284.—1648 г. Ноября 28.

Заявление вознаго о неотдачѣ евреями-арендаторами имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятловичскому монастырю, различныхъ вещей, заграбленныхъ ими у крестьянъ за неплату мыта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать шестого дня.

На враде вгродскомъ въ замку господарскомъ Пнскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пнскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Стани-

слава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Совоневичъ квитъ свой, на письме съ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Совоневичъ енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Ноябра двадцать первого дня, будучи мне ужитымъ отъ урядника Дятеловского и Лулинецкого пана Ивана Дашъкевича Гладкого ездилъ есми зъ нимъ посполу до маестности и двора Лулинского, у воеводстве Новгородскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, только възглядомъ дедицтва, а до жидовъ Пинскихъ держачихъ на тотъ часъ правомъ арендовнымъ маестность названую Лулинъ, до Дворы Лейзеровое Шимшичовое и до сына ее Якова Лейзеровича Шимшича и до Даниеля Лейбовича въ справе и въ жалобе въ Богу велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля, ректора колеюмъ Кіевского, игумена монастыра Дятеловского и всее капитулы братьи его милости, а маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Ивана Стаховского, а пана Адама Плотницкого и кгдемо пришьли до двора Лулинского того дня звышь писаного, знашовши у светлицы Даниеля Лейбовича жида и державцу на тотъ часъ Лулинского, за тымъ панъ Иванъ Дашъкевичъ, урядникъ Лулинецкій, почалъ се домовять грабежовъ ведлугъ обетницы и приданя руки самого державцы Лулинского Даниеля Лейбовича и другихъ поручниковъ жидовъ, такъ тежъ доводилъ листомъ приватнымъ назначеня термину одъ того державцы Лулинского на день двадцать

первый Ноябра, въ семь же року побраныхъ тыхъ грабежовъ подданныхъ ихъ милости пановъ своихъ, побраныхъ неслущные за якоесь мыто на ярмарку, который се отправовалъ въ селе Лулине, въ воеводстве Новгородскомъ, на день светого Или свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля тридцатого дна. На которую мову пана Дашкевича жидъ Даниель Лейбовичъ отповедилъ, ижъ грабежи, которыесмо побрали подъ часъ кермашу у подданныхъ Луленецкихъ отдавать не буду, а жалобливый урядникъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою то поведилъ, ижъ жида чинечи подступъ подъ панствомъ моимъ, кгде ваша милость, пане енерале, позвы подалъ по тыхъ жидовъ, вышь менованыхъ державцовъ Лулинскихъ, абы се становили до суду головного трибунального о такое неслущное, праве квалтовное, бранье якогось мыта и грабежи за мыто зъ добръ земскихъ правомъ и констытуциями варовано то, абы жадного мыта зъ добръ земскихъ не брано, помененые теды жида зволокаючи терминъ ку праву становитисе до угоды пріежъчаючи часто до пановъ моихъ метъ почали и вси грабежи, которые побрали за якоесь не слущное мыто у подданныхъ ихъ милости у Лулинецкихъ поворочать и во всемъ справедливостъ skutечну учинить обещовали, самъ тотъ Даниель Лейбовичъ державца Лулинскій руку придалъ, подъ жидовскимъ сумненемъ своимъ и другихъ жидовъ поручниковъ становилъ Ювка Мошковича арендара Луленецкого, Левка Израилевича арендара Лулинского, Шимона Юзефовича жида Пинского, Юзефа Израилевича арендара Дятеловского, которые ручили и руки подъ жидовскимъ своимъ сумненемъ попридавали на томъ, ижъ мели вси грабежи спольне ведлугъ першого моего процесу занесеного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ семь же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа шостого дня, на што и

терминъ назначили на день двадцать первый Ноябра въ семь же року для зъеханья и одбиранья тыхъ грабежовъ, которые побрали помененные жиды державцы Лулинскіе на кермашу въ селе Лулине, а теперь, кгда терминъ зволок-ли, грабежовъ ворочать не хотели, а урадникъ жалобливый мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ о неповолоченъе грабежовъ велугъ обетницы, приданья рукъ и назначенья термину презъристь приватный подъ своимъ сумненемъ невернымъ жидовскимъ и прочъ зъ двора отійти хотели. Тамъ же тогожь року, месеца и дня въ томъ же дворе и избе Даниель Лейбовичъ жидъ, державца Лулинскій вынесши съ коморы шапокъ чотыри и поясъ чинкаторовый давать подданнымъ Луленецкимъ почаль, а панъ Дашкевичъ, поневажь грабежи не вси, братъ не казалъ, а потомъ подданныхъ жалобливыхъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою запыталъ, за штобы и для якое причины жиды тые грабежи у васъ побрали? Которые отповедили, ижь за якоесь мыто не слушное, на ярмарку въ селе Лулине, которое никгда въ той маетности не бывало. А панъ Иванъ Дашкевичъ, урадникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, ижь маючи грабежи жиды въ дворе подданныхъ Люленецкихъ, отдавать не хотели, а потомъ кгдасмо одъежьчали, помененый жидъ Даниель Лейбовичъ похвалку на самыхъ ихъ милостей отцовъ законниковъ Дятеловскихъ на здоровье урадника и подданныхъ Люленецкихъ учинилъ тыми словы, ижь где кольвекъ трафится зъехать на дорози, або где покажется оказыя бить, забить и вшеляко удеспектовать обещаючи. И кгдасмо приехали до Лулинца, былемъ ужитый одъ врадника жалобливого до дому подданого Луленецкого Мойсея Касюковича и за оказаньемъ его пана Ивана Дашкевича року сегожь, месеца Ноябра двадцать второго дня, виделемъ матку того Мойсея Касюковича барзо хорую Огапу Ка-

сюковну, при которой и сконанью былемъ, которая умираючи то поведила перодо мною енераломъ и стороною шляхтою и хто на тотъ часъ быть могль, ижь отъ власныхъ рукъ жидовскихъ, державцовъ Люлинскихъ Даниеля Лейбовича и Якуба Лейзеровича зъ сего света схожу. О што все панъ Иванъ Дашкевичъ урадникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ. И на томъ я енераль што едно виделъ и слышалъ, то все на письме съ печатью и съ подсомъ руки мое и съ печатьми шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ зознаваю. Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2721—2723.

№ 265.—1848 г. Ноября 28.

Заявление вознаго о готовности еврея Берни Ароновича принести присягу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Дмитръ Млицкій, квитъ свой, подъ печатью и съ подсомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ

Млицкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Федора Рабка, а пана Яна Борычевского, съ которыми былъ есми взятый на справу жида места Пиньского Берка Ароновича и ходили есмо зъ нимъ до велебного въ Бозе его милости отца Деонисыя, споведника паненъ законныхъ при церкви светое Варвары, въ месте Пинскомъ мешкаючого, где его самого заставши отца Деонисыя тотъ жидъ Берко, передо мною енераломъ и стороною шляхтою, просилъ о выданье роты и декрету въ справе его Берка зъ Матфеємъ Невидзою Шаповаломъ о коня маючої, которой присезе водлугъ наказу его отца Деонисыя день третій сего дня припалъ. На которые слова его милость отецъ Деонисый поведилъ, правда дей то жемъ я съ позволенья ее милости панны игуменьи Пинское тую справу Берка жида зъ тымъ то Шаповаломъ о коня судилъ и впередъ тому Шаповалу присегу при церкви светое Варвары выконать наказалемъ, на чомъ и тотъ Шаповаль переставши, отъ декрету моего не апелевалъ, а теперъ дей вже на томъ декрете моемъ не переставаетъ и до суду ее милости панны игуменьи Пинское отзываетъ, зачымъ дей я яко роты, такъ и декрету выдавать не могу, хочамъ дей ихъ обудвухъ судилъ и обудвумъ имъ присегу наказалъ и обадва добровольне на декретахъ моихъ перестали, але дей впередъ тому Шаповолу присегу выконать наказалемъ, потомъ жидъ присегнути маеть. Што тотъ жидъ слышачы, мною енераломъ светчилъ и готовость свою вести впередъ оного Матфея Шаповала, водлугъ декрету его милости отца Деонисыя до присеги, оповедалъ. И ходили есмо съ тымъ жидомъ до церкви светое Варвары и тамъ пильность чинили есмо того дня вышъ мененого при

церкви до самого полудня; нижли тотъ Матфей Невидза Шаповаль до выконанья тое присеги не становилъ и ниякое ведомости не учинилъ. Што тотъ жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчивши, прочъ отышли есмо. Потомъ заразъ ходили есмо съ тымъ жидомъ Беркомъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Берко готовъ былъ водлугъ декрету и наказу его милости отца Деонисыя присегу противъ тому Матфею Невидзе себе наказаную выконати, але тотъ Матфей тамъ зъ ротою не пильновалъ и его Берка до присеги не велъ. Што все помененый жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ и о шкоды въ невинномъ турбованью, менуючи себе шкоды на золотыхъ полтора ста протестовалъ, зоставуючи себе у вшелякого права вольное правомъ чиненье. А такъ я енераль штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавъши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Дмитръ Млицкій енераль рукою. Который квитъ за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2737—2738.

№ 266.—1848 г. Ноября 29.

Жалоба Анастаси Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перваго ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ

Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, пани Настасья Харковна Андреевая Новицкая оповеданье на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinski. Ja Nastazyia Charkowna, bywsza Janowa Boybina, a teraznieysza Andrzeiowa Nowicka, iako sama actorka, ia Andrzej Nowicky, iako małzonek waszmosci urzędowi opowiadamy y protestuiemy się na Nowacha y Zelmana Jakubowiczow żydow Pinskih, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia, pod czas wielkiego żalu mego, właśnie tego dnia, kturego nieboszczyk Jwan Boyba pierwszy małzonek moy s tego swiata zszedł, ten Nowach, żyd przychodził do mnie z nieiakimiś ludzmi, mianuiąc sobie dług winny przez nieboszczyka pierwszego męża mego, kturegom na ten czas, iako u wielkim żalu moim, nie wiem s czym y iako wyprawila, potem w kilka dni tenże Nowach Jakubowicz żyd, przyszedszy z czeladzią swoją, s kołimi y z wozami, wosku w beczkach na podworzu stojącego nie waronego, kturegom ia iemu dawać nie chciała, gwałtem, powiadając mnie, że w tem szkody żadney nie będą miała, pobrał y ten wosk przerobił y na swoy pożytek obrocil, a czasy nie dawnemi ieszcze y mnie samą Nowicką do urzędu mieskiego Pinskiego, снаć dla tego, abym za ten wosk u niego nie upominala, mianuiąc sobie iakiś dług pierwszego męża mego pozywał, na ktery dług pierwszego nieboszczyka męża mego, co by tym żydom miało bydz winną, żadnego znaku zapisu ani quitu nie mają y niezym tego nie dowodzą, tylką za gołą żalobą, ten wosk sobie otrzymać chcąc, y nas niewinnie do prawa turbuią. O kture gwałtowne pobranie wosku w domie y niewinnie tur-*

bowanie, także y o szkody w tym podięte na tych żydow protestuiemy się. Kturego wosku pobranego mianuiemy za dwiescie złotych, a za niewroceniem onego y niewinney turbacy szkod ponosimy na sto złotych polskich. O to wszytką chcąc правне czynić, prosimy, aby ta protestacya pasza do xiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 2743—2744.

№ 287.—1646 г. Декабря 7.

Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятеловицному монастырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія и на опустошеніе ими самого имѣнія.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Декабра семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, оповедаль и жаловаль слуга и вранникъ въ Бозе велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля ректора колекгиумъ Кіевского, игумена монастыра Дятелевского и всее капитулы брати его милости того монастыра Дятелевского, маестности Дятеловичъ касалого Люленца въ воеводстве Новгородскомъ лежачимъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ великихъ и незносныхъ кривдахъ подданымъ Луленецкимъ поделаныхъ на неверныхъ жидовъ державцовъ Луленецкихъ на Юска Мопковича и на Лезка Израелевича въ незносной кривде и шкоде о томъ, ижъ

што зъ давныхъ часовъ непріязнь жи-
довская противко народови христіянско-
му подступства и опшуканину чинить
звыкши, такъ и недавныхъ часовъ за-
арендовавши маетность названую Малый
Лулинецъ въ воеводстве Новгородскомъ
лежащую, а до монастыра Дятеловского
прислухающую въ Бозе велебного его
милости отца Юсифа Кононовича Гор-
бацкого, ректора бывшего колегіумъ Кі-
евского, игумена монастыра Дятеловско-
го, за подтверженъемъ яене превелебного
его милости отца Петра Могилы, метро-
политы Кіевского, въ року прошломъ ти-
сеча шестьсотъ сорокъ третемъ, съ пев-
ными, кондыциями на инвентару имъ да-
ными смели и важилисе мѣру корецъ
себе приболъшить и брать не слушне,
яко мни того подданные Лулинецкіе спра-
ву дали о томъ, штожь дей въ року
прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ тре-
темъ, заарендовавши и змысливши себе
корецъ неслушне брать вшеякое збоже
надъ уставу и надъ звычайъ почали, въ
чомъ громада Люленецкая постерег-
шисе супликовала до его милости отца
Юсифа Кононовича Горбацкого, игуме-
на бывшего монастыра Дятеловского;
тамъ же постановившисе неверные жи-
ды передъ велебнымъ его милостью отцемъ
игуменомъ бывшимъ и на тую шкоду зъ
ста копъ постановили у винного пшю,
а же се тая справа до екзекуции и рос-
правы не пришла, знову таяжь справа
въ семъ року тисеча шестьсотъ чотыр-
десять шостомъ передъ его милостью
отцемъ Инноцентіемъ Книзелемъ, игуме-
номъ Дятеловскимъ обновлена. А кгда
се тая справа приточила, тогда тые не-
верные жи-ды арендари Люленецкіе Юско
Мошковичъ и Лезко Израелевичъ, убе-
гаючи своего злого учинку, сами добро-
вольне до присеги брятьсе почали и зъ
пятьма жидами Пинскими добре оселыми
и тую присегу въ школе жидовской Пин-
ской выконать мели; на чомъ его милость
отець игумень переставши, тую справу
декретоваль и зъ суду своего декретъ

войту и всей громаде Люленецкой вы-
далъ, терминъ назначивши той присезе
сегожь року тисеча шестьсотъ сорокъ
шостого, месеца Декабра шостого дня,
ведлугъ нового календару. А кгда тер-
минъ тое присеги пришолъ, подданные
Луленецкіе зъ енераломъ тое присеги
пильновали, а жи-ды неверные присегать
нестановили и ниякое ведомости и обмо-
вы о своемъ не станю не дали, въ чомъ
великую шкоду однесши въ одбираню
жита и овса корцемъ змышленнымъ не-
звычайнымъ презъ летъ две и одъ кож-
дое бочки по ковшовъ десети, а въ той
бочце чотыри корцы, на чомъ шкодуютъ
бочокъ двадцать жита, а бочокъ двадцать
овса, надъ звычай, опшуканиною своею,
брали, котель до выбранья дани медо-
вос зъ монастыра вымеривши квартьтъ
шесть водлугъ звычайу давного поданомъ,
а они важилисе змыслить большей пол-
квартою, на чомъ шкодуютъ медницъ
шесть. А што большая не контентуючи-
се помененые неверные жи-ды, але вы-
мышляючи надъ инвентаръ на подданныхъ
Люленецкихъ, кгдажь имъ на инвентару
зъ волоки на кождый рокъ по полбочки
жита подано, а они смели и важилисе
зъ волоки по бочце брать, на чомъ шко-
ду великую мають зъ ста волокъ за две
лета сто бочокъ надъ инвентаръ взяли;
на инвентару овса имъ не подано, а оны
смели и важилисе по бочце зъ ста во-
локъ брать презъ две лѣте, на чомъ ве-
ликую шкоду однесли, абовемъ двѣсте
бочокъ, надъ подане имъ на инвентару,
взели. Также надъ инвентаръ и уставу
взели чотырыста возовъ дровъ и иныхъ
шкодъ незносныхъ подданные Люленец-
кіе одъ помененыхъ жидовъ себе мено-
вали. Также о спустошене двора Люле-
нецкого въ воеводстве Новгородскомъ
лежачого о попалене острогу и паркану
около двора и о побите печей полива-
ныхъ и оконъ шкляныхъ и о подране
двора. А такъ жалобливый урядникъ Дя-
теловскій и Люленецкій, въ небитности
его милости отца игумена монастыра Дя-

теловского, о то все solenniesie протестуючи, просилъ абы тая протестація до книгъ принята и записана была. Jwan Daszkiewicz Hladki urzédnik Dziecielowski у Łulinsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2782—2784.

№ 288.—1646 г. Декабря 18.

Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Якубовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу оноу Марину Ординую, которая, до окончанія по контранту срока аренды, запретила своимъ крестьянамъ отбывать, слѣдовавшія арендаторамъ, повинности.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ и Зельманъ Якубовичи жида места Пинского оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давыдъ и я Зельманъ Якубовичи жида места Пинского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Марину Копыстинского Самуелевую Ординую, скарбниковую повету Пинского о томъ, ижъ што ее милость арендовала намъ маетность свою Кошевичи въ повете Пинскомъ лежачую, до термину певного, въ листе записе арендовномъ описаного, которымъ

листомъ ее милость пани скарбниковая описаласе въ держанью нашомъ тое маетности жадное перешкоды не чинить, подъ зарукою въ томъ листе описаную. Нижли ее милость пани Ординая, не дбаючи ничего на листъ записъ свой арендовный и заруку въ немъ описаную, розные перешкоды въ держанью нашомъ чинила. На остатокъ теперъ, не даючи намъ спокойне тое маетности додержати, подданымъ заказала послушенства чинить и чиншовъ выдавать заказала, которые маючи таковое отъ ее милости розказанье, збунтовавшисе, послушенства жадного не чинять, на роботу до двора не пошли и чиншовъ и повинностей не дають и челядника моего кгдамъ до нихъ посылатъ на име Давыдка збили. На остатокъ, кгдамъ я Давыдъ самъ пошедши на село и пришедши до подданого Левона Фурмановича пыталемъ его для чого бы чиншу не хочуть давать, теды тотъ Левонъ поведилъ, же дей тебе чиншу не дамо, бо намъ пани не казала васъ слухати. А потомъ тотъ Левонъ и зъ братьею своею и Иванъ Жукъ, порвавшисе до мене зъ цепами, сокерами и зъ кіями, хотечи мене быть, словы не уцтивыми зсоромотили и отповедь и похвалку на здоровье мое и на маетность мою учинили, мовечи, же дей тебе зъемо и маетность огнемъ спалимъ, не будешъ уже нами большей розказовати; а же на тотъ часъ былъ при мне панъ Федоръ Высоцкій енераль, теды се погамовали, же оныхъ упоминалъ, а певне бы мене били, альбо и на смерть забили. За которыми таковыми отповедями и похвалками ихъ не будучи я безпечонъ здоровья моего и вже большей тамъ мешкать обавямъсе. Въ которомъ таковомъ побунтованью подданныхъ, въ неробенью и невыданью чиншу и нечиненью повинностей шкодуемъ отъ ее милости панискарбниковое пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О што все такъ о заруку яко и о шкоды хочечи зъ ее милостью правне чинить,

просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2827—2828.

№ 269.—1647 г. Февраля 21.

Жалоба мѣщанина Ждана Бабича на еврея Мовшу съ его женою, которые обманнымъ образомъ заставляли жену Ждана передавать имъ разныя цѣнныя вещи ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Февраля двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Жданъ Опанасовичъ Бабичъ, мещанинъ Пинскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ податъ в тые слова: Mosci panie urzędzie zamku króla iegomosci Pinskiego. Ja Zdan Opanasowicz Babicz mieszczanin Pinsky, w nieznosney krzywdzie y iawnem mnie oszukaniu, opowiadam y protestuję się przed waszmoscią na Hirsza zięcia Mowszy Ruwinowicza y żonę iego Cyrłę Mowszanke—żydow miasta Pinskiego, iż pomienione żydzi, mieszkaiąc zemną nie opodal w sąsiedstwie, a będąc ludzmi na cudze dobrze chciwemi, małżankę moią różnemi czasy samy przez się y ludzi na to naprawnych im znaiomych podmawiali y łagodnemi słowy uwodzili, aby im dla potrzeby ich, rzkomo to y nagrodę obiecowali, z domu mego sukien, pasow srebrnych, różnego ochędożstwa białogłowskiego im pomienionym żydom dała; tedy za na-

nową y podeysciem pomienionych żydow małżaka, moia w niewiadomosci mey, czego według wszelkiego prawa y samey słuszności czynić nie mogła, majątnosci mey różney—złota, srebra, szat różnych więcy niezeli na tysiąc złotych polskich, za potaiemnym przez tych żydow małżaki mey podmowieniem, w dom przerzeczonych żydow wniosła y teraz po te czasy u tych żydow та majątność moia w domu iest, którą czasu prawa na rejestrze przezemnie pokazać będę gotow. A że wysz rzeczony żydzi pomienioną majątność moię, na karanie y winy prawne na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, małżankę moię słowami swemi łagodnemi zwiодszy, do siebie y potaiemnie w dom w niewiadomosci mey przenosiwszy y po te czasy trzymaią. Za czym chcąc ia z pomienionemi żydami, iako z podstępami y szkodnikami moiemi правне czynić y szkod moich, ktorych w zepsowaniu różnych rzeczy u siebie mających sześćset złotych ponoszę, dochodzić protestuję się y prosze, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 786—787.

№ 270.—1647 г. Марта 22.

Принесение присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправедливости взводимыхъ на нихъ обвинений въ задержаніи инструментовъ мѣщанина Ивана Шаповала.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце

и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ, квитъ свой реляційный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz—ieneral iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Marca dwunastego dnia, mając ia przy sobie stronę двух szlacheicow pana Wasila Boryczewskiego, a pana Bogdana Szołomickiego, s ktoremi, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego, byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od żyda Pinskiego Morduchaia Litmanowicza, s którym chodziliśmy do zamku Pinskiego, gdzie zastawszy pana namiesnika, pomieniony żyd ukazawszy dekret xiążęcia iegomosci pana canclerza Wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego w sprawie iego Morduchaia z Jaskiem Szapowalem, mieszczaninem Pinskim, za odesłaniem od iegomosci pana podstarosciego, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca January piętnastego dnia stały, którym dekretem xiąże iegomość przysięgę temu żydowi Morduchaiewi samo trzeciemz dwiema żydami wiary godnemi, nie podeyrzanemi, na punktach w dekrecie wyrażonych wykonać nakazał, od daty tego dekretu iego xiążęciey mosci za niedziel osm, który termin dnia dzisieyszego expiruje; według ktorego dekretu y nakazu iego xiążęciey mosci pomieniony żyd dosić czyniąc, stał przy sobie żydow двух w mieście Pinskim osiadłych, wiary godnych, nie podeyrzanych y w osobnych domach mieszkających Zraiel Abramowicza Bienkowicza y Leyzera Piesachowicza, z ktoremi wziawszy rotы od pana namiesnika y przyszedszy do szkoły żydowskiej y, według zwyczaju swego, pierwey sam ten Mordu-

chay, a potym y два żydzi zwysz pomienieni z rot sobie wydanych przysięgę w szkole żydowskiej wykonali tymi słowy: Ja Morduchay Litmanowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, który stworzył niebo y ziemię y (w)szytkie zioła, natym iako prawdziwie rzemiosła warstату czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierał, ale sam te(n) Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczka krobie próżną, stołek mały tylko nie więcy, w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam Panie Boże zatrac mie ogniem, iako Pan Bóg zatracił ogniem Sodome y Gomore. Ja Jzrael Abramowicz, ia Leyzer Piesachowicz żydzi miasta Pinskiego przysięgamy Panu Bogu Wszchemogącemu, którzy stworzył niebo y ziemię na tym, iako prawdziwie żyd miasta Pinskiego Morduchay Litmanowicz rzemiosła warstату czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierał, ale sam ten Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczke krobie próżną, stołek mały w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy Panie Boże nas zagub, zatrac ogniem iako Sodome y Gomore. J gdym ia ieneral pierwszą rote czytać poczoł, tedy tamże do szkoły żydowskiej przyszedszy Jasko Czapnik z żoną swoją pomienionego żyda Morduchaia Litmanowicza zesromosiwszy słowy złymi, sami nie chcąc przysiąg słuchać, przecz odeszli, a pomieniony żyd Morduchay z temi dwiema żydami wyź pomienionemi, czyniając dosić dekretowi y nakazu iego xiążęcey mosci, przysięgę wszyscy trzey wykonali y mną ieneralem y stroną szlachtą oswiadczyli. A po wykonaniu tych przysiąg ten żyd Morduchay Litmanowicz mną ieneralem y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia ieneralcom widział y słyszał, to wszystko na ten moy kwit

spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх daię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwisz pisanego. Jan Kochanowicz ienerał ręką. Который квити за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 968—970.

№ 271.—1647 г. Марта 29.

Жалоба Дашкевича Гладнаго на евреевъ Симшичовъ арендаторовъ имѣнія Лулина, которые несправедливо обвиняли его въ различныхъ преступленіяхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкий—урадникъ Дятеловский оповеданье свое на письме с подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль в тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Иванъ Дашкевичъ Гладкий врадникъ на сесь часъ маетности манаытра Дятеловского Люленицкий, вашей милости яко враду оповедаю и обтяжливе репротестую се на жыдовъ места Пинского на сесь часъ арендою маетности вельможного его милости пана Богдана Степкевича—каштеляна, Новгородского, названое Погостъ и Люлинъ держачыхъ, то есть на Двору Лазаровну Лейзоровую

Симшичовую и на сына ее Якуба Лейзоровича Шимшича, яко самыхъ принципаловъ справы нижей помененое о то, ижъ тые жыдове, здавна будучы великими неприятельми народови христианскому, розными часы, самы презъ себе, яко и презъ подданныхъ державы своее Лулинскихъ, подданымъ монастыра Дятеловского кривды, шкоды и грабежы в местечку Лулине, подъ часъ кермашу тамъ одправуючогосе и никгды передъ тымъ не былыхъ мытъ зъ подданныхъ монастырскихъ почынили, овшемъ, кгда доводечы справедливости урадовне, о учыненье справедливости, просечы до двору Лулина, до тыхъ жыдовъ зъежъчалемъ, теды жадное справедливости учинить не хотели з зневагою, з ни щимъ насъ одправили, што все ширей на протестацыхъ моихъ и реляцияхъ енеральскихъ есть описано. Але еще тые-жъ вышь помененые жыдове, не паметаючы на боязнь Божую и срокгость права посполитого, на потварцовъ описаного, хтивыми завжды будучы кривдъ людей христианскихъ, занесли протестацію свою в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра двадцать второго дня до книгъ кгородскихъ Пинскихъ в речы никгды не былой и змышленой на подданныхъ монастыра Дятеловского и на мене Ивана Дашкевича Гладкого о то, яко бымъ я с тыми поддаными, в року близко прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра осмого дня, на дворъ Люлинъ в державе тыхъ жыдовъ будущый квалтомъ наехать мель, ворота, дверы до дому повыбияти, жида ихъ на забитье шукати, войта тамошнего и сторожа збити, шестьсотъ золотыхъ польскихъ взяти и якобы похвалки на маетность и здоровье тыхъ жыдовъ с поддаными монастырскими чинити важыль се, што все яко есть речъ змышлена а згола потварная, чога часу права доводитисе будетъ, такъ абы тая ихъ опасная жалоба праву з ними зачатоу не шкодила, репротестуючысе о томъ, таковую

даю справу, ижъ тые жидове яко и вси невѣрникове, хтивыми будучы крови христьянское, не маючы на томъ досытъ, же в державе своей Погоской подданныхъ кильку его милости пана Новгородского на смерть забили и окрутне замордовали, о што яко о строжовъ душъ кровью Христа пана нашего окупленныхъ, а тыранско з сего свѣта зъглаженныхъ одъ отцовъ законниковъ слуги и дозорцы маетности его милости пана Новгородского напомниманы были, абы тое забитье и кровь христьянская дармо не пошло, але сво-воля жидовская и паственье се надъ людьми христьянскими правне зганено имъ было, теды тые жидове упасшысе в кривды христьянские, яко в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Июля третего дня, з мнозствомъ жидовъ и помочниковъ своихъ на церковь Погостскую квалтомъ нашли, самого священника тамошнего зневажыли и побили, чынечы то все, на взгарду Богу и пренайдорожшому имени Христа пана нашего. Кгды се о тое все не дбаючы, слуги и позорцы его милости пана Новгородского маетности Погостское не взяли и в право не вкročило, теды южъ снатъ зъ ознайменьемъ имъ одъ тыхъ дозорцовъ, Погостскихъ, же ихъ милость отцеве законницы правомъ чынити радили, взявшы о то ранкоръ злость жидовская, а зневажаючы право посполитое о вольности приездчяна на торги и кермапы описаное, кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля трыдцатого, на кермапъ в день светого Ильи в Люлине будучый и на набоженъство до церкви подданные монастырские з села Лулинца до Люлина Великого приехали, тамъже тые жидове, взявшы вѣдомость о бытью ихъ в Люлине, а хотечы злость свою противко ихъ милости отцомъ законникомъ завзятую на подданныхъ монастырскихъ выконати, сами тые жидове подданныхъ монастырскихъ подданными державы своее такъ в ринку били, яко и з домовъ вы-

волокать кажучы, окрутне збили и поранили, што на протестацыи и реляцыи енеральской ширей есть описаное; потому бачачы той свой злый окрутный поступокъ, до монастыра Дятеловского, просечы о угоду, приежчали в року вышъ помененомъ, месеца Октебра трыдцатого дня. О што кгдымъ протестацыю учынившы в року прошломъ, месеца Ноябра двадцать шостого, за листомъ жида Израиля обещуючы справедливость учынити, урадовне потребуячы справедливости зъежчалъ есми тые, жидове державцы Лулинские учынити и ниhto з нихъ, яко обвиненныхъ, справедливости не чынилъ, але еще спросными словами прегражаючысе битъ, забиятъ мене самого енерала и сторону шляхту при насъ будучую тые то жидове обелжили, о што все вольное себе и ихъ милости отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского право вольное заховавшы, реляцыю енеральскую о не учыненъе справедливости до книгъ кгородскихъ Пинскихъ занеслемъ; нижли тая жидовка вышъ помененая Двора Лазаровна Шимпичовая и зъ сыномъ своимъ Якубомъ Симпичомъ—державцове маетности Погоста и Лулина, уникаючы справедливости светое, протестацыю свою уципливую в речы никгды не былой, але згола змышленой на мене Дашкевича Гладкого и на подданныхъ монастырскихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ занесли в понктахъ вышъ вспомененыхъ. Противко которой репротестуючысе, такую о собѣ и подданныхъ монастырскихъ даныхъ справу невинность нашу указати, а свои кривды, шкody, грабежы презъ тыхъ жидовъ подданнымъ монастырскимъ стальные и о тую протестацыю в небылой речы никгды, але змышленой учыненую, правне чынить ихъ милостямъ отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского, яко и я самъ справедливости подданнымъ ихъ милостей доводити хотечы, прошу, абы тая репротестацыя моя до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ принята и запи-

сана была, Jwan Daszkiewicz Hładky—urzęd-
nik Dzieściełowsky ręka. Што есть запи-
сано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за
1647 г., № 13001, стр. 1012—1015.

№ 272.—1647 г. Марта 29.

**Жалоба еврейки Дворы Якубовичовой на
братьевъ Котовскихъ которые насильственно
освободили изъ еврейской тюрьмы посамен-
наго ею должника-еврея.**

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца
Марца двадцать девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господар-
скомъ Пинъскомъ, передо мною Адамомъ
Брестскимъ, стольникомъ и подстарос-
тимъ Пинъскимъ, отъ ясне освещеного кня-
жати его милости Альбрехта Станислава
Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,
канцлера великого князства Литовского,
старосты Пинского, Кгневского и Тухоль-
ского установленымъ, Двора Якубовна
Рубиновичовна Езяшова Якубовичова,
жидовка Пинская, оповеданье свое на
письме ку записанью до книгъ кгрод-
скихъ Пинскихъ подала в тые слова:
Милостивый пане враде кгродский, Пинъ-
ский. Я Двора Якубовна Рубиновичовна
Езеяшова Якубовича, жидовка Пинская,
в небытности на сесь часъ малжонка
моего, вашности оповедаю и жалую на
ихъ милости пана Казимера и пана Кос-
танътого Миколаевичовъ Флорыновичовъ
Котовскихъ, землянь господарскихъ пове-
ту Пинъского, о томъ, ижъ року тепереш-
него тисеча шестьсотъ сорокъ сегого,
месеца Марца двадцать шостого дня,
кгдымъ я длужника своего Зороха Симъ-
ховича жида, который мне и малжонкови
моему не малую суму, до килька тисечей
золотыхъ виненъ, маючы з ураду своего
жидовъского выданого, до везенья жидов-
ского на дворе школьномъ осадить каза-

ла, тамъ же поменены ихъ милость па-
нове Котовъские, маючы намову с тымъ
Зорохомъ жидомъ, пришедшы громадъно
з слугами своими, которыхъ они сами
знають и имена ихъ ведають, зъ стрель-
бою и з рожнымъ оружьемъ, до бою на-
лежачимъ, на дворъ школьный и при-
шедшы до тое турмы жидовъское, сторо-
жа, которого выбранъца замъкового мѣ-
ламъ, отъ тое турмы отогнавшы, не-
дбаючы ничего на право посьполитое и
вины въ немъ на свовольныхъ описаные,
окно до тое турмы килефомъ обухомъ
отбившы, оболону розъбившы, того Зо-
роха жида кгвалтовъне с тое турмы, зъ
везенья жидовъского, з двора школьного
взели и з собою его попровалили. А
кгдымъ я взявшы о томъ ведомость, при-
падшы до нихъ, абы такового безправья
и кгвалту не чынили оныхъ гамовать
хотела, теды ихъ милость панове Ко-
товъские мене самую бить хотели шаб-
лями и обухами, замераючы на мене
страшили и словы неучъстивыми зе-
сромотили и зъганили и таковое без-
правье и раптъ в месте его королевское
милости учинили. О которое то кгвал-
товное найстье на дворъ школьный и
почыненье рапту и кгвалту старшы на-
шы правне чынить не занехають, а я
сама отъ себе и именемъ малжонъка мо-
его о тое кгвалтовъное взятье с турмы
того вязня, длужника нашего Зороха Симъ-
ховича жида, за тымъ о шкоды нашы зъ
ихъ милостью паны Котовскими, хочечы
правне чынить, на ихъ милости се про-
тестую и прошу, штобы сее оповеданье
мое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ за-
писано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647
годъ, № 13001, стр. 1015—1016.

№ 273.—1847 г. Апрѣля 5.

Актъ о принесеніи присяги евреемъ Зелью Александровичемъ, въ подтвержденіе справедливости претензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣстѣ съ другими евреями, къ Николаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, аредуемаго ими имѣнія Любешова.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апреля пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ месеца Апреля перваго дня припалыхъ и в замку Пинскомъ судовне отправованыхъ передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ-подчашымъ и судьей, а Петромъ Водзгиромъ Поклонскимъ, писаромъ — врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного его милости княжати Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера Великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского державцы Давкговского, Прелайсакаго, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевисто жидъ Пинский Зелко Александровичъ покладаль передъ нами декретъ суду головного трыбунального, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра трынадцатого дня, в Новгородку выданный, в справе жидовъ Пинскихъ Сими Песаховича, Аншеля Сандеровича, Менделя Хаимовича и его Зелка Александровича зъ ее милостью пани Барбарю Нарушевичовною Андреевою Дольскою, подкоморыною Волковыскою, з докладомъ ихъ милости паненъ цорекъ и пановъ опекуновъ ихъ милости, за позволъ и откладами до листу запису ее милости пани Дольское арендовного спольне з небожчыкомъ паномъ малжонкомъ ее милости, его милостью паномъ Андреемъ Дольскимъ, подкоморымъ Волковыс-

кимъ имъ жидомъ на аренду маетность Любешова, фольварковъ и сель и всики до него принадлежностей, даного и служачого, о нарушенье того листу, въ выбитью ихъ жидовъ зъ спокойного держанья с тое маетности, по смерти пана малжонка ее милости, черезъ его милости пана Миколая Дольского, хоружого Пинского, затымъ о заруку и шкгоды особливе за двоима позвы жалобы ее милости пани подкоморыное Волковыское по его милости пана Дольского, хоружого Пинского о неслушное, безправное, кгвалтовное отняты з держанья у помененыхъ жидовъ имения Любешова и принадлежностей ее, безъ отданья сумъ черезъ небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского, за долги небожчыка его милости пана подкоморого Пинского, рознымъ кредиторомъ плачоныхъ, также о зневагу декретовъ суду головного, которыми право небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского утвержено есть. В которой справе по злученью тыхъ позвовъ в одно, судъ головный трыбунальный обмову отъ его милости пана хоружого Пинского противо ее милости пани подкоморыное Волковыское, эксцупуючы форумъ, на письме подаваную на сторону ухилившы, в дальшомъ поступку правномъ, в нестанью его милости пана хоружого Пинского в року завитомъ на упадъ в речы здавшы, в самой речы з очевистое межы ее милостью пани подкоморыною Волковыскою з ними жидами контроверсии, прихляючысе до листу запису небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости которымъ ее одна особа за другую ручечы в каждомъ пунъкте, в которомъ бы отъ кого кольвекъ перешкоду мели, заступовать и досыть чынить обовезали помененымъ жыдомъ, водлугъ взятыя ихъ на томъ, яко правдиве его милость панъ Дольский, хоружый Пинский, способомъ в процесе описанымъ, тое имения Любешова в держанью ихъ за правомъ арендованымъ в шеснадцати

тисечей золотыхъ будучое квалтовне отнялъ, на томъ яко они за отнятемъ тое маетности у подданныхъ осмнадцати сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, на томъ яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ яко семьсотъ золотыхъ в той справе шкоды поносятъ присегу всказавшы, на выконанье оное тамъ же заразъ передъ собою день третій зложыль, а по присезе, водле того листу запису ея милости пани подкоморыное Волковыское спольне з небожыкомъ паномъ молжонкомъ ея имъ жидомъ даного, головное арендовное сумы шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, а за невыбранье у подданныхъ долговъ и приходовъ зъ шкодами шестъ тисечей двесте золотыхъ на ей милости пани подкоморыной Волковыской и на именью ея милости названомъ Дольску, на которомъ о то позовъ покладано и которое подъ евикцию того запису подано есть и на иншихъ всякихъ маетностяхъ ея милости по небожыку пану малжонку ея милости позосталыхъ, жалобливымъ жидомъ всказаль и на отправку тое сумы кромъ складанья рать статутовыхъ до врадовъ земского албо вгородского Пинскихъ и иншихъ всякихъ, которого себе сторона зажыти похочеть, заложывшы на спротивного троякие заруки отослаль. Водлугъ которого декрету и наказу суду головного, кгда день третій присезе зложоный припаль, помененые жидове Симха Песаховичъ, Аншель Сандеровичъ и Мендель Хаимовичъ присегу на пунктахъ, в томъ декрете трибунальскимъ выражоныхъ, з роты себе выданое у суду головного трибунального выконали, а Зелко Александровичъ жидъ, же про отлеглость местца до тое присеги прыбыти немогъ, теды судъ головный оногъ з выконаньемъ тое присеги передъ врадъ вгородский Пинский отослаль и тую при-

сегу на рочкахъ найпервей по томъ декрете и по Генваровыхъ в Пинску судить припадаючыхъ, вступившы в рочки четвертого дня, то есть по третьемъ воланью на завтрее, на тыхъ же пунктахъ, в томъ декрете вышей выражоныхъ выконать наказаль, о чомъ шырей въ томъ декрете трибунальскомъ есть описано. Которому декретови суду головного трибунального вышей помененый жидъ Зелко Александровичъ досыть чынечы, самъ до выконанья тое присеги становиль и презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторону свою противную, ея милость пани Дольскую, подкоморыную Волковыскую приволатъ даваль и тую присегу з роты себе презъ мене писара выданое, на пунктахъ въ декрете трибунальскомъ выражоныхъ, выкональ передъ нами в тые слова: Я Зелко Александровичъ жидъ Пинский присегаю Пану Богу Всемогущому, который сотвориль небо и землю на томъ, яко правдиве его милость панъ Миколай Дольский, хоружий Пинский, способомъ в протестацции описанымъ, именье Любешово, в держанью насъ арендаровъ за правомъ арендовнымъ в шеснадцати тисечей золотыхъ будучое, квалтовне отнялъ и на томъ, яко мы за отнятемъ тое маетности у подданныхъ осмнадцати сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, и на томъ, яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ, яко семьсотъ золотыхъ шкоды поносимъ. На чомъ всемъ яко справедливе присегаю такъ мне Боже помози, а если не справедливе присегаю Боже мене убий. Которое выконанье присеги до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 129—131.

№ 274.—1647 г. Апрель 8.

Заявление еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сего, месеца Апрелья осмого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, Мошко Зельмановичъ, ждѣ места Пинского, оповеданье на письме, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Pinsky. Ja Moszko Zelmanowicz, żyd miasta Pinskiego, w wielkiej krzywdzie y szkodzie moiey waszmosci iako urzędowi opowiadam y płacziwie żałuję na żyда Szachna z miasta Krynek, który miał żonę z Zabłudowa y z nią sie rozwiód, który to Szachno, przyiachawszy tu do miasta iego królewskiej mosci Pinska, rzkomo dla kupienia iakich towarow, y stał gospodarą wedla domu mego, tu w miescie Pinskiem będącego, w domu żydowki Pinskiej Baski Percewiczowey, gdzie zemną do znajomosci, iako z człowiekiem handlownym przyszedszy w domie moim częstokrotnie bywał, a mając zły umysł na uczynek niżey mianowaney, ubozstwa mego obeyrzawszy y wytrafiwszy czas do tego sposobny, mając przy sobie furmana swego imieniem Hryca z tegoż miasta Krynek, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Marca dnia dwunastego, bez bytnosci moiey na ten czas w domu moim, nie na srogość prawa pospolitego y winy w niem na takowych ludzi opisane nie oglądając, z tego domu mego złodzieyskim sposobem rzeczy

nie mało pobrali, to iest mianowicie suknią faluddyszową mężką z wyłogami axamitnemi, za kop osmnascie litewskich sprawioną, żupan sukna łazurowego, kirem czarnym podszyty, za kop osm sprawiony, żupan czarny poklakowy, za kop cztery, obrusow cztery za kop dwie, siermięgę nową we trzech złotych zastawną, w skrzynie, która była niezamkniona, srebra pułgrzywny, kołpak falundyszu błękitnego, lisem obłożony, za kop trzy, groszy dwanascie litewskich, odnaradka grobrynowa za kop dziesięć z wyłogami axamitnemi, czapeczka grobrynowa, sibirkami obłożona, stała złoty ieden, futra sibirkowego pułblama za kopę litewską, chust białych y drobiazkow różnych za kop cztery litewskich. Ktore to wyż mianowane rzeczy przerzeczony żyd Szachno z furmanem swoim Hrycem, pokradszy potaiemnie, z miasta iego królewskiej mosci Pinska uiachał y nie wiedzieć gdzie się podzieli. Chcąc tedy ia tego żyда Szachna y pomienionego furmana iego, iako zdraycow y szkodnikow moich gdzie by się pokazali ułapić y z niemi o to wszystko, iako się wyżej pomieniło prawnie czynić, te moie opowiadanie y protestatią do urzędu waszmosci zanoszę. A żem dawniey tego do wiadomosci waszmosci nie zanosił y procesu nie czynił, bom po wszystkie czasy chorym był, teraz tedy do zupełnego zdrowia przyszedszy, ten proces moy do xiąg waszmosci grodzkich Pinskiх дайę y prosze aby przyięty y do xiąg był wpisany. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 1066—1067.

№ 275.—1647 г. Апрель 22.

Заявление вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея—откупщика мыта, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юстановскому за неуплату послѣдними мыта.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сего, месеца Апрелья, двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевидно енераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Серникий, квити свой на письме, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: *Ja Jan Sernicki—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siedmego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Fedorze Jablonskim y panu Janie Saczkowskim byłem użyty od Jeka Boruchowicza żyda Pinskiego, na starym mycie w Pinsku będącego, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże przy mnie ienerale y stronie szlachcie ten mytnik powiedział przed iegomoscią panem Adamem Brzeskim—stolnikiem y podstaroscim Pinskim, że tu do Pinska przywieziono soli iego mosci pana Bienkowskiego na sprzedaż maż czterdzieście cztery, od ktorey soli myta należącego do skarbu iego królewskiey mosci, za częstokrotnym upominaniem dozorcey mytnikowego dać nie chcąc, prosili tedy o przydanie mnie ienerała, abym czeladnika pana Bienkowskiego, na ymie Waclawa Gronkowskiego napomniał, żeby myto do skarbu iego królewskiey mosci należące odał. Ja tedy ienerał za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Pinskiego chodзіłem do żyda Jli Abramowicza, gdzie on na tot czas gospodą stał, a ydąc do gospody iego potkałem go na rynku y napominałem onego Gronkowskiego, aby myto od tey soli odał; ktory przedemną ienerałem y stroną szlachtą powiedział, że ia żadnego roskania od pana mego iegomosci pana Bien-*

kowskiego, abym myto dawał, nie mam y dać nie myszle, a ieżeli mytnik chce niech mię pograbi, ia grabieżu do wiadomosci pana mego nie bronie. A posłyszawszy to mytnik y posławszy czeladz swoią ze mną ienerałem mażę soli pełną, na ktorey napisano literami czarnymi tysiąc y trzydzieście dwie w te mażę włożoną, którą tę mażę wziąwszy z gospody tego pana Gronkowskiego, a zaprowadziwszy do domu mytnika Pinskiego, nim myto oddaną będzie, do komory schowali. Potym tegoż dnia za potrzebowaniem tegoż mytnika chodзіłem z czeladnikiem iego do domu goscinnego pod Pietuszek, na gruncie iehmosciow oycow Franciszkanow stoiącego, gdzie także soli iegomosci pana Pawła Justanowskiego wozow kilkadziesiąt do komory złożoną y zamkniono, a myta do skarbu iego królewskiey mosci nie oddaną, zapieczętowałem. A tak ia ienerał iakom w tey sprawie był y com widział y słyшал, to wszystko na ten kwit moy spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskiх подаіę. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Sernicki ienerał iego królewskiey mosci ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г. № 13001, стр. 1153—1154.

№ 276.—1647 г. Апрель 25.

Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стетневича, который не далъ удостоверенія въ принятіи отъ нихъ въ надлежащемъ видѣ имѣнія Погостъ, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозволилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные арендаторами, якобы слѣдовавшіе имъ различные сборы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апрелья двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровая Лейзеровая Симшычовая и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшычовая и Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ, жидове места его королевской милости Пинского, якосьмы передъ тымъ немалый жаль, кривду и безъправье свое вашей милости враду до ведомости доносили, такъ и теперъ оповѣдаемъ, жалуемъ и протестуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, кашътеляна Новгородского и пани малжонку его милости вельможную ей милость пани Анну з Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, кашътеляновую Новгородскую о томъ, ижъ што в року прошълемъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, вельможный его милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости арендовали маетность свою дворъ Погостъ з местечкомъ Погостомъ, з селами, фольварьками до него належачыми, в повете Пинскомъ лежащими, небожьчыкови Лейзерови Симшычови, жидови места Пинского, малжонкови моему миѣ Дворы Лазаровны, а отцеви мене Якуба Лейзеровича на чотыры лета по собе идучые, в листе арендовномъ описаные, описавшысе ихъ милость листомъ записомъ своимъ перешькы намнейшее держанью тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ небожьчыку Лейзеру Симшычу, а по немъ намъ позосталымъ ни презъ кого не чынить и овшемъ часу выйстья аренды зо вшелякого спустошенья и з держанья тое маетности, подъ заплаченемъ заруки

чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ, словне менованныхъ, квитовать; лечъ же вельможные ихъ милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости за держанья нашего тое маетности Погоста, по смерти Лейзора Симшыча, малжонка мене Дворы, а отца мене Якуба Лейзеровича жыда розъными часы насылаючи до тое маетности Погоста слугу своего пана Петра Кашынского, такъже пана Гелияша Щепу, пана Тимотеуша Мурашъку и чынечы намъ въ аренде нерешькы до держанью тое маетности Погоста, о што процесса на врадехъ почынены суть отъ насъ теперъ, теды часу выйстья аренды, кгдахмо тую маетность Погостъ, дворъ з будованьемъ и зо всимъ на все, такъже з фольварьками, местечкомъ, селами и приселками до него належачыми, з быдломъ вшелякимъ малымъ и великимъ, яко небожьчыкови Лейзерови Симшычови подано было, на термине прыпаломъ, в неделю кветную свята руского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Апреля двадцать первого дня, вельможному его милости пану Богданови Стеткевичови, кашътелянови Новгородскому и пани малжонце его милости ей милости пани Анны Фронцкевичовны Стеткевичовой, кашътеляновой Новгородской, презъ слугу ихъ милости пана Петра Кашинского подали и поступили, а панъ Кашинский, отобравшы отъ насъ тую маетность Погостъ и села до него належачые, в которой се жадного спустошенья, за ласкою Божою, не показало не только, абы намъ недоданы презъ летъ чотыры цыншы, дякла, данъ медовую и грошовую земляномъ, бояромъ и подданымъ платить росказалъ, але и насъ з уступенья тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ, отъ вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонки его милости, яко се ихъ милость листомъ записомъ своимъ арендовнымъ описали, не квитовалъ, теды будучы мы в той аренде скрывжоными такъ в невя-

даню цыншовъ, дякель, даней медовыхъ и в невыдержаню спокойномъ тое аренды за перешкодами великими, о то все пры перпыхъ процессахъ напыхъ стоячы, на вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонку его милости о неучиненъе листови арендовъному записови досить, а затымъ о заруку в томъ листе описаную и о шъкоды напы затымъ поднятыя передъ вашей милостью протестуемъ и просимъ, абы тое оповеданъе и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1647 г., № 13001, стр. 1173—1174.

№ 277.—1647 г. Августа 6.

Заявление вознаго о вводъ Солтановой въ арендное владъние имъніемъ Козляковичи, аренду которого еврей Соломонъ Абрамовичъ переуступилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Августа шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевидно енераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квить свой интромисийный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim intromisynym kwitem, mając przy sobie

strone szlachte pana Welesia Rabka, a panna Hrehorego Saczkowskiego, roku tysiąc sześćset czterdziestego siedmego, miesiąca July trzydziestego dnia, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego byłem na sprawie ieymosci paniey Alexandry Wereszczakowny Sołtanowey w imieniu y dworze nazwanym Kozlakowiczach, w powiecie Piskim leżącym, gdzie żyd miasta Pinskiego Salomon Abramowicz z żoną swą Marianną Rubinowiczowną, przy daniu ieymosci paniey Sołtanowey na puszczenie y ustąpienie majątnosci dworu Kozlakowicz arendą takowymże prawem, iako temu żydowi y żenie iego od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego puszczone było, listow, zapisow przedemną ienerałem y stroną szlachtą opowiedziawszy to, że przerzeczony żyd z żoną swą, mając imienie dwor Kozlakowicze z poddanemi w siele Kozlakowiczach, Czernieiewiczach będącymi do dworu Kozlakowicz należącymi od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza y pani małżaki iegomosci na pięć lat do roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, do szrodoposcia postu wielkiego, według nowego kalendarza arendą puszczone, będąc teraz potrzebnemi summy pieniędzy, wzięwszy u ieymosci pani Sołtanowey za lat dwie arendy, w tey summie pieniędzy pomienioną majątność Kozlakowicze z dworem, budowaniem z ogrodami, z gruntami dwornemi, z zasiewkiem żytnym, iarzynnym, ogrodnym na rok terazniejszy zasianym, z częścią pana Romana Kozlakowskiego y dworzyszczem Sawinskim, s poddanemi w siele Kozlakowiczach y Czernieiewiczach będącemi, z ich wszelakimi powinnościami, z sianożęciami, z rzekami, rzeczkami, ieziorami, sadzawkami, z iazami, hatami, z łowuszkami, z dawaniem z Welatycz, od iegomosci pana Naruszewicza y małżaki iego do dworu Kozlakowicz drew płytami, tak y dawaniem s teyże majątności Welatycz siana, iako y z wolnym mływem zboża na potrzebę dworną, ze wszystkim tym od iegomosci pana Naruszewicza y małżonki

iego temuż żyдowi puszcзono y iako w zapisie arendownym od iegomosci pana Naruszewisza danym y na inwentarze spisano, wszytko ogулем do wydzierzenia arendą na lat dwie do pomienionego terminu, do szrodoposcia postu wielkiego wedlug nowego kalendarza, w roku tysiac sześćset czterdziestym dziewiąтым przypadającego, arendą ieymosci pani Sołtanowey zawiedli, arendowali y przez mię ienerała y stronę szlachtę do posessy y dzierzenia ieymosci pani Sołtanowey podali y postąpili y sami się z tey maiętnosci ze wszytkim wyrumowali, iakożesmy te maiętność Kozlakowicką wedlug prawa arendownego ieymosci pani Sołtanowey podali y ieymosci intromittowali, poddanym, aby ieymosci pani Sołtanowey poddanstwo y wszelaką powinność pełnili przykazali. Za którym podaniem naszym ieymość pani Sołtanowa pomienioney maiętnosci Kozlakowicz do terminu wyscia arendy dzierzająca została. J na to ia ienerał z stroną szlachtą ten kwit moy intromissyny pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskiх подаіе y zeznawam. Pisan roku, miesiaca y dnia wyszey pisanego. Jan Kochanowicz —ienerał ręką swą. Kоторый квити интромисыйный за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовнои книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001 стр. 382—384.

№ 278.—1647 г. Октября 7.

Рѣшеніе по иску евреевъ-опекунoвъ семейства еврея Зелика Якубовича къ Гавриилу Славутѣ о неуплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Окътебра семого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ месеца Окътебра первого дня припалыхъ

и в замку Пинскомъ судовне отправо-
ванныхъ, передъ нами Адамомъ Брест-
скимъ, стольникомъ и подстаростимъ,
Яномъ Протасовичомъ, подчашымъ и
судьею, а Петромъ Водзъкгиромъ По-
клонскимъ писаромъ, врадниками судо-
выми кгородскими повету Пинского, отъ
ясне освещеного княжати его милости
Альбрехта Станислава Радвила, княжати
на Олыце и Несвежу, канцлера великого
князьства Литовского, старосты Пинского,
Ковенского, Кгневского и Тухольского,
державъцы Давкговского, Прелайского,
Волюнского и Бейсакгольского установ-
ленными, кгда с порадку реестрового ку
суженью припала справа жидовъ места
Пиньского, Мовши Нисановича и Лейзера
Хацкиловича опекуновъ, потомковъ зош-
лого реби Зелика Якубовича жида Пин-
ского, зъ земениномъ господарскимъ по-
вету Пинского, паномъ Кгабриелемъ Сла-
вутю с Плавска, за заказомъ очевисто
в руки в месте Пинскомъ поданымъ, до
листу запису его о не отдање и не за-
плаченье на року семы копъ грошей
тридцати литовскихъ позычоныхъ, а за-
тымъ о совитосты заруки и шкоды, до
которое справы за приволаньемъ черезъ
енерала рочкового Ивана Качановского
сторонъ до права, помененые жидове са-
ми очевисто и з умоцованымъ своимъ
паномъ Яномъ Крупъкою становили, а
позванный панъ Кгабриель Славута не
становилъ и ниякое ведомости о себе
намъ враду и стороне не учынилъ. За-
тымъ умоцованный стороны поводное, до-
ведши поданья того заказу пану Кгабри-
елю Славуте очевисто в руки, в месте
Пиньскомъ, презъ енерала его королев-
ской милости Яна Серъницъкого пода-
ного и року за нимъ припалого, написомъ
того енерала на заказе написанымъ, а
передо мъною писаромъ признанымъ слуш-
не, правне доведшы, жалобу с того за-
казу о речъ вышей помененую прело-
жившы, на доводъ самое речы покладалъ
передъ нами листъ, добровольный записъ
его милости пана Кгабриеля Славуты,

зошлomu реби Зелику Якубовичу жиду Пинскому на семь копъ и грошей тридцать литовскихъ даный правне справлений, в дате тотъ листъ року прошлого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля десятого дня, с которого листу вси варунки и обовязки правные шыроце в немъ описаные по достатку вычитавъшы, а не отданья тыхъ грошей на року такъ и по року самымъ же тымъ листомъ не освобоженнымъ записомъ доведшы, зданья его пана Кгабриеля Славуты в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису истизны, совитости, зарукъ и шкодъ накладовъ на пану Кгабриелю Славуте и на маетности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой, домовяль. А такъ мы врадъ в той справе жидовъ Пинскихъ Мовъши Нисановича и Лейзера Хацкеловича опекуновъ, потомковъ зошлого реби Зелика Якубовича, жида Пиньского с паномъ Кгабриелемъ Славую с Плавска, за заказомъ до листу запису его о не отданье и незаплаченье на року семи копъ грошей и тридцати грошей литовскихъ позычныхъ, за тымъ о совитость заруки и шкоды, ижъ панъ Кгабриель Славута будучи о то заказанымъ до права не становиль, про то оного, яко права не послушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самую не отданую истизну з совитостями, заруками, шкодами, накладами, водлугъ домовенья стороны поводовое, всего сумою тридцать копъ грошей литовскихъ на пану Кгабриелю Славуте и на маетности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой и на иншихъ вшелякихъ маетностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ и сумахъ пенжныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку маетности и на самой особе его помененымъ жидомъ Пинскимъ Мовши Нисановичу и Лейзеру Хацкеловичу всказуемъ и на отъправу тое сумы, кромъ складанья рать статутовыхъ, придавъшы енерала и сторону шляхту, которыхъ со-

бе сторона способити можетъ, заложивъшы на спротивного заруку, яко важность речы осужоное выносить, отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 484—486.

№ 279.—1848 г. Октября 19.

Жалоба еврея Марка Якубовича на Свиранскихъ крестьянъ о нанесенныхъ ему побояхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Октября девятнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Стефаномъ Биликовичомъ, подчашимъ Ошменскимъ, дворяниномъ его королевской милости, подвоеводимъ Виленскимъ: *Zaował, opowiedał żyd Marek Jakubowicz, arędarz karczmy Niemieskiej, do wojewodztwa Wileńskiego należącej, dzierzawy iaśnie wielmożnego ięgomosci pana Krzysztofa Chodkiewicza, wojewody Wilenskiego, Bobróyskiego, Krewskiego, starosty Wisniewskiego, Ozaryckiego, Bahunowskiego dzierzawcy, na podanych Swyranskich, których było do dwódziestu, ymiony y przezwizków nieznaomych, dzierzawy jchmosci oycow czercow, do klasztorzu Wilenskiego Świętey Trócy Ruskiey należących, o to, iż w roku teraznieyszym, tysionc szesćset czterdziestym osmym, miesionca Oktobra osmnastego dnia, pomienione poddani Swirańskie jch mosci oycow czercow klasztoru Wilenskiego Świętey Trócy Ruskiey, wszyscy iednostaynie namowiwszy się miedzy sobą, tego dnia, zwysz opisanego, osmnastego Oktobra, jadąc z miasta Wilenskiego do domow swych, siola Swiran, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, wzruszając pokoy pospolity, podczas interregnum po smier-*

ci jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, będąc ludźmi upiłymi, zuchwałstwa y swowoleństwa swego, gwałtownie wpadszy do karczmy Niemieskiej, s kiiami, bardyszamy, wprzod koło od kolasy żyda załobliwego Marka Jakubowicza, kupione za groszy ośm litewskich wzięli. J gdy żyd, jako arędarz tey karczmy Niemieskiej, postrzegszy takie bezprawie, poczoł tych poddanych Swirańskich napominać, aby te koło od kolasy iego, gwałtownie wzięte, wrócili, tedy niewracaiać tego koła wszyscy poddani Swirananskie, których było do dwodziestu, tegosz czasu roku miesiąca y dnia zwysz opisanego, załobliwego żyda Marka Jakóbowicza wywłocszy z karczmy na gościniec Miednicki i Oszmiański, przeciwko teyże karczmy Niemieskiej, kiiami, bardyszami zbili, zmordowali y gdyby ludzie podróżne nieodratowali, pewnie by i na śmierć tego żyda Marka Jakubowicza zabili, zamordowali. Oczem szyrey na relacyi jeneralskiej opisano y dołożono iest. A iesli się któremukolwiek poddanemu Swirańskiemu jakie uderzenie abo zranienie na ten czas stało od niego żyda Marka Jakubowicza, abo tych ludzi podróżnych, który tego żyda ratowali i na śmierć zabiać niedali, tedy by się to stać musiało w obronie zdrowia, za początkiem zwady tych poddanych Swirańskich, iako gwałtowników. O ktore gwałtowne wzięcie koła od kolasy i o zbicie swoje Mark Jakubowicz, żyd arendarz karczmy Niemieskiej, chcąc z tymi poddanymi Swiranskimi prawnie postępować i do kogo prawo drogę pokaże, prosił aby te opowiadanie do xiąg grodzkich Wileńskich zapisano było. Што есть записано.

Изъ связки Виленскаго градскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы, № 4680, документъ 1.

№ 280.—1648 г. Октября 19.

Посвидѣтельствовање вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Якубовичу.

Ja Jan Alexander Zinza, ienerał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego, zeznamam tym moim kwitem relacyjnym, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow, panu Michale Augustinowiczu, a panu Mikołaiu Adamowiczu, za pokazaniem żyda Marka Jakubowicza, arędarza karczmy Niemieskiej, do woiewodztwa Wileńskiego należącej, dzierżawy jasnie wielmożnego jego mości pana Krzysztofa Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, widziałem na nim, żydzie Marku Jakubowiczu, pleca zbite, sinie, krwią podciekle, iako mianował przedemną, ienerałem, stroną szlachtą, pomieniony żyd Marek Jakubowicz, te zbicie, sobie stałe, od poddanych Swiranskich, których było do dwodziestu, imiony nie znaiomych, dzierżawy ich mości oyców czerców, do klasztoru Wilenskiego Świętey Tróycy Ruskiej należących, w tym roku tysione sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra osimnastego dnia, za gwałtownym naiechaniem zwysz pomienionych poddanych Swiranskich na karczme Niemieską, o czym szyrey na protestacyi załobliwego żyda Marka Jakubowicza opisano i dołożono iest, i na tom dał ten mój kwit s pieczęcią, z podpisem ręki mey, tak tesz pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na ten czas byłyey. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia zwysz opisanego. Jan Aleksander Zinza, ienerał ręką swą. (M. II.).

Изъ связки Виленскаго градскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы. № 4680. Документъ 2.

№ 281.—1850 г. Апрель 18.

Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Апреля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войтомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившимсе очевисто Марко Мошковичъ, жидъ и школьникъ Пинского кагалу, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ реестръ списанья домовъ жидовскихъ в месте Пинскимъ будущыхъ, на выданье подымного, и просиль, абы до книгъ принять и уписанъ былъ, который такъ се в себе маеть: *Regestr domow żydowskich pod zamkiem iego królewskiej mosci Pinskim, a naprzod domow pozostałych wcale: dom Wolfa szkolnika, dom Jakuba Rubinowicza, dom Leyby zięcia Abrama Judycza, dom Litmanow, szkolny dwor, dom Jakuba Zelmannowicza, dom syna Berkowego, dom wdowy Zakaluzkiey, dom Nysana Judycza, dom Owada, dom wdowy Rubinowey, dom Jeka Judycza, dom Borucha Nachmanowicza, dom Symchy Rochnowicza, dom Jakowa Ahronowicza, dom Natana Leyzerowicza, dom Mienaszka, dom Zraylowey wdowy, dom Jozefa Morduchaiewicza, dom Hysza Ahronowicza, dom wdowy Mowszowey, dom Jakuba Calewicza, dom wdowy Michelewey, dom wdowy Mowszyney, dom Abrama Natanowego zięcia, dom szpitalny, dom Jeka Matusowicza, dom Abrama Szkatulnika, dom wdowy Boruchowey, dom Awruchna Nachmanowicza, dom Jakuba Michelowicza, dom Hoszeia Abramowicza, dom Mowszy Nysanowicza, dom Jeka Cel-*

nika, dom Chackiela Leyzerowicza, dom Chaiemowey wdowy, dom Natana Chackielewicza; domy nowo pobudowane: dom Pisacha Jakubowicza, dom Jakuba złotnika, dom Moszka Piesachowicza, dom Szmuyła Abramowicza, dom Zelika Moszkowicza, dom Hoszeyka Moszkowicza, dom Gecka Zraielowicza, dom Szyfry Bulbierki, dom Jeka Moszkowicza, dom Leyzera Fayweszowicza, dom Jlia Fayweszowicza, dom Jeka Łapidowicza, dom Abrama Stawckiego, dom Abrama Moszkowicza, dom Szachna Abramowicza; domkow na Ropiszczy: trzy domy pod iegomoscią oycem władką, dom Faywela Dawidowicza, dom Zelika Abramowicza, dom Jakuba Reznika, dom Afroiema Hirszewicza, dom Jozefa Krawca, dom Jakuba Moszkowicza, dom wdowy Jekowey, dom Nazrela Reznika, dom Arona Chenochowicza, dom Afraiema Maniewicza, dom Jakuba Moszkowicza, dom Jakowa Jechakowicza, dom Mowszy Danyielewicza, dom Jonasa Ubogiego, dom Abrama Krawca, dom Zelmana Jozefowicza, dom Nachima Moszkowicza, dom Szłomy Chayczyney, dom Zelmana Jakubowicza, dom Abrama Judycza, dom wdowy Jozefowey, Dawidko Jechakowicz nowo, dom Rubina złotnika nowo, dom Hirsza Leyzerowicza, dom Morduchaia Cyrulika nowo, dom Jserla nowo, dom Zelika Szmojłowicza, dom wdowy Ryski nowo, dom Jakuba Rubinowicza, pod panem Krupko dom Abrama Jserłowicza, pod popem Stawieckim dom Leyby Moszkowicza, dom Jakoba Parszewickiego, dom Judy brata iego, dom Jakuba intreligatora, dom Borucha Morduchaiewicza. Komornicy. U Nowacha komornikow dwa, u Owada komornik odin, u Jeka Judycza komornikow dwa, u Jeka Celnika komornikow dwa, u Nisana komornikow Judycza odin, u Abrama Judycza komornik odin, u Jakuba Rubinowicza odin, u Simchi Rachnewicza dwa, u Mienaszka komornik ieden; pod ieymoscią panno ihumenią dom Zelika Szachnowicza, dom Leyby Garbatego, dom Rubina Awramowicza, dom Jakuba Moszko-

wicza, dom Rubina Mowszycza, dom wdowy Morduchaiewicza, dom Morduchaia Szmoułowicza, dom Leyba Ahronowicza. Который реестръ за поданьемъ особы верху помененое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1650 годъ, № 13004, л. 714—715 (стр. 1341—1343).

№ 282.—1650 г. Августа 28.

Жалоба мѣщанъ г. Пинска на несправедливое обвиненіе ихъ евреемъ Яновомъ Рубиничемъ, въ призывѣ якобы ими въ Пинскъ козацкой вольницы, разрушеній его дома и расхищеніи имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Августа двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, — войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, мещане Пинские, особы нижей в протестацы помененые, оповеданье свое на письме, с подписами рукъ своихъ, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Bohdan Stoianowicz, ia Bohdan Siniecky, ia Zdan Ostafiewicz y ia Wasiley Suliczycz y ia Samuel Romanowicz Pławuszka, ia Matfey Fedorowicz, iako po zmarłych rodzicach potomkowie y wszyscy ogулем rzecz pospolita mieszczanie miasta iego królewskiej mosci Pинского wasz mosci urzędowi opowiadamy, reprotestuiemy y protestuiemy się na żyда Pинского Jakuba Rubinowicza, jakośmy wzieni wiadomość s xiąg grodskich Pинских z protestacy tego żyда na nas osob

żywych y na pozmarłych rodziców, nas mianowanych osob y na wszystko rzecz pospolitą mieszczan Pинских в року przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia doniesionej, w ktуреj nie były, niesłuszne, potwarliwe rzeczy na nas popisal, a to iakobyśmy, słysząc o zdraycach kozakach, zwabiwszy onych do miasta Pинска, iakoby umyślnie żyдов wykorzenić, majątnosci y domy ich wniwiecz poobracać mieli, o czym, iakoby żydzi, wziowszy wiadomość, domy y majątnosci y żony dzieci swe porzucawszy uchodzili, a my y wszystko pospolstwo iakoby ligę s kozakami uczyniwszy y do Pинска onych przywabiwszy, в року przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osмым, miesiąca Decembra dwunastego dnia, do miasta Pинска wpadшы, żyдов pozabiali y iego сына Chackiela Jakubowicza Rubinowicza y żone iego iakoby od nas ubezpieczonych pozabiano y iakoby nie przez kozacy, ale przez nas cyne, miedz, mosiądz w ziemi zakopano y do mieszczan iakoby w zachowanie niektore rzeczy y szkatуły dane, obliги różne zabrać iakoby mieli y daley w teyże zmyśloney, niesprawiedliwey, a prawie potwarney protestacy swey mianuie, iakobyśmy y wszystko pospolstwo mieszczanie Pинсцы (gdы woysko rzeczy pospolitey do miasta Pинска podstąpiło), iakoby ochraniaiac kozakow y ichmosciow panow żołnierzow nie chcąc puscіć, iakoby dom iego na ulicy Łahiszynskiej, nie podaleku bramy stojący, iakoby broniac się, na kobyliny mieli rozbirac y popalic, y drugi dom na ulicy Żydowskiej spustoszyć, drzwi, okiennicy powybierac, trzeci dom na Połozowszczyźnie, podle rzeki Piny spalic, co wszystko iakoby społkowawszy się z kozakami to wszystko pobrac y spalic mieliśmy, iako szerzey na tey zmyśloney, potwarney protestacy iest napisano. Przeciwno ktуреj protestacy y punktom w niey zmyślonym y opisanym reprotestuiemy się y niewinność naszą w wielkim obelżeniu okazuiac, na tego żyда protestuiemy, iż ten pomie-

niony żyd Jakub Rubinowicz, podając nas y wszystkich mieszczan Pinskiich do nieślawy y ohidy ludzkiey, rzeczami niebyłemi, a prawie zmyszlonemi pomowil, naprzod, iż my nigdy iako ten żyd mianuie z swowolnymi kozakami lihi ani namowy na takowy zły, a nieprzystoyny Panu Bogu y ludziom brydki uczynek nie mieli y onych do miasta Pinska na wykorzenienie żydow nie zaciągali y nie zwabiali, syna iego aby z Pinska nie uciekał nie ubezpieczali, do zabicia onego y drugich żydow przyczyną, radą y pomocą nie byli, cyny, miedzi, obligow y inszych rzeczy tego żyda nie brali y o onych nie wiemy, domow iego nie rozbierali, nie palili y nie pustoszyli, ale pod ten czas na miasto Pinsk najazdu kozackiego, a potym gdy woysko rzeczy pospolitey nastąpiło, samy o swoich domach, majątnosciach, żonach, dzieciach kryjąc się nie wiedzieli, bo nie tylko mieszczan Pinskiich w domach zabiając, skarby biorąc, miasto paląc, w ten czas y iego dom przy bramie, y drugie popalone, a potym y nasze domy, w Jasolzach będące, pan Paweł Swiałka, po zburzeniu miasta, w tydzień do kilku set domow umyślnie, po ulicach chodząc, popalił, a że nas nie winnych ludzi utrapionych żydzi Pinscy wieżdżając z miasta po różnych miastach nie byłemi rzeczami, iakobysmy ligę z kozakami mieć mieli, pomowili y osławili y tego żyda Rubinowicza na takową zmyszlonę rzecz żydzi Pinscy do uczynienia takowey niesłuszney, niesprawiedliwey, zmyszlonoy protestacy namowili, ktorzy żyd Rubinowicz z namowy żydow Pinskiich takową protestacyą potwarliwą smiał i wazył się, czyniąc nas zdrajcami, do xiąg domiesć, ktorą zmysloną niesprawdliwą potwarłą protestacyą z siebie znosząc y niewinność naszą okazując, na tego żyda o pomowienie y o potwarz, także o winy y y peny na takowych w prawie opisanych protesuiemy y prosimy, aby ta reprotestacya y protestacya nasza do xiąg waszmosci grodskich Pinskiich przyięta y zapisana była. Богданъ Стояновичъ рукою.

Богданъ Синьски рукою, Здан Ostofiewicz ręką. Samuel Romanowicz Pławuszką ręką. Матфей Федоровичъ рукою, Трохимъ Ждановичъ Рыжковичъ рукою, Василей Суличычъ рукою, Павелъ Федоровичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1650 г., № 13004, л. 1265 на обор.

№ 288.—1652 г. Августа 18.

Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотольского арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нанесении ему ранъ и побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, въ Бозе велебный отецъ Миколай Барановичъ, свещеникъ Мотольский, оповеданье свое на письме презъ пана Андрея Василису енерала повету Пинского, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль теми словы: Mosci panie urzędzie grodsky Pinski! Ja Mikołay Baranowicz, swieszczennik miasta Motolia założenia cerkwie Przemienienia Pana y Zbawiciela naszego, starostwa iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Albrychta Stanisława Radziwiła, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiiego, pana mnie wielce miłosciwego, waszmosci iako urzędowi z wielkim a nieznośnym żalem mym soleniter protestuię na żydow arędarza tego miasta Motolia Leyba Hirszewicza y zięcia iego Mowszę Jsako-

wicza o tym, iż ci pomienieni żydzi, przepomniawszy wprzody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, będąc tam wysz rzeczony Leyb Hirszewicz w miescie Motoliu arędarzem, gdy ia szedшы w potrzebach swych przez miasteczko Motol, roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtorego, miesiąca Augusta siedmego dnia, a zpomniawszy rzecz przez tego żyda czyniącą, Bogu y ludziom obrzydłą że ten żyd w dzień święty niedzielny tego dnia wszelkie roboty tak gorzałkę w winnicach pędził, iako y insze roboty czeladzią sobie powolną robił y nie tylko tego dnia, ale iuż z dawnych czasow w dni święte uroczyste wziowszy przeciwko siebie takowy sposob czynił, a nawet iuż tego dnia w niedziele, to jest miesiąca Awgusta czwartego dnia, zastawiwszy robotnikow swych publiczne iuż izbę, budynek, stawić y robić kazał, gdzie ia iako sąsiad zastawszy też izbę robiących tego dnia Augusta siedmego obaczyłem pomienionego Leyba Hirszewicza y zięcia iego napominać, aby takowych robot poprzestał czynić; tamże wysz pomienieni żydzi, wziowszy na mie rankor, niewiedzieć za co, pierwicy słowy zlemi lżyli, sromocili mnie, a potym po odeysciu moym od tych żydow, gdzie te chałupy stawili, dogoniwszy mie ci wysz pomienieni żydzi, mając sobie na pomoc nie mało ludzi, imiona y przezwiska sobie dobrze wiadomych, a przypadszy do mnie z bronią nie zwyczajną, na cementarzu cerkwi Motolskiej, czyniąc na zniewagę y opressią chwały Bożey y mnie samego obuchami y kijami zbili, ztlukli y za umarłego porzucili y iako chcieli pastwilisie nademną y gdyby nie mieszcianie Motolsey Jwan Arasowicz, Jarosz Kunkowicz, Philip Kalenikowicz od tych zboyców nie odratowali, pewnie by y na śmierć zabili, a odchodząc iednak te słowa mówili: yż teraz od naszych rąk wyszedłś y iesli od tego zbiecia żyw zostaniesz, pewnie cie na potym zabiem y takowe odpowiedzi czynili. Maiąc tedy ia takowe zbiecie, zranienie y pokaleczenie swoje, gdzie teraz nie tylko na zdrowiu moym wielki uszczerbek

ponosze, ale y fały Bożey odprawować za tym zbieciem y pokaleczeniem moym nie mogę, o zranienie moje y o szkody, także o zniewagę y opressią cerkwi Bożey y o winy prawne prawnie czynić chcąc, ten proces moy do xiąg waszmosci grodskich Pinskiх, aby był przyięty y zapisany prosze. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1652 г., № 13006, стр. 1670—1671.

№ 284.—1652 г. Августа 18.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имѣ священника Мотольской церкви Николая Барановича, которому были нанесены раны и побой Мотольскимъ арендаторомъ Лейбою Гиршевичемъ, его зятемъ и соучастниками евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль повету Пинского Андрей Василиса квити свой, подъпечатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Wasilisa, ieneral iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacyinym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtórego, miesiąca Augusta osmego dnia z stroną szlachtą panem Janem Szpakowskim, a panem Wasilem Szpakowskim byłem wzięty na sprawę, niżej mianowaną, do dworu wielebnego oycа Mikоlaіа Baranowicza, swieszczęnika Motolskiego,

do miasta Motola, do starostwa Piskiego należącego, tamże za okazaniem tego swieczennika widziałem na nim na plecach ran cztery siniawych, spuchłych, krwią naciekłych, na ręce prawey na łokciu rana spuchła, siniawa, krwią naciekła, nogi zpuchłe, pobite y wszystkiego zbitego y zranionego, na poscieli leżącego, chorego widziałem. Ktore te zbitie y zranienie swoiо mianował sobie być stałe w roku terazniey, szym tysiąc sześćset piędziesiąt wtórmiesiąca Augusta siedmego dnia, nacmintarzu cerkwie Motolskiej od Leyba Hirszewicza, żyda, arędarza Motolskiego y zięcia iego Mowszy Jzakowicza, obuchami y kiyimi y pomocnikow ich. J na to ia ienerał, com w tey sprawie słyszał y widział, to wszystko na ten quit moy relacyiny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęcią strony szlachty do xiąg grodzkich Piskich daię y zeznam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Андрей Василеа енераль. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пискихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго гродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1671—1672.

№ 285.—1653 г. Октября 11.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Могилевскихъ Жушмана Исаковича и Лейбу Жушмановича къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни за побои, нанесенные Феодору Хацковскому и слугѣ его и за отнятіе у нихъ различныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесять третего, месеца Октебра одинадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князстве литовскомъ зъ воеводства, земель и поветовъ на рокъ теперешній, тисеча шестьсотъ петьдесять третій обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала

справа его милости пана Теодора Хацковскаго с жидами места Могилевскаго, Жушманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жушмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, запозвомъ очевисто въ руки тымъ жыдомъ поданнымъ, менечи о зрадливос, потаежное збитье и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ помочника ихъ, Александра Яковицкаго, жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его Яна Барановскаго, въ месте Могилевскомъ, чаеу выезде до суда нашего до Вильня з некоторыми справями, з розными особами у суда нашего маючими, за тымъ о ексцесъ и впыны правные, пжъ тые жыдове справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, жалобливый панъ Хацковскій самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Ивашкевичомъ становилъ и речъ опому ку мовенью в той справе устне злетилъ, а позванные жыдове не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей о причине нестанья своего неучинили, затымъ акттора умоцованый поданья тымъ жыдомъ очевисто в руки, в дому ихъ, в месте Могилевскомъ, на улицы Микольской стоячомъ, позву, черезъ енерала повету Оршанскаго Геліяша Свидерскаго очевистого сознанья его, выписомъ с книгъ гроду Оршанскаго, подъ датою року теперешняго месеца Октебра десятого дня выданнымъ и року за нимъ припалого, слушъне, правъне доведши трое воланье на томъ позве написаное оказавъши и жалобу з него о речъ вышей писаную, а шерей въ томъ позве выражоную, предложивъши, на доводъ самое речи поведилъ то: же обжалованные жыдове в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петьдесять третьемъ, месеца Мая петьнадцатого дня, кгда онъ помененый панъ Хацковскій з слугою своимъ Барановичомъ шолъ з замку Могилевскаго улицы Микольскою, мимо дворъ обжалованныхъ жыдовъ, до двора своего, въ месте Могилевскомъ, водле тоежь улицы Ми-

кольское стоячого, маючи некоторые справы у суду головного трибунального и маючи волю заразомъ з Могилева в дорогу до Вильня выехать, тамъ же помененные жыдове и с помочъниками своими неякимсь Александромъ Яковицкимъ-Витебляниномъ, выпавъши с помененого дому своего, недбаючи на каранье, в праве посполитомъ и констытуціяхъ сеймовыхъ описанные, выполъняючи екъсцесь, зрадливе, потаемные его самого пана Хацковскаго и челядника его милости збили, зранили и змордовали. О которое зраненье, збитье и попелненный подь судами головными трибунальными екъсцесь, процесь на тыхъ жыдовъ з реляціею черезъ Яна Кгеричевскаго огледанья бою и рань, до книгъ кгороду Оршанскаго донесенный, а выписомъ с тыхъ же книгъ подь датою року теперешнего тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать шестого дня выдапый, покладать; затымъ такового обелъженья отъ тыхъ жыдовъ доведши, зданья ихъ, ижъ се до права не становятъ, в року завитомъ на упадь в речи, а пры процессе правномъ и реляціею емеральской пану Хацковскому и челяднику его Барановскому на томъ, яко справедливе помененные жыдове съ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковицкимъ оныхъ часу выезду з справами до суду головного до Вильня в месте Могилевскомъ зрадливе, потаемные збили и зранили до прысеги, а по прысезе вказанья тыхъ жыдовъ на горло, навезки самому пану Хацковскому и челяднику его, при томъ винь екъсцесовыхъ чворакихъ на тыхъ жыдахъ и на всихъ маестностяхъ ихъ захованья до Александра Яковицкаго-Витеблянина и иньшихъ помочъниковъ салвы у насъ суду афектовать. А такъ мы судъ в той справе пана Федора Хацковскаго з жыдами места Могилевскаго, з Жушманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жушмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, за позвомъ очевисто в руки тымъ жы-

домъ поданымъ, менечи о зрадливое, потаемное збитье и зраненье чсрезъ тыхъ жыдовъ и помочъника ихъ Александра Яковицкаго, жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его Яна Барановскаго в месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашего до Вильня з некоторыми справами, зъ розными особами у суду нашего маючими, за тымъ о екъсцесь и вины правные, ижъ тые жыдове, будучи о то позваными, передъ нами до права нестановили, про то мы судъ оныхъ, яко в року завитомъ, на упадь в речи здаемъ, а при поступьку правномъ жалобливному пану Хацковскому и челяднику его Яну Барановскому, водле добровольного взятья ихъ на томъ, яко правдиве помененные жыдове зъ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковицкимъ, оныхъ часу выезду з справами до суду нашего до Вильня в месте Могилевскомъ, зрадливе потаемные збили и зранили прысегу вказуемъ; которую они передъ владомъ кгородскимъ Оршанскимъ на рочкохъ напервей по семь декрете нашомъ у Воръше сужоныхъ и по обвещенью тымъ жыдомъ поданомъ, вступивши въ рочьки четъверьтого дня, то есть, по отпавенью тройга воланья, на завьтрее выконати мають. А по таковой прысезе мы судъ тыхъ жыдовъ Жушмана Исаковича и Лейбу Жушмановича, за таковое зрадливое потаемное збитье и зраненье жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его милости, водле права, выразне о томъ описаного, на горло стятъемъ, при томъ навезки, такъ самому пану Хацковскому, яко и челяднику его милости по сороку копъ грошей литовскихъ, винь екъсцесовыхъ чворакихъ, себе суду сорокъ осемъ копъ грошей литовскихъ, з двема копами вписаного и паметного, намъ даными, всего сто тридцать копъ грошей литовскихъ, на тыхъ жыдахъ и на всякихъ маестностяхъ ихъ, пану Хацковскому и тому челяднику его милости вказуемъ. А яко на учиненье надъ тыми жыдами вынъ меноваными скоро по прысезе ек-

зскупціи до вравовъ кгородскихъ и иныхъ всякихъ, подъ которыми тые жыдове постигнены и улапены быти могутъ, такъ и на одправу помененыхъ ста тридцати копъ грошей, на всякихъ маестностяхъ тыхъ жыдовъ до вравовъ земскихъ кгородскихъ и иныхъ всякихъ, замковыхъ, паньскихъ, местьскихъ, подъ которыми маестности оныхъ окажутъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ. До того томужъ пану Хацковскому з тымъ Александромъ Яковичимъ, Витебляниномъ, яко помочникомъ, оселости нигде не маючимъ, до всякихъ вравовъ, подъ которыми постигненый будетъ, на росправу отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ ссть записана.

Изъ книгъ и Главн. Лит. Трибунала п № 199, за 1653 годъ, л. 331.

№ 286.—1658 г. Октября 24.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Лазаря Мойжешовича къ уплатѣ Ивану Ясинскому пени шесть тысячъ девятьсотъ одинъ золот. польск., за неуплату сполна всей таможенной аренды, задержаніе вещей и денегъ принадлежащихъ Ясинскому и написаніе на бланкѣ заемнаго письма.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петдесять третьего, месеца Октебра двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестьсотъ петдесять трети обраными, кгда съ порядку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, сй милости пани Юстины Жицкой, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвоомъ очевисто в руки тому жыду поданомъ, о

нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князства Жомойтского, на старое мыто служачого, а то о неучиненью дефалькацій, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового деветсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуетъ, о выможенье облигу оногo неписаногo отъ него жалобливого с подписомъ руки малжонки его милости в тяжкой хоробе будучогo и о не верненье розныхъ речей, в жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкоды, наклады. До которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, его милость панъ Ясинскій самъ и з умоцованымъ своимъ, паномъ Казимеромъ Гурыновичомъ, становиль, жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ не становиль и никоторое ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне своей не учиниль, затымъ умоцованый стороны поводовой поданья очевисто в руки тому жыду Мойжешовичу позву черезъ енерала Яна Прокшу, выписомъ вравовымъ и року за нимъ прыпалогo, слушине, правне доведшы и трою пильность воланья стороны своей, на томъ позве написаное оказавшы, такъже жалобу з него о речъ вышей мененую, а ширей в томъ позве описаную преложывшы, поведиль о томъ, ижъ што въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Генвара одинадцатаго дня на рокъ целый, который маеть кончити в року тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ таковогожъ дня одинадцатаго, месеца генваря, тотъ жыдъ ему пану Ясинскому на коморе и прикоморкахъ князства Жомойтского старое мыто за шесть тисечей золотыхъ арендуючи, описанье записомъ своимъ дефалькацію, если бы в той аренде з якогo припадку онъ панъ Ясинскій шкодоваль, учинити, якожъ тогожъ року черезъ иныхъ жыдовъ, факторовъ своихъ, комору и съ прикоморками, такъже зо всеми пожитками с посессіи его Ясинского отняль былъ, а потомъ о тое угода с тымъ жыдомъ запла,

а потомъ по таковой угодѣ и водлугъ пунктовъ, подчасъ той угоды намовленныхъ, онъ панъ Ясинскій рѣшты за тотъ рокъ одной раты две тисечи золотыхъ тому жьду Лазару одать описалсе, другую две тисечи золотыхъ, за того жьда налеганьемъ и потребованьемъ, небощика панъ Станиславъ Крентовскій з малжонкою своею, за него пана Ясинского обликговалисе тому жьду Лазару одать и таковой контрактъ на дотрыманье тыхъ коморъ отъ Вильна онъ Ясинскій заваршы, кгда того року вышей писаного до тыхъ коморъ цельныхъ приѣжджалъ, тамъ вжо засталъ заповетроные и черезъ жолнеровъ некоторые коморы спустошонные, которые вжо жадного пожитку не чинили, а потомъ за тотъ рокъ взглядомъ того на деветьсотъ копъ кгрошей шкoduючи, подчасъ експированья тое аренды, онъ панъ Ясинскій приѣхавши до Вильна, потребовалъ у него жьда Лазара, абы ведлугъ добровольного запису своего, дефелькацію учинилъ; нишли тотъ жьдъ Лазаръ, не чинечи дефелькацій, тые коморы и съ прикоморками, маючи волю ему пану Ясинскому на другій рокъ арендовати и дефелькацію учинити, потребовалъ, абы онъ панъ Ясинскій имъ листь небощика пана Крентовского у него Лазара Елезаровича, якожъ онъ панъ Ясинскій тотъ облигъ тогожъ часу окупуючи, далъ до рукъ его жьда Лазара готовыхъ пенезей деветьсотъ золотыхъ и такъ много своихъ речей тогожъ часу до захованья его Лазара далъ, яко в процессе и въ жалобе позовной описано есть; при тыхъ же речахъ готовыхъ грошей деветьсотъ золотыхъ польскихихъ такожъ до захованья далъ. Што то все помененый жьдъ Лазаръ взявши, однакъ тотъ листь небощика пана Крентовского, за него пана Ясинского данный, при себе задержалъ, затымъ тотъ жьдъ, яко на другій рокъ тыхъ коморъ ему пану Ясинскому арендовати не хотель, такъ и дефелькаціи за деветь сотъ копъ грошей жадное не учинилъ, за

тымъ панъ Ясинскій з божого презренья парализомъ заражоный зосталъ и черезъ колько летъ, кромъ мовы и памяти, ледво што живымъ зоставалъ, а тотъ жьдъ подчасъ его такъ тяжкой хоробы за облигомъ небощика пана Крентовского, вышей менованымъ, черезъ насъ пана Ясинского выплачонымъ, небощика пана Крентовского правне турбовалъ; а затымъ и тотъ панъ Крентовскій змеръ, по которого смерти позосталую малжонку его пана Крентовского также невинне затымъ облигомъ выплачонымъ позывалъ, а затымъ онъ панъ Ясинскій въ той же хоробе зостаючи, а змыслу и памяти не маючи, одно будучи въ той справе до Вильна запроважоный и тежъ маючи одъ малжонки своей облигъ голый себе повероный, а помененый облигъ небощика пана Крентовского черезъ себе выплачоный, тому жьду Лазару тотъ мемрамъ на записъ, отъ малжонки своей себе повероный, до которого и самъ се панъ Ясинскій подписалъ, дать мусель; а теперъ яко ему пану Ясинскому ведомость заходитъ, ижъ тотъ жьдъ Лазаръ на томъ голомъ облиггу некуюсь суму якобы рукодайную написати мелъ, а его милость пробуючи покладалъ протестацію выписомъ с книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ въ дате сего тисеча шестьсотъ петьдѣсятъ третього року, месеца Іюня второго дня выданую, а затымъ то указавши еще жалобливому при таковомъ процессе на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жьда дефелькаціи деветь сотъ копъ грошей шкoduеть; на томъ, яко неслушне въ тяжкой хоробе будучому облигъ голый, неписаный, безъ затылку вымогтъ и натомъ, яко такъ много речей розныхъ грошей готовыхъ, яко въ жалобе позовной ценою описано есть, до схованья данныхъ, при себе задержалъ, на присегу бралъ. А по таковой присезе заškodы, поднятые взглядомъ недефелькованья девети сотъ копъ грошей, за невыданье речи, ценою в жалобе позовной менованые, совито деветьнацати сотъ сорока

шести золотыхъ польскихъ, за задержанье гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, з двема копами вписного и паметнаго намъ суду данымъ, на томъ жиде Лазару и на всякихъ добрахъ его, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его всказу пану Ясинскому и отосланья на отправу тое сумы до вравдовъ належныхъ, закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ и того облигу скасованья, у насъ суду просиль и домавяль. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто въ руки тому жыду данымъ, о нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князтва Жомитского на старое мыто служачого, а то: в неучиненю дефелькаци, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового деветьсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуеть, о выможенье облигу голого, неписаного отъ него жлобливаго, с подписомъ руки малжонки его милости, в тяжкой хоробе будучого и о неверненье розныхъ речей, въ жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкоды, наклады, ижъ тотъ жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ, будучи о то позванымъ, передъ нами до права не становиль, про то мы судъ оного, яко права непослушного, въ року завитомъ, на упадъ въ речи здаемъ, а при поступку правномъ водлугъ добровольного взятья его милости пану Ясинскому на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жыда Мойжешовича дефелькаци, взглядомъ поветра морового, деветьсотъ копъ грошей шкодуеть, на томъ, яко не слушне, в тяжкой хоробе его милости будучому, облигъ голый, неписанный безъ затылку тотъ жыдъ, с подписомъ малжонки его милости, вымогль и на томъ, яко такъ много речей розныхъ и грошей готовыхъ, яко в жалобе позовной ценою описано есть, до схованья даныхъ, при собѣ задержалъ, присегу вска-

зуюмъ; которую его милость передъ вравдомъ кгородскимъ Жомитскимъ на рочкохъ, найпервей по поданью о семъ декрете нашомъ тому жыду до прислуханья присеги его милости пана Ясинского обвещенья, судить припадающихъ, вступивши въ рочки четвертого дня то есть, по отправенью тройга воланья, на завтре, выконати маеть. А по таковой присезе мы судъ за шкоды, поднятые взглядомъ недефелькованья деветь сотъ копъ грошей, за невыданье речи ценою в жалобе позовной менованые, совито деветьнацать сотъ сорокъ шесть золотыхъ, за задержанные гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, а зъ уписнымъ и паметнымъ, намъ данымъ, всего сумою шесть тисечи деветьсотъ и одинъ золотый польскій на томъ жиде Лазару Мойжешовичу и на всякихъ добрахъ его лежащихъ и рухомыхъ, каменицахъ, крамахъ, домахъ, сумахъ, пенежныхъ, где кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, гандляхъ, товарахъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его, его милости пану Ясинскому и малжонце его милости всказуемъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья рать статutowыхъ, до вравдовъ земского, кгородского, местского майдебурского, замковыхъ, панскихъ и иныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се добра и особа того жыда окажетъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного троякие заруки, отсылаемъ. До того и тотъ облигъ у него пана Ясинского, въ хоробе тажкой будучого, черезъ того жыда неслушне выможонный, безъ затылку неписанный, зовсимъ процесомъ в той справе урошонымъ, симъ декретомъ напимъ касуемъ, варуючи то симъ декретомъ напимъ, же тотъ облигъ у всякого суду и права жадной ваги мети не можетъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана.

Изъ книги и Главн. Лит. Трибунала № 199, за 1653 г. л. 945.

№ 287.—1854 г. Января 19.

Трибунальный декретъ, присуждающій нѣсколькихъ евреевъ Брестской синагоги къ смертной казни, а прочихъ евреевъ къ уплатѣ пени за побои, причиненные Степану Медекшѣ и Викентію Климашевскому и за отнятіе у нихъ денегъ, вещей и документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шесъсотъ петьдесятъ четвертаго, месеца генвара девятого дня.

Передъ нами судьями головными на трыбуналъ у великомъ князѣтве литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ тисеча шесъ сотъ педтесять третій обраными. Кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Франтишкя с Проща Медекъшы з неверными жыдами Берестейскими Арномъ и Іозефомъ—школьниками, Авъреномъ Іозефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ, Шавлею Зельмановичомъ, Беняшомъ Іозефовичомъ и всеми школы Берестейской жыдами, кагаломъ оныхъ, запозвомъ на школе жыдовской у Берестыи положонимъ и прыбитымъ, о криминальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попелненный екъсьщесъ, а то в тыраньскомъ обелженю жалобливого в месте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з розными справами едучого, и о збите такъ самого его милости, яко и челядника его милости пана Медекъшы—шляхтича доброго, пана Винъценътого Климашевъского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотыхъ петнадъцать, шапъки за золотыхъ чотыры, секирки за золотыхъ два и грошей петнадцать с кешени зъ воркомъ едъвабнымъ червоныхъ золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ петнадъцати, способомъ лупу, о побране тогожъ часу не мало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ, паномъ Пацомъ служачыхъ и о инъшіе паракграфы, въ жалобе позовъней достаточне выражоные, за

тымъ екъсьщесъ и вины правъные. До которое справы, за прыволањемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Медекъшы умоцованый, пры бытности самого его милости панъ Янъ Франътишокъ Позъпякъ становиль и кгды поданого и прыбитого до школы жыдовской въ месте Берестейскомъ стоячое, черезъ енерала Яна Никодимовича Бялого позву и термину за нимъ прыпалого, выписомъ с книгъ гродскихъ Берестейскихъ, въ дате теперешнего року, месеца авъгуста осьмнадъцатаго дня, слушне, правъне доведъшы жалобы с позву доводить хотель, тогды отозъвавшысе прокураторъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ, панъ Янъ Манъчакъ, а не прыпуцаючы умоцованого актора до дальшого продукту правъного, подать до насъ суду обмову, в тые слова писаную: *Jaśnie wielmożni, wielmożni mściwi panowie sędziowie główni, trybunali, panowie nasze miłościwe y dobrodzieje wielkie! Wziąwszy my wiadomość z wyjęcza widymusa z xiąg grodzkich Brzeskich, jakoby s podanego pozwu nam od pana Stefana Medekszy w roku terazniejszym tyśiąć sześćset pięćdziesiąt trzecim, miesiąca augusta jedynastego dnia, mieniając o jakoweś boie w mieście Brzeskim jego mości jakoby stałe, przed sąd i w panow naszych miłościwych wyniesionych, który jego mość pan Medeksza, uchodząc swoich zbytków, które poczynił, pominawszy prawo pospolite y przywileia nasze, od kilku set lat od różnych królów ichmć nam nadanych y confirmowanych, tu przed sąd wielm. panow naszych miłościwych y pominawszy sąd nasz należny, mimo prawo y constitucyą roku tyśiąć sześć set trzydziestego trzeciego pozwał; tedy my upraszamy wielm. naszych miłościwych panów, aby tey sprawy nie sądząc, do należnego sądu zamkowego Brzeskiego, według przywileiów nam służących y prawami potwierdzonych, odesłać raczyli. Data z Brześcia czwartego Oktobra, anno tyśiąć sześćset pięćdziesiąt trzeciego, wielm, naszym miłościwych pa-*

nów u dobrodzieiow najniższy służy. У тое объмовы подписъ рукъ тыми словы: Ahron u Józef—szkolnicy Brzescy. По ко-
 которой прочытанью тотъ же умоцова-
 ный принятъ оной и, водле оное ут-
 верженя до суду замкового, у насъ суду
 просилъ. А умоцованный его милости па-
 на Медекъшы, боронечы принятъ тое объ-
 мовы, чыталъ передъ нами судомъ по-
 зовъ, съ которого указовалъ то: же тые
 жыды на опрессію стану шляхецького,
 кгда жалуючій для выбранья справъ,
 судови нашому судить належачыхъ, спра-
 вившы в канцелярїи кгородской, для до-
 пильнованя справъ вельможныхъ ихъ ми-
 лости пановъ Пацовъ, пановъ своихъ,
 цалый день, вже годину у нocy до гос-
 поды поворочалъ, тамъ тые жыды, на бо-
 язнь Божью и срокгость права посполито-
 го не огьледаючысе, таковыи, якомъ то
 с позву довелъ, пополънили екьсьцесъ; за
 чымъ доведшы того *автензтице* з выпи-
 совъ владовыхъ, же с справами на суды на-
 шые готоваными до Мишъека на трыбу-
 налъ ехалъ, а до того реферуючысе до
инз симли первой ферованыхъ декре-
 товъ, которыми межы велью особами ме-
 новите паномъ Гречыною—енераломъ Хо-
 тибельскимъ в таковыхъ же акьціяхъ
 передъ собою форумъ узналисьмо п въ
 той справе узнанья, яко въ справе ек-
 сцесовой и криминаль за собою потя-
 гаючой форумъ, а наказанья далей сторо-
 намъ в право поступовать у насъ суду
 просилъ; по узнанью теды у суду нашо-
 го форумъ, а по наказе, яко в справе
 екьсцесовой о криминаль великій, а подоб-
 но не слыханыхъ на обельгу гонору шля-
 хецького и крови христіаньское, за собою
 потягаючой, поневажъ позваные жыдове,
 за поколькократнымъ прыволаньемъ ене-
 ральскимъ, передъ нами до права не стано-
 вили и упоръне прочъ одъ суду нашего
 отошли, за чымъ пленнотенътъ акьтора,
 доведчы жалобы позовное, поведилъ то:
 ведомо есть вашъ мостямъ, ижъ не одна
 тутъ передъ судомъ вашъ мостей у Мин-
 ку таковая съ тыми жыдами мяновите

пана Гречины, енерала Хотибельского
 и велью иншыхъ особъ передъ судомъ
 вашъ мостей припадала справа, же жы-
 ды Берестейскіе, распостершысе надъ
 сваволентствомъ, розные збытки, екьсьцеса
 и виолентціе чынятъ. На доводъ чого такъ
 тые декрета суду нашего, яко и веле
 иншыхъ жыдовъ *инз симли* до книгъ
 кгородскихъ и майдебурскихъ Берестей-
 скихъ донесеныхъ, покладалъ процесса
 занопиные, теды будучы тые жыдове надъ
 кровью шляхецкою, а черезъ то право
 посполитое, кождому обсервовать повин-
 ное, зневажаючы, и в особе своей, яко
 гиосный народъ шпетечы, перенявшы
 жалобливого с канцелярїи кгородской Бе-
 рестейской з велью справами, суду на-
 шому судить належачіе, до господы до-
 бровольною улицю идучого, учынившы
 во двухъ мѣсцахъ засадку, безъ даня
 жадной наймнейшой прычины, с тумул-
 томъ и громадою до жалобливого и че-
 лядника его милости пана Медекъшы па-
 на Винъценътого Климашевского кинули-
 се, а потомъ прыглушывшы кіями и велью
 бронями голову, вже на земли лежачого,
 тумултомъ, кгде могло быть жыдовъ до
 кольку десять, били, мордовали, на тотъ
 же часъ и грабежъ, въ процесъ помене-
 ный, учынили, а самого его милости пор-
 вавшы до школы своей жыдовьской, роз-
 ные и никгда не слыханые надъ кровью
 христіаньскою чынили паствиска, а мено-
 вите, шефелинами, рогатынами покололи,
 кровь христіаньскую проливали и оную
 в розные приправленые начинья збирали
 и по таковомъ мордеретвѣ, маючы
 вже его милоси пана Медекъшу за нежы-
 вого, на большую обельгу, выволокъшы
 з школы жидовьской, на гнояхъ покинули,
 ажъ за ласкою Божою челядникъ его ми-
 лости пана Медекъшы, любо збитый, унес-
 ши здоровье свое, далъ знать до компа-
 нїи акьтора моего; которые прышовшы
 на тое мейсце за ледьво што живого до
 господы его милости на рукахъ своихъ
 прынесли. На доводъ теды того процесъ
 и реляцію двухъ енераловъ огледанья

ранъ и боювъ, на тотъ часъ стальныхъ, подъ датою року прошлого месеца Августа шестнадцатого дня, покладать. До того продуковалъ атестацію велю ихъ милости пановъ обывателей воеводства Берестейского, которые будучы на тотъ часъ въ месте Берестейскомъ, не только невинности его милости пана Медекшы, але и такъ великую отъ тыхъ жыдовъ опрессію высвядчають. То теды судови вашъ мостей показавшы, же акторъ мой такъ великую отъ неверныхъ жыдовъ поносить опрессію, будетъ ли наказъ суду вашъ мостей на томъ, яко правдиве таковой екъсьщесъ криминаль и обельга, яко въ жалобе позовной выражено есть, актора моего и челядника его милости черезъ тыхъ жыдовъ попольненый есть, до присеги беручы, всказанья такъ тыхъ жыдовъ, которые в процессе поменены суть, яко и до взятъя ведомости инныхъ, которыхъ реестръ до владу продуковати будетъ, на чвертованье и на учиненье надъ ними екъзекуціи, до всякихъ владовъ кгородскихъ, где одно постигнены будутъ, тудежъ за грабежъ *каутъ* чворакихъ, водле права и коньституціи трибунальское, навезокъ на всякихъ тыхъ жыдовъ добрахъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ ненужныхъ товаровъ, гандлярхъ его милости пану Медекшы веказу и отосланья на отправу до владовъ належныхъ, з закладомъ на противного троякихъ зарукъ. При томъ, поневажъ ущипливе на его милость пана Медекшы до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ донесли процессъ, теды абыхмо такъ тотъ процессъ, яко еслибы и декретъ утвороный за тымъ процессомъ быть показалъ, знесли и скасовали, у насъ суду просилъ и домавалъ. А умоцованый вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ панъ Павелъ Роля, захованья салвы акторомъ своимъ взглядомъ забраныхъ, а ихъ милостямъ до велю акцій належныхъ справъ у насъ суду просилъ и домавалъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Стефана Франътишъка с

Проща Медекшы з неверными жыдами Берестейскими Агрономъ и Іезофомъ—школьниками, Авреномъ Юзефовичомъ, Литманомъ Ізаковичомъ Шавлею Зельмановичомъ, Беньшомъ Іозефовичомъ и всеми школы Берестейской жыдами кагаломъ оныхъ, за позвомъ на школе жыдовъской в Берестю стоячей положонимъ и прыбитымъ, о криминальній черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попелненный екъсьщесъ, а то въ тыраньскомъ обельженью жалобливого въ месте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з розными справами едучого, и о збитъ такъ самого его милости, яко и челядника его милости шляхтича пана Винъцен-тего Климашевского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотихъ петнадцать, шапки за золотихъ чотиры, секирки за золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ два и грошы петнадцать, скешени з воркомъ едwabнымъ червоныхъ злотыхъ петнадцать, способомъ лупу, о побранье тогожъ часу немало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ паномъ Пацомъ служащихъ, и о иншыи паракграфы въ жалобе позовной достаточне выражены, за тымъ о екъсьщесъ и вины правные; в которой справе мы судъ, обьмову одъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ екъсьщипуючы форумъ и по требующое отосланья тое справы до суду поточного замку Берестейского, взглядомъ того же криминаль *екъсьщесиве* выежджаючому его милости пану Медекшы з справами до судовъ нашихъ належачыми стать, а таковыи екссесса межы всеми сторонами не инному, только нашому судови судить належать, до того же *инъ симили* велю особъ въ таковыхъ акціяхъ съ тыми жыдами форумъ передъ собою узнавшы, процедовать наказали. Теды и в той справе тую обмову до насъ суду на письме, яко противу выразному праву и конституціямъ сеймовымъ поданую, на сторону ухилиемъ и той справе передъ собою форумъ узнавшы, заразомъ далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ

жыды Берестейскіе, пополнившы такъ великій криминаль и ексьсьцесь, а власне уходечы такового поступку упорне одъ суду нашего отошли и за поколькократнымъ приволаньемъ енеральскимъ передъ нами до права нестановили, про то мы судъ всихъ до школы Берестейское належахъ жыдовъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ; а в самой речы, поневажъ се то доводне и досконале такъ с продукту правного, яко и з атестаціи одъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Берестейского, передъ нами нокладаной показало то, же жыды Берестейское школы, за росказаньемъ старшихъ своихъ, з засадки, способомъ в процессе помененымъ, жалобливого и челядника его милости, улицою жыдовскою добровольне идучыхъ, збили, зранили, а по увойстью челядника, надъ самымъ его милостью паномъ Медекъшою розные паствиска и урошганья на зневагу стану шляхецкого и крови христіанское, яко то процесъ жалуючого в себе выражаетъ, чынили, за чымъ мы судъ до права посполитого самой слушности и справедливости светой прихиялючы се, поневажъ тые жыдове велю особомъ, меновите пану Гречыне—енералу Хотибельскому и инымъ особомъ тутъ у суду нашего sprawy зъ ними маючыми и *инъ симили* таковой немалъ пополнили ексьсьцесь, до того же еще зъ видимусовъ, отъ велю особъ на тыхъ жыдовъ до книгъ донесеныхъ, таковая сваволя показала се, теды в такъ видомой справи и безъ жадной его милости пана Медекъшы присеги, забігаючы тому, абы таковое сваволенство и зуфалость люду не христіаньского погамована бытъ могла, а злость оныхъ и сваволенство не шырылосе, за таковой збытокъ и сваволенство жыдовъ школы Берестейское тыхъ, которыхъ его милость панъ Медекъша на реестре до владу подасть, на горло, увольнившы отъ дальшихъ пенъ, только стятемъ. А же се до права не становили, тогда и на

выволанье, а за бой и задаваное тыранство такъ самому, яко челяднику, чворакихъ навезокъ тисечу золотыхъ, за грабжъ уделаный, безъ совитостей, двесте семьдесятъ два золотыхъ и грошы петнадцать, за ексьсьцесь попелненный, а намъ суду черезъ его милость пана Медекъшу о *екъзнуиъжъ* чворакий, з децызии нашой заплачоныхъ, на тыхъ жыдахъ сорокъ осьмъ копъ, всего сумою, з уписнымъ и паметнымъ намъ данымъ, тисечу триста девятьдесятъ осьмъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихихъ, на всихъ жыдахъ и школе Берестейской, поневажъ на оной позовъ покладано, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежахъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, товарахъ, гандляхъ, гдеколькокъ будучыхъ, его милости пану Медекъшы и тому челяднику его милости веказуемъ. А яко на учинене надъ тыми жыдами, которыхъ реестръ черезъ его милости пана Медекъшу до владу поданый будетъ, екзекуции, до владовъ кгородскихъ, подъ которыми постигнены бытъ могутъ, такъ и на отправу за вышь мененую сумму, до владовъ земского або кгородского Берестейскихъ, панскихъ, мескихъ замковыхъ и иныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се маестности тыхъ жыдовъ Берестейскихъ окажутъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложившы на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ. До того процесса черезъ тыхъ Берестейское школы жыдовъ, яко въ речы змышленой потварне гонорови и доброй его милости пана Медекъшы репутаціи шкодливые, а до книгъ ущипливе донесеные, тудежъ и за ними, еслибы се яковый за утверженьемъ тыхъ жыдовъ позовомъ такъ по дате, яко и предъ датою того декрету нашего у всякого суду земского и кгородского одержаный бытъ показаль, декретъ, теды мы судъ нинешнимъ декретомъ нашимъ, поневажъ вкостая справа декретомъ нашимъ скончона есть, вечне касуемъ и умораемъ, варуючы то, же речъ въ немъ выражоная за-

цному его милости пана Медекъшы гоно-
рови ни чого шкодить не маеть. О за-
браные зась справы вельможныхъ ихъ
милости пановъ Пацовъ, за потребовані-
емъ умоцованого ихъ милости, салвы у
кождого суду и права съ тыми жыдами
Берестейскими правомъ чынить вольное
право и мовенье заховуемъ. Которая спра-
ва до книгъ головныхъ трибунальныхъ
есть записана.

Изъ книги Глав. Лит. Трибунала № 200 за 1653—
1654 г. л. 2140—2143.

№ 288.—1657 г. Іюня 6.

Судебное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ ев- реями вещей у Тальвойша.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ пятьдесятъ сегого, месе-
ца Іюня шостого дня.

На рочкахъ Іюневыхъ на дате звышъ
писаной прыпалыхъ и судовне у Высо-
комъ Дворе, на местцу ляддумъ ихъ ми-
лости пановъ обывателювъ, взглядомъ
зруинованя места Троцкого, назначономъ
отправованыхъ, передъ нами врадниками
судовыми кгородскими Троцкими отъ ясне
вельможного пана его милости пана Ми-
колая Стефана Паца, воеводы Троцкого,
Крычевского и Олучыцкого ет. старосты
на справы судовые высажоними Крыш-
тофомъ Тышкевичомъ — подвоеводзимъ,
Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ
— судьей, а Александромъ Рыбин-
скимъ — писаромъ, кгда с порадку ре-
естрового ку суженью прыпала справа
его милости пана Езеяша Тальвойша зъ
панею Анною Вонжодовною Станиславо-
вою Бартошевичовою и з двема жыдами
Сымономъ Изаковичомъ — шкляромъ и
Садкомъ Ашейковичомъ — швакгромъ его,
з лицемъ с покрадеными у его милости
пана Тальвойша в маетности Попортяхъ
в повете Троцкомъ лежащей речома до
вензена до кгороду Троцкого оддаными, за

заказомъ о таковой учынокъ у везенью
будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья
оныхъ и о вины правные. До которое
справы за прыволанемъ черезъ енерала
рочкового сторонъ до права, его милость
панъ Тальвойшъ с пленипотентомъ сво-
имъ паномъ Крыштофомъ Селявою оче-
висто становилъ и моць ку мовенью ре-
чы у права оному устне злетилъ. Затымъ
преречоный его милости пана Тальвой-
ша пленипотентъ поданья помененымъ
взяномъ очевисто въ руки черезъ ене-
рала Петра Плихту прызнанемъ его до-
ведшы заказу ставенья тыхъ вязнювъ на-
казу афектоваль, а затымъ за ставеньемъ
оныхъ помененые Бартошевичове и жы-
дове, кгда з лицомъ прыпроважонымъ, в
реляцияхъ выражонымъ, у суду поставе-
ни были, ужыченя часу до завтра и пры-
данья пленипотента у насъ враду про-
сили, мы врадъ, коротко сторонамъ не
чынечы, водле жеданья термину ужычыв-
шы, пленипотента онымъ пана Самуеля
Бартошевича прыдали есмо. Затымъ по
ужыченю термину и прыданю плени-
потента, кгда на завтрей за прыволанемъ
стороны у суду становили его милости
пана Тальвойшовъ пленипотентъ доведе-
чы жалобы в заказе выражоной и шкоды
черезъ нихъ злочынцовъ поделаной, про-
цесъ першый, не ведаючи черезъ кого
бы се тая шкода в прошломъ тисеча
шестьсотъ пятьдесятъ шостомъ року, ме-
сеца Октебра зо дня двадцать четвертого
на день двадцать пятый в нocy стала, у
кгороду тутошнего Троцкого, подъ датою
теперешнего тисеча шестьсотъ петьде-
сятъ сегого року, скоро по отворенью се
канцелярии учынены, покладаль, а по-
томъ по взятю ведомости черезъ кого се
то стало, другий поновлены у тогожъ
враду, подъ датою тогожъ року, месеца
Іюня пятого дня, на Станислава Барто-
шевича обжалованыхъ жыдовъ и инныхъ
помочниковъ ихъ показавшы, жалобу з
него читаль о то, ижъ што по покра-
деню розное маетности рухомой пана
Валентого Грынашкевича и пана Яна

Стецевича, а по полапению выновайцовъ дошла певная ведомость отъ нихъ его милости пана Тальвойша, ижъ се тая шкода въ покраденю розное маестности рухомой, справъ зъ шкатулами черезъ вышъ мененыхъ особъ тоестъ жыдовъ Бартошевича и малжонку его стала и тые жыдове в маестности пана Яна Визкгирда Раде в Упицкомъ повете перемешкиваютъ, зачымъ его милость панъ Тальвойшъ, ужывшы енерала Троцкого Петра Плихту с прыятелемъ и стороною, с процесомъ до взятя ведомости донесенымъ до его милости пана Визкгирда, абы таковыхъ явныхъ дупесцовъ и злодеювъ прыличныхъ жалобливому з лицомъ с тыми речами, которые пры себе мели, выдалъ. Якожъ его милость панъ Визкгирдъ, в семь же року, месеца Мая двадцать девятого дня одъ него злочынцу Изаковича—шкляра зъ частью речей краденыхъ, которые на особливомъ реестре спецификованные суть, выдалъ. Тамъ же в селе названомъ Ушитовтянахъ и другого Ашейковича, за выданемъ взявши, до Высокодворского везенья отдали, а лице передъ паномъ подстаростимъ Троцкимъ презентовали; который шкляръ яко передъ тымъ скоро будучы выданымъ, такъ и передъ подстаростимъ, ижъ тые речы его милости пана Тальвойша зъ Бартошевичомъ покрали и з собою поделили и болей у него Бартошевича зостало поведаль; зачымъ жалобливый тогожъ енерала Плихту и другого Петра Клизю ужывшы, до мененого Бартошевича до дому его Рымковицзыны, з прыятелы, абы и того злочынцу съ тыми речами, которые бы у него нашли, на урадь до Высокого Двора привели, послалъ; которые енералове, в семь же року, месеца Июня пятого дня, прыехавшы до вышъ мененого имения, а самого Бартошевича не нашовшы, только самую паню Бартошевичовую, тамъ в томъ дому нашовшы некоторое лице у солеме в одърыни похованое, яко скрынку и шкатулу з розными справями, тамъ же и иныхъ речей дробяз-

ковъ, которые сама добровольне выдала, а на особливомъ реестре и реляции енеральской досконале спецификованные суть, пры которыхъ речахъ съ тымъ лицомъ краденымъ и самую Бартошевичовую до везенья Высокодворского отдали, яко шырей процесъ в себе опевасть, пры котромъ процессе и реестръ шкодъ забранныхъ речей актыкованный покладаль, с которого доводиль, што на тотъ часъ забрано, то есть польскимъ письмомъ писанный въ тые словы: Naprzod skrzynia czarna okowana, z niey wyieli alamodę dostatnią czarnego aksamitu gładkiego z korunkami iedwabnemi szyrokiemi nową, kosztującą złotych sto dwadziescia, pulezama- marek tegoż aksamitu czarnego z korunkami iedwabiami, s kołnierzem gronostaio- wym, kirem białym podszyty, kosztujący złotych sześćdziesiąt, płaszczyk tegoż aksamitu złotych czterdziecie, rękawa atlasowe czarne nowe, kosztowali złotych dwanaście, rękawa kitayezane czarne, kosztowali złotych sześć, obrusow tkackich sześć, kosztowali złotych sześćdziesiąt, serwet dwanaście, kosztowały złotych sześć, poscieli iedwabnych dwie, iedna karmazynowym iedwabiem z bielą szyta, to iest poszewek trzy y przesciradło, kosztowało złotych trzydziecie, druga posciel czarnym iedwabiem ze srebrem szyta, także poszewek trzy y przesciradło kosztowało złotych czterdziecie, tuwalni dwie, czarnym iedwabiem szyte, kosztowali złotych dwadziescia, koszula takowym że iedwabiem szyta y inszych rzeczy nie mało, co w tey skrzyni było, czego pamiętać nie mogą, na złotych trzydzieci; szkatułka żółta, kosztująca złotych dwanaście, z rozmaitemi sprawami imsci panu Lwu należącemi, w tey же szkatule wzieli czapkę karmazynową soboliową, kosztującą złotych dwadziescia pięć, pas iedwabny, papuży, z czarnym iedwabiem, mniski, z gałkami, kosztujący złotych dziesięć, czareczkę srebrną kosztującą złotych sześć, klucze rozmaitei formy, szrotownia, stoczek, ołow y inszych rzeczy nie mało, których się pamiętać nie może, na złotych dwadziescia;

skrzynia czerwona złotych pięć z sprawami różnemi imsci pana Ezeiasza Talwoysza, ale nawięcey imsci pana Alexandra Rybinskiego, pisarza grodzkiego Trockiego rodzica imsci, działy y sprawy polskie y na majątności Zmudzkie Eglesie y Podubisie, sprawy wszystkie na majątność kupną w wojewodstwie Trockim, nazwana Nikrany, różne przywilecia Zygmonta Augusta, Zygmonta trzeciego y Władysława królów polskich, ograniczenie, kwity poborowe wszystkich majątności, rejestra y delata wybierania podymnego, kwit imsci pana podskarbiego obligi różne y insze sprawy, których pamiętać sami nie mogą, ze wszystkim te skrzynie wzięli; olstro do cyny złotych dziesięć, w którym cyna rozmaita, iedne z herbem ichmosciow panow Talwoyszow, drugie z herbem ichmosciow panow Rybinskich, trzecie przykupne rozmaite sztuk czterdzieście dwie złotych osmdziesiąt, tłumok sukienny czerwony z rozmaitą poscielą puchową złotych pięćdziesiąt, futro egipskich barankow, złotych czterdzieście, alamodka axamitna w kostki czarna, stara, złotych piętnaście, przędzy lnianey ciężkiej talek pułtory kopy złotych dwadzieścia pięć, kaptur biały sukienny futrem popieliczym podszyty złotych sześć, drugi tłumok także czerwony, w nim było sukno czerwone do wozu wilkami podszyte złotych czterdzieści, wilk krzyiowy ieden złotych pięć, czamarka lazurowa bielinnym futrem podszyta złotych piętnaście, kilim perski płotnem podszyty złotych dwadzieścia, kołdra turecka, duo zielone, kwiaty czerwone złotych piętnaście, szorzec nowy kozuchowy złotych dziesięć, kataneczka bobrem opuszona złotych trzy, sukienka lazurowa harusowa z alamodką s pasamanami czerwonemi z kształtem papużym złotych dwadzieścia pięć, falszurka mała lazurowa z czerwonemi rękawami stara złotych pięć, pałub wylupiony, w którym było wełny wor napchany złotych piętnaście, lnu trzysta złotych dziewięć, flaszka cynowa garcowa z gorzalką złotych osm, samodziału walonego łokei trzydzieści pięć, a nie walonego łokei pięć-

nascie złotych dwadzieścia, słoniny polci dwa, złotych sześć, kumpiow cztery złotych ieden, sadło iedne złotych trzy, konew miedziana w garcy cztery złotych dziesięć, panewka do warzenia złotych sześć, żupan ciemno-lazurowy, petlice czarne złotych trzydzieście, spodnie lazurowe złotych siedm, siermięga złotych pięć, czapka lisem opuszona złotych dwa. Который реестръ пры процесе передъ нами продукованый, прочытавши реляции две енеральскихъ одну Петра Плихты оданья жydовъ до везенья, дня пятого Юня выписомъ вынятую, а другую двоухъ енераловъ -- помененого Плихты и Петра Клидза оданья Бартошевичовой з лицомъ до везенья, подъ датою теперешнего жъ тисеча шестьсотъ петьдесять семого року, месеца Юня шостого дня, покладаль, с которое то указоваль, ижъ се тые вязниове до покраденыхъ у его милости пана Тальвойша речей, што ещо где маюгъ и што розпродали передъ енералами и стороною шляхтою и многу людей прызнавали и одинъ на другого высвятчали; што все показавшы и такъ явнымъ документомъ, доводами, енеральскими реляциями оданья оныхъ з лицомъ и признанья се ихъ до того злого учынку доведшы, поневажъ се сами передъ енеральми, ижъ шкодниками его милости суть, прызнали, водле права впередъ на пытки, а потомъ и на горло зданья у насъ владу просиль и домавляль. А пленнопотентъ обжалованыхъ вязниовъ поведиль: с прыданья вашихъ милостей ставаючы я тутъ у суду вашихъ милостей, вырозумевшы обороны стороны моей и с продукту его милости пана Тальвойшового пленнопотента бачу я то, ижъ се в той его милость панъ Тальвайшъ не водле права заховаль, ижъ тую Бартошевичовую и мужа ее позвомъ до тое sprawy передъ судъ вашихъ милостей, яко шляхты водле артыкулу десятого, з розделу третего не прыпозываючы, самую з дому взять, однакъ я в томъ зволокъ заживать не хочечы, самой пани Бартоше-

вичовой на томъ, яко въ томъ обжа-
ванью не есть винною, але и овшемъ
мужа своего отъ того одводила и тому
Садку Ашейковичу яко такожь въ томъ
обжалованью ничего не есть виненъ и
тую сукню, што отъ швакгра мелъ, не
ведаль естли крадена, водле артыкулу
трыдцать первого з розделу одинадцатого
до одводу браль, по одводе одъ того объ-
жалованья увольненья тыхъ обудвухъ
просиль и домовяль. Мы врадъ для леп-
шого отъ самыхъ особъ ведомости, естли
бы се до того знали, мимо пленипотента
самымъ мовить наказали есмо. Затымъ
вперодъ сама Бартошевичовая утвержа-
ючы реляции енеральские, а знаючысе
до тое крадежи поведила, ижь я в томъ
обжалованью сама ничего не естемъ вин-
на, але тотъ жыдъ шкляръ, робечы окна
у его милости пана Тальвойша, упатрив-
шы схованье въ возовни, зъ челядникомъ
своимъ мужа ее зъ собою прысехавшы в
домъ ихъ намовили и поехали, одъ чо-
гомъ я ихъ одрадила и большъ речей у
мене нетъ, одно тое, што теперь зомною
прыпроварили, а дома паневка затоплена,
сермяга и шапъка муская и иншы речы
зоставають, слонину и едомые речы по-
ели, а иншы речы у жыда, иншы зе-
спольне зъ жыдомъ мужъ мой розпро-
далъ; потомъ за се жыдъ Садко Ашей-
ковичъ поведаячы, ижь любомъ я з
нимъ шкларомъ, швакгромъ моимъ, тые
речы краденые продавалъ и ужывалъ и
сукню жонце моей даную мелъ, але ижь
крадены были не ведаль и в томъ обжа-
лованью ничего не есть виненъ, до отво-
ду беручы, увольненья просиль. А за-
тымъ тотъ Сымонъ Изаковичъ до всего,
ижь в томъ учынку есть виненъ и з челяд-
никомъ своимъ и Бартошевичомъ краль,
што маеть и остатокъ освободить где, што
есть, меновите у его милости пана Млеч-
ка—подсудка Упицкого ольстро зъ цыною,
в которомъ фляшь чотыры, талеры два-
надцать, пулмисковъ пять, а у жыда Аб-
рамка Сымоновича въ шатахъ постель
чорнымъ едвабемъ з серебромъ шытыхъ,

пошевокъ тры, престирадло, перына, спра-
вы, облиги некоторые и иншыхъ речей
немало, шротовня у жыдовъ, въ маотно-
сти его милости пана Яна Вазкгирда и
пана Буткевича мешкаючыхъ, такожь и
иныхъ не мало речей в схованью есть
отыскать обещаючы, а иншы речы, ко-
торыхъ теперь в процессе и реестре ме-
неныхъ не доставаетъ, то спольне зъ Бар-
тошевичомъ, с которымъ крали и з че-
челядникомъ моимъ на име
розпродали, платить подоймючы, о мило-
серде и увольненье просиль. По тако-
вомъ ихъ у суду нашего очевистымъ, яко
до лица, такъ и до иншыхъ речей где
што есть и кому што розпродали и до
захованя дали, признанью се пленипотентъ
его милости пана Тальвойшовъ поведиль,
любо бы пры такъ явныхъ доведехъ,
лицу и самыхъ ихъ добровольномъ до то-
го злодейства признаню и жадного дово-
ду ненадобе было, однакъ я ещо, яко на
речы справедливой, забегаючы такой свой
воли, абы се зълость людская не мно-
жыла, самому его милости пану Тальвой-
шу на томъ, яко такъ много черезъ нихъ
покрадено на присегу беру. По присязе,
тыхъ жыдовъ и Бартошевичовое, яко з ли-
цомъ отданныхъ, любо се и до отводу берутъ,
але за одно тыхъ речей трравить и есть
помагали, водле артыкулу двадцать тре-
тего, з розделу чотырнадцатого вперодъ
на туртуры, а потомъ и на горло, а того
Бартошевича и челядника жыдовского,
вынъ мененого, на лапанье и на горло
зданья за покраденье речы, што чынить с
порахованья деветьсотъ осмьдесятъ и осмь
золотыхъ, совито водле права, тисечы де-
ветисотъ семидесятъ и шести золотыхъ
на добрахъ ихъ всихъ Бартошевича, Бар-
тошевичовой и жыдовъ, такожь и челяд-
ника ихъ всякихъ лежачыхъ и рохомыхъ,
сумахъ денежныхъ, где кольвекъ будучыхъ,
всказу вольности до одысканья, где бы
се што с тыхъ речей его милости оказало
и до помощниковъ, о которыхъ ведомость
озметъ, сальвы захованья у вашихъ мило-
стей врадъ прощу. А такъ мы врадъ в той

справе его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовною Станиславою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ—шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ—швакромъ его, з лицомъ, с покраденными у его милости пана Тальвойша в маестности Попортяхъ, у повете Троцкомъ лежащей, речома до везенья во кгороду тутошнего Троцкого отданными, за заказомъ о таковой учынокъ у вензеню будущимъ поданнымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные, в которой справе з очевистое контроверсы сторонъ и добровольного тыхъ вязнювъ до того учынку устного передъ нимъ признанья се добре вырозумевшы, а до права самое слушности и справедливости светое прыхляючысе, поневажъ же се лицо покраденыхъ речей пры тыхъ жыдахъ и Бартошевичовой оказало, слушне бы за то, поневажъ вси спольне тыхъ добръ ужывать, трванить и есть помагали, безъ жадныхъ зволокъ, водле права пеновани бытъ могли, однакъ ижъ се сама Бартошевичовая на томъ, яко ничего невинна и мужа своего одъ того одмавяла и одводила и жыдъ Ашейковичъ на томъ, яко правдиве ничего не есть виненъ и тая сукня, которая се у него оказала, одъ того шкляра ему дана и на томъ, ижъ крадена была не ведаль, до отводу брали, оныхъ на томъ всемъ, водле поднятя се до одводу, близныхъ бытъ узнаваемъ и день третий прысезе передъ собою назначаемъ; а по таковымъ отводе одъ того обжалованя обудухъ Бартошевичовую и жыда увольняемъ, а его милости пану Тальвойшу любо бы за таковымъ ихъ признанемъ жадного доводу ненадобе было, прысезу однакъ на томъ, яко правдиве такъ много речей черезъ нихъ покрадено, всказуемъ и оную дня третего по семъ декрете тутъ передъ собою выконать назначаемъ, а по таковой прысезе того жыда впередъ на туртуры, потомъ на горло обешеньемъ, того Бартошевича и челядника жыдовского на лапанье и на горло здаемъ; а за покраденье в жалобе и реестре специфика-

ныхъ речы, коштуючыхъ золотыхъ девятьсотъ осмьдесятъ осмь, водле права совито тысячю девятьсотъ семьдесятъ и шесть золотыхъ на добрахъ ихъ Бартошевича и Бартошевичовой и жыда Сымона Изаковича, такожъ и того паробка, яко за одно в томъ учынку винныхъ, всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучыхъ, всказуемъ и до отпавы порядкомъ правнымъ прыходить позваляемъ, в чомъ на спротивного, водле важности речы осужоной, заруку закладаемъ, а кгда день третий прысезе, яко его милости пану Тальвойшу доводить, такъ Бартошевичовой и жыду Садку Ашейковичу отводить, прыпаль, его милость панъ Тальвойшъ з роты себе выданое прысезу выконать готовъ былъ, такожъ Бартошевичовое и жыда до прысези абы прыволано и ставено наказу просилъ, помененая Бартошевичовая откладу тое прысези до рочковъ прышлыхъ, а одъ жыдовъ, възглядомъ шабатового дня, до дня одинадцатого Июня и его милости пана Тальвойшовой прысези до того жъ дня суспенсы просилъ. Мы врадъ и въ томъ коротко сторонамъ не чынечы, пани Бартошевичовой до рочковъ прышлыхъ, за парукою пана Александра Ермолича Макаровича, увольнившы з везенья, а его милости пану Тальвойшу и тымъ жыдамъ, водле афектации отъ жыдовъ, възглядомъ шабату, до понеделку, то есть до вышъ мененого дня одинадцатого Июня, откладаемъ. По которомъ откладе нашомъ его милость панъ Тальвойшъ на назначономъ термине, на пунктахъ въ томъ декрете выражоныхъ, з роты себе выданое прысезу выконать, а тотъ жыдъ Ашейковичъ самъ добровольне до отводу бравшысе и дыляцийъ заживавшы, яко се самъ не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестанью своемъ намъ и стороне не учынилъ; а другой жыдъ Сымонъ Изаковичъ тое дыляций до дня нынешного зажившы, нетъ ведома естли самъ тое нocy с турмы утекълъ, чыли тежъ за выпроваженьемъ чымъ ушолъ,

которыхъ мы врадѣ за таковымъ поступкомъ ихъ обудвухъ жыдовъ на лапань, а затымъ на туртуры и на горло обещеньемъ здаемъ и до отправки на всихъ добрахъ Бартошевнча и Бартошевичовой и тыхъ жыдовъ и челядника ихъ, где подъ которымъ се врадомъ окажутъ, порядкомъ правнымъ прыходить вольность, а у кого бы се речы его милости пана Тальвойша оказали, взглядомъ недостатку тыхъ злочынцовъ, ихъ той шкоды реквизиовать нетъ на чомъ, вольность до одысканя, такожь до помочниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, салву заховуемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Наъ актовой книги Трокскаго градскаго суда за 1657—1660 годъ, № 3956, л. 30—311.

№ 289.—1858 г. Мая 3.

Явка постановленія *compositi iudicij* объ освобожденіи евреевъ г. Пинска отъ уплаты подымного, вслѣдствіе якобы разоренія ихъ непріателемъ и опустошенія моровымъ повѣтріемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая третего дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметкого старосты установленымъ, постановивъшысе очевидно Левъ Юзефовичъ жыдъ, школьникъ Пинский, декретъ суду композитыи юдичии воеводства Берестейского, в справе нижей в немъ меновите выраженой ферованый, просечы, абы прынять и до книгъ инсерованый былъ, которого принявшы, а уписуючы в книги, слово в слово такъ се в себе маеть: Wypis z xiąg sądowych woiewodztwa Brzeskiego, roku

panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt szóstego, miesiąca Septembra siódmego dnia. Przed nami sędziami compositi iudici ex laudo od jego królewskiej mości pana naszego miłościwego confirmowanego naznaczonemi, gdy s porządku rejestrowego ku sążeniu przypadła sprawa z delatij podaney iegomosci pana Bazylego Ordya—chorążego y poborcey powiatu Piskiego, na instancją skarbowego instigatora wielkiego księstwa Litewskiego z żydami wszytkiego zboru Piskiego, o niewydanie przez pomienionych żydow Piskich szesciorga podymnego, według constytucy Warszawskiej w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym uchwaloney, za tym o winy prawne. Na terminie tedy przypadłym, gdy plenipotent imsci pana chorążego y poborce Piskiego daley w prawo postępować y żaloby strony swoiey powodowey dowodzić cheiał, tedy plenipotent od żydow Piskich pan Heronim Rymeyski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, stanowił y pokładał wprzod protestacyą pod rokiem tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym, miesiąca Octobra piętnastego dnia, także y obductią ieneralską spusztoszenia przez nieprzyiaciela wiarołomnego moskwicina y kozakow, także przez powietrze morowe, ktore miasto y żydzi w nim będące do ostatniego zniszczenia przyść musieli, a zatym y wydać podymnego nie mogli, na co osobliwą libertacyą, przy teyże protestacy uwolnienia tych żydow, według constytucy seymowey y prawa pospolitego, produkował, a za tym y wolności od tey zanesioney actiey domawiał. My sąd widząc to, że nie pojednokroć tę miasto Pinsk tak przez nieprzyiaciela ogniem y mieczem, iako y przez powietrze morowe spusztoszone zostaię, zaczem od placenia tego podymnego y tey delaty przez imsci pana chorążego y poborce Piskiego podaney, przychilaiąc się do prawa pospolitego, mocą tego dekretu naszego uwalniamy. Ktora sprawa iako się agitowała do xiąg sądowych woiewodztwa Brzeskiego iest wpisana, s ktorych y ten extract pod pieczęcią y s podpisem ręki

żydom miasta iego królewskiej mosci Pinskiego iest wydany. Pisan w Brzesciu. У того декрету при печате подписы рукъ тыми словы: Геронимъ Казимеръ Лыщинский писарь, corrector Wierzbicki. Который декретъ, за поданьемъ и прозьбою особы помененое, до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 293—294.

№ 290.—1658 г. Июля 20.

Жалоба священника Курцилловича на евреев—арендаторовъ Ставецкой мельницы, за нанесение побоевъ его брату, требовавшему на основаніи фундаціонной записи князя Ярослава выдачи десятины съ помола въ названной мельницѣ въ пользу священника.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленъскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, велебный отецъ Самуель Курциловичъ—священникъ Ставецкий оповеданье свое на письме, с подписомъ руки свое, до книгъ гродскихъ Пинскихъ подаль тыми словы: Miłościwy panie urzędzie grodsky, Pinsky. Ja Samuel Kureilowicz, swieszczennik Stawecky waszmosci urzędowi opowiadam się y żaluie sam od siebie y imieniem brata swego rodzonego Lwa Kureyłowicza na Hoszyia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żydow arędarzow Stawieckich, we wsi iego królewskiej mosci Stawku mieszkających, y na pomocnika ich Jhnata Botewicza, młynarza Stawieckiego, o to, iż roku terazniejszego tysiąc szesćset pięćdziesiąt osмого, miesiąca July dwunastego dnia, gdym ja żalobliwy swiesz-

czennik, mając pilne potrzeby swoje odiahałem z domu swego do Brodnicy, do majątnosci ichmosciow oycow iezuytow, a odieżdżając prosilem brata swego Lwa Kureyłowicza, aby we młynie Staweckim doglądał dziesięciny, mając tę dziesięcinę w tym młynie według fundacy fundatora cerkwi Staweckiej, zeszyly pamięci kniazia Jaroslawa y małżaki iego, własnie tego dnia, który mnie był w tym młynie należący, tam że tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego żydzi Hoszy Abramowicz, Jakub Leybowicz arędarze Staweckie, nie dopuszczając y broniąc mnie w tym młynie dziesięciny, brata mego Lwa Kureilowicza wprzody słowami nieprzystoynemi lżyli, a potom, porwawszy się do kijow, bez wszelakiego respektu kijami okrutnie zbili y zmordowali, na ręce prawey niżej łokcia ranę sinią spuchłą zadali, a na lewey ręce ran trzy spuchłych, krwią naciekłych, tak że y grzbiet wszystek sini y zбиты spuchły. O ktore to niedopuszczenie dziesięciny w tym młynie, iako też y o zбиeie y zranienie w tym młynie brata mego rodzonego, chce ia Kureilowicz, swieszczennik Stawecky z Heszyem Abramowiczem y Jakubem Leybowiczem z arędarzami Stawieckimi prawnie czynić y tego wszystkiego dochodzić daię ten moy na ten czas do xiąg zapisać proces. Samuel Kureyłowicz swieszczennik Stawecky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 532—533.

№ 291.—1658 г. Июля 22.

Заявление вознаго объ освидѣтельствованіи ранъ, нанесенныхъ брату Ставецкаго священника Льву Курциловичу евреями—арендаторами мельницы въ имѣніи Ставокъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметьского старосты установленнымъ, ставшы очевисто Анъдрей Крышътофовичъ Сачковскій—енераль павету Пинского, квити свой реляційный с печатью и с подписомъ руки, свое и с печатми стороны шляхты, до книгъ городскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Andrzej Krzysztofowicz Sackowski—ienerał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca Jula dwunastego dnia, mając ia przy sobie strone dwóch szlachciców pana Fedora Szolomiczkiego, a pana Pawła Płotnickiego, s którymi byłem proszony y wzięty na sprawe niżej mianowaną od wielbego oycy Samuiela Kurciłowicza swieszczennika Staweckiego, do gospody iego tu w miescie iego królewskiej mosci Piskim będącey, na ulicy Łohiszynskiej, do Jwana Będnarza—mieszczanina Piskiego, także y od brata iego rodzonego pana Lwa Kurcyłowicza, gdzie za okazaniem brata iego pana Lwa Kurcyłowicza, na którym widziałem na ręce prawey niżej łokcia ranę sinią spuchłą, a na lewey ręce widziałem ran trzy spuchłych sinich, krwią naciekłych, także y grzbiet wszystek zbity spuchły, снаć że kijami бity. Ktore to збитие y zranienie свое мianował sobie пан Курцилович быć стаіе we wsi iego królewskiej mosci Stawku we młynie Stawekim od Hoszysia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żyдов арęдарзов Staweckich, także mając sobie na pomocy Jhnata Botewicza młynарza, o czym szyrzey w procesie iest wyrażono. A tak ia ienerał com widział y слышал то wszystko spisawszy na ten moy kwit relacyny, s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y s pieczęciami strony szlachty, do xiąg grodzkich Piskich podałem. Анъдрей Криштофовичъ

Сачковскій енераль рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ городскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 537—538.

№ 292.—1858 г. Декабря 28.

Жалоба Пинскаго магистрата на евреевъ города Пинска, которые тайно продавали, въ ущербъ городскимъ доходамъ, водну, покупаемую ими внѣ города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Декабра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметьского старосты, установленнымъ жаловали, оповидали y soleniter protestowali się sławetni panowie burmistrzowie, raycy, ławnicy, cechmistrzowie wszelakiego rzemiosła, także pospolstwo mieszczanie miasta iego królewskiej mosci Piskiego prawa magideborskiego na niewiernych żyдов Piskich, на imie Judę Jlicza dozorce do третей чęści арęды mieyskiej od wszystkich żyдов збору Piskiego przystawionого, także на Zielika, ciescia iego Judy, на Notana Leyzerowicza, Symchę Leybowicza, Jlię mężа Mnuszczynого y innych towarzysзов ich ym dobrze wiadomych, o to, iż roku przeszłego tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmego, pomieniony żyд Juda на tym dozorce zostaiąc, a pilnując szynkow tak w szpichlerzu, iako y co by się gorzałki w domach żyдовских wyszynkowało, umyslił, aby do ostatney zguby заіуіающих przywieść y арęду mieyską wyniszczyć, а снаć podobno за радą y namową starszych żyдов kahału swego, mając po sobie wszystkich żyдов, а назyczлиszych sobie tych, kturым го-

rzałkę w domy ich dla szynkowania dawał, podawszy im sposob takowy, iż ci żydzi wziawszy z szpychlerza mieyskiego w dom swoy do szynku gorzałki kwart kilkanascie y to tylko dla tego, aby się mieyską w domie iego gorzałką szynk odbywał, a z strony z różnych wsi od żydow braci swoich kufamik, ryiomko, złodziejskim sposobem przywożąc ustawicznie, wszysey szynkarze przez cały rok y wieccy te gorzałkę w domach swoich szynkowali, przez co do ostatniey zguby aręde mieyską przywiedli. Żałujące nie wiedząc o takiej oszukaniu tego żyda dozorey y podstępny żydowski nie mogąc się czym ratować, iako y czymby aręde opłacić mogli, wszystkie karczmy, szynki piwnego y miodowego na rok cały da Pan Bóg przysły tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewięć iemu pomienionemu Judzie, za sumę barzo tanią, zaarędować musieli; lecz gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca Decembra dwunastego dnia, ludzie zawni różnych jurisdyk, użaliwszy się takiego upadku mieszczan ubogich y arędy mieyskiej zniszczenia żałując, ych w tey swowoli żydowskiej ostrzegli, pomienieni żałując wziawszy z urzędu podstaroscinskiego panow ienerałow y strone szlachte, tudzież haydukow y sług mieyskich instygatorowi swemu panu Alexandrowi Koehanowskiemu przydawszy, aby te domy, w kturych gorzałkę szynkuia zrewidowali, y gdy do pomienionego Zelika, cieścia iego Judy dozorey, u ktorego y sam on Juda od lat kilka mieszkanie miał, do domu przysli, potrzebując, aby komory swoje podmykał, on gdy to zrozumiał, iż na zrewidowanie przysli, na żywy Bóg przysięgając się garło swe y majątnosci stawil y iż inszey gorzałki procz ratuszney niemam, alie za postrzeżeniem pilnym na gurze, w chmielu ukopanych beczek dwie, a baryłko iedne gorzałki aquawitey szynkowney nalezli; tegoż dnia do drugiego żyda Notana Leyzerowicza starszego żydowskiego przysli; y ten także na Bog żywy przysięgo zastaniając, zdrowie y majątność swą tracąc go-

rzałki w domu swym nie powiedział, alie między kostrem drow w alkieryku, pułkufek gorzałki także aquawitey szynkowney znalezli; tegoż dnia u żyda na imie Kurka baryłko iedne y flasze cynową; tegoż dnia u żyda na imie Chemi flaszkę cynową y baryłko; tegoż dnia u żyda na imie Symchi Leybowicza bogłagę y flaszę cynową, a potym dnia piętnastego Decembris u żyda na imie Jli Mnuszczynego męża baryłek dwie niepełnych także gorzałki aquawitey szynkowney znalezli. Co gdy nieznosną szkodę od pomienionych żydow z namowy tego Judy Jlicza, a oszukanie tych karczmarzow szynkarzow miasto wielką zgubę, utratę szkodę za lat pułtora ponieść musiało, tych szkod szacuią sobie w tych pułtoru leciech na trzy tysiące złotych polskich, zachowawszy iednak sobie o taki podstęp y oszukanie żydowską y zniszczenie arędy do samych zboru żydow Pinskih starszych, dla czynienia szerzey protestacy salve, na ten czas chcąc o pomienione szkody miastu stałą z nim Judą Jlyczem y wysz mianowanemi towarzyszami iego żydami Pinskiemi, a nie dopuszczając pomienionego Judy do tey arędy karczemney, kturą mu nie wiedząc od iego takiej oszukaniu byli zaarędowali, prawem czynić y tych szkod na nich samych y na wszelakich majątnosciach ich y summach pieniężnych, gdzie by się kolwiek pokazać mieli, prawem czynić y tego wszystkiego dochodzić te swą solenną protestacyią, podawszy do xiąg, prosili, aby była przyjęta y zapisana. Што есть до книгъ крoдскихъ Пинскихъ записано.

На вrade крoдекомъ в замку господарекомъ Пинекомъ, передо мною Войтехомъ Зеленекимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинекимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, ставшы очевисто Андрей и Романъ Сачковский енералове повету Пинского, квити свой реляційный, с печатми и с подписами рукъ своихъ и с печатми стороны шляхты, до книгъ

кгородскихъ Пинскихъ сознали теми словы: Ja Andrzej y ia Roman Saczkowscy, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacy-nym quitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca De-cembra dwunastego dnia, mając przy sobie strone szlachte pana Marcina y pana An-drzicia Saczkowskich, pana Piotra y pana Jwana Pawłowskich, pana Jana Ostrow-skiego, z przydania urzędu grodzkiego Pinskiego, byliśmy użytymi na sprawę ni-ży mianowaną od panow burmistrzow, ray-cow, ławnikow magistratu miasta Pinskie-go na zrewidowanie domow żydowskich, w kturych gorzalka potajemna, procz ratusz-ney, szynkowana znajdowała, tedy tego dnia wyżej mianowanego, z panem Alexan-drem Kochanowskim—raycą y instygato-rem mieyskim, od magistratu obranym, naprzod chodziliśmy do domu Natana Ley-zerowicza żyda starszego miasta Pinskiego, gdzie za przysieciem naszym pomieniony żyd, na Bóg żywy przysięgo się zasłania-jąc, garło y majątność swą na tym iż gor-zalki w domie swym nie mam y oney nie szynkuję stawil; tamże za szukaniem naszym w alkieryku między kostrem dREW-rabanych pułkufek gorzalki aquawitey szyn-kowney znaleźli; tegoż dnia chodziliśmy do domu Zielika Szmojłowego zięcia żyda Pinskiego; pomieniony Zielik przysieie na-sze, iż dla zrewidowania gorzalki przyszlis-my, zrozumiał, y ten także garło swe y majątnosci stawil na tym iż gorzalki, procz ratuszney, do szynkowania w domu swym niema, alie za pilnym postrzeżeniem na-szym na gurze w chmielcu ukopanych be-czek dwie y barylko gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli; tegoż dnia u żyda Kurka za szukaniem naszym znaleźliśmy barylko iedne y flasze cynową gorzalki aquawitey; tegoż dnia u żyda Chemiy flas-ke cynową y barylką nad szynkowane gor-zalki aquawitey znaleźli; tegoż dnia u ży-da Semchy Leybowicza bokłagę y flasze cynową gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli. A potem zaś dnia trzeciego, to

iest piętnastego miesiąca Decembra cho-dziliśmy do żyda Jliy Mnuszczynego męża, w kturiego baryltek dwie nadszynkowanych gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli. Takowy tedy podstęp od żydow miasta Pinskiego w arzędzie mieyskiey Pinskiey stały, pomieniony pan Kochanowski iako y sami panowie magistrat nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy, na tych pomienionych żydow, a osobliwie na Jude Jlicza żyda Pinskiego dozorey arędy miey-skiey, trzeciey części żydowskiey pilnują-cego, protestowali y szkody za taką oszuka-niną y podstępem żydowskim przez pułto-ra roku za dozorem y z namową tego Judy ze wszystkimi karczmarzami uczy-nionej na trzy tysiące złotych polskich sobie mianowali y prosili nas, abyśmy na tem wszystkim relacyą naszą na piśmie wydali. A tak my ienerałowie y strona szlachta, cośmy sprawowali, słyszeli y wi-dzieli, to wszystko na ten nasz kwit rela-cyny spisawszy, pod pieczęciami naszymi y strony szlachty, także s podpisami rąk naszych, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskich daliśmy y zeznawamy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Ан-дрей Сачковский, енераль, Романъ Сач-ковский енераль. Который реляційный квити за выше помененыхъ енераловъ признаемъ до книгъ кгородскихъ Пин-скихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 886—887, 891—2.

№ 298. — 1658 г. Декабря 28.

Жалоба Пинскаго магистрата на Пинскихъ евреевъ за неуплату ими причитающагося въ пользу города, за одиннадцать лѣтъ, до-хода отъ продажи водки по пятидесяти копъ литовскихъ грошей ежегодно.

Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, ме-сеца Декабра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ оповидали, жаловали и солилнтер сѣ protestowali славетни панowie burmistrzowie y raycy, magistrat miasta iego królewskiey mosci Pинского права maydeborskiego, na żydow starszych zboru Pинского, iako y na wszystkich kahał żydowski o to, iż oni żydzi z dawnych lat będącъ przypuszczeni od antecessorow magistratu Pинского do części trzeciey arędy miasta od najasniejszych świętey pamięci królow iehmosciow nadaney, a chcącъ to mieć, aby y od nich żydow завždy na кожды dzien przy szynku gorzałczanym dla szynkowania gorzałki w ratuszu miasta Pинского, gdzie gorzałkę szynkuia przy panu raycy, abo dozorey mieyskim żyd ieden znaydował, pozwolili, za to z повинности swey na кожды rok do panow magistratu po pięcdziesiąt kop litewskich z swojej trzeciey części żydowskiey dawać, jakoż ten datek ich aż do roku tysiąc sześć, set czterdziestego siodmego do panow magistratu dochodził; lecz gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osмымъ z dopuszczenia Bożego, miasto Pinsk y ratusz zburzono y nieznosną szkodę ubogim mieszczanom uczyniono, iednak ubodzy mieszczanie, staraіac sіę o tym, aby zwycaiem swym aręda przy wolnościach swoich zostawała, na to nie mało kosztu wazyli y tego iako y przed tym, była dokazali y szynki gorzałczane w szpychlerzach mieyskich szynkowali; a potym po zburzeniu powturnym od Moskwy miasta, kramow mieyskich y szpychlerzow, gdzie gorzałkę szynkowano, nie малым kosztem na mieyseu rynkowym szpychlerz dla szynkowania y składania gorzałki restawrowали y gorzałkę w nim arędy mieyskiey y teraz szynki sіę odprawuia y od nich żydow tamże dozorca ich przy szynku znayduie; lecz прерзечени żydzi, zapomниawszy po-

становienia y повинности swey, ale co naywiększa dopusciwszy żydom swym, aby кажды w domie swoim szynk potaiemny gorzałczаны maiac, gorzałkę szynkował y iuż nie trzecią część, ale wszystkie arędy podstepnym sposobem na sіę obieli, nie tylko aby na tak niemale wydatki y zruginowanie ratusza, a potym niepoiedнокроć zpalenie szpychlerzow mieyskich даć co mieli, ale quote iuż tey, ktura od nich w кожды rok po kop pięcdziesiąt litewskich, względem szynkowania gorzałki, gdzie y żyd завжды przy panu raycy gorzałkę szynkuie за lat iedynascie do pomienionych panow magistratu nie oddali y за częстокrotnым upominaniem oddać nie chcą. Zaluiacъ tedy o większe wydatki y nieznosną szkodę wszystkich mieszczan y zniszczenie arędy do pomienionych starszych żydow y do wszystkiego kahału dla czynienia szerszey protestacy salve zachowawszy o te quote, kturey за lat iedenascie rachuią sobie сумą kop pięсет pięcdziesiąт groszy litewskich im y wszystkiemu miastu należąca, chcącъ z nimi, żydami starszemi prawem czynić, tę swą žalobe do xiąg zapisacъ dali. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 887—888.

№ 294.—1660 г. Января 17.

Жалоба Ельскаго на евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любашова, которые собрали крестьянъ арендуемаго ими имѣнія, вооруженнымъ способомъ напали на проѣзжающую жену Ельскаго, разграбили ея имущество и побили прислугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его

милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пиньского, Гельметского старосты установленнымъ, żalował, opowiadał y soleniter protestował ięgomość pan Łukasz Jelski, marszałek powiatu Pńskiego w obeldze y nieznośnym despectie małżonki swoiey ięymosci pani Anastazy Budziłowny Jelskiey, marszałkowej Pńskiej na niewiernych Jeka Arona Abramowiczow, Andzela Alexandrowiczow, żydow miasta ięgo królewskiey mosci Pńskiego, arędarzow majątnosci ięgomości pana Jana Karola Dolskiego, podstolego Słonimskiego Lubieszowa, w Pńskim powiecie leżącey, iako samych uczynku niżej mianowanego princypałow o tym, iż gdy w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra osmnastego dnia, pod czas nastąpienia na miasto Pńsk hultaiow rebelizantow kozakow, gdy żalujący ięgomość pan marszałek Pński pod chorągiew powiatową, iako regimentarz tego powiatu y marszałek podiachawszy y z miasta onę wyprowadziwszy, z powiatu Pńskiego małżonke swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej w kraj Wołyński dla tey rebeliey swawoli kozackiey kazał uieżdżać y gdy już małżonka żalującego imsci pani marszałkowa Pńska, po ustąpieniu rebeliey z Wołynia nazad przez wieś Lubaszewo w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca January osmeo dnia iachała, iako pani spokojna y białogłowa prawem wszędzie pospolitym obwarowana z corkami swemi y wnuczętami, z dziatkami małemi, nie się złego na siebie niespodziewaiąc, tamże pomienieni niewierni żydzi arędarze Luboszewscy, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci pospolitego prawa na takowych swawolnych, rozboiem bawiących serio opisanego, przysposobiwszy sobie na pomoc chłopow tamecznych Lubieszowskich, imionami y przezwiskami onym samym wiadomych, do kilkudziesiąt, z różnym orężem do boiu y rozboiu należącym z samopałami, rogatynami, bardyszami, kosami sposobem nieprzyacielskim kozackim, iako więc z dawnych czasow zwykli roz-

boiem Lubieszowscy się chłopi bawić, z temiż wysz mianowanemi żydami y arędarzami majątnosci tey Lubieszowa, gdy wozy, pałuby y podwoody we wsi Lubieszowie, w karczynie, pokarmywać chcieli, tamże na drodze zastąpiwszy dobrowolney, wprzod okrzyk ci arędarze z chłopami uczyniwszy, od wozow podwodnikow odbiiając, onych poranili, a nie tylko onych, ale panny y białogłowy, ktore przy tych podwodach z czeladzią na saniach iachali, zdespectowali, poszarpali y z niektórych suknie, spodnice pozdeymowali y w sposob łupu y rozboiu na dobrowolney drodze pałuby wozy rabować poczęli, gdzie skrzynie, szkatuły poodbiiali, złote pierścienie, noszenia, różne złoto, srebro, suknie, czapki panienskie y białogłowskie złotem z perłami haftowane, kobierce, fanty różne, płótna tkackie, obrusy, ręczniki, legumina różne zabrali, co na osobliwym regestrze czasu prawa pokazano będzie. Chcąc tedy o to wszystko ięgomość pan marszałek Pński z tymi żydami prawie czynić y tey obelgi swoiey y małżonki swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej despectu y szkody zabrania rzeczy, także pobicia, pokaleczenia czeladzi y chłopow swoich, dochodzić, tą swoią protestacyą do xiąg grodzkich Pńskich donosi, prosząc aby była przyięta y zapisana. Przy ktorey protestacyiey stanąwszy oczewiscie Jan Jawosz, ienerał powiatu Pńskiego, kwith swoy relacyny temi zeznał słowy: Ja Jan Jawosz, ienerał ięgo królewskiey mosci powiatu Pńskiego zeznam tym moim relacynym quitem, mając przy sobie stroną szlachty panow Mikołajia y Jwana Szpakowskich, z ktoremi roku terazniejszego tysiąc sześćset szesćdziesiątego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia, byłem więty na sprawę y potrzebę wielmożnego imsci pana Łukasza Jelskiego, marszałka powiatu Pńskiego, do wsi Tupczyez w Pńskim powiecie leżącey, gdzie za okazaniem Samka Jakimowicza widziałem raz cięty w głowie szkodliwy, ktory mianował przy zastąpieniu arędarzow Lubieszowskich y chłopow w ich arędzie będących sióła Lubaszowa; te-

goż roku, miesiąca y dnia z tąż pomienio-
ną szlachtą byłem we wsi Christybołotach,
majątności imsci pana marszałka Pinski-
go, tam widziałem na Hawryle Silityczu
pleca pobite, krwią spuchłe, na twarzy raz
kiiem przebity spuchły, w teyże wsi Pan-
fila Borysowicza wszystkiego zbitego led-
wo co żywego na poscieli leżącego. Po-
tym byłem wzięty do dworu y majątności
wielmożnego ięgomosci pana marszałka
Pinskiego, nazwaney Pinkowicz, w powiecie
Pinskim leżącey, gdzie za ukazaniem ięgo-
mosci y samey ieymosci widziałem pałuby
wozy posieczone, porabowane, porozbiiane,
skrzynie, szkatuły połupane, różne rzeczy
zabrane, z panien białychgłów suknie po-
zbirane. Co wszystko mianowali od żydow
arędarzow Lubieszowskich y chłopow na
ten czas w ich possessyiey będących. A
tak ia ienerał, z tą stroną szlachtą, com wi-
dział y słyszał, na ten moy quit spisawszy,
z podpisem ręki y pieczęcią moją, także z
podpieczęciami strony szlachty przy mnie
na ten czas będącey, ku zapisaniu daię do
xiąg grodzkich Pinskih. Pisan roku, mie-
siąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Ja-
wosz ienerał ręką. Который квити за
признаньем енеральскимъ, а оповедаше
за поданьемъ до книгъ кгородскихъ Пин-
скихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1660
годъ, № 13012, стр. 46—48.

№ 295.—1660 г. Января 17.

**Жалоба Пинскаго еврея Михелевича на за-
хватъ бывшихъ у него въ закладъ вещей.**

Лета отъ naroженья Сына Божого
тысеца шестьсотъ шестьдесятого, месеца
Генвара семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Вой-
техомъ Зеленскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ одъ вельможного
его милости пана Яна Кароля Млоцкого,

Пинского, Гельметского старосты, уста-
новленнымъ, žáował y sollenną swoją Ben-
det Michelewicz, żyd miasta Pinskiego, za-
nosił o tem manifestacyą, iż co w roku
przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt dzie-
wiątym, w miesiącu Decembrze, gdy swo-
wolna hultajstwa chłopskiego od Turowa
na miasto ięgo królewskiey mosci Pinsk
napadła kupa, manifestuiący unosząc zdro-
wie y substantią uieżdzał y gdy tylko za
miasto Pinsk, w gay przy dworcu imsci
pana Samuela Godebskiego podstolego po-
wiatu Pinskiego uiachał, tamże ci swawol-
nicy z miasta Pinska wypadszy, w tem
gaitu manifestuiącego zaskoczywszy, samego
zbili. zmordowali, wszelką majątność, złoto,
srebro, szaty, ochędzstwo y inne tak sa-
mego manifestuiącego, iako y w zastawie
u niego będące rzeczy mianowicie co z
zastawnych rzeczy pamiętać może; kuntusz
falendyszu czarnego z lisztwą atlasową y
potrzebami złotemi imsci pana Romana
Rodkiewicza, odnradkę falendyszu laz-
rowego miesczanki Pinskiej Dmitrowey
Tesliney, kuntusz lazurowy falendyszowy z
srebrnemi guzikami Jakuba Wilnowea
kuszniernia, żupan falendyszowy z guzikami
srebrnemi Pawła Wołodkowicza krawca,
sukienka lazurowa miesczanki Klimowey,
krawcowey, sukienka kitayki zieloney y
ala-moda atlasowa, czerwona pani Sutockiey,
katanka czamletowa, czerwona, z guzikami
złocistemi miesczanki Fiedorowey Juriew-
skiey, kształt czarny axamitny, katanka szta-
metowa, płachta z iedwabiem, koszula z
blaszką pani Kochanowey ienerałowey, rę-
kawa rąbkowe złotem szyte, namiotka romb-
kowa, panewek dwie miedzianych miesczan-
ki Pinskiej Chalewny, siermięga męzka
czarna poddanego ze wsi Kozakow, siermię-
ga białogłowska stara Browszyney mie-
szczanki, lancuszek szczerozłoty ieymosci pa-
ni Terleckiey, stolnikowey Pinskiej, łyżka
srebrna woyta Leszczenskigo Fedora Owse-
merowskiego y innych rzeczy nie mało,
ktorych tak prędko za wielkim swoim, ma-
nifestuiący pamiętać nie może żalem za-
brali y poszarпали. Zaczym žáuiący, aby

na potem za utratą tych zastawnych rzeczy iakowey od kogo nie ponosił turbacyiey, obawiając, tę swoją manifestacyą zostawiwszy, na potem przywiodszy do pamięci zabrane inne rzeczy, osobliwą obiasnie manifestacyą saluae dał zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 49—50.

№ 296.—1660 г. Января 23.

Жалоба Ярмакевича на захватъ евреями-сборщиками пошлины съ оплаченнаго уже сукна.

Лета отъ naroженья Сына Божого, тысеца шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара двадцать третего дня.

Навраде кгородкомъ, въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подетаростимъ Пиньскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого Пинскаго Гельметекоего старосты установленымъ. Заолавалъ y protestował pan Roman Jarmakiewicz, wojewodztwa Minskiego obywatel, na Szawle Szmerlewicza y Jakuba Michelewicza żydow cla auctio subsidiorum, komory Pinskiej y przykomorkow dozorcow, tudziesz y od ich na przykomorku w miasteczku iego krolewskiej mosei Pohoscie w powiecie Piskim będącym ustanowionych y im samym de nomine wiadomych y znaiomych substitutow, o tem, iż w roku terazniejszym tysiąc szesceset piędziesiąt dziewięcym protestuiący pan Jarmakiewicz, dla kupienia soli na Wołyniu bywszy y tam oney nieco nabywszy, do miasta Pinska powracając, na pomieniony miasteczka Pohosta iachał przykomorek, gdzie wprzod pomienieni obżałowani substitutowie żałuującego, aby się na tamtym przykomorku Pohoskim na cła odprawił, zahamowawszy, a paen w constitutiach seymowych na takowych założonych nie obawiając się, nad

inwentarz y slusznosc niezwycajne myto y osobliwe sobie iakies honoraria aby im żalobliwy dawal, przykazywali. A gdy żalujący takowę ciężkie wymyslajacych na się widzial datki, aby go do samey komory Pinskiej na dosyc uczynienie puscieli żadał, niżli obżałowanych osob substitutowie w tym pomienionym miasteczku Pohoscie tegoż roku, miesiaca Nowembra dnia szesnastego, nie puszczaając żalującego do komory, do samego miasta Pinska, sukna żalującego pułsztuczkw cztery, iuż we Mscibowie (na co są quity) odmyconego, dwa olenderskiego, a drugie dwa angielskiego falendyszu, ieden pułsztuczek olenderskiego falendyszu koloru fiatsowego, a drugi ławendowego, w których obudwuch rowno po łokei czterdziestu osmiu, łokieć po złotych dwunastu, trzeci pułsztuczek angielskiego falendyszu granatowego, a czwarty pułstuczek łazurowego koloru, w których także rowno po dwudziestu pięciu łokei, łokieć po złotych szesciu kupionego, zabrali y zagrabili. A gdy żalujący do miasta Pinska tegoż roku y miesiaca zwysz pisanego dziewiętnastego dnia przybywszy, a obżałowanym żydom celnikom to, co się onemu od sług ich stało, przelożywszy od soli co przychodzić by miało oddać gotow będąc, wrocenia sukna, iako nie niewinnego y iuż odmyconego, potrzebował, niżli obżałowani żydzi tę sukno żalującego u siebie bydz powiadając, onego żalującemu, nie wiedzieć z iakich miar, czas od czasu wrocenia zwlekając, obietnicami y do tych czas nie wrocili y przy sobie zatrzymali, o którą takowę zatrzymanie y niewrocenie tych czterech pułsztuczkw sukna, a zatem o takie, iakie z położoney kupienia rachunek wyniesie ceny y dalsze za tem pochodzące szkody, żalujący z obżałowanymi żydami celnikami, tam, gdzie mu prawo prędszą pozyskać obiecuię sprawiedliwosc, chcąc czynić prawem, ten swoy dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 65—66.

№ 297.—1660 г. Марта 20.

Универсалъ Саковича, администратора казны великаго княжества Литовскаго о содѣйствіи посланцу, его Житковскому при взысканіи поголовной подати съ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившимъ очевисто панъ Теодоръ Седлецкій, слуга его милости пана Александра Жытковского, дворанина скарбу великаго княжества Литовскаго, подаль ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, просечи абы принять и уписанъ былъ, универсалъ ясне вельможного его милости пана Адама Матея Саковича, воеводы Смоленскаго, администратора скарбу великаго княжества Литовскаго, тыми словы писанный: Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smolenski, administrator skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, Oszmianski starosta, Jakunski, Wysocki dzierzawca wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, mianowicie panom urzędnikom grodzkim powiatu Pńskiego, po zaleceniu chęci moich, także panom woytom burmistrzom, raycom, ławnikom iego krolewskiej mosci Pńska donosze do wiadomosci, poniewasz żydzi dla snadniejszego odyskania pogłownego constytucyą na żydow wielkiego xięstwa Litewskiego włożonego, tak dawnego iako y terazniejszego, za nieoddaniem ktorego dekreta na nich wyszły pewne na różne *sullatim* miasta y do nich przynależności, summy tedy aby tym прѣдзы до скарбу weszły, a zatym tak gwałtownым rzeczы pospolitey subweniatur potrzebom, iegomosci pana Ale-

xandra Żytkowskiego posyłam, dworzani-
na skarbowego, do pomienionego miasta iego
krolewskiej mosci Pńska w którym żydzi
mieszkaający y do niego przynależący secun-
dum exdivisionem starszych swoich, wzglę-
dem tegoż pogłownego, płacić powinni зо-
лых polskich trzy tysiące, ktoremu dworza-
ninowi zlecilem, aby za produkowaniem
urzędowi należącemu tego mego uniwersa-
sału, szkoły, żydowskie kramy y wszys-
kie dobra ich w przerzeczonym mieście
zapieczętował na samych executionem for-
tem według prawa czyniąc y dotąd nie-
uwalniał, aż skuteczna skardowi satisfac-
tia w zaplaceniu mianowaney summy sta-
nie się, ktoremu abyscie waszmosc pano-
wie nieieno żadney przeszkody nie czynili,
ale owszem pomocy dodawali prosze y
zwierzchnosci iego krolewskiej mosci upo-
minam. Dat w Jabłeczney dnia szesnaste-
go Decembra, anno tysiące sześćset piędziesiąt
dziewiątego. У того универсалу при печатехъ
подпись руки тыми словы: wasz
mosciow panow życzliwy przyjaciel y słu-
ga Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smo-
lenski, administrator skarbu wielkiego xię-
stwa Litewskiego m. p. Который тотъ
универсалъ за поданьемъ его и прозь-
бою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть
уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г.
№ 13012, стр. 189.

№ 298.—1660 г. Марта 20.

Заявление Станислава Орды, инстигатора великаго княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и под-

nych nie mało pomocników przy sobie, których oni lepiej znają y imiona ich wiedzą, nie pozwalając ani akcizy brać, ani grabieżu wziąć, poczęli onych żydów wyszmianowanych bić, tłuc, szablami dobywszy okrywać, a drudzy kłami pociskami bili, których, iako dnia targowego niemało było, y razow sinich pomieniony żyd Szender niemało odniósł, ktorzi się o akcizę upominali. Tamże wołając wszyscy mówili, że wy nie powinni wybierać akcizy, gdyż nigdzie nie biorą y tu nie powinniśmy dawać, bo was pewnie na śmierć zabijemy. Zaczyn przy bytności mey w rynku w mieście Siennie, w powiecie Trockim leżącym y przy stronie szlacheie na ten czas przy mnie będącey, widzący takowy bunt od nich podniesiony, musieli z targowiska ustąpić, nie od żadnego nie wzięwszy należącey akcizy, obawiając się na siebie większych buntow y zabicia na śmierć, musieli y na potym poniechać tego wybierania akcizy. Ktorzi ichność wyszmianowani, czyniąc to ku szkodzie y krzywdzie skarbowey, onych znieważyli, zbili y akcizy wybierać nie dopuscili, w czym sobie wielką, a nieznosną krzywdą mając y szkodę skarbową, panowie żydzi do wybierania akcizy należący mną woznym y stroną szlachtą oświadczyli tamże w rynku. Na tom ia wozny dał ten moy relacyny kwit, s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęmi strony szlachty na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Siennie, miesiąca dnia y roku wyszmianowanego. Michał Kuncewicz, wozny woiewoctwa Trockiego ręką swą.

Roku 1660, miesiąca Apryla 13 dnia. Ten kwit wozny woiewoctwa Trockiego Michał Kuncewicz na urządzie oczewisto przyznał. W niebytności pana podstarosciego Augustyn Jan Obrycki. W. Rymaszkiewicz podstarosci Trocki.

Из актовой книги Трокского гродского суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 55.

№ 300.—1660 г. Апрель 18.

Жалоба еврея Якова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи.

Лета отъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля, оснадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, жаловалъ оповидалъ w wilkiey swoiey szkodzie krzywdzie solenno się protestował Jakub Moyżeszowicz, żyd miasta Piskiego, na iegomosci pana Jana Dochtorowicza y syna iegomosci pana Mikołaja Dochtorowicza, tudziesz y na pana Andrzeja Hołowkę, iako samych uczynku niżej pomienionego pryncypałow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Piskiego o tem, iż pan Mikołaj Dochtorowicz syn obżalowanego, będąc namowiony od iego mosci pana Jana Dochtorowicza, a czyniąc dosyć roskazaniu pana oycy swego, wypełniając tę wołą y roskazanie, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia piętnastego dnia, przyszedszy z obżalowanym panem Andrzeiem Hołowką, kompanem swoim, do domu i izby żalobliwego żyda w mieście Piskim, na ulicy Stephanowskiey będącego wrzkomo dla napicia piwa, a wybaczywszy to, że żydzi, pieniądze kahałowe na żołnierza zaciągowego wybierane, do niego Jakuba żyda do schowania oddawali, potem mało co iako to w domie karczennym posiedziawszy, czyniąc się pianemi, a napadszy na żalobliwego żyda im obżalowanym nic nie winnego, który s tak wielkiego nastąpienia onych do komory uchodzić musiał, tamże oni za razem szablami dobytemi

ludzi siedzących wszystkich z yzby wypędziwszy, przytem małżankę y czeladz żalobliwego z browaru rozeznawszy, rzucili się do komory y zaraz drzwi wybiwszy, a wpadszy do niej, gdzie niezastawszy żalobliwego żyda, już s tąd uszedłego, tedy skrzynkę z pieniędzmi będącą rozsiekli w puł y drugą stołową zameczystą odbiwszy, w tych skrzynkach wzięli gotowych pieniędzy w iednym woru złotych sto dziesięć, w drugim woru złotych sześćdziesiąt, pas srebrny żłocisty z mochrami, ważył grzywien sześć, kosztował złotych sto, pereł małych sznurow trzy kupione za złotych osmnasie, łyżka srebrna złotnika Demidowicza zastawna, kosztowała złotych pułosma, pierścieni złotych z kamieniami drogimi sześć, ważyli czerwonych złotych iedenasieć, a kosztowali złotych sto, denieg moskiewskich kopa, *kwietoci* złotych łokei piętnasieć, kupione za złotych pułosma, pierścionkow srebrnych różnych zastawnych piętnasieć, złotych pułosma, pasamany iedwabne czerwone do podwicia głowy nowe y główkę zmieiuwo, to kupione za złotych pułtora y wszystko od mała do wiela, czego żalobliwy y wspomnieć nie może w tym uczynionym tumulcie, zabrawszy tę rzeczy, z szablami dobytymi, wypędzając ostatek ludzi y wycinając okna, ze dworu uszli, a gdy za takowym wołaniem gwałtu y z haydukami zamkowymi iegomosci pana Dochterowicza y iegomosci pana Hołowkę z tymi zabranymi rzeczami na wzrowiu nadbiegli, tamże ichmość y tych haydukow mało co nie porozsiekali, a potem iegomość pan Dochterowicz, syn obżałowanego, wor pieniędzy, w którym było złotych sześćdziesiąt żydowi rzuciwszy, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie zabiciem y domu spaleniem uczyniwszy, odeszli. Ktore wszystkie rzeczy iegomość pan Dochterowicz do domu oycy swego zaprowadził. Za którym takowym nayciem na dom uczynili szkody samey w zabranii pieniędzy, pereł, pasa y pierścionkow na złotych pułczwarta sta y pułpięta polskich, a osobliwie w rozpędzeniu ludzi, ktore za

napoy nie zapłaciwszy złotych pięciu odeszli, przy tem szkod wykładow prawnych sumą złotych trzysta osmiudziesiąt, chcąc żalobliwy Jakub żyd Pinski na iegomosci panu Janie Dochterowiczu i majątnosci iegomosci tudzież y na panu Hołowce dochodzić y pozyskować, prosił aby ten proces iego do xiąg grodzkich Pinskih przyjęty y zapisany był. Што есть записано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Анкудовскій квити свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ankudowski, ieneral iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szesnastego dnia, byłem s przydania urzędu grodzkiego Pinskiego na sprawę niżej mianowaną użytym od Jakuba Moyżeszowicza żyda Pinskiego do domu iego w mieście Pinskim, na ulicy Stephanowskiey będącego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim y strony szlachty pana Jana y pana Piotra Bortnowskich, a tam za okazowaniem od niego Jakuba, widzieliśmy w domu iego stoł posieczony, a do komory drzwi wybite y zawałki żelazne powybiiane, a w tey komorze widzieliśmy skrzynkę żelazem okowaną wpuł rozsieczoną, drugą stołową także zameczystą odbitą snadz że szablą porozsiekaną, a okno szklane wszystkie do szczętu wycięte. Ktore naycie na dom, posieczenie stołu, wybicie drzwi, wysieczenie okna, porozsiekanie skrzynek, zabranie pieniędzy mianował żyd złotych stodziesięć, kromia tych, co pan Dochterowicz nazad wrocił złotych sześćdziesiąt, łyżkę srebrną zastawne, pierścionki złote

у сребрне у со шерзы в процие выразоно іест, забране за наыцием на дом przez іегомосци пана Миколаіа Dochtorowicza у іегомосци пана Анджеіа Hołowkę у помочников іх року wysz писаного, місяца Kwietnia piętnastego dnia. А гдѣм іа іенералъ з строна шлachtetą tego dnia szesnastego s tamąd szliśmy в рынек міста Pinskiego у з ним żyдем Jakubem Piskim у там przy wielu ludzi spodkawszy іегомосци пана Анджеіа Hołowkę pytaliśmy іегомосци, з іакіеу by przyczyny на дом нашлі, tedy іегомоść пан Hołowka powiedział, żeм nie іа to czynił у pieniądze brał, ale іегомоść пан Dochtorowicz. Tedy to wszystko іако się wyżej wymieniło Jakub żyd mną іенералем у строна шлachtetą, tudzież у mieszczanami Piskimi oświadczył у о wszystkie szkody protestował. А так іа іенералъ com widział у слышалъ, tedy to wszystko в ten kwit relacyny spisawszy, з моіа у строны шлachtetы pieczęmi у s podpisem ręki meу podaіę у przyznawam до xiąg grodzkich Piskich. Pisan roku, місяца у dnia wysz писаного. Jan Ankudowski іенералъ ręką. Который квить за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Piskich естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 271—274.

№ 301.—1660 г. Апрель 28.

Заявленіе возныхъ о принесеніи двумя братьями—Рябками и ихъ сестрами присяги въ доказательствѣ непричастности ихъ въ кражѣ вещей у еврея Ицки Юдича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Вой-

техомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцко-го, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, роту въ справе нижей менованой ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подана тыми словы: Я Констанция Гуляницкая Николаева Рабкова, а я Богданъ и я Иванъ Рабкове присегаемъ Пану Богу Всемогущому во Тройцы Светой Единому на томъ, ижъ што Марушка Ильковая Островская потаемнымъ способомъ покрала у Ицка Юдича и сына его Абрама Ицковича арендаровъ Вышевицкихъ, въ дому ихъ въ корчме Вышевицкой, простирадло, пошевки и иншыя речи, tedy того ничего до мене Николаево Рабково тая Островская до схованья не давала и я тыхъ речей въ дому своемъ немела, не маю и оныхъ не ведаю, чога и мы я Богданъ и я Иванъ Рабкове, же тая Островская братовой нашой ничего того до захованья не давала, добре ведаемо. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, Пане Боже, помози, а если не справедливе присегаемъ, Пане Боже, насъ убій. Jan Ankudowski іенералъ ręką, Jan Uszacki іенералъ ręką. А написъ на той роте тыми словы: Рокутысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать шостого дня. При церкви Соборной Светой Пречистое въ Пинску водлугъ сего декрету особы въ роте менованые присегу выконали. Кондратій Михайловичъ протопопа Пинский. Феодоръ священникъ Спаскій Пинский. Которая рота за поданьемъ ее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписана.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 305—306.

№ 302.—1660 г. Апрель 28.

Заявление евреевъ—сборщиковъ пошлины въ Пинскомъ повѣтѣ о невозможности собирать оную вслѣдствіе безпокойства военнаго времени.

Лета отъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского Гельметского, старосты установленнымъ, оровидали у до wiadomosci naszej urzędowej donosząc swoją Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi acyzy powiatu Pńskiego exactorowie zanosili o tem manifestacją, iż co iako od postanowienia seymową uchwałą y wybierać sporządzenia w wielkim xięstwie Litewskim podatku acyzy manifestujące exactorowie z traktu Zarzeckiego dobr powiatu Pńskiego, za zawoiewaniem y ustawicznymi od swawolney rebeliey kozackiey załogami w onych tego podatku accyzowego nie wybierali, tak y do tąd nie wybierając y wybierać nie mogą, a potem za nastapieniem od Turowa od teyże swawoli kozackiey nie bezpieczestw, trwog, wпадніем onych w roku przeszłym тисячъ sześćset pięćdziesiąt dziewiąтым, miesiąca Decembra dziewiętnastego dnia w powiat tractu Zaborodskiego y miasto Pinsk za zrabowaniem, a z drugiej zaś strony od Brzescia y Lachowicz od wiarołomnego nieprzyziaciela moskwicina nastapieniem nie bezpieczestw y trwog, za ustawicznymi ludzi z miasta y samego powiatu ucieczkami, tudziesz zatem y nie mnieyszemi od woyska iegomosci pana Samuela Oskirki sędziego ziemskiego Mozyrskiego y iegomosci pana Alexandra Rusieckiego pułkownikow iego królewskiey mosci iednego po drugim w dobrach powiatu Pńskiego y w

samym miescie Pńskim stanowiska y residentią mających przeszkodami, iako targow handlow, przekupstw, szynkow w samym miescie Pńskim y miasteczkach powiatu Pńskiego nie było, tak y manifestujące exactorowie, od wszczęcia się tych nieszczęsných od nieprzyziaciół Moskwy y kozakow z obu stron na powiat Pński niebezpieczestw, a własnie ode dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra roku przeszłego, тисячъ sześćset pięćdziesiąt dziewiątego aż do dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Apryla w roku teraznieyszym тисячъ sześćset sześćdziesiąтым, nie tylko w Zarzeckim, ale y Zaborodzkim trakcie żadney od żadney rzeczy acyzy nie wybierali y wybierać nie mogli. Zaczym manifestujące żydzi, aby to do wiadomosci skarbowey przyszło y aby oni tego przez pomieniony czas nie wybierania acyzy słuszną mieli testimonium, dla wszelkiey potrzeby dali do xiąg zapisac tę manifestacją. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 306—307.

№ 303.—1660 г. Апрель 28.

Заявление евреевъ—сборщиковъ пошлины о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлины съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ.

Лета отъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, заловили y protestowali Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi cła auctio subsidiorum komory Pńskiej y iey przykomorkow, tudziesz w tymże powiece y miescie Pńskim prowentu accy-

zowego exactorowie, napa na Jerzego Reinolta mianującego się bydź iegomosci pana Hendrycha Monesa factora, o tem, iż ten pomieniony pan Reinolt roku teraznieyszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia do miasta iego królewskiey mosci Piskiego s towarami na dwu wozach nalożowanemi polskimi ceny barzo drogiey wartemi, to iest złotogłowowami, atlasami y innemi różnemi blawatami, także drogemi materyami, koronkami y fetocyami złotemi, srebrnemi, suknamy falendyszami przybywszy, a mniey dbając na srogie prawa pospolitego seymowe constitucye y w nich założone paeny, kupieckiey nie chcąc czynić dosyć powinności, gdy od protestujących aby tak na cła pomienionym, iako y aeczyzie dosyć uczynił upominany był, obżalowany pan Reinolt iż to prawi towary iegomosci pana Monesowe, od których skarbowi dosyć uczyniono, powiadając assekuracją na to, iż cła y aeczyzy od tych towarow protestującym na komorze Piskiey nie oddał, dać obiecował y podiół, niżli nie przystoynny przed się wziowszy umysł tych towarow ani na cła awetio subsidiorum, ani aeczyzie nie odprawiwszy, ani też na to protestującym żydom według obietnicy swey assekuracy dawszy, dnia dwudziestego siódmego tegoż miesiąca y roku zwysz pomienionego z miasta Piska nieopowiednie uiachał, cła y aeczyzy fortelnie uszedł. Czego oboygą tak cła iako y aeczyzy od tych towarow iako protestujące żydzi dając sprawę lekko kładą tysiąc złotych polskich przyść by miało, o które tedy cła y aeczyzie nie dosyć uczynienie, a zatym o paeny prawne protestujące żydzi we wszelkim sądzie prawem czynić y tego wszystkiego na obżalowanym y do kogo prawo pokaże drogę requirowac zachowawszy salvę, ten swoy na ten czas dali do xiąg zapisać process. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 307—308.

№ 304.—1660 г. Апрелья 29.

Заявление вознаго о недозволеніи лянтовой-томъ мѣстечка Лоздеи евреямъ—сборщикамъ пошлины—брать пошлину за продаваемыя товары.

Ja Olbrycht Dąbrowsky, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, a powiatu Grodzieskiego, zcznam thym moim relacynem kwitem, isz w roku teraznieyszem tysiąc sześćset sześćdziesiątego roku, miesiąca Aprila, dnia dwudziestego dziewiątego, mając ia ienerał stroną двух szlachcicow pana Kazimierza y Zygmunta Narmuntow, z którą tą szlachtą byłem wezwany od żyda Zelmana Kalmanowicza y od Dawida Morduchowicza, sług skarbowych, to iest akcize wybierających w mieście Łozdzieyskim, gdzie byłem przytym, że iegomość pan Mikołay Koscielecky ławoyth Łozdzieysky kazał wywołać w targowoy dzień y zakazać, aby akcizy nie wydawali zabronił y gdzie by ważyli brać, groząc biciem, zabiciem żydow. Jakosz mianowali, żydzi szkode nie małą ponosząc y uyme skarbowi, gdzie y pod ten czas kupecow nie mało z towarami bylech w czym żydzi akciznicy mną się ienerałem protestowawszy, co y dawnego będąc winni, kazał nie oddawać żydom, wołając, kazał mówić te słowa, że to kray zawojowany y gdzie ia tam będąc, widząc y słyszając, dałem te moie relacyą ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich z podpisem ręki moiey y z pieczęcią, także z pieczęciami strony szlachty na ten czas przy mnie byley. Pisan roku y dnia wysz mianowanego. Olbrycht Dąbrowsky ienerał ręką własną.

Изъ актовъ книги Троцкаго градскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 86.

№ 305.—1860 г. Юля 28.

Заявление Пинскаго кагала о сожженіи козаками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля двадцать третьего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ. Заłowали, оповидали y solenną swoią wszyscy kahału Pinskiego żydzi przez szkolnika swego żyда Lwa Jozephowicza zanosili w ten sposob manifestacyią, iż gdy w roku terazniejszym tysiąc szesćseth szesdziesiątym wiarołomny nieprzyjaciel moskwicin z rebelizantem królowi panu y rzeczy pospolitey kozakiem od Kijowa, z pobudky y zaciągnienia Turowlan y Dawydgrodeszczan, ktorzy zbuntowawszy się y na rzecz pospolitą dawną swawolą y rebelią przez woyska iego królewskiey mosci y rzeczy pospolitey poskromioną wyuzdawszy, pospołu z niemi o kilka tysięcy swowolną zpotężniwszy kupe, w powiat Pinski, niespodzianie, polesiem wtargnąwszy ony ogniem y mieczem hostiliter grassowali, gdzie tegoż roku, miesiaca Julij czwartego dnia, ciż swawolnicy z przelożonymi nad sobą Pilipeczą Molawą Szydłowskim y Zahalskim y na miasto iego królewskiey mosci Pinsk zagnęła, прѣдко, na ubezpiezonych napadszy, bez milosierdzia iako wszelkiey condycijiey ludzie, tak y niemалą liczbę żyдов, ихъ жон y dzieci tyransко morduiąc, на смierć pozamęczywali, pozabiiали, w niewолą pozabierали, szkołę żyдовскą ze wszystkich splendorow, злота, srebra, ochędозства блататного, dsiesięciorga Bożыхъ przykazani на pargaminach, także xiąg wielkich y малыхъ y innych ozdob, także wszystkich żyдов domy,

komory, szpichlerzy, kromy rynkowe y inne różne schowania ze wszystkich dostatkow złota, srebra, szat, ochędозstw męzkich y białogowskich żyдовскихъ towarow różnych blowatow materyi, sukien, iedwabiow, pasamanow, sznurkow, płocien, futer sobolich, rysich, lisich, popielic y innych różnych towarow, tak popłaconych, iako y na credit wziętych, iako też od różnych ludzi różnych woiewodztw, ziem, powiatow, miast, miasteczek y wsi obywatelow, szlachty, mieszczan y poddanych, w zastawach u żyдов będących rzeczy złupili, pobrali, sprawy tak całemu kahałowi iako y każdemu z osobna żyдови miasta Pinskiego służące, to jest przywilecia od najasniejszych królow ichmosciow nadane, kwitacyie, dekreta skarbowe, ratione pogłownego, podymnego y innych podatkow otrzymane, także obligi, kwity, recognitie na różne summy y różnych osob listy, wieczyste zapisy na domy, place, grunty, osobliwie listy na areдę od wielmożnych ichmosciow panow starost, podstaroscieh, listy różnego z miastem postanowienia y inne różne sprawy y barzo potrzebne dokumenta, ktore na osobliwym regestrze spisane y czasu prawa y koźdey potrzeby produkowane będą, poszarпали. Na ostatek iako wszystkie miasto tak szkołę żyдовскą y wszystkie ихъ domy, kromy, budynki uliczne y rynkowe popalili, żyдов Pinskich do ostatniey zguby przywiedli y nieoszacowaną uczynili szkodę, ktorą y tak wielką swoich dobr, zastawnych rzeczy y na credit wziętych towarow, stratę wszyscy in genere et specie żydzi Pinskie opowiedziawszy, tę swoią manifestacyą dla wszelkiey potrzeby y upadku swego poratowania, iako też iesliby się gdzie y u kogo co s postradanych rzeczy y spraw pokazalo, prawem uindicowania zostawiwszy, do Turowlan y Horodeczan, osobliwie saluum ius dali do xiąg zapisać. При которомъ оповѣданью ставши очевисто Янъ Анъкудовскій и Романъ Сачковскій енералове повету Пинского, квити свой реляційный сознали тыми словы: Ja Jan Anku-

dowski a ia Roman Saczkowski ienerałowie iego królewskey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćseth szesdziesiątego, miesiąca Julij dwudziestego dnia, mając my przy sobie stroną szlachtę pana Andrzeia Wysockiego, pana Piotra Saczkowskiego a pana Antona Krasowskiego, z ktoremi, za użyciem od żyda Lwa Jozephowicza, szkolnika kahału Pinskiego, tu w mieście iego królewskey mosci Piskim na niżej mianowanej bylichmy sprawie, gdzie tego dnia za obwiezaniem y okazaniem naprzod szkołą zewnątrz y około ogorzałą, okopciało, dwor szkolny zgorzały, także wszystkie ulicy żydowskie, iako y kromy rynkowe, gdzie różne budynki, domy, komory bywały, tylko pogorzeliska, piecyska y popioł oglądaliśmy. Ktore tę spalenie wszystkich domow y kramow żydowskich w mieście Piskim będących, przy samym mieście Piskim y innych wszystkich budynkach w niem zostawałych, iż w roky tereźniejszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym, miesiąca Julij czwartego dnia, za napadnieniem Moskwy y kozakow na miasto Pinsk, przy wyzabianiu różnych ludzi y żydow, przy zabiranu różnych dostatkow y spraw, w manifestacyey szerzey specyfikowanych stało, pomieniony szkolnik mianował y my wiadomemi iestechmy, na co y tę naszą relacyą, s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami strony szlachty wydaiąc, do xiąg grodzkich Piskich zeznawamy. Pisan ut supra. Jan Ankudowski ienerał ręką. Романъ Сачковскій енераль рукою. Который квитъ енеральскій, за признаньемъ тудешъ манифестации, за подашемъ ее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 579—581.

№ 306.—1860 г. Юля 31.

Заявление еврея Марка Давидовича о нанесеніи ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграбленіи имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пинскомъ, передо мьною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подьстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметьского старосты установленнымъ Заіоваł y z wielkim żalem solenną swoją Marek Dawidowicz, żyd miasta Kozangrodka, zaniósł manifestacją o tym, iż gdy w roku terazniejszym, tysiąc sześćseth szesdziesiątym różne z Polesia od swawoli kozackiey, z niejakimś Zahalskim różne włosci grassuiącym, na miasto Kozangrodek zachodziło niebezpieczeństwo, manifestuiący żyd zdrowie y ubogą substantią swoją od niego unosząc, wyiachawszy z Kozangrodka w miasteczko wielmożney ieymsei pani Stetkiewiczowej, kasztelanowej Nowogrodzkiey, nazwanym Pohoscie, w powiecie Piskim leżącym przemieszkował, gdzie niespodzianie tegoż pomienionego roku, miesiąca Marca, ze dnia dwudziestego siódmego na dzień dwudziesty osmy, w nocy, wiarołomny nieprzyjaciel moskał od Lachowicz z obozu swego czata gromadnie na tę miasteczko Pohost napadszy, ludzie różney conditiei okrutnie tyranizował, zabiiał, majątnosci brał, tamże y protestuiącego żyda Kozangrodeckiego tyransko morduiąc, gdyby za osobliwą Bożską łaską y pomocą z ręką ich nie uszedł, na śmierć zabity by został, jakoż zięcia iego na śmierć zamordowawszy, synow pokaleczywszy y za zabitych porzuciwszy, wszystko dobro protestuiącego złoto, srebro, pieniądze, ochędostwo, szaty y różne rzeczy zastawne y iego, a co naywiększa spra-

wy, ktore protestuiący pamiętać może, mianowicie quity od zeszłego iegomosci pana Marcina Fonendy, lat przeszłych Kozangrodek dzierżącego, manifestuiącemu z oddawania y wypłacenia rat arędy Kozangrodeckiey napitkowej y inney, którą manifestuiący od iegomosci pana Fonendy na lat sześć za dwanascie tysięcy złotych polskich miał, y oblig swoy na tę dwanascie tysięcy złotych iegomosci panu Fonendzie dał był, opisawszy się każdego roku po dwa tysiące złotych polskich iegomosci panu Fonendzie tey arędy dawać, a z oddawania oney quity na ten oblig od iegomosci pana Fonendy odbierać miał. Jakoż y za wszystkie te lata protestuiący pooddawał y tylko ten oblig protestuiącego żyda wreszcie czy we stu osmiudziesiąt, czyli też wedwuch seth złotych polskich, czego pamiętać ten żyd dobrze nie może, u imsei p. Fonendy został był, iakoż y te pieniądze protestuiący żyd imsei p. Marciniowi Fonendzie w miasteczku Żupranach, w powiecie Oszmianskim oddał y quit na to otrzymał, a obligu tego iuż we wszystkim wypłaconego, dla tego że imśe pan Fonenda onego przy sobie nie powiadaiać, w Krolewcu na on czas z innemi sprawami swemi, względem niepokoju w Litewskich kraiach, bydz mianował, odszukać nie mógł, ktore te wszystkie quity z wypłacenia tych dwunastu tysięcy złotych arędownych pieniędzy od iegomosci pana Fonendy protestuiącemu dane, także quity od pana Daniela Milkiewicza, z oddania złotych tysiąca sta dwudziestu pięciu za aręde Kozangrodecką w roku tysiąc sześćseth pięćdziesiąt szostym przez niego pana Milkiewicza protestuiącemu arędowną, w ktorey wielką przeskodę protestuiący w tym roku, mianowicie w zabranii przez załogę kozaka Jwana Podiaha miaroczczynny żyta za złotych trzysta, pszenicy za złotych czterdziecie dwa, gryki za złotych trzydziecie pięć, także w nadaniu przez tego kozaka ludziom wolności, w czym protestuiący na złotych dwiescie pięćdziesiąt szkodował, protestuiącemu danym, quity skarbowe od lat trzydziestu szes-

ciu z oddawania czopowego przez protestuiącego w Kozangrodku trzymającego, kwity z oddania arędy w roku 1657 do p. Sienkiewicza, załogi woyska zaporozskiego, a w roku 1658 do imsei p. Samuela Suchodolskiego protestuiącemu dane. Do tego y inne różne sprawy, obligi, recognitie, registra nie oddanych, tak ż miasta, iako y włosci Kozangrodeckiey y protestuiącemu winnych długow, kturych teraz za wielkim swoim pamiętać nie może żalem, ale czasu potrzeby osobliwym registrem pokazać gotow będzie, ten nieprzyiaciel moskal czy z dobrem protestuiącego zabrał, czy poszarpał, czyli też te miasteczko Pohost paląc w popioł obrocil; protestuiący tedy takowym nieszczęsnym przypadkiem tak dobr swoich, iako y spraw przez nieprzyaciela ostradawszy, a chcąc w onych y wszelkich swoich potrzebach tego mieć testimonium, tę swoią żalosną manifestatją w tym wszystkim oswiadczywszy się, dał do xiąg niniejszych zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пиньскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 660—663.

№ 307.—1660 г. Юля 31.

Заявление еврея Марна Давидовича объ отнятіи у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородна, которое предоставлено ему Фонендою.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать перваго дня.

На вrade кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пиньскомъ, передо мьною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметекого старосты установленымъ опowiadał y protestował Marek Dawidowicz, żyd miasteczka Kozangrodka w ten sposob, iż iegomość pan Andrzeja Fonenda miasteczko Kozangrodek

obiąwszy, protestującemu żydowi Kozangrodeckiemu w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Maia wtorego dnia, aręde Kozangrodecką napitkową na czwierć roku, za sumę sto złotych arędowawszy, list arędowny protestującemu dał był, jakoż względem tey arędy oraz od protestującego iednego razu złotych czterdziecie, a drugiego złotych dwadzieścia cztery, miodu za złotych osmdziesiąt, gorzałki za złotych sześćdziesiąt od protestującego wzięwszy y quit na to onemu dawszy, tym protestującego, że y wszystko onemu Kozangrodecką, zdawna zwykło aręde pusić miał, upewnił, niżli potem prędko, to iest tegoż roku y miesiąca trzydziestego dnia ięgomość pan Parysewicz z chorągwią załogę kozacką nieiakięgos Wołka w Kozangrodku gromiąc, gdy y te miasteczko rabowano było, w ten czas przy innych rzeczach protestującego tak ta aręda iako y quity od ięgomości pana Andrzeia Fonendy protestującemu dane poginęły, w tem zaś prędko, tegoż roku, w miesiącu Juniu y ięgomość pan Andrzej Fonenda od swawoli kozackiey utopiony został y tak protestujący nie małą sumę, iako się wyżej pomieniło, to iest złotych dwiescie cztery ięgomości panu Fonędzie na tę aręde dawszy, wszystkiego tylko niedziel siedm oney trzymał y do szkod przyszedł, zostawiwszy tedy o te przez ięgomości pana Fonendę wziętą sumę y niewytrzymanie arędy, do kogo prawo pokaże drogę czynić prawem salva, dal ten swoy do xiąg grodu nie vacującego zapisać proces. Што есть записано.

Наъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 663—664.

№ 308.—1660 г. Августа 30.

Заявление прокуратора Пинской иезуитской коллегии о захватъ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія иезуитскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, предо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкаго Пинскаго, Гельметскаго старосты установленымъ, опowiadał y protestował xiądz Jan Trłęski, societatis Jesu, procurator collegium Pinskięgo, за daniem sobie sprawy od Jana Swoiatęckiego, stroża klasztorного, на Hirsza żyда miasta ięgo królewskiey mosci Pinskięgo, w ten sposob y o to, iż ten żyd, nie obawiając się prawa pospolitego kary, po zburzeniu przez nieprzyiaciela moskwicina y kozakow miasta ięgo królewskiey mosci Pinska y collegium ichmosciow oycow iезуитов, informowawszy y przekupiwszy sobie знаиomyх ludzi w roku terazniejszym, tysiąc sześćset sześćdziesiąтym, w miesiącu Julu y Awguscie, роżных дни, cęgle protestujących klasztorną на погорзелisku klasztorным zeбранą y на onym w gromадę skladzoną, kryiomie przez tych помieniоных przekупионых ludzi, w dom swoj, tu w miescie Pинским бęдący, забrawszy y zaprowadziwszy, izbę y słодownią muruіе, kturą tę cęглę protestujący z ienerалем powiatu Pинskieго, w domu tego żyда познаwszy, o zabranie oney, tudziez o szkody за ktorą klasztorowi на złotych trzydziecie polskich protestujący lekko kładąc rachuje, cheąc z obżałowanym żyдем prawem czynić, tego wszystkiego z paenami правными на ним y wszystkich

dobrach iego vindicowac, ten swoy na ten czas dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 740.

№ 309.—1660 г. Августа 30 дня.

Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичамъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плаць въ гор. Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметьского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно Шмойло Файбишевичъ, Илія Михелевичъ, Мнушъка Шмойловичовна Илійна и Мордухай Майзешовичъ, Лея Лейзеровна Мордухаева малжонъкове, жыды места его королевское милости Пинского, положивши листъ добровольный, вечистый, продажный запись свой его милости пану Янови Каролеви зъ Дольска Дольскому, ротъмистрови его королевское милости на речъ нижей въ немъ выражоную даный и служачій, которого во всемъ устнымъ и очевиднымъ признаньемъ своимъ ствердивши, просили абы принять и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ быть. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать еси велелъ и уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ себе масть: Ja Szmoyło Faybiszowicz, ja Ilija Michelewicz y ia Mnuszka Szmoyłowiczowna Iliina, a ia Morduchay Moyżeszowicz y ia Leia Leyzerowna Morduchaiowa małżonkowie, żydzi miasta iego kró-

lewskiej mosci Pinskiego, iedna za drugą osobę ręcząc y zapisując się, wiadomo czyniemy y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym, zgodnym wieczystey przedaży zapisem, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż co ia Szmoyło Faybiszewicz y brat moy nieboszczyk Leyzer Faybiszewicz żydzi Pinsky, iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiej mosci na list oblig zostali byli winni czterysta złotych polskich, a pod terazniejsze czasy do ubożtwa przyszedszy dla zruynowania nieprzyacielskiego, spalenia domow naszych przez Moskwę y dla wielkich podatkow, nie mając czym tego wypłacić długu, tedy mając my w mocy, władzy, dzierzeniu, spokojnym używaniu, possessiey y wolney dispositiey naszej plac nazwany Mieszkowski w miescie iego królewskiej mosci Pinskim, w rynku, w pewnych granicach, to iest, przyczółkiem do ulicy z mostu Troieckiego w rynek idącey y domu niegdy zeszłego iegomosci pana Hawryła Hosckiego, kasztelana Kiiowskiego, koncem iednym od ulicy Michajłowskiey, a drugim od rowu zamkowego y kłody miary mieskiey, a tyłem od placow niegdy pana Jwana Makarowicza Koszewickiego y pana Stomy Nornickiego, ziemian woiewodztwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego leżący, nam y antecessorom naszym od iegomosci pana Andrzeia Przeclawskiego y pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bohdany Mieszkowny Przeclawskiey, przedany y za pewnemi przyznanemi prawami należący, ktorым iako chcąc swoią własnością mając wolność szaphować i disponować, a widząc bydz z lepszym pożytkiem naszym, dobrawszy do pomienioney summy winney trzysty złotych polskich, tedy ten pomieniony plac w wyżej wyrażonych granicach, goły, bez budynku, z dobrej y iednostayney woli naszej zapomienioną summę piędzy, to iest, za siedm seth złotych polskich, wiecznym a nigdy nie odzownym prawem, pomienionemu iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rot-

mistrzowi iego królewskiej mosci, przedawszy, w realną prawnie possessią podali y wszystkie należności prawa z osob naszych, nam służące, znosząc, a na osobę iegomosci wlewając, oddaliśmy. Ma tedy y wolen będzie iegomość pan Dolski rotmistrz iego królewskiej mosci, tego placu spokojnie dzierżeć, zażywać na nim się fundować, murować, budować, mieszczan, żydow y kogo rozumiejąc osadzać, dać, darować, sprzedać, zamienić, zastawić, zapisać y iako chcąc, według woli y najlepszego upodobania swego, onym szaphować y disponować wiecznymi czasami, a my osoby wyżey wyrażone, sami przez się y ni przez kogo inszego, po dacie tego listu wieczystego zapisu naszego, w ten plac y w namnieyszą onego część wstępować, żadnego przystępu y należności usurpować y namnieyszey przeszkody czynić nie mamy y nie będziemy mogli, ale owszem ieszcze od każdego w ten plac y w namnieyszą onego część wstępującego y przeszkodę czyniącego, za namnieyszym sobie daniem znać, tyle raz ile tego potrzeba ukazowała by, swoim własnym sumptem iegomosci pana rotmistrza iego królewskiej mosci y każdego od iegomosci, ten plac od nas przedany dzierżącego, zastępować, wolny swieobodny czynić, pod zaręką siedmiu seth złotych polskich y nagrodzeniem gołym słowem mianowanych szkod, wnaszając na wszelkie y wszystkie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne y na same osoby, także potomki y successory nasze ewictią, mamy y powinni będziemy. O którą zarękę y w czym kolwiek tego zapisu naszego naruszenie dając wolność y pozwalając nas samych y którą chcąc z nas osobę, a po nas potomkow y successorow naszych do wszelakiego, ktorey chcąc iurisdictioney, sądu y prawa, rokiem by y nakrotszym, pozwem słownym pozwać y zakazać, a my za pierwszym y za każdym zapozwaniem przed wszelkim sądem y urzędem, bez wszelkich y namnieyszych excepcy, dilacy, prolagacy y apelacy usprawiedliwić się y exnunc wszelkiemu

dekretowi y wskazowi dosyć czynić, nie turbując w tem ani sądu o sąd, ani strony o przewod prawa do żadnego sądu y prawa, pod zarękami tak wielkiej summy, iaka na nas wskazana będzie, mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zarąk, nagrodzeniu szkod, by y kilka kroć, przecie ten nasz wieczysty zapis przy swey zupełney mocy, czasy wiecznymi, zostawać ma. J na toś my, osoby zwysz wyrażone, ten nasz list wieczysty zapis iegomosci panu Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiej mosci, z pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także z pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisach rąk niżej wyrażonych dali. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset szesdziesiątego, miesiąca Awgusta dziewiątego dnia. У того листу вечистого запису подписовъ рукъ помененныхъ жydовъ, жydовскимъ письмомъ, три и иншіе тыми словы. Устnie proszony pieczętarz od wszystkich trzech żydow Pinskiх w tym liscie mianowanych do tego zapisu Kazimierz Giedroye ręką swą. Устnie proszony pieczętarz od żydow wysz mianowanych osob Samuel Kozlakowski. Proszony oczewisto pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyrażonych Gabryel Uszacki mm pp. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od żydow osob w tym liscie mianowanych Jan Uszacki ręką. Который листъ, вечистый записъ, за признаньемъ и прозьбою особъ звышъ помененныхъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 741—743.

№ 310.—1880 г. Сентября 14.

Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ. Заѡвала wielmożna ieymość pani Anna Frackiewiczowna Radziminska Bohdanowa Stetkiewiczowa, kasztelanowa Nowogrodzka, na żydow nie wiedzieć gdzie osiadłość mających, na Leybę Nachmanowicza y на Іліе Leybowicza o tym, iż roku terazniejszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, będąc ieymość pani Nowogrodzka ostrzeżona od niektórych przyjaciół swych, że ci żydzi wysz pomienione, mając u siebie oblig гоу ieymosci paniey Nowogrodzkiej, nie pisany, s podpisem ręki, iakoby sie onym dostał, gdzie tym żydom nie tyło żeby miała ieymość pani Nowogrodzka co być winna y obligi takowe dawać, ale y znać ich nie знала y ten oblig po różnych miastach y różnym ludziom ukazywali y onego за kilkaset złotych, iako ieymosci zachodzi wiadomość, przedawali, z ktoremi żydami o ten oblig iako y s tym, ktoby u nich kupił takowy oblig niesprawiedliwy y z tym, od kogo zasięgli tego obligu, ieymość pani Nowogrodzka prawem czynić nie zaniecha, prosila aby ta protestacia do ksiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовѡй книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 786.

№ 311.—1660 г. Сентября 22.

Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побой и отнялъ у него деньги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентября двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войте-

хомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ заѡвалъ y opowiadał żyd miasta Pinskiego Ahron Morduchaiewicz na iego mosci пана Michała Zienkiewicza, pisarza celnego komory Pinskiej, w ten sposob y o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiaca Septembra dwudziestego wtorego dnia, gdy protestuiący Ahron Morduchaiewicz żyd, iako człowiek kupiecki, dla odprawowania cła do iegomosci пана писарза celnego, do gospody dworu ieymosci paniey Terleckiey, stolnikowey Pinskiej w mieście Piskim będącego, przyszedł, tamże iegomość pan Zienkiewicz pisarz celny, nie wiedzieć z iakowych przyczyn, tego załuiącego żyда sromocił, a potym, pozwawszy obuch, pomienionego Ahrona Morduchaiewiczа żyда okrutnie tym obuchem zбил, zranił, przy którym zbiciu u tego Ahrona żyда, w tym domie, oberwano z niego trzos spieniędzmi gotowemi, gdzie było różney monety złotych polskich trzysta osm. O ktore zbicie, zranienie y wzięcie pieniędzy gotowych załobliwy Ahron Morduchaiewicz żyd chcąc z iegomoscią panem Michałem Zienkiewiczem, pisarzem celnym, prawem u sądzie należnym czynić, dał tę swoię opowiadanie y załobę do xiąg grodzkich Piskich zapisać. Што есть записано.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентября двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, ставши очевисто Андрей Сачковскій енераль повету Пинского квить свой реляційный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатями стороны щляхъты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы: Ја

Andrzej Saczkowsky, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia, mając ia przy sobie stronę dwóch szlachcicow pana Marcina y pana Piotra Saczkowskich, s ktorými byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od Ahrona Morduchaiewicza, żyda miasta Piskiego, tu w mieście Piskim do domu mieszkania iego, tamże, za okazaniem pomienionego Ahrona żyda, widziałem na nim samym, na plecach obudwych y po grzbiecie rany sinie spuchłe, krwią naciekle, ktorých y zliczyć trudno, ręka lewa, poczowszy od pleca aż do samego zápęscia zbitą, siniawą krwią nacieklą, które zbitie y zranienie swe ten Ahron Morduchaiewicz żyd mianował sobie być stałe obuchem od iegomosci pana Michała Zienkiewicza, pisarza celnego komory Piskiej, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia, w mieście Piskim, w gospodzie iegomosci pana Zienkiewicza pisarza, gdy dla odprawienia cła przychodził. Mianował też y to ten Ahron Morduchaiewicz żyd, że przy tym zbitiu y zranieniu iego zginęło u niego pieniędzy gotowych różney monety złotych trzysta osm z trzosem, o czym szyrzy na żalobie jest opisano. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział y słyszał, na ten kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Piskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego Андрей Сачковъскій енераль. Который квити, за признаньем енеральскимъ, до книгъ гродскихъ Пискихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 807, 808—810.

№ 812.—1660 г. Декабря 17.

Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Писка за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде гродскомъ въ замку господарскомъ Пискомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пискимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пискаго, Гельметского старосты установленымъ жалował, опowiadał y soleniter по wielkiej sweicy krzywdzie, szkodzie protestował się Boruch Nachmanowicz, żyd miasta iego królewskiej mosci Piskiego, на pana Siemiona Filonowica Плавусzkę, бурмистра miasta Piskiego, на него о том, iż gdy в року niedawno przeszłym, tysiąc sześćseth piędziesiąt dziewiąтым, miesiąca Decembra szostego dnia, nieprzyiaciel kozak imieniem Michał Kurhan z woyskiem swoim swawolnym на powiat Piski y same miasto Pisk następował, chcący żarliwoscią swoją do ostatniey zguby przywieść, kturym nieprzyiacielom zabiegaiąc, żалуiacy Boruch y z nim obżałowаным panem burmistrem zniosszy się, за wszystko miasto Piskie y żydow, tego nieprzyiaciela Kurhana y woysko iego за два tysiąca złotych polskich pogodzili y pieniądze żалоблиwy Boruch s kahału swego złotych tysiąc, a obżałowаны pan burmistrz także z mieszczan złotych tysiąc spolnie temu Kurhanu mieli oddać, iednakże obżałowаны tylko oddał złotych siedmseth, a przy sobie zatrzymał złotych trzysta. A gdy по takowey ugodzie в kilka dni, gdy iuż miasto ciż nieprzyiaciele rabować poczeli, в tym czasie przypadшы самы Kurhan z swymi adhaerentami до двору жулуиачего, rabуиач маіетнось iego wszelką y tych trzysta złotych за него обжаłowаного upominaiąc, tedy жулоблиwy, przy bytnosci ob-

żałowanego pana Siemiona, z musu wielkiego za niego zapłacił złotych pułtorasta y po wysciu tych nieprzyaciół z miasta, za razem żalujący przez list iegomosci pana stolnika Piskiego obżałowanego o te sumę upominał, którą złotych pułtorasta obiecując obżałowany powinney od niego Borucha summie potrącić, iakoż żalobliwy będąc tey nadziei pewny do tego czasu y według dekretu iegomosci pana stolnika Piskiego na rachubę słuszną czekał, a że w terazniejszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym roku w różnych miesiącach obżałowany pan burmistrz nie czyniąc o te sumę żadnego rachunku y nie potrącając oney w swey summie od obżałowanego winney, ale pozwami do wielmożnego iegomosci pana starosty Piskiego wyniesionemi turbuie do szkod i utrat wielkich przywodzi. Zaczyn żalujący Boruch iako będąc wielce ukrzywdzony, a o te turbowanie nie winne chcąc z nim obżałowanym panem Pławuszką, burmistrzem Piskim o to wszystko prawnie czynić, na ten czas dał ten swoy żaloszny proces do xiąg tu-teyszych zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 984—86.

№ 818.—1660 г. Декабря 29.

Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлыны на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санкови-чей за неуплату пошлыны за привезенный ими табанъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ жаłowали, оповидали y soleniter

в великой шкоdzie, krywdzie y uymie skarboweyiego królewskiey mosci imieniem samego iegomosci pana Stanisława Wincentego Ordy, instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego Abram Jekowicz y Jakub Moyzeszowicz żydzi succollectorowie monopolium tabaczney, w powiecie Piskim zostaiący, na pana Antona, pana Semenа y pana Ostaphiia Sankowiczow, mieszczan y kupcow iasnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomosci xiędza Jana Dowgiała Zawiszy, biskupa Wilenskiego, w maiętnosci Bezdzieżu, w powiecie Piskim leżący mieszkaiących, protestowali o tem, iż co z woli y rozkazania króla iegomosci pana naszego miłosciwego y wszystkiey rzeczy pospolitey na conuocatiy warszawskiey, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym, stanęła ufała podatkow skarbowi iego królewskiey mosci należąca, między innemi też podatkami y ta terazniejsza monopolium tabaczna, aby wszystka w compucie swoim zostawać miała we wszystkim xięstwie Litewskim, ufałiła. Po takowym uniwersale króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana Adama Maciecia Sakowicza woiewody Smolenskiego, administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiątym obżałowani osoby iako kupcy, maiąc nie mało towarow różnych polskich, przy ktorых towarach y tabaki rul szesdziesiąt mieli, iakoż oni przyiachawszy s tą tabaką y towarem swoim do domu swego w miescie Bezdzieżu będącego, a wiedząc o tym dobrze że iuż ta monopolium w powiecie Piskim zostaię, tedy oni obżałowani osoby lekce sobie poważaiąc zwierzchność króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, ani też nie oglądaiąc nie na prawo pospolite y w nim pacy na takowych swawolnych ludzi opisane, tę tabakę bez wiadomosci żalujących, nie oddawszy tey monopolium, po różnych miejscach kryiomie poprzedawali y nie widzieć gdzie podzieli, przez co żalobliwi iako succollectorowie w nieoddaniu tey

monopolium tabaczney y w nakładach prawnych szkoduią sobie złotych trzysta osmdziesiąt, ktorey tey monopolium za częstokrotnym żałuiących succolectorow upominaniem oddać nie chcą y nie oddali aż y do tych czas. Zaczym żałuiące żydzi postrzegaiąc tego, aby skarbu iego królewskiej mosci uyma nie działa, o te nieoddanie monopolium od tabaki przychodzącej y o szkody swoje prawne w tym podięte, chcąc z nimi obżałowanemi Sankowiczami prawnie czynić y tego wszystkiego na nich samych y dobrach ich dochodzić, dali ten swoy żalosny proces do xiąg grodu Pínskigo zapisać. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пíнского гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 1029—1030.

№ 814.—1662 г. Юня 8 дня.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, а мѣщанъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ.

Мега отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Юля третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ, з воеводства, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второй обраными, кды с порадку реестрового ку сужению прыпала справа его милости пана Станислава Озембловского—войскога Вилкомирскаго, администратора чоповаго князтва Жомойцкаго, з мещанами места и волостью Плонкянскаго, державы вельможного его милости пана Геронима Кришпина

Кершейстейна—кухмистра великого князства Литовского, за апеляцьею отъ декрету владу кгроцкаго Жомойцкаго, черезъ его милости пана войскога, в речы нижей мененой, уроццоною. До которое sprawy, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана войскога Вилкомирскаго, пры бытности самого его милости пана Озембловского, умоцованый панъ Юрей Туловски очевисто у суду становиль, а мещане и волость Плонкянская до уроццое апеляцїи не становили и никоторой о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей ведомости не учинили. Затымъ его милости пана войскога Вилкомирскаго пленипотентъ, доведчы неправности декрету владу кгроцкаго Жомойцкаго, покладать передъ нами оный, под датою сего року месеца марта чотырнадцатого дня выданы; с которого указоволь то, ижъ передъ тымъ владомъ аитоваласе справа з акторату теперь жалобливого его милости пана войскога Вилкомирскаго, яко администратора князтва Жомойцкаго, з мещанами и волостью Плонкянскою, державы вельможного его милости пана кухмистра великого князства Литовского, о невыдане и непоступене сукколлекторомъ его милости пана войскога чоповаго в томъ месте Плонкянскомъ и волости выбирать за рокъ целый, року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля трыдцатого дня зачынаючымъ, затымъ о вины в констытуцахъ сеймовыхъ выражоные, где у того владу пошыроце у того владу вношоныхъ контроверсыяхъ вносиль то, пжъ жыдъ Езофъ Александровичъ—суколекторомъ его милости пана войскога не былъ и моцы жадное тотъ жыдъ до заарендованя чоповаго князтва Жомойцкаго не мель, лечъ только тотъ жыдъ посланымъ отъ его милости пана войскога з маетности его милости Опитулокъ, в повете Ковенскомъ будучой, з розными справами скарбовыми, абы сукколлекторове чоповое в томъ князтвѣ Жомойцкомъ отдать належачое,

будучы въ дому жыда Марка Левковича, пытающысе о сукколлекторахъ стануль, теды у жыда Александровича мемрамовъ десеть на аренду чопового Жомойцкого и листовъ частныхъ два, до сукколлекторовъ писаныхъ, также листь актыкованый с книгъ кгроцкихъ арендовный, скарбовый и универсалъ ясене вельможного его милости пана воеводы Смоленского, администратора на онъ часъ скарбу великого князтва Литовского, пригодне згинули. На доводъ чога процессъ од того жыда Езофа Александровича, вышисомъ зъ кгроду Упицкого, подъ датую року прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра тридцатаго дня покладаль; а же на тыхъ згинулыхъ мемрамахъ, презъ его милости пана войскога жыду Александровичу повероныхъ, яко згинулыхъ, на одномъ аренду на волость Плонкганскую написаль, зачымъ у того владу пры постулку правномъ пленипотентъ его милости пана войскога, самому его милости на томъ, яко правдиве тотъ жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ его милости пана войскога до выбераия чопового не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя того чопового не мелъ и тые мемрамы с подписомъ руки его милости пана войскога до сукколлекторовъ, черезъ того жыда Александровича посланы были, на томъ, яко десеть тыхъ мемрамовъ пры томъ жыдъ згинуло и на томъ, яко тую аренду жыде Марокъ Левковичъ не ведать яко тотъ мемрамъ доставшы, абы аренду на немъ написаль, на томъ, яко жадныхъ облиговъ од того жыда и ни отького на тую аренду чопового Плонкганскую себе даныхъ, не мелъ и о оныхъ не ведаеть, и на томъ, яко добровольне сами мещане Плонкганские, водлугъ реляций енеральскихъ себе позвать позволили, яко тежъ на томъ, яко з волости Плонкганское на жадномъ термине его милости пану войскому чопового не давано, на присегу беручы, всказанья того жыда

Левковича на горло спаленемъ, особливе належачого готового з винами в констытуцияхъ соймовыхъ выражоными на волости и местечку Плонкганскомъ стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у того владу афектоваль. Нижли тотъ владъ кгроцкый Жомойцкый обороны его милости пана войскога з присегую, до которое се на вышь речоныхъ пунктахъ браль, на сторону ухиливши, а затымъ того жыда Марка Левковича водлугъ права на горло спаленемъ не всказуючы, тому жыду Марковичу ей милость паню тивуновуую Троцкую до поставеня другого жыда Езофа Александровича, отъ которого тотъ листь на мемраме на тое чоповое даный показаль, деляци до рочковъ другихъ ужичившы, тымъ мещаномъ жыдомъ калькулюватъсе наказаль. Зачымъ его милость панъ войский, от так неправного декрету апелацию до суду вашихъ милостей уростиль, указавшы теды не слушне ферованый тожъ владу кгроцкого Жомойцкого декретъ знесеня и скасованя онога, а затымъ за присегую его милости пана войскога на пунктахъ, выжей выражоныхъ, на которыхъ се и у владу кгородского Жомойцкого браль и теперь беретъ, всказаня того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ, а за невыдане чопового водлугъ констытуции соймовыхъ з маетности места и волости Плонкганское двохъ тисечей и осьмисотъ золотыхъ, з винами в констытуцияхъ выражоными на державе Плонкганской, а самого того жыда Марка Левковича на лапане, спалене стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у насъ суду просиль и домовяльсе. А такъ мы судъ, в той справе его милости пана Станислава Озембловскаго—войскога Вилкомирского, администратора чопового князтва Жомойцкого, з мещанами места и волостью Плонкганскою, державы вельможного его милости пана Геронима Крышпина Кершейстейна, кухмистра великаго князтва Литовского, за апелациею

от декрету владу кгроцкогю Жомойцкогю в томъ, же владъ стороны не выдана и не поступеня сукколлекторомъ его милости пана войскогю чоповогю, в томъ месте и волости Плонкганской за рокъ целый, в року прошломъ тысеца шестьсотъ шестьдесятъ первомъ, месеца Юля трыдцатогю дня зачышаючымысе выбрать, обороны его милости пана войскогю зъ присегаю, до которе се на пунктахъ в томъ декрете выражоныхъ, конвинкуючы жыда Марка Левковича на сфабрикованю листу арендовногю на мемраме, на выберане якобы того чоповогю написаногю, бралъ, на сторону ухыливы, а затымъ того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ и веказуючы тому жыду Марку Левковичу ей милости пани тивоновую Троцкую на прыпозване до постановеня другогю жыда Езофа Александровича, отъ которогю листъ арендовный, на мемраме на тое чоповое даный, показалъ, дылящый до рочковъ другыхъ узычывыны, тымъ мещаномъ з жыдомъ калькулюватъсе наказалъ. В которой справе, поцевашь мещане и волость Плонкганская державы вышь мененогю его милости пана кухмистра великогю князтва Литовскагю до уроцноне от декрету владу кгроцкогю Жомойцкогю, з очевистое контроверсии, ферованогю декрету апеляции передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, тотъ декретъ владу кгроцкогю Жомойцкогю, яко мимо слушыне его милости пана войскогю Вилкомирекогю обороны и бране его милости самому до прысеги, яко неслушыне ферованый, зносимъ и касуемъ, а затымъ пры поступку правнымъ его милости пану войскому Вилкомирекому водлугъ добровольного взятя на томъ, яко правдиве жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ до выберана чоповогю от его милости пана войскогю не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя чоповогю не мель и мемрамы, с подписомъ руки

его милости до сукколлекторовъ черезъ того жыда посланые были, на томъ, яко десеть мемтрамовъ при томъ жыде зыгнуло, на томъ, яко тую аренду жыдъ Марокъ Левковичъ в неведомости его милости пана войскогю доставшы, себе аренду на немъ написать, на томъ, яко жадныхъ обликговъ от того жыда и ни отъ когю на тую аренду чоповогю Плонкганского себе даныхъ не мель и о оныхъ не ведаеть и на томъ: яко добровольне сами мещане Плонкганские водлугъ релящый енеральскихъ себе позвать казали, также на томъ, яко з волостью Плонкганское на жадномъ терьмине его милости пану войскому того чоповогю не отьдавано, присега веказуемъ, которую его милость панъ войский передъ тымъ же владомъ кгроцкимъ Жомойцкимъ на рочькохъ, найпервей по поданю о семъ декрете нашомъ тымъ мещаномъ державы его милости пана кухмистра великогю князтва литовскогю Плонкганское в чотырохъ неделяхъ объвещеню, вступившы в рочьки четвертого дня, по третемъ воланю, на завтрее выконати маеть, а по таковой прысезе мы судъ того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ, пры томъ за невыдане того чоповогю з месеца Плонкганъ, на помененомъ месъте и иньтрате з него прыходячомъ две тысеци двесте золотыхъ, особливе на волостью тоежъ державы шестьсотъ золотыхъ з двема копами уписного и памятного намъ даными, з винами в констытуции року тысеца шестьсотъ пятьдесятъ первомъ и иньшихъ первей ихъ выражоными его милости пану Озембловскому войскому Вилкомирекому, администраторови чоповогю князтва Жомойцкогю, всказуемъ; а яко до отправы тое сумы по выконаной прысезе черезъ дворанина его королевское милости прыходитъ вольность зоставуемъ, такъ на лапане и учинене надъ тымъ жыдомъ Маркомъ Левковичомъ до владовъ кгородскихъ, где постигненый и улапеный

быти можетъ, отсылаемъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 202, за 1662 годъ, л. 146.

№ 315.—1663 г. Января 9.

Заявление еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствиемъ всякаго дохода, по случаю морового повѣтрія, вносить въ государственную казну чоповый и шосовый сборъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Генвара девятого дня.

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на вѣраде жьдъ Пружанскій Янкель Шмойловичъ оповедане свое на письме ку записаню до книгъ гродскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писаное: Mosci раніе urządzie grodzki Brzeski. Ja . . . Szmoyłowicz żyd miasta iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego Pruzaney, arędarz czopowego y szosowego w majątnosciachъ dziedzičnýchъ y dzierzawachъ iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, woiewody Wilenskigo, opowiadamъ y solennie protestuie waszmosci iako urzędowi o to y takowymъ sposobemъ, iż ia mającъ w арędzie, w majątnosciachъ iasnie wielmożного iegomosci pana hetmana wielкого, wielкого xięstwa Litewskiego Rasney, Wysokim, Zubaczachъ y we wszystkichъ włościachъ do tychъ majątnosci należącychъ czopowe i sosowe, y do dosic uczynienia do skarbu s tychъ podatkowъ czopowychъ y szosowychъ, tedy za nawiedzeniemъ od pana Boga nauwyższego powietrzemъ morowymъ w woiewodztwie Brzesckimъ, w roku teraznieyszemъ тисіацъ sześćsetъ sześćdziesiątъ wtorymъ, niemięny w tychъ majątnosciachъ y

włościachъ przezъ morowe powietrze wielki upadekъ był, y aż do tychъ czasъ trwa, poczowszy od Jana świętego Krzyciela święta rzymskiego aż do Bożego narodzenia powietrze nie może uswierzyć, iakoż ia nie mogącъ samъ y substitutowicъ moi żadnego szeląga w miasteczkachъ, karczmachъ uprzywileiowanychъ, iako na włościachъ pokątnychъ gdzie kolwiekъ w ktorey wsi będącychъ, a do tychъ majątnosci należącychъ, nie wzieni y brać nie mogli przezъ nawiedzenie powietrzemъ, przezъ co wszystko od tego czasu czopowe y sosowe zaległo, że namnieyszego grosza s tychъ majątnosci y włości nie przychodziło y terazъ ieszcze w niebezpieczeństwie zostaje; przezъ ktore niewybranie czopowego y szosowego od karczmarowъ y browarnikowъ musze na wszystkimъ w арędzie mey szkodować y do skarbu s tychъ dobrъ wносить nie mamъ czego y abymъ przezъ to w iakie winy skarbowi nie wpadałъ y szkodъ dalszychъ nie ponosiłъ, w czymъ mającъ wielką krzydę y szkodę w niewybraniu арęды w czopowymъ i sosowymъ w tychъ dobrachъ wyżъ mianowanychъ, przezъ powietrze na tenъ czasъ co wszystko czasu prawa pokaże się, a terazъ prosze aby ta moia protestacia do xiągъ grodzkichъ Brzesckichъ przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 10—11.

№ 316.—1663 г. Мая 27.

Жалоба Брестскихъ евреевъ на Геронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правамъ и привилегіямъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Мая двадцать семого дня.

Наврадегродскомъ Берестейскомъ, передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берес-

тейскимъ opowiadali y protestowali starsi żydzi Brzescy na iegomosci pana Heronima Kazimierza Dubine, towarzysza chorągwie iasnie oswieconego xiążenia iegomosci pana Wilenskiego, woyska iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, o to, iż żalobliwi według praw swoich od królów ichmosciow polskich nadanych y według constitucyi seymowych z miasta Brzeskiego nie będąc powinni żydzi płacić podatku donatywy kupieckiego, iakoż y nigdy nie płacili, lecz iegomość pan Dubina, niedbając na prawa ich y constitucye seymowe, tudzież na list wielmożnego iegomosci pana substituta woysk iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego y na listy iegomosci pana Bobrownickiego, sędziego ziemskiego Brzeskiego, do siebie y do iegomosci pana comendanta chorągwie xiążenia iegomosci pisane, ani na perswazyę ustną samego iegomosci pana sędziego, ale idąc upornie, następując na prawa ich, wymagając koniecznie aby Jeh Mosci donatiue płaciły, gdzie przez kilka niedziel w Brzesciu, z asistencją swoją mieszkając, czeladz swą nasyłając na domy ich, rozkazując brać wine na piwo, także na chleb, mięso y inne rzeczy, od ktorego wielkie uciążenie y szkody ponosiły. A potym w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dwudziestego piątego Maia, nastął czeladz swą, to jest Naumowicza y Jankowskiego, na dom Leyzora Wichniacia, na przedszkolu mieszkającego, który gwałtem wdarszysie do piwnicy, miodu natoczywszy niemało y innych rzeczy w komorze nabrawszy, żone y matke iego okrutnie obuchami zbiły, a samego Leyzora szablą w głowę y w rękę szkodliwie ranili; ktorych zbiwszy wypadli, naprzod szkołę, gdzie zaraz szablami y obuchami żydow, żydowek będących uganiając poczełi się bić, sol w beczkach, w neckach, naprzed szkołu dla przedawania będącą, posiekli y porozsypowali y żydowki za solą siedzące bili, także Arona szkolnika tamże na przedszkolu położywszy na ziemi obuchami y szablami kosci pogruchotali, Borucha Cy-

rulika w tąż zbiły y w głowe siekierką szkaradnie ranili, Szlome y Moszka, także Jozepha Drazayka obuchami zbiły, gdzie żydzi y żydowki w kramkach siedzące, widząc, że żydow bią, od kramkow pouciekali, w ktorych kramkach niemało rzeczy poginelo na kilkaset złotych. Stamtąd szli zaraz tąż czeladz do domu pana Jonasa y onego obuchami zbiły szkodliwie y na twarzy, z lewey strony, rany krwawy zadali y domu nie mało (rzeczy poginelo) szkody naczynili, mianowicie gdy miał u siebie w domu pan Jonas różnych szlachty y w sprawach poważnych siedzący, iako to pod czas sądzenia rokov z różnymi szlachtą, owo zgola excesa w miescie wielkie czynili, nie respektując na sądy, ktore sie na ten czas odprawuia, to jest roki Troieckie, ani na ienerałow posłanych od ichmosciow panow sądowych, słysząc o takich excessach aby zaniechać raczyli. O to oni na to nie uważając y ienerałow zdespektowali, co iegomość pan Dubina nie contentuiąc się tym, przysposobiwszy sobie niemałą gromadke, przypadszy sam osobą swą, wpadszy w dom pana Jonasa z różnymi rynsztunkami, iako do zabicia y chcący go podobno nie żywić, tak też y w dom szkolnikow, w ktorych domach wielkie excessy y szkody poczynili, co czasu prawa będzie na osobliwym regestrze pokazano, a stamtąd z nimi poszedszy w teyże noey na dom naszedszy Fabiszow, gdzie sie sądy na ten czas odprawuia, tamże okna powysiekali y drzwi szturmem porozbiiwały y powybiiwały y do komory wpadszy ze wszytką gromadą swoją, gdzie srebra y innych nie mało rzeczy w komorze tey było, ktore te rzeczy wszytkie w tych hałasach poginely, co sie wszytko na regestrze osobliwym pokaże czasu swego; na stole obrusy, lichtarze y inne rzeczy posiekli. W tymże razie wypadszy na ulice, uganiając sie za żydami sam iegomość pan Dubina ze wszytką gromadą swoją, ktorego mogli gdzie zayrzeć, zaskoczywszy siekli y bili, owo zgola do dwudziestu y daley pokaleczonych żydow jest, co w relacyi ieneralskiej szyrzey y dosko-

naley iest opisano, owo zgoła nie pamiętając na srogość prawa pospolitego y winy na takowych opisane z iegomoscią panem Dubiną prawnie czynić nie zaniechamy y teraz te nasze opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich podaiemy.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 756—758.

№ 317.—1883 г. Юня 30.

Заявление ксендза Андрея Тхорницнаго о нанесеніи побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ.

Мета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юня тридцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ, передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подъстаросътимъ Берестейскимъ protestował y wielką obelgę swą opowiadał wielebny iegomość xiądz Andrzej Tchornicki, pleban Wysocki, wespoł z bratem swoim ciotecznym panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na żydow w miescie Wysockim, w woiewodztwie Brzeskim, w maіętnosci iasnie wielmożnego iegomości pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego wielkiego, w wielkim xięstwie Litewskim, hetmana mieszkających, mianowicie na Leyzera Zubackiego y Jeka Aranowicza Chorciuka, arędarza w Wysokim y inszych ich pomocnikow im lepiej znaiomych y wiadomych o to, iż w roku terazniejszym tyсіаć sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiаca Juny siedmnastego dnia, gdy pan Woyciech Puchalski, uproszony na ten czas dozorca dobr plebanij Wysockiey, złodzieia, ktory pieniądze y pewne rzeczy w plebanij Wysockiey, porwał na rynku Wysockiem, w dzień targowy, z licem poymawszy, do

woyta Wysockiego prowadził, naprzod Leyzer żyd, przereczony arędarz Zubacki, tego złodzieia, znać sobie znaiomego obaczywszy, z rąk pana Puchalskiego wydzierać poczoł, a żeby łatwiey wydarł, naprzod kiem na dishonor y wielką oppraessią stanu iego szlacheckiego kilka razy pana Puchalskiego przereczony żyd uderzył, potem pięścią gębę temuż panu Puchalskiemu zbił y rozkrwawił, oko prawe podbił y koło lewego ucha twarz pazurami poszarpał y rozkrwawił y innych wiele razow kiowych pozadawawszy, złodzieia wydarł, a potem w kilka godzin tenże żyd Leyzer arędarz Zubacki, zmowiwszysie z Jekiem Aronowiczem Chorciukiem, arędarzem Wysockim, przybrawszy sobie wiele innych żydow pomocnikow, im lepiej wiadomych, tegoż pana Puchalskiego y z nim inszą czeladz przereczonego iegomości xiędza plebana Wysockiego, w niebytnosci na ten czas samego iegomości xiędza plebana, to iest pana Marcina Mrozowskiego y Szymona Kosieckiego z targu do domu powracających u ulicy przed domem Jekowem przeiowszy, chwytąc wszystkich y szarpać poczeli, a pochwytawszy wszystkich kiimi y pięściami, iako się podobalo zbiwszy, do swego więzienia wzięli y wszystkich trzech przez cały dzień w onem więzieniu głodem morząc, pod swą wartą zeżywie trzymali, aż po zachodzie słońca, za upomnieniem znać y zganieniem iegomości pana Businskiego starosty Wysockiego, z onego więzienia wypchneli. O co wszystko przereczony iegomość xiądz Andrzej Tchornicki pleban Wysocki, tak o swą zniewagę y szkody, iako y brata swego na ten czas na usłudze swey zostającego y czeladzi swey przereczoney o zniewagę, szkody, rany y więzienie z przereczonemi żydami chcąc prawnie czynić, na nich tę żalosną swą do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейскаго Янь Сильвестеръ Лясота, квити свой реляційный призналъ и

ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, general iego królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Junij, dwudziestego wtorego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpiłowskim a panem Sewerynem Softanowskim, z ktoremi byłem użyty od wielebnego w Bogu iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznickiego plebana Wysockiego y od pana Woyciecha Puchalskiego do plebaniey Wysockiej dobr w wojewodztwie Brzeskim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego dozorce plebaniey wyż mianowaney barzo chorego, na poscieli leżącego, okrutnie zbitego, zekrwawionego; na ktorym za okazywaniem widziałem na plecach, sinich krwią naciekłych ran trzy, na łopatee lewey razow dwa także spuchłych, gęba, ręce y grzbiet potłuczone, skrwawione. Także widziałem na Marcinie Mrozowskim y Szymanie Koscekim czeladzi iegomosci xiędza plebana suknie poszarpane, pleca, ręca y nogi sinie spuchłe, krwią ponaciekałe. Przytym mienił tenże pan Puchalski y ta czeladz, że przy tym zбициu y do więzienia ich wzięto, ktorzy przez cały dzień iako złoczyńce iakie w turmie siedzieli, ktore to zбициа y więzienia mienili ei zбици czeladz iegomosci xiędza plebana Wysockiego być sobie stałe bezwinne od Leyzera Zubackiego y Jeka Aronowicza Chortiuka, aredjarza żydow Wysockich y od innych wielu pomocnikow iego, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. Przytym mienili, że y złodzieia złapanego eiż żydzi odieli, co iegomość xiędz pleban Wysocki mną generalem y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczył. A tak ia ieneral com widział i slyszal, na tom dal ten moy relacynny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. У тое реляции подпись руки енерала тыми словы: Jan Sylwester

Lasota general ręką swą. Kоторое-жъ то оповеданье и енеральское созьнанье до книгъ врадowychъ есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1249—1252.

№ 318.—1883 г. Юля 1.

Заявление двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка, евреями города Войня.

Мета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юля первого дня.

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на вrade енералове его королевское милости воеводства Берестейского, Сымонъ Свенцькій и Грегорей Ярошевичъ Лясковскій, квити свой реляційный признали и ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писанный: Roku terazniejszego tysiąc sześćset szesdziesiątego trzeciego, miesiąca Junij dnia dwudziestego siódmego. Ja Symon Święcki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ieneralowie iego królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego, z stroną szlachtą panem Andrzeiem Zarzeckim, a panem Janem Grodzickim, a panem Adamem Komorowskim y panem Mikołaiem Laskowskim byliśmy wzięci na sprawę do miasta iego królewskiej mosci Woinia, od wszystkich żydow w Woinie mieszkających, pod czas sądenia sprawy strony utonionego dziecięcia, ktore dziecie na imie Demiana matka iego Maryna Janowa Litwianka, poddana iasnie oswieconego xiążęcia iego mosci pana Radziwiła, koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego, spowiatu Lidskiego, ze wsi Mianowtowicz, iaką sama powiedziała y mieszczanie tameczni swiadczyli, że z wielkim staraniem y okrzy-

kiem dziecięcia, z roboty swey przyszedszy, szukała iako matka dziecięcia swego. Nazaiutrz dnia szesnastego Czerwca te dziecięcie utonione w sadzawczysku, w blocie, gdzie mało wody było, znalazła, y gdy wyiowskiy te dziecie s tego sadzawczyska, z błota, na murawi obmyła i tam godzinie leżała, puki koszule z tegoż dziecięcia z błota wymyła, alisci ią mieszczenie tameczni bliscy sąsiedzie zastali, na imie Weremko Masłowski y Misko Praszczak, oyciec tego dziecięcia utonionego krzczony y rzekł te słowa: żalsie panie Boże tego niewiniątka, czy nie twoia tą robota, y patrzali, czy nie z domysłu twego tą stało y znaku niakiego na ciałku nie było y koło gardła patrzali, czy nie wdawiła; przed urzędem na sądach zeznała, a mianowicie przed iegomością panem Stanisławem s Przetoka Przetockim, dworzaninem iego królewskiey mosci, wuytem Łamazkim, na tę sądy zaciągnionego, y przed iego moscią panem Jerzym Hreczyno, stryiem iegomości pana wuyta Wońskiego y przed iegomością panem Skazanowskim y niemają szlachty na tę sprawę zaciągnionych y zezwanych, ta niewiasta Maryna tak zeznała: zem tę dziecie obmywszy, do izby całą wniósła, gdziem mieszkała, na ławie w yzbie położyłam y w tym czasie s płaczem szła w rynek do pana lantwoyta, żeby iey, iako ubogiey, kazał te dziecie pochować; nazad wrociwszy sie rydel niosąc dla kopania iamy, a obaczywszy okolo tey chałupy, gdzie te dziecie leżało miecznika Jerzego Łomskiego, blisko mieszkającego, y nie naydzie iuż na tym mieyscu, ale wedle proga na ziemie y zaraz rzekła miecznikowi: twoia to robota żeś zrzucił z ławy; a on ią za kark porwawszy do turmy zaprowadził, powiadaiąc: tyś to sama tę dziecie utopiła; y gdy w turmie siedzi, ten miecznik s chłopcem swym przez pana lantwoyta iuż pokłutę przyniesli, razow siedm na brzuszku dwie, a na plecach pięć; potym tę dziecie pan lantwuyt na cmentarzu przy kosciele położyć kazał y tę niewiastę Marynę s turmy wyprowadzo-

ną y niemają ludzi zeszlisję na taki niesłychany żal patrząc y oney pytali, a ona zaraz padszy krzyżem y rzekła te słowa: iam swoje miłe dziecie całą położyła, bez wszelakich nieszczęsnych znakow, y rzekła do miecznika: nie czyia to robota, tylko twoia, boś na mnie dawno następował nie wiem za co y wypędzałeś mie s tych pustek swarząc się, nie wim o co, z żydami, powiadając, że ten plac żony moiey zgłędem iakiegoś dżugu; a on mie w gębę, ażem o ziemie padła, a pan lantwuyt na imie Adam Golamowski, nie sądziwszy mie, kazał u szubienicy w rynku y rozhami bito, ażem omdlewać musiała przez godzin cztery, y zmordowawszy mie, nie dopytawszy się mnie żadney rzeczy, zem na żydow nic nie powiadała, znowu mnie do turmy wsadzić kazał. Przez noc przenocowawszy w turmie z miasta wypędzić kazał. A gdym iako zbita, zmordowana w polu leżała, tamże mie znowu panowie mieszczenie do tegoż miasta odszukawszy, do turmy wsadziwszy, niemilosiernym więzieniem trapili y do mnie w nocy na imie Waska Kowala y miecznika przysyłali, abym na żydow powiedała, muwiąc tę słowa: nie buy się, tobie nic nie będzie, bo przed temi żydami y my się chrzescianie pożywić nie możemy, ich miasto Woin, nie nasze; tylko com prawi pomysliła to uczynić, od rozumu było odeszła, a niekturzy panowie szlachta na sądach pod przysięgą zeznawali y żydzi dowiedziawszysie, że na nich niewinnie potwarz uczynić chcą, nas uprosiwszy dnia dwudziestego czwartego Junij, żebyśmy s panem lantwuytem, z burmistrzami, z ławnikami szli do turmy, gdzie siedziała ta niewiasta Maryna; w turmie tak powiedziała, że przez wszystek ten czas nie mam pokoiu od miecznika y od kowala, tak też od inszych mieszczan, wszystko mnie na żydow naprawowali, abym na nich instygowała. Po przeczytaniu wszytkiey inquisitiei iegomość pan wuyt Łomazki y pan lantwuyt z burmistrzami, ławnikami, raycami pod czas dnia targowego do tey sprawy po trzykrotnie na

rynku publice przywołać kazali, w ten sposób, kto kolwiek w tej sprawie widział albo słyszał, na tę sprawę zesłiszę, ięgomość pan wuyt nas ienerałow stroną szlachtą s panami ławnikami y s tą niewiastą Maryną posłali na te mieysce, gdzie dziecie była położyla, oglądać krwie na ławie y w yzbie. Tedy my, według urzędu naszego y przysięgi, oglądali y żadney krwi na ławie y w yzbie znalesc nie mogli; a potym relacją uczyniwszy posłania naszego pytał ięgomość pan wuyt y burmistrzowie z raycami wszystkiego pospulstwą, iężeli to nie żydowska robota, gdyż u nas w Łomazach udano, że to żydzi zrobili; nieskączywszy tego dekretu tego dnia, nas ienerałow y ławnikow przydali, abyśmy przy turturach byli, gdy ią mistrz męczyć będzie. My według prawa, gdy ią wprzod ciągnoną niemilosiernie, nie folgując iey ni w czym, bo mistrza panowie mieszczanie doglądali, aby miłosierdzia uad nią nie miał, tyrańską ią męczył trzy razy po godzinie, a potym ią palił, pytaiąc się iężeli tą nie żydowska robota; a ona tak powiedziała—iuz bym y na oyca rodzonego powiedziała, bym nie tylko na żydow; a mieszczanie y to na turturach udali, iakoby żydzi iakis napuy posylali do turmy. Co zeznał pan ławnik, że nie masz okna w turmie, u mnie klucz, niewinnie żydow tym pomawiaią. Nie usłuchawszy ławnika y o to kazali ią osobliwie ciągnąc y palić, co do żadney rzeczy się nie przyznała, ani żydow nie powołała, wprzod prosila o miłosierdzie, że będąc brzemięno: miicie respekt na to, bo nie wytrwam, zagubiecie dusze moje y to co w sobie mam; owo zgola na sąd Boży pozywała, że tak ciężkie cierpie męki nieznosne y niestychane y pan Bug wie, iężeli żywa zostanie; dnia dwudziestego osmego tegoż roku y miesiaca, gdyż my relacją turtur czynili przed dekretem, wszystko pospolstwo zszedzy się do sądowej izby, przed ięgomoscią panem wuytem Łomazkim y ięgomoscią panem Jerzym Hreczyną, stryiem ięgomosci pana wuyta Woynskiego y panem lentwuytem,

burmistrzami, raycami, ławnikami, także zeznali, muwili, że my na żydow nie powiedali y nie ynstygowali y instygować nie chcemy, bo my żadnego dowodu nie mamy y ni od kogo nie słyszeli. A ięgomość pan Jan Perepecza, iako instygator ięgo królewskiey mosci ekonomiey Brzeskiey, będąc wezwany od żydow Woynskich, swiadczył y protestował y do xiąg do protokulow zapisac dał. A potym na ferowanie dekretu ustapic kazana, a w tym czasie po nią byli posłali aby s turmy przyszła przed sąd, gdzie ławnicy z nami ienerałami po nią chodzili, ktura nie mogła dla tak ciężkiego zmęczenia przysc, znowu do niey posłał urząd aby się dysponowała na smierc y swieszczenika aby do nij odszukano, ktura tak odpowiedziała, zem gotowa na smierc, wole umrzec, niż taki bol cierpiec od tak okrutnego zmęczenia y iakam ią będąc zmordowana w katowskich ręku, bez szluszney przyczyny y nikogo nie powołała, tak y teraz nikogo nie powolywam y s tym na on swiat isc gotowa, bo iuz nie podobna zebym żyć mogła. A my ienerałowie przez zaciagnieni do tej sprawy będąc zatrzymanii dla wyięcia dekretu y wysluchania, ięgomość pan instygator ekonomiey Brzeskiey do sluchania dekretu szedł, ktury dekret taki stanol, że do ięgo królewskiey mosci pana naszego miłosciwego ze wszystkim odesłano, dla wyięcia dekretu, dnia pierwszego Julia, w tymże miescie ięgo królewskiey mosci Woimiu byli, a wespol z ięgomoscią panem instygatorem upraszaiąc, aby ięgomosci panu Perepeczy był dekret wydany, kturzy powiedzieli, że my iedziemy do Łomaz z waszmosciami wespol y tam gotowiśmy wydać dekret przy nas ienerałach y stronie szlachcie, ta Maryna Janowa Litwinianka od tych mąk nieznosnych panu Bogu ducha oddala w turmie, y cośmy ienerałowie widzieli y słyszeli y przy tej sprawie byli, na to daiemy ten relacyny quit, s podpisem rak naszych y za pieczęcią strony szlachty przy nas będących, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich

podaiem. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляційного квітку підпись рукъ енераловъ тими словами: Symon Święcki ienerał iego królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego ręką swą. Hrehorey Jaroszewicz Laskowski ienerał ręką swą. Котороежь то енеральское сознание есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1321—1326.

№ 319.—1663 г. Юля 14.

Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Июня девятнадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ, подетолимъ и подетаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля на Дольску Дольского, подчасного великаго князтва Литовского и старосты Пинского, установленнымъ, постановивши се очевисто Вольфъ Якубовичъ жидъ и школьникъ кагалу места его королевское милости Пинского, подалъ перъ аблятамъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ декретъ суду головного трибунального, въ справе и въ речи въ немъ нижей выраженой, въ тые слова писанный: Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вильни отправованныхъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля чотырнадцатаго дня. Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній,

тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третій обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Юрья Зикгмунта Дунина Раецкаго, старосты Коконавскаго, зъ жыдомъ места Виленского Берънатомъ Левъковичомъ за позвомъ очевисто въ руки поданымъ до листу запису его о неотдане и не заплачене на року полтора тисеча золотыхъ польскихихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій, самъ очевисто зъ умоцованымъ своимъ паномъ Миколаемъ Волотькомъ, а жидъ Бернатъ Левъковичъ такъже самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Туловъскимъ, становилъ и моць устную до мовенья речи онымъ злетили, затымъ умоцованый стороны поводовой поданого въ руки очевисто тому жиду Левъковичу, тутъ у месте Виленскомъ отъ его милости пана Раецкаго, позву черезъ енерала Мартина Данцевича сознаниемъ его очевистымъ передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ, въ семъ року, месеца Июля тринадцатаго дня слушне правне доведши и троепильность воланья стороны своей на томъ позве написаное оказавши, кгда далей въ право поступоватъ и жалобу стороны своей пропонуватъ хотель, тогды озвавшисе отъ жида Левъковича тотъ же пленипотентъ, а не припущаючи умоцованого стороны поводовой до дальшого продукту правного, поведилъ то, ижъ акторъ мой, жидъ Левъковичъ, самъ очевисто ставаючи у суду вашихъ милостей, яко до того запису своего такъ и до винного его милости пану Раецкому долгу знаючы, давбно жичылъ себе въ ономъ уйтити, а же теперешныхъ часовъ трудныхъ и передъ тымъ черезъ неприятеля будучи зъ усее субстанции злупеный и зтемеженный, на таковую суму собрать и оной уйтити не можетъ, зачымъ поневажь такожь у розныхъ особъ тотъ

жидъ долги свое маеть, а хочеть абы се его милости пану Раецкому, не приходи зъ обусторонъ до накладовъ правныхъ, уистить могъ, маючи на зошломъ съ сего света его милости пану Каземеру Тетерину собе на два листы записы его милости, на одинъ два тисеча сто золотыхъ польскихъ, а на другій на сто семьдесятъ и пять золотыхъ винный долгъ, которые тые записы одинъ въ дате прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ року, месеца Феврала, одинъ двадцатого, а другій второго дня покладаю, за которыми не отданья сумы пенезей впередъ за живота, а потомъ, кгда его милость панъ Тетеринъ зъ сего света смертью зшоль, жалобливый жидъ Левковичъ, хочечи свою власность одыйскать, держачихъ добръ небожчика пана Тетерина его милости, пана Яна Юрья Чапъского и его милости князя Фридриха Миколая Пузину, яко посесоровъ до суду головного трибунального, нарокъ прошлый тисеча шестьсотъ пятьдесятъ четвертый запозвалъ былъ, за припадненьемъ тое sprawy судъ головной трибунальный розсудокъ свой чинечи, поневажъ позовъ одъ того жида за живота небожчикови пану Тетерину положоный былъ, за нестаньемъ позваныхъ особъ до права, въ року завитомъ на упадъ въ речи здавши, самую неотданую истизну, зъ совитостями, шкодами, накладями, зъ уписнымъ и паметнымъ ихъ милостямъ данымъ, всего сумою чотыри тисечы пятьсотъ сорокъ и пять золотыхъ польскихъ, такъ на его милости пану Чапъскомъ, на его милости пану Пузыне, на дворцу Малунскимъ и на селе Делицкомъ, въ повете Упитскомъ лежачыхъ, где о то позвы покладано и на иншихъ всякихъ добрахъ по небожчику пану Тетерине позосталыхъ, въ держенью ихъ милости на тотъ часъ будучихъ, сумахъ пенезныхъ, помененому жиду Бернату Левковичу всказалъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья ратъ статутовыхъ, до вравовъ земского, або кгородского Упитскихъ и иншихъ всякихъ тыхъ

поветовъ, подъ которыми се маетности ихъ окажутъ, подъ троякими заруками отослалъ, которого декрету, яко первой по наступенью неприятеля на панство Литовское черезъ москаля и възятю места столечного Вильна, такъ и теперь, черезъ убозство свое, до екзекуции того декрету привести не могъ, зачымъ иститисе въ томъ долгу, яко тые облигги, записы и тотъ урощоный декретъ, заразы тутъ передъ судомъ вашихъ милостей, готовъ отдать и зъ особы своей зрекши вечными часы, на особу его милости пана Раецкого, старосты Коконавъского влеваеть, только светобливое децзыны суду вашихъ милостей узнанья за слушное въ выплаченю своими долгами, поневашъ иншое маетности не маеть, его милости пану Раецкому винный долгъ и наказанья того отъ жида на пултора тисеча его милости пану Раецкому даного облиггу, верненья у насъ суду просиль и домавлялъ, а умоцованный стороны поводовое, доводечи жалобы стороны своей, покладалъ передъ нами судомъ листъ добровольный, водлугъ права справляеный записъ, отъ того жида Берната Левковича его милости пану Юрию Зыгмунту Дунину Раецкому воеводичу Минскому, а теперешнему старосте Коконавскому, на рукодайную а не контрактную суму пенезей, то есть на пултора тисеча золотыхъ польскихъ даный, въ дате тотъ листъ записъ прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятъого року, месеца Апрыля двадцать четвертого дня, съ которого указуючы то, ижъ тотъ жидъ не жадными иншими долгами своими тотъ долгъ его милости винный выплачивать маеть, але готовыми грошми, монетою доброю, яка на тотъ часъ у великомъ князьстве Литовскомъ идетъ и не труднечи жалуючого, тако-жъ и до шкодъ не приводечи истить повиненъ былъ и дальшими зъ него обовязками, особливе правомъ статутowymъ, конституциями сеймовыми выражене о записяхъ описаными доводечи, поведиль, ижъ любо бы его милость панъ Раецкій сторона моя не на иншихъ того

жида кредиторахъ долгу своего, але на самой того жида особе и добрахъ его одобрать не можетъ, тогда, будетъ ли узнанье вапихъ милостей, перестати мусимъ, только бы своей власности певень былъ и зреченье заразъ даль, у насъ суду просиль и домавяль. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Юрья Зыгмонта Дунина Раецкого, старосты Коконавского, зъ жидомъ места Виленского Бернатомъ Левъковичомъ, за позвоомъ очевисто въ руки поданымъ, до листу запису его о не отдаанье и не заплаченье на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычныхъ, затымъ о совитости, зарукии шкоды, въ которой справе зъ очевистое зъ обудвухъ сторонъ контроверсы, поневажъ тотъ позванный жидъ для убозства своего такъ готовыми грошми, яко и рухомыми речми, которыхъ не маеть, того долгу его милости пану старосте Коконавскому отдать не могучи, обликги небожчика его милости пана Тетерина одинъ на два тисечи и сто золотыхъ польскихъ, а другий на сто семьдесятъ и пять золотыхъ польскихъ, съ переводами правными себе служачими, истить декляровалъ, теды мы судъ до найблизшее светое справедливости прихияючи, абы его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій тые обликги зъ декретами суду головного трибунального за ними одержаными, одъ того жида на пмя свое отобравши, место готовыхъ грошей принялъ и оному тотъ на пултора тисеча золотыхъ себе даный обликгъ вернувъши, правне квитоваль, наказуемъ, за которыми обликгами и переводами правными его милости пану старосте Коконавскому тотъ долгъ у сукцесоровъ небожчика пана Тетерина, яко налажачому акторови въ особахъ тыхъ жидовъ одыйскивать на вьсякихъ маетностяхъ лежакихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучихъ, вольность зоставуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, ижъ еслибы се отъ того жида, възглядомъ тыхъ обликговъ, такъ самому небожчику пану Тетерину, яко и

сукцесоромъ его квитиаци правные данные быть показали, для которыхъ бы его милость панъ Раецкій трудность въ одыйсканью тыхъ сумъ поносиль, теды о то вольное его милости пану Раецкому до позваного жида мовенье заховуемъ, якожъ чынечи досить тому декретови нашему, такъ его милость панъ староста Коконавскій тые обликги небожчика пана Тетерина съ переводами правными одъ позваного жида отобраль и обликгъ оного себе на пултора тисеча золотыхъ даный оному вернулъ, яко тежъ и позванный жидъ обликгъ свой на полтора тисеча золотыхъ его милости даный, заразомъ одъ его милости взявши, зъ того долгу небожчика пана Тетерина и зъ переводовъ правныхъ зрелъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана, съ которыхъ и сесъ выписъ, подъ печатью земскою воеводства Виленского, его милости пану Юрию Зыгмонту Дунину Раецкому, старосте Коконавскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. У того декрету печать земская воеводства Виленского притисенена есть, а подпись рукъ тыми словами: Hlebowicz S. Z. . . marszałek, Янъ Францишокъ Познякъ писарь, Andrzej Odlaniski Poczobut pisarz ziemski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Eustachi Stankiewicz, ciun Eyragolski, Twerski, Gaydanski dzierzawca, deputat xięstwa Żmuydzkiego; Stefan-Jan Bukraba podstoli y deputat Starodubowski. Скорикговаль Олешкевичъ, а сусцепъта на томъ декрете въ тые слова: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia, ten dekret sądu głównego trybunalnego do akt grodzkich Wilenskich Moyżesz Jakubowicz dla tego, iż kopi z tego dekretu na insze mieysca przesyłać potrzeba S. Rudominski podstarosci Wilenski. Который же тотъ декретъ за поданьемъ до актъ и за прозьбою звышъ писаного жида до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1679 годъ, № 13027, стр. 380—382.

№ 820.—1868 г. Августа 20.

Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, оповидаѣлъ у жалосни protestował pan Aron Jakubowicz żyd szkolnik Brzeski sam od siebie y imieniem Fredy Lewkowny Dawydowej, złotnikowej synowej swey y potomstwa ich w leciech dziecinnych będącego pozostałych sierot opiekun, na pana Samuela Szreiera doktora, iako sie sam być mieni swey własney niemaiącego osiadłości, o to, iż pomieniony pan Szreier, w roku terazniejszym, tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia, przyjąwszy na swe staranie y uleczenie pewnego defektu nieboszczyka Dawyda Aronowicza, złotnika Brzeskiego, syna terazniejszego żalobliwego, upewniwszy wyleczenia y poprawy zdrowia, a potym iako umyslne na śmierć godząc, a nie do zwyczajnego w takowym defekcie rzuciwszysie sposobu, tyransko skaleczywszy, mimo nauke medicką, nie małą wzięwszy na uleczenie za pracę quote, więc snadź widząc w niebezpiecznym zostaiącego zdrowia terminie, mimo wszelkie zwyczaje, sam z Brzescia, nie wiedzieć gdzie, odiachał y niedziel kilka do tych czas bawił się; po ktorego odiezdzie Dawyd Aronowicz chory barzo, a prawie od niezwyčajnego czynienia, tegoż dnia zaraz w smiertelny zdrowia termin wpadszy, a nie maiąc kto by go w tym praxismie bez pana Szreiera ratował, dnia dziewiętnastego miesiąca Awgusta, tegoż roku, przy bytnosci generalów, dniem przed samym skonaniem co raz powtarzaiąc słowa, iż od ręki niezwyčajnego leczenia pana Szreiera s tego

swiata schodzi, iako o tym szerzey relatia generalów w sobie opiewa, okrutną śmiercią, krwią zeszy nie hamowną y nie ratowną, żone, dziatki w sieroctwie y nie małych ciężarach zostawuiąc, umarł. O ktory to takowy niedozor, a prawie umyslne zamordowanie swego syna pomieniony pan Aron żalobliwy chcąc z panem Szreierem prawnie czynić, te protestatią swoje do xiąg grodzkich Brzeskich dał zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663 годъ, № 7083, стр. 1644.

№ 821.—1868 г. Сентября 20.

Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и ранъ родственнику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Сентебра двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, protestował y obelgę swą opowiadał iegomość xiądz Andrzej Tchorznicki, pleban Wysocki, wespoł y z bratem swoim ciotecznym, panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na ten czas do gospodarstwa plebanij Wysockiey od iegomosci xiędza plebana uproszonym, zaciagnionym, na żyda Jcka Chortiuka, arędarza Wysockiego, w miescie Wysokim w woiewodztwie Brzeskim w maiętnosci iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiewody Wilenskiego y hetmana wielkiego w wielkim xięstwie Litewskim na ten czas mieszkaiącego, tudzież na żone iego y pomocnikow, o to, iż on przerzeczony żyd, wziowszy wielką przeciw iegomosci xiędzu plebanowi Wysockiemu nienawiść, na contempt iego, nie raz mu czeladz koscielną y domową znieważył y bił, mianowicie przerzeczonego

pana Puchalskiego iuż y przed tym biwszy zelżywie y więzywszy, ieszcze się nie kontentował, a wszelkiew okazyi do dalszego boiu y zniewagi szukał y domowych swych y krewnych żydow na to naprawował, za czem w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, gdy przereczony pan Puchalski, w potrzebach iegomosci xiędza plebana w miescie u niectomych mieszczan bywszy, do plebanij nad wieczor powracał, żyd Piesach Rohacki, Jekow krewny, na grobli panu Puchalskiemu zastąpiwszy, o ziemie go znienacka rzucił y kolanami dusił, a potem czapkę z pana Puchalskiego zerwawszy, do miasta pobiegł. Za czem pan Puchalski, gdy się dowiedział, że woyt mieyski y wiele mieszczan w domu przereczonego Jeka Charciuka siedzieli, tam szedł y krzywde swoje y obelge przed woytem opowiedziawszy z yzby wyszedł, żona przereczonego Jeka żyda, zmowiwszysię z parobkami swemi żydami y z wielą pomocnikow żydow, iey lepiej znaiomych y wiadomych, iuż z sieni wychodzącego pana Puchalskiego porwać kazala, tamże go przed wrotami sieni swych rozeiągnowszy, kijmi, polanami y czym kto mógł bić nie miłosiernie kazala y sama biła. O czym gdy dziewczka mieszczanom w yzbie będącym dała znać, gdy ledwo żywego odratowali y odeszli, ona znowu go wziąć swym pomocnikom kazala y na rynek wywlokwszy, prawie na śmierć biła y wszystkiego zraniła y włócząc go, rynek krwią iego zkrwawiła, aż znowu mieszczanie tak okrutne bicie usłyszawszy, na ratunek się wrocili y z domow swych powybiegali y z rąk tyrańskich przereczoney Jekowey Chortiukowey, iey pomocnikow, przereczonego pana Woyciecha Puchalskiego ledwo żywego obronili; o tak tyrańskie y wielokrotne bicie, rany y wielką obelge tak brata y dozorce plebanij swey, przereczonego pana Puchalskiego, iako y o swoje zniewage y szkody chcąc prawem czynić, iegomosc xiędz Andrzej Tchorznicki, pleban Wysocki, z przereczonym Jekiem żydem y żoną iego, to żalosań wespoł z

przerzeczonym panem Puchalskim do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacya. При которомъ оповеданію ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Сильвестеръ Ласота, квити свой реляційный признать и ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, ienerał iego królewskiew mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra czternastego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpiłowskim, a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktorimi byłem użyty od wielebnego iegomosci xiędza Andrzeja Tchorznickiego, plebana Wysockiego y pana Woyciecha Puchalskiego, brata iegomosci do plebaniew Wysockiew, dobr w woiewodztwie Brzeskim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego na poscieli leżącego, barzo chorego, zbitego, zekrwawionego, na ktorym za okazywaniem widziałem głowe w kilku mieyscach przebitą, ktora wszytka we krwi sinia spuchła; widziałem pleca, ręce y wszystkie grzbiet spuchły, krwią naciekły zeczerniały, nogi potłuczone, owo zgoła wszystek okrutnie zbity, zraniony, ktorych razow y zliczyć trudno; ktore to zbiecie y zranienie mienił sobie być stałe niewinnie po kilkorkrotne od Peysacha Rohackiego, krewnego Jekowego y od samey Jekowey, wielu żydow y pomocnikow miasta Wysockiego iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. A tak ia generał com widział y słyszał, na tom dał ten moy relacyny quit, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan anno die ut supra. У тое реляціи подпись руки енерала тыми словы: Jan Sylwester Lasota generał ręką swą. Кото-

рое-жь то оповедане и енеральское со-
знане до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ
есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663
годъ, № 7083, стр. 1507—10.

№ 322.—1666 г. Марта 20.

**Заявленіе Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, на-
носимыхъ имъ какими то людьми изъ Брат-
скаго Пинскаго монастыря.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, ме-
сеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефа-
номъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ
Пинскимъ, одъ вельможного его милости
пана Яна-Кароля Млоцкого, Пинского,
Гельметского старосты установленымъ, Za-
łowali, opowiadali y soleniter protestowali ży-
dzi starsi kahału Piskiego o tem, iż roku te-
raznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt
szostego, nie wiedzieć z iakowych miar, iako-
wes swawolne ludzie w monasterze Brackim
zostaiące, czy z domysłów swoich, czyli też
ziakowey informacij żydow kahału Piskiego,
ktorzy z domow swoich wychodzą y dro-
gą dobrowolną, ulicą, mimo cerkiew Brat-
ską Pinską idącą, idą, onych białą, czapki,
kuntuszy y inne rzeczy zabierają, o co gdy
sprawiedliwosci upraszając niiakiey nie od-
noszą, tylko pochwałki czynią y na domy
nayscia w nocy odprawują, owo zgoła nie
wymowne szkody czynią. O co osobliwe są
pozanoszone processa. Zaczyn żydzi starsi
kahał o takowe krzywdy s każdym takowym
u wszelakiego sądu y prawa do kogo pra-
wo drogę ukaże, chcąc czynić prawem, tę
żałobę dali do xiąg grodzkich Piskich za-
pisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666
годъ, № 13018, стр. 449—450.

№ 323.—1666 г. Марта 20.

**Заявленіе Пинскихъ евреевъ Израеля Мош-
новича и Давида Анцеловича о нанесеніи
имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми,
выбъжавшими изъ Братскаго монастыря.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, ме-
сеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефа-
номъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ
Пинскимъ, одъ вельможного пана Яна Ка-
роля Млоцкого, Пинского, Гельметского
старосты установленымъ, Żalosaną swoją
przed urzędem grodu Piskiego zanosili
protestacją Zrael Moszkowicz y Dawyd An-
cielowicz żydzi Pinsky o tem, gdy roku te-
raznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt
szostego, miesiąca Marca szesnastego dnia,
żałobliwy Ancielewicz po niektórych swoich
potrzebach uzrowiem mimo monaster Brat-
ski Pinski szedł, tamże s tego monastera
iakies swowolne ludzie, czy z naprawy oy-
cow zakonnych, czyli z swego domysłu s
kiiami wypadszy, tego Ancielowicza tłukli,
bili, do monastera ciągneli, futrą wilcze s
podkuntuszu wyszarpali y do siebie wzięli,
a samego ledwo żywego puscili. Potem te-
goż roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szos-
tego, miesiąca Marca osmnastego dnia, gdy
protestujący Zrael Moszkowicz, iako czło-
wiek kupiecki, będąc w kraiach Wołyn-
skich y już ku domom s pieniędzmi y róż-
nymi rzeczoma mimo monaster Bratski
Pinski iachał, tamże nie wiedzieć iakie oso-
by sześć człowieka z forty wypadszy, bez
dania przyczyny, żalobliwego zbili y kuntusz
łazurowy, barankami czarnymi podszyty, zdar-
li, pieniądze y różne rzeczy pobrali, gdzie
y czerniec ieden młody rusobrody wysoki
był y temu smiał, a nie hamował. Ktore
te rzeczy zabrali y w monaster poszli, co na
osobliwym registrze spisano będzie y cza-
su prawa dowiedziona. Chcąc tedy o tako-
wą szarpaninę y o szkody s każdym tako-

wym do kogo prawo droge pokaże u koźdego sądu y prawa prawem czynić, ten swoy proces dali do xiąg zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 г. № 13018, стр. 450.

№ 324.—1666 г. Марта 20.

Заявление Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападении на ихъ домъ столяра Гавриила, изгнании ихъ изъ дома, разграблении вещей и нанесении побоевъ.

Лета отъ narozenia Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородьськомъ въ замьку гость-подарьськомъ Пиньськомъ, передо мьною Стефаномъ Викьторыномъ Туромъ, подстаростьтимъ Пиньськимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пиньського, Гельметзьского старосты установаьленнымъ опowiadaли się y żalosaь do xiąg grodu Pinskiego w wielkiej szkodzie swoiey Froim Moszkowicz y z Serła żoną swoią zanosili protestacją o tem, iż oni żalobliwe żydzi, iako spokojnie mieszkaiąc w domie swoim, namnieyszey nikomu nie czyniąc krzywdy, w miescie Pinskim będącym, na ulicy Wielkicy, mimo cerkiew Bratską Pinską idącey, tamże, nie wiedzieć z iakowych przyczyn, w wieczor, mogło być godzin kilka, Gabryel Snicer z małżaką swoią y wielą pomocnikow, ktorых sami znaią, czy swego domysłu, czyli raczy z naprawy czyiey, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, Marca dwudziestego pierwszego dnia, z monastera Bratskiego naszedszy na ten dom, okna powybiiali, do yzby dobyli, żyда y żydowkę rozpedzili y w tym tumulcie nie mało rzeczy ruchomych, ktore na osobliwym regestrze spisane będą zabrali y gdyby żalobliwa żydowka do pana Namiesnika grodowego o iakowym gwałcie znać nie da-

ła, ktory zarazem ienerala y hayduka przysłał aż by nie oni odratowali y pohamowali, to by pewnie pozabiali, iednak winnika Krysztopha zbili y zranili y pochwalkę na wszystkich żydow uczyniwszy odeszli, o ktore nayscie na dom, powybiianie okien, zabranie ruchomych rzeczy, zbiecie winnika, cheąc prawem u koźdego sądu y do kogo prawo droge ukaże czynić, ten proces dali do xiąg grodu Pinskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 451—452.

№ 325.—1666 г. Апрелья 1.

Заявление вознаго о нежелании Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгения Вонсякаго, подвергнуть взысканию жившаго въ его монастырь столяра Гавриила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесение ньсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидь.

Лета отъ narozenia Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Апрелья первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викьторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Янъ Зябка, снераль повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, съ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ сознать тыми словы: Ja niżej podpisany, generał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiaca Marca trzydziestego dnia, z strońa szlachtą panami Janem y Stephanem Szpakowskimi, przy bytnosci iegomosci pana namiesnika grodzkiego byłem użyty od Borucha Nachmanowicza, Wolpha Szkol-

nika, Kieyli Jserłowej, Jzraela Moyżeszowicza y Dawida Anczelowicza żydow Pinskiich, s ktorymi chodziliśmy do monastera Brackiego Pinskiego do iegomosci oycaca Euzebiusza Własackiego, ihumena monasterow Brackiego y Kupiatyckiego, dla proszenia sprawedliwosci z Gabryela stolara y małżonki iego o nayscie na dom, o zbicie czeladnika, o pobranie rzeczy; Jzrael Moyżeszowicz, o zdięcie kuntusza, pobranie rzeczy y pieniędzy; Dawyd Anczelowicz o pobicie y wyszarpanie s pod sukni wilkow, a Boruch Nachmanowicz o zuiewagę swoię, przez kuchcika cegłą uderzenie, ktory znał się, że lubo uderzył, ale nie chcąc. Jakoż iegomość ociec Własacki zaraz skuteczną sprawedliwość za przyczyną y Leyby szkolnika, ktory do Warszawy iadąc žalobę iasnie wielmożnemu iegomosci oycu metropolicie przełożyć obiecał, tym ociec ihumen uczynić sprawedliwość miał, a potem za ezenstym upominaniem nie uczynił. Co pomienione żydzi mną ienerałem swiadczyli y ia ienerał iakom był tedy w te relacyią spisawszy, s pieczeniami y s podpisem ręki mey wydać y przyznawam. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Jan Ziabka ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego ręką swą. Который квітъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 г., № 13018, стр. 482—483.

№ 328.—1666 г. Марта 29.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха соленниковъ о произведенномъ ими нападении на дома и лавки.

Feria secunda in crastino Dominicæ Oculi die vigesima nona mensis Martii a. D. 1666. Protestatio Judæorum contra Salsamentarios. Veniens personaliter ad acta Nobilis officii Consularis Vilmensis Hoszko

Judeus Vilmensis, nomine Judæorum Vilmensium, paratam in scriptis protestationem, contra famatum Adamum Walentynowicz et Christophorum Kurczynowicz, Seniores Annuos Confraternitatis Salsamentariae, nec non Georgium Arestowicz et Adamum Roginski Dispensatores illorum, pro re intra contenta ad acticandum obtulit, in tenore verborum sequenti: Opowiadali y soleniter się protestowali, Łazar Dawidowicz, Hercik Maierowicz, Peysach Moyżeszowicz y Marek Abramowicz, starsi tegoroczni między żydami Wilenskiemi, swym y wszytkich żydow Wilenskich imieniem, w wielkiej nieżnosney krzywdzie, naruszeniu, y uymie praw y przywileiów żydom służących; a Chanan Chackielowicz, y Lewek Bieniaszewicz swym y drugich żydow ukrzywdzonych, pobitych y zgrabionych imieniem, na panów Adama Walentynowicza y Krzysztofa Kurcinowicza, starszych tegorocznych, y szafarzów ich Jerzego Aresztowicza y Adama Roginskiego, mieszczan y kupców Wilenskich, solenney zabawy, oto y takowym sposobem: iż w roku teraznieyszym 1666, miesiaca Marca dwudziestego ośmego dnia, ci obżalowani, za spólną radą, y namową wszytkich kupców tey solenney zabawy, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogosci prawnych na takowych swowolnych, lekomyslnych tumultantów opisanych, mniej sobie poważając zwierzchność jego królewskiey mości, prawo pospolite, następując iawnie na prawa, przywileia, od zesłego s. pamięci króla imsci Władysława czwartego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym trzecim, dnia dwudziestego szóstego, miesiaca Lipca nadane, y od teraznieyszego króla imsci, nam szczęśliwie panującego, w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi iego królewskiey mości confirmowanego, śmieli y wazyli się, zebrawszy się człowieka pod ośmdziesiąt, z kłiami, bezmenami, a nie mając na tym dosyć, przymnażając ieszcze więcej ludzi swowolnych do tego złego niezbożnego uczynku, zaciagnawszy sobie dragunów kilkanaście zamkowych, y loznych nie

mało ludzi, y inszych z berdyszami, strzelbą ognistą, wpadszy oraz w ulicę Żydowską, okrzyk y hałas wielki uczynili, wołaiąc ieden do drugiego: «bicie żydów czym kto zmoże, teraz mamy czas na nich». Co żydzi obaczywszy taką gromadę ludzi, tudzież usłyszawszy takowe głosy, będąc strachem opanowani, gdzie kto mógł pouciekali, pokryli się. A oni tym czasem do kamienic powpadali, kogo nalezli mężczyzn, białych głów, dzieci małych bili, mordowali, strachy wielkie zadawali, żydów wielce strwożyli, komory, które byli zamknięte, podbiłali, do tych komor y do inszych, także do kramków gwałtownie weszli, nie mało fantów, futer różnych, korzenia, eukrów, inszych drobiazgów zabrali, zgrabili, w komorach cale niepoczęte beczki soli, także wosku w szmatach zabrali, zgrabili; w kramach nie mało szkła potłukli, szkodę poczynili; co wszystko na osobliwym rejestrze iest opisano, y wyrażono. To tedy wszystko zabrawszy, zgrabivszy, mając iuż na to kilka sani przygotowanych włożywszy, z sobą zawiezli, niewiedziąc dokąd zaprowadzili. A niemając na tym wszystkim dosyć, ale odchodząc, pochwałki y odpowiedzi na żydow uczynili, wołaiąc, idąc przez ulice: «a toż żydzi macie początek, nie za długo zebrawszy się nie tylko że dobra wasze pobierzemy, ale y was samych do szczytu wybiemy i iesli przydzie do czego, mamy czym nakładać na prawo». O co wszystko, tak o następowanie na prawa y przywileia, o wzniecenie tumultu, o pobicie, przestraszenie, zabranie, zgrabienie różnych rzeczy, w rejestrze specyfikowanych, chcąc żydzi żalobliwi z obżałowanemi w sądzie należnym prawnie czynić, czasu prawa żalobę swoją szeroco przełożyć y dowodzić, dali tą swoją żalosną żalobę zapisać.

Изъ книги Виленскаго городского Магистрата, № 5117, 1666—1668 года, стр. 166—167.

№ 327.—1666 г. Апрель 5.

Заявление настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апреля пятого дня.

На враде кродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, Жаłowалъ y soleniter się protestował wielebny oycie Ewsebi Wonsiacki, ihumen Kupałycki y monastera Brackiego Pinskiego, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym szóstym, żyd Nowach, z szkolnikiem młodszym, wnosil skargę, abo raczey potwarz niesłuszną na wielebnego oycę y wszelkiey czei godney oycę Pafnutia Birkowskiego, zakonnika y spowiednika, iakoby on miał na dobrowolney drodze żyda obrać z suknie iakieysi, a że wielebny oycie ihumen, za pisaniem iegomosci pana starosty inquisycią uczynivszy, chciał odprawę niewiernym żydom czynić, a dla lepszey wiary uprosil pana namiesnika grodzkiego, ktory przyszedszy z ieneralem przysłuchywali się tey sprawy, tamże żyd, niewierny wiadomy przezwiskiem y imieniem Nowachowi zaraz, słowy uszczypliwemi na wzgardę chrzescianską y kaplanską, rzekł te słowa na wielebnego oycę Pafnutia kapłana, «że ten rudy mnie odzierał», a Nowach nie długo, *iam wrę*, wyrzekszy słowo tego będzie y może się to oddać, a gdy szkolnik stary imieniem y przezwiskiem im znaiomy od nich że zawołany przyszed, ten przyznał, iż to głupi żyd y nie winnie potwarzył. Tey potwarzy nie znosząc y zniewagi oycie ihumen y owszem protestował się na żyda Nowacha, iż on przez rok nie mal cały, przechowuiąc

konie swoje w monasterze, szkod nie mało paczynił, iarzyny różne, owies, ięczmien, grykę potrawił, deski kazawszy wylupić od staynie do gumna, a dla słusznieszey wymowki szkod poczynionych y psa z lancuchem kazał wziąć, ktorego gdy się upominal, ociec ihumen posławszy wyrostkow szkolnych, czeladz z naprawy iego znieważyla. O co wszystko chcąc prawem czynić, tę żaლობліwą protestacyią dał do xiąg grodzkich Pinskiх zapisac. Ewsebi Wasiacki namiesnik Bracki Pinski. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 487.

№ 328—1888 г. Іюня 18.

Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышневичу долга и пени въ сто девяносто двѣ тысячи двадцать пять золот. польскихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Іюня шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестый обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа его милости пана Андрея Казимера Тишкевича, — хоружого Дербского, з невернымъ Михаломъ Изааквичомъ, школьникомъ и всеми старшими жыдами школы Виленское, за позвоомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочному у Минску ферованому, в непоступенью враду чинить отправки на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмъ тисечей и пять золотыхъ польскихъ, тымъ декретомъ всказаную, затымъ о троякіе заруки. До которое справки, за приволань-

емъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ актора пленипотентъ панъ Александръ Хелъховъскій, за моцью правне себе до тое справки даною, очевисто становиль, а позваные вси старшіе школы Виленское жыды не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне о нестанью своемъ не учинили; затымъ актора пленипотентъ поданого по жыдовъ веихъ старшихъ школы Виленское в школе позву черезъ енерала восводства Виленского Мартина Кгадомского сознанья его написомъ на томъ позве учиненымъ, а передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ устне и очевисто сознанымъ и року за нимъ припалого слушне, правне доведши и трое воланье стороны своей чиненое пильности, на томъ позве написаное оказавши, покладалъ декретъ суду головного трибунального в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра, чотырнадцатого дня, у Минску межы жалуючимъ, а позваными жыдами, старшими школы Виленское, о неотданье и незаплаченье на року сумы пенезей дванадцати тисечей золотыхъ польскихъ, на листъ запись черезъ тыхъ жыдовъ старшихъ школы Виленское винное ферованый, которымъ судъ головный трибунальный, по взданью позваныхъ жыдовъ, за нестаньемъ до права, на упадъ в речи, всего сумою сорокъ осмъ тисечей и пять золотыхъ польскихъ на позваныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ жалуючому веказавши, на отправу до вравовъ всякихъ належныхъ з закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ отослалъ; о чимъ того суду головного трибунального ширей опеваеть декретъ, водле которого суду трибунального декрету его милость панъ Тышкевичъ, хоружій Дербскій, справуючи, по поданомъ правне обвещенью, врадъ земскій

Виленскій до школы въ месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы будучое, на отправу сумы декретомъ, суду головного трибунального на той школе и всихъ старшихъ школы Виленское жыдахъ жалующему всказаное, зводиль, которое отправки на помененой школе цедулою до того враду поданою боронили, не поступили и явне се тому суду головного декретови спротивили. На доводъ которого спротивенства тотъ листъ поездчый врадовой, в дате року теперешнего, месеца Генвара двадцать первого дня покладалъ; а затымъ взданья помененыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи, всказу за спротивенство в декрете троякихъ зарукъ с першимъ всказомъ и отосланья на отправу до врадовъ всякихъ належныхъ, з закладомъ на спротивного вины выволанья у насъ суду просиль и домовялъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Андрея Казимера Тишкевича, хоружого Дерпъского, з жыдомъ Михаломъ, Изаковичомъ школьникомъ и всеми старшими жыдами школы Виленское, за позвоомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочънему у Минъску ферованому, в непоступеню враду чинить отправки на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмь тисечей и пять золотыхъ польскихъ тымъ декретомъ всказаную, затымъ о троякіе заруки и шкоды. Ижъ помененые жыди старшіе школы Виленское будучи о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речи зъдаемъ, а водъле права и конъстытуціи трибунальское, за явное тому суду головного декретови спротивенство, которое се передъ нами з листу поездчого врадового видеоме показало, троякихъ зарукъ з першимъ того суду головного всказомъ, з уписънымъ и паметьнымъ намъ данымъ, всего сумою сто деветьдесятъ два тисечи

двадцать и пять золотыхъ польскихъ на позванныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ, на арендахъ, заставахъ, ганьдляхъ, крамахъ, товарахъ, где-колъвекъ и у кого колъвекъ будучихъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ всихъ жыдовъ старшихъ школы Виленское жалобливому его малости пану Анъдрею Казимеру Тышъкевичу, хоружому Дерпъскому, всказуемъ и на отправу тое сумы пенезей кромъ складанья рать статутныхъ до врадовъ земского або крродекого Виленскихъ, такъже мейскихъ, майдабурскихъ, замковыхъ, княжацескихъ, панъскихъ и инъшыхъ всякихъ, подъ которыми се добра и особы тыхъ жыдовъ окажутъ, а которого себе зъ нихъ сторуна зажити похочеть, заложивши на спротивного вину выволанья, отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 215 за 1666 г., листъ 1038.

№ 329.—1667 г. Февраля 28.

**Возраженіе Виленскихъ евреевъ на отвѣтъ
ножевниковъ объ арестованіи кожь.**

Replicant Judaei contra responsionem cerdonum.

Feria secunda in crastino Dominicae Invocavit, die vigesima, octava mensis Februarij anno Domini 1667.

Actores Judaei laniones Vlnenses contra responsionem citatorum superius nominatorum cerdonum, iuxta submissionem suam scriptum replicationis obtulerunt, tenoris sequentis: Judaei Vlnenses laniones contra responsionem cerdonum, in scripto datam, breviter replicant: jż prawie nemini facit iniuriam, qui iure suo utitur, zaczym citati maia prawa y przywileia od naiasniejszych królów ichmosciów polskich

wielkich wiązań lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w mieście Wileńskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, mając rescript z łaski iego królewskiej mości Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilnensis prawowała się z żydami y iest w tym rescriptie y dekrete punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasnymi wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyjezdzeni y obywatelami tamecznemi handlować; kiedy z przyjezdzeni wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusując się garbarze, iż nie privata autoritate grabili, ale z przydania imć pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swey nie mianują, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrzów rocznych dwóch iest, ieden z rzymskiej, a drugi z greckiej strony; a do tego żydzi stawiając na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nie nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownie grabili z sługami nie wspominali, ani się zastaniali, y nieukażą tego w dekrete iurydyki biskupiej, ale zgrabiwszy, privato motu, we trzy godziny sług przyprawdzili. Powiadając zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imć pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imć pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy privata autoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potem o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili,

y nie posyłałi, ale prosto na miejsce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powywierawszy niemal wszystko z skrzynki żydowskiej, dopiero wozy z skrzynką do gościnnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawują, przyprawdzili, gdzie imć pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie raycy przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w której mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwey żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabierają, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powywierali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament cięż garbarze, że tylko od dicennium z łaski króla imć w rescriptie swym żydom handlować pozwolił; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od decennium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiej mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytając nie rozumieli, w kturym tak expraesse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się sciągać y dotykać domów, kamienie y handłów, y sklepów, których oni wiecznemi czasy używać mają. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywileia poslednieysze nad przywileia wydane są ważne, ale pierwsze przy swey mocy zostają. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed dumtaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevalet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutores se debet. His tedy deductis, że mają pierszy przywilej żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum mulcta et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiając się rescriptowi iego królewskiemu mosci przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis expensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vilnensium replicam citati cerdones terminum duplicandi petierunt, quem obtinuerunt.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 880.—1667 г. Юня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vilnensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Instantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vilnensium Senioribus, Civibus Vlnensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vlnense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Pysachowicz, Judaei Laniones Vlnenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executi, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rti mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judaeos Vlnenses latum, petendo in certis punctis forum prae-

sens civile concernentibus, dekretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymujemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, agitowała się sprawa, między sławetnymi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węśławowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Sliskim,—szafarami cechu rzeźniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącymi, z iedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdyeckim. Szmoyłą Możeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeźnikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wileńskiej, z drugiey strony, pozwaniami o to: iż oni in convulsionem przywileiów od najasniejszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzeźniczemu Wileńskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzeźniczego szkodą y uszczerbkiem, na przedmieścia wychodząc, w pole zabiegając y zaiezdźając, bydło zakupując, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupują, a że dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników przy bożnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeiudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidźby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chorobiąc, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzeźniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcej nad sześciu żydów rzeźników Wileńskich naydowało się; więc y ztąd nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi być scandalum, gdy przerzeczeni żydzi rzeźnicy Wileńscy, we dni piątkowe, a naybardziej

wielkich książek lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w mieście Wilenskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, mając rescript z łaski iego królewskiej mości Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilnensis prawowała się z żydami y iest w tym rescriptie y dekrete punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasnymi wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyjezdziemi y obywatelami tamecznymi handlować; kiedy z przyjezdziemi wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusuiąc się garbarze, iż nie privata autoritate grabili, ale z przydania imć pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swey nie mianują, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrzów rocznych dwóch iest, ieden z rzymskiej, a drugi z greckiej strony; a do tego żydzi stawiając na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nie nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownie grabili z sługami nie wspominali, ani się zasłaniali, y nieukazą tego w dekrete iurydyki biskupiej, ale zgrabiwszy, privato motu, we trzy godziny sług przyprawdzili. Powiadając zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imć pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imć pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy privata autoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potym o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili,

y nie posyłali, ale prosto na miejsce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powyberawszy niemal wszystko z skrzynki żydowskiej, dopiero wozy z skrzynką do gościnnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawiają, przyprawdzili, gdzie imć pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie raycy przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w której mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwey żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabierają, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powybiali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament ciż garbarze, że tylko od dicennium z łaski króla imć w rescriptie swym żydom handlować pozwolił; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od decennium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiej mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytając nie rozumieli, w kturym tak expraesse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się seiągać y dotykać domów, kamienic y handłów, y sklepów, których oni wiecznymi czasami używać mają. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywileia poslednieysze nad przywileia wydane są ważne, ale pierwsze przy swey mocy zostają. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed duntaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevalet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutures se debet. His tedy deductis, že maia pierszy przywiley żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum multa et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiając się rescriptowi iego królewskieg mosci przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis expensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vilnensium replicam citati cerdones terminum duplicandi petierunt, quem obtinuerunt.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 880.—1887 г. Іюня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vilnensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Instantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vilnensium Senioribus, Civibus Vlnensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vlnense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Pysachowicz, Judaei Laniones Vlnenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executi, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rti mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judaeos Vlnenses latum, petendo in certis punctis forum prae-

sens civile concernentibus. dekretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymujemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającemi, agitowała się sprawa, między sławetnemi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węśławowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Sliskim,—szafarami cechu rzeźniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącemi, z jedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdyckim. Szmoyłą Możeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeźnikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wileńskiej, z drugiey strony, pozwanemi o to: iż oni in convulsionem przywilciów od najasnieyszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzeźniczemu Wileńskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzeźniczego szkodą y uszczerbkiem, na przedmieścia wychodząc, w pole zabiegając y zaiezdźając, bydło zakupując, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupują, a że dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników przy boźnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeiudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidźby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore biiąc, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzeźniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcej nad szesćciu żydów rzeźników Wileńskich naydowało się; więc y ztąd nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi być scandalum, gdy przereczeni żydzi rzeźnicy Wileńscy, we dni piątkowe, a naybardziej

wielkich xiążąt lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w mieście Wilenskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, mając rescript z łaski iego królewskiej mości Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilnensis prawowała się z żydami y iest w tym rescripte y dekrete punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasnymi wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyjezdzeni y obywatelami tamiecznymi handlować; kiedy z przyjezdzeni wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusując się garbarze, iż nie privata autoritate grabili, ale z przydania imć pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swey nie mianują, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrzów rocznych dwóch iest, ieden z rzymskiej, a drugi z greckiej strony; a do tego żydzi stawiając na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nie nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownic grabili z sługami nie wspominali, ani się zastaniali, y nieukaza tego w dekrete iurydyki biskupiey, ale zgrabiwszy, privato motu, we trzy godziny sług przyprowadzili. Powiadając zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imć pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imć pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy privata autoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potym o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili,

y nie posyłali, ale prosto na miejsce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powybierawszy niemal wszystko z skrzynki żydowskiej, dopiero wozy z skrzynką do gościnnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawują, przyprowadzili, gdzie imć pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie raycy przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w której mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwicy żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabierają, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powybierali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament ciż garbarze, że tylko od dicemium z łaski króla imć w rescripte swym żydom handlować pozwolił; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od dicemium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiej mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytając nie rozumieli, w kturym tak expraesse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się sciągać y dotykać domów, kamienie y handlów, y sklepów, których oni wiecznymi czasy używać mają. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywileia posleduieysze nad przywileia wydane są ważne, ale pierwsze przy swey mocy zostają. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed duntaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevallet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutores se debet. His tedy deductis, że mają pierszy przywilej żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum multa et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiając się rescriptowi iego królewskiey mości przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis expensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vilnensium replicam citati cerdone terminum duplicandi petierunt, quem obtinerunt.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 330.—1667 г. Юня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vilnensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Instantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vilnensium Senioribus, Civibus Vlnensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vilnense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Pey-sachowicz, Judaei Laniones Vlnenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executi, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rti mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judaeos Vlnenses latum, petendo in certis punctis forum prae-

sens civile concernentibus, dekretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymujemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, agitowała się sprawa, między sławetnymi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węslawowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Słiskim,—szafarami cechu rzeźniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącymi, z iedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdęckim. Szmołłą Mozeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeźnikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wileńskiej, z drugiey strony, pozwaniami o to: iż oni in convulsionem przywilejów od najasnieyszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzeźniczemu Wileńskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzeźniczego szkoda y uszczerbkiem, na przedmieścia wychodząc, w pole zabiegając y zajeżdżając, bydło zakupując, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupując, a że dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników przy bożnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeiudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidźby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore biąc, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzeźniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcej nad szczęciu żydów rzeźników Wileńskich naydowało się; więc y ztąd nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi być scandalum, gdy przerweczeni żydzi rzeźnicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybardziej

w post wielki, przy klasztorach y kościołach rzymskich, sedem szlachtarnie zażywszy, bydło w mieście publice białe, y faeces wyrzucając przy bożnicy swojej, kiędy ludzie wiary rzymskiej katolickiej, a naywięcey zakonnicy y xięża, do wielbnych oyców Franciszkanów dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły, cieleta, barany y kozy consulto rozłożywszy, bez żadney cielesney doroczney przysięgi, distrahant; którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu et recepta consuetudine, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych, y zarażonych bydliat nie przedają, explent; mało na tym ieszcze mając, czeladź chrześcijańską, która panom swoim szkody niemałe poczyniwszy, y zadłużwszy się uchodzą, do siebie odmawiają, przymują y onych przechowywają, ani żadney sprawiedliwości czynią. O ktore takowe szkody, krzywdy et praecudicia, gdy actorowie teraznieysi, przed sąd iasnie wielmożnego woiewody Wilenskiego żydow, cum assistentia starszych, zapozwali byli, tedy iasnie wielmożny woiewoda Wileński, po wniesionych ab utrinque kontroversiach, bacząc concurrentiam privilegiorum, a nie czyniąc żadnego rozsądku, cum toto causae eius effectu, zachowawszy obudwum stronom weale obrony prawne, do sądu naszego assesorskiego odesłał, sąd zaś nasz assesorski ob eandem concurrentiam privilegiorum, non descendendo in cognitionem causae praesentis, cum toto eius effectu, salvis defensis, na własne sądy nasze relacyjne odesłał, y aby strona abutrinque przywileia, y wszystkie dokumenta, per copias sobie komunikowały nakazał, iako to szerzey w obudwu remissach opisano y dołożono iest. Na terminie tedy niniejszym, z pomienioney od sądu naszego assesorskiego remissyi, y rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa, przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego W. X. Lit., po uczynioney przez urodzone-

go Cypriana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., relatyey, od actorów rzeźników Wileńskich chrześcian, szlachetny Symon Kurowicz y Arnolph Zaleski, a od żydow rzeźników Wilenskich, praevia additione nostra, szlachetny Jan Dulski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną; plenipotent actorów, iteruiąc propositię swoię wnosil: iż żydzi rzeźnicy Wilenscy, in convulsionem przywileiów, od nayiasnieyszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt Litewskich antecessorów naszych, signanter od nayiasnieyszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadanych, y approbowanych, a od nas miłościwie w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, onym potwierdzonych, y przeciwko wyrazney konstitucyi anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, z wielką cechowi rzeźniczego Wilenskiego szkodą, y uszczerbkiem, na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając y zajeżdżając, bydła zakupuia, w samym zaś mieście naszym Wilnie stargowane, większą ceną podkupuia. A że constitutio anni tysiąc pięćset osmdziesiąt ósmego, sub titulo «żydowie», iż oni towarów y żywności nie mają zakupować, uprzedzając w tym chrześcian, y zachodząc przed miasta dla skupowania, oprócz iarmarków głównych, y to pod straceniem onego towaru y żywności, za dowodem praecipit, iakoż, ratione praemissorum, dekret urzędu zamkowego Wileńskiego, w dacie roku blisko przeszłego tysiąc sześćset szeszedziesiąt szóstego, miesiąca Julij dwudziestego trzeciego dnia, między urodzonym Janem Niewiarowiczem, a żydami, ex sollemnissimis partium controversiis ferowany, produkowawszy, y w nim interventią cechu rzeźniczego, cum solenni protestatione de contraventione privilegiorum, przeciwko żydom zaniesioną, y podczas controversiei uczynioną, wywiódzszy pro praetensis aequi-

valentem paenam, in futurum zasię confiscationem bydła y mięsa, decerni potrzebowal; więc iż dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników, przy bożnicy żydowskiej bywało y iatki otwierało, iedno czterech, a teraz ku szkodzie y zniszczeniu chrześcian bez lidzby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore białę przedawać zwykli; w porządkach zaś y przywilejach, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu od najasniejszego świętey pamięci Zygmonta III, pana oycy naszego, od świętey pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, nadanych y potwierdzonych, y od nas approbowanych, cautum, aby nie więcej nad sześć osob żydów rzeźników Wilenskich było, y ci aby żydom tylko, a nie chrześcianom przy bożnicy mięsiwo przedawali, ponieważ chorego y splugawionego, na wzgardę y zarażenie chrześcian przedawać zwykli, per sententiam iniungi prosił; a że wielkie po te czasy w mieście naszym stołecznym bywało scandalum, gdy przereczeni żydzi rzeźnicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybarzicy w wielki post przy kościołach y klasztorach rzymskich katolickich, in centro samego nie mal miasta, bydło publice białę, y faeces tamże wyrzucając, przy bożnicy swoicy, kiedy ludzie wiary rzymskiej katolickiej, a naywięcey zakonnicy y księża, do kościoła wielebnych oyców Franciszkanów, dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły y cielęta, barany y kozy, consulto rozłożywszy przedaia, aby tedy tak iawne scandalum, które się na ohide chrześcianom dziać zwykło, odtąd sub paena sessionis iuris, y pod utraceniem mięsiwa, aby było zabronione, y aby abhinc na przedmieściu pewne mieysce, przez urząd burmistrzowski y radziecki Wilenski do bicia bydła naznaczone mieli, iako to po wszystkich miastach y miasteczkach, moris est; więc iż summa inaequalitas między rzeźnikami chrześciany apparet, kiedy żydzi bez żadney doroczney cielesney przysięgi, którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskigo annuatim przed

szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim explent, mięsiwo przedaia, aby coram officio consulari Vilnensi, na ten czas, kiedy chrześcianie przysięgać będą, podług roty wydanej przysięgali. Insuper czeladź chrześcianską, które nie małe szkody panom swoim poczyniwszy y zadłużywszy się uchodzą, do siebie onych przymuia y przechowywaia, ani żadney sprawiedliwości ukrzywdzonym czynia; ratione tedy omnium praemissorum, protestatją do ksiąg grodzkich Wilenskich zaniesioną, y ekstraktem z nich, w dacie roku tysiąc sześćset szeszedziesiąt piątego, miesiaca Octobra dziewiętnastego dnia wyiętą produkowawszy, także relatiami ieneralskimi obwiodszy, ażebyśmy przywileia cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadane, y od nas miłościwie potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, ac paragraphis, approbowali, abusus wszelkie przez żydów rzeźników Wilenskich popehione, wyżey mianowane znieśli, paenas na żydów rzeźników, in casum contraventionis dekretowi naszemu założyli, czeladzi chrześcianskiej, odmawiać, przechowywać, zabronili, a za szkody y nakłady prawne, nagrodzili, prosili, y domawiali się. Przeciwnym sposobem plenipotent niewiernych żydów rzeźników Wilenskich, y starszych synagogi Wilenskiej, na propositą partis actoreae, odpowiadając, in competentiam actoratus, et actionis opposuit, a to ex eo: iż oni od najasniejszych królów ich mościów polskich i wielkich książąt Litewskich przywileia nadane, a przez nas approbowane, mając, nie tylko rzeźników mieć, ale y wszystkich rzemiesników dla siebie chować mogą, a to vigore rescriptu świętey pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, żydom danego, po dekreście ex sollemnissimis partium controversiis, między szlachetnym magistratem, y pospolstwem miasta Wilna, niewiernemi żydami Wilenskiemi, na własnych sądach naszych relacynych, ferowanym, wyniesionego; w którym per

expressum dołożono, iż żydom bydło na rzeź kupować, a nie na przekupstwo wolno, które przedawać y targować na każdy dzień przed bożnicą, a nie gdzie indziej wolno bydź ma; iakoż żydzi Wilenscy, aby na przekupstwo targować y przedawać mieli, strona powodowa niczym tego probare nie może, y lubo w tym że rescriptie, po decrecie relacyinym dołożono iest, że do wyscia dziesięciu lat, inne puncta w reskrypcie po dekrete relacyinym trwać miały, iednak nie o rzemiosłach to się rozumieć ma, a do tego fatalia zaszyły, kiedy po expirowaniu dziesięciu lat żadna nie zachodziła contradictia; pokładał przy tym dekret relacyiny, ex solennissimis partium controversiis, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Decembra szesnastego dnia, między tym że szlachetnym magistratem, y pospółstwem Wilenskim, a niewiernymi żydami ferowany, którym oprócz żyta, śledzi, soli, lnu y pięki, wszelkiemi towarami, tym że żydom, iako y mieszczanom handle swe wszędzie odprawować, concessum; a że pomienione, y insze rescripta, podczas szczęśliwey koronaciey naszej żydom od antecessorów naszych nadane, przez nas miłościwie onym potwierdzone są, przywileiem confirmationis, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia, wydanym, dowodził tym tedy rescriptem, ktorych in continuo, et non interrupto usu prez lat trzydziestce y trzy zostawali rzeznicy Wilenscy, actores teraznieysi, non contradicebant, aż dopiero w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, approbatia artykułow swoich, a pono et sine consensu szlachetnego magistratu Wilenskigo, które ipso facto subsistere nie mogą, żydzi iezeli mają, prawa, rescripta, y przywileia y dekreta, tedy mają non ad male narrata, sed cum consensu ordinum Reipublicae otrzymane; więc iż w artykułach cechu rzeznickiego Wilenskigo dołożono, aby nie więcej żydów rzezników było, iedno czterech, przez co summa subsequeretur ca-

ristia, y nieznośna stanu szlachetnego byłaby oppressio, gdyby chrzescianie sami bydło kupowali, bili, pewnie by ad libitum z szlachtą postępowali, y nieiednemu bydło ztargowawszy, zabrakowali by; co się dotczy, iż żydzi rzeznicy we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedaia, tedy nie publice, lecz privatim y to tylko dla swoich żydów distrahunt; a co ciż rzeznicy actores teraznieysi, mienia, że w mieście żydzi bydło białą, to usus antiquus, a maioribus onych introductus, receptit y sprawuie; iakoż y chrzescianie rzeznicy Wilenscy domu osobliwego nie mają, lecz częścią w domach swoich, częścią w iatkach swoich bydło białą. Quoad iuramentum, które starsi cechu rzeznickiego Wilenskigo, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu, et recepta consuetudine, explent y ten iurament żydzi rzeznicy, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych y zarażonych bydłał nie przedaia, na każdy rok przed urzędem competenti explere, iż gotowi, declarował. Insuper iż actores, aby czeladź inni żydzi rzeznicy odmawiać, przy- mować, przechowywać mieli, non probant, actore vero non probante, reus absoluitur, a do tego ani relatię ieneralskie pozwanych convincere mogą kiedy z niemi in foro fori, in tempore żadnego experimentum niebyło, a zatym ażebyśmy incompetentiam actoratus uznawszy, a praesenti actione żydów rzezników Wilenskich, cum assistentia starszych sinagogi Wilenskiej uwolnili, prosił y domawiał się. E contra plenipotent cechu rzezniczego Wilenskigo replikuiąc, wnosil: iż żydzi rzeznicy Wilenscy, rescriptami, ani dekretami naszemi relacyinymi, zasłaniać się nie mogą, ponieważ w tych że rescriptach y dekretach, naybarziet modus et tempus tractandorum commerciorum circumscriptus iest inter contubernas, idque ratione szczegulnego rzemiosła rzezniczego lis pendet, kturzy iako sami, tak y cech ich dla porządków naybarziet kościelnych, podług konstituticy anni millesimi quingentesimi quinquage-

simi zachowani są, ci tedy ad mentem legis in toto conformując się, w kaplicy swojej rzeźnicy wszelkie munia ecclesiastica adimplent, provisio altaris observatur, y inne ponoszą onera, chorągwie kosztem niemalym ob decorum cechu y miasta sprawione asservantur; z żydów zaś co za fructus? Nullus, cechu nie mają, prowizyey do kościoła nie czynią, y żadnych nie ponoszą ciężarów, y z takiej okazji, że rescripta praesentuią, incompetens actio, et actoratus miał by być? Nequaquam; iezeli niewierny Łazarz Moyżeszowicz żyd Wilenski, sub titulo libertatis commertiorum, na dziesięć lat, per supplantationem, handle żydom in anno millesimo sexcentesimo trigesimo tertio wyprawił był, tedy już terminus onym dawno expirował, durante tedy libera żydów Wilenskich comertiorum negotiatione, pod dwieście samych kramów sukiennych, exinanitis subsecuta, y iezeli handle rescriptami najsnielszych antecessorów naszych żydom pozwolone były, tedy tylko temporaneae, do lat dziesięciu concessum; przywileia zaś cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu ante unionem nadane są, in convulsionem których żydzi na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając, y zajeżdżając bydło zakupują, respectu tedy convulsionis privilegiorum, komu interest o to agere, iezeli nie cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu, a to vigore constitutionis anni millesimi quingentesimi, octagesimi octavi, która żadną miarą convelli nie może, podług tych tedy przywileiów nie więcej żydów rzeźników Wilenskich ma być, iedno sześć, y iezeli taraznieysi żydzi rzeźnicy Wilenscy in maiori numero conservari mają, aby probent necesse, których gdyby maior concederetur numerus, musiał by cech rzeźniczy Wilenski ustawać, per consequens wszelkie porządki kościelne ruerent; a że ciż żydzi, we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedają, to notorium, co za additus natenczas przez ulicę Żydowską propter solas faeces abominario praetereuntium, et infectio onych, w mieście bydło bić, co

za mundities, a ieszcze przy kościołach y klasztorach scandalum; trzeba tedy abyśmy competenti actoratu, et actione adinventis, przywileia cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu nadane, od nas potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, et paragraphis, approbowali, paenas praevio actorów tarazniejszych, super assertionem eorum, iuramento, na żydach rzeźnikach Wilenskich, ut supra wskazali decerni, decernendum, prosił y domawiał się. My król z pany radnemi, y urzędnikami naszymi, przy boku naszym, na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque kontroversyi dobrze wyrozumiawszy, a naprzód competenti actoratu, et actione adinventis, co się tknie praw, przywileiów y rescriptów, od najsnielszych królów ich mosciow antecessorów naszych, tak cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu, iako też y żydom tegoż miasta Wilenskiego nadanych, y od nas miłościwie potwierdzonych, a przed nami teraz abutrinque pokładanych, te wszystkie prawa, przywileia y rescripta, od oboiey strony produkowane, tarazniejszym dekretem naszym approbujemy y utwierdzamy, y przy nich tak cech rzeźniczy Wilenski, iako też y żydów Wilenskich, nienaruszenie zachowujemy. A uchylwszy z obu stron iuramenta, do których się utraque pars zabierała, wszelkie abusos, które się dotąd przez żydów rzeźników Wilenskich działy, tym dekretem naszym znosiemy y nakazujemy, aby się już od tego czasu więcej nie wazyli żydzi Wilenscy, przeciwko konstitutioni anni tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego, na przedmieście zachodząc, y w pole zabiegając, y zajeżdżając za miasto, bydło zakupować, ale aby na zwyczajnym miejscu, tak iako tuż rescripto samym że żydom służący opiewa, kupowali, a to pod winą stu grzywien, którey medietas delatorowi, a medietas fisco nostro należeć ma; nie zagrządzając drogi iednak, tak żydom iako y chrześcianom skupowania bydła, na targach, w miasteczkach pobliz-

szych, y dalszych, naszych, y szlacheckich. A że przedtym liczba rzeźników żydów Wilenskich, tylko do czterech extendebatur, y tyleż iatek swoich otwierało, a teraz in praedictis cechu rzeźnickiego więcej się ich namnożyło, tedy ex moderatione nostra regia deklaruiemy, żeby nie więcej żydów rzeźników było, y iatek przy synagodze ich znajdowało się, iedno szesciu, z których ponieważ do ołtarza cechu rzeźnickiego, y do porządków kościelnych, dla których constituta tysiąc pięćset pięćdziesiątego szczegółnie cechy postanowiła, y zachowała, nieprzykładając się, tedy aby każdy żyd rzeźnik z swej iatki perpetuis temporibus, co rok w dzień świętego Marcina święta rzymskiego według nowego kalendarza, pułkarnienia łoiu dobrego, y przepuszczonego, na chwałę Bożą do kościoła S. Kazimierza, wielbnym oycem Jezuitom Domus professorum, za kwitem wielbnego xiędza proboszcza, pro tempore illo existentis, sub paenis arbitrariis, irremissibiliter in casu non satisfactionis irrogandis, odławał, nakazuiemy. A że pomienieni żydzi rzeźnicy we dni piątkowe, także y w wielki post, w mieście, y owszem in centro miasta stołecznego Wilenskiego, między kościołami y klasztorami, sedem szlachtarnie założywszy, bydło białą, y faeces tam że wyrzucają, przeco nie mała zwykła bywać infectio, tedy zabiegając temu, mieć chcemy, aby tak żydzi, iako y chrześciance rzeźnicy, odąd bydła żadnego, w samym mieście y w murach, nie tylko w iatkach nie bili, lecz na przedmieściu w domach swoich, lubo w najętych, byle za murami, albo tam, gdzie magistrat Wilenski utriusque parti sposobne dla bicia bydła miejsce, za Trocką bramą ukaże. Przytym ciż żydzi rzeźnicy Wilenscy, co rok przed urzędem swoim zamkowym, w przytomności od magistratu Wilenskiego, y od cechu rzeźnickiego zesłanych osób, wykonać przysięgę powinni będą, tegoż czasu, y na tym, iako y chrześciance rzeźnicy przysięgać zwykli, że chorego bydła nie bili, y bić nie będą, ani mięsa chorych i zarażonych bydła, nie przedawali, y

przedawać nie będą. A iako żydzi, tak chrześciance rzeźnicy w posty, w piątki, a osobliwie w post wielki, publice w iatkach mięsa przedawać nie mają; prywatnym iednak sposobem, iako żydom rzeźnikom przy synagodze swej, na ustroniu, y w tyle szkoły, dla swoich tylko żydów, tak chrześciance rzeźnikom, dla chorych ludzi mięso distrahere wolno. Na ostatek waruiemy, aby żydzi nie wazyli się u rzeźników chrześciance, towarzyszyć ich y czeladzi do siebie odmawiać, y onych przymować, sub paenis in volumine legum sancitis, vigore tego dekretu naszego; na którego executią, do urzędów tak zamkowego, iako y magistratu Wilenskiego, na termin gdy strona stronę do tego przypozowie, zawiecie przypadającą, odsyłamy. Na co dla lepszej wagi pieczęć W. X. L. przycisnąc rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia czwartego miesiąca Junii tysiąc sześćset sześćdziesiąt siódnego roku, panowania królestw naszych polskiego, szwedzkiego XIX roku. Chryzstof Pac kanclerz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski pisarz dekretowy W. X. Lit.; correxerit Antoniewicz; Locus sigilli Maioris Magni Ducatus Lithuaniae.

Post cuius Decreti sacrae Regiae Maiestatis relectionem, cum pars actorea executionem illius in eo puncto, ubi Judaeis pro mactandis pecoribus extra maenia civitatis, signanter post portam Trocensem, locus a Magistratu Vilmensi designari debuit, indilate urgeret; citati vero personaliter, et per scholarem suum vulgo szkolnik dictum, infidelem Hoszko Salomonowicz comparentes, non modo in eo puncto, ratione loci macellis Judaeis extra maenia civitatis designandi, sed in omnibus, cum ea qua par est reverentia, decreto sacrae Regiae Maiestatis parere velle declararunt, executionemque illius ob imminetia Pentecostes festa, ad feriam quartam proxime venturam differri petierunt. Nobile officium Consulare Vilmense, iustae affectationi partis citatae annuendo, executionem decreti S-ae R-ae M-tis inter memoratos lationes et Judaeos Vilmenses in Judiciis

Relationum ex personali controversia lati, ad proximam post festa Pentecostes iuridicam distulit; tum et indictionem Nobilis Stanislai Jllewicz Ferendarij Vilnensis, nomine admodum reverendi Pris Alberti Cieciszewski, praepositi domus professae ad aedes sancti Casimiri societatis Jesu Vilnensis existentis, ratione sex lapidum saevi, ab iisdem Judaeis Lanionibus Vilnensibus, iuxta dekretum Sacrae Regiae Maiestatis, annuatim pro festo sancti Martini proventientium, admisit.

Изъ актовъ книги Виленскаго Городоваго Магистрата, кн. № 5117, 1666—1668 г., стр. 1282—1292.

№ 331.—1667 г. Августа 20.

Трибунальный декретъ по дѣлу Данила Шолковскаго съ старшинами Виленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семей обраными, кгда по експированью судовъ нашихъ лимитации с порадку реестроваго ку сужению прынала справа его милости пана Даниеля Шолковскаго и пани малжонки его милости пани Меренцыянны Мартынской зъ жыдами места Виленскаго Михаиломъ Изааковичомъ, Гилялимъ Нафтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ — школьниками и въсими старшыми жыдами школы Виленское, за прыпозвомъ до ремиссы декрету суду его королевской милости задорного ассесорскаго, которымъ судъ

его королевской милости ассесорский взглядомъ вынесенного черезъ позваныхъ жыдовъ, по его милости пана Шолковскаго и пани малжонку его милости, тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двоухъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое sprawy посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ некоее гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Юля сегого дня поскочне на третемъ дню воланья запозву, розсудку не чынечы, ремиссу передъ насъ учынилъ, затымъ до знесенья тыхъ декретовъ. До котрое sprawy, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковскаго и малжонки его милости, за моцью листовною правною себе до тое sprawy даною, панъ Александеръ Хелховскій, а отъ вышменованыхъ жыдовъ пры бытности самыхъ ихъ панъ Юрий Туловскій умоцованные становили. Затымъ умоцованый стороны поводовое поданого и положоного по вышречоныхъ жыдовъ на школе ихъ тутъ вместе Виленскомъ будочой, черезъ енерала воеводства виленскаго Мартина Кгадомскаго позву, сознаньемъ его очевистымъ передъ его милостью паномъ писаромъ судовъ нашихъ на тотъ часъ обранымъ, в дате року теперешнего, месеца Априля двадцать осьмого дня, термину за нимъ прыпалого слушьне правне доведшы и трое воланье пыльности стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, такъже и жалобу з него о речъ вышъ мененую преложившы, вносилъ то: ижъ што жалующый его милость панъ Шолковский и пани малжонка его милости, маючы себе отъ жыдовъ тутошныхъ два листы записы, одинъ на чотыры тисечи, другой на шесть тисечей золотыхъ польскихъ даные, за которыми не могучы тое суммы одыскать, декрета

у суду головнаго трибунальнаго в не-
станю тыхъ жыдовъ, по розныхъ дыля-
цыхъ черезъ нихъ заживаныхъ, поодер-
живавшы, а затымъ и баницю за остат-
нимъ декретомъ суду головнаго трибу-
нальнаго з канцелярии его Королевской
милости вынесшы, и оную водле права
посполитого статутоваго пубъликовавъшы
и дворанина за листомъ его Королевской
милости до него писанымъ, до камениць
тыхъ жыдовъ, тутъ в месте Виленскомъ
будучыхъ, для учыненья за всказы в де-
кретахъ суду головнаго трибунальнаго
выражоныхъ отправки, зводиль, которо-
му гды отправки непоступили, жалующые
особы мандатъ до суду его Королевской
милости задворнаго ассесорского о спр-
отивенство тымъ жыдомъ дали, за кото-
рымъ кгда справа прыпала, помененые
жыдове до знесенья двохъ последнейшыхъ
декретовъ черезъ его милость пана Шол-
ковского, якожъ за неприбытьемъ послан-
ца на нихъ отрыманныхъ, позовъ тутъ до
суду вашихъ милостей неслушне на про-
лонгацію светой справедливости вынесли,
для чого судъ его Королевской милости
ассесорский ремиссу тутъ учынилъ. На
доводъ чого тотъ декретъ суду его Ко-
ролевской милости ассесорского передъ
нами покъладалъ; по которого продуко-
ванью того позву одъ жыдовъ по жалую-
чого вынесенного скасованья, а декретовъ
судовъ головныхъ черезъ его милость
пана Шолковского и пани малжонку его
милости на жыдовъ тутошнихъ Вилен-
скихъ отрыманныхъ и за ними вынесенной
и публикованой баницы утверженья и
оныхъ до экзекуціи порадкомъ правнымъ
прыводить волность зоставенья, у насъ
суду просиль. На то умоцованный вышъ
речоныхъ жыдовъ поведиль: ижъ слушне
ци жыдове позовъ до суду вашъ мостей
до знесенья тыхъ декретовъ вынесли,
кгдажъ тотъ долгъ, которого его милость
панъ Шолковский и пани малжонка его
милости доходятъ, не черезъ тыхъ жы-
довъ, але черезъ иныхъ затыгненьи есть,
для чого такъ тые каменицы, на которое

ихъ милость позвы покладали, яко и
школа жыдовская до плаченья того дол-
гу належать неповинна, затымъ его ми-
лость панъ Шолковский и пани малжон-
ка его милости неслушне одинъ за не-
прибытьемъ вышъменованного посланца
жалобливаго, а другий поскочне на треть-
емъ воланью позву, недопускаючи оному,
абы правный терминъ водле права ста-
тутоваго експироваль, съ всказами нема-
лыми поодерживали декрета, о которые
процесъ до книгъ кгроду Виленского отъ
стороны своей донесеный покладаючи,
пры которомъ на дальшый доводъ вышъ-
речоному посланцови на томъ: яко, прав-
диве онъ въ року прошломъ, тисеча
шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ, зъ спра-
вами и оборонами правными до тое спра-
вы з его милостью паномъ Шолков-
скимъ и паней малжонкою его милости
быль посланымъ, где въ дорозе едучого,
нетъ ведома якоесь гультайство розбили
и для того до тое sprawy прибыть не
могъ, до присеги беручы; а по выко-
нанью оной такъ того декрету суду го-
ловнаго трибунальнаго, которого его ми-
лость панъ Шолковский и пани малжон-
ка его милости недопускаючи, абы тер-
минъ позвови експироваль, на дню тре-
темъ воланья, а другого за неприбытьемъ
того посланца одержаныхъ знесенья и
скасованья у насъ суду просиль. А умо-
цованный его милости пана Шолковского
и пани малжонки его милости поведиль;
ижъ тые суду головнаго трибунальнаго
декрета слушне черезъ акторовъ моихъ
одержанные суть, а то только тые жыдове
неслушне, на видомую светой справед-
ливости пролонгацію, посланцомъ своимъ,
которого николи до тое sprawy не посы-
лали, вымавляютъ, зачымъ тыхъ оборонъ
ихъ прысегою того посланца ухыленья
на сторону, а утверженья всихъ декре-
товъ в той справе восполъ и баницю
зашлыхъ у насъ суду просиль, домаваль.
А такъ мы судъ въ той справе его ми-
лости пана Даниеля Шолковского и па-
ни малжонки его милости зъ жыдами

места Виленского Михаломъ Изааковичомъ, з Гилиалымъ Нафѣтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичами, Михаломъ Израилловичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ—школьниками и всеми старшими жыдами школы Виленское, за приповомъ до ремиссы и декрету суду его королевской милости задворного ассесорского, который судъ его королевской милости ассесорский възглядомъ вынесенного черезъ позванныхъ жыдовъ по его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двоухъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытьемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое справы посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ неякоесь гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Юля семого дня, подскочне, на третемъ дню воланья запозву разсудку нечинеци, ремиссу передъ насъ судъ учиниль, за тымъ до знесенья тыхъ декретовъ. Въ которой справе з очевистое обудвухъ сторонъ контроверсыи мы судъ при процессе и поступку правномъ тому посланцови на име Ханону Хацкелевичу водле добровольного взятья его на томъ: яко правдиве онъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, з справами и оборонами правными до справы з его милостью паномъ Шолковскимъ и паней малжонкою его милости былъ посланымъ, где въ дорозе едучого нетъ ведома якоесь гультайство розбили и для того до тое справы прибыти не могъ, присегу всказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою судомъ назначаемъ; а по таковой присезе помененый декретъ суду головного трибунального въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, а други такъ рокъ тутъ у Вильни месеца Юля семого дня подскочне, на третемъ дню воланья въ нестанью инконтумаціямъ одержаные,

з особы и добръ тыхъ жыдовъ зносимъ и касуемъ; а въ самой справе за разомъ скоро по выконанью присеги обудвумъ сторонамъ, которымъ вси обороны правные вцале заховуемъ, скуточную росправу принять наказуемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ нашимъ впередъ до выконанья черезъ посланца помененыхъ жыдовъ на знесенье двоухъ декретовъ суду головного трибунального черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на помененыхъ жыдахъ отриманыхъ, на пунктахъ в нихъ выражоныхъ наказаное присеги, а потомъ до принятья скуточное росправы о другіе декрета суду головного трибунального, черезъ того его милость пана Шолковского и пани малжонку ей милости отриманыхъ, день третій месеца Сентября прыпаль, теды заприволяньемъ черезъ снерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости панъ Александръ Хелховскій, а отъ жыдовъ верхумененыхъ панъ Юрій Туловскій, умоцованый пры бытности самыхъ обоухъ сторонъ становили, затымъ кгда посланецъ тыхъ обжалованыхъ жыдовъ присегу зъ роты себе выданое выконать хотель, теды его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости черезъ пленипотента своего вышпомененого посланца с тое присеги вызволили; а по вызволенью оного умоцованый стороны поводное покладалъ и продуковалъ два листы добровольные записы отъ Жишкина Марковича, Ирѣпи Бынцешевича, Ирѣпи Якубовича, Исаака Нафтелевича, Юзефа Мойжешовича, Якуба Жывковича, Мойжеша Урашевича—жыдовъ места Виленского на десять тисечей золотыхъ польскихъ, жалобливымъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать третего дня даныхъ и служащихъ, с которыхъ указовалъ то, ижъ помененые жыды, отбираючи отъ жалующихъ тую сумму, на певномъ термине в тыхъ записахъ выражоныхъ и чиненого,

ничимъ оногo непохибяючи оную, подь заплаченемъ совитостей троякихъ зарукъ и по нагороженю всихъ шкодъ накладовъ отдать описали. А кгда терминъ отданья оное припаль, теды тые жыды такъ на томъ термине, яко и по термине отдать не хотели, зачимъ жалуючие оныхъ до суду головного трибунального такъ о самую рукодайную суму, яко и о шкоды наклады в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ запозвалъ, такъ в нестаню дня пятого месеца августа веказанемъ совитостей троякихъ зарукъ на всякихъ добрахъ ихъ, одержалъ два декрета, на доводъ чого оные передь нами продуковалъ, которые до езекуци приводечи, заживши враду належного, до каменицы небощика его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости, также до другой Керновашковской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовой стоячихъ, в посессии тыхъ жыдовъ будучихъ, для учиненья за всказы в тыхъ декретахъ выражонные отъправу зводили, тамъ занепоступенемъ черезъ тыхъ жыдовъ отъправы его милости панъ Шолковскій и пани малжонка его милости по нихъ до суду головного трибунального о спротивенство в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ тутъ до Вильна запозвалъ, и тамъ занестанемъ тыхъ жыдовъ повторе другіе два декрета месеца августа осмого дня; однимъ веказу шестьдесятъ чотырехъ тисечей двадцати пяти золотыхъ польскихъ, а другимъ девятидесять чотырохъ тисечей двадцати и пяти злотыхъ польскихъ на тыхъ же вышпомененыхъ каменицахъ и на иишихъ добрахъ ихъ одерживалъ, чого самыи тыми декретами передь нами продукованыи доводилъ; за которыми, кгда жалобливые поездъ уживши, належный врадъ отправовали, теды теперъ позваные жыдзи, мянующи, ижъ тые каменицы на школу ихъ, за правомъ заставнымъ, належать, а тые жыды, которые суть ихъ милости винными, якобы жадного права на нихъ

немають и не мели, отъправы враду чинить боронили, и не допустили, на доводъ чого листъ поездчый врадовый передь нами покладаль. А кгда повторе о спротивенство запозвани были, теды зась на розныхъ заживаныхъ отъ тыхъ жыдовъ дыляціяхъ, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, два декрета на баницію одержали, за которыми и баницію вынесли были, которые теперъ за присегою посланца ихъ покасованые зостають, зачимъ то указавшы тыхъ всихъ декретовъ суду головного трибунального, яко слушне отриманыхъ во всимъ не нарушне утверженья, и затымъ водле права и констытуции трибунальское, за спротивенство онымъ, тыхъ всихъ взданья на баницію, а за всказы декретами суду головного трибунального учиненыхъ, на тыхъ же каменицахъ жыдовскихъ школе ихъ, черезъ дворенина его королевской милости его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости до отъправы порядкомъ правнымъ приходить вольность заставенья унасъ суду просилъ. На то умоцованый вышречонныхъ жыдовъ места Виленского поведилъ: ижъ его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости неслушне того долгу на теперъ позваныхъ жыдахъ доходитъ и декрета отримаютъ, кгдажъ тотъ долгъ, яко се в покладаныхъ и продукованыхъ записехъ его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости, от тутошнихъ жыдовъ на вышмененую суму даныхъ, показуетъ, же не черезъ тыхъ жыдовъ, але черезъ иишихъ затягненый есть, зачимъ и тые каменицы, на которыхъ всказы зашли, подь тотъ долгъ неповинны подлежать, бо не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости винными зостають, але теперъ позваныхъ, на которыхъ права слушные заставные и вечистые суть, на доводъ чого право от славное памяти ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки кнежны Кри-

стыны зъ Друцка Соколинской на заставу той помененой ихъ милости каменицы в месте Виленскимъ, на улицы Немецкой будучей, школе жыдовской места Виленского, в суме трыдцати тисечей золотыхъ польскихъ, на трыдцать летъ в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осмого даные и передъ вradoмъ тутошнимъ земскимъ, въ тымъ же року на рокохъ трикрольскихъ признаное, которое подъ часъ взятыя черезъ непрыятеля Москвитина в Вильни згинуло, а только инвентаръ з интромисыею у того вradу земского виленского признанымъ zostалъ, который у суду нашого с тоюжь интромисыею и съ процесомъ, взглядомъ згинення того права, подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Окътебра петънадцатого дня, до книгъ кгроду Виленского донесенныхъ покладалъ, также продуковалъ переводъ права на каменицу переходящую противо школы жыдовское, в томъ же месте Виленскомъ на Жыдовской улицы стоячую, з листомъ записомъ Мойжешна Нахтелевича, Соломона Абрамовича, Лазара Еленковича, — жыдовъ места Виленского небощыку Яну Давкгеле Нарбуту, писару земскому Троцъкому на осмъ тисечей золотыхъ польскихъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довкгялы Нарбута, сына помененого небощыка его милости пана писара земского Троцкого, яко от належного по смерти родича, его милости актора сукцессора въ долгу черезъ его милость виннымъ на школу жыдовскую за влевкомъ права, под датою року тисеча шестьсотъ петъдесятъ пятомъ, месеца Юня третего дня данымъ, и в томъ же року и того-жь месеца Юня четъвертого дня передъ его милостью паномъ Адамомъ Дерпскимъ, на тотъ часъ подстаростимъ Виленскимъ, будучы признаннымъ, належачымъ. Прытомъ вносилъ то: ижь любо другое право отъ небощыка пана Корвонашковского вечистое на каменицу его старшого жыда в той же школе Виленской служачого, съ тымъ

же правомъ небощыка его милости пана Кишки воеводы Полоцкого и пани малжонки, подъ часъ взятыя Вильна згинуло, которое и въ процесе выпъ покладанымъ поменено есть, однакъ же теперъ тымъ же жыдомъ, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ, от пана Терляковского особливымъ письмомъ опробовано есть, и та каменица вжо отъ маестрату Виленского в интромисию, которую передъ нами покладалъ, тымъ жыдомъ подано есть, до того тежь продуковалъ прывилей святой памяти Наяснейшого Короля его милости Жикгимонта конфирмацый правъ и прывилесвъ, с которой указовалъ то, ижь Корольской его милости каменицы двory ихъ, меновите отъ зошлыхъ з сего света славное памяти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князства Литовского, его милости пана Томаша Бандзякевича, секретара его королевской милости, набытыхъ, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской будучыхъ, такъ же пры дворе его милости пана Януша Радивиля, каштеляна Виленского, на божницу ихъ оброчонымъ zostавилъ, по которыхъ то продукованыхъ правъ тыхъ всихъ трохъ камениць и тыхъ дворовъ отъ всказовъ въ декретахъ суду головного трибунального выражоныхъ, охороненыхъ, правъ помененыхъ утверженья, водле которыхъ и водле того прывилею его королевской милости пры спокойной поссессии тыхъ камениць и тыхъ дворовъ жыдовъ места Виленского захованья, и затымъ, абы его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости, на инныхъ добрахъ тыхъ жыдовъ, которые ихъ милости винными zostаютъ реквизиовали, наказанья у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости поведилъ: ижь неслушне жыдове не хочечы належытости акторомъ моимъ отдать, таковыхъ своихъ оборонъ зажывають, мянуючы, же тые каменицы не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его ми-

лостн винными зостають, але теперь позваныхъ, которые теперь з правами своими заставными набывши и спорондивши, по переводахъ от жалующыхъ одержаныхъ, отзываютъ, зачымъ таковыхъ оборонъ ухиленья на сторону, а захованья стороне своей при вышномъ домавняю своимъ у насъ суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Даниеля Шолковского и пани малжонки съ жьдами места Виленского Михаломъ Изаковичомъ, Гилалилимъ Навтановичомъ, Якубомъ и Сейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахамовичомъ, школьниками и всеми старшими жьдами школы Виленское, за декретомъ и откладомъ нашимъ, вперодъ до выконанья черезъ посланца обжалованыхъ жьдовъ на име Ханона Хацкевича на знесенье двохъ декретовъ суду головнаго трибунального, черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на вышмяпованыхъ жьдахъ и школы ихъ одержаныхъ, на пунктахъ в немъ выражоныхъ наказаное прысеги, а потомъ до прынятья skutочное росправы о спротивенство двомъ декретомъ суду головнаго трибунального, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ, тутъ у Вильни ферованымъ, в непоступенью в раду чинить отправки на двохъ каменницахъ, на одной Карналовской за суму пенезей шестьдесятъ чотыры тисечей двадцать и пять золотыхъ, а на другой Кишчинской въ месте Виленскомъ на Жьдовской улицы будучыхъ, за девятьдесятъ чотыры тисечи двадцать и пять золотыхъ польскихъ, тыми суду головнаго трибунального декретами жалобливымъ вказаную, за тымъ о вину выволанья. Въ которой справе по добровольномъ отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости, черезъ пленниотента ихъ милости пана Александра Хелховского, помененого посланца, на име Ханона Хацкелевича, з наказаное декретомъ суду нашого на пунктахъ въ немъ выражоныхъ прысеги вызволенью въ

самой речи, з очевистое обеюхъ сторонъ контроверсы, мы судъ право от славное памяти яснє вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки его милости на заставу каменницъ в месте Виленскомъ, на улицы Немецкой будучой, въ школе жьдовской места Виленского, в суме тридцати тисечей золотыхъ польскихъ в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осьмого даное и предъ врадомъ тутошнимъ земскимъ Виленскимъ въ томъ же року на рокохъ трыкрольскихъ прызаное, которое подчасъ взятя черезъ непрыятеля Москвитина Вильна згнуло, а только инвентаръ з интромисею у тогожъ в раду земского Виленского прызаный зосталь, также переводъ права на каменницу переходяую, противо школы жьдовское, в томъ же месте Виленскомъ, на Жьдовской улицы стоячей, за листомъ записомъ Мойжеша Нафтелевича, Соломона Ароновича, Лазара Еленковича, жьдовъ места Виленского, небощыку его милости пану Яну Довгяле Нарбуту, писару земскому Троцкому, на осмъ тисечей золотыхъ польскихъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довгялы Нарбута, сына помененого небощыка его милости, пана писара земского Троцкого, яко отъ належного по смерти родича его милости актора и сукцессора, въ долгу черезъ его милости винымъ на школу жьдовскую, за влевкомъ права прызанымъ належачымъ, передъ нами судомъ продукованый, тудежъ право от небощыка пана Корна Пашковского вечистое на каменницу старшихъ жьдовъ той же школе Виленской служачого, которое такожъ з тымъ же вышмяпованымъ правомъ небощыка его милости пана Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости згнуло, однакъ теперь тымъ же жьдомъ в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестымъ от пана Терликовского апробованое и вжо та каменница отъ маэстрату Виленского в интромисею подана естъ, во всемъ ненарушне охронивши, утвержаемъ и

при посесіи такъ тыхъ троухъ камениць водле вышменованыхъ правъ ихъ, яко и водле привилею святой памяти наяснейшого короля его милости Жыгмонта конфирмацыи и привилею пры домахъ ихъ отъ зошлыхъ з сего света славное памяти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князтва Литовского, его милости пана Томаша Будзяковича, секретара его королевской милости набытыхъ, тутъ же въ месте Виленскомъ на улицы Жыдовской будущыхъ, также пры дворе его милости пана Януша Радивиля, каштеляна Виленского, на божницу оборочнымъ zostавуемъ, а затымъ тые вышпомененые каменицы и тые дома ихъ отъ всихъ в теперешнихъ и первой того в той же справе черезъ его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости у суду головного трибунального одержанныхъ декретовъ выражоныхъ, всказомъ увольнивыны, на иныхъ вольныхъ добрахъ жыдовскихъ, которые суть винными его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости реквировать наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 222, за 1667 г. листъ 416.

№ 332.—1667 г. Ноября 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій евре-евъ Навагородка къ изгнанію и уплатѣ Теодору Азаревичу штрафа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семого, месяца Ноября четвертого дня.

Въ справе его милости пана Теодора Богуслава Азарыча з неверными Аронь Гощьковичомъ, Юхилемъ Израелевичомъ, Шломою Пейсаховичомъ, Ицкомъ Шломовичомъ, такъ тежъ и инъшы-

ми жыдами места Новогородьского и помочьниками ихъ, имъ добре именами и назъвисками ведомыми в месте Новогородьскомъ мешькаючими, за позвомъ о кгвалтовное кгверыко модо черезъ помененыхъ жыдовъ и помочьниковъ ихъ зъбите и зранене челядника его милости пана Азарыча—шлахьтича доброго, на име Войтеха Мисевича и подьводника его милости, едучого до суду головного трибунального до Вилна для одысканя справъ с канцелярыи, о взятыи на тотъ часъ способомъ рабовьничымъ пры немъ будучой сумы, двохъ тисечей двохъ сотъ петидесятъ золотыхъ польскихъ, троухъ корьцовъ пшееницы для проданья до Навагородка, отъ его милости пана Азарыча посланого, клячы жеребное, коштьуючое шестидесятъ золотыхъ и возу зовсимъ у того челядника его милости пана Азарыча отняте и учинене одъшведи и похвалтки на здорове его, затымъ о екъсещъ и вины правные. Ижъ мененые жыдове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, про то мы судъ, оныхъ, яко права непослушъныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а пры процессе и поступьку правномъ, водле добровольного взятыя тому челяднику его милости пана Азарыча Войтеху Мисевичу на томъ, яко правдиве жыды места Новогородьскаго Аронъ Гощковичъ, Юхель Израелевичъ, Шлома Пейсаховичъ, Ицъко Шломовичъ и зъ велью помочьниками своими, оного едучого до суду головного трибунального для одысканя с канцелярыи справъ, способомъ в процессе и жалобе выражонымъ, збили, зранили, на томъ яко грошей готовыхъ двохъ тисечей двесте педдесятъ золотыхъ и пшееницы для проданя посланое корцовъ тры зъ возомъ и клячъ жеребную, коштьуючую золотыхъ шестидесятъ у него кгвалтомъ взяли, присегу всказуемъ; которую онъ за поданымъ тымъ жыдомъ о семъ декрете нашомъ в чотырохъ неделяхъ до веденя и слуханя тос прысегги обвещеню

передь нами судомъ выконати маеть. А по таковой присезе, мы судъ водле права квалту, золотыхъ педесять за збите того челядника шляхтича навезки сто золотыхъ, за взяте грошей готовыхъ совито чотыры тисечи пятьсотъ золотыхъ, за пшеницу корцовъ тры, рахуючы корецъ по золотыхъ пети, за клячъ жеребную шестьдесятъ золотыхъ, особливе винтъ скъсесовыхъ чворакихъ сорокъ осмъ копъ грошей, а в одно знесшы и пораховавъшы з уписнымъ и паметнымъ намъ данымъ, всего суммою чотыры тисечи осмъ сотъ педесять золотыхъ на помененыхъ жыдахъ Новгородскихъ на школе ихъ в месте Новгородскомъ, будучой, на которой о то позовъ покладано и на инныхъ всякихъ мастностяхъ ихъ, лежачыхъ, рухомыхъ, суммахъ пенежныхъ, гдеколькокъ и у кого кольвекъ будучыхъ, домахъ, крамахъ, ганд-

ляхъ, товарахъ, арендахъ, заставахъ, его милости пану Азарычу, и тому челяднику его милости всказуемъ, а самыхъ тыхъ верхумененыхъ жыдовъ Арона Гошковича, Юхеля Израелевича, Шлома Пейсаховича, Ицка Шломовича за учыненую отповедь на выволане всказуемъ и на одержане того выволаня до его королевской милости пана нашего милостивого отсылаемъ. А за суму выптмененую, то есть, за чотыры тисечи золотыхъ польскихъ черезъ дворанина его королевской милости, его милости пану Азарычу и тому челяднику до отъправы на всякихъ добрахъ тыхъ жыдовъ порядкомъ правнымъ прыходить вольность зоставуемъ.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала за 1667 годъ, № 227, л. 313.

Конецъ XXVIII-го тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

A.

Абрамовичъ Вахманъ, виленскій еврей, 137.

- Гирша, пинскій еврей, 343,
- Гошій, пинскій еврей, 115, 116, 127, 212, 213, 214, 225, 226, 283, 343, 362, 363.
- Давидъ, еврей мѣстечка Сѣнная, 371.
- Зеликъ, пинскій еврей, 343.
- Израель, пинскій еврей, 330.
- Иля, пинскій еврей, 337,
- Исакъ, виленскій еврей, 136.
- Ицка, пинскій еврей, 238, 239.
- Лазарь, еврей, мытникъ, 35.
- Левко, виленскій еврей, 148.
- Марекъ, виленскій еврей, 402.
- Соломонъ, 417,
- Мойсей, минскій еврей, 174.
- Нотонъ, минскій еврей, 173, 174.
- Перець, виленскій еврей, 136.
- Соломонъ, пинскій еврей, 205, 206, 245, 280, 301, 302, 304, 339.
- Шаня, брестскій еврей, 192, 193.
- Шахно, пинскій еврей, 343.
- Шмуль, пинскій еврей, 343.

Абрамовичъ Юда, виленскій еврей, 141, 153, 155.

— Якубъ, еврей брестскій, 125.

— Якубъ, еврей мѣстечка Яново, 265.

Августиновичъ Крыштофъ, возный воеводства
Троцкаго, 187.

Аврамовичъ Маиръ, слонимскій еврей, 3.

— Рубинъ, пинскій еврей, 343.

Агронъ, еврей, слуга пинскаго сольничаго, 9.

Азаричъ Теодоръ Богуславъ, землянинъ ново-
грудскій, 419,

Александровичъ Езофъ, еврей, 386, 387, 388.

— Зелько, пинскій еврей, 305, 306, 308,
334, 335.

Анкудовскій Янъ, возный пинскаго повѣта, 373,
374, 377, 378.

Андреевичъ Онанка, крѣпостной, 9.

Анциловичъ Давидъ, пинскій еврей, 400, 402,

Арештовичъ Юрій, виленскій купецъ, 402,

Ароновичъ Абрамъ, трокскій еврей, 310, 313.

— Берко, пинскій еврей, 290, 291, 325.

— Давидъ, брестскій еврей, 398.

— Изаъ, трокскій еврей, 310, 312, 313.

— Илья, минскій еврей, 139, 140.

— Мойжешъ, виленскій еврей, 42.

Ароновичь Мордипгъ, пинскій еврей, 238, 239.
— Ульфъ, виленскій еврей, 136.
Ашейковичь Садко, еврей, 359, 360.

Б.

Бабичь Василій, брестскій извощикъ, 4.
Бадарь Исаакъ, пинскій еврей, 246.
Бановицкій Юсефъ, епископъ владимирскій и брестскій, 188.
Бальверъ Заваль Шмойловичъ, гродненскій еврей, 3.
Бальцеровичь Юхна, слонимскій домовладѣлецъ, 3.
Барановичь Николай, священникъ мотольскій, 345, 346.
Бартошевичь Анна, землянка въ Троцкомъ повѣтѣ, 356, 358, 359, 360.
— Самуель, трокскій еврей, 260, 356.
Бейдо Янъ, возный воеводства Брестскаго, 190.
Бельчичь Ярошъ, кобринскій бурмистръ, 34.
Бельцевичь Павелъ, слуга, 5.
Белый Николай, возный, 26.
Бермоны, слонимскіе еврей, 13.
Беръ, слонимскій еврей, 91.
Бжостовскій Павелъ, писарь Вел. Княж. Литовскаго, 408.
Биликовичь Стефанъ, подчашій Опшмянскій, подвоевода виленскій, 341.
Биніашевичь Левекъ, виленскій еврей, 402.
Бирковскій Панфутій, ксендзъ пинскаго братскаго монастыря, 403.
Бобровницкій, судья земскій брестскій, 390.
Богдановичь Архипъ, возный, 54.
— Атишъ, священникъ, 33.
— Товьяшъ, брестскій еврей, 19.
Богуматка Щасный, писарь, 38, 42, 44.
Богуринскій Семень Хребтовичъ, слонимскій подстароста, 21.
Бона, королева, 15.
Бонарь Северинъ, краковскій каштелянъ, 35.
Бандзякевичь Томашъ, секретарь его корол. милости, 417, 419.
Боратынскій, мѣщанинъ брестскій, 183.
Борзобогатый Михайло Васильевичъ, пинскій землянинъ, 13, 14,

Борткевичь Юзефъ, возный, 153, 154, 172, 173.
Боруховичь Ицко, пинскій еврей, 316, 337.
— Левка, виленскій еврей, 42.
— Хацкель, слонимскій еврей, 82.
Брестскій Адамъ, подстароста пинскій, 255, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288, 290—292, 294, 296, 297—299, 301, 302, 304—306, 308, 309, 314—324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337,—340.
Брожинъ Янъ, брестскій возный, 183.
Бронковскій Янъ, землянинъ, 32.
Букраба Стефанъ, подстолій, 397.
— Теодоръ, подстароста берестейскій, 119, 120, 121, 123, 124, 126.
Бурба Николай, землянинъ, 26.
Буремскій Станиславъ, слуга, 8.
Бурчакъ Филонъ Абрамовичъ, землянинъ, 247.
— Софія, землянка Пинскаго повѣта, 247.
Бусинскій, староста высоцкій, 391.
Бускій, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Бушковскій Александръ, подстароста пинскій, 176.
Бушовецкій (Буховецкій) Остафей, кобринскій войтъ, 33, 34.
Быццешевичь Гирша, виленскій еврей, 415.
Бѣльчичь Якубъ, пинскій еврей, 255.
Бялый Янъ Никодимовичъ, возный, 352.

В.

Вазгирдь Янъ, землянинъ, 357, 359.
Валентиновичь Адамъ, виленскій мѣщанинъ, 402.
Вальхеръ, еврей, 85.
Василиса Андрей, возный повѣта Пинскаго, 345, 346, 347.
Венславовичь Семснъ, староста виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Венцовичь Якубъ, землянинъ, 64, 67, 68, 71, 77.
— Венцлавъ Юрьевичъ, землянинъ, 37.
Верейскій Янъ Болкевичъ, землянинъ, 46.
Верещана Щастный Стецковичъ, кобринскій подстароста, 6.
— Ярошъ, панъ, 164, 165.
Верынский Крыштовъ, староста смолевицкій, 160.
Вздыцкій Яковъ, виленскій еврей, 407.
Вильчекъ Андрей, староста здетельскій, 50.

- Виняшевичь Іуда, еврей мѣстечка Сѣнная въ Трокскомъ воеводствѣ, 371.
- Вишневецкій Еремияшъ, Михаль, Корыбутъ, князь, 210, 211.
— Корыбутъ Константинъ, староста черкаскій, 132, 133.
- Вихняця Лейзеръ, брестскій еврей, 390.
- Вишовскій Иванъ, возный, 105.
- Владиславъ IV, король польскій, 402, 406, 409, Водзгирдь Поклонскій Петръ, писарь 334, 340.
- Война Габріель, подканцлеръ, 45.
— Казимиръ, писарь, 218, 220, 225, 269, 272, 317,
- Война Оранскій Пахомій, епископъ Пинскій, 176, 177, 178.
- Войтеховичъ Матей, пинскій землянинъ, 6, 7, 17.
- Войшнарловичъ Янъ, райца виленскій, 153.
- Волковичъ Давидъ, землянинъ, 81, 82.
- Воловичъ Григорей, маршалокъ господарскій, староста слонимскій, 2, 8, 13.
— Остафій, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, 35, 101.
— Ярошъ, писарь, 37, 44.
— Ярошъ, староста кобынскій, 164, 165.
- Володкевичъ Крыштофъ, земскій писарь минскій, 170.
- Володковичъ Янъ, хранитель печати, 171.
- Вонсяцій Евгенийъ, игуменъ пинскаго братскаго монастыря, 402, 403,
- Волотько Николай, землянинъ, 395.
- Вольфовичъ Левко, еврей, 82, 83.
- Выдра Янъ Яновичъ, хорунжій, 35.
- Высоцкій Вечорко, возный повѣту Пинскаго, 204.
— Феодоръ, возный повѣту Пинскаго, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 262, 273, 328.

Г.

- Гадомскій Мартинъ, возный виленскаго воеводства, 404, 413,
- Гавловицкій Бартоломей, писарь ратуши виленской, 147, 148, 151, 154.
- Гавриловичъ Василій, возный, 49.
- Галескій (Галенскій), Янъ, намѣстникъ Бреста, 121, 122, 125, 189.

- Гарабурда Крыштофъ, судья, 55, 108, 109.
— Лукашъ, землянинъ, 72, 74, 75.
- Гацкій Моринць, писарь, 34.
- Гедройць Казимиръ, хранитель печати, 382.
- Гелиловичъ Перець, брестскій еврей, 27.
- Геничь Гирша, брестскій еврей, 182.
- Гизель Иннокентій, Кіевскій ректоръ, игуменъ дятловскаго монастыря, 292, 323, 326, 327.
- Гилиловичъ Авраамъ, пинскій еврей, 241,
- Гилеловичъ Мойзешъ, пинскій еврей, 129.
- Гиршевичъ Афроимъ, пинскій еврей, 343.
— Лейба, арендаторъ мотольскій, 345, 347.
- Глебовичъ, маршалокъ, 397.
— Арнольфъ, землянинъ, 30.
- Глосковский Станиславъ, подстароста, 160.
- Говашевичъ Ицха, брестскій еврей, 29.
- Гоголь Иванъ, мѣщанинъ, 87, 88.
- Годобскій Иванъ Васильевичъ, пинскій городничій, 10, 18.
— Иванъ, землянинъ, 83, 84, 85.
— Самуель, подстолий, 368.
— Филонъ, подчашій и подстароста пинскій, 176, 195—208, 254.
- Голиевскій Михайлъ, землянинъ, 99.
- Головня, князь, 11.
- Голямовскій Адамъ, лянтовойтъ, 393.
- Горбатый Лейба, пинскій еврей, 343.
- Госцій Гавріиль, каштелянъ кіевскій. 381.
- Готартове, паны, 2.
- Гошеевичъ Юда, пинскій еврей, 240, 241.
— Якубъ, пинскій еврей, 237, 238, 320.
- Гошкевичъ Агронъ, еврей, 38, 45, 50, 51.
- Гошковиць Шымонъ, дворецкій еврей, 46.
— Аронъ, новогрудскій еврей, 419, 420.
- Градовщанка Барбара, хоружыная ковенская, 35.
- Градовскій Франць Яновичъ, маршалокъ, 37.
- Грацаръ Мовша, пинскій еврей, 315,
- Гречына, возный хотибельскій, 353, 355.
— Юрій, землянинъ, 393.
- Григорьевичъ Василій, землянинъ, 27.
- Гричиновичъ (Гричинъ) Григорій Ивановичъ, пинскій землянинъ, 9, 10, 14, 16.
- Гричына Янъ Кирдей, землянинъ повету Пинскаго 212, 214.
— Мартинъ, землянинъ повѣту Пинскаго, 197.
— Константинъ, панъ, 291.
— Ранна, землянка Пинскаго повѣта, 212.
- Гродзицкій Янъ, землянинъ, 392.

Громацкий Стефанъ, возный, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156.
Гроностаиский Янъ, возный, 133, 135, 137, 139, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156, 171, 172.
Гротковский Янъ, 26, 28, 29, 31,
Грынашковичъ Валентій, землянинъ повѣта Гродненскаго, 209.
Грыцевичъ Пенкратъ, землянинъ пинскій, 85.

Д.

Давыдовичъ Беръ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 116.
— Лазарь, виленскій еврей, 402.
— Маеръ, кобринскій еврей, 33.
— Маркъ, еврей арендаторъ Кожангородка, 219, 220, 252, 253, 254, 256, 378, 379.
— Мордухай, еврей, 252,
— Файвель, пинскій еврей, 343.
— Якубъ, виленскій еврей, 42, 245.
Давыдовичъ-Волковичъ Янъ, землянинъ, войтъ, 76, 77, 81.
Данилевичъ Мовша, пинскій еврей, 343.
Данцевичъ Мартинъ, возный, 395.
Дашкевичъ Иванъ, урядникъ, 323, 324, 326, 328, 331, 332, 333.
Деялтовскій Войтехъ, ковенскій подкоморій, 35.
Дешукевичъ Дмитръ, возный, 85, 86.
Дешуковичи Мартинъ и Иванъ, крѣпостные, 9.
Дзиблевскій, возный, 135.
Дмитровичъ Танька, 6.
Довгяло-Нарбутъ Янъ, писарь земскій трокскій, 417, 418.
Довойна Станиславъ Андреевичъ, пинскій староста, 12, 15.
Дольскій Андрей, подкоморій волковыскій, 130, 131, 238, 239, 240, 273, 278, 303, 304, 306, 307, 334.
— Крыштофъ, подкоморій пинскій, 130, 131, 307, 308,
— Казимиръ Крыштофовичъ, землянинъ, 307, 308.
— Николай, хорунжий въ Пинскомъ повѣтѣ, 232, 257, 304, 305, 306, 308, 334.
— Янъ Казимиръ, староста пинскій, 395.
— Янъ Кароль, ротмистръ, 367, 381.
Дольская Елена урожд. Ельская, жена хорунжаго пинскаго, 232.

Домбровская Анна Янова, Ольковская, пинская землянка, 270, 288.
Домбровский Ольбрехтъ, возный повѣта Гродненскаго, 376.
Достоевскій Абрамъ, землянинъ повѣта Пинскаго, 245, 280, 301, 302.
Дронжайка Юзефъ, 390.
Друцкий-Горскій Григорій, староста Оршанскій, князь, 169, 170.
Дубина Геронимъ, 390.
Дубовичъ Игнатъ, бурмистръ виленскій, 149, 155.
Дуличъ Стефанъ, панъ, 139, 140.
Дунинъ-Раецкій Юрій Зикмунтъ, староста кокованскій, 395, 396, 397.
Дурасъ Иванъ Федьковичъ, слонимскій мѣщанинъ, 2.

Е.

Евелевичъ Зеликъ, слонимскій еврей, 109.
Езофовичъ Ицко, свислочскій еврей, 106.
— Липманъ, слонимскій еврей, 116.
— Михаилъ, еврей, 70.
— Песахъ, пинскій еврей, 15.
Ейзиковичъ Абрамъ, брестскій еврей, 179.
Ейсимонтъ-Васевичкій Лукашъ Томашевичъ, землянинъ, 45.
Енушевичъ Натонъ, еврей, 108, 109.
Еленковичъ Лазарь, виленскій еврей, 417, 418.
Еленскій, ксендзъ, 104, 105.
— Геронимъ Казимиръ, подстароста берестейскій, 389, 391, 392, 398.
Ельскій Лука, маршалокъ, 269, 367,
— Миколай, подстароста пинскій, 127, 129, 130, 131, 132.
Ельская Анастасія Будзиловна, жена маршалка повѣта Пинскаго, 367.
Ерославовичъ Федоръ Ивановичъ, князь, 15.
Есковичъ Мисанъ, брестскій еврей, 28.
— Мордухай, кобринскій еврей, 33.
— Нисанъ, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
— Фавингъ, еврей кобринскій мытникъ, 12.

Ж.

Жолданъ Валка, брестскій землянинъ, 20.
Жуховскій Янъ, землянинъ, 29.
Жыбортъ Ярошъ, землянинъ, 51.

Жывковичъ Яковъ, виленскій еврей, 415.
Жыдецковна Софія, пинская мѣщанка, 244.
Жытковскій Александръ, дворянинъ, 370, 371.

З.

Завелевичъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
Завиша Андрей, землянинъ, 45.
— **Крыштофъ**, староста, 157.
— **Стефанъ**, подскарбій, 115, 116.
— **Янъ Довгяло**, епископъ виленскій, 385.
Загоранна Езофъ Яновичъ, 16.
Заламай Лавринъ, шляхтичъ, 42.
Залескій Арнольдъ, виленскій шляхтичъ, 408.
Заливака Юрій, панъ, 49.
Залуженскій (Залютинскій) Иванъ, возный воеводства Берестейскаго, 124, 126.
Зармецкій Андрей, землянинъ, 392.
Заровскій Григорій, землянинъ, 27, 28.
Заславскій, князь, 130.
Здановичъ Янъ, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
— **Станиславъ**, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
Здитовецкій Станиславъ, землянинъ, 180.
Здитовскій Лавринъ, Слонимскій намѣстникъ, 2, 4, 13.
— **Якубъ Ивановичъ**, землянинъ, 32.
Зеленскій Войтехъ, стольникъ и подстароста пинскій, 361—365, 368, 369, 370, 372—375, 377—381, 383—385.
Зельковичъ Израель, брестскій еврей, 182, 185.
Зелькевичъ Израель, виленскій еврей, 140, 148.
Зельмановичи Майка и Швайда, слонимскіе евреи, 8.
— **Мошко**, пинскій еврей, 336.
— **Пейсахъ**, пинскій еврей, 253, 254.
— **Шавля**, брестскій еврей, 352, 353.
— **Шая**, брестскій еврей, 178, 179.
— **Якубъ**, пинскій еврей, 343.
Зенкевичъ-Тихинскій Василій, маршалокъ Новгородскій, 108.
Зенькевичъ Михаилъ, писарь пинскій, 383, 384.
Зеновичъ Николай Юрьевичъ, намѣстникъ, 38, 44.
Зинза Александръ, возный Виленскаго воеводства, 342.

Змеіовскій Петръ, землянинъ, 230, 231.
Змеевскій Бултызаръ, судья, 111, 112.
Зраила, чернобыльскій еврей, 132.
Зубацкій Лейзеръ, брестскій еврей, 391, 392.
Зунделевичъ Глебъ, кобринскій еврей, 33.
Зябчинъ (Зябка) Гаврила, дворянинъ, 9.
— **Янъ**, возный Пинскаго повѣта, 401, 402.

И.

Ивановичъ Миколай, лентвойтъ, 34.
Ивановскій Матысъ, слонимскій войтъ, 3.
— **Павель**, бельскій войтъ, 24.
— **Янъ Навловичъ**, бѣльскій мѣщанинъ, 31.
Ивашкевичъ Юрій, панъ, 347.
Изааковичъ Михаль, виленскій еврей, 404, 405, 413, 418.
Изавелевичъ Мордухай, пинскій еврей, 177.
Изаковичъ Езофъ, свислочскій еврей, 106.
— **Зельманъ**, минскій еврей, 169, 170.
— **Юско**, бѣльскій еврей, 30, 31.
— **Литманъ**, брестскій еврей, 352, 353.
— **Мовша**, мотольскій еврей, 347.
— **Сымонъ**, трокскій еврей, 356, 359, 360.
Изерловичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
Израилевичъ Герць, пинскій еврей, 343.
— **Гецко**, пинскій еврей, 255.
— **Давидъ**, виленскій еврей, 136.
— **Езофъ**, еврей, 29.
— **Ицко**, брестскій еврей, 190.
— **Левко**, еврей, 326, 327.
— **Мотко**, пинскій еврей, 15, 17.
— **Рахмаиль**, еврей мѣстечка Ново-Лютова, 281, 282.
— **Рахмуель**, пинскій еврей, 318, 321.
— **Ханонъ**, пинскій еврей, 215, 216.
— **Юзефъ**, арендаторъ Дятловскій, 323.
— **Юхель**, новогрудскій еврей, 419.
Иличъ Аронъ, еврей, 137.
— **Гуда**, пинскій еврей, 363—365.
Иличичъ Пчоеля, брестскій еврей, 192, 193.
Именинскій Янъ Петровичъ, землянинъ, 34.
Исаковичъ Жушманъ, могилевскій еврей, 347, 348.
— **Юзефъ**, виленскій еврей, 148.
— **Лейба**, могилевскій еврей, 347, 348.
— **Зельманъ**, пинскій еврей, 17.

- Исаковичъ Лазарь, виленскій еврей, 137.
— Мойжешъ, виленскій еврей, 136, 176.
— Мошій, еврей, 104, 105.
— Ицко, еврей, 104, 105.
— Якубъ, виленскій еврей, 155.
Исайковскій Янъ, писарь, 38, 44, 45.
Исхановичъ Есель, кобринскій еврей, 33.
Ицковичъ Абрамъ, пинскій еврей, 374, 385.
— Бархинъ, еврей, 85, 87, 88.
Ицхановичъ Давидъ, пинскій еврей, 343.
— Михалъ, хомскій еврей, 100, 102.
— Яковъ, пинскій еврей, 343.

I.

- Югеловичъ Юзефъ, еврей арендаторъ корчмы Яшунской, 137.
Юзвовичъ Израель, брестскій еврей, 124.
Юзефовичъ Аврентъ, брестскій еврей, 352, 353.
— Ашоръ, виленскій еврей, 141, 143.
— Бениашъ, брестскій еврей, 352, 353.
— Зельманъ, пинскій еврей, 222.
— Исаакъ, виленскій еврей, 137.
Юлвичъ Шахно, брестскій еврей, 193.
Юнашъ, брестскій еврей, 390.

K.

- Кальмановичъ Зельманъ, лозденскій еврей, 376.
Канъдеравскій Петръ Юрьевичъ, землянинъ, 103.
— Юрій, землянинъ, 88, 89, 100.
Квятковскій Юрій, землянинъ, 276.
Кельборъ Войцехъ, панъ, 154.
Кершейстейнъ Иеронимъ, кухмистръ Всл. Княж. Литов. 386, 387.
Кибортовичъ Янъ, возный трокскій, 260.
Кивичъ Давыдъ, слонимскій еврей, 77, 80—82, 109, 110.
— Якубъ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 107.
Кинтовъ (Гинтовъ) Крыштофъ, землянинъ, 111, 112.
Кисчина Барбара Ходкевичевна Еронимовна, подляшская воеводина, 30.
Кишко Янушъ, воевода полоцкій, 416—418.

- Кишловъ Ицхакъ, брестскій еврей, 27.
Клечевскій Николай, райца, 147, 148, 151, 176.
Клидза Петръ, возный, 358.
Ковальскій Янъ, дворянинъ, 8.
Козакевичъ Федоръ, шафаръ виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Козинскій Михайло Тихоновичъ, володимирскій городничій, 11.
Козловскій, ученикъ брестской коллегіи, 182,
Козляковскій Федоръ, землянинъ, 275,
— Мартинъ, возный повѣту Пинскаго, 196, 197, 225, 229, 265, 284.
— Семень, возный повѣту Пинскаго, 129, 205, 289.
— Самуель, хранитель печати, 382.
Козорезовичъ Демянъ, бурмистръ пинскій, 318, 319, 321, 322.
Козичъ Гошко, брестскій еврей, 2.
Коленда Михайль, судья, 187, 209, 310.
Коморовскій Адамъ, землянинъ, 392.
Кондратовичъ Крыштофъ, подсудокъ минскій, 159.
Кононовичъ-Горбацій Юсифъ, ректоръ Кіевской коллегіи, игуменъ, 327.
Концевичъ Михайль, возный воеводства Трокскаго, 371, 372.
Коптевичъ Яхимъ, замянинъ Пинскаго повѣта, 261.
Копецъ Янъ, землянинъ, 317, 318.
Корвинъ-Гонсевскій Винцентый, воевода смоленскій, 193.
Корибутовичъ Юрій, староста, 83.
Коробецъ Стефанъ, подстароста, 114,
Короткій Александръ, землянинъ, 56, 58.
— Василій Фроловичъ, пинскій подстароста, 17.
Корсакъ Рафаиль, владыка пинскій, 177.
Косицкій Семень, панъ, 391.
Котовичъ Станиславъ, возный, 46, 68, 69, 84, 85, 102.
Котовскій Адамъ, пинскій землянинъ, 266, 268, 285—288.
— Казимиръ, 333.
— Константинъ, 333.
— Николай, 333.
Котовская Аполонія, землянка Пинскаго повѣта, 266, 268.
Кошевицкій Иванъ Макаровичъ, землянинъ Пинскаго повѣта, 381.

Кохановичъ Янъ, возный въ повѣтѣ Пинскомъ, 200—202, 216, 217, 238—240, 308—310, 330, 331, 339, 340.
Кофилъцевичъ Лаврентій, священникъ, 178.
Кочановскій Иванъ, возный, 340.
Кохановскій Александръ, райца, 365.
Кравецъ Юзефъ, пинскій еврей, 343.
Кременскій Иванъ, возный, 277.
Кропивницкій Янъ, земянинъ Пянскаго повѣта, 252, 269—272.
Крупко Янъ, земянинъ повѣта Пинскаго, 272, 317, 340.
Кулановичъ Федоръ, земянинъ, 70.
Кунцевичъ Янъ, подкоморій, 46.
Курганъ Михаилъ, казакъ, 384.
Куровичъ Семень, виленскій шляхтичъ, 408.
Курмановичъ Янъ, бурмистръ, 181—183, 185.
Курциллоичъ Самуель, священникъ ставецкій, 362, 363.
Курциловичъ Леонтій, пинскій протопопъ, 178.
Курциновичъ Крыштофъ, виленскій мѣщанинъ, 402.
Куча Илья Якимовичъ, пинскій подстароста, 17, 18, 19.
Кушель Андрей, земянинъ, 184.
Кухаръ Гапонъ, рабочій, 6.
Кшичевскій Кристофъ, поборца земскій, 124.

Л.

Лавриновичъ Крыштофъ, возный, 60.
Лазаровичъ Израель, бѣльскій еврей, 24, 29.
— Левко, виленскій еврей, 164, 165.
— Мойсей, жировицкій еврей, 54.
— Пчолко, брестскій еврей, 192, 193.
— Якубъ, брестскій еврей, 22.
— Якубъ, еврей пинскій, 83.
— Яковъ, еврей, 230.
Лapidовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Ласота Щасный, возный, 120, 121, 123.
Лебедзевскій Мартинъ, земянинъ, 230, 231.
Левновичъ Аронъ, виленскій еврей, 137.
— Бернатъ, 395—397.
— Гиршъ, 136.
— Маркъ, 137, 386, 387.
— Маертъ, здетельскій еврей, 51.

Левновичъ Стефанъ, возный, 290, 291.
Лейбовичъ Иля, еврей, 383.
— Сямха, пинскій еврей, 363, 365.
— Якубъ, 362, 363.
— Даниель, 292—294, 323, 324.
Лейзеровичъ Гирша, пинскій еврей, 343.
— Мордухай, 295, 297, 298, 319.
— Натанъ, 218, 236—238, 314, 320, 343, 363—365.
— Хацкель, 343.
— Маркъ, 216, 217.
— Лейзеръ, брестскій еврей, 119, 121—123.
Лепесовскій Якубъ Белоусовичъ, возный, 33.
Литвинянка Марина Янова, подданная кн. Радивила, 392.
Литмановичъ Мордухай, пинскій еврей, 205, 208, 240—242, 244, 258, 330.
Лубновскій Павелъ, возный, 291.
Лукашевичъ Адамъ, стольникъ и подстароста словимскій, 109, 110, 112, 114—116.
Лучицкій Янъ, возный повѣту Пинскаго, 228.
Любельскій, староста, 211, 212.
Любецкій Богущъ Дмитровичъ, князь, 18.
Лясковскій Григорій, возный воеводства берестейскаго, 392.
— Жданъ, возный, 121.
— Николай, земянинъ, 392.
Лясота Янъ Сильвестръ, воевода берестейскій, 391, 392, 394.
Ляцкій Янъ Альфонсъ, староста Жомойтскій, 260.
Лыщинскій Геронимъ, писарь, 362.

М.

Майеровичъ Борухъ, брестскій еврей, 125.
— Михель, кобринскій еврей, 33.
— Герцъ, виленскій еврей, 402.
— Мовша, пружанскій еврей, 184.
Маковецкій Янъ, князь, 15, 16.
Маневичъ Афроимъ, пинскій еврей, 343.
— Нотонъ, 240, 241.
Марновичъ Левко, виленскій еврей, 148.
Марневичъ Янъ, подстароста виленскій, 133, 149, 151, 172.
Марковичъ Жишкянъ, виленскій еврей, 415.
Мартиновичъ Андрей, возный, 46.

Мартиновичъ Яковъ, священникъ села Погоста Пинскаго повѣта, 262, 263, 273, 319.
Мартынская Меренціяна, виленская дворянка, 413.
Масальскій Янушъ, князь, 106.
 — Григорій, кобрынскій подстароста, 17.
Масловскій Верешко, мѣщанинъ, 393.
Масюкевичъ Павелъ, панъ, 112.
Матеевичъ Якубъ, возный, 42.
Матусовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Матысовичъ Миколай, возный, 70.
Медекша Стефанъ, панъ, 352—355.
Мелешко Иванъ, мозырскій подкоморій, 38, 39, 41, 45, 46, 49, 50, 52, 54, 56, 58, 72, 74, 75, 77, 80—83, 85, 86, 102.
 — Юрій, землянинъ, 85, 86.
 — Богдана, жена маршалка повѣта Слонимскаго, 95.
Менделевичъ Якушко, туровскій еврей, 261.
 — Изакъ, еврей, 124.
Миклашевичъ Янъ, землянинъ, 58.
Михелевичъ Ицхакъ, хомскій еврей, 56, 58, 77, 100, 101, 103.
Мизкиръ Григорій, возный, 68, 80, 87, 89—91, 100, 110—113.
 — Андрей Васильевичъ, возный, 91, 93, 95, 97, 98.
Микель, трокскій войтъ, 1, 2.
Миклашевичъ Софія, землянка повѣта Упитскаго, 56.
Микульскій Маркъ, возный, 41.
Миньковскій Крыштофъ, писарь, 173.
Мисаневичъ Езофъ, новгородскій еврей, 111, 112.
Мисевичъ Войтехъ, шляхтичъ новгородскій, 419.
Михаловичъ Гиришъ, виленскій еврей, 136.
Михайловичъ Феодоръ, бурмистръ города Пинска, 201.
 — Файтель, виленскій еврей, 42, 175.
Михалевичъ Ханмъ, еврей хомскій, 101.
Михаловичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 136.
Михелевичъ Бендетъ, пинскій еврей, 368.
 — Илія, 381.
 — Якубъ, 369, 375.
 — Абрамъ, слонимскій еврей, 62, 77, 81, 101.
 — Ицхакъ, еврей, 60—62, 64, 65, 68—71.
Михилевичъ Естера, хомская еврейка, 71.
Михновичъ Щасный, возный, 99.
Мицута Якубъ, панъ, 311.
Млицкій Дмитрій, возный повѣта Пинскаго, 247, 279, 324, 325.

Млоцкій Янъ Кароль, Гельметскій староста, 361—365, 367—375, 377—381, 383—385, 400, 401, 403.
Мовшанка Цырля, пинская еврейка, 329.
Мовшичъ Рубинъ, пинскій еврей, 343.
Могила Петръ, митрополить кievскій, 327.
Могилевецъ Феодоръ Ивановичъ, землянинъ, 42.
Мозешовичъ Абрамъ, виленскій еврей, 42.
Мойжешовичъ Аронъ, трокскій еврей, 259—261.
 — Герша, виленскій еврей, 113.
 — Даниель, трокскій еврей, 187.
 — Еліянъ, брестскій еврей, 182.
 — Ицикъ, пинскій еврей, 215.
 — Ионасъ, брестскій еврей, 183.
 — Лазаръ, пинскій еврей, 316, 349, 351.
 — Левко, виленскій еврей, 140, 148.
 — Михаль, виленскій еврей, 155.
 — Мордухай, пинскій еврей, 381.
 — Шендеръ, еврей мѣстечка Сѣнна, 371.
 — Якубъ, еврей, 166, 168, 372.
 — Яхимъ, виленскій еврей, 144, 145, 148.
 — Шмойло, виленскій еврей, 407.
 — Пейсахъ, 402, 413, 415, 416.
 — Якубъ, 413, 415, 418.
 — Юзефъ, 415.
 — Израель, пинскій еврей, 402.
Монтовъ Андрей, землянинъ, 46.
Монтыгайло Янъ Владиславъ, писарь, 187, 209, 310.
 — Янъ, судья, 356.
Мордасъ Миколай, шляхтичъ, 42.
Мордухаевичъ Аронъ, пинскій еврей, 383, 384.
 — Борухъ, пинскій еврей, 343.
 — Ена, еврей, 85, 87, 88.
 — Ицко, еврей, 85, 87, 88, 104, 105.
 — Лезеръ, еврей, 104, 105.
 — Майеръ, брестскій еврей, 192, 193.
 — Юзефъ, пинскій еврей, 343.
Мордухай, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
Мордуховичъ Давидъ, лозденскій еврей, 376.
Мословичъ Левекъ, виленскій еврей, 136.
Мостицкій Григорій, панъ, 139.
Мошеевичъ Хаимъ, дворецкій еврей, 46.
 — Исаакъ, пинскій еврей, 10.
 — Ицко, трокскій еврей, 18.
Мошей, еврей, 11.
Мошковицъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 — Зеликъ, 343.
 — Израель, 400.

- Мошнович Лейба, 343.
— Марко, 343.
— Нахимъ, 343.
— Якубъ, 320, 343.
— Берко, туровскій еврей, 261.
— Давидъ, клецкій еврей, 21.
— Цалиль, еврей, 33.
— Ювка, арендаторъ луленецкій, 323, 326, 327.
— Серля, пинская еврейка, 401.
— Фроимъ, пинскій еврей, 401.
Мрозовскій Мартинъ, панъ, 391.
Мстиславскій, каштелянъ, 298.
Мурашко Тимофей, земянинъ повѣта Пинскаго, 215, 216, 230, 231, 236, 251.
Мызгирь Езофъ, шляхтичъ, 39.

Н.

- Нарбуць Юрій Петровичъ, судья, 109, 110.
Нарушевичъ Александръ Крыштофъ, староста лидскій 310.
— Крыштофъ, скарбникъ повѣта Пинскаго, 205, 246, 274, 280, 283, 284, 301, 302, 304, 305, 339.
— Миколай, королевскій писарь, 60, 84.
— Янъ, староста, 60, 61, 63, 71, 77, 81, 101, 103.
— Станиславъ, 61, 77, 81, 163, 172.
— Стефанъ, 61, 77, 81.
— Янъ, 61, 77, 81.
— Петръ, 61, 77, 81.
— Барбара Андреевна Дольская, подкоморина волковыская, 273, 278, 285, 306, 334.
Натановичъ Хацкель, виленскій еврей, 146, 149.
Нафталеевичъ Александръ, еврей, 13.
— Еско, слонимскій еврей, 75, 76.
— Юда, виленскій еврей, 143, 144, 148.
— Юско, еврей, 88, 89.
— Яковъ, дворецкій еврей, 41.
— Мойжешъ, 417.
Нафановичъ Гиліялимъ, виленскій еврей, 413, 418.
Нахимовичъ Абрамъ, пинскій еврей, 83.
— Исаакъ, виленскій еврей, 413, 415, 418.
Нахмановичъ Борухъ, пинскій еврей, 195, 343, 384, 401.

- Нахмановичъ Аврухъ, 343.
— Лейба, 383.
— Мордухай, двинскій еврей, мытникъ, 26.
— Пейсахъ, брестскій еврей, 125.
Невяровичъ Янъ, шляхтичъ, 408.
Незабитовскій Миколай Александръ, писарь провентовъ староства пинскаго, 195.
Нелюбовичъ-Тунальскій Юрій, писарь, 210, 212, 269.
— Юрій, подстароста пинскій, 343, 344, 346.
Немеричъ Александръ, земянинъ, 127, 129.
Немста Самуель, подсудокъ, 157, 161.
Нисановичъ Мовша, пинскій еврей, 340, 341, 343.
Нонгавскій Езофъ, возный, 23.
Новицкій Есьманъ, возный воеводства новогрудскаго, 203, 216, 234, 235, 299, 300.
— Иванъ, пинскаго повѣта земянинъ, 319.
— Кузьма, слонимскій мѣщанинъ, 3.
Норницкій Стома, земянинъ пинскаго повѣта, 381.

О.

- Оборскій Адамъ, земянинъ, 26.
Обрицкій Янъ, подстароста трокскій, 372.
Овлочимскій Езофъ, судья, 139, 156, 157, 173.
Огурцовичъ Ондрей, слонимскій мѣщанинъ, 3.
Одинецъ Ярошъ Петровичъ, возный, 52, 53, 81.
Оза Гиршъ, виленскій еврей, 407.
Озембловскій Станиславъ, войсковоу вилкомирскій, 386.
Олентскій Мартинъ, шляхтичъ, 20.
Олеши, Федоръ и Иванъ, земяне, 19.
Олешко, урядникъ, 6.
Ольковскій Лукашъ, земянинъ, пинскаго по-та, 224, 225, 270—272, 288, 289.
Ольпинскій Александръ, возный повѣта пинскаго, 226, 227, 233, 234.
Омета Якубъ, земянинъ повѣта пинскаго, 265.
Опаций Василій, возный, 160, 161.
Орда Станиславъ Винценты, инстыгаторъ, Вел. Кн. Литов., 371, 385.
— Базыль, хорунжій повѣта пинскаго, 361.
Оскерко Самуель, судья земскій мозырскій, 375.
Остиковичъ Григорій Станиславовичъ, трок. во-свода, королев. дворный маршалокъ, 1.

Остринскій Мошка, еврей, мытникъ, 26.
Островскій Григорій возный, 213, 218, 320, 321.
— Яковъ, возный пинскаго повѣта, 222, 223.
Острожскій Василій-Константинъ Константиновичъ, кievскій воевода, 11.
Остромечовскій, Янъ Касперовичъ, возный, 32.
Остукевичъ Вавжинецъ, староста виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Офанасовичъ Окуля, новогрудскій священникъ, 2.
Охромовскій Ендрей, служебникъ воеводы виленскаго, 5, 6, 7.
Ошка, виленскій еврей, 172.

П.

Павловичъ Яковъ, войтъ, 251.
— Станиславъ, возный, 59.
Паршевицкій Юда, пинскій еврей, 343.
— Яковъ, 343.
Пацовичъ Степанъ, новодворскій войтъ, 2.
Паць Николай Стефанъ, воевода трокскій, 356.
— Крыштофъ, канцлеръ Вел. Кн. Лит. 412.
Пацына Иванъ, землянинъ, 75.
Пейсаховичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 330.
— Шлема, новогрудскій еврей, 419, 420.
— Юзефъ, виленскій еврей, 407.
Перепеча Янъ, инспекторъ экономіи брестской, 394.
Песаховичъ Нахимъ, пинскій еврей, 9, 10, 14, 15, 16.
— Симха, еврей села Камень, 239, 266—268, 273, 279, 287, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
Петринусъ Гендрыхъ, цырульникъ брестскій, 28.
Петрашевскій Станиславъ, подстароста, 106.
Пиницкій Мартинъ, староста, 114.
Пишелевичъ Шмойла, пинскій еврей, 17.
Плавскій Архипъ Богдановичъ, возный, 114, 116.
Плавушка Романъ, бурмистръ, 186, 318, 319, 321, 322.
Плавушка Семенъ, бурмистръ Пинска, 384, 385.
Плихта Петръ, возный, 356—358.
Погоскій Кириллъ, священникъ, 178.
Подлескій Станиславъ, слонимскій возный, 39, 49, 50, 54.

Познанчикъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
Познякъ Янъ Францишекъ, писарь, 397.
Полозь Иванъ Львовичъ, дворянинъ Пинскаго повѣта, 7.
Полубенскій Иванъ, лѣсничій, 49.
Полубинскій Константинъ князь, писарь земскій, 114, 116.
— Михаилъ князь, судья, 114, 115.
Полукоискій Езофъ, возный, 260.
Понятовскій Адамъ, панъ, 139, 140, 157, 161.
Порецкій Флорыянъ, возный, 139, 160.
Постникъ Семенъ, землянинъ, 123.
Почобуть Андрей, писарь земскій повѣта Ошмянскаго, 397.
Працакъ Миско, мѣщанинъ, 393.
Пржегоцкій Станиславъ, дворянинъ, 393.
Преорскій Иванъ, землянинъ, 26.
Преславскій (Прецлавскій, Пренклавскій) Андрей, подвоевода виленскій, 146, 147, 151, 163, 164, 175.
Пресмыцкій Станиславъ, возный, 20, 24, 25, 29, 30.
Прокша Янъ, возный, 349.
Протасевичъ Янъ, судья, 210, 212, 220, 222, 223, 225, 227—229, 232—248, 250—258, 261, —263, 265, 266, 269, 317, 334, 340.
Пузыно Фридрихъ Николай, князь, 396.
Пухальскій Войцехъ, землянинъ, 391, 392, 398, 399.
— Казимиръ, писарь, 412.
Пцалень еврей, 86, 88.
Пчолчичъ Мошка, еврей, 33.
Пясецкій Петръ, намѣстникъ виленскій, 113.
— Янъ, слуга, 132.

Р.

Рабиновичъ Мойсей, еврей, 166, 168.
Рабо Василій, землянинъ пинскаго повѣта, 339.
Рагоза Крыштофъ, землянинъ, 90.
Радвилевичъ Миколай Миколаевичъ, воевода виленскій, королев. канцлеръ, 1, 5, 6.
Радвиль Албрехтъ Станиславъ, князь, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, 195—208, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—229, 232—248, 250—258, 261—263, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288,

- 290—292, 294, 296—299, 301, 302, 304, 305, 306, 308, 309, 314—322, 324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337—340, 343—346.
- Радивиль Криштофъ**, воевода виленскій, князь, 24, 38, 42, 43, 157, 161.
- **Явушъ**, подкоморій вел. княж. Литовск. 209.
- **Явушъ**, каштелянъ виленскій, 417, 418.
- Радзиминовичъ Якубъ**, бурмистръ города Вильны, 139.
- Райскій Мальхеръ**, брестскій подстароста, 20, 22, 23, 25—27, 29—32.
- Раковскій Янъ**, староста, 130, 131, 179.
- Рахмуйловичъ Мошка**, пинскій еврей, 221—223.
- Рахневичъ Симха**, пинскій еврей, 343.
- Резановая Михаловая**, слонимская землянка, 11.
- Резичъ Левка**, брестскій еврей, 182.
- Резникъ Якубъ**, пинскій еврей, 343.
- Рей Янъ**, 80.
- Рембейскій (Рембескій) Станиславъ**, слонимскій землянинъ, 75, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—108, 112.
- Репницкій Лаврынъ**, возный, 109.
- Рогацкій Пейсахъ**, висоцкій еврей, 398.
- Рогинскій Адамъ**, виленскій купецъ, 402.
- Роскій Ерославъ**, пинскій подстароста, 5—7.
- Рохновичъ Симха**, пинскій еврей, 343.
- Рубиновичъ Рувинъ Обрамовичъ**, пинскій еврей, 198—200, 207.
- **Хемья (Хаймъ)**, брестскій еврей, 9, 17.
- **Яковъ**, пинскій еврей, 177, 178.
- **Якубъ**, пинскій еврей, 343, 344.
- **Хацкель**, пинскій еврей, 343.
- Рувиновичъ Мовша**, пинскій еврей, 329.
- Рудоминскій**, подстароста виленскій, 397.
- Русецкій Александръ**, полковникъ, 375.
- Руцкій Андрей**, возный, 120, 121, 123, 124.
- Рыбинскій Александръ**, трокскій писарь, 356, 358.
- Рымашневичъ В.**, подстароста трокскій, 372.
- Рыпинскій Габріель Богдановичъ**, судья, 38, 42, 44.

С.

- Савоновичъ Янъ**, возный повѣта Пинскаго, 219, 220, 252—254, 256, 257, 323, 324.
- Саковичъ Адамъ Матей**, воевода смоленскій, 370, 385.

- Салемоновичъ Герцыкъ**, еврей, мытникъ, 35.
- Саломоновичъ Самуилъ**, еврей, 48.
- **Юдашъ**, виленскій еврей, 42.
- Самуеловичъ Герцъ**, виленскій еврей, 136.
- **Маркъ**, виленскій еврей, 136.
- **Мееръ**, виленскій еврей, 136.
- **Исаакъ**, виленскій еврей, 137.
- **Мендель**, виленскій еврей, 171.
- **Пинкасъ**, брестскій еврей, 180, 317.
- **Яхимъ**, виленскій еврей, 148.
- Сангушко Симеонъ**, князь, воевода витебскій, 166, 168.
- Сандировичъ Анчель**, еврей села Камень пинскаго повѣта, 239, 270, 273, 279, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
- **Зея**, лешневскій еврей, 239, 273, 279.
- Сапега Левъ**, канцлеръ, 60, 79, 85, 92, 94—97, 109, 124.
- **Левъ**, судья, 52.
- **Павель**, державца чернобыльскій, 132, 389, 391, 398.
- **Янъ Станиславъ**, староста, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—110, 112, 114—116.
- **Николай**, витебскій воевода, 32.
- **Левъ**, воевода смоленскій, 416, 419.
- Сарновскій Войтехъ**, возный повѣта пинскаго, 244, 245.
- Сачковскій Андрей**, возный повѣта пинскаго, 222—224, 229, 231, 235, 270, 363—365, 383, 384.
- **Романъ**, возный, 364, 365, 377, 378.
- Свенцкій Сымонъ**, возный воеводства берестейскаго, 392, 395.
- Свидерскій Геліяшъ**, возный повѣта оршанскаго, 347.
- Свирскій Янъ Болеславовичъ**, маршалокъ, 42.
- Селява Антоній**, архіепископъ, 177, 178.
- **Крыштофъ**, панъ, 209, 260, 311, 356.
- Сенкевичъ Якубъ**, бурмистръ, 149, 155.
- Серницкій Янъ**, возный повѣта Пинскаго, 248, 249, 255, 256, 269, 272, 282, 283, 318, 335, 337, 340.
- Сигизмундъ I**, король польскій, великій князь Литовскій, 1, 70—72.
- Сигизмундъ Августъ II**, король польскій, 84.
- Сигизмундъ III**, король польскій, 38, 44, 45, 70, 100, 409, 417, 419.

Симха, брестскій еврей, 188.
 Симсичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 204, 217, 230, 250, 262, 319, 331.
 Симховичъ Зорохъ, пинскій еврей, 226, 247, 287, 333.
 Симшичъ Якубъ Лейзеровичъ, арендаторъ имѣнія Погоста въ пинскомъ поветѣ, 217, 227, 228, 234, 248—250, 262, 264, 273, 323, 332.
 — Якубъ, пинскій еврей, 214, 292, 294—297, 299, 300, 338.
 — Лейзера, еврейка пинская, 296.
 Сказановскій, землянинъ, 393.
 Смибичъ Василій, брестскій лянтовойтъ, 31.
 Скорупка Крыштофъ, шляхтичъ, 20.
 Славута Габріель, панъ, 340, 341.
 Сленовичъ Мойсей, еврей, 118.
 Слизскій Семень, шафаръ виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
 Словичъ (Шломичъ) Зевель, слонимскій еврей, 8.
 Сломичъ Яля, кобринскій еврей, 33.
 Слушна Александръ, воевода трокскій, 187, 209, 259, 310.
 Сницеръ Гавріилъ, пинскій мѣщанинъ, 401.
 Сова Семень Ивановичъ, пинскій лѣсничій, 5, 10—13, 15.
 Соколинская Крыстына, княжна изъ Друцка, 417.
 Соколовскій Станиславъ, землянинъ, 48.
 Соломерецкая Раина, каштелянша смоленская, 226.
 Солтановскій Северинъ, землянинъ, 392, 399.
 Солтанъ Иванъ Ивановичъ, староста, 54, 58, 60—62, 64—66, 68—72, 77, 81, 82, 99, 101—103.
 — Давидъ, старостичъ, 50, 102, 103.
 — Ярославъ, 91.
 — Крыстына Станиславовна, жена старосты острьнскаго, 61.
 — Александра Верещаковна, землянка пинскаго повѣта, 339.
 Сорока, писарь, 172.
 — Ярошъ, бурмистръ брестскій, 181, 185.
 — Адамъ, возный, вел. кн. Лит. 408.
 Сролька, еврей, 11.
 Ставецкій Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 Станкевичъ Михаилъ, тивунъ ейрагольскій 397.
 Становицкій Бартоломей, ксендзъ жослинскій, 260.

Стеткевичъ Богданъ, каштелянъ мстиславскій, 204, 215, 216, 227, 228, 230, 234, 236, 248—251, 262, 263, 292, 294—296, 298—300, 319, 320, 323, 338.
 — Анна Радзиминска, каштелянша новогрудская, 216, 235, 248, 294, 319, 338, 383.
 Стефанъ (Баторій), король, 35.
 Стотковичъ Огеѣ, землянинъ, 230, 231.
 Стоцкій Себестіанъ, возный, 31.
 Суморокъ Михаилъ, ковенскій земскій писарь, 36.
 Суходольскій Миколай, землянинъ, 27.
 Сухоробскій Северинъ, возный, 157, 158, 173.
 Суцанскій Проскура Федоръ, писарь земскій кіевскаго воеводства, 281, 282, 318, 321.
 Симоновичъ Абрамка, трокскій еврей, 359.
 Сыревичъ Якубъ, возный, 209, 311, 312.

Т.

Табенскій Николай, подстароста берестейскій, 178—185, 188—190.
 Тайвоиша Езеяшъ, землянинъ въ трокскомъ повѣтѣ, 356, 358, 359.
 Тамхоновичъ Мойзешъ, еврей, 42.
 Тарновскій Теодоръ - Кароль, графъ, староста жижморскій, 219, 252.
 Тенюка Остафій Ивановичъ, пинскій землянинъ, 13.
 Терлецкая Богумила Немеричовна, жена подстаросты и стольника пинскаго, 320.
 Терлицкій Андрей, стольникъ и подстароста пинскій, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—226, 233, 236—238, 241, 243, 314, 320.
 Терляковскій, дворянинъ виленскій, 417.
 Терпиловскій Янъ, землянинъ, 399.
 Тесаховичъ Агронъ, еврей, 32.
 Тетеринъ Казимиръ, землянинъ, 396, 397.
 Тишкевичова Галена, жена маршалка, 107.
 Тобіашевичъ Мойсей, еврей, мытникъ, 32.
 Толочекъ Николай Шимковичъ, гродненскій (городенскій), повѣтовый судья, 3.
 Токаревскій Янъ Гуриновичъ, возный, 192.
 Токарскій Казимиръ, подстароста пинскій, 395.
 Томкевичъ Стефанъ, землянинъ, 115, 116.

Тонхоновичъ Гердикъ, виленскій еврей, 148.
Топичовскій Аврамъ, служебникъ пинскаго подстаросты, 6, 7.
Трленскій Янъ, ксендзъ прокураторъ иезуитской коллегіи, 380.
Троцевичъ Іоаннъ, священникъ села Лобачево, 188, 190.
Трстинскій Янъ, возный повѣту пинскаго, 237, 238, 244, 245.
Трызна Михаилъ, староста брестскій, 290.
— Петръ, староста бобруйскій, 106, 107.
— Теофиль, воевода брестскій, 191—193.
Туловскій Юрій, землянинъ, 386, 395, 413, 415.
Тупальскій Юрій, писарь пинскій, 178.
Тупичевскій Мартинъ, слуга, 8.
Турчинъ Абрамъ, 21.
Туръ Богухваль, дворянинъ, 8.
— Стефанъ Викторъ, подстароста пинскій, 400, 401, 403.
Тушевицкій Федоръ Богусевичъ, судья, 49.
Тхорницкій Андрей, ксендзъ высоцкій, 391, 392, 398, 399.
Тышкевичъ Крыштофъ, подвоевода повѣта трокскаго, 356.
— Андрей Казимиръ, хорунжій дербскій, 404, 405.

У.

Убогій Іонасъ, пинскій еврей, 343.
Узловскій Романъ, подстароста виленскій, 151.
— Августинъ, хранитель печати, 170.
Униховскій Янъ, землянинъ, 91, 92.
Урашевичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 415.
Ушаковскій Янъ, землянинъ, 60, 68.
Ушацкій Янъ, возный повѣта пинскаго, 374.
— Габріель, хранитель печати, 382.

Ф.

Файвишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 221, 235, 343.
— Шмоль, пинскій еврей, 221.
Файвешовичъ Иля, пинскій еврей, 343.

Файвишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 223, 229.
— Шмойло, пинскій еврей, 176, 223, 381.
Файтелевичъ Михаилъ, виленскій еврей, 141.
Фанеловичъ Гиршъ, брестскій еврей, 180.
Федоровичъ Василій, бояринъ гродненскаго повѣта, 3.
Федюшко Василій Федоровичъ, дворянинъ, 8, 11, 13.
Фетелевичъ Михаилъ, виленскій еврей, 163, 172, 173.
Флядена Давидъ, писарь, 181.
Фоненда Мартинъ, землянинъ, 252—254, 256, 257, 378.
— Андрей, 379, 380.
Фурсъ Гуринъ Семеновичъ, пинскій подстароста, 8, 9, 10, 14.

Х.

Хазкелевичъ Абрамъ, пинскій еврей, 127.
Хаймовичъ Александръ, витебскій еврей, 118.
— Мендель, любешовскій арендаторъ пинскаго повѣта, 303, 305, 306, 308.
Хаймовичъ Мендель, ковельскій еврей, 239, 273, 279, 334, 335.
Халецкій Деметръ, земскій подскарбій, 38, 44.
Хаскелевичъ Шахно, брестскій еврей, 192, 193.
Хацкелевичъ Евля, слонимскій еврей, 77, 81, 82.
— Лейзеръ, пинскій еврей, 341.
— Натанъ, пинскій еврей, 343.
— Соломонъ, пинскій еврей, 274.
— Хананъ, виленскій еврей, 402, 413, 415, 418.
Хацковскій Теодоръ, панъ, 347.
Хвальчевскій Станиславъ, пинскій староста, 15.
Хвицкій, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Хелновскій Александръ, виленскій землянинъ, 404, 413, 415, 418.
Хилинскій Станиславъ, землянинъ, 31.
Хеноховичъ Аронъ, пинскій еврей, 343.
Хиловичъ Еска, еврей, 27.
Химичъ (Хемьичъ) Михель, еврей, 5—7, 10, 13.
Ходневичъ Юрій, жомойтскій староста, 41.
— Крыштофъ, воевода виленскій, 341.
— Анна Янова, жена воеводы виленскаго, 270.
— Софья Александровна, 21.

Ходоровичъ Гринецъ, бояринъ, 21.
Ходыницкій Петръ Кулень, землянинъ, 26.
Хортюкъ Ицко Ароновичъ, еврей арендаторъ се-
ла Высокое, 391, 392, 398, 399.
Хрмановскій Сигизмундъ, землянинъ, 191, 193, 194.

Ц.

Цалевичъ Якубъ, пинскій еврей, 343.
Цановицкій Янъ, землянинъ, 32.
Цельникъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Цырюликъ Мордухай, пинскій еврей, 343.
— Борухъ, брестскій еврей, 390.
Цыруля-Своротовскій Григорій, урядникъ, 41.

Ч.

Чапскій Янъ Юрій, землянинъ, 396.

Ш.

Шавлевичъ Майремъ, брестскій еврей, 124, 125.
Шавловскій Николай, землянинъ брестскій, 119—
123.
Шахманцеровичъ Асавъ, троцкій татаринъ, 187.
Шахновичъ Зеликъ, пинскій еврей, 343.
Шахно, еврей изъ мѣстечка Крынекъ, 336.
Швабъ Каспоръ Александръ, шмельтинскій ста-
роста, трок. подвоеводы, 1, 187, 209, 310.
Шебуневскій Мамонтій, священникъ, 178.
Шедъ Андрей Николаевичъ, землянинъ, 37.
Шелиская Барбара, землянка въ брестскомъ по-
вѣтѣ, 127.
Шенцило Филипъ, бурмистръ, 149, 155.
Шиманова Ханна, словимская еврейка, 55.
Шимоновичъ Аврамъ, словимскій еврей, 3.
— Борухъ, еврей, 114.
— Еско, еврей, 104, 105.
— Садко, трокскій еврей, 209.
— Гиршъ, виленскій еврей, 407.
Шимчичъ Марко, пинскій еврей, 214.
Шкатульникъ Аврамъ, пинскій еврей, 343.
Школьникъ Вольфъ, пинскій еврей, 402.
Шмалцоръ Савка, рабочій, 6.
Шмерловичъ Шавель, пинскій еврей, 375.

Шмойла, черныбыльскій еврей, 132.
Шмойловичъ Зельманъ, брестскій еврей, 119,
121—124, 182, 183, 185.
— Зеликъ, словимскій еврей, 38.
— Зеликъ, пинскій еврей, 343, 365.
— Илья, еврей, 92—97.
— Левко, брестскій еврей, 119, 121.
— Мордухай, пинскій еврей, 344.
— Яковъ, арендаторъ им. Высокаго, 276.
— Янкель, пружанскій еврей, 389.
Шоловскій Даніилъ, дворянинъ, 413—417, 419.
Шоломицкій Федоръ, землянинъ, 229.
Шоломовичъ Песахъ, брестскій еврей, 27, 28.
Шлаковскій Ковдрать, возный, 84.
— Стефанъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
— Янъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
Шленгавскій Юрій, подстароста, 139, 156, 157,
165, 169, 173.
Шостовицкій Апдрей, подстароста, 130.
Шрейеръ Самуель, докторъ въ Брестѣ. 398.
Шымоновичъ Маеръ, словимскій еврей, 112, 113.
Шуйскій Александръ, хорунжій и подстароста бе-
рестейскій, 191, 193.
Шыманъ, брестскій еврей, 188, 190.
Шымановичъ Мошей, дворецкій еврей, 39.
— Юска, еврей, 52.
— Самуель, трокскій еврей, 209.

Щ.

Щелепинскій Александръ, возный повѣта пин-
скаго, 205, 209, 229.
Щепа Геліяшъ, панъ, 236, 251, 298—300, 338.
Щука Иванъ, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Щуцкій Янъ, возный воеводства трокскаго, 209.
Щыкгельскій (Щигельскій) Станиславъ, землянинъ,
130—132.

Ю.

Юдичъ Аврамъ, пинскій еврей, 343.
— Ицко, пинскій еврей, 343, 374.
— Низанъ, пинскій еврей, 343.
— Шауль брестскій еврей, 23.
Юдычъ Аронъ, виленскій еврей, 145, 148.
— Герць, виленскій еврей, 145, 149.

Юдовичъ Езыяшъ, трокскій еврей, 310, 312, 313.
Юзефовичъ Абрамъ, еврей села Камень въ пинскомъ повѣтѣ, 266—268, 287.
— Зельманъ, пинскій еврей, 343.
— Левъ, еврей, 361, 377, 378.
— Шимонъ, пинскій еврей, 323.
Юндиль Крыштофъ, судья, 60, 72, 75.
Юревичъ Войцехъ, панъ, 154.
Юсна, брестскій еврей, 22.
Юснова (Юсковая) Фрейда, бельская еврейка, 25, 30.
Юсовичъ Мошка, брестскій еврей, 31.
Юнь, еврей, 85.

Я.

Явошь Янъ, возный, 285, 286, 305, 306, 367, 368.
Ядловскій Станиславъ, возный воеводства виленскаго, 256, 257.
Яновичъ Лаврентій, священникъ села Лунова, 190.
— Давидъ, еврей, 277, 286, 291.
Якубовичъ Аронъ, брестскій еврей, 398.
— Бермяшъ, виленскій еврей, 136.
— Вольфъ, пинскій еврей, 395.
— Давидъ, пинскій еврей, 196, 205, 206, 218, 224, 233, 252, 270, 271, 289, 314, 328.
— Заранъ, кобринскій еврей, 33.
— Зельманъ, пинскій еврей, 210, 211, 328, 340, 341, 343.
— Израель, волменскій еврей, 157—159, 161.

Якубовичъ Исаія, пинскій еврей, 245.
— Левко, минскій еврей, 158, 161.
— Лейба, пинскій еврей, 232, 257, 269.
— Литманъ, пинскій еврей, 129, 202, 203, 229.
— Маркъ, еврей, 341, 342.
— Мойжешъ, еврей, 397.
— Нахманъ, брестскій еврей, 181, 183.
— Нафтоль, еврей, 115, 116.
— Низанъ, пружанскій еврей, 124.
— Нотонъ, пинскій еврей, 289.
— Пейсахъ, пинскій еврей, 343.
— Самсонъ, виленскій еврей, 145, 148.
— Урыашъ, виленскій еврей, 163.
— Хомля, еврей, 94, 95, 96.
— Шлома, слонимскій еврей, 90—92.
— Юда, минскій еврей, 156.
— Юда, витебскій еврей, 116.
— Юзва, брестскій еврей, 126.
— Якубъ, брестскій еврей, 125.
— Яношъ, виленскій еврей, 137.
Яновскій Крыштофъ, ксендзъ, 179.
Яновичъ Григорій, земянинъ, 70.
Яновицкій Станиславъ, земянинъ, 34.
— Якубъ, возный, 124.
Яновскій Шей, еврей, 124.
Янусовичъ Хаимъ, дворецкій еврей, 21.
Янъ Казимиръ, король польскій, 407.
Ярмакевичъ Романъ, помѣщикъ минскаго воеводства, 369.
Ярошевичъ-Лясковскій Григорій, возный, 395.
Ясинскій Янъ, панъ, 349.
Яциничъ Богданъ Ивановичъ, земянинъ, 21.
— Марко, панъ, 49.
— Михайло, подсудокъ земскій, 75.



II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Б.

Белавичи, имѣніе, 92.
 Белое, имѣніе, дворъ въ пинскомъ повѣтѣ, 222.
 Бѣлое (Белое) мѣсто, городъ Бѣльскъ, 24, 25.
 Бережное, имѣніе, 19.
 Бережичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 238.
 Березы, мѣстечко, 107.
 Берестейскій замокъ, 26.
 Берестейское мѣсто, Берестье, Брестъ городъ, 20,
 22, 28, 32, 120, 121, 133, 179—181, 185,
 186, 188, 190, 290, 317, 352, 354, 375,
 390, 398.
 Биндзеуха, рѣка, въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
 Бобрыйскъ, городъ, 106.
 Ботово село, въ пинскомъ повѣтѣ, 249, 299, 300.
 Бродница, имѣніе іезуитовъ въ пинскомъ по-
 вѣтѣ, 362.
 Бронное, имѣніе, 11.
 Бугъ, рѣка, 20.
 Букшотово, село, 115.
 Була, село, 85.
 Бызыны, село, 166.

В.

Варшава, 181, 412.
 Ведровичи, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 116.

Велятичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 274, 339.
 Виленскій замокъ, 133, 154.
 Виля, рѣка, 152, 155.
 Вильна, городъ, 43, 79, 99, 113, 135, 137, 138,
 141, 143, 146, 148, 155, 156, 165, 171,
 172, 175, 181, 183, 232, 247, 253, 254,
 255, 274, 279, 283, 312, 313, 316, 342,
 348, 395, 396, 407, 408, 413, 415, 417,
 419.
 Витебскъ, городъ, 118.
 Войне, городъ, 392, 394.
 Волковъскъ, городъ, 106.
 Волька, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
 Вольме, мѣстечко, 158—161.
 Воля, село, 279.
 Воробино, село, въ Пинскомъ повѣтѣ, 291.
 Высокое, мѣстечко, 191, 192, 194, 290, 398.

Г.

Гиневичи, село, 166.
 Гировичи, село, 166.
 Гоголица, имѣніе, 160.
 Глинное, село, пинской волости, 6.
 Головино, урочище, 21.
 Голынка, мѣстечко, 52, 53.

Городецкій повѣтъ, 19.
Городище, мѣстечко, 41.
Горынь, рѣка, 276, 277.
Граница, имѣніе, въ минскомъ повѣтѣ, 169, 170.
Гродна, Городня, мѣсто Городенское, городъ, 3,
129, 195.
Гривды, имѣніе, 85—88.
Грынково, имѣніе, въ воеводствѣ трокскомъ, 310,
312, 313.

Д.

Дальняя Луна, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Дворецъ, имѣніе, въ слонимскомъ повѣтѣ, 104,
105.
Дворецъ, мѣстечко, 21, 38, 45, 115, 116.
Деражное, имѣніе въ лидскомъ уѣздѣ, 74.
Деречинъ, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 114,
115.
Дивинъ 26.
Довгоселое, село въ пинскомъ повѣтѣ, 128.
Донбровицы, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 210,
211, 277.
Дубновичи, село въ Пинскомъ повѣтѣ, 204, 216.

Е.

Ерутичи, село, 85, 87.
Есковщина, имѣніе, 15.

Ж.

Жаберова, имѣніе въ пинскомъ уѣздѣ, 77, 81.
Желѣзница, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 307—
309.
Жосли, мѣстечко, 260.
Жупраны, мѣстечко въ ошмянскомъ повѣтѣ, 379.
Жировицы, имѣніе, 54, 56, 58, 60—62, 65, 68—
72, 77, 81, 82, 87, 99, 101—103.

З.

Завершы, село, 59, 60.
Залѣсье, село, 59, 60.

Здетелы, село 40, 51.
Золото, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 277.
Зубачи, село, 389.

И.

Игнатовщина, имѣніе, 15.
Ильбязь, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 130, 131.
Ильбязь, село въ пинскомъ повѣтѣ, 303, 307.
Исаевичи, имѣніе, 21.

К.

Камень, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216,
245, 273, 279.
Кгданскъ (Данцигъ), городъ, 57.
Квосовичи, село, 92.
Кіевъ, городъ, 254, 377.
Кгероновское староство, 21.
Кнышинское староство, 21.
Кобринъ, городъ, 34, 290.
Кобринскій королевскій замокъ, 6.
Ковенскій повѣтъ, Ковенское мѣсто, Ковна, 35, 37.
Кожангородокъ, мѣстечко, 219, 220, 252—254, 379.
Козляковичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 246,
274, 280, 301, 305, 339, 340.
Косово, имѣніе, 95, 96, 98.
Кошевичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 197, 206,
234, 328.
Краковъ, городъ, 101, 402.
Кривда, имѣніе, 56.
Кролевецъ (Кенигсбергъ), городъ, 379.
Кротово, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 224, 225,
234, 252, 270, 271, 314.
Кулеши, село, 92—97.
Кутецъ Двораниновскій, имѣніе въ пинскомъ по-
вѣтѣ, 216, 217.

Л.

Лагишинъ, городъ, 195.
Ледцы, село, 133.
Линково, имѣніе, 35.
Литва, село, 59, 60, 87.
Лобче, село, 216.

Лобачево, село въ брестскомъ повѣтѣ, 188.
Лосицкое староство, 21.
Луинь, имѣніе въ новогрудскомъ воеводствѣ,
215—217.
Луинь, село, 292, 298, 323, 331, 332.
Луково, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 315.
Луоницы, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Любашево, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240,
273, 279, 303—306, 308, 309, 334, 335,
367.
Люблинъ, городъ, 83, 198.
Ляховцы село въ брестскомъ, повѣтѣ, 190.
Ляховичи, мѣстечко, 375, 378.

М.

Малечицы, имѣніе въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Манастырь, имѣніе, 103.
Мацевичи, село, 166.
Мельницкое староство, 21.
Минскъ, городъ, 103, 139, 156, 170, 173, 174,
283, 404, 405.
Могилевъ, городъ, 347, 348.
Молчадь, мѣстечко, 38.
Молчадь, рѣка, 38.
Москва, городъ, 366, 378, 381.
Мотоль, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 12, 345,
346.
Мутыкалы, имѣніе въ воеводствѣ берестейскомъ,
126.
Мухавна, рѣка въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
Мухавецъ, рѣка, 20.
Мяновтовичи, село въ лидскомъ повѣтѣ, 392.

Н.

Новогрудокъ, городъ, 156, 211, 334, 419.
Ново-Лутово, мѣстечко въ кievскомъ воеводствѣ,
281, 282, 318.
Новый Городокъ, городъ, 139.

О.

Олевскъ, мѣстечко, 128.
Ольсониники, имѣніе въ трокскомъ повѣтѣ, 187.

Опитулки, имѣніе въ ковенскомъ повѣтѣ, 386.
Орша, городъ, 348.
Острowo, село, 55.
Острожець, городъ, 157.

П.

Песокъ, улица въ Брестѣ, 20, 33.
Пина, рѣка въ пинск. повѣтѣ, 275, 305, 344.
Пинскъ, городъ, 129, 132, 177, 178, 198—201,
203, 204, 207, 208, 210, 212, 213, 217,
223, 225, 228, 231, 235, 237, 240, 242,
248, 251, 255, 265, 268, 270, 314, 315,
317, 318, 321, 322, 335—337, 340, 344,
345, 361, 366—370, 377, 378, 380—382,
384.
Пинковичи, имѣніе въ повѣтѣ пинскомъ, 368.
Пинскій господарскій замокъ, 5, 7.
Плоскино, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Пневно, село въ пинскомъ повѣтѣ, 226, 247,
266—268, 274, 285, 287, 288, 303, 306,
308, 309.
Погость, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 195, 204,
215—217, 227, 228, 230, 231, 234, 248—
251, 262, 263, 295—297, 300, 319, 331,
338, 369, 378, 379.
Подсивца, урочище въ пинскомъ повѣтѣ, 204.
Подубисе, имѣніе въ воеводствѣ трокскомъ, 358.
Половцы, село, 22.
Полкотычи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 218,
224, 225, 270, 271, 289, 314.
Полонка, имѣніе въ волковыскомъ повѣтѣ, 106.
Полонка, село, 40, 46.
Поляны, имѣніе, 11.
Поневѣжскій фольварокъ, 35
Поречье, (Порецкое), село, 9, 10, 16.
Попорти, имѣніе въ повѣтѣ трокскомъ, 356, 360.
Порохонское, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Почеповъ, имѣніе, 41.
Припеть, рѣка, 132.
Пружаны, городъ, 184, 389.

Р.

Раковъ, мѣстечко, 166.
Раковицы, село, слонимскаго повѣта, 109, 110.

Речица, имѣніе и село, въ пинскомъ повѣтѣ, 236—238, 320.
Роготная, село, 38.
Рожаное, городъ, 129.
Рожаное, имѣніе, 83, 85, 92—94.
Руда, имѣніе, 89, 100.
Русаново, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 59, 60, 77, 81,
Рыта Великая, село въ брестскомъ повѣтѣ, 190.

С.

Свето-Озеро, мѣстечко въ трокскомъ повѣтѣ, 209.
Свислочь, мѣстечко, 106.
Свяць, имѣніе, въ гродненскомъ (Городенскомъ) повѣтѣ, 129.
Сергеевичи, имѣніе, 73—75.
Симоновицкій лѣсъ, 13.
Слонимскій господарскій замокъ, 3.
Слонимъ, городъ, мѣсто Слонимское, 2—4, 21, 48, 57, 64, 72, 75, 88, 91, 112, 116, 254.
Слуць, городъ, 22.
Сновидовичи, село, пинскаго повѣта, 128.
Спалиши, село, 166.
Солечники, мѣстечко, 26.
Сома, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 232.
Ставокъ, село въ пинскомъ повѣтѣ, 362, 363.
Степань, мѣстечко, 276.
Стеневичи, село, 59, 60.
Стырь, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Стобохви, мѣстечко, 130.
Сѣнна, мѣстечко въ воеводствѣ трокскомъ, 371, 372.

Т.

Тевковичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Теребень, имѣніе пинскаго повѣта, 83—85, 216, 254.
Техановець, мѣстечко, 198.
Торунь, городъ, 48, 175, 198, 207.
Троки, городъ, мѣсто Троцкое, 1, 186, 209, 312, 356.

Туровъ, городъ, 261, 276, 368, 375.
Тюхиницкое, имѣніе, 32.

У.

Угрыничы, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 238.

Х.

Хишинь, село пинскаго повѣта, 128.
Хомскъ, городъ въ пинскомъ повѣтѣ, 77, 81.

Ч.

Чомеринь, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 314.
Черищи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240, 274, 279.
Чернобыль, городъ, 132.
Чернеевичи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 205, 206, 284.
Чухово, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.

Ш.

Шиловичи, имѣніе, 87.

Щ.

Щарья, Щара, рѣка, 62, 68.

Ю.

Юдишки, село, 312.

Я.

Ягнешичи, село, 52.
Яново, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 265.
Ятойня, имѣніе, 57, 58.
Яшуны, село, 26.



ИЗДАНИЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОММИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р. пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440, пересыл. за 3 ф.
- VI. Содержить въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестскои магдебургии; 4) акты Кобринскои магдебургии и 5) акты Каменецкои магдебургии. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 4 фунта.
- VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургии. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- XIV. Инвентари XVI столѣтїя. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящїеся къ исторїи церковной унии въ Россїи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о кошныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящїеся къ исторїи бывшей Холмскои епархїи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. ССXXVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слoпимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., ССXIV, 399. Ц. 2 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632.
Ц. 2 р. 50 к.
- XXVI. Акты Ушитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. СXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пуцць въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пуцць въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Коммисіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пуцць Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства, Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго. 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго Округа, хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДѢВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

- Томъ I. Акты Гродненскаго немскаго суда. Вильна 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р. пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго немскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- III. Акты Вроцлавскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна 1879 г., стр. LXIV, 64. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- V. Акты Брестскаго Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1871 г., стр. XII, 410. Ц. 1 руб. 143 коп. ф.
- VI. Судъ, книги и акты: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (плоточныя); 2) акты Гродненскаго полков. суда (суды 31 и 32); 3) акты магдебургскія; 4) акты Кооринской магдебургии и 5) акты Магдебургскія магдебургии. Вильна, 1872 г., стр. LXX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 300, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 4 фунта.
- VIII. Акты Вильнанскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 332 и 82. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- IX. Акты Вильнанскаго немскаго суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. Вильна, 1876 г., стр. XXI, 591 и 67. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- X. Акты Вильнанскаго магистрата и магдебургии. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 74. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XII, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1881 г., стр. XII, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1881 г., стр. XII, 180. Ц. 1 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- XIV. Инверсии X. I статьи. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- XVI. Докладъ о отношеніяхъ къ исторіи церковной унии въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CII, 141. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго немскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о военныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіяся къ исторіи унии въ Хвалевской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. LXXVI, 405. Ц. 2 р.